АКАДЕМИЯ НАУК СССР

КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ЦАРИЗМА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

II

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

74 a 2
72

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ НАРОДОВ СССР

КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ЦАРИЗМА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ в 20—60-х гг. XIX в.

Часть II

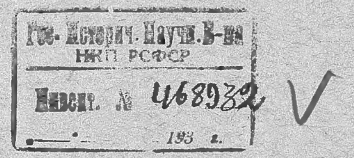
ФЕОДАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И КОЛОНИАЛЬНЫЙ РЕЖИМ 1843—1868 гг.

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1937 ЛЕНИНГРАД

Напечатано по распоряжению Академии Наук СССР
Непременный секретарь акад. Н. Горбунов

Составила и подготовила к печати
Н. Г. Богданова

Редактор издания И. П. Петрушевский

I. ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА ПО ОТНОШЕНИЮ К КЛАССУ ФЕОДАЛОВ (т. н. «ВЫСШЕМУ МУСУЛЬМАНСКОМУ СОСЛОВИЮ»)

1.—1843 г. июля 12. — Донесение полк. корпуса жандармов

ОТ РЕДАКЦИИ

Настоящее издание предпринято по решению Совнаркома Азербайджанской ССР.

прояснить это дело, потребовать по предмету сему тоже сведений, с доводами.

Но Ком-т, не приняв в соображение, что допущение депутатов, хотя бы и косвенно, к участию в делах правительства всегда требует величайшей осторожности и благоразумной предусмотрительности, сделал ошибку: вместо того, чтобы от них потребовать сведений с подкреплением документами, он сам раскрыл пред ними свою архивную компиляцию, составленную из донесений от лиц различных способностей, в разное время, без единства цели доставленных и, как видно, даже без поверки одного другим; а что всего неосмотрительнее — собственный вывод в начале IV главы, как общее правило, что «определительных прав состояний по несуществованию резкого раздела сословий не было и не могло быть» и проч., отнес к сведениям, полученным от полк. Аббас-Кули-аги Бакиханова, //избранного тоже от уездов Бакинского и Кубинского депутатом.—Это все повело к тому беспорядочному началу сего дела с последствиями, которые в подробности

Напечатано по распоряжению Академии Наук СССР
Непременный секретарь акад. Н. Горбунов

I. ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА ПО ОТНОШЕНИЮ К КЛАССУ ФЕОДАЛОВ (т. н. «ВЫСШЕМУ МУСУЛЬМАНСКОМУ СОСЛОВИЮ»)

1.—1843 г. июля 12. — Донесение полк. корпуса жандармов В. Викторова из Тифлиса шефу корпуса жандармов и нач-ку III отд. собств. е. и. в. канцелярии гр. А. Х. Бенкендорфу о положении «высшего сословия» и успехах мюридизма в «мусульманских провинциях» Закавказья.

Милостивый государь, гр. Александр Христофорович!

Более полугода учрежден в Тифлисе Комитет с целью определить: чем заменить лишение прав агаларов над подвластными им и вообще права высшего сословия прочих мусульманских провинций.

Для сего последнего предмета из дел прежнего управления Закавк. краем, хранившихся в архиве, и других пособий составлена Ком-том выписка сведениям, какими правами пользовались означенные сословия при ханских правлениях и во время присоединения провинций сих к Российской империи, и вызваны из всех уездов депутаты с целью, как полагать должно, и от них лично, как владеющих документами, могу//щими положительнее прояснить это дело, потребовать по предмету сему тоже сведений, с доводами.

Но Ком-т, не приняв в соображение, что допущение депутатов, хотя бы и косвенно, к участию в делах правительства всегда требует величайшей осторожности и благоразумной предусмотрительности, сделал ошибку: вместо того, чтобы от них потребовать сведений с подкреплением документами, он сам раскрыл пред ними свою архивную компиляцию, составленную из донесений от лиц различных способностей, в разное время, без единства цели доставленных и, как видно, даже без поверки одного другим; а что всего неосмотрительнее — собственный вывод в начале IV главы, как общее правило, что «определительных прав состояний по несуществованию резкого раздела сословий не было и не могло быть» и проч., отнес к сведениям, полученным от полк. Аббас-Кули-аги Бакиханова, //избранного тоже от уездов Бакинского и Кубинского депутатом.—Это все повело к тому беспорядочному началу сего дела с последствиями, которые в подробности

изложены мною в представляемой при сем вашему с-ву особой докладной моей записке под № 86 с приложениями.

В подобных важных обстоятельствах следовало бы иметь в виду не одно успешное окончание дела на бумаге, но стремиться к тому, чтобы расположить умы принять безропотно установляемое: тогда только оно и может усвоиться свободно народу, и для достижения этого нужно было остеречься не раздражать депутатов ко вреду предпринятого.

Хотя с возвращением в Тифлис г. главноупр-щего — по обозрении им черноморской береговой линии — все пришло по Ком-ту сему в стройность и порядок, но как то, что раз возникло, //может иметь свои следствия, — а потому считаю долгом о происшедшем довести до сведения вашего с-ва.

Теперь беру смелость обратить благосклонное внимание ваше, сиятельнейший граф, на излагаемые обстоятельства края, среди каковых возникло это неловкое начало, на коем будет основано одно из важных постановлений правительства, долженствующее в будущем объяснить участь подвластных российскому престолу магометан, — столь щекотливое по внушенной уже недоверчивости предшествовавшими событиями с агаларами — высшему сословию остальных провинций, которое от него получит и самое значение свое в народе, а по сему и ждет нетерпеливо, чем все это кончится.

Чтобы полнее очертить настоящее положение Закавк. края, я коснусь несколько протекшего.

Страх, внушенный в обитателей этого //края российским оружием и надежда под благотворным и кротким правлением на улучшение их участи были всегда главными причинами, что каждая мысль и воля правительственных лиц исполнялась всеми с безусловною покорностью и безропотно. Но время, обнаружившее постепенно злоупотребление местных властей по видам корысти, быстро от ненаказанности развившееся, ослабляло доверие народа к надеждам своим. Посещение страны сей государем императором вновь возродило веру в лучшее.

Вслед за тем, время пребывания здесь члена Гос. совета бар. Гана, по общему мнению, было единственное и удобнейшее для преобразования административных оснований, способных изъять народ от тяготевших на нем злоупотреблений без резкого изменения векового порядка разбирательств их между собою, обратившегося в обычай, //принятого их правами. Ускорить только ход правосудия, облегчив к нему доступ, — в чем существенная и была только потребность.

Но когда с доверчивым терпением ожидавший того народ увидел, что приведенное в действие положение 1840 г., затруднив доступ к покровительству законов от обид, не пресекло злоупотреблений, а, умножа число чиновников, которых жадность к стяжанию с трудом удовлетворяли, часто без всякой развязки делу; когда, наконец, власть и права агаларов над подвластными им были уничтожены, а по Каспийской области не полагалось дворянского депутатского собрания, то высшему сословию той области запала недоверчивость к тому, что их права останутся неприкосновенны. —

Это время, сиятельнейший граф, было близкое к общему неудовольствию и беспорядку. Обнаружиться тому не допустил только //приезд г. военного мин-ра и статс-секретаря Позена, успокоивших снова край. Народ видел в этом залог пламенного желания и всегдашней отеческой заботливости государя императора о их благоустройстве, и сделанные тогда же некоторые распоряжения к упрощению порядка и доступа в разбирательствах много способствовали утвердить их в мысли, что близко время перелома участи их к лучшему. Ожидание это держит все и теперь в покое.

Приступая к изложению настоящего, скорблю душою, что осужден говорить вашему с-ву мало отрадного.

Большую часть чиновников занимают виды и дело преступного стяжания и необходимые для того интриги, — а не благородное стремление к тому, чтобы порядком управления и правотою суда водворить столь нужное спокойствие. //

Замещение на должности несравненно более прежнего сделалось продажным, а как при этом способности и личные качества — вещь уже сторонняя, то смены, будучи выгодны, сделались столь часты, что заплатив, каждый спешит только не остаться в накладе; даже по недостатку у искателя наличных денег дают для сего вперед в счет жалованья, если не доверяют слову. Отсюда то, что корысть сделалась почти общею руководительницею к успеху при разбирательстве полицейском и судебном.

Таковое поведение чиновников, не быв способно внушать доверие и уважение, довело некоторых до унизительного состояния отчувствовать крайнюю степень народной забывчивости, о чем официально хотя, кажется, молчат, но народ не скрывает, что было таких 2—3 случая. — К чему же поведет это? //

Купечество негодует, что появилось прежде небывалое у них умышленное банкротство, которое от потворного преследования[a] приметно увеличивается в подрыв тех, кто торгует на чистый капитал, распродажею по самым низким ценам товаров, набираемых в долги у московского купечества российской фабрикации, в дальние сроки, с заплатою лишь самой малой части наличными деньгами, почему умыслившему объявить себя банкротом всегда выгодно — лишь бы только скорее сбыть весь набранный в долг товар по ценам низшим даже против контрабандных, каковыми наводнено Закавказье, без боязни преследования и стыда, обдуманного вероломства, влекущего расстройство дел своих кредиторов.

Разбои по всем дорогам усиливаются, так что составившиеся партии от 20—40 человек, раздробясь, производят грабежи и самые убийства, пойманных//же отпускают, даже известных разбойников. Для прекращения грабежей сих г. главноупр-щий решился уже на меру объявления прощения, кроме убийц, тем, кто в течение одного месяца добровольно явится, прочим же жителям объявлена награда: за поимку убийцы 100 руб. сер., а за

---

[a] *Так в тексте*

простого грабителя 50 руб. сер. Это одно обнаруживает слабость полицейских мер. При сем предоставляю вашему с-ву копию с такового объявления.

Если принять в соображение еще то, что Шамиль, этот неусыпный и умный возмутитель горских племен, поняв выгоду центрального своего положения, видя силы военные наши, разметанные на пространстве около 2 тыс. верст кругом горного разбойничьего оазиса, действует набегами: в 2 или 3 дня по его воле собираются партии, нередко до 10 тыс. человек,// для верной удачи выжидают лишь нашей неосторожности или утомления войск, стоящих, так сказать, на бессменной страже. Между тем властию железной воли своей и фанатизмом убивая демократические начала горских племен и продолжая спокойно внутреннее устройство, паяет племена в одну компактную массу, принимающую незаметно начала какого-то калифатства. При сем имею честь представить вашему с-ву образчик одного из средств, какими действует он, когда примечает, что иго власти его становится невыносимо: это копия, как уверяют, с подложного приказа к нему Ибрагима-паши на арабском языке, я получил ее из гор и из опасения, чтобы не распространить содержания его в магометанских наших племенах, решился без переводу представить ее в том виде, как получил. Об этом приказе я докладывал и г. главноупр-щему и получил // отзыв, что содержание его ему уже известно.

В дополнение наружной нашей обстановки имею честь представить также докладную записку, составленную из сведений заграничных, ахалцыхским штаб-офицером майором Юрковским мне доставленных. По важности предмета я их тотчас представил и г. главноупр-щему. Дай бог, чтобы это были одни неосновательные толки заграничной черни!

Истина и совесть обязывают меня на смелость доложить вашему с-ву, что между властями и народом не стало сочувствия, а впечатление страха, издавна победоносными войсками нашими глубоко врезанное в обитателях, после претерпенных в последние 6—7 лет военных неудач, сглаживается.

Г. главноупр-щий, сколько убеждаюсь, исполнен правоты, строг, неусыпно деяте//лен, глубоко вникает до малейшей подробности в самую сущность представившегося ему дела и неуклонною волею дает правильное направление, желая, чтоб оно на самом деле было так исполнено; но он один, трудно уследить ему за исполнением при бездне дел, при свойственной ему точности поглощающих все время его. Вы изволите видеть, в какие руки большею частию попадает дело, получившее правильное от него направление. Бесспорно есть, как исключение, небольшая часть людей благородных и способных, но их так мало, что один раз в доверчивом со мною разговоре, месяца 2 тому, сам г. главноупр-щий изволил определить числом до 20-ти. Прибавилось ли в понятии его это число или убавилось — не знаю.

Излив из души пред великодушным сердцем вашего с-ва все, что по наблюдению моему представилось мне, как истина, с спокойной совестью исполнившего //святой долг звания и как русской, буду ожидать в будущем лучшего.

С глубочайшим почтением и совершенною преданностью имею честь пребыть вашего с-ва всепокорнейшим слугою, Владимир Викторов.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т 1843 г. № 474. «По отношению шефа жандармов ген.-адъют. Бенкендорфа о настоящем положении дел в Закавк. крае (в 1843 г.). Имеет связь с делом об устройстве высшего мусульманского сословия», на 11 листах, лл. 2—8. Копия.

2. — *1843 г. ноября 17. — Отношение за № 6639 мин-ра вн. дел гр. Л. А. Перовского военному мин-ру кн. А. И. Чернышеву о возвращении ширванскому беку Таймур-беку имения, взятого в казну после бегства его отца в Персию.*

Г. военному мин-ру

Главноупр-щий Закавк. краем сообщил мне переданную предместнику его ревизовавшим Закавк. край статс-секретарем Позеном просьбу сына ген.-лейт. Мустафы-хана, пор. Таймур-бека о возвращении ему 2-х наследственных деревень, поступивших в казенное ведомство после побега отца просителя в Персию.

Из собранных по просьбе сей сведений видно, что Мустафа-хан во время полно // властного обладания ханством до побега в Персию, подарил жене своей дер. Кюрт-Кенды и кочевье Караведлы, состоящие — первая из 65, а последнее из 52 дворов крестьян, имения эти впоследствии переданы матерью сыну, означенному просителю Таймур-беку, но после побега всего семейства Мустафы-хана поступили в казну, которая ежегодно получает с разведенных при Кюрт-Кенды садов до 45 батманов сухой барамы или коконов и до 120 батманов чистой хлопчатой бумаги, а жители сей деревни в начале хотя платили казенную подать деньгами по 32 руб. 86 коп. сер. и хлебом по 30 батманов пшеницы в год, но впоследствии с обращением их в казенные речбары для обработки означенных садов они освобождены от // платежа этой подати, с кочевья же Караведлы поступает и до сего времени в казну по 59 руб. сер. и по 20 батманов пшеницы.

Возвратившись из Персии в 1837 г. с разрешения главного местного начальства, Таймур-бек тогда же обращался к начальству с просьбой о возвращении ему деревни и кочевья на основании высочайшего рескрипта 13 июля 1830 г., данного на имя ген.-фельдм. кн. Варшавского, гр. Паскевича-Эриванского о возвращении прежним владельцам конфискованных в казну имений. Но главноуправлявший Закавк. краем ген. Головин, приняв в руководство предписание вашего с-ва от 24 декабря 1837 г. за № 54, с изъяснением высочайшего // повеления, чтобы при возвращении из казны изменнических имений не стесняться помянутым всемилостивейшим рескриптом, означенную просьбу Таймур-бека оставил без удовлетворения.

Хотя сделанный ген. Головиным отказ и основан на вышеприведенном высочайшем повелении, принятом в смысле, решительно воспрещающем дальнейшее действие всемилостивейшего рескрипта 13 июля 1830 г., но, по мнению ген.-адъют. Нейдгардта, запрещения этого в нем не содержится, так как и самая цель высочайшего повеления была единственно та, чтобы

остановить безусловный возврат имений и отвратить могущие вкрасться от того беспорядки, — во всяком //же случае он полагает, что сила сего повеления не должна иметь обратного действия на тех, кои, возвратясь в наши пределы, до того времени вошли уже с прошениями об отдаче принадлежавших им имений. По сим уважениям и принимая во внимание права Таймурбека на претендуемые имения, знатность происхождения его по близкому родству с бывшим владетельным ханом, отличия, оказанные им в действиях против горцев и в отправлении должности магального наиба, находясь в которой он истребил значительную шайку разбойников, образовавшуюся в бывшей Ширванской провинции и, наконец, недостаточное состояние, главноуп-рщий Закавк. краем признает справедливым, ежели //по видам правительства в настоящее время возврат имения окажется неудобным, предоставить ему, Таймур-беку, соответственное вознаграждение назначением пожизненного пенсиона по 300 руб. сер. соразмерно доходу, какой он получал с того имения; об исходатайствовании чего от щедрот монарших ген.-адъют. Нейдгардт и просит распоряжения.[a]

Имея в виду, что в удовлетворении ходатайству Таймур-бека о возвращении ему родового имения отказано было на основании объявленного вашим с-вом от 24 декабря 1837 г. высочайшего повеления касательно возвращения из казны изменнических имений, и что проситель состоит в ведомстве вверен//ного вашему с-ву управления, я считаю долгом об изъясненном отношении ген.-адъют. Нейдгардта сообщить вам, м. г., на зависящее по усмотрению вашему распоряжение.

Мин-р вн. дел Перовский.
Директор Ржевский.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1843 г., № 518. «По отношению военного мин-ра по просьбе сына ген.-лейт. Мустафы-хана, поруч. Таймур-бека о возвращении ему 2-х наследственных деревень, поступивших в казенное ведомство после побега отца просителя в Персию. Тут же о продолжении пожизненного пенсиона вдове Таймур-бека. Тут же выписка о водворении в России вышедшего из Персии Мустафы-хана ширванского с семейством и приверженцами и об определении содержания ему, жене и детям его», на 29 листах, лл. 2—5.

3. — *1843 г. декабря 18 — 1844 г. января 14. — О репрессиях по отношению к крестьянам селения Зарданашин Карабагского у., отказывающимся повиноваться своему владельцу прап. И. Мадатову и местным властям.*

I. — *1843 г. декабря 18. — Представление мин-ра вн. дел гр. Л. А. Перовского Ком-ту об устройстве Закавк. края.*

Изложение дела

Жители Карабагского у. селения Зарданашин, принадлежащего прап. Иосифу Мадатову, принесли в 1841 г. жалобу на владельца своего за обре-

---

[a] *По докладу М. П. Позена об этом Николаю I, 27 декабря 1843 г. последовала резолюция царя о производстве Таймур-беку пожизненного пенсиона по 300 р. сер. в год.*

менение их будто бы повинностями. По произведенному о сем исследованию жалоба оказалась совершенно несправедливою и приказано было жителям повиноваться. Приказание это и все убеждения местной полицейской власти нисколько не подействовали, //почему дело было передано судебному рассмотрению, вследствие которого по решению Каспийской палаты уголовного и гражданского суда, состоявшемуся 20 марта 1842 г., 12 главных зачинщиков буйства и непослушания были подвергнуты месячному содержанию в тюрьме на собственном их иждивении с подтверждением, что если они еще осмелятся оказать подобное неповиновение, то поступлено будет с ними по всей строгости законов. Несмотря, однако же, //на это, зарданашинцы остались при прежнем упорстве, и никакие кроткие внушения начальства, ни строгие меры не могли заставить их исполнять обязанности к владельцу Мадатову, которому они решительно и навсегда отказались повиноваться, оспаривая притом законность прав его владения. Пример их начинал возбуждать и в прочих поселянах дух неповиновения, почему к отвращению вредных от того последствий главные // виновники в числе 17-ти человек по распоряжению главноуправлявшего Закавк. краем ген. от инф. Головина преданы были военному суду.

Комиссия военного суда приговорила: виновных в неповиновении своему владельцу и начальству жителей селения Зарданашин 13 человек, и именно Каспара Багдасарова, Аракела Петиева, Арзумана Матиева, Мартироса Минасова, Гукаса Гаириева, Осипа Степанова, Акопа Даниелова, Кани Кочиева, Карамана Саакова, Дада Аветисова, Микиртича Пеюниева, Каспара Арютинова и Ованеса Крикорова на основании 233 ст. Св. военно-уголовных законов — лишить прав состояния и, наказав шпицрутенами, сослать в каторжную работу; 4-х же человек: Кюка Ованесова, Асри Саркисова, Кяпи Мартиросова и Мартироса Оганова — сослать в каторжную работу по старости лет без наказания.//

С решением этим согласился управлявший областию с тем, чтобы 13 человек подсудимых наказать шпицрутеном чрез 500 человек по 2 раза каждого.

По представлении приговора на утверждение к главноупр-щему Закавк. краем ген.-адъют. Нейдгардту, он признал необходимым для полноты дела исследовать справедливость отзывов жителей, будто бы прап. Иосиф Мадатов несправедливо владеет ими, не имея на то никаких прав, тем более, что они изъявляли // готовность повиноваться, если правительство признает права Мадатова действительными. По произведенному вследствие того исследованию оказалось, что Мадатов есть настоящий законный владелец селения Зарданашин, жители которого, как отцу его Петрус-беку Мадатову, так и ему самому до 1841 г. повиновались беспрекословно, исполняя все к нему обязанности.

Главноупр-щий Закавк. краем, доводя о сем до сведения моего, присовокупляет, что он по рассмотрении обстоятельств сего дела и по // соображении с 261 ст. 15 т. Св. зак. (изд. 1842 г.) полагает из числа подсудимых 13 человек, не изъятых от телесного наказания, наказать шпицрутеном чрез

500 человек каждого по одному разу и потом, как их, так и остальных 4-х человек, освобождающихся от наказания, сослать в Сибирь на поселение.

Заключение мин-ра вн. дел

Соглашаясь с таковым заключением ген-адъют. Нейдгардта, я имею честь представить о сем на благоусмотрение Ком-та по делам Закавк. края.

Мин-р вн. дел Перовский.

Директор Ржевский.

Помета: Доложено Ком-ту в заседании *29 декабря 1843 г.*

Упр-щий делами В. Бутков.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1843 г. № 527. «По записке мин-ра вн. дел о людях, принадлежащих прап. Мадатову, сужденных за неповиновение», на 10 листах; лл. 2—4.

II.—1844 г. января 14.—Отношение за № 28 упр-щего VI Врем. отд. собств. е. и. в. канцелярии М. П. Позена мин-ру вн. дел гр. Л. А. Перовскому.

Милостивый государь, Лев Алексеевич!

Ком-т по делам Закавк. края в заседании 29 минувшего декабря слушал записку вашего высокопр-ва от 18 декабря, № 5718 о людях, принадлежащих прап. Мадатову, сужденных за неповиновение.

Ком-т нашел предмет представления вашего высокопр-ва во многих отношениях весьма важным. Право владения крестьянами в мусульманских провинциях наших до сих пор не признано окончательно правительством. Населенные имения//состоят там во владении частных лиц не на тех правах, как владеют сими имениями помещики в России, но на правах так наз. бекских. Посему возникает вопрос: следует ли применять к сим имениям общие в империи законы о неповиновении крестьян помещикам? С другой стороны, Ком-т не может не согласиться, что оставление без строгого взыскания неповиновения крестьян установленной власти, в какой бы форме она ни являлась, может иметь вредные последствия и послужит опасным примером для прочих крестьян. По сим соображениям Ком-т положил: предоставить вашему высокопр-ву рассуждения сии секретно сообщить // главноупр-щему Закавк. краем с тем, чтобы он сам определил и разрешил меру наказания участвовавших в неповиновении крестьян селения Зарданашин, по роду преступления и степени участия их, заменив для некоторых из сих преступников, менее виновных, телесное наказание и ссылку в Сибирь отдачею в ближайшие арестантские роты на срочное время.

Государь император в 12 день генваря высочайше соизволил утвердить таковое положение Ком-та.

Сообщая о сем вашему высокопр-ву к надлежащему исполнению, имею честь быть и проч. Подписал: М. Позен.

См. легенду к № 3, I; л. 9—10. Копия.

4. — 1844 г. июля... — 1845 г. января. — О судебном разборе дела об освобождении крестьян селения Таг, Варандинского участка, Карабагского у. Тония и Оганеса Аванесовых (Оганесовых) от отбывания повинностей дашалтынскому жителю Авраамy Погосову.

I.—1844 г. июля (..—Доклад за № 549 нач-ка IV отделения деп-та МЮ Шатунова по деп-ту.

Г. главноупр-щий Закавк. краем в отношении к вашему с-ву, 8 сего июля полученном, пишет, что в № 4 «Закавк. Вестника» с. г. напечатано было, что Каспийская палата уголовного и гражданского суда вызывает жителей Карабагского у. дер. Каракютюк и наследников Мирзы-Юзуфа, Мир Гашима и Гаджи-бека для выслушания последовавшего в оной решения по делу об отыскании первыми от последних свободы. Имея в виду, что до сего времени по всем актам правительства и по решениям высших судебных мест существование крепостного права в мусульманских провинциях не признавалось, он, главноупр-щий, нашел принятый палатою порядок несоответственным, // и так как не основывался ни на каком распоряжении начальства, а установлен, как видно из объяснения палаты, ею самою потому, что она не знала, какое другое название дать подобным делам, то он предписал ей к руководству, чтобы на будущее время дела по спорам крестьян о неподлежащем отбывании ими повинностей бекам и другого, равного с ними, звания людям, производила не порядком об отыскании свободы из крепостного владения, а тем, какой установлен по спорам о крестьянах между казною и частными лицами, установленным в 4 отделении 2 главы IV раздела VI книги Св. гражд. зак. Ныне получен им, главноупр-щим, и Каспийскою палатою уголовного и гражданского суда указ Правительствующего сената по 4 деп-ту от 8 мая с. г., которым, разрешая представление // его о восстановлении жителям Карабагского у. Варандинского участка селения Таг, Тонию и Аванесу Оганезовым, права апелляции по иску к ним дашалтынского жителя Авраама Погосова, предписывает Палате, чтобы решение бывшего Карабагского провинциального суда объявлено было, как помянутым Оганезовым, так и карабагскому уездному прокурору на точном основании законов и тем порядком, какой существует по делам о людях, ищущих вольности из помещичьего владения. Так как предписание это противоречит вышеозначенному распоряжению его, ген. Нейдгардта, и он остается при прежнем мнении, что указанный Правительствующим сенатом порядок не должен быть применяем к жителям

мусульманских провинций впредь до определения там прав состояния, то настоящее обстоятельство сообщая на благоусмотрение вашего с-ва, просит о последующем его уведомить.

Справка из дела Аванисовых

Из истребованного из Правительствующего // сената определения, по коему последовал упоминаемый в отношении ген.-адъют. Нейдгардта указ, видно: Главноупр-щий Закавк. краем, получив прошение жителей Карабагского у. Варандинского участка, селения Таг, Тония и Оганеза Аванесовых о восстановлении им права апелляции на решение бывшего Карабагского провинциального суда, присудившего их во владение дашалтынского жителя Абрама Погосова, тогда как они в числе прочих крестьян пожалованы бывшим владетелем Карабаха Мехти-Кули-ханом ген.-лейт. кн. Мадатову, каковое решение с разрешением Каспийской палаты уголовного и гражданского суда, за пропущением наследниками кн. Мадатова Долухановыми апелляционного срока, приведено в исполнение, требовал сведений о ходе сего дела и вследствие того нашел, что бывший Карабагский провинциальный, а потом // уездный суд неправильно обращались с вызовом о явке к выслушанию решения к Долухановым, иск которых о наследстве не получил еще окончания, и которые, по распоряжению главного там начальства, устранены от всякого распоряжения по имению кн. Мадатова, управление коим и защита вверены особой по распоряжению правительства учрежденной опеке, куда и должен был суд послать свой вызов, тем более, что по сему делу суд имел уже сношения с опекою и получал ее отзывы. Посему, признавая просьбу крестьян Аванисовых уважительною, он, главноупр-щий, испрашивал разрешения Правительствующего сената на отмену неправильных распоряжений уездного суда, палатою утвержденных с тем, чтобы решение суда было объявлено по принадлежности опекунам имения кн. Мадатова с предоставлением им права апелляции.

До поступления сего представления // в Правительствующем сенате последовало определение по делу, следственным порядком производившемуся: а) о разделе неподвижного имения, оставшегося в Грузии после умершего ген.-лейт. кн. Мадатова между родственниками и вдовою его и б) прав казны на оное имение. По сему делу Сенат, имея в виду 2387 ст. Св. губ. учрежд. (изд. 1832 г.), повелевающую дела мусульманских провинций решать по местным обычаям, находил, что по существующим в Карабагской провинции обычаям, действующим доныне вместо закона и подтвержденным в сущности их со стороны закавказского местного начальства, оставшееся там после умершего кн. Мадатова недвижимое имение не может быть отдано в распоряжение родственникам его боковой линии, и что только одна вдова кн. Мадатова имела бы // право на участие в распоряжении, но как она от права сего отказывается добровольно, для того Правительствующий сенат, согласно с мнениями главноуправлявшего

Головина, мин-ра гос. имуществ и товарища его, полагает: 1) оставшееся по смерти кн. Мадатова недвижимое имение, обозначенное в записи хана, признать принадлежностью казны и обратить в непосредственное заведывание оной, а движимое имение оставить у вдовы кн. Мадатова и детей, 3-х родных его сестер, возложив на обязанность их соразмерно полученным ими частям удовлетворить казенные и частные его долги, если таковые еще не пополнены; 2) вдову кн. Мадатова вознаградить за вошедшие в оценку земли четвертою частию оценочной суммы, предав сие на высочайшее е. и. в. благоусмотрение и уважение и 3) о принадлежности кн. Мадатову участков, исключенных из // оценки, произвесть местное исследование, и, буде по оному окажется, что земли те действительно принадлежали Мадатову по планам и ханской талаге и находились в его владении, сделав им оценку, если споров предъявлено не будет, представить оную с заключением главноупр-щего в Сенат, в противном же случае передать дело судебному рассмотрению. Определение сие утверждено высочайше конфирмованным в 14 день февраля сего 1844 г. мнением Гос. совета.

Засим Правительствующий сенат, рассмотрев представление главноупр-щего Закавк. краем, который ходатайствовал, чтобы решение бывшего Карабагского провинциального суда, по которому Аванисовы присуждены во владение Абрама Погосова, объявлено было опекунам имения кн. Мадатова с предоставлением им права апелляции и, имея в виду, что существовавшая над имением кн. Мадатова опека, за поступлением имения того на// основании высочайшего утверждения в 14 день февраля 1844 г. мнения Гос. совета в казну, должна быть закрыта, положил: по уважению изъясненных в рапорте г. главноупр-щего причин предписать Каспийской палате уголовного и гражданского суда, чтобы решение по изъясненному делу бывшего Карабагского провинциального суда объявлено было как жителям селения Таг, Тонию и Оганезу Аванисовым, так и карабагскому уездному прокурору на точном основании законов тем порядком, какой существует по делам о людях, ищущих вольности из помещичьего владения, и чтобы затем в дальнейшем ходе дела сего поступлено было по законам.

Справка из дела о имении кн. Мадатова

Из бывшего в деп-те производства об обращении в казну имения, принадлежащего кн. Мадатову в Карабагской провинции, и о назначении вдове его пожизненного пособия между прочим видно:

Комиссия, высочайше учрежденная для разбора просьб, поданных в 1837 г. е. и .в. в Закавк. крае, при рассмотрении просьб крестьян имения Мадатова, жаловавшихся на наследников // его за обращение их в крепостное состояние, равно письма вдовы Мадатова о том, что наследники мужа ее и она сама не имеют права на пожалованное ему имение, принимала в соображение:

1-е. что высочайшим рескриптом 23 августа 1821 г. предоставлено ген. Ермолову допустить кн. Мадатова принять предложенное ему Карабагским ханом имение в вечное и потомственное владение;

2-е. в указе Правительствующего сената 19 ноября 1835 г., последовавшем в Грузинскую исполнительную экспедицию, постановлено: дело о разделе имения кн. Мадатова между его наследниками оставить в законном течении;

3-е. хотя высочайший рескрипт 23 августа 1821 г. и не определяет на каком именно основании должен владеть потомственно кн. Мадатов имением, но ханский акт, которым совершена отдача имения, вовсе не утверждает поселян в крепостном состоянии, которого нет в целой Азии, исключая Грузинского края и которое противно самому корану; по смыслу // этого акта жители отданы кн. Мадатову на том же основании, как отдавались от хана беком с тою разницею, что должны были переходить во владение потомственное, и он мог пользоваться от них доходом по обычаю страны, но не имел права продавать; законные наследники его также могли не более, как получать доходы, но едва имели бы право на раздел;

4-е. комиссия приняла во внимание, что имение могло бы перейти в потомственное владение тогда только, если бы после кн. Мадатова остались прямые законные наследники, т. е. дети; родственники же побочной линии не должны бы иметь на него ни малейшего притязания по обычаю земли, которым вместо закона в мусульманских провинциях всегда руководствовались.

Вследствие сих уважений Комиссия, повергнув просьбы поселян и письмо кн. Мадатовой на всемилостивейшее государя императора воззрение, положила: предоставить рассмотрению вместе с просьбами самое // дело во всей полноте, заслуживающее тем более внимания, независимо от настоящего случая, что нововводимое предоставление крепостного права на жителей мусульманских провинций, где таковое право вовсе не существовало, может иметь вредное влияние на умы жителей по всему Закавк. краю.

Заключение

IV Отделение, имея в виду, что и Комиссия, высочайше учрежденная для разбора просьб, поданных в 1837 г. е. и. в. в Закавк. крае, именно указывала на то, что в Азии, исключая Грузинского края, крепостного состояния нет, что это противно самому корану и что введение крепостного права в мусульманских провинциях может иметь вредное влияние на умы жителей по всему Закавк. краю, находит основательным настоящее мнение главноупр-щего, что предписанный законами порядок производства дел о людях, ищущих вольности из помещичьего владения, не должен быть применяем к жителям мусульманских провинций, посему // полагала бы внести в Ком-т по делам Закавк. края записку с тем, не благоугодно ли будет оному испросить высочайшее повеление, чтобы все дела по спорам крестьян мусульман-

ских провинций о неподлежащем отбывании ими повинностей разного звания людям, впредь до определения прав состояния в Закавк. крае производимы были порядком, установленным по спорам о крестьянах между казною и частными лицами, и чтобы Правительствующий сенат, согласно с сим, сделал распоряжение по делу жителей Карабагского у., Варандинского участка, селения Таг Оганезовых с дашалтынским жителем Погосовым.

Начальник отделения Шатунов.

Резолюция: «Немедленно исполнить». 13 августа.

ЛОЦИА. МЮ, отд. IV, ст. 1, 1844 г., № 4376. «По отношению главноуправ-щего Закавк. краем относительно восстановления жителям Карабагского участка селения Таг, Тонию и Аванесу Оганезовым права апелляции по иску к ним дашалтынского жителя Авраама Погосова», на 31 листе; лл. 5—11.

II. — 1845 г. января... — Доклад за № 3 нач-ка IV отделения деп-та МЮ Шатунова по деп-ту.

По производившемуся в бывшем Карабагском провинциальном суде Каспийской области делу о присвоении дашалтынским жителем Абрамом Погосовым жителей Карабагского у., Варандинского участка, селения Таг Тония и Оганеса Аванисовых, последовало решение, присуждающее Аванисовых во владение Погосова. Решение сие объявлено наследникам ген.-лейт. кн. Мадатова, коему означенные жители пожалованы бывшим владетелем Карабага Мехти-Кули-ханом, и за пропуском наследниками апелляционного срока решение провинциального суда приведено в исполнение.

Главноуправлявший Закавк. краем, имея в виду, что дело о наследстве Мадатова не получило еще окончания и что самое имение состоит в ведении опеки, и посему признавая, //что провинциальный суд неправильно обращался с вызовом к наследникам Мадатова, входил с представлением в Правительствующий сенат, испрашивая разрешения, чтобы приговор провинциального суда был объявлен по принадлежности опекунам имения кн. Мадатова с предоставлением им права апелляции.

Правительствующий сенат, усматривая, что после означенного представления дело о разделе имения Мадатова получило окончание, и имение это, на основании высочайше утвержденного в 14 день февраля 1844 г. определения Сената поступило в казну, и, признавая, что существовавшая над сим имением опека должна быть закрыта, предписал Каспийской палате уголовного и гражданского суда, чтобы решение по означенному делу бывшего Карабагского провинциального суда объявлено было, как жителям селения Таг, Аванисовым, так и карабагскому уездному прокурору, на точном основании законов, тем порядком, какой существует по делам о людях, // ищущих вольности из помещичьего владения, и чтобы затем в дальнейшем ходе сего дела поступлено было по законам.

Между тем, главноуправлявший Закавк. краем, усмотрев из «Закавк. Вестника», издававшегося в 1844 г., что Каспийская палата уголовного и гражданского суда вызывает жителей Карабагского у. дер. Каракутюк и наследников Мирзы Юсуфа, Мирзы Гашима и Гаджи-бека для выслушания последовавшего в оной решения по делу об отыскивании первыми от последних свободы, и, имея в виду, что до сего времени по всем актам правительства и по решениям высших судебных мест существование крепостного права в мусульманских провинциях не признавалось, нашел принятый палатою порядок не соответственным, и так как оный не основывался ни на каком распоряжении начальства, а установлен самою палатою потому, что она не знала, какое другое название дать подобным делам, то он, главноуправлявший, предписал ей руководство, чтобы на будущее время дела по спорам крестьян о неподлежащем отбывании ими повинностей бекам и другим, равного с ними звания людям, производила не порядком об отыскивании свободы из крепостного владения, а тем, какой установлен по спорам о крестьянах между казною и частными лицами, установленным в IV отделении 2 главы IV раздела VI книги Св. гражд. зак.

Засим главноуправлявший, получив указ Правительствующего сената по делу жителей Аванисовых, усмотрел, что предписание Сената противоречит распоряжению его, главноуправлявшего, относительно порядка производства дел по спорам крестьян о неподлежащем отбывании ими повинностей бекам и другого, равного с ними звания, людям, оставаясь, однако ж, при прежнем своем мнении, что указанный Правительствующим сенатом порядок не должен быть применяем к жителям мусульманских провинций впредь до определения там прав состояния, он, ген.-адъют. Нейдгардт, обстоятельство это сообщил на усмотрение г. мин-ра юстиции.

Его с-во, находя основательным мнение ген.-адъют. Нейдгардта, что предписанный законами порядок производства дел о людях, ищущих вольности из помещичьего владения, не должен быть применяем к жителям мусульманских провинций, 21 августа 1844 г. представлял Ком-ту по делам Закавк. края об испрошении высочайшего повеления, что бы все дела по спорам крестьян мусульманских провинций о неподлежащем отбывании ими повинностей разного звания людям впредь до определения прав состояния в Закавк. крае производимы были порядком, установленным по спорам о крестьянах между казною и частными людьми, и чтобы Правительствующий сенат согласно с сим сделал распоряжение по делу жителей // Карабагского у., Варандинского участка, селения Таг Аванисовых с дашалтынским жителем Погосовым.

26 октября статс-секретарь Позен сообщил вашему пр-ву к надлежащему исполнению, что означенное заключение г. мин-ра юстиции Ком-том по делам Закавк. края утверждено, и что государь император в 23 день октября высочайше повелеть соизволил: исполнить таковое положение Ком-та. Об изъясненном высочайшем повелении ваше пр-во изволили

предложить Правительствующему сенату к надлежащему исполнению и об оном уведомили главноуправлявшего Закавк. краем.

Ныне, вследствие отношения деп-та МЮ доставлена из 4 деп-та копия с определения, состоявшегося в Правительствующем сенате, который заключил о должном и немедленном исполнении по сему высочайшем е. и. в. повелении предписать указом Каспийской палате уголовного и гражд. суда и г. главноупр-щему Закавк. краем, равно Грузино-имеретинской палате уголовного и гражд. суда.

Справка. В апреле 1843 г. г. статс-секретарь гр. Блудов сообщил г. мин-ру юстиции высочайшее повеление о доставлении во II отделение собств. е. в. канцелярии всех узаконений, кои на основании высочайше утв. 15 декабря 1834 г. мнения Гос. совета принадлежат к общему сведению и исполнению и по существу своему следуют ко внесению в продолжение Свода законов.

Заключение. IV отделение полагало бы на основании высочайшего повеления, сообщенного г. мин-ру юстиции в апреле 1843 г. главноупр-щим II отделением собств. е. в. канцелярии, доставленную из Правительствующего сената копию с определения его, состоявшегося вследствие высочайшего повеления, о порядке производства дел по спорам крестьян мусульманских провинций о неподлежащем отбывании ими повинностей разного звания людям, препроводить к г. статс-секретарю гр. Блудову.

Начальник отделения Шатунов.
Столоначальник. [a]

Помета: «Согласен. 11 генваря. Упр-щий деп-та (подпись)».

См. легенду к № 4, I; лл. 27—30.

5. — 1845 г. марта 16. — Записка кап. Генерального штаба Пружановского о положении населения, национальной, классовой и религиозной дифференциации и политических группировках в Карабаге. [б]

1. Народонаселение. По камеральному исчислению в Карабаге состоит 25 986 дымов с 73 273 душами мужеского пола. Из них по примерному исчислению можно положить армян: дворянства с небольшим 600 душ мужеского пола, горожан и сельских жителей до 30 тыс. душ мужеского пола; из мусульман секты сюнни до 10 тыс. душ мужеского пола, в том числе несколько беков; из секты шиитов, составляющих ныне господствующий народ в Карабаге, беков до 2 тыс. душ мужеского пола, а горожан и сельских жителей до 30 тыс. душ мужеского пола. Но таковое исчисление весьма неверно: в Карабаге население гораздо большее; можно

---

[a] *Подпись не разобрана.*

[б] *Записка была представлена главноупр-щему Кавказом А. И. Нейдгардту, 17 марта 1845 г. отправлена им военному мин-ру кн. А. И. Чернышеву и 4 апреля т. г. доложена Николаю I.*

почти с достоверностию прибавить еще 10 тыс. дымов, тогда население Карабага в 35 тыс. дымов будет ближе подходить к настоящему населению. Сообразно с этим можно положить число душ в разных сословиях следующее: городских и сельских жителей: армян с небольшим 30 тыс. душ мужеского пола, мусульман секты сюнни до 12 тыс., а шиитов до 50 тыс. душ мужеского пола. //

Примечание. В это исчисление карабагского народонаселения не входят небольшие земледельческие колонии из руских раскольников, в весьма жалком состоянии находящихся, а также военное заселение женатой роты Грузинского линейного баталиона № 6, которое в довольно цветущем состоянии.

2. Армяне. С незапамятных времен в Карабаге армяне составляли господствующий народ. Еще в конце первой половины XVIII столетия Карабаг разделялся на магалы, из коих оседлыми правили мелики (армянские первостепенные дворяне) и были повелителями края, кочующие же магалы курдов, персиан и других находились под заведыванием старшин из мусульман.

Один из таковых старшин, Панаг-юзбаши Саржалинский, своим удальством в хищничестве и разбоях сделался страшным не только для Нухинского и Ганджинского ханств, но был известен таковым в самой Персии.

Во время Юзбаши-Панага завязалась вражда и междуусобная брань меликов. Шах-Назаров, мелик Варандинского магала, просил помощи Панага, получил ее, но с тем вместе последний подчинил себе как Шах-Назарова, так и других меликов, и мало-по-малу сделался // господином целого Карабага и, пользуясь сильными в то время политическими переворотами в Персии, успел в 1743 г. исходатайствовать для себя шахский фирман на титул независимого хана карабагского.

Вот первый хан Карабага и начало преобладания там мусульманам над армянами. Естественно, что последние, как христиане, сделались рабами первых, обогащая вместе с тем господ своих как народ оседлый и трудолюбивый.

При преемнике Панаг-хана, его сыне Ибрагим-хане, воскресла надежда в армянах к скорому облегчению участи своей, когда хан этот в 1805 г. по трактату, заключенному с главноупр-щим кн. Цициановым, принес присягу на верноподданство российскому императору. Армяне имели право мечтать, что под покровительством великой христианской державы возвратят свои права, утерянные ими лишь за 57 лет тому назад. И таковые ожидания оказались [а] еще легче исполнятся, когда Мехти-хан, сын и преемник Ибрагима, заступивший место отца, бежал в Персию [б], и когда вместе с тем согласно высочайшей воле, было объявлено ген. Ермоловым, // что ханства Карабагского более не существует, а оно только составляет провинцию обширной русской монархии.

[а] *Так в подлиннике.*

[б] В 1822 г. — *Прим. подлинника.*

Наконец, в 1826 и 1827 гг. все карабагское мусульманское бекское сословие изменило государю императору и прибегло под покровительство Аббаз-мирзы, наследника Фет-Али-шаха, вследствие чего и все подвластные бекам армяне сделались казенными крестьянами. Так сбылись надежды одноверцев наших, но недолго наслаждались они своим счастьем.

После персидской кампании изменники были прощены, и они вместе с ханом своим, Метхи-Кули, приняты в пределы России с правом вступить во владение теми поместьями, коими владели до измены по талагам (документам) карабагских ханов. Милость правительства к этим изменникам была беспредельна и даже дошла до того, что большая часть христианского народонаселения из армян (около 16 тыс. обоего пола), всегда преданных русскому правительству и в особенности доказавших это в те же 1826 и 1827 гг., вновь сделались рабами изменников России.

Таким образом, жизнь карабагского // самостоятельного ханства не продолжалась более 80 лет и только под владычеством 3-х ханов: Панага, Ибрагима и Мехти-Кули, следовательно, знаменитость карабагской аристократии очень юна. Этим самым, не вдаваясь в разыскание других причин, объясняется, с одной стороны, почему и ныне в Карабаге в большом уважении армянское дворянство, а с другой, что мусульманам неприятно видеть, что армяне занимают ныне должностные места, о чем говорено будет ниже.

Ныне все армяне живут оседлою жизнью и, за исключением горожан, почти все обитают в горной части Карабага, в местах крепких и способных к обороне. Армяне трудолюбивы, довольно зажиточны, а между горожанами есть даже капиталисты, обладающие капиталами от 30 тыс. до 80 тыс. червонцев. До таковего цветущего состояния дошли они только в настоящий период владычества над ними России, за 40 же лет были в совершенной нищете, подвергаясь грабительству ханов и беков.

Армяне преданы русскому правительству и не могут изменить нам. Живут покойно, не занимаются ни грабежом // ни разбоем, за исключением весьма редких примеров, только страсть к обману, корыстолюбию и разного рода факторства, страсти, свойственные всем армянам, не чужды карабагским.

3. Мусульмане секты сюнни. Мусульмане секты сюнни, первоначально пришельцы из Турции, ныне почти на половину оседлые, а остальные кочующие. Они, в особенности Мигринского участка, не занимаются ни обманом, ни грабежом, ни разбоем, труд — скотоводство и преимущественно земледелие составляют их занятие. Они более знакомы с догматами исламизма, чем шииты, и честность не чужда им. Сюнни в душе враги шиитам и в делах последних никогда не принимают малейшего участия. И потому правительство наше еще может рассчитывать на верноподданство сюннитов карабагских и, в случае восстания Карабага, они, подобно армянам, до последней возможности будут держаться стороны русских.

Сюниты могут и должны повиноваться христианскому монарху, по самому их толкованию корана, ибо в книге Магомета в главе «Женщина» (сурэ-и Ниса) // сказано: «Повинуйся богу, пророку и царю («Атлу Уллахии, ве атлу Рассули, ве улил амер»). Сюнни слова «Повинуйся царю» объясняют так, что должно повиноваться всякому государю, будет ли он магометанин, или христианин, или другой веры, только бы не нарушал шариата, ибо в их толковании корана тоже сказано: «Мусульманин, беги с той стороны, где закон твой будет преследуем». Шииты же объясняют те же слова «повинуйся царю» иначе, — они говорят, что здесь царь разумеется магометанской веры, а не другой какой-либо, и только государю-магометанину можно безгрешно повиноваться.

Уже эти религиозные мнения 2-х магометанских сект говорят более в пользу сюннитов, чем шиитов. Впрочем, эти мусульмано-богословские утонченности не касаются карабагских шиитов, как не понимающих и не ведающих даже самых коренных законов алкорана, всегда неприятных для них по великому развращению нравов.

4. Господствующий в Карабаге народ — шииты. Господствующий в Карабаге народ — шииты, последователи Алия. Только в весьма ограниченном числе живут оседлою жизнию, // а то все кочевые. Как они переносят кибитки с места на место, и как вообще непостоянен образ жизни их, так и непостоянны нравы шиитов: обман, грабеж, разбой, по их обычаю и даже убеждению, суть похвальные качества.

Населяя провинцию, пограничную с Персиею, карабагские шииты не могут быть истинно верноподданными русского правительства, при малейшем политическом перевороте готовы будут восстать противу нас не потому, однако, что они магометане,— закон пророка, как сказано выше, для них весьма мало известен, их скорее можно почесть народом, не верующим ни во что. Далее, не потому, чтобы они ненавидели русских, нет, — родовая страсть их к буйной свободе, к грабежу, разбоям и склонность к всякому беспорядку, всегда благоприятствующему беспокойному их характеру, делают их ненадежным народом. Карабагские шииты происходят потомственно от вероломных отцов и предков, всасывают из груди матери всю язву разврата, а от колыбели воспитываются только в одних правилах бесчестия.//

Есть кочевые общества, между коими умирающий дома на постели не от насильственной смерти, вместо того, чтобы видеть в окружающих сострадание к себе, слышит одни упреки, что он осрамил род свой, умирая не от кинжала и пули, что для него нет рая в будущей жизни, и мулла неохотно пойдет на его могилу. Напротив, труп павшего на разбое и грабительстве сопровождается рыданиями родственников, друзей и целого общества.

Для юноши, который приобретает насущный хлеб и самое состояние путем истины, трудолюбием своим, а не воровством и разбоем, для того прегражден даже путь к любви красавицы. Похитить девушку и при

сопротивлении в этом убить хотя брата или даже самих родителей ее и потом жениться на ней — составляет похвальное молодечество. Преступник тщеславится пред народом таковым геройством своим и становится предметом удивления и зависти для карабагского юношества.

Но как ни гнусна нравственная сторона карабагского господствующего народа, однако же, в течение 23-летнего полного над ними владычества русских он мог бы // мало-по-малу исправить ее, если бы не препятствовало тому карабагское мусульманское сословие беков, а наше правительство было бы строже в управлении. Для народа мусульманского, особенно развратного и бесчестного, привыкшего жить под игом высшего деспотизма, чуждого часто самого правосудия, не могут до известного времени быть применены к их управлению законы, под коими живут и благоденствуют народы христианские, знающие честь, любящие своего монарха и боящиеся суда божьего.

5. **Беки.** Беков считается до 2 тыс. душ мужеского пола, конечно, при ханах большая половина их не принадлежала к этому сословию, а появилась таковая масса при русском правительстве. Ныне рожденный от отца простолюдина и матери бекского рода тоже считается беком. Все племя карабагских беков можно разделить на 2 класса: на высший, аристократию, и низший класс.

К первому классу принадлежат: ханская фамилия и малая часть именитых беков, возвысившихся заслугами отцов, лично своими или богатством при ханах, а потом при нашем правительстве. Беки в этом // классе, кроме ханской фамилии, более благомыслящи. В особенности отличаются в этом Ахмет-хан (брат Мехти-хана), полк. Фараджулла-бек, Азат-бек, братья Рустам и Ага-беки, Беюк-хан, Абдулла-бек Кемберлинский[1] и капитан Мирза Адегюзаль, несмотря на то, что каждый из них, за исключением первого и последнего, был запятнан изменою против русского правительства. Но и на них, кроме Ахмет-хана по его ничтожеству, и кап. Мирзы Адегюзаля, по вкоренившейся в нем преданности к русскому правительству, нельзя полагаться на будущее время.

Между высшим и низшим классами карабагских беков только та разница, что мелкое сословие беков бедное, постоянно жаждет беспорядков и готово волновать народ и принимать в волнении живейшее участие из одних хищническо-корыстолюбивых видов, а высшее, хотя тоже всегда готово изменить правительству и пристать к низшему классу и быть их руководителями, но только при обстоятельствах более положительных, когда увидят более возможности к успеху. //

6. **Виды беков на будущее время.** Полковник Джафар-Кули-ага Дживаншир по возвращении своем из России говорил однажды в собрании многих беков, что когда он жил в Симбирске, то имел случай познакомиться с казанскими татарами, некогда сильными, и между коими

---

[1] Есть Абдула-бек и в Варандинском участке, только отъявленный мошенник. — *Прим. подлинника.*

были богатые и значительные люди, ханы, князья и дворяне, в роде карабагских беков, но русские всех их уничтожили, а потому того же самого и им должно ожидать, а для предупреждения этого им нужно не упускать ни одной возможности так действовать противу русского правительства, чтобы оно на каждом шагу боялось и находило нужду в содействии их, и что таковая мера необходима для личной их защиты.

Кажется, умствование это имело сильное влияние на умы карабагского мусульманского сословия беков. И вот почему беки, а в особенности ханская фамилия, твердят: «разбой и грабежи существуют и в России, из чего же начальство хлопочет здесь в Карабаге, и с какой стати нам преследовать хищников, когда мы имеем от них чистую выгоду, а народ упражняется // в ловкости, хитрости, предприимчивости, что, может быть, со временем окажется необходимым для Карабага».

7. Участие карабагских беков в предполагаемом замужестве дочери Мехти-хана. Должно полагать, что по этому расчету карабагские беки принимают живейшее участие в будущем замужестве дочери Мехти-Кули-хана. У Мехти-хана нет сына, а одна 15-летняя дочь, и в настоящее время как его, так и всех беков занимает мысль, чтобы девушку эту выдать в замужество за кого-либо из ханской фамилии, находящейся и поныне в Персии, при условии, что зять обязан навсегда оставаться в Карабаге и жить при хане, наконец, при этом случае исходатайствовать у правительства утверждения ханских имений за дочерью его потомственно в ее роде, ибо Мехти-хану по возвращении из Персии, даны поместья только пожизненно, а по смерти должны поступить в казну. Во исполнение всего этого Мехти-Кули-хан дал бекам почти клятвенное обещание.

Карабагские беки принимают живейшее участие в деле этом по чисто политическим видам на будущее время, // а не из преданности к лицам ханской фамилии, коих они презирают. Цель состоит в том, чтобы не прекратилось поколение бывшего владетельного хана, и, если у него нет сына, то в зяте хана и во внуках его иметь на случай свою надежду и опору. Самые благомыслящие карабагские беки держатся той мысли, чтобы всегда кто-либо был главою над ними. Так точно, когда в прошлом году опустили в могилу бренные остатки ген.-лейт. Мустафы-хана ширванского, то раздался возглас в народе: «теперь переломилась спина наша». Ширванцы менее имели право говорить это, ибо после Мустафы осталась целая толпа сыновей, по смерти же Мехти-хана уже точно переломится спина Карабага.

Ахмед-хан, брат Мехти-хана, хотя по случаю ныне имеет сыновей, но на них беки не рассчитывают, они еще дети, а пока сделаются совершеннолетними и способными стать в главе общества, пройдет большой промежуток времени. Притом, дети // Ахмет-хана породились от незаконной, хотя простительной, связи его жены с 2 нукерами, о чем знает весь Карабаг, а этого уже достаточно, чтобы они никогда не воспользовались своими ханскими преимуществами.

Племянник Мехти-Кули-хана, полк. Джафар-Кули-ага Джеваншир, имеет 3-х сыновей, но он, как чадолюбивый отец, всех трех прогнал от себя. Двое из них постоянно живут в г. Тифлисе, а потому сделались далекими от своего влияния на карабагский народ, 3-й же сын, также недавно бежавший от угнетений отца, довольно глуп. Вот почему беки и их не принимают в расчет. Им нужен прямой наследник Мехти-Кули-хану и взросший в Персии при заблуждениях относительно могущества России и пользы быть под покровительством русского правительства, а не переобразовавшийся, переродившийся в мнениях и обычаях под влиянием русских.

8. Мечты карабагского мусульманского сословия беков. На вопрос, какими мечтами заражено карабагское сословие беков, ответ будет заключаться в том, что все карабагцы еще не вполне уверены, что русские // навсегда утвердили могущество свое над их краем. Мусульмане говорят: «Мы кочуем в кибитках, но все же мы господа в Карабаге, а армяне — рабы наши. Русские — тоже кочующие в Карабаге, но только не в кибитках, а по квартирам, они гости в нашем крае, как, бывало, персияне, только долее засиделись. Если бы русские думали навсегда остаться в Карабаге, то они имели бы здесь и подвластных, а из 150 тыс. монет годового сбора со стороны уделяли бы хотя часть для построек себе церквей, домов, караван-сараев, фонтанов, чинили бы дороги, проводили бы канавы и проч., а этого ничего не делается ими».

Изложив вкратце о состоянии народного духа в Карабаге, как в нравственном, так равно в религиозном и политическом отношениях, можно будет приступить к объяснению происшествий, случившихся в Карабаге в 1844 г., а также причин почти постоянных внутренних в том крае беспорядков от воров и разбойников.

9. Волнение в кр. Шуше в 1844 г. Известно, что до явного отложения своего изменник Даниель-бек, бывший елисуйский султан, имел преступнические // сношения с нухинцами, карабагцами, ширванцами и отчасти с нахичеванцами, даже с подполк. Сулейман-ханом нухинским и, наконец, связан был тесною дружбою с главным нухинским казием Абдул-Латифом-эфендием. Известно также, что Сулейман-хан был в коротких сношениях с кап. Рагим-беком, в особенности же с теткою своею Гевгар-агою и шушинским казием Абдул-Касумом.

Сулейман ли хан довел султана до восстания, обещая содействие свое, рассчитывая на помощь временно благосклонного к нему персидского правительства, или же султан увлек Сулеймана до преступной мысли при случае взволновать южные провинции Закавк. края, трудно положительно сказать по незнанию настоящего поведения Сулейман-хана во время пребывания его в Персии, наверно известно только то, что посредником между султаном Даниелем и Сулейман-ханом был общий их друг, нухинский казий Абдул-Латиф-эфендий, который и был главным деятелем, а, может быть, главною пружиною измены султана // и Сулейман-хана.

Есть показание, что султан был настроен к измене и думал о ней с давнего времени, но изменнические сношения всех трех упомянутых лиц усилились после взятия Шамилем Гергебиля осенью 1843 г. Тогда Абдул-Латиф вместе с полк. Исмаилом Куткашинским посетил султана, потом отправился в Ширвань, а в декабре того же года был в Карабаге, прожив в кр. Шуше более 10 дней.

Абдул-Латиф как человек весьма умный и осторожный, не желая открыто вступить в дела, коих успех зависит от случайных обстоятельств, исходатайствовал для себя в конце марта 1844 г. разрешение отправиться в Иерусалим. Он со всеми своими богатствами в деньгах и вещах выехал в марте из г. Нухи в сопровождении людей своих да еще 10 или 12 нукеров елисуйского султана. Но он ехал не торопясь, пробыл в Шуше дней 14 и столько же в уезде.

В Шуше Абдул-Латиф сблизился // с тамошним главным казием Мирзою-Абдул-Кассумом, коему и доказывал, что необходимо и даже согласно с требованиями корана, дабы сюннитам в Дагестане, Елису и Нухе было оказано содействие и мусульманами алиевой секты в деле общем для всех мусульман, противуборствовать русским, христианам, и убеждения его склонили казия Кассума.

Абдул-Латиф, как говорят, желал склонить на свою сторону муллу Абдул-Рагима и, кажется, это была главнейшая его цель, но не мог совратить с пути истины этого муллу, любимца всего карабагского народонаселения как мусульманского, так и христианского, уважаемого за его неукоризненную жизнь и правоту великой редкости между шиитами.

Далее, нухинский казий посещал многих шушинских граждан, и в особенности было им обращено внимание на полк. Джафар-Кули-агу, коему постоянно доказывал, как много терпит народ от вражды его с дядею Мехти-Кули-ханом, и, напротив, если бы жили в согласии, то легко могли бы // расположить в свою пользу народ, беков и чрез то без затруднения ослабить местную полицейскую власть. Но, вероятно, Абдул-Латиф, поняв ничтожество в народе Джафара, не открывал настоящих видов своих, так что последний, не постигая настоящей цели нухинского казия, не отказался от своей вражды к Мехти-хану и не согласился на убеждения Латифа.

В конце февраля, как говорят в Карабаге, Абдул-Латиф отправился чрез Нахичевань в Тавриз, сколько же времени пробыл в пути, неизвестно.

Конечно, ему легко было склонить казия Абдул-Кассума, отчасти уже посвященного в тайные замыслы Сулейман-хана, но для Кассума было совсем другое дело склонить на свою сторону карабагский мусульманский народ, который всегда видел и видит в нем корыстолюбца и неправосудного судью. А потому ему надо было испытать хотя горожан, в какой мере наклонны они к волнению, и можно ли что произвести в них чрез фатализм исламизма.

Для этого самого, как все подтверждает казий Кассум, чрез малое число своих // приверженцев, но людей легкомысленных и преступных, в главе коих находился Гаджи-Гуссейн-Келбалай-Мустафа-оглы, приготовил шушинских жителей к волнению под предлогом, что армяне будто представили для насмешки религиозный обряд мусульман шиитов (наз. шахсеем), совершаемый ими в воспоминание о страданиях шаха Гуссейна, между тем, этого шахсея, как оказывается, не было представляемо армянами.

Таковое действие Кассума может подтвердиться и тем, что во время начала драки мусульман с армянами он тотчас послал приказание чрез Гаджи-Гуссейна запирать лавки, как бы для предохранения оных от грабительства. Ясно, что таковая мера не могла успокоить народ, а должна была еще более взволновать жителей и заставить их присоединиться к своим партиям. Потом казий Кассум явился в мечети и с фанатизмом говорил к народу о поругании, причиненном христианами мусульманской религии. Когда же в это время вошел в ту же мечеть мулла Абдул-Рагим и старался успокоить народ, // то казий и подученные им люди дерзкими угрозами заставили его оставить мечеть.

Шииты в продолжение трех дней торжествовали и били армян, и последние для собственной защиты готовы были приняться за оружие, но были от этого удержаны местным начальством. Если бы для усмирения народа уездный начальник потребовал солдат (коих в достаточной силе нельзя было выставить), тогда неизвестно, до чего бы дошли шушинские беспорядки и какие бы могли они иметь последствия, а надобно полагать, что всего этого желали казий Кассум с Гаджи-Гуссейном, согласно видам наставников и приверженцев.

Наконец, когда ни местное начальство, подвергавшее себя большой опасности, ни Абдул-Рахим, любимец народа, не могли приостановить волнение, более и более усилившееся, в особенности на одной из площадей города, казий Абдул-Кассум, видя благоразумную осторожность в происшествии этом местного начальства, а, с другой стороны, отчасти удовольствовавшись своим успехом, явился на площади, и с этим все успокоилось: драка прекратилась (от коей несколько // армян померло, изувечено, а многие слегли в постели от сильно нанесенных им побоев; был побит и один квартальный и проч.). Народ начал расходиться. Не должно ли из этого заключить, что подученные Кассумом люди, подстрекатели черни, повиновались своему наставнику; сверх того, это доказывается обстоятельством, что казий Кассум приостановил это волнение в самом разгаре его, а, между тем, накануне того дня, когда были еще не так сильны беспорядки, на предложение начальства принять участие в успокоении народа казий отвечал, что не в силах заставить народ слушаться его.

Должно заметить, что в этом шушинском происшествии никто из карабагских беков, повидимому, не принимал ни малейшего участия, даже в дни волнения почти никто из них не показывался ни на улицах, ни на площадях.

шушинских, а это самое весьма подозрительно, зная страсть их быть свидетелями всякого рода происшествий. Но можно ручаться, что если бы шушинское волнение приняло более суриозный вид, то не малое число из мусульманских беков // присоединилось бы к нарушителям покоя.

Несчастный оборот дел для султана Даниеля и, кажется, открывшиеся правительству легкомысленные мечты Солеймана заставили казия Абдул-Латифа-эфендия после 50-дневного пребывания его в Тавризе и даже, может быть, после известия о разбитии султана под Елису, направить свой путь чрез Карс, Ерзерум и Трабезонт в Константиноцоль, где и поныне находится, и сомнительно, чтобы когда-либо без особых побуждений возвратился на родину. Те же обстоятельства заставили и шушинского казия подумать о себе самом и, по возможности, скрыть и запутать дела свои, которые, рано или поздно, должны были обнаружиться. Для сего Кассум и признал за лучшее выставлять себя в глазах начальства как бы из преданности к правительству, преследователем муллы Абдул-Рахима, находящегося по его проискам в подозрении начальства. Но, как он до этого мог достигнуть только имея значительное влияние в народе, то ему и было необходимо примирить полк. Джафар-Кули-агу Джеваншира, своего покровителя, с ген.-майором Мехти-Кули-ханом карабагским, благосклонным к Абдул-Рагиму, ибо казий рассчитывал, что тогда чрез содействие умного Джафара // успеет заставить Мехти-хана лишить своего доверия Абдул-Рагима и склонить старика хана писать доносы на последнего, в противном случае, поставить в подозрение и самого хана, как бы находящегося под вредным для правительства влиянием Абдул-Рагима.

10. Примирение полк. Джафара-Кули-аги с ген.-майором Мехти-Кули-ханом. Чрез настойчивость казия Кассума Джафар-Кули-ага сделал первый шаг к примерению с Мехти-Кули-ханом, но не с целью Кассума, а в смысле представлений Абдул-Латифа-эфендия, т. е., чтобы жить в согласии с Мехти-ханом и, действуя с ним заодно, приобресть больший вес в народе, склонить на свою сторону беков и других граждан, а чрез то, ослабив в глазах народа местную полицейскую власть, сделаться самому нужным человеком для правительства, представителем и ходатаем народа и, поставив себя в такое отношение к местному начальству, он рассчитывал иметь возможность удовлетворять своему корыстолюбию.

11. Последствие примирения ханов. С примирением Джафара с Мехти начались частые их между собою посещения и нередко приглашение к себе беков. В своих беседах рассуждали они о настоящем управлении Карабага, о положении граждан и о видах правительства и вспомнили о // трактате 1805 г. заключенном карабагским ханом Ибрагимом с г. главноупр-щим Цициановым и который удостоился высочайшего утверждения.

По этому трактату Карабагское ханство поступило под покровительство Российской державы, а хан по 8-му артикулу того трактата обязывался

ежегодно вносить в государственную казну 8 тыс. и содержать на свой счет один баталион войск наших, расположенный в кр. Шуше.

Вследствие этих совещаний Мехти-хан и Джафар-ага решились составить что-то в роде адреса и оным просить правительство, дабы в силу сказанного трактата на имение, как их, так и всех карабагских беков, сделан был налог в 8 тыс., а затем были бы освобождены от всех земских повинностей, и чтобы было дозволено во всем произвольно распоряжаться в своих имениях.

Потом главным предметом рассуждения было то, что армяне, занимая должностные места, вредят отчасти благосостоянию мусульман, а главное, что постыдно для карабахской фамилии и беков, что местная полицейская власть в руках армян, которые, по их мнению, недавно были рабами их. Согласились составить и по этому предмету адрес от всего карабагского мусульманского дворянства об удалении армян от должностей.//

Из сказанного в начале этой записки видно, что в Карабаге армяне не за давнее время были господствующим народом, а их дворянство древнее и почетнее мусульманского, существующего менее столетия и потому таковая претензия совершенно неосновательна, и удовлетворение такой просьбы неминуемо повлекло бы за собою весьма дурные последствия.

Армянские чиновники всегда преданы правительству, а, с другой стороны, большею частью корыстолюбивы иногда до грабительства, но из этого нельзя делать вывода, что уже все армяне без исключения не могут занимать полицейских должностей, между ними всегда найдутся люди, полезные для службы по способностям, по честности и отличной нравственности, ибо в племени каждого народа есть достойные люди.

Карабагский уездный начальник подполк. Кулебякин, следя за всем происходящим в выше прописанных собраниях карабагского мусульманского сословия и беков и находя весьма неуместным, даже вредным, толки их об администрации Закавказом, о правах их, значении трактата и проч., а тем более желая не допустить представление адресов, он, с большим искусством и ловкостию, оставаясь в хороших отношениях как с Мехти, так и с Джафаром, // умел поссорить обоих, что скрытым образом достиг при содействии кап. Адегюзаля, вследствие чего кончились сходки, забыты трактаты, армяне и проч.

12. О мнимом волнении умов в Карабаге будто вследствие распространившейся власти Шамиля в Дагестане. Как ни склонен карабагский народ к различного рода беспорядкам, как ни мало можно полагаться на преданность его к правительству нашему, однако, во всяком случае, возмутительные идеи Шамиля и целого Дагестана мало занимают его, но успехами Шамиля пользуются беки, однако, не из тех видов, чтобы взволновать народ и принять участие в делах дагестанцев, а для поощрения воров и разбойников, в добыче коих они имеют свою долю. Малый успех Абдул-Латифа подтверждает малую склонность беков к личному участию в дагестанских волнениях. Вместе с тем нельзя и не сознаться, что если бы Даниель-султан имел успех под

Елису, то восстала бы вся Нуха, может быть и часть Ширвани, [1] а Карабаг, не восставая противу правительства, сде//лался бы вертепом разбойников. Только разве если бы Персия явилась в это время враждебною к нам державою, тогда, конечно, все беки с своими ханами и подвластными стали бы противу нас.

В настоящее время страшно в Карабаге не волнение умов вследствие могущества Шамиля, как ложно доносили о том исправлявший должность карабагского уездного прокурора Абдул-Керим Ахвердов и дядя его, главный шушинский казий Мирза Абдул Кассум, а, напротив, страшны постоянно умножающиеся с 1841 г. грабительства и разбои, против которых, если правительством не будут приняты строгие меры, чуждые основанию российского законоположения, то мы будем вынуждены действовать вооруженною силою для охранения края от разбойнических шаек и целых обществ.

13. Причины постоянно усиливающихся грабежей и разбоев. Причины сильных грабежей и разбоев в Карабагском у. и постоянно усиливающихся заключаются: а) в покровительстве всем мошенникам карабагскими беками и ханскою фамилиею, б) в большем населении края кочевыми народами и, наконец, в) в безнаказанности преступлений: а) карабагские беки, за исключением 8 или 10 человек, словом, весьма малого числа из 2 тыс. их мужеского // пола, все остальные, более или менее, покровительствуют ворам и разбойникам — скрывают их от преследования законов, давая им убежище не только в своих поместьях, но даже собственных домах, ходатайствуют о них пред начальством и лжесвидетельствуют для защиты преступников, подвластных своих побуждают ко всякого рода мошенничеству, а многие поощряют их своим примером. В особенности отличаются таковыми качествами все члены ханской фамилии, к ее родословному древу принадлежит и известный разбойник Канлы-Исмаил.[2]

К передержательству преступников наиболее способствует бекам то, что каждый из них владеет числом подвластных гораздо более, иные даже вдвое, чем известно по камеральным описаниям, и та же причина чрезвычайно затрудняет местную полицейскую власть открыть скрывающихся преступников без содействия самих помещиков. б) Кочующие племена весьма известны своим буйством и безнравственностию, склонностями к неповиновению начальству и к всякого рода своеволию. Перекочевывая в горы, а по-

---

[1] Есть также показания, что к делу елисуйского султана или Сулейман-хана был соприкосновен и покойный ген.-лейт. Мустафа-хан ширванский, что будто бы даже в Карабаге были получаемы возмутительные письма его, но не имея последних в руках своих, нельзя сделать положительного заключения на счет действительного показания. — *Прим. подлинника.*

[2] Канлы-Исмаил убит в прошлом году своим соучастником в разбоях Кюль-Мамедом, который для жертв был страшнее самого Канлы-Исмаила. Кюль-Мамед решился убить своего атамана по наущению беков, кои опасались, что при поимке Канлы-Исмаила откроются все уголовные преступления их. — *Прим. подлинника.*

том из оных в // долину Куры и Аракса, ознаменовывают путь свой потравою хлебов и пастбищ, воровством и разбоем между оседлыми жителями. При перекочевках жители всех участков перемешиваются между собою, и тогда, уже без того слабая в правах своих полицейская власть в крае совершенно прекращается, и своеволию кочующих нет предела.

Кочующий, заключая все свое богатство в стадах и мало занимаясь земледелием, имеет с излишком много свободного времени, а еще более нужды в приобретении денег, одежды, орудия, а потому от праздности и необходимости пускается на воровство, а потом на разбои. Летом скрывают их от преследователей карабагские неприступные горы и дремучие леса, зимою же исчезает след их под покровительством беков.

Оседлый еще может опасаться, что за преступление, им учиненное, лишат его дома, сада, имущества; которых он скрыть не может, оставить же оные на произвол нелегко решиться.

Напротив, кочующего не связывают эти обстоятельства: его дом в войлочном шатре или в шалаше из тростника да в нескольких коврах и паласах; все его имущество даже с самою кибиткою может быть поднято на 3 или 4 вьюках, его богатство в рогатом // скоте, столь же подвижном, как и он сам, и ничто не препятствует ему скрыться даже со всем семейством и имуществом. в) Безнаказанность преступлений — вот главнейшая причина, что с 1841 г. постоянно увеличиваются в Карабаге грабительства и разбои.

Со времени преобразования системы управления Карабагом в 1841 г. можно сказать без большого преувеличения, что почти ни одно преступление по грабежам и разбоям не было дознано следственным порядком со всеми законными при этом требованиями, кои необходимы для обвинения преступника, а потому с тех пор почти ни один обиженный не получил удовлетворения, а преступники избегали наказания и остались только под сильным подозрением; они смеются над таковым наказанием и охотнее предаются хищничеству и разбою, будучи готовы 100 раз выслушать подобное приятное для них определение Палаты гражданского и уголовного суда и тем хвалиться пред всеми товарищами и склонять итти по их следам.

14. Причины, по коим законным следственным порядком почти невозможно уличить преступника в грабежах и разбоях, удовлетворить обиженного. Чтобы следствие о преступлении имело законную силу, обвиняющую преступника, то, между прочим, главнейше необходимо: а) снять допрос с преступника, б) иметь свидетелей его преступления и в) получить собственное в том сознание его. Этих то // трех обстоятельств или, по крайней мере, одного, всегда не будет доставать в следственных делах о преступлениях карабагских шиитов.

а) Сделавший преступление тотчас бежит от места своего жительства, но побег его не дальний, он скрывается в соседственном кочевье или обществе, а часто в доме какого-либо бека или хана и по произволу посещает свою семью. Знают все и самое начальство, что преступник налицо, знают

и передержателя его. Но местная слабая полицейская власть никогда не успеет схватить преступника, который всегда будет предупрежден об этом; обвинить же передержателя преступника также можно только после формального следствия, которое тоже никогда не будет полное и дело всегда кончается тем, что преступник не пойман, передержатель не обвинен, снять допроса с преступника нельзя, и преступление остается без наказания, а обиженный без удовлетворения.

б) В грабежах и разбоях, какие могут быть свидетели? Подобные дела не творятся при очевидцах. Если же отыскиваются свидетели, то из 100 случаев один раз, а потому судья будет иметь пред собою только преступников и обиженных. Между тем, нет ни одного преступления подобного рода, // коего ход и самые виновники не были известны по общему народному голосу.

в) Что может заставить преступника мусульманина, да еще шиита, сознаться в своем преступлении, — когда он наверно знает, что чрез запирательство свое он освобождается от заслуженного наказания? По самому толкованию корана шиитами обмануть христианина, дать ему присягу на коране и потом изменить ей почитается делом богоугодным.

15. Замечание о некоторых лицах из карабагцев.

1. Главный шушинский казий Мирза Абдул-Кассум. Не надо долго жить в Карабаге, дабы убедиться во всенародном ропоте противу казия этого за его корыстолюбие и кривые решения в суде шаро; и последнее дошло до того, что просители не хотят передавать дела свои этому духовному суду мусульман. При том, таковое неправосудие казия Кассума усиливается по мере благосклонности к нему начальства. Настоящий уездный нач-к, подполк. Колюбакин желал различными мерами, весьма сообразными с обстоятельствами, остановить Кассума в его неправоте, но, кажется, не имел успеха. Шушинский главный казий, как по своему неправосудию, так и сильному корыстолюбию, наконец, по участию его в делах нухинского казия Абдул-Латифа-эфендия, // о чем было выше изложено, и шушинском волнении, им произведенном, не должен далее оставаться казием и вообще оставаться в Карабаге.

Было бы полезно, если бы низвержение Кассума с должности казия последовало после поверки действий его старшим над ним ахундом, если таковой есть в Тифлисе, только при непременном условии, чтобы ахунд тот был человек, вполне заслуживающий доверенность правительства и известен своею честностию; в противном случае полезнее, не доверяя ему таковового разбирательства, самому начальству распорядиться удалением казия Кассума.

2. Абдул-Керим Ахвердов, секретарь Карабагского уездного суда. Он — племянник казия Кассума и деятельный соучастник во всех интригах своего дяди, и, как уверяют многие, и по поверке действительно оказывается, что просители, в особенности бедные люди, не имея надежды найти справедливое удовлетворение по суду шариата, боятся и уездного

суда, в котором секретарь, по справедливому мнению их, будет стараться вести дела так, как угодно дяде его, казию Кассуму.

Ахвердов, в другой должности и в другом уезде, вероятно по способностям своим, при бдительном надзоре начальника // был бы хорошим чиновником, но в Карабаге, как туземец и родственник казия, главного лица в суде шаро, не должен быть секретарем суда.

При этом можно с утвердительностию сказать, что еще вреднее и даже ни с чем несообразно, что секретарь суда часто в чине 14 класса, а иногда без чина, наконец, туземец и родственник председателя суда шаро, за отсутствием уездного прокурора, заступает место его, столь важное по своему назначению, и имеет право указывать и напоминать обязанности уездному начальнику и другим местным властям, не отдавая отчета, что побуждает его к тому, а только по праву прокурора, играя священными для каждого из нас словами: «по долгу присяги, по долгу верноподданства государю императору». По этому праву Ахвердов сделал известный донос о примирении Мехти-Кули-хана с Джафар-Кули-агою, как бы подозревая в этом тайный замысел их, имеющий связь с делами Дагестана, и по тому же праву он не отвечал уездному начальнику, на чем основано таковое подозрение его.

Между тем, как по внимательному дознанию оказывается, что донос Ахвердова был следствием желания дяди его казия Кассума с целью напугать местное началь//ство примирением ханов, мнимым волнением умов в Карабаге, вследствие преобладания Шамиля в Дагестане и чрез то, во-первых, свою преданность к правительству и иметь право при случае на заступничество за своего дядю Кассума, а, во-вторых, поставить пред начальством в подозрение Мехти-Кули-хана, сильно благоприятствующего мулле Абдул-Рагиму, к коему Кассум с давнего времени питает непримиримую вражду.

3. Гаджи-Гуссейн-Кейбалай-Мустафа-оглы. — Он до настоящего года был депутатом в кр. Шуше от мусульманской стороны.

Гаджи-Гуссейн, человек весьма недобросовестный и постоянно ревностный соучастник во всех делах шушинского казия Абдул-Кассума. Он отличается редкою способностью составлять в свою пользу партию и склонять ее, если надо ему, к возможным беспорядкам. Он во всех отношениях вредный человек для шушинских граждан, а еще более для правительства и потому непременно должен, для предупреждения могущих чрез него произойти беспорядков, вредных в политическом отношении, быть по крайней мере удален из Карабага, если не захотят наказать его строго по всей справедливости за деятельное участие его в шушинском волнении.

4. Мулла Абдул-Рагим, ревностный мусуль//манин, умен, честен, беден, благомыслящий и пользующийся доверенностию и уважением не только всего карабахского как мусульманского, так и христианского народонаселения, но и между всеми последователями секты Алия в прочих наших мусульманских провинциях.

Из всего мусульманского духовенства, доселе известного в Закавк. провинциях, мулла Абдул-Рагим имеет наиболее право на то, чтобы когда-либо быть главным ахундом над всем мусульманским духовенством алиевой секты, при условии, чтобы местопребывание его было в Тифлисе. Польза была двоякая: первая, мы бы поставили главою и судьею над большею частию мусульманского духовенства человека, коему могли доверять народ и правительство, и чрез него наложить невидимые оковы на необузданное ныне умственное своеволие мусульманского духовенства. Вторая польза была бы в смысле отрицательном на том основании, что все-таки не бесполезно удалить духовное мусульманское лицо, каково бы оно ни было, из того края, коего жители видят в нем нечто святое. Но удаление Абдул-Рагима из Карабага под каким бы то ни было другим предлогом за то, что народ его обожает, было бы высшею несправедливостью противу него со стороны правительства.

5. Кап. Рагим-бек. Он состоял в конно//мусульманском полку в Варшаве, одно время с Солейман-ханом нухинским. Они жили вместе и были друзьями, каковыми остаются между собою до сего времени. Однако, едва ли можно полагать, что Рагим-бек был бы соприкосновен к затеям Солеймана, может быть, отчасти что-либо знал, но не более.

Рагим-бек довольно хорошо изучил русский язык и, имея, вероятно, случайное столкновение в Варшаве и Петербурге с любителями рассуждать о политике, хотя не понимавшими ее, тоже, и весьма неудачно заразился этою болезнию. Возвратившись на родину, конечно, он резко отличался от своих соотечественников, желая же быть судьею всего и всех, до того наскучил им, что потерял всякое значение между ними.

Рагим-бек, как друг Солейман-хана, находился до сего времени в тесных сношениях с казием Кассумом Ахвердовым и Гевгар-агою. Удалять Рагима из Карабага нет причины как человека при малейшем надзоре за ним местного начальства совершенно безопасного.

6. Гевгар-ага, сестра Мехти-Кули-хана. Она, как с ним, так в особенности с Джафар-Кули-агою, находится в непримиримой вражде. // Эта женщина, красавица своего времени, от самых юных лет предана распутству и сделалась известною своими любовными интригами с многими благородными русскими и высокостепенными мусульманами. Она тетка и наложница Солейман-хана нухинского, и ныне, будучи уже в летах, предана ему со всем пылом страстной молодой женщины.

Говорят, что Солейман-хан пал в заблуждение чрез наущение Гевгараги, но за верность такового показания нельзя ручаться, можно только то утверждать, что женщина эта в настоящее время не заслуживает, чтобы на нее было обращено внимание как на политическое лицо. Она ныне живет отдельным бытом, в Карабаге не имеет никакого влияния и из беков никто не посещает ее, кроме казия Кассума Ахвердова и кап. Рагима, да и последнему недавно старший брат его полк. Фараджулла запретил ходить к ней.

7. Полк. Джафар-Кули-ага Джеванпшр, племянник Мехти-Кули-хана, есть настоящий наследник Ибрагим-хана,[1] а это самое составляет// основание старой теперешней и непрекратимой на будущее время вражды его с Мехти-Кули-ханом.

Джафар-Кули-ага, человек весьма умный, обжившийся в России и образовавший себя в петербургском английском клубе, которым и поныне бредит. Он в душе не мусульманин, а без всякой веры, готов выказать себя ревностным приверженцем исламизма и стать в то же время на колени при христианском молебствии. Далее, Джафар-Кули-ага корыстолюбив до низости, развратен, как сатрап, игрок по страсти к игре и алчности к деньгам. Он ищет благосклонности местного начальства, чтобы тем показать в народе значение свое и заставить оный искать в себе, ибо это доставляет ему возможность брать взятки в виде вознаграждения за ходатайство его пред начальством, хотя бы в делах бесчестных. Джафар-Кули постоянно покровительствует контрабандистам, ворам и разбойникам, наконец, он нелюбим народом, презираем беками и несносен для местного начальства. Другого более об этом человеке // ничего сказать нельзя, разве в добавление, что он весьма дурной отец семейства, а в его пользу служит то, что он в политическом отношении совершенно не опасен, даже если бы вздумал изменить нам.

8. Ген.-майор Мехти-Кули-хан карабагский, бывший до 1822 г. самостоятельным ханом Карабага.

Нелегко характеризовать этого человека, но не по числу знаменитых подвигов его жизни и не по богатству нравственных в нем достоинств, а потому, что скромность и приличие не позволяют ни на словах, ни на письме высказать всей гнусности развратной жизни его. Едва ли что может быть ничтожнее престарелого Мехти-Кули-хана, а все-таки народ видит в нем бывшего самостоятельного хана, государя своего; и по тому самому всякой ищет его покровительства, особенно в незаконных делах, и хан не отказывает прибегающим под его покровительство всякого рода мошенникам.

Мехти-Кули-хана все оскорбляет, он никем и ничем недоволен, и ничто не может успокоить его. Был он недоволен уездным начальником подполковником гр. Стейнбоком; скоро начальство получит жалобы хана и на преемника гр. Стейнбока, подполк. Колюбакина, хотя последний до сего времени в отличных отношениях с ханом, и та же // участь до смерти Мехти-Кули ожидает и последующих местных начальников в Карабагском у.

Одним словом, никогда Мехти-Кули-хан не может ладить с местным начальством, которому, напротив, будет всегда противудействовать, как

[1] Отец Джафар-Кули-аги как старший сын ген.-лейт. Ибрагим-хана был признан нашим правительством наследником своего отца и был пожалован блаженной памяти императором Александром медалью для ношения на шее с надписью: «Наследнику Карабага». По смерти же его право наследства с медалию перешло к Джафар-Кули-аге. Но Мехти-Кули-хан, младший сын Ибрагим-хана, частью по своим проискам, частью по видам самого правительства, сделался ханом помимо законного наследника. — *Прим. подлинника.*

действительно есть, ибо ему нелегко хладнокровно смотреть, как в его прежнем царстве распоряжается другое лицо, а он ничего не значит.

Склонность же Мехти-Кули-хана к ябедам и доносам, кажется, в самой крови его, таковым он был в Персии после бегства своего из Карабага и, проживая в Тавризе, сделался несносным наследнику персидского престола Аббас-Мирзы по беспрестанным жалобам, приносимым его величеству шаху, что Аббас-Мирза убедительнейше просил отца государя своего удалить из Тавриза или его или Мехти-Кули-хана карабагского. После возвращения своего в Карабаг Мехти-хан до того наскучил фельдм. гр. Паскевичу-Эриванскому, своему благодетелю, что его светлость был вынужденным предложить хану сидеть смирно, ибо в противном случае вышлет его туда, откуда вывел, что для хана было весьма неприятно. Потом ген.-адъют. бар. Розен был тоже вынужден формально предписать ему ни во что // не вмешиваться и не писать доносов и жалоб своих. Кажется, высокостепенный хан и ныне ожидает повторения подобного предписания.

Конечно, во всем должно винить лично самого хана, однако, как он во всю жизнь свою по настоящий день был под влиянием приближенных своих, которые и делают с ним все, что хотят, а потому все дурное творится ханом по наущению других, не имея силы и смелости отказать просьбам любимцев своих или льстецам-поклонникам.

Не распространяясь более о незаслуживающем ни в каком отношении малейшего внимания Мехти-Кули-хане, нельзя удержаться, дабы не высказать справедливое убеждение благомыслящих людей, что было счастливое время для Карабага, когда (какими бы то ни было путями) Мехти-Кули-хан был выгнан в Персию, а Джафар-Кули-ага Джеваншир выслан в Россию, но, когда после персидской кампании 1826 г. и 1827 г., мы согласились сделать величайшую ошибку, дозволив воротиться в Карабаг как Мехти-хану, так и Джафару Джеванширу, холере и чуме, как называет их народ, то уже не их, а себя самих должны мы обвинять за те затруднения, кои на каждом шагу встречаются в устройстве края, и что мы обязаны снисходительно смотреть на дела Мехти и Джа//фара, причиняющие действительный вред краю. Одно счастие, что по книге судеб уже недолго остается жить на свете как 75-летнему Мехти-Кули-хану, так и 62-летнему Джафар-Кули-аге.

И уже по самому последнему обстоятельству следует дозволить, как Мехти-Кули-хану, так и Джафару Джеванширу, дожить в Карабаге век свой, и не должно высылать их оттуда, как некоторые предполагают, даже и потому, что таковая мера произвела бы весьма дурное впечатление на карабагцев и породила бы неблагоприятные толки, как в соседственных с Карабагом провинциях наших, так и в самой Персии, и, наконец, дабы этим двум лицам, в настоящее время ничтожным по значению в народе, не дать вес и не обратить на них внимание карабагцев.

Подписал: Генерального штаба кап. Пружановский

ЛОЦИА, Кавк. ком-т, 1845 г., № 743. «По представлению ген.-адъют. Нейдгардтом составленной Генерального штаба кап. Пружановским записки о положении Карабага», на 25 листах, лл. 2—24. Копия.

6. — 1845 г. мая 12 — июня 22. — О денежной компенсации жителя г. Кубы Мамед-эфенди за отобранные у него в казну 2 семейства речбаров.

I. — 1845 г. мая 12. — Представление за № 1141 мин-ра гос. имуществ. гр. П. Д. Киселева Кавк. ком-ту.

Главноуправлявший Закавк. краем сообщил мне от 25 января 1844 г., что в бытность военного мин-ра в Закавк. крае житель г. Кубы Мамед-эфенди, сын Гаджи Мамед-Али-эфендия принес просьбу о возвращении ему 2-х семейств речбаров, отобранных в казну по приказанию бывшего кубинского коменданта подполк. Ищенко. Просьба эта была препровождена к нач. Каспийской области, который донес, что Мамед-эфендий действительно, по пожалованию бывшего кубинского Ших-Али-хана, владел // 2-мя семействами речбар в деревне Хучь Кишлаги, которые по распоряжению ген. Ермолова в 1824 г. оставлены были за ним с платежом в казну за каждое семейство по 4 руб. сер., но в 1838 г. бывший кубинский комендант, подполк. Ищенко, отобрал их от Мамеда -эфендия без всякой причины, по одному только личному неудовольствию к просителю и что по сему предмету никаких письменных распоряжений в делах бывшего комендантского управления не имеется. Доход же, который получал Мамед-эфендий с тех речбаров, был следующий: они своими буйволами и лошадьми запахивали // и засевали поля его, молотили хлеб и из полученного урожая давали ему четвертую часть; в прочее же время года лично служили при доме владельца, что все в сложности составляло от 15 до 20 руб. сер. в год с каждого речбара. К сему ген.-адъют. Нейдгардт присовокупляет, что он находит претензию Мамед-эфендия справедливою, но, не считая вместе с тем удобным возвращать ему отобранных речбаров, полагает в вознаграждение его производить ему из гос. казначейства пожизненно по 30 руб. сер. всякий год, т. е. сумму, равняющуюся той пользе, какую он получал от речбаров, удовлетворив его по сему расчету и за все прошедшее с 1838 г. время.

Из доставленных затем // Каспийскою палатою гос. имуществ дополнительных сведений видно, что упомянутые 2 семейства речбар со времени отобрания их от Мамед-эфендия обложены в казну податью по 1 руб. 50 коп. сер. каждое; кроме же сего, взносили и взносят в пользу казны каждое семейство определенное количество пшеницы и ячменя, стоющее по настоящим ценам 10 руб. 75 коп. сер.

Мнение. Не находя со стороны Мин-ва гос. имуществ препятствия к удовлетворению выше изъясненного ходатайства ген.-адъют. Нейдгардта о производстве Мамед-эфендию ежегодно по 30 руб. сер. из казны

взамен отобранных от него речбаров, я имею честь представить об оном на благоусмотрение и разрешение Кавк. ком-та.

Мин-р гос. имуществ ген.-адъют. гр. П. Киселев
Директор В. Хилинский

Помета: «Доложено Ком-ту 22 июня 1845 г. Ст.-с. В. Бутков».

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1845 г., № 776. «О денежном произвродстве из казны кубинскому жителю Мамед-эфенди взамен отобранных от него 2-х семейств речбаров», на 4 листах; лл. 2—3 об.

II. — 1845 г. июля 1. — Выписка из протокола заседания Кавк. ком-та от 22 июня 1845 г.

Слушана записка Мин-ра гос. имуществ от 12 мая № 1141 о денежном производстве из казны кубинскому жителю Мамед-эфенди взамен отобранных от него 2-х семейств речбаров.

Ком-т положил: представление ген.-адъют. Нейдгардта по этому делу утвердить.

Положение Ком-та в 30-й день июня, удостоилось высочайшего е. и. в. утверждения.

Подписал: Упр-щий делами Ком-та В. Бутков

См. легенду к № 6, 1; л. 4. Копия.

7. *— 1845 г. сентября 30 — декабря 13. — О назначении содержания сыну бывшего ширванского хана Агаси-хана Исмаил-беку и о возвращении его сыновьям садов и мельниц из имения Исмаил-бека, отобранного у него после его бегства в Персию в 1820 г.*

I. — 1845 г. сентября 30. — Отношение за № 822 наместника кавказского кн. М. С. Воронцова из Ставрополя председателю Кавк. ком-та кн. А. И. Чернышеву.

Милостивый государь, кн. Александр Иванович!

Исмаил-бек, сын бывшего ширванского владетеля Агаси-хана, в бытность вашего с-ва Закавказом, обращался к вам с просьбою о возвращении ему на основании всемилостивейшего рескрипта 13 июля 1830 г. имения, взятого в казну по случаю бегства его в 1820 г. из Ширванской провинции в Персию, или о назначении ему от казны приличного содержания.

Из сведений, истребованных противу сей просьбы, оказалось, что Исмаил-бек при ханском управлении действительно владел деревнями и

другим имуществом, доставшимся ему по наследству и по покупке от частных лиц. По оставлении же им Ширвани, // имение это поступило в казну. Он возвратился из Персии в 1833 г. и по разрешению начальства поселился в Ширванском у., но имения ему не возвращено, о причине чего в делах прежнего времени никаких сведений не имеется. Сам же проситель объясняет, что от главноуправлявшего Грузиею, покойного ген.-адъют. бар. Розена было ему объявлено, что имение его будет ему возвращено не прежде как по оказании им правительству услуги. Нач-к Каспийской области доносит, что семейство Исмаил-бека состоит из 4-х сыновей, сам же он, лишенный зрения (бывшим кубинским владетелем Фет-Али-ханом,) удручен летами и совершенною нищетою.

Из составленного ген.-лейт. кн. Мадатовым и т. с. Могилевским описания поступившему в казну имению Исмаил-бека видно, что прежде годичный доход с имущества его простирался до 6855 руб. $62^1/_2$ коп. сер., а ныне, по донесению Каспийской палаты гос. имуществ, поступает с того имения в казну: податей 1895 руб. 4 коп. за переправу чрез реку Куру в Зардобе, Альванте и Джевате 1400 руб.; с пастбищ 10 850 руб. и с мельниц и садов 252 руб. 89 коп. — всего 14 397 руб. 93 коп. Кроме того, жители обязаны платежом в казну малджегата, или 10-й части с урожая хлеба и других произведений земли.

Сообщая о сем вашему с-ву, имею честь присовокупить, что просьбу Исмаил-бека я нахожу совершенно уважительною потому, что когда все другие беглецы получали обратно свои имения, то нет основания оставить его без всякого обеспечения, тем более, что он, будучи насильственно лишен зрения, находится ныне в преклонных летах и в совершенной нищете, и что сыновья его, без сего не имея никаких средств к жизни, легко могут сделаться людьми вредными для правительства, да и происхождение просителя из владетельного рода заслуживает внимания. А потому считаю долгом покорнейше просить ваше с-во исходатайствовать высочайшее е. и. в. соизволение на возвращение сыновьям Исмаил-бека в потомственное владение принадлежавших ему деревень с садами и мельницами, в препровождаемой при сем ведомости показанных с тем, однако, чтобы подать казенная с них попрежнему поступала в казну, а самому // Исмаил-беку взамен пастбищ и переправ назначить пожизненно по 600 руб. сер. в год. О последующем же не оставьте почтить меня вашим уведомлением.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности

Кн. М. Воронцов.

Помета: «Дело это доложено Ком-ту 13 декабря 1845 г.». Ст.-с. В. Бутков.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1845 г., № 859. «О возвращении имения и назначении денежного содержания сыну бывш. ширванского владетеля Агаси-хана Исмаилу-беку», на 35 листах; лл. 1—2 об.

II. — 1845 г. не позднее сентября 30. — Ведомость имению Исмаил-бека.

Ведомость имению, находившемуся во владении сына бывшего ширванского владетеля Агаси-хана Исмаил-бека, а ныне состоящему в казне.

Ханчобанского участка

Селения. Ключегеды, Муратхан, Муразелы, Ляля Агметлы, Караведлы Ага-Мамед. Переправа чрез реку Куру в Зардобе, Альванте и Джевате.

Зимние пастбищные места.

Сады шелковичные. Три при селении Шихмазит, один при селении Альвент.

Сады фруктово-виноградные. Три при селении Шихмазит, столько же при селении Кучегеды.

Мельницы водяные. Две при селении Шихмазит.

См. легенду к № 7, 1; л. 3.

III. — 1845 г. декабря 22. — Выписка из протокола заседания Кавк. ком-та от 13 декабря 1845 г.

Слушаны отношения: кавказского наместника от 30 сентября № 822, товарища мин-ра гос. имуществ от 30 октября № 3961, мин-ра финансов от 7 декабря № 4154 на счет возвращения имения Исмаил-беку.

Ком-т нашел, что основанием как просьбы Исмаил-бека о возвращении ему имения, так и ходатайства о сем же главного местного начальства Закавк. края служит то, что всем беглецам, возвратившимся в этот край из-за границы вследствие прощения, объявленного в 1830 г., отданы имения их, поступившие в казну, а Исмаил-беку имение его, по неизвестным причинам, доселе не отдано. Ком-т, не видя из дела, в какой мере Исмаил-бек может подлежать тем снисхождениям, кои были обещаны в 1830 г. жителям Закавк. края, бежавшим за границу, в случае добровольного // возвращения их на родину и думая, что главное начальство Закавк. края в продолжение 12 лет после возвращения Исмаила-бека не отдавало ему имения по причинам, вероятно, уважительным, не полагает со своей стороны удобным возвращать ему теперь это имение все вполне. Но, принимая в уважение как ходатайство об Исмаил-беке кавказского наместника, так и знатность происхождения этого бека, Ком-т считает возможным оказать ему не в виде права, но в виде особой монаршей милости следующие пособия:

1. Исмаил-беку, взамен поступивших в казну пастбищ и переправ, производить из гос. казначейства, по смерть его, ежегодно 600 руб. сер.

2. Сыновьям его отдать в потомственное владение принадлежавшие отцу их: а) сады, находящиеся при селениях: шелковичные: 3 — Шихмазите

и 1 — Альвенте, и фруктово-виноградные: 3 — Шихмазите и 3 — Кучегеды и б) 2 водяные мельницы при селении Шихмазите. Если статьи сии находятся ныне в оброчном содержании по контрактам, то до окончания срока контрактов выдавать им из казны получаемый с сих статей доход и

3. Состоящих в ведении казны на//селенных имений, принадлежавших Исмаил-беку, сыновьям его не возвращать. При этом случае Ком-т находит, однако, возможным назначить им взамен сих имений некоторое денежное от казны производство. Не видя из представления кавказского наместника, как велик доход, получаемый теперь казною не со всего вообще бывшего имущества Исмаил-бека, но с одних принадлежавших ему населенных имений, Ком-т не может теперь определить размер этого производства, а потому и положил предоставить ген.-адъют. кн. Воронцову предварительно собрать сведения: как велик доход, получаемый казною с принадлежавших Исмаил-беку 5 селений, и какое количество податей и повинностей должно поступать с сих селений в казну, если бы они состояли не в ее ведении, но в бекском управлении. По получении здесь этого сведения можно будет назначить сыновьям Исмаил-бека денежное производство никак не свыше половины дохода, получаемого казною с означенных селений, за исключением из этой суммы тех податей и повинностей, кои поступают в казну с бекских имений Каспийской области, имеющих то же число дымов и угодий, как селения, бывшие во владении Исмаил-бека.

Государь император та//ковое положение Ком-та высочайше соизволил утвердить.

Подписал упр-щий делами Ком-та В. Бутков.

См. легенду к № 7, 1; лл. 15—16 об. Копия.

8. — 1845 г. ноября 26 — 1847 г. февраля 17. — О возвращении наследникам кубинского бека Ага-бека Садыкова отобранного у них казной имения.

I. — 1845 г. ноября 26. — Письмо наместника кавказского кн. М. С. Воронцова председателю Кавк. ком-та кн. А. И. Чернышеву.

Милостивый государь, кн. Александр Иванович!

По поводу предположения Совета главного управления Закавк. краем, 24 марта 1841 г. состоявшегося об отобрании от беков в Каспийской области имений, в управлении их находящихся, и о денежном их за то вознаграждении, предписано было и. д. нач-ка Каспийской области привести в известность и денежную ценность все доходы, получаемые ныне беками с управляемых ими имений, причем препровождено к нему для руководства и исполнения (т. е. к приведению в известность доходов) в списке означенное положение Совета, // но каспийское обл. начальство, приняв положение это обязательным к исполнению и в отобрании имений, распорядилось отобрать от наследников умершего полк. Садыкова отданные ему ген. Тормасовым во владение на правах бекских 8 деревень в Кубинском у.

На это распоряжение вдова Садыкова, Хейраниса, принесла жалобу. По истребовании по оной объяснения, главноуправлявший краем, признавая действие обл. начальства произвольным и совершенно несправедливым, ибо положение Совета, послужившее оному поводом к отобранию имения, не было предписано к исполнению и при том как не утвержденное высшею властию не подлежало никакому руководству и, имея в виду распоряжение вашего с-ва об оставлении прав беков по владению неприкосновенными впредь до общего об них положения, входил в сношение с г. мин-ром гос. имуществ о возврате // из казны наследникам (вдове и сыну) полк. Садыкова отобранного у них имения. Ком-т по делам Закавк. края, в который внесено было представление о сем мин-ра, находя вообще неудобным возвращать частным лицам имения, поступившие в казну и признавая возможным в случаях, особенно уважительных, определять денежное из казны производство на счет доходов из тех же имений, полагал предоставить ген.-адъют. гр. Киселеву, по сношению с главноуправлявшим, внести в Ком-т следующие сведения: 1. На каком основании и каким актом отданы были имения полк. Садыкову ген. Тормасовым? 2. Когда и по какому распоряжению отобраны сии имения, от самого ли Садыкова или от его наследников? 3. Какой доход приносят сии имения казне? 4. Какие уважения представляются к возвращению имения? и 5. Можно ли при настоящих обстоятельствах // края и в особенности Кубинского у. назначить вместо возврата имения пожизненное денежное производство и в какой мере?

Во исполнение такового положения, удостоенного высочайшего утверждения в 12 день января 1844 г., истребованы надлежащие сведения и по оным оказалось:

1. Имение, заключающееся в 8 деревнях в Кубинском у. в числе 218 дымов, отдано было во владение полк. Ага-бека Садыкова на правах бекских в августе 1811 г. ген. Тормасовым за усердие его, Садыкова, к службе русскому правительству и взамен отнятого у отца его бывшим кубинским ханом. С того времени Садыков владел оным постоянно до самой своей смерти, в 1840 г. последовавшей.

2. Обращено это имение в казну по смерти полк. Садыкова по распоряжению, как выше о том сказано, каспийского областного начальства, принявшего в руководство выводы // Совета главного управления в журнале 24 марта 1841 г., якобы все имения в мусульманских провинциях должны быть признаваемы состоящими лишь в пожизненном владении беков, составляя казенную собственность.

3. Имение сие по расчету нач-ка Каспийской области приносило полк. Садыкову доходу на сумму по оценке до 6 000 руб. сер., платя в то же время казне денежную, хлебную подать и земские повинности на сумму 5 259 руб. сер. в год. С поступлением имения в казну поселяне остались только при платеже последней суммы, в отношении же доходов бекских Палатою гос. имуществ не сделано никакого распоряжения, и оные никуда не поступают, оставаясь в пользу самих же крестьян.

Сведения эти и все обстоятельства дела переданы были на предварительное соображение и заключение Совета главного управления, который находит, что полк. Садыков владел имением по пожалованию русского правительства // на общих правах, коими пользуются беки в мусульманских провинциях. По смерти его каспийскому областному начальству следовало на точном основании § 39 высочайше утвержденного в 5 день января 1841 г. положения об управлении здесь государственными имуществами, не делая собственною властию никакого распоряжения, испросить разрешение главноуправлявшего краем на оставление имения во владении наследников. Напротив, оно, отстранив наследников от пользования доходами, обратило имение в казенное ведомство, приняв в основание предположение, не утвержденное высшею властию и не предписанное к исполнению, между тем, как предположение это впоследствии отвергнуто и прочие беки до сего времени остаются при своих правах по владению недвижимым имением. За сим, имея в виду, что доходы с имения Садыкова, на которые можно бы обратить вознаграждение наследников его, по упущению Каспийской палаты гос. имуществ, в казну // теперь не поступают, облагать же вновь оными поселян во всякое время, тем более при теперешнем состоянии Кубинского у., граничащего с театром военных действий в Дагестане и обремененного большими повинностями по доставлению войскам разных потребностей, неудобно, то в настоящем положении дела, в которое оно поставлено неправильными и неосмотрительными действиями обл. начальства, Совет не видит другого средства к удовлетворению справедливого домогательства наследников полк. Садыкова, как назначить им содержание на счет государственного казначейства в количестве, равняющемся, по крайней мере, половине доходов, которые умерший Садыков получал с деревень, во владении его бывших, т. е. по 3000 руб. сер. в год, не обращая, однако, содержания сего в потомственное впредь до общего о бекских имениях постановления.

Вполне убеждаясь таковым заключением Совета главного управ//ления, я имею честь покорнейше просить ваше с-во участь престарелой и беспомощной вдовы полк. Садыкова и ее сына повергнуть всемилостивейшему государя императора воззрению, испросив высочайшее соизволение на производство им от казны содержания по 3 000 руб. сер. в год впредь до общего о бекских имениях постановления. Ведомость о доходах, которые получал полк. Садыков из бывших во владении его имений, при сем прилагается.

Покорнейше прошу принять уверение в совершенном моем к вам почтении и преданности.

Кн. М. Воронцов.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1843 г., № 529. «О возвращении из казны наследникам полк. Садыкова 8 деревень в Кубинском у.», на 27 листах; лл. 9—12 об.

II. — 1845 г. не позднее ноября 26. — Ведомость о доходах, получавшихся Ага-беком Садыковым с его имения.

Ведомость о доходе, получавшемся полк. Садыковым с бывших в управлении его 8 деревень и особо 18 семейств речбар

№ п/п	Название доходов	Оценка сер. руб.	коп.
	С 8-ми деревень		
1	С урожая всякого рода хлеба—десятая часть	2610	—
2	С каждого двора по 2 арбы дров	558	—
3	С каждых 2-х дворов по одной арбе саману или сена	647	—
4	С каждых 10 дворов по одному работнику	640	—
5	Каждый двор обязан обрабатывать по 3 рубы чалтыка в чистое пшено	270	—
6	Жители обязаны собственный хлеб бека из деревень возить в город	64	70
7	Каждая деревня давала беку одного прислужника, земледельца и // конюха. Повинность сия стоила:		
	деревне Кевханы	45	—
	Мирза-Мамед-Али-кишляги	45	—
	Зергерлы	45	—
	Падар	45	—
	Геиды	45	—
	Худат	45	—
	Гасан-кала	45	—
	Зюграилы	45	—
8	С имеющихся в деревне Худат плугов	302	44
	С речбар		
9	С 18 семейств речбар	270	—
	Итого	5722	14

Примите, м. г., уверение в совершенном моем почтении и преданности. Кн. М. Воронцов.

См. легенду к № 8, 1; лл. 26—26 об.

III. — 1847 г. февраля 17. — Отношение наместника кавказского кн. М. С. Воронцова председателю Кавк. ком-та кн. А. И. Чернышеву.

Милостивый государь, кн. Александр Иванович!

На почтеннейшее отношение ко мне вашего с-ва от 22 декабря 1846 г. за № 1951 касательно содержания наследникам полк. Ага-бека Садыкова имею честь ответствовать, что имение его признаю я принадлежащим к категории тех, которые на основании 2 пункта высочайшего рескрипта в 6 день декабря на мое имя последовавшего, должны быть возвращены из казенного ведомства, и в таком // случае не будет уже надобности давать движе-

ние делу о назначении денежного содержания наследникам Садыкова. О возвращении же им этого имения я сделаю надлежащее распоряжение.

9.—1846 г. января 5— августа 24. — О назначении пожизненной пенсии Бадир-Джахан-бегум и Хуршид-Банум-бегум, — жене и дочери умершего бывш. карабагского хана Мехти-Кули-хана.

I. — 1846 г. января 5. — Доклад за № 3 нач-ка гражданского управления Закавк. краем П. А. Ладинского наместнику кавказскому кн. М. С. Воронцову.

Рассмотрев бумаги и дела, относящиеся к записке о правах семейства ген.-майора Мехти-Кули-хана карабагского на его пенсию и имение, нахожу необходимым прежде заключения моего припомнить некоторые обстоятельства на счет самого хана.

Мехти-Кули-хан был полновластным владетелем Карабага, в котором права его были признаны и по присоединении сей провинции к русскому государству.

Он, как и другие, был вытеснен отсюда и унес с собою данное ему наименование беглеца и изменника нашему правительству. По связям со многими важными и влиятельными лицами в Персии и по родству с самим шахом, у которого сестра его была // одною из любимейших жен, а равно и по высокому уважению, которое он сохранял к себе во многих пограничных и воинственных племенах, Мехти-Кули-хан во время войны мог в особенности много вредить успехам наших военных действий, но, сознавая в себе невинность пред нашим правительством и уверенность, что она рано или поздно откроется, он не только со смирением переносил свое положение и не способствовал Персии, как другие ханы, менее кроткие, но даже возвратился к нам с своим семейством среди военных действий и вывел с собою из Персии в наши пределы около 3-х тыс. семейств кочующих жителей, наиболее тревоживших пограничные наши владения своими нападениями и грабежами.

После этого, если б за Мехти-Кули-ханом и считалось какое-либо умышленное преступление, его надобно было забыть, ибо польза от его возвращения к нам была по времени и по влиянию на умы слишком важна, чтоб можно было считать его не заслужившим права на признательность, которая и была ему изъявлена вследствие // представления ген-фельдм. кн. Варшавского, гр. Паскевича-Эриванского. Его светлость, излагая в отношениях своих к бывшему нач-ку Главного штаба е. и. в. и к вице-канцлеру иностранных дел от 12 июня 1827 г. за № 62 и 63 всю важность заслуги Мехти-Кули-хана и отдавая полную справедливость характеру его и преданности его к России, ходайствовал ему 4 тыс. червонцев в год содержания и права управления выведенными им из Персии кочевыми семействами, что и было высочайше разрешено, с возвращением ему прежнего ген.-майорского чина, со всемилостивейшим пожалованием бриллиантового пера.

Таким образом, Мехти-Кули-хан в собственном своем владении оставался с тех пор в качестве пенсионера и частного владельца, сохраняя всю кротость своего нрава и не показывая никакого властолюбия. Впоследствии времени часть выведенных им из Персии кочевых семейств, согласно его собственному желанию, была взята в казну и взамен // того назначены ему 14 деревень в Карабаге, но в пожизненное владение. Весьма естественно, что Мехти-Кули-хан, не довольствуясь этим ограничением, просил предоставления ему потомственных прав на сии деревни и на остальные кочевые семейства, каковое домогательство учрежденная по сему случаю особая комиссия признала справедливым. Но главноуправлявший ген. Головин, находя раздачу здесь населенных казенных имений вредною, по неприведению еще в известность казенной собственности, заключил оставить за ханом право пожизненного владения, говоря, что хотя он и имеет одну только дочь, но весьма достаточно обеспечен пенсионом и доходами с имения.

Но здесь не было вопроса ни об участи семейства хана, в случае его смерти, ни о мере справедливости на основании в заключении на счет неудобства раздачи казенных имений, иначе, конечно, не могло не представиться соображению, что со смертию хана вдова его и дочь лишались всех способов к существованию, и что в распространении прав владения имениями на потомство хана не было никакой неудобной раздачи казенных имений, // ибо там, где он сам жаловал по своей власти таковые владения в потомство, за которым оставляет их и наше правительство, отвергать таковые же права одного лишь семейства самого властелина и тогда еще, как со стороны его были оказаны нам весьма важные услуги, было бы несправедливо и весьма неприлично достоинствам нашего правительства и великодушию монарха.

Основываясь на таковых сведениях и убеждениях, я обращаюсь теперь к заключению о способах обеспечения вдовы и дочери Мехти-Кули-хана, в мае месяце 1845 г. скончавшегося в Карабаге. Из пенсиона, производившегося Мехти-Кули-хану, я бы полагал назначить: а) 1000 червонцев в год вдове его Бадир-Джаган-бегум по смерть и б) 1000 червонцев дочери ее, девице Хуршид-Банум-бегум потомственно, а если потомства у нее не будет, т. е. она умрет до выхода замуж, или по выходе замуж, но бездетно, тогда прекратить производство и сей суммы.

Что ж касается до имения, бывшего // в пожизненном владении Мехти-Кули-хана и заключающегося: а) в 32 кочевьях с 612 дымами, выведенными им из Персии, и б) в остальных, отданных ему деревнях и кочевьях с 703 дымами, или же, как видно из доставленных начальником Каспийской области ведомостей: а) в 942 семействах, выведенных из Персии кочевых жителей и составляющих 41 кочевье, и б) в 373 дымах жителей в 7-ми отданных ему деревнях, итого, по тем или другим сведениям, 1315 дымов со всеми находящимися ныне в пользовании их землями, пастбищными местами зимовых и летних кочевьев и другими угодьями отдать в потомственное владение дочери Мехти-Кули-хана Хуршид-Банум-бегум на том же самом основании,

на котором признает наше правительство права подобного владения вообще в мусульманских провинциях Закавк. края, т. е., чтоб крестьяне, считаясь казенными, отбывали повинности по земле, которою пользуются и которая составляет собственно потомственное поместное владение. Если же она умрет до выхода замуж или в замужестве, но бездетно, или // же выйдет замуж за границу, в таком случае все это имение оставить в пожизненном только пользовании матери ее, Бадир-Джаган-бегум, ежели она будет оставаться в живых.

Таковое предположение признавая сколько для них удовлетворительным, столько же и милосердию нашего правительства приличным, имею честь предать его милостивому благоусмотрению вашего с-ва.

Ген.-лейт. Ладинский

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1845 г., № 824. «По отношению наместника кавказского о назначении пенсии семейству умершего ген.-майора Мехти-Кули-хана, владетеля карабагского», на 49 листах; лл. 8—11.

II. — 1846 г. сентября 3. — Выписка из протокола заседания Кавк. ком-та, от 24 августа 1846 г.

Слушаны: отношение наместника кавказского от 26 января № 144 и при оном особый доклад начальника гражданского управления Закавк. края о способах обеспечения участи вдовы и дочери покойного владетеля карабагского, ген.-майора Мехти-Кули-хана, а также мнения по этому предмету, изложенные в отношениях мин-ров: финансов от 27 февраля, № 862 и госуд. имуществ от 16 марта, № 905.

Ком-т, сообразив это дело во всей подробности, вполне согласился с мнением наместника кавказского о назначении вдове покойного ген.-майора Мехти-Кули-хана карабагского, Бадир-Джаган-бегум, пожизненной пенсии по 1000 червонцев в год с тем, чтобы ей был выдан на уплату долгов весь пенсион умершего ее мужа со дня его смерти по 1 января 1846 г., // и затем с этого уже числа началось бы производство пенсии по 1000 червонцев, собственно ей назначаемой.

Что же касается до обеспечения участи дочери покойного Мехти-Кули-хана, девиц Хуршид-Банум-бегум, отдачею в потомственное ее владение тех имений, кои были в пожизненном пользовании ее отца, и производством ей потомственной пенсии по 1000 червонцев, то Ком-т не мог не обратить внимания на следующие обстоятельства: во-первых, Мехти-Кули-хан, хотя и был полновластным владетелем Карабага, но впоследствии бежал в Персию и, когда возвратился, то ему были даны имения, но не в потомственное, а только в пожизненное владение; во-вторых, если Мехти-Кули-хан пользовался ими пожизненно, то едва ли было бы и удобно и даже справедливо имения сии отдавать в потомственное владение его дочери; и в-третьих, вопрос об образе владения, так называемыми бекскими имениями еще окончательно не разрешен, а потому невозможно имения, бывшие в пользовании

Мехти-Кули-хана, отдать дочери его в потомственное владение на тех основаниях, которые окончательно еще не утверждены. Имея все это в виду, // Ком-т в настоящем положении дела признал возможным: все вообще недвижимые имения, кои находились в пожизненном владении и пользовании покойного ген.-майора Мехти-Кули-хана карабагского, отдать во временное владение и пользование дочери его, Хуршид-Банум-бегум, на том самом основании, на коем они находились во владении и пользовании ее отца. Предоставив, таким образом, Хуршид-Банум-бегум достаточные, по мнению Ком-та, способы для ее существования, Ком-т не считает уже засим нужным назначать ей особую потомственную пенсию, тем более, что производство подобного рода пенсий чрезвычайно обременительно для госуд. казначейства, составляя непрерывный его долг на бессрочное время.

Государь император на журнале Ком-та в 3 день сентября высочайше соизволил написать собственноручно: «Исполнить».

Подписал упр-щий делами Ком-та В. Бутков.

См. легенду к № 9, 1; лл. 27—28. Копия.

***10.** — 1846 г. февраля 16 — 1847 г. декабря 4. — О выработке законоположений о правах, обязанностях и взаимоотношениях землевладельцев и крестьян в мусульманских провинциях Закавказья.*

I. — 1846 г. февраля 16. — Докладная записка нач-ка гражданского управления Закавк. краем ген.-лейт. П. А. Ладинского наместнику кавказскому кн. М. С. Воронцову.

В записке по делу об устройстве участи агаларов и вообще высшего сословия в мусульманских провинциях, представленной мною вашему с-ву при рапорте от 6 июля 1845 г. за № 29, приняв во внимание благодетельную попечительность вашу о народном благосостоянии здешнего края, имел я честь изложить свое мнение и основания, по которым полагал необходимым не только права личные, вещественные и обеспечение агаларов сравнить с преимуществами сословия беков, но, имея в виду высочайшую волю, определить оные и пожаловать тем и другим одновременно. Кроме того, пожалованию прав личных должно предшествовать утверждение за одними беками и меликами только в мусульманских провинциях их поземельной собственности в // тех границах, в которых она теперь находится.

Агалары же, по определению Совета главного управления, состоявшемуся в феврале 1841 г., когда в заседаниях его присутствовал т. с. бар. Ган, лишены всех прав вековой своей собственности. Такая же участь готовилась и бекам мусульманских провинций, из коих у некоторых фамилий уже отняты имения без судебного рассмотрения, по случаю лишь смерти владельца, как например, у наследников полк. Садых-бекова, за которых ваше с-во изволите теперь ходатайствовать пред государем императором. Но окончательное нарушение там прав бекских было остановлено военным мин-ром во время

пребывания его здесь с особою, высочайше предоставленною ему властию, и только тем успокоено было тревожное состояние умов в тех провинциях. Тогда кн. Чернышев указал главному начальнику края и бедственную будущность агаларов и поручил оному озаботиться о скорейшем устройстве их участи, которая тем более требовала достаточного // обеспечения, что они собственных к тому способов были раньше лишены, несмотря на то, что ни в личных, ни в имущественных правах они никогда не были ниже беков, ибо, если беки удержали за собою имения, пожалованные им от ханов, то агалары были жалуемы деревнями от царей грузинских, шахов персидских и султанов турецких.

Особый образ тогдашнего воззрения на сословие агаларов был тем более односторонен и ошибочен, что упущена была из виду важность их посредства между правительством и чернию. С самого начала открытия здесь нашего управления я первые 23 года моей службы провел в Грузии и в мусульманских провинциях. Ближайшие служебные соотношения мои с народом и знание языков его близко меня ознакомили с его нравами, и я убедился опытом, что грубые понятия мусульманской черни, привыкшей смотреть на вещи только наглядно, могут быть руководимы не иначе, как сильным и ближайшим влиянием своего высшего сословия, а влияние агаларов, собственными интересами привязанных к пользам уважавшего их правительства, было в народе всегда столько действительно, // что при нашествиях на Грузию враждебных соседей и при малочисленности наших тогда здесь войск управляемые агаларами татарские дистанции шли за нас против собственных единоверцев и совершали вообще самые важные услуги правительству; тогда как после официального, но, конечно, недействительного, потому что это невозможно, устранения влияния агаларов, умножились там всякого рода беспорядки, и оказываемо было иногда со стороны народа даже непослушание начальству. Но не одни эти татарские дистанции, а все вообще закавказские племена по свойствам и политическому своему подразделению таковы, что правительство, как для их блага, так и, конечно, для собственной пользы, должно не унижать, но поддерживать среди их издревле образовавшееся высшее сословие, ибо правительству легче привязать к себе несколько частных лиц и, пользуясь их влиянием на народ, действовать по своим видам без крутых мер, нежели непосредственно управлять самою чернию, которая без того представляет всегда много затруднений по ограниченности понятий и дикости нравов, доселе не изменившихся.//

Однако ж, несмотря на это, права агаларов в 1841 г. были уничтожены, и это было основано не на рассмотрении их документов, которые напротив должны были повести к укреплению оных, но проистекло из постановления Совета 28 февраля 1839 г., по которому агалары были устранены прежде всего от управления армянскими деревнями по различию вер, тогда как само правительство в начале 1842 г. отдало 7 армянских деревень Шекинского у. в пользование Самед-беку Гаджи Садрадин-бекову, следовательно,

различие вер не есть основательная причина к нарушению древних прав. Уничтожив, таким образом, права агаларов по неправильному взгляду на это сословие, бывшее всегда верным исполнителем в татарских дистанциях требований начальства, правительство выиграло только: а) касту людей, крайне недовольных, но сохраняющих в народе нравственное влияние; б) беспорядки, которые день ото дня увеличиваются среди бывшего под началом агаларов населения и к отвращению которых требуются ныне крутые меры, о чем ваше с-во изволите иметь от меня особое донесение 22 января сего года за № 9; в) производство агаларам денежного содержания, которое нисколько не может быть названо для них // вознаграждением и, наконец, г) множество притязаний на агаларское право, которых не могло быть при правильном взгляде на происхождение этого сословия. Одним словом, правительство не только ничего этим не приобрело, но даже расстроило, если можно так выразиться, свой нравственный капитал, привязанность действующего в народе сословия, а капитал сей, смею думать, далеко драгоценнее состоящего в звонкой монете. Ныне в пользу сего нравственного капитала может потребоваться некоторое пожертвование со стороны казны в сложении с поселян части податного оклада, надбавленной на производство агаларам содержания за лишение земель, на которые они имели неотъемлемое право.

Сколько справедливость, достойная благих намерений и отеческих попечений государя о подданных его могущественной державе, столько и святость императорского слова, торжественно произнесенного в высочайших манифестах 18 января и 12 сентября 1801 г. о соблюдении в неприкосновенности всех прав, преимуществ и собственности, каждому принадлежащей, в добровольно отдавшемся России Грузинском царстве, требуют окончания обширной переписки и разнородных суждений, происходящих с 1842 г. об изыскании способов к обеспечению агаларов. В этом убеждении, руководствуясь высочайшею // волею, сообщенною покойному ген.-адъют. Нейдгардту 29 сентября 1844 г. о том, чтоб «изыскать верные способы к обеспечению существования агаларов и к возможному уравнению как взаимных выгод их в частности, так и вообще всего сословия агаларов с сословием беков, равных им по происхождению и политическому значению в народе», я бы полагал, если вашему с-ву угодно будет одобрить определяемые для беков имущественные права, то при испрошении высочайшего оным утверждения исходатайствовать соизволение е. и. в. и об устройстве участи агаларов на тех же основаниях. Тогда отвратятся неудобства от ожидания предположенной для сего съемки земель в татарских дистанциях, что может продолжиться на несколько лет, ибо мне неизвестно, сделано ли даже распоряжение о выписке требующихся инструментов, а, между тем, агалары каждый просительский день являются во множестве к вашему с-ву и вопиют о своем несчастном положении.

Самое же главное, смею представить вашему с-ву мою уверенность, что таковое определение и высочайшее утверждение // за беками и агаларами

имущественного права, устраняя возможность к нарушению оного на будущее время при переменах главного начальства края, как это делалось по настоящее время, совершенно успокоит высшее здесь в мусульманском народонаселении сословие. Тогда преданность этого сословия, обеспеченного положительно и связанного личными выгодами с пользами правительства, которое упрочило их благосостояние, утвердится и послужит примером для неспокойных теперь племен Дагестана. Они сообразят, что ни при каком азиатском владычестве не могут пользоваться такими правами и неприкосновенностью веры, и, конечно, не замедлят выйти из настоящего своего заблуждения, будто бы правительство ищет гибели их единоверцев.

В проекте об обязанностях поселян и владельцев по земле, при сем вашему с-ву представляемом, объяснено, какие имения не поступят в потомственное владение, а также упомянуто, что земли, отобранные в казну после 1840 г. без судебного решения, на одном только основании, указанном воззрением на сей предмет т. с. бар. Гана, будто бы ни беки, ни агалары не имели права потом//ственного владения, будут возвращены прежним владельцам и в прежнем виде. Если же кто из них получает в настоящее время пенсионы и другие пособия за отнятые на том основании имения, то, по их возвращении, все таковые вознаграждения будут прекращены. Обращаясь по сему случаю к коренному закону, в 1071 ст. IX т. зак. о состояниях изложенному, по которому крестьяне, однажды объявленные казенными, не могут быть возвращены помещикам, следует заметить, что этого закона не должно применять даже к владениям грузинским, как потому, что здесь неоднократно по высочайшей милости были возвращаемы населенные имения, и эта мера никогда не производила никакого неприятного впечатления в народе, так и потому в особенности, что безусловному действию этого закона должно предшествовать и совершенное введение всех в империи общих прав состояния, а этого здесь не сделано, потому что существуют местные права владения, достаточно определенные в грузинских законах царя Вахтанга. Тем менее можно распространять действие означенной статьи IX тома на мусульманские провинции, где // крепостного права вообще не существует: бекам, агаларам и меликам предоставляется только потомственное право на земли и все угодья, доселе в их управлении бывшие, а поселяне остаются на жительстве вроде обязанных поземлеповинностию, с подчинением их полицейскому в некоторой степени надзору самих владельцев земли для лучшего успокоения края; следовательно, возвращением отнятых без основания земель прежним владельцам будет явлена им со стороны правительства достойная справедливость и вместе с тем сохранятся в пользу казны производимые доныне денежные вознаграждения, от которых, сколько можно, следовало бы уклоняться, оставляя их только в одних родах владетельных, христианских и мусульманских, вручивших владения свои великодушию монарха; но бекам, как теперь, так и на будущее время всегда удобнее вместо денежных вознаграждений давать земли, обязывая их службою за получение оных и живущих поселян

поземельною им повинностию, установляемою правительством. Этим только средством можно привязать их к оседлой жизни и // обратить к добыванию себе и семейству своему пропитания из недр богатой здесь земли, щедро вознаграждающей труды; теперь же они, получая денежные вознаграждения, ведут жизнь почти кочевую и, от праздности припоминая свои права, увлекаются буйными страстями в разные пороки, приходят в крайнюю нищету и делаются людьми не только бесполезными, но и вредными обществу. Некоторые из них, по кротости своих характеров, конечно, заслуживают сожаления, но многие развращаются и предаются неприличным промыслам.

В мусульманских провинциях в настоящее время находится 3 рода права владения имуществом:

1) Мюльк-халисе, т. е., где земля и поселенные на них люди, речбары (прикрепленные к земле), прежде были собственностью ханов и пожалованы бекам со всеми доходами, или где земля издревле принадлежала частным владельцам и населена ими из пленных и беглых других провинций, тоже называющихся ренджбарами. Те и другие в обоих случаях ныне казне податей не платят. Закон мусульман вообще запрещает // им владеть людьми на крепостном праве, за исключением кулл из идолопоклонников (находящихся в малом числе только у древних фамилий Каспийской области) и потому ренджбаров не следует считать крепостными, но они некоторым образом лично зависимы от владельцев, имея особые обязанности и будучи подчинены воле господ своих, не могут быть продаваемы и закладываемы, но поступают в раздел имения между наследниками и сами при случае стараются освободиться от ренджбарства, чем доказывается их собственное сознание права владения своих господ. К этому роду должно причислить нукеров и прислугу под разными наименованиями.

2) Мюльк, т. е., где земля есть собственность владельца, а населяющие ее, называющиеся раят, отделяют владельцу земли часть урожая и отбывают ему определенные обычаем повинности и, кроме того, ныне платят казне подати.

3) Тиул или аренда, где земля и поселяне принадлежат казне, а беки, владеющие ими временно, получают доходы, прежде поступавшие в казну, и в некоторых местах определенные уже нашим правитель//ством. Но есть тиулы и потомственные.

Я полагал бы необходимым для единства вводимой меры и для уравнения прав и обязанностей поселян мусульманских провинций в отношении владельцев земли и к казне, во-первых, объявить, что согласно магометанскому закону, не допускающему никакого крепостного права, отныне навсегда все поселяне без исключения, даже ренджбары, считаются казенными поселянами. Но как подобное название может быть ими принято в том смысле, что они, будучи казенными, уже не обязаны никакою зависимостию от прежних владельцев, и правительству трудно будет заставить их нести даже обязанности по земле, то во избежание всяких толков, недора-

зумения и даже ропота беков за нарушение их древних прав считаю возможным, уничтожив все прежние разнообразные наименования, — халисе, ренджбар, раят, нукер и проч. — дать им общее наименование поселян на владельческой земле (или мюлькедер табиги), обязанных в отношении владельцев земли условиями, установленными правительством на основании общего вывода из древних местных обычаев страны. Вместе с тем, издаваемым положением оградить поселян от // притеснений владельцев и определить отношения их так, чтобы они в точности исполняли установленные правительством обязанности к владельцам земли и не выходили из определяемого положением повиновения. А как в здешнем крае, по недостаткам администрации, весьма незначительному влиянию на народ полицейской власти и по многим другим причинам высшее мусульманское сословие может служить лучшим блюстителем порядка между чернью, то и было бы весьма полезно поручить бекам под строгою ответственностию ближайший полицейский надзор за жителями, живущими на их землях, как в отношении спокойствия и благочиния, так и первоначального разбора всех жалоб и споров поселян между собою с тем, чтоб местное начальство не входило в разбирательство этих дел, если они первоначально не были рассмотрены и решены владельцем земли.

Таким образом, по наружности поселяне останутся в прежней подчиненности от беков, а на самом деле будет достигнута важная цель искоренения между мусульманами всякой степени крепостного права и приведения под одну категорию всех // классов поселян. Это однообразие состояний и их обязанностей впоследствии облегчит правительство во всех мерах к благосостоянию народа, совершенному спокойствию и искоренению воровства и грабежей. К сожалению, должно здесь высказать, что причина этому заключается в самих чиновниках: неумение их привязать к себе народ, незнание языка, обычаев народных, и, наконец, все это в совокупности далеко отдаляет от них то влияние, которое приобретено беками, агаларами и меликами по знанию характера и свойства народа, привыкшего их уважать. К несчастию, много и таких по полицейской службе лиц, которые по особым своим видам не очень заботятся к приобретению доверия и уважения народного. Во-вторых, настоящие отношения поселян к бекам, частию укоренившиеся обычаями, а частию недавно и самовольно установленные владельцами, не только затруднительны правительству в преследовании злоупотреблений по многообразным мелким обязанностям поселян, но и чрезвычайно стеснительны для последних. Так, напр., карабагские беки в последнее 20-летие наложили до 6 руб. сер. на каждый двор. Поэтому именно и необхо//димо ограничить подобные неправильные налоги и все обязанности поселян к владельцам земли в мусульманских провинциях привести в единство и подчинить их общему положению по возможности с соблюдением обоюдных выгод владельцев земли и поселян.

В представляемой при сем вашему с-ву ведомости об обязанностях поселян к бекам при ханском владычестве с изменениями, последовавшими

при русском правлении, я вкратце изложил мнение свое, чем бы можно было заменить все эти повинности, а в проекте подробно развил все прочие обязанности поселян и владельцев в отношении земли. Я здесь ограничился объяснением одних только средств к обеспечению существования высшего мусульманского сословия или прав вещественных, а личные в составе общества и в порядке службы, по причинам, изложенным в записке, представленной мною вашему с-ву при рапорте от 6 июля 1845 г. за № 29, будут определены впоследствии, одновременно с утверждением таковых же прав агаларов.

Если ваше с-во изволите одобрить эти предположения, то на основании оных // и по вашим указаниям, я приступлю к дальнейшему определению по всем степеням прав высшего мусульманского сословия.

При этом имею честь доложить вашему с-ву, что, во всяком случае, было бы необходимо ускорение высылки топографов и инструментов для производства съемок, где они могут потребоваться.

Ген.-лейт. Ладинский

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1846 г., № 234, ч. II. «О поземельных правах беков, меликов и агаларов», на 497 листах; лл. 5—13.

II. — 1846 г. не позднее февраля 16. — Проект положения о взаимоотношениях землевладельцев и крестьян, составленный нач-ком гражданского управления Закавк. краем ген.-лейт. П. А. Ладинским.

Проект. Положение о взаимных отношениях владельцев земли и живущих на оной поселян в Каспийской области

Глава первая
О НАДЕЛЕНИИ ПОСЕЛЯН ЗЕМЛЕЮ

§ 1. Владелец земли обязан каждой душе мужеского пола, на земле его живущей, от 15-летнего возраста, дать не менее 5-ти дес. земли под хлебопашество, // садоводство, скотоводство и огородничество.

§ 2. Поселянин, получивший участок земли, должен пользоваться ею как добрый хозяин, и обязан непременно засевать и с надлежащим усердием обрабатывать отведенную ему землю.

§ 3. В вознаграждение владельца земли за отведенный поселянам участок они обязаны отправлять в пользу владельца особые повинности, настоящим положением определяемые.

Глава вторая
ПОВИННОСТИ, ОТБЫВАЕМЫЕ ПОСЕЛЯНАМИ В ПОЛЬЗУ ВЛАДЕЛЬЦА ЗЕМЛИ

§ 4. Поселяне обязаны отбывать в пользу владельца земли следующие повинности: 1, малджегат, или отделение владельцу части урожая всех произведений; 2, прислуга; 3, рабочие дни в пользу владельца; 4, эврез

или вспоможение мирскою сходкою; 5, чопбаши, или плата за пастьбу скота и // 6, денежный взнос с кочевых жителей.

I. О малджегате

§ 5. Малджегат есть выдел в пользу владельца земли установленной части всех вообще ее произведений.

§ 6. В уездах: Шекинском, Ширванском, Бакинском, Кубинском и Дербентском поселяне обязаны платить владельцу земли десятую, а в Карабагском пятую часть со всего урожая пшеницы, ячменя и чалтыка, // в Талышинском же уезде только с чалтыка пятую, а с пшеницы и ячменя — десятую. Сбор с марены, табаку, шафрана, шелку, фруктов, хлопчатой бумаги и проч., если только земля, огород и сад возделаны средствами самих поселян, предоставляется владельцам земли производить по обоюдному с поселянами условию, но никак не более пятой части.

§ 7. Если владелец земли даст поселянину, по взаимному согласию, скот, орудия и семена, то предо//ставляется им условиться на счет разделения между собою добытых сими способами произведений.

§ 8. Взимание малджегата производится следующим порядком: поселянин, окончив жатву или сбор произведений, в присутствии владельца земли или его поверенного, делит хлеб на снопы, а прочие продукты на части (последние мерою или весом) и из них владелец отделяет себе положенную часть. Разделение произведений на части обязан поселянин сде//лать не позже 3-х дней после уборки.

§ 9. Доставку малджегата к владельцу, если он живет в черте того же имения, поселянин обязан сделать не позже 3-х дней после выдела, а если владелец живет в другом месте, но не далее 50-ти вер. от места сбора произведений, то не позже 15 дней. На расстояние же отдаленнейшее, но непременно в том же уезде, поселянин обязан доставить малджегат по окончании всех полевых работ, в свободное время. //

§ 10. Во всяком случае поселянин ответствует за целость малджегата, пока не сдаст его владельцу, кроме случаев, когда растрата оного произошла не от его небрежения, или злого умысла, но от причин посторонних, вовсе от него не зависящих.

II. О прислуге

§ 11. Каждые 10 семейств обязаны, по требованию владельца, дать ему по одной душе мужеской, а каждые 15 се//мейств по одной душе женской, для прислуги.

§ 12. В прислугу преимущественно назначать из тех, кои не имеют своего хозяйства, хлебопашества и садоводства, а также одиноких и сирот. В противном случае, выбирать ее из таких семейств, которые, с отделением для владельца земли в прислугу по одной душе мужеского пола, не расстроят тем своего хозяйства и не лишатся средств к своему пропитанию.

Выбор из подобного се//мейства мужеской прислуги предоставляется владельцу земли.

§ 13. Строжайше воспрещается владельцам: а) брать из семейства в прислугу более одной души мужеского пола, б) брать мужескую прислугу моложе 20-летнего возраста и в) брать женскую прислугу мусульманам из армянских семейств, а армянам из мусульманских.

§ 14. Прислуга должна сменяться каждый год, но может // оставаться и долее, если на то будет обоюдное согласие.

§ 15. Прислуга мужеского пола обязана исполнять, по мере возможности, все законные требования владельца и отправлять как домашние, так и полевые работы. Прислуга женского пола должна служить семейству владельца и производить работы, свойственные женскому полу и сообразные обычаям. //

§ 16. Прислуга получает от владельца пищу и одежду.

§ 17. Семейство, из которого взята прислуга мужеского пола, не отбывает в пользу владельца никаких других повинностей.

§ 18. Казенные подати за это семейство, по существующим ныне окладам, платят: одну половину владелец земли, а другую общество того селения, к которому семейство принадлежит; по введении же но//вой податной системы, подати и повинности за такое семейство обязывается платить сам владелец в уменьшенном размере.

Примечание. С нукеров, находящихся в услужении теперешних членов бывших ханских фамилий собственно при доме, до смерти сих членов не взимать никаких податей в казну.

III. О рабочих днях в пользу владельца

§ 19. Каждое семейство обязано по требованию владельца земли выставлять одного работника со скотом и, где нужно, сельскими орудиями на 18 дней в году, и именно: а) на 6 дней для распашки, посева, уборки, молотьбы и доставки земных произведений, б) на 6 дней // для перекочевки владельца или для переезда из одного имения в другое, в) на 3 дня для отбывания мелких повинностей, как-то: для возки дров, для сенокоса и т. п. и г) на 3 дня для постройки домов, других хозяйственных заведений и огорожи садов и дворов. Впрочем, распределение сих дней и назначение времени, когда поселянин обязан выполнить работы, предоставляется обоюдному согласию владельца с поселянами. //

§ 20. Владелец не имеет права удерживать поселянина на работе более одного дня в один раз без согласия сего последнего.

Только при перекочевке или переездах он может удерживать его на все время, для того в предыдущем параграфе назначенное.

§ 21. Если владелец не будет иметь нужды в работах, то может с каждого семейства вместо работника взимать за каждый рабочий день по 10 коп. сер., но не более. //

IV. Об эврезе или вспоможении мирскою сходкою

§ 22. Существующий местный обычай вспоможения владельцу земли эврезом или мирскою сходкою остается в прежней силе и на прежнем основании, т. е. поселяне не более, однако же, 2-х дней в году, обрабатывают владельческую землю, косят, жнут или возводят строения в пользу владельца, который обязан за то давать им пищу в продолжение работы. //

§ 23. Весь урожай произведений, добытых эврезом, поступает в пользу владельца земли.

§ 24. Канавы, мосты, дороги и все работы, необходимые для общего благосостояния поселян, живущих в черте владельческой земли, исправляются и вновь делаются также эврезом, или мирскою сходкою, но в этом случае владелец не обязан кормить работников, так как это исправление приносит равную пользу // и ему и поселянам.

Примечание. Джовары, наблюдающие за правильным распределением воды из поливных канав, будучи избираемы для общей пользы, получают за труды свои вознаграждение от жителей по обычаям края.

V. Очпобаши или плате за пастьбу скота

§ 25. Поселяне, получившие от владельца земли участки оной для хлебопашества, имеющие на владельческой земле скотоводство, за количество, превышающее 20 штук овец и коз, 10 голов рогатого скота и 5 лошадей, обязаны за пастбищные места — эйляги и// кишляги — платить владельцу земли чопбаши по обычаю, издревле утвердившемуся в том уезде или участке, где находится владельческая земля.

§ 26. Вообще, чопбаши платятся владельцу эйлягов и кишлягов всеми без исключения пасущими стада свои на его земле, как обязанными ему повинностями, согласно предыдущему параграфу, так равно казенными и посторонними поселянами. //

VI. О денежной повинности с кочевых жителей

§ 27. Кочевые поселяне, обязанные повинностями бекам и меликам и вовсе не имеющие хлебопашества и садоводства, платят им в год по 4 руб. сер. с семейства.

§ 28. Поселяне, получившие от владельца земли для хлебопашества участки менее 10-ти дней паханья и кочующие на земле, принадлежащей тому же владельцу, платят за право кочевья, сверх мал//джегата, еще по 2 руб. сер. с семейства.

§ 29. Кочующие поселяне платят владельцу земли чопбаши за все вообще пасущееся на его земле количество скота.

§ 30. Деньги, следующие владельцу земли за употребление принадлежащих ему кочевьев, раскладываются обществами, по состоянию жителей, чрез избранных из среды их раскладчиков, без всякого вмешательства владельца, только бы весь // сбор составлял ту сумму, которая следует

владельцу по числу всех вообще семейств, пользующихся кочевьем. В случае жалоб поселян на раскладчиков владельцы земли обязаны входить в разбор и немедленно оказывать обиженному удовлетворение.

VII. О повинности поселян, жительствующих в городах и местечках

§ 31. Поселяне, переведенные владельцами на жительство в города и местечки и не пользующиеся владель//ческою землею, равно как и живущие в разных казенных селениях и обрабатывающие казенную землю, но обязанные владельцам повинностями, должны отбывать те из них, которые определены в §§ 11—21, 25 и 26 сего положения. Если же они будут от оных владельцами уволены, то платят им только по 4 руб. сер. в год с семейства наравне с кочевыми жителями.

Глава третья

ПРАВА, ОБЯЗАННОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ЗЕМЛИ И ЖИВУЩИХ НА ОНОЙ ПОСЕЛЯН

§ 32. Владелец земли имеет // право требовать от поселян, обязанных ему повинностями, точного исполнения всего того, что определено настоящим положением, а поселяне обязаны выполнять все такого рода требования владельца и оказывать ему повиновение и подчиненность.

§ 33. Владельцу и поселянам предоставляется, по добровольному и взаимному между собою согласию, заключать особые условия на пользование землею в большем противу определенного количестве и в других случаях. Условия сии должны // быть письменные, оные утверждаются местным начальством и могут иметь силу только в течение срока, в самых условиях назначенного. Подобные условия должны быть в точности исполняемы владельцем земли и поселянами.

§ 34. Владелец наблюдает за спокойствием, благочинием и нравственностию поселян, живущих на его земле. Все споры и взаимные их между собою неудовольствия и претензии он или разбирает сам // словесно или склоняет спорящихся к разбирательству чрез посредников, из среды же поселян избранных.

§ 35. Владелец вместе с поселянами ответствует пред начальством за беспорядки, грабежи, воровства и убийства, произведенные в черте его владения. Посему он обязан наблюдать, чтобы поселяне, живущие и кочующие на его земле, не только сами не занимались предосудительными и воспрещенными законом промыслами, но чтобы они не передерживали у себя воров, воровских вещей и скота, беглых, бро//дяг и людей подозрительных.

§ 36. Владелец, участвовавший сам в грабеже и по суду в том уличенный, независимо от следующего ему по законам наказания, лишается, по

приговору суда, права владения имением, которое и переходит к его законным наследникам.

§ 37. Для быстрого преследования воров и разбойников владелец земли имеет полное право во всякое время по мере надобности, собрать из живущих и кочующих на // его земле поселян столько вооруженных людей, сколько признает нужным.

§ 38. Если, в случае грабежей, разбоев и тому подобных происшествий, смежные владельцы будут слагать друг на друга вину своего бездействия, под предлогом, что происшествие случилось не на их земле, то оба в равной мере подвергаются за то ответственности, когда вина их обнаружится исследованием полицейского начальства.

§ 39. Полицейскому надзору вла//дельца земли подлежат не только одни обязанные ему повинностию поселяне, но и все другие, временно или постоянно живущие и кочующие на его земле, к какому бы ведомству они ни принадлежали. Поселяне сии во время нахождения на земле владельца обязаны ему совершенным повиновением, владелец земли, в свою очередь, ответствует за них, как бы за живущих постоянно в черте его владений.

§ 40. Личные права всех вообще поселян, живущих на // владельческой земле и обязанных владельцу повинностями, будут определены впоследствии особым положением, вместе с определением личных прав всех прочих сельских обывателей за Кавказом. До издания этого положения поселяне, водворенные на владельческой земле, сохраняют те личные права, коими ныне пользуются.

§ 41. Старшины деревень и кочевьев, на владельческих землях находящихся, избираются обществом и утверждаются местным // начальством, которое, впрочем, обязано предварительно спрашивать владельца земли, находит ли он избранного старшину достойным к утверждению в должности.

Примечание. Владельцам земель из бывших ханских фамилий предоставляется, по жизнь их, право в селениях, находящихся на принадлежащих им землях, избирать самим старшин и перемещать их без участия земской полиции. Они обязаны только о сих переменах сообщать всякой раз местному начальству.

§ 42. Поселяне могут переселяться на земли других владельцев в следующих случаях: 1, если владелец земли изъявит на это добровольное согласие; 2, если по//селянин не получает от владельца определенного, на основании § 1, количества земли и 3, если владелец притесняет его. Переселение в двух последних случаях дозволяется, однако же, не иначе, как по надлежащем исследовании местным начальством степени справедливости жалоб поселянина, и всегда с разрешения главного начальства края. Вообще переход поселян на земли казенные строго воспрещается.

Примечание 1. Поселянам, живущим на землях детей бывших владетельных ханов, их братьев, племянников и вообще потомства до 3-го колена, переход на земли обыкновенных владельцев решительно воспрещается. В случаях, означен-

ных в § 42, переход сих поселян может быть разрешаем главным начальством Закавк. края, но не иначе, как на казенные земли. Поселянин при этом переходе оставляет все недвижимое имущество без исключения в пользу владельца земли.

Примечание 2. Нукера, находящиеся при членах бывших ханских фамилий по жизнь их, не имеют права от них отойти, если же вздумают это сделать, то все недвижимое имение и половина движимого, кроме одежды, остаются в пользу владельца.

§ 43. При переходе поселянина на землю другого владельца все его строение поступает в собственность прежнего владельца, за сады же, огороды и мельницы, если только оные разведены и устроены средствами поселянина, владелец обязан заплатить // ему по утвержденной местным начальством оценке общества той деревни, где он жил, и той, куда переходит, полную сумму, если поселянин прожил на владельческой земле 10 лет, две трети — если он прожил не более 8, и половину — если он оставался менее 5 лет. В случаях же, если поселянин оставляет землю по причинам, изложенным в 2 и 3 пунктах § 42, то владелец лишается права оставлять за собою означенные заведения, равно и строения поселянина, которые может продать или поступить с ними по своему усмотрению.//

Примечание. При оценке садов, огородов и мельниц самая земля не принимается в соображение.

§ 44. Поселянину, прожившему на земле одного владельца полные 10 лет и переселяющемуся, согласно § 42, на землю другого владельца, не возбраняется продавать сады, огороды и мельницы прежним своим односельцам, но с принятием сими последними всех его повинностей в отношении к владельцу, и, в таком еще случае, если сей последний не пожелает дать продавцу цену, покупщиком предлагаемую.//

§ 45. Владелец земли не должен стеснять поселянина в разведении садов, устройстве мельниц и других заведений, а также в обрабатывании того рода растений, какие поселянин признает для себя более выгодными.

§ 46. Владельцу земли предоставляется право официально ходатайствовать пред начальством за поселян, на землях его живущих, и защищать их в справедливых их тяжбах и претензиях.//

§ 47. Владелец земли за злоупотребление власти, а поселяне за неисполнение своих обязанностей подвергаются взысканиям и наказаниям, определенным в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных. Применение к владельцам земель и к поселянам правил, постановленных в этом Уложении, предоставляется ближайшему соображению главного начальства Закавк. края. Равным образом предоставляется ему определить степень ответственности владельцев земли по всем вообще // предметам поручаемого им полицейского надзора за поселянами, живущими и кочующими на их земле.

§ 48. Владелец земли за подговор поселян, живущих на чужой земле, к переходам на его землю, а поселяне за недозволенное переселение подвергаются наказаниям, означенным в статьях 1174 и 1175 Уложения о наказаниях. Подробное применение правил, в сих статьях изложенных, предоставляется также главному начальству Закавк. края. //

§ 49. Право суда и расправы над поселянами, живущими и кочующими на владельческой земле, во всех тех проступках и преступлениях, которые не подвергают их лишению прав состояния, когда сии проступки или преступления учинены противу владельца земли или его семейства или противу других поселян, живущих и кочующих на той же земле, предоставляется владельцу земли, на основании ст. 1680 и 1681 т. XV Свода угол. зак. изд. 1842 г. прод. VI Главному начальству // Закавк. края предоставляется определить все вообще подробности применения и сих правил к владельцам земли в Каспийской области.

Примечание. Основываясь на этом праве, владелец земли может, в случае нерадения поселянина или уклонения от отбывания владельцу установленных повинностей и от исполнения законных его требований, наказывать ослушных и нерадивых розгами до 40 или палками до 15 ударов, не более.

Глава четвертая

ОБЯЗАННОСТИ МЕСТНОГО И ГЛАВНОГО НАЧАЛЬСТВ ЗАКАВК. КРАЯ ПО ПРЕДМЕТАМ НАСТОЯЩЕГО ПОЛОЖЕНИЯ

§ 50. Все вообще местные на//чальства обязаны строго наблюдать, чтобы владельцы земли не делали обид и притеснений поселянам и не требовали бы от них таких повинностей, кои не определены настоящим положением. С другой стороны, местные начальства обязаны также строго наблюдать, чтобы поселяне в точности исправляли повинности, установленные в пользу владельца, исполняли законные его требования и оказывали ему повиновение.

§ 51. Местные начальства //, получив какие-либо жалобы владельца земли на неповиновение крестьян, неисполнение законных его требований и в других подобных случаях, обязаны немедленно разбирать сии жалобы и оказывать владельческой власти надлежащее содействие и пособие.

§ 52. Пояснение разных статей настоящего положения, разрешение могущих возникнуть при исполнении оного затруднений и определение различных его подробностей предоставляется наместнику кавказскому,// который о предписанных им правилах доводит до сведения Кавк. ком-та установленным порядком.

См. легенду к № 10, 1; лл. 451—472. Датировано на основании указаний I.

III. — 1846 г. не позднее февраля 16. — Ведомость о повинностях крестьян с примечаниями нач-ка гражданского управления Закавк. края П. А. Ладинского.

Ведомость, показывающая отношения поселян к владельцам земли в мусульманских провинциях

У беков Каспийской области существует 3 рода права владения имениями:
1. Мюльк-халисе, т. е. земля — собственность беков, а населяющие оную в казну податей не платят, и называются ренджбарами.
2 Мюльк, земля — собственность беков, но поселяне казенные и называются раятами
3. Тиул (аренда)—земля и поселяне казенные, но имение отдано во временное пользование беков

№ п/п	Название уездов	Обязанности поселян в отношении беков в имениях мюльк халисе и мюльк		В имениях, отданных в тиул		Изменения, последовавшие в тиульных имениях при русском правительстве	Мнение ген.-лейт. Ладинского, чем можно заменить эти повинности
		Подати произведениями и деньгами	Разного рода повинности	Подати произведениями и деньгами	Повинности		
1	2	3	4	5	6	7	8
1	По Шекинскому	а) В участках, отданных беками в пользование поселян с хлеба и чалтыка 1/10 часть урожая, с шелка, хлопчатой бумаги и табака 1/5, б) В участках, обрабатываемых для бека: с хлеба при сдаче семян и скота 2/3 урожая; с чалтыка 3/5; в) С садов бекских, обрабатываемых ренджбарами: с шелка от 1/2 до 3/5.	Доставляли лес и дрова своим скотом; давали по одному вьюку саману с дыма; по одной лошади с дыма для перевозки хлеба к жилищу бека; бек имел право брать из поселян нукеров, кормя их и одевая, с освобождением их семейств от всех податей и повинностей. Для похода и дороги брал других нукеров и лошадей. Владелец получал даргалух, дырнах-пули, подарки при свадьбе и в праздники.	Платят денежную и хлебную подать по положению Мамед-Гасан-хана. При даче скота и семян от 1/3 до 1/2 части урожая. Без пособий с хлеба 1/10 часть. С шелка 1/5.	Повинности отбывали равные с поселянами мюлька		1. Малджегат или 1/10 часть урожая хлебных произведений земли; в Карабагском уезде пятая, в Талышинском у. с чалтыка также пятая и везде такая же часть с шелку, марены, табаку и проч.
2	По Карабагскому	а) В участках, отданных беками в пользу поселян: с хлеба и чалтыка 1/10 ч. урожая, а иногда 1/5; б) В участках, обрабатываемых для бека: с хлеба при даче семян и скота 2/3, 3/4 и даже 4/5 урожая.	Доставляют лес, дрова и саман. Подать от 3 до 6 руб. сер. деньгами	Каждый дым платит по 6 руб. сер.			2. С 10 дворов по одной душе мужеской прислуги, а женской только необходимое число для услуг семейству.
3	По Ширванскому	а) В участках, отданных беками в пользу поселян: с хлеба 1/10 часть урожая, с прочих произведений 1/5 (часть); б) В участках, обрабатываемых для бека эвревом весь урожай поступает бекам	Доставляли лес, дрова и саман. Поселяне косили сено, беку по мере надобности давали нукеров, подарки и платили подать деньгами.	Платят то же, что и мюльк			3. С каждого двора по одному работнику на 18 дней в году.
4	По Дербенту	Отбывали повинностями	Всякий поселянин обязан был один день в году пахать и 3 дня косить. В Улуском магале поселяне могли вносить вместо работ по 1 руб. 50 коп. сер. В Табасарани сеяли по 50 саб. чалтыка. Доставляли по одной арбе саману с 2-х дворов давали лес, дрова, нукеров и подарки.	В Каракайтахе с каждой пары рабочего скота по 20 мер пшена и по 5 ячменя.		При русском правительстве в Дагестане введено было следующее положение: 1) со всякого посева брать 1/10 (часть) урожая, 2) с каждых 2-х дворов в год 1 арбу мякины или сена, с 10 дворов 1 рабочего; 3) каждому	4. С скотоводства, превышающего количество, определенное положением, за пастьбу на владельческих землях, по древнему обычаю страны, чопбаши.

№ п п	Название уездов	Обязанности поселян в отношении беков в имениях мюльк-халисе и мюльк	
		Подати произведениями и деньгами	Разного рода повинности
1	2	3	4
5	По Кубинскому	Отбывали повинностями, но в участке, обрабатываемом для бека ренджбарами, при даче скота и семян 1/2 урожая	С 10 дворов давали одного работника для посева чалтыка и для эврева, каждый двор давал 1 работника на 3 дня в году. Давали по 1 арбе самана с 2-х дворов, по 1 арбе дров с каждого дыма, нукеров и подарки.
6	По Талышинскому	Отбывали повинностями, но в участках, обрабатываемых для бека. при даче скота и семян 1/2 части всего урожая	Владельцы взыскивали с каждого двора от 1 до 50 п. сарачинского пшена и от 1 до 20 руб сер. Доставляли лес, дрова, давали нукеров и подарки.
7	По Бакинскому	Отбывали повинностями.	Давали с каждого двора по 1 работнику на 3 и 4 дня в году. Давали нукеров и подарки.

В имениях, отданных в тиул		Изменения, последовавшие в тиульных имениях при русском правительстве	Мнение ген.-лейт Ладинского, чем можно заменить эти повинности
Подати произведениями и деньгами	Повинности		
5	6	7	8
В Гумрийском магале по 2 ф. шелку с каждого сада В Табасарани с каждого двора 2 меры пшеницы и и 1 ячменя С хлеба 1/10 ч[асть] урожая, но с собиравших более 10 руб. взыскивали по 4 меры пшеницы и по 8 ячменя, и каждый двор обрабатывал по 3 рубы чалтыка Давали рабочих	Повинности отбывали равные с поселянами мюлька	беку деревня должна дать 1 ренджбара, конюха и нукера, строить беку дом, но не более 6 дней на своем содержании Для дороги давать беку 1 вьючную лошадь. Беку позволяется просить поселян обрабатывать ему землю эврезом; 4) беку позволяется заводить в деревне свое хозяйство.	5. Бекские и меликские кочевья, не имеющие ни хлебопашества, ни садоводства, платят по 4 руб сер. с семейства, имеющие же хлебопашество менее 10 дней пахания, малджегат и по 2 руб сер. с семейства и сверх того чопбаши за пастьбу скота 6. Живущие в городах, местечках и казенных селениях отбывают те же повинности, но уволенные от оных владельцами, платят только по 4 руб сер 7. Вспоможение владельцу земли эврезом или мирскою сходкою, по древнему обычаю, только 2 дня в году. 8 Мирскою же сходкою исправляются канавы, мосты и проч в черте владельческой земли

Ген -лейт (подпись) Ладинский

См. легенду к № 10, I; л. 23 Датировано на основании указаний I

IV. — 1846 г. марта 1. — Рапорт наместника кавказского кн. М. С. Воронцова Николаю I.

В январе месяце прошлого 1845 г., когда я имел счастие представляться вашему и. в. в С. Петербурге, вам, всемилостивейший государь, благоугодно было, между прочим, повелеть мне заняться делом // об устройстве положения высшего мусульманского сословия, беков и агаларов. Еще в С. Петербурге я собирал поэтому сведения и тогда же удостоверился, что эти важные интересы края дурно поняты и требуют перемены.

По приезде моем в Тифлис я счел одною из первых моих обязанностей приступить к исполнению священной воли вашего и. в. По собранным мною сведениям оказалось, что это дело оставалось почти без движения как по своей многосложности, так и по трудности. Будучи обязан отправиться вскоре после моего приезда в экспедицию, я поручил заняться этим предметом ген -лейт. Ладинскому, будучи вполне уверен, что его долго//летнее пребывание в здешнем крае, опытность, знание местных обычаев и обстоятельств и, наконец, испытанное усердие принесут большую пользу и укажут средства привесть это дело к желаемому концу. Ген. Ладинский тотчас приступил к составлению всех тех многосложных соображений, которые были необходимы для приведения в ясность всех отношений между владельцами и крестьянами мусульманских провинций. Я следил постоянно за этим делом, переписывался во время экспедиции с ген. Ладинским и по возвращении моем в Тифлис особенно занялся им.

Несколько времени тому назад ген Ладинский представил мне записку с обзором общего хода этого дела и проект самого положения. // После многих совещаний и объяснений между нами и с находящимися здесь теперь

почтеннейшими беками из Карабагской и Шекинской провинций составлено было окончательное предположение, которое я передавал для обсуждения в Совет Главного управления Закавк. краем.

Совет в полной мере одобрил все предположения и представил мне о том журнал, мною утвержденный.

Имею счастие представить все эти бумаги в подлиннике на высочайшее вашего и. в. благоусмотрение. Смею думать, что представляемый проект положения заключает в себе все, чем только можно обеспечить на будущие времена и на твердых основаниях судьбу и // положение высшего мусульманского сословия. В проекте этом, как ваше и. в. изволите усмотреть, находятся 3 главные и основные идеи: 1, отдача бекам и агаларам земель, ошибочно и с большим вредом для нас от них отнятых; 2, торжественное объявление, что крепостного владения здесь не было и быть не может, почему в проекте крестьяне названы поселяне, живущие на владельческой земле (мюлькедер — табиги) с назначением определенных, обоюдно выгодных повинностей и 3, старание привязать беков и агаларов к земле и, так сказать, принудить их обращать более внимания на земледелие. Это будет иметь еще и то благодетельное последствие, что беки и агалары будут // иметь постоянные занятия и тем отнимется у них охота и возможность заниматься ремеслами, несвойственными их состоянию и противными общему спокойствию. С другой стороны, я старался, сколько возможно, не нарушать их обычаев и прав, освященных давностию, и потому то крестьяне будут довольно крепки той владельческой земле, на которой они живут, а в некоторых провинциях, напр. Карабагской, будут платить вместо десятой, пятую часть всех произведений.

Не скрою от вашего и. в., что это дело есть величайшей важности для края, во всех отношениях. Конечно, будут недовольные и этим положением, // но число таковых невелико, а почетнейшие беки останутся совершенно удовлетворенными, и уже теперь они только опасаются, что положение это не будет вполне утверждено вашим и. в. Что же касается агаларов, то это положение даст им новую жизнь и возбудит в них новое усердие к рускому правительству.

От воли вашей, всемилостивейший государь, зависит положить конец тому тревожному состоянию, в котором находятся лучшие и богатейшие мусульманские провинции здешнего края в течение нескольких лет, и оказав новую милость значительному числу ваших подданных, дать им почувствовать// ваши монаршее снисхождение и великодушие. Я же, с своей стороны, по долгу и по чувствам употреблю все зависящие от меня средства к точному приведению в исполнение этой важной меры, если она удостоится выс. вашего и. в. утверждения, долженствующей иметь необходимое и большое влияние на общее успокоение этого края.

Ген.-адъют. кн. Воронцов.

См. легенду к № 10, I; лл. 1—4.

V. — 1846 г. марта 8. — Представление наместника кавказского кн. М. С. Воронцова Николаю I

С сим же фельдъегерем отправляю к вашему и. в. проект положения на счет отдачи агаларам земель, в несчастную минуту от них отобранных, и о взаимных сношениях в мусульманских провинциях между поселянами и владельцами земель всего высшего магометанского сословия. Уж в С. Петербурге я не мог не увериться в необходимости подобной меры и когда я имел счастие о том докладывать вашему и. в., то удостоился слышать из уст ваших высочайшее ваше мнение, что отнятие у агаларов земель была мера ошибочная и что им надобно отдать оные, требуя за то у них верную службу при всяком // призыве. Слова сии остались у меня и в сердце и в памяти руководством для приготовления тех мер, которые теперь представляются на высочайшее вашего и. в. разрешение. Немедленно по приезде моем сюда я был встречен всеобщим изъявлением о нужде восстановить прежнее положение вещей на счет агаларов и общею надеждою, что я получил повеление заняться немедленно этим делом и представить об отдаче земель, бывших в руках агаларов, об укреплении надежно и потомственно тех земель, которые находятся в руках беков и фамилий ханов, от коих владения перешли в наши руки, и об устроении поземельных повинностей поселян // таким образом, чтобы и владельцы земель получали справедливый и достаточный от оных доход и чтобы поселяне не могли подвергаться лишним поборам [a] или притеснениям.

В особом всеподданнейшем рапорте, сопровождающем проект сей, я объясняю вашему и. в. некоторые подробности по этому делу. Если проект сей удостоится высочайшего утверждения и найдется удовлетворительным, то, принимая за оный ответственность, я не смею брать на себя какой-либо лишней похвалы. В подробностях оного и в познании многосложных прав, обстоятельств и обычаев разных провинций мусульманского сословия главною помощию был мне // ген.-лейт. Ладинский, которому столь давно известен сей край, и который несколько раз употреблен по этому самому делу. Г. военный мин-р лично мне сказал в С. Петербурге, что он много ему помогал во время посещения им мусульманских провинций, а здесь я достоверно узнал, что это посещение имело самые благодетельные последствия, и что прибытие к ним и слова кн. Чернышева в 1842 г., можно сказать, единственно остановили общий ропот и страх и дали надежду на лучшее положение в будущем и на благодетельное внимание вашего и. в. в пользу магометанских ваших подданных Закавк. края. Все, что я мог по сему сделать, было внимательное рассмотрение всех обстоятельств и сведений из всего предложенного мне ген.-лейт. Ладинским, беспрестанные сношения с ним о сем предмете и распросы о каждой статье особо, вместе и с другими, как из наших военных начальников, долго и отлично служивших в сих

---

[a] В тексте: наборам.

провинциях, так и с некоторым числом из более влиятельных и более просвещенных из самих беков.

Насчет вреда от унижения и обеднения высших здесь сословий представляю следующее. В 1812 г. обстоятельства вообще и те, которые прямо относились до влияния нашего здесь, были самые неблагоприятные, — войск здесь было мало, полки были некомплектные и // не в своё время получали жалование, помощи их России ожидать было невозможно, — древняя наша столица, была в руках французов, даже внутри Грузии все волновалось, и Кахетия находилась в открытом бунте, претендатель к Грузинскому царству, царевич Александр с 12 тыс. лезгин угрожал Тифлису. Персияне надеялись воспользоваться этим случаем, чтобы отобрать назад завоеванные и присоединенные нами ханства, — Аббас-мирза с многочисленным войском и английскою артиллериею был на Араксе, персидские эмиссары везде разъезжали внутри нашего края и уговаривали всех мусульман соединиться против неверных, восстать против обессиленной, как // они думали, России, угрожая в противном случае мщением шаха и его сына, но ханы, беки и агалары, уверенные в тогдашнее время в неприкосновенности прав своих, не только остались верными России, но некоторые из них соблюдали спокойствие в своих владениях, другие способствовали нам к усмирению кахетинского мятежа, другие же в рядах наших сражались против лезгин и самих персиян, словом сказать, не думая, чтобы когдалибо у них отняли земли, и, вкусив сравнительное благоденствие под русским правительством против их положения, когда они были подданными шаха, остались нам верными, следуя тому, что они полагали своею собственною // пользою, и никто из них не вздумал отложиться от данной ими присяги и соединиться против нас с своими единоверцами; простой народ, как и всегда, последовал примеру наследственных своих владетелей и начальников, и все осталось спокойно. Почтенный ген. Ртищев и храбрые его сподвижники: генералы Котляревский и Лисаневич на границах, а кн. Дмитрий Орбелиянов в Кахетии, не имея неприятелей в тылу, могли оказать против наступающих враждебных сил те блистательные подвиги, которыми со всех сторон неприятели наши опрокинуты и принуждены возвратиться со стыдом и без успеха в свои пределы. Будь такие же // обстоятельства после отнятия земель у агаларов и при сомнении всего высшего магометанского сословия о неприкосновенности их имений, последствия бы были совсем другие, — и те же самые поселяне и простые татары, для которых было сочтено, что положение 1841 г. было выгодно, непременно бы соединились и по наследственным привычкам и по единоверию с обиженными нами беками и агаларами, — да и теперь, когда войск у нас много, и неприятеля, кроме горцев нигде нет, мы видим печальные последствия от истребления влияния высшего мусульманского сословия над простым народом. — Татары не бунтуют, потому что ни причин, // ни возможности бунта нет; но, не имея над собою прежнюю, наследственную полицейскую власть, беспрестанно занимаются разбоями и грабежами, так что в последние 2 или

3 года все внутренние наши дороги для проезжающих сделались опасными, а теперь только по возвращении моем к декабрю месяцу в Тифлис возможным сделалось мне брать повсеместно сильные меры, чтобы изловить и истребить разбойников и положить конец столь вредному положению вещей.

Осмеливаюсь здесь повторить то, что я имел счастие один раз уже писать вашему и. в., т. е. что лучшее утверждение состояния беков и агаларов — укрепление за ними // земель их и успокоение их на будущее время — более утвердят владычество наше в здешнем крае, нежели какой-либо случайный, хотя и сильный успех в горах против самого Шамиля. Еще осмеливаюсь прибавить, что, быв здесь в молодых летах, при кн. Цициянове, которого имя, дела и намерения всеми считаются здесь священными, я довольно наслышался об образе его мыслей при первых покорениях из числа персидских провинций, чтобы быть уверенным, что в его время мера, подобная тому, что было сделано в 1841 г., никогда бы не была допущена, и смею думать, что то, что мы теперь представляем, было бы // сходно с его взглядом и согласно с его мнением.

Сколько я не надеюсь, что теперешнее мое представление согласно с мыслями и намерениями вашего и. в., не могу полагать, чтобы оно было рассмотрено и разрешено немедленно, но осмеливаюсь представить вам, всемилостивейший государь, что отъезжая 14 апреля для осмотра большой части наших мусульманских провинций, чрезвычайно бы было полезно, если бы я мог объявить бекам и агаларам волю вашего и. в., насчет неприкосновенности их прав и отдачи последним бывших их земель. // Подробности могут прийти после, но объявление о сей справедливой мере и о потомственном обеспечении собственности мусульманских подданных вашего и. в., было бы принято с восторгом и признательностию и успокоило бы с величайшею для нас пользою сию многочисленную и влиятельную часть народов, живущих под скипетром великого русского царя.

Ген.-адъют. кн. Воронцов.

См. легенду к № 10, I; лл. 27—33.

VI. — 1846 г. апреля не ранее 12. — Замечания председателя деп-та законов Госуд. совета гр. Д. Н. Блудова на некоторые статьи проекта положения.

Ст. 3. Едва ли благовидно выражение, что имения, отобранные вследствие мер, указанных бывшим председателем Комиссии о устройстве Закавк. края Ганом, без судебного решения, возвращаются прежним владельцам.

Ст. 7. Вместо наименования поселян, живущих на владельческой земле, не лучше ли согласно с статьею 628 т. IX назвать их: свободные сельские обыватели, водворенные на землях владельческих. Слово свободные может

быть // нужно для показания, что они не принадлежат к разряду людей крепостных. Прибавление сего слова едва ли может иметь какое-либо вредное влияние, ибо магометанские законы, как известно, запрещают владеть людьми или, по крайней мере, мусульманами на крепостном праве.

Ст. 9. Какие же могут быть высшие права против тех, которые означены в предшедшей 8-й статье? Не мешало бы хотя для примера вытребовать сведения о некоторых // из них. На основании сей статьи не начнут ли домогаться судебным порядком таких прав, которые, может быть, весьма недалеки и от права крепостного, хотя оное по предположениям наместника кавказского не должно быть утверждаемо в том крае.

Ст. 1[illegible]. Слова: *во всяком случае* поселянин ответствует и т. д. заключают в себе смысл слишком общий. Из проекта видно, что поселянин Закавк. края обременен и довольно // большими тягостями, и потому едва ли можно требовать, чтоб он отвечал за целость малджегата в случае утраты оного пожаром, наводнением или в случае похищения, происшедшего без всякой его вины или нерадения о сохранении оного и т. п. Не излишне было бы упомянуть о сем в статье.

Ст. 20-ю запрещается владельцам брать мужескую прислугу моложе 20-летнего возраста.

Принимая в уважение, до какой степени // господствуют между магометанами и вообще между азиатцами противоестественные пороки, должно бы, кажется, вместо 20 назначить в сем случае тридцатилетний возраст. Для владельцев от сего не будет никакого вреда, ибо 30-летний так же, и еще более способен ко всякой работе, а труднее развратить взрослого, нежели не совсем совершеннолетнего, и общественная нравственность от сего выиграет.

Запрещается также // брать женскую прислугу мусульманам из армянских семейств. Кажется, что было бы вообще полезно воспретить мусульманам брать в домашние прислуги христиан, совращения или, по крайней мере, склонность к вере и обычаям магометанским, которые благоприятствуют плотским страстям, должны быть необходимым следствием такого правила. Магометанам, живущим в других местах империи, или даже тем, которые живут в Закавк. крае//, но не имеют прав владельческих, не должно быть запрещено держать в своем услужении христиан, ибо они не имеют над ними и их семействами никакой власти. Но беки и мелики составляют род помещиков и от сего могут всегда иметь сильное на семейства их домашней прислуги влияние. Впрочем, не знаю, дозволено ли им ныне брать в услугу христиан или полагается им дать сие дозволение.

В сей же статье проекта запрещается армя//нам брать к себе в услужение женщин из мусульманских семейств.

Может быть, что к установлению сего правила побуждают какие-нибудь особенные причины, не объясненные в записке г. Ладинского. Но если причиною сему есть опасение, чтоб армяне не старались приводить силою магометанок к обращению в их веру, то оно едва ли основательно, ибо духовные лица иностранных исповеданий не иначе могут принимать иноверцев

и свое // исповедание, как с разрешения бывшего начальства, и, следственно, всякое насилие неминуемо откроется при производстве о том дела. Если, с другой стороны, христианские владельцы будут склонять магометанок убеждением к принятию христианского учения, то сему, кажется, должно способствовать, а не препятствовать, ибо христианская вера, какая б она ни была, лучше нежели еврейская или магометанская.//

В статье 30 употреблено выражение: кочевые жители, состоящие в зависимости и бесспорном владении беков. Сии последние слова наводят на мысль о какой-то крепостной зависимости, которой на самом деле нет и быть не должно.

В великороссийских губерниях, в тех имениях, где существует барщина, крестьяне работают 3 дня на себя, а 3 дня на господина. Добрые помещики не запрещают и барщинским крестьянам отправляться // для заработков — от того работа не терпит — ибо остающиеся дома крестьяне того семейства принимают на себя обязанности отлучившегося и ходят на барщину в тот день, когда следовало бы придти ему. Как от сей отлучки работа вовсе не замедляется, то на отлучившегося не налагается никакой излишней повинности. Если подобное правило установилось обычаем в таких местах, где существует право крепостное, то отчего ж бы // не установить оного там, где крепостной зависимости нет. Следовало бы, кажется, дозволить поселянам отпускать в заработки членов их семейств без всякого стеснения и не дозволяя владельцу облагать отпускаемых какими-либо новыми налогами, лишь бы только остающиеся на месте исполняли обязанности отлучившегося так же, как бы он сам находился на месте. Разумеется, что по добровольному взаимному условию владельцев // с поселянами, сии последние взамен повинностей, которые за них должны отбывать остающиеся на месте, могут быть облагаемы известным оброком, но в сем случае остающиеся уже освобождались бы от отправления повинностей, лежащих на отлучившемся. При таких условиях должно, однако ж, всегда обращать внимание и на мнение сельского общества, дабы условия, выгодные для одного крестьянского семейства, не обратились в тягость для других. //

Ст. 44. Справедливо ли оставлять в пользу владельца все строение поселянина, когда оно сделано им самим, и когда он оставляет землю владельца не по прихоти, а по причинам, означенным в предшедшей 43 статье. Виноват ли поселянин, что притеснения владельца заставили его искать нового места жительства и даже с разрешения главного начальства Закавк. края.

Ст. 47 и 48. Сии статьи следовало бы, кажется, привести в точнейшее согласие с постановлениями о праве суда и расправы над обязанными крестьянами, которые выс. утверждены 21 генваря с. г. (см. т. XV, ст. 1680 и 1681, по продолж. VI). Мысль государя императора, как видно из собственноручной отметки, именно состоит в том, чтоб сблизить состояние поселян Закавк. края с состоянием наших обязанных крестьян.

Ст. 51. За подговор к недозволенным переселениям постановлены особые меры наказания в ст. // 1174 нового уложения. Лучше бы указать на

сию статью вместо употребленного выражения, слишком общего, — взыскивать наистрожайшим образом.

Применяясь к статьям 1175 и 1191 Уложения о наказаниях, можно бы постановить оные и для тех поселян, которые будут самовольно переселяться с места на место вследствие противозаконных подговоров.

Ст. 57. Вместо выражения: участвовавших в каком-либо противозаконном поступке, следовало // бы, применяясь к статьям 1680 и 1681 т. XV (по прод. VI) сказать, что владелец обязан представлять местному начальству поселян, которые виновны в преступлениях, влекущих за собою лишение всех прав состояния, или когда они виновны в деяниях, хотя менее важных, но против не самого владельца или других, живущих на земле его поселян, а лиц посторонних, и сии последние обратились с жалобами не к владельцу, а к местному начальству.//

Ст. 58 и 59, кажется, не нужны, ибо все сказанное гораздо лучше и подробнее определяется в Ул. о нак. Составляя без необходимости новые сего рода статьи законов, очень легко что-нибудь пропустить. Так в статье 59 говорится только об отобрании имения в случае грабежа, между тем как сие должно быть допускаемо и во многих других случаях, которых исчислять здесь нет возможности.

Заметим еще, что в сем проекте положения // вовсе не разрешаются иные довольно важные предметы, напр.: кто обязан пещись о продовольствии поселян, о исправлении ими государственных повинностей, и т. п. Но, может быть, главное начальство Закавк. края считает нужным на первый раз ограничиться лишь главным предметом, т. е. определением повинностей поселян к владельцам земель, предоставляя себе дополнить их впоследствии по указаниям опыта.

См. легенду к № 10, I, лл. 81—90. Копия. Датировано на основании указаний VII

VII. — 1846 г. апреля 20. — Мнение мин-ра гос. имуществ гр. П. Д. Киселева.

По делу о беках и агаларах.

Мин-р гос. имуществ, прочитав приложенные при записке г. председателя Кавк. ком-та от 6 сего апреля № 635 подлинные бумаги по делу о беках и агаларах Закавк. края и отправив оные с означенною запискою 12 числа к гр. Дмитрию Николаевичу Блудову, имеет честь довести до сведения Ком-та следующие свои замечания и соображения.

По видам бывшего пред сим российского управления Закавказом отобраны у агаларов селения и деревни, находившиеся в их управлении в бывших татарских дистанциях Грузии, с назначением им пожизненного производства // из казны доходов с тех селений и деревень, ими получавшихся. Подобно сему предполагалось поступить и с беками Каспийской области и провинции Ахалцыхской.

Ныне, по представленным от наместника кавказского уважениям, Кавк. ком-т положил утвердить главные основания предположений кн. Воронцова и ген.-лейт. Ладинского, состоящие в том, чтобы утвердить потомственно за беками те населенные и ненаселенные земли, коими они ныне пользуются, возвратив и те, кои у некоторых неправильно отобраны, чтобы признать поселенных на сих землях крестьян казенными, предоставив владельцам земли полицейское им управление; чтобы обязать сих // поселян разными повинностями в пользу владельцев земли и чтобы возвратить агаларам все отобранные у них населенные и ненаселенные земли, предоставив им управлять поселянами и пользоваться землями на тех самых основаниях, которые предположены в отношении беков.

За высочайшим сего положения утверждением, частные замечания и соображения могут иметь предметом взаимные права и обязанности владельцев земель и поселян, на них состоящих.

Составленный ген.-лейт. Ладинским проект положения о поместном праве высшего мусульманского сословия в Каспийской области (беков и// меликов), присвояя поселянам наименование казенных, поставляет их в совершенном и всегдашнем повиновении и подчиненности владельцам земли, которым предоставляется полицейский за ними надзор, разбирательство возникающих между ними споров и жалоб, право наказания их за нерадение и леность, с воспрещением поселянам переселяться с владельческих земель, на которых имеют жительство, исключая 2-х случаев: если поселянин докажет скудость средств к своему существованию от неполучения достаточного количества земли или притеснения от владельца. Но при такой зависимости от владельца земли трудно и бесполезно будет поселянину//доказывать притеснение, ибо и в сих случаях переход ему на казенные земли воспрещается. Таким образом, поселяне, без наименования владельческими, сделаются принадлежащими навсегда по земле владельцам, которые с землею будут их продавать, дарить, закладывать и проч.

Сверх того, в помянутом проекте не сделано никакого различия между религиями поселян. Персияне и ханы имели прямую цель, подчиняя христианский народ мусульманам, но русское правительство уважений тех иметь не может.

Поелику же при объявлении такового положения трудно удалить от поселян мысль о прежнем самовластии над ними беков и агаларов, и сам ген.//Ладинский изъявил опасение, что сие может породить толки, недоразумения и ропот, то, сохраняя бекам и агаларам владение землями, бывшими в их пользовании, нужно определить не одни только обязанности, но и права поселян, на землях тех жительствующих, как людей свободного состояния.

В других пограничных краях Российской империи находятся разного звания свободные сельские обыватели, живущие на землях владельческих, как-то: в западных губ.—однодворцы и вольные люди, в Бессарабской области — царане, в Таврической губ. — татаре-поселяне. Права и обязанности всех их, с некоторыми различиями, определены в законах о состояниях.//

По ст. 754 и 755 (т. IX зак. о сост.) взаимные отношения однодворцев, проживающих в западных губ. на владельческих землях, с помещиками должны определяться заключаемыми между ними условиями. В случае несоглашения однодворцам сим предоставлено водворяться на казенных землях, остающихся свободными в западных губ., вступать в городские сословия или переселяться в другие губернии.

По ст. 841, 843, 845, 849, 850, 852 и 853 владельцы земель Бессарабской области обязаны с живущими на их землях царанами заключать добровольные письменные условия о тех повинностях, кои должны отправлять царане за пользование сими // землями, сроком не далее 20 лет, но те из них, которые не заключат добровольных условий, принуждаются исполнять взаимные обязанности по особому, нарочно составленному для сего правительством нормальному контракту. За исполнением заключаемых условий наблюдение возложено на предводителей дворянства и земскую полицию. По окончании сроков условиям предоставлено царанам переходить на земли других владельцев или на свои собственные, какого бы пространства они ни были, а также вступать в городские сословия, воспрещен лишь переход их на казенные земли.

По ст. 854, 855, 858, 859, 863, 864 и 865 татарам, поселенным на владельческих землях в Тав//рической губ., предоставлено заключать с владельцами земель условия на пользование землями, и по миновании условленных сроков и выполнении по условиям обязанностей переходить от одного владельца к другому или переселяться на казенные земли. Они не могут быть называемы иначе, как по приговору сельского их общества или по судебному решению. В случае обид, побоев или притеснений от владельцев или управителей предоставлено им приносить жалобы в надлежащие судебные места или разбираться третейским судом.

В Закав. крае для достижения двоякой цели — ограждения прав поселян, которые будут находиться на землях, // предоставляемых бекам и агаларам в потомственное или пожизненное владение, и для обеспечения сим последним доходов от их земель приличнее, кажется, было бы применить к этим поселянам законы о состоянии царан Бессарабской области и татар, поселян Таврической губ., водворенных на землях владельческих, освободив при том христиан от натуральных в пользу владельцев-мусульман повинностей, которые по оценке обращать в денежные платежи за пользование землею.

Причем следует заметить, что на землях, отобранных у агаларов и некоторых беков, могли, между тем, поселиться не только вышедшие из-за границы по окончании персидской и турецкой войны жители, на водворение коих правительство наше жертвовало значительные суммы, но и русские государственные крестьяне из раскольников, изъявившие желание переселиться из внутренних губерний в Закавк. край на казенные земли. Сих последних в особенности, без собственного их согласия, неудобно объявить поселенными на землях владельческих, а потому надлежало бы или дать агаларам и бекам взамен тех другие пустопорожние земли или предоставить

раскольникам переселиться, с пособием от казны, на другие в тамошнем крае казенные земли.

Ген.-фельдм. кн. // Варшавский во время управления своего Закавк. краем, предоставляя пожизненное пользование тиулами тем лицам, кои прежде получили их во временное владение, определил, чтобы в сих тиулах сборы с жителей производились не свыше того, что будут платить поселяне казенные. Мин-р гос. имуществ смеет думать, что для спокойствия края полезно было бы вообще принять сие правило, оценяя все повинности на деньги. Причем нужно с точностию означить количество и самый способ взимания следующей в казну подати и платеж суммы на земские повинности для удостоверения, что возлагаемые на поселян в пользу владельцев обязанности не//превысят их сил и возможности, какового сравнения сделать теперь невозможно, за неисчислением на деньги предположенных с них ген. Ладинским в пользу беков повинностей. Прилагаемая при сем ведомость показывает, что назначенная от них бекам часть урожая произведений земли вносится и казенными поселянами, хотя уже предположено установить взамен сего одну денежную с каждого селения подать по ближайшему соображению наместника. Что же касается до прочих 7-ми родов повинностей поселян, предназначенных в пользу беков, равно по всем уездам Каспийской области, то оных поселяне казенных селений не несут, но // платят подымную подать по раскладке обществ, составляющую по уездам от 45 коп. до 1 руб. 55 коп. сер. с души, и сверх того по 1 руб. 72 коп. сер. с души на общие земские повинности.

В числе означенных повинностей заключается, между прочим, и платеж бекам от владельческих поселян, живущих в городах, местечках и казенных селениях. Сие едва ли может согласоваться с главными основаниями, на коих полагается утвердить за беками право владения землями, признав поселенных на сих землях крестьян казенными, ибо таковой платеж относился бы уже не к пользованию владельческою землею, но прямо к лицу крестьянина.//

Наконец, желательно было бы знать точное значение слов мюлькедертабиги, которое наименование полагается дать поселянам, на владельческой земле живущим.

См. легенду к № 10, I; лл. 68—75.

VIII. — 1846 г. апреля 27. — Мнение мин-ра вн. дел гр. Л. А. Перовского.

По рассмотрении предположений кавказского наместника о правах беков и агаларов по владению землями и о взаимных отношениях между владельцами земель и поселянами, Кавк. ком-т, согласившись с главными основаниями предположений кн. Воронцова, нашел, однако же, что окончательному утверждению предположений должно предшествовать разрешение многих весьма важных вопросов, прямо исходящих из существа самого

предмета. // Поэтому Ком-т, в журнале 29 прошедшего марта, между прочим положил утвердить только главные основания предположений, наместнику же поручить представить свои соображения по указанным в положении Ком-та вопросам.

Обращаясь к самому проекту положения о поместном праве высшего мусульманского сословия в Каспийской области и о взаимных отношениях между поселянами и владельцами земли, прежде всего должно иметь в виду[1], что государь император, изъявив высочайшее намерение о даровании земель агаларам и об оставлении земель бекам, изволил с особенною предусмотритель//ностью выразить свое желание, чтобы отношения крестьян к владельцам земель не были изменяемы в большое отягощение крестьян; что его величество изволил полагать наделить агаларов потомственно землями и угодьями, предоставив им отдавать участки сих земель под население казенным крестьянам на особых условиях, а при определении отношений крестьян к агаларам, бекам и другим владельцам земель приблизиться к правилам об обязанных крестьянах.

Рассматривая проект в общих видах, я нахожу: 1. Главная мысль, долженствующая господствовать в проекте, есть та, как изъяснено в записке 29 прошедшего марта, что в настоящем случае совер//шается не утверждение за беками, а всемилостивейшее дарование им земель, потому что земля везде в Азии есть собственность правительства. 2. При полном повиновении и подчиненности владельцу земли (§ 7), при отбывании ему повинностей денежных, натуральных и личных (§ 8), поселянам не дозволяется вообще переселяться с земель владельческих, исключая того, ежели поселянин не получает достаточного количества земли или же, если владелец земли притесняет его, — и в этих случаях поселяне могут переходить только на земли других владельцев, но отнюдь не на казенные (§ 43).

Это условие, по моему мнению, не соответствует изъявленной государем императором воле, ибо тя//гость оного для крестьян очевидна. У поселян решительно отнимается право переходить с земель владельческих, но может ли поселянин решиться оставить место своего жительства, свое хозяйство без какой-нибудь крайности? Без этого весьма утеснительного условия достаточною мерою к удержанию от произвольных переходов без важных побуждений служит уже правило, предположенное в § 44, по которому при переходе поселянина все его строение поступает в собственность владельца. Кроме того, такое сильное укрепление поселян к земле владельца может остановить успехи земледельческой промышленности в крае и развитие благосостояния поселян, ибо они поставляются в положение довольствоваться такою землею, какою наделит их произвол владельца, тогда как, может статься, удобные казенные земли будут оставаться // без возделывания.

По тем же уважениям, я полагал бы вовсе исключить предполагаемое в § 33 правило о том, что и не пользующиеся владельческою землею посе-

---

[1] В записке, составленной из дел канцелярии Кавк. ком-та. — *Прим. подлинника*

ляне должны отбывать владельцам повинности. Правило это, по моему мнению, не имеет справедливого основания и тяжко для поселян, которые, обитая в городах и других местах, или на землях казенных, обязаны будут отбывать там местные повинности и подати за землю. Сверх того, самые выражения в § 33 «поселяне, принадлежащие владельцам», и в § 30 «кочевые жители, состоящие в бесспорном владении беков и меликов», — нельзя признать соответственными вышеизъясненной воле государя императора.

Переходя за сим к частностям проекта, я считаю долгом изъяснить:

1. С дарованием общих всем бекам // и меликам милостей, предоставление им в § 9 отыскивать судебным порядком высшие права против ныне жалуемых можно вовсе исключить, чтобы не возбуждать излишних дел, и притом таких дел, которые и не должны бы иметь места, так как предоставление и земель и права пользоваться повинностями от поселян нельзя иначе считать, как даром от щедрот государя императора, кроме того, отклонилась бы возможность нарушать установляемые единообразные правила о владении землями и о повинностях поселян владельцам земли.

2. Надлежало бы определительнее объяснить в § 13 порядок взыскания с поселян установленной части произведений земли, дабы чрез то отвратить повод к стеснениям поселян.//

3. С тою же целию, а также и к обеспечению владельцев, полезно было бы установить дневные уроки для работ на тот конец, чтобы владельцы земли знали, чего именно могут требовать они в день от работника, а поселянам известно было бы, что они обязаны в день исполнить. Без этой меры одно только назначение числа дней может быть невыгодно или для одной или для другой стороны.

4. Подобно тому, как в § 25 определяется число дней для разных работ в пользу владельца земли, надлежало бы и в § 34 назначить, сколько дней обязаны поселяне косить, жать и возводить строения в пользу владельца земли.

5. Предоставление производить раздел имения по российским законам, по шариату и, наконец, по местным обычаям едва ли не повлечет за собою не//удобств, так как правила шариата и местные обычаи могут в некоторых предметах совершенно разнствовать с российскими законами.

6. Коль скоро владелец земли, бек или агалар, одним словом, лицо, которому правительство настоящим положением дарует право пользоваться службою и повинностями поселян, имеет, по § 38, право продать и подарить землю как собственность и поселяне, по § 41, остаются в прежних обязанностях по земле к новому ее владельцу, то право владения землею на таких основаниях может перейти к лицу и низшего сословия, если только оно в состоянии будет приобрести те земли, на коих живут поселяне, — тогда как владение землею с правом пользоваться повинностями от поселян даруется // только высшему сословию. В этом отношении надлежало бы сделать пояснение или дополнение.

7. Трудно ожидать, чтобы представилась повсюду возможность наделить, по § 42, каждую душу мужеского пола от 15-летнего возраста не менее, как 5 десятинами земли сверх той, которая должна быть отведена для огородов и садоводства; поэтому казалось бы полезным постановить, что если владелец не будет иметь возможности исполнить это условие, то, по мере недостающей земли до полного количества, он в праве пользоваться и повинностями в уменьшенном количестве. Если же пропорция наделяемой поселянам земли не будет превышать известной нормы (которая должна быть установлена по местным соображениям), то // владелец земли не в праве удерживать на ней поселян от перехода на другие земли. Таким образом, определится maximum и minimum наделяемой земли, а с тем вместе установится и размер повинностей, которые поселянин обязан отбывать в пользу владельца, сообразно количеству отведенной ему земли.

8. При допущении правил в §§ 44 и 45 об обязанностях поселянина, в случае перехода его на другую землю, не излишне было бы постановить, что владелец не может стеснять поселян в разведении садов, устройстве мельниц и других заведений, а также в обрабатывании того рода растений, какие поселянин признает для себя более выгодными.

9. Ежели за нерадение поселянина // или за уклонение от исполнения законных требований владельца земли, предоставляется в § 47 владельцу право наказывать поселян палками или розгами, то, с другой стороны, для ограждения поселян, справедливость требовала бы определить меру взыскания с владельца земли за притеснение поселян, ибо никакого нет сомнения, что первые случаи, с отдачею поселян в полновластное распоряжение беков, будут редки, последние же могут быть гораздо чаще.

10. По уважению той пользы, какой должно ожидать для правительства от старшин в деревнях и кочевьях, как от служителей полицейских казалось бы, при утверждении, в сем звании избранного обществом, можно обойтись без предположен//ного в § 53 согласия на то владельца земли.

Наконец, считаю долгом присовокупить, что к удержанию беков и агаларов в преданности, которая, сколько по бывшим примерам известно, нередко была нарушаема, сильнее всего могут служить выгоды материальные, в роде тех, какие предоставляются им в настоящем проекте. Эта мера, т. е. раздача земель, доселе была в руках правительства, и оно располагало ею по своему усмотрению, но теперь, когда не остается этого средства для того, чтобы поддерживать в беках и агаларах чувство преданности правительству и доброго влияния на народ, полагалось бы полезным именно выразить в проекте, что всякое наруше//ние верности и покорности правительству влечет за собою лишение прав на владение предоставленными землями и отобрание их в казну (подобно тому, как было постановлено в 1831 г. правило для губерний, возвращенных от Польши).

Таковое мнение мое по предметам, содержащимся в представленном от г. наместника кавказского проекте положения, положения о правах беков по владению землями, имею честь сообщить вашему с-ву.

Мин-р вн. дел Перовский.
Директор Ленц.

См. легенду к № 10, I; лл. 95—101.

IX. — 1846 г. апреля 21. — Отношение за № 242 наместника кавказского кн. М. С. Воронцова председателю Кавк. ком-та кн. А. И. Чернышеву.

Милостивый государь, кн. Александр Иванович!

В выписке из журнала Кавк. ком-та 30 марта, сообщенной мне при отношении вашего с-ва от 2 апреля с. г., заключаются вопросы по делу об устройстве прав состояния высшего мусульманского сословия, на которые, по важности предмета, не требующего отлагательства, я поспешаю препроводить к вашему с-ву мое мнение.

1. Утверждение прав беков и агаларов на имущества, главных и существенных для благосостояния и успокоения, как дар, обеспечивающий их потомственно, проистекая от неограниченного милосердия государя императора, должно быть издано отдельно от прочих прав и обязанностей их в порядке службы и в составе общества. Если и представится необходимость сделать некоторые изменения в последнем случае, в сообразность духа народа и местных обстоятельств, то высшее сословие, с благоговением примет оные от престола, милосердно призревшего и обеспечившего их с семействами на вечные времена. Тем более, что при всех моих сношениях с беками и агаларами, я не давал им повода и помыслить, что они имеют какое-нибудь право на такое обеспечение, но что это будет зависеть единственно от щедрот великодушного монарха, пекущегося о благе своих подданных.

2. Проект о правах высшего мусульманского сословия должно распространить на уезды: Эриванский, Нахичеванский, Ахалцыхский и Джаробелоканский Грузино-имеретинской губ. Тем // более, что мера эта приводит все мусульманское сословие края в единство как в отношении прав на имущества, так и в дворянском достоинстве. Но как подробности взаимных отношений поселян и владельцев земли различествуют между собою по обычаям каждого места, то они предварительно должны быть приведены в ясность, как это уже сделано в мусульманских провинциях, и, за всемилостивейшим пожалованием прав вещественных всему вообще высшему мусульманскому сословию, не потребуют, по моему мнению, особого высочайшего на то утверждения.

3. В потомственном владении должны остаться земли у тех владельцев, роды которых наше правительство застало при поступлении провинций в подданство России, и впоследствии не отобранные по суду за преступления.

В ту же категорию, по мнению // моему, должны войти и те беки или выслужившиеся в военных чинах, которым правительство пожаловало населенные земли по тому уважению, что имения жаловались им только за отличия в сражениях, и многие из них кровию и увечием купили себе подобную награду.

4. Имущества в пожизненное и потомственное владение по представлению главного нач-ка края утверждаются высочайшим повелением.

5. Милость государя императора к лицам, которым возвратятся имения, и без того уже беспредельна, но если к этому еще присоединится вознаграждение за время лишения имуществ, то подобной пример справедливости и великодушия, не существующий в азиатских правительствах, сильно подействует на весь вообще народ. Он будет ясно видеть, что все, что только было возможно и сообразно с достоинством империи, употреблено для упрочения его благосостояния, // и что в видах // правительства никогда не было намерения лишать кого-либо прав, как это некоторые неблагонамеренные люди стараются внушать народу.

6. Сравнение коренных беков с агаларами не может произвесть никакого неприятного впечатления, потому что роды вторых и первых равны, как по происхождению, так и по политическому значению, и большая часть агаларов гораздо почетнее и древнее почти всех карабагских фамилий, ведущих начало бекского своего происхождения не далее, как с половины прошлого столетия.

Во всех провинциях, бывших и доселе находящихся во владении Персии, всегда дети ханов именовались агами, а потому титул этот не был предоставлен прочим лицам высшего сословия, которым для отличия дано название беков. В Грузии же, где не было ханов, высшее мусульманское сословие именовалось агами. Агаларами же прозваны русскими чиновниками в смысле собирательном, как целое сословие. // Поэтому я не нахожу необходимым делать между ними какие-либо различия, но всем равно предоставить всемилостивейше дарованную степень российского дворянства с применениями, приличными духу народа и местным обстоятельствам.

7. Относительно высочайшего его и. в. предположения о том, чтобы мусульманское дворянство в возмездие за даруемые оному права и преимущества исполняло воинскую службу по примеру дворянства казачьего, имею честь уведомить ваше с-во, что беки и агалары всегда охотно являлись на военную службу по призыву начальства, а на будущее время, без сомнения, будут итти с большею готовностью.

Я соглашаюсь с мнением ген.-лейт. Ладинского, чтобы для приучения беков к порядку службы имеющих офицерские чины прикомандировывать к казачьим полкам, расположенным в крае, на 5-ю часть всего комплекта офицеров в оных, с производством содержания, назначенного для грузинских милиционеров. Только до времени // не должно их еще обязывать постоянною службою и временем нахождения в оной, а призывать на сию последнюю охотников.

Что же касается до опасения мин-ра финансов, не уменьшатся ли казенные доходы от пожалования агаларам тех земель, кои отобраны у них в пользу казны, то, наверно, должно рассчитывать на уменьшение оных, потому что обязывая поселян работами в пользу владельцев земель, даруемых щедротою государя императора агаларам, долг справедливости требует облегчить первых в податях и тем их сделать признательными престолу. В какой же именно степени будет это уменьшение, то в настоящее время трудно решить, хотя и примерно. Но, во всяком случае, уменьшение это не будет значительно, тем более, что производство агаларам от казны содержания до 30 тыс. руб. сер. нельзя назвать доходом, потому что деньги эти, поступая с народа передаются агаларам.

В заключение имею честь довести // до сведения вашего с-ва, что, получив среди мусульманских сословий разрешение объяснить в общих словах главные основания высочайше даруемой милости бекам и агаларам, я, приехав в Шемаху, с душевным удовольствием исполнил это, объявив сию монаршую щедроту большому числу выехавших ко мне навстречу и в здешнем уезде живущим лицам высшего мусульманского сословия. Объявление это принято всеми с благоговением и полною признательностью. Смело можно надеяться, что милость сия принесет нам величайшую пользу, укрепив навсегда верность и усердие беков и агаларов, удостоверив их, что собственные их выгоды сопряжены с пользами великой державы, и показав, что сам августейший монарх отечески занялся утверждением их благосостояния и щедро призрел с потомством. Они всегда охотно служили и доказали то многими опытами, но теперь, без сомнения, после изъявленной им великой милости, поставят себе в священный долг заслужить ее вящшим усердием и ревностию.

В отношении ханских родов, которых нельзя не возвысить пред бекскими и агаларским, потому что ханы были настоящими владетелями своих провинций, я полагаю, что после того как агалары и беки сравнены с российским дворянством, признание их князьями, хотя до известного колена, а потом одних только старших в каждом ханском роде, будет мерою сколько справедливою, столько и приятною для них.

Примите, м. г., уверение в моем совершенном почтении и преданности. Кн. М. Воронцов.

См. легенду к № 10, I; лл. 102—106.

X. — 1846 г. июня .... — Доклад военного мин-ра кн. А. И. Чернышева Николаю I.

О порядке воинской службы членов высшего мусульманского сословия за Кавказом.

Ваше и. в., утвердив одобренные Кавк. ком-том главные основания предположений кавказского наместника о пожаловании бекам, меликам и прочим членам высшего мусульманского сословия Закавказом тех земель,

коими они пользуются, а также о возвращении агаларам земель, прежде бывших в их пользовании, высочайше повелеть соизволили: присвоить, как бекам, так и агаларам одно общее наименование дворян // с тем, чтобы они, в возмездие за дар земли, были обязаны нести воинскую службу по примеру казачьего дворянства.

Для приведения таковой высочайшей вашего и. в. воли в исполнение требовалось предварительно мнение наместника кавказского. Ген.-адъют. кн. Воронцов на это отозвался, что беки и агалары всегда охотно являлись на военную службу по призыву начальства, а на будущее время, без сомнения, будут являться с большею готовностью. Для приучения беков к порядку службы кн. Воронцов полагает: имеющих офицерские чины прикомандировы//вать к казачьим полкам, расположенным за Кавказом, на $^1/_5$ часть всего комплекта офицеров, с производством содержания, назначенного для грузинских милиционеров. По мнению кн. Воронцова, только до времени не должно их еще обязывать постоянною службою и временем нахождения в оной, а призывать на сию последнюю охотников.

Сообразив этот отзыв наместника кавказского с существом высочайшей вашего и. в. воли, чтобы мусульманское дворянство отправляло службу по примеру казачьего дворянства, а также с постановлениями, изданными // относительно сего последнего сословия, я, с своей стороны, нахожу следующее. Казачье дворянство есть большею частью дворянство выслужившееся. Члены оного во всех почти войсках приобрели дворянство производством в чины и получением орденов, прежде дававших это звание. Дворян родовых в том смысле, как мы привыкли называть их, т.-е. дворян, коих предки издавна принадлежали к благородному сословию, в казачьих войсках нет и, по духу прежнего старинного образования сих войск, быть не могло. Мусульманское дворянство Закавк. края в этом отношении имеет некоторое различие от // дворянства казачьего. Конечно, и между мусульманским дворянством есть много лиц, которые не могут похвалиться благородством своих предков, но есть и такие, роды коих издревле известны своим благородством. Впрочем, вообще в Азии дворянство в том смысле, как оно понимается в Европе, едва ли существует. Сословий, которые пользовались бы там особыми привилегиями, правами и преимуществами, и пользовались бы, как лично и отдельно, так и в составе общества, в Азии нет и, по образу тамошнего правительства, быть не может.

Казачье дворянство обязано // службою по принадлежности его к общему сословию казаков, исключительно обязанных воинскою службою за милости, щедротами вашего и. в. и августейших предков ваших им дарованные.

Мусульманское дворянство, получая теперь, по всемилостивейшему благосоизволению вашего и. в. земли, коими оно, по существующему в Азии праву, только пользуется, хотя некоторые из его членов и пользуются ими наследственно, тем самым поставляется в обязанности заслуживать высокие милости к нему правительства.

Известно, что в Персии и Турции, // а, по их примеру, и в наших Закавк. провинциях, правительство, отдавая принадлежащие ему земли в пользование разных лиц, всегда требовало от них защиты края и службы по призыву правительства.

Таким образом, смею думать, что требование от мусульманского дворянства, дабы оно, по примеру дворянства казачьего, несло воинскую службу, совершенно согласно с обычаями края. В этом отношении один только порядок службы этого дворянства, может быть, потребует некоторых изменений.

Казачье дворянство обязано воинскою службою только в тех // казачьих войсках, к коим оно принадлежит. Срок сей службы определен 25-летний. Казачьи дворяне, по достижении в войске Донском 15, а в прочих 16 лет, поступают на службу, смотря по способностям их, или военную, или гражданскую того же войска, к коему принадлежат. Они определяются нижними чинами на общем основании и чрез 2 года службы производятся в офицеры на вакансии по войску. В продолжение общего 25-летнего срока их службы, казачьи дворяне находятся на действительной службе не постоянно, но по очереди. После этого срока они могут или продолжать службу на общем основании, или выйти в отставку.//

Мусульманские провинции за Кавказом, не составляя особого войска, не несут тех воинских обязанностей, кои отправляют казачьи войска. Из жителей сих провинций постоянно комплектуются: конно-мусульманский полк в Варшаве и команда мусульман в собственном вашего и. в. конвое. Кроме того, из жителей, по распоряжениям главного местного начальства, формируются временно особые милиции, употребляемые для действий противу горцев. Наконец, жители употребляются еще для кордонной стражи по границе и для исполнения полицейских обязанностей по уездам.//

Таким образом, трудно определить, где исключительно должны служить члены высшего мусульманского сословия за Кавказом, а поэтому также трудно определить и порядок поступления их в службу и прохождения оной. Обращаясь засим к предположению наместника кавказского, чтобы беков и агаларов прикомандировывать для узнания порядка службы к казачьим полкам на $1/_5$ часть комплекта их офицеров, с производством им в это время содержания от казны, я, с своей стороны, нахожу, что предположение это может быть и полезно, тем не менее оно представляет затруднение, потому что казачьи полки за Кавказом, занимаясь преимущественно кордонною службою, большею частию расположены на отдельных постах. Полки сии немного могут заниматься учебною частью, следовательно, прикомандированные к сим полкам мусульмане едва ли могут приобресть надлежащие познания в воинском порядке и устройстве.

По всем сим обстоятельствам и затруднениям, я, со своей стороны, полагал бы:

1. При утверждении за беками и агаларами земель, сказать в указе Правительствующему сенату только, что члены высшего мусульманского

сословия за Кавказом, обеспеченные в способах своего // существования утверждением за ними земель, коими они пользуются, обязаны посвятить себя исключительно воинской службе; что с сею целию все вообще принадлежащие к этому сословию лица мужеского пола, от 16 до 41 года включительно, должны, в случае призыва правительства, отправлять те воинские обязанности, кои будут им поручены, и что, наконец, порядок призыва их на службу и все подробности оной будут определены впоследствии.

2. Предоставить наместнику кавказскому, если он признает возможным, составить особое положение о службе членов высшего мусульманского сословия за Кавказом.//

При составлении этого положения потребуют особого разрешения следующие вопросы: а) куда должны поступать на службу члены высшего мусульманского сословия по достижении ими 16 лет; б) каким порядком производить их в первый офицерский чин и в) каким порядком и по истечении какого срока увольнять их от действительной службы, с дозволением жить в домах, но с тем, однако, чтобы они до 41 г., являлись на службу по призыву правительства.

и 3. Между тем, до издания этого положения, предоставить наместнику распоряжаться призывом и употреблением // на службу членов высшего мусульманского сословия за Кавказом, с тем, однако, чтобы при производстве их в первый офицерский чин, по возможности был соблюдаем общий порядок, т. е. производить их не иначе, как после службы несколько времени в низших чинах, прикомандировывая для узнания порядка службы не к одним казачьим войскам, как предполагает кн. Воронцов, но также и к иррегулярным полкам и баталионам, как это постановлено уже в отношении тех жителей Кавк. края, кои, получив офицерские чины за отличие противу неприятеля, пожелают определиться в регулярные войска. //

Это мнение я имею счастие всеподданнейше представить на всемилостивейшее благоусмотрение вашего и. в.

См. легенду к № 10, I; лл. 107—114.

XI. — 1846 г. между мая ... — ноября .... — Проект положения о взаимоотношениях владельцев земли и крестьян, составленный нач-ком гражданского управления Закавк. края П. А. Ладинским, с изменениями, внесенными Кавк. ком-том.

Глава первая

О НАДЕЛЕНИИ ПОСЕЛЯН ЗЕМЛЕЮ

§ 1. Владелец земли обязан каждой душе мужеского пола от 15-летнего возраста, на земле его живущей, дать не менее 5 дес. удобной земли под хлебопашество, садоводство, скотоводство и огородничество.//

§ 2. Поселянин, получивший участок земли, должен пользоваться ею как добрый хозяин и обязан непременно засевать и с надлежащим усердием

обрабатывать отведенную ему землю. Само собою разумеется, что та доля ее, которая будет назначена для пастьбы скота, не подлежит обработке, кроме устройства и содержания поливных канав по обычаям края.

§ 3. В вознаграждение владельца земли за отведенный поселянам участок они обязаны отправлять в пользу владельца особые повинности, настоящим положением определяемые.//

Глава вторая

ПОВИННОСТИ, ОТБЫВАЕМЫЕ ПОСЕЛЯНАМИ В ПОЛЬЗУ ВЛАДЕЛЬЦА ЗЕМЛИ

§ 4. Поселяне обязаны отбывать в пользу владельца земли следующие повинности: 1, малджегат или отделение владельцу части урожая всех произведений; 2, прислуга; 3, рабочие дни в пользу владельца; 4, эврез, или вспоможение мирскою сходкою; 5, чопбаши или плата за пастьбу скота и 6, денежный взнос с кочевых жителей.

I. О малджегате

§ 5. Малджегат есть выдел в пользу владельца земли установленной части всех вообще ее произведений.//

§ 6. Поселяне обязаны выделять владельцу земли десятую часть урожая всех вообще, без исключения, земных произведений, если только поля, сады и огороды были возделаны и обсеяны средствами и семенами самих поселян. Если же поля, сады и огороды обсеменены и возделаны семенами и средствами владельца, то предоставляется поселянину условиться с владельцем о мере выдела урожая в пользу последнего с тем, однако, чтобы высшая мера этого выдела никак не превышала 5-й части всего вообще урожая.

§ 7. Если владелец земли // даст поселянину, по взаимному согласию, скот, орудия и семена, то предоставляется им условиться насчет разделения между собою добытых сими способами произведений, но с тем, чтобы высшая мера выдела в пользу владельца никак не превышала одной пятой части урожая.

§ 8. Взимание малджегата производится следующим порядком: поселянин, окончив жатву или сбор произведений, в присутствии владельца земли или его поверенного, делит хлеб на снопы, а прочие продукты на части (мерою или весом) и из них уже владелец отделяет себе положенную часть. // Разделение произведений обязан поселянин сделать не позже 3 дней после уборки.

§ 9. Доставку малджегата к владельцу, если он живет в черте того же имения, поселянин обязан сделать не позже 3 дней после выдела; а если владелец живет в другом месте, но не далее 50 верст от места сбора произведений, то не позже 15 дней. Доставка малджегата на расстояние далее 50 верст производится по окончании всех полевых работ, в свободное

время, и зачитывается поселянам в дни работы их на владельца, согласно § 19. Впрочем, перевозка свыше 50 верст не иначе может // быть допускаема, как в том же уезде, где находится имение.

§ 10. Поселянин ответствует за целость малджегата, пока не сдаст его владельцу, кроме случаев, когда растрата оного произошла не от небрежения или злого умысла его, но от причин посторонних, вовсе от него не зависевших. Разбор споров, в случае растраты малджегата, предоставляется местному полицейскому начальству, которое обязано определить: должен ли поселянин ответствовать за растрату, или следует отнести ее к причинам, от него не зависевшим и потому избавляющим его // от ответственности.

II. О прислуге

§ 11. Каждые 10 семейств обязаны, по требованию владельца, дать ему по одной душе мужеской, а каждые 15 семейств по одной душе женской для прислуги.

§ 12. В прислугу преимущественно назначать из тех, кои не имеют своего хозяйства, хлебопашества и садоводства, а также одиноких и сирот. Если же их нет, то назначать прислугу из таких семейств, которые с отделением для владельца земли в прислугу по одной душе мужеского пола, не расстроят тем своего хозяйства // и не лишатся средств к своему пропитанию.

Примечание. Прислуга назначается по очереди между участками семейств, ею обязанных, и по выбору сих семейств, с согласия, впрочем владельца. Главному начальству Закавк. края предоставляется определить в подробности порядок назначения прислуги, установления очередей, возраст оной и телесные недостатки, с которыми люди в прислугу не могут быть назначаемы.

§ 13. В прислугу строжайше воспрещается назначать: 1) более одной души из семейства; 2) в мужескую прислугу моложе 20-летнего возраста; и 3) в мужескую и женскую прислугу мусульманам из христианских, а христианам из мусульманских семейств.

§ 14. Прислуга должна сменяться // каждый год, но может оставаться и долее, если на то будет обоюдное согласие.

§ 15. Прислуга мужеского пола обязана исполнять, по мере возможности, все законные требования владельца и отправлять, как домашние, так и полевые работы. Прислуга женского пола должна служить семейству владельца и производить работы, свойственные женскому полу и сообразные обычаям.

§ 16. Прислуга получает от владельца пищу и одежду.

§ 17. Семейство, из которого взята прислуга мужеского пола, // не отбывает в пользу владельца никаких других повинностей

§ 18. Казенные подати за это семейство обязан платить владелец земли.

III. О рабочих днях в пользу владельца

§ 19. Каждое семейство обязано, по требованию владельца земли, выставлять одного работника со скотом и, где нужно, сельскими орудиями на 18 дней в году, и именно: 1) на 6 дней для распашки, посева, уборки, молотьбы и доставки земных произведений; 2) на 6 дней для перекочевки владельца или для переезда // из одного имения в другое; 3) на 3 дня для отбывания мелких повинностей, как-то: для возки дров, для сенокоса и т. п.; и 4) на 3 же дня для постройки домов, других хозяйственных заведений и огорожи садов и дворов. Впрочем, распределение сих дней и назначение времени, когда поселянин обязан выполнить работы, предоставляется обоюдному согласию владельца с поселянами.

Примечание. Перевозка малджегата на расстояние далее 50 вер., согласно § 9, зачисляется поселянам в дни работы. Поэтому время, употребленное на сию перевозку, исключается из общего числа 18 рабочих дней.

§ 20. Владелец не имеет права удерживать поселянина на работе более одного дня в один раз, без согласия сего // последнего. Только при перекочевке или переездах он может удерживать его на все время, для того в предыдущем параграфе назначенное.

§ 21. Если владелец не будет иметь нужды в работах, означенных в § 19, то может с каждого семейства, вместо работника, взимать за каждый рабочий день по 10 коп. сер., но не более.

IV. Об эврезе или вспоможении мирскою сходкою

§ 22. Существующий местный обычай вспоможения владельцу земли эврезом или мирскою сходкою остается в прежней силе и на прежнем основании, т. е. поселяне, // не более, однако же, 2 дней в году, обрабатывают владельческую землю, косят, жнут или возводят строения в пользу владельца, который обязан за то давать им пищу в продолжение работы.

§ 23. Весь урожай произведений, добытых эврезом, поступает в пользу владельца земли.

§ 24. Канавы, мосты, дороги и все работы, необходимые для общего благосостояния поселян, живущих в черте владельческой земли, исправляются и вновь делаются также эврезом или мирскою сходкою.

Примечание. Джувары, наблюдающие за правильным распределением воды из поливных канав, будучи избираемы для общей пользы, получают за труды свои вознаграждение от жителей по обычаям края. Разбор жалоб на неправильную раскладку этого вознаграждения предоставляется местному начальству.

V. О чопбаши или плате за пастьбу скота

§ 25. Поселяне, получившие от владельца земли участки оной для хлебопашества, имеющие на владельческой земле скотоводство, за количество, превышающее 20 штук овец и коз, 10 голов рогатого скота и 5

лошадей, за пастбищные места, эйляги и кишляги, если они ими пользуются, обязаны платить владельцу земли чопбаши в таком размере, как установлено мест//ными обычаями, издревле утвердившимися в том уезде или участке, где находится владельческая земля.

§ 26. Вообще чопбаши платится владельцу эйлягов и кишлягов всеми без исключения пасущими стада свои на его земле как обязанными ему повинностями, согласно предыдущему параграфу, так равно и посторонними поселянами.

VI. О денежной повинности с кочевых жителей

§ 27. Поселяне, кочующие на владельческой земле, не получившие от владельца особых участков для хлебопашества и садоводства, // платят владельцам земли за право кочеванья по 4 руб. сер. в год с семейства.

§ 28. Кочующие поселяне платят владельцу земли чопбаши за все вообще пасущееся на его земле количество скота в таком размере, как установлено местными обычаями (§ 25).

§ 29. Деньги, следующие владельцу земли в повинность от кочующих жителей за право кочеванья, согла//сно § 27, раскладываются обществами, по состоянию жителей, чрез избранных из среды их раскладчиков, без всякого вмешательства владельца, соблюдая только, чтобы весь сбор составлял ту сумму, которая следует владельцу по числу всех вообще семейств, пользующихся кочевьем. В случае жалоб поселян на раскладчиков, владельцы земли обязаны входить в разбор оных и немедленно оказывать обиженному удовлетворение.//

Глава третья

ПРАВА, ОБЯЗАННОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ЗЕМЛИ И ЖИВУЩИХ НА ОНОЙ ПОСЕЛЯН

§ 30. Владелец земли имеет право требовать от поселян, обязанных ему повинностями, точного исполнения всего того, что определено настоящим положением, а поселяне обязаны выполнять все такого рода требования владельца и оказывать ему повиновение и подчиненность.

§ 31. Владельцу и поселянам предоставляется, // по добровольному взаимному между собою согласию, заключать особые условия на пользование землею в большем противу определенного количества, и в других случаях. Условия сии должны быть письменные, оные утверждаются местным начальством и могут иметь силу только в течение срока, в самых условиях назначенного. Подобные условия должны быть в точности исполняемы владельцем земли и поселянами.

§ 32. Владелец наблюдает за спокойствием, благочинием и нравственностью живущих на его земле поселян. Все споры, взаимные // их между собою неудовольствия и претензии, а также проступки, не влекущие уголов-

ного наказания, предоставляются разбору выборных из среды поселян, но под надзором владельца и не иначе, как с его утверждения.

Примечание. Главному начальству Закавк. края предоставляется определить число сих выборных, порядок их избрания и общие правила действия сих лиц по делам, подлежащим их разбору.

§ 33. Владелец, вместе с поселянами, ответствует пред начальством за беспорядки, грабежи, воровство и убийство, произведенные в черте его владения. Посему он обязан наблюдать. чтобы поселяне, // живущие и кочующие на его земле, не только сами не занимались предосудительными и воспрещенными законом промыслами, но чтобы они не передерживали у себя воров, воровских вещей и скота, беглых, бродяг и людей подозрительных.

§ 34. Владелец, участвовавший сам в грабеже и по суду в том уличенный, независимо от следующего ему по законам наказания, лишается, по приговору суда, права владения имением, которое и переходит к его законным наследникам.

§ 35. Если владелец земли по суду будет уличен в бунте, // заговоре противу верховной власти или же в государственной измене, а также в случае побега его за границу, все вообще принадлежащее ему имущество конфискуется в пользу казны.

§ 36. Для быстрого преследования воров и разбойников владелец земли имеет полное право во всякое время, по мере надобности, собрать из живущих и кочующих на его земле поселян столько вооруженных людей, сколько признает нужным.

§ 37. Владелец, не принявший никаких мер или не давший помощи смежному владельцу для преследо//вания и поимки воров и разбойников, подвергается за то ответственности, по мере вины, обнаруженной исследованием полицейского начальства.

§ 38. Полицейскому надзору владельца земли, на основании §§ 32, 33, 36 и 37, подлежат не только одни обязанные ему повинностию поселяне, но и все другие, временно или постоянно живущие и кочующие на его земле, к какому бы ведомству они ни принадлежали. Поселяне сии, во время нахождения их на земле владельца, обязаны ему совершенным повиновением; владелец же земли, в свою очередь, ответствует за них, как бы за живущих // постоянно в черте его владений.

Примечание. Главному начальству Закавк. края предоставляется определить все подробности полицейского надзора владельцев за поселянами, живущими или кочующими на их земле.

§ 39. Старшины деревень и кочевьев, на владельческих землях находящихся, избираются обществом и утверждаются уездным начальником, который, впрочем, обязан предварительно спрашивать владельца земли: находит ли он избранного старшину достойным к утверждению в должности.

§ 40. Поселянам дозволяется переход с владельческой земли в 2-х случаях:

1. Если городское или сельское общество того // города или селения, куда поселянин желает перейти, изъявит согласие принять его, а то сельское общество, к коему он принадлежит, согласится уволить его. Если селение, куда переходит поселянин, находится на владельческой земле, то, сверх согласия общества, необходимо еще согласие владельца земли на прием поселянина. Во всяком случае, согласия обоих обществ должны быть засвидетельствованы местным начальством.

2. Если поселянин приобрел землю покупкой или другим законным способом, по правам всех свободных состояний в империи, но количеством не менее, как по 5 дес. // на каждую мужескую душу, не моложе 15-летнего возраста. По истечении года от перехода поселянина на приобретенную землю местное начальство обязано причислить его к ближайшему казенному селению и обложить податьми и повинностями, какие отбывает то селение.

В обоих сих случаях переселение допускается не иначе как тогда, когда за поселянином не будет считаться неисполненных к владельцу земли повинностей, определенных настоящим положением и совершается всегда с разрешения нач-ка губерний, по представлениям уездных // начальников.

§ 41. Если на землях, возвращаемых владельцам по высочайшему рескрипту 6 декабря 1846 г., во время состояния сих земель в казенном ведомстве, были поселены жители других русских губерний, находящихся вне Закавк. края, то сим поселянам предоставляется на волю: оставаться на том же месте жительства на положении прочих поселян-христиан до тех пор, пока пожелают, или переходить на казенные в Закавк. же крае земли, на правилах, для переселяющихся государственных // поселян постановленных.

§ 42. При переходе поселянина с владельческой земли в случаях, определенных §§ 41 и 42, он оставляет владельцу то строение, которое возведено владельцем или на счет владельца; строение же, возведенное собственными средствами поселянина, он может или снести или оставить владельцу земли; за сады же, огороды и мельницы, если только оные разведены и устроены средствами поселянина, владелец обязан заплатить ему по утвержденной местным начальством оценке общества той деревни, где он жил, полную сумму, если поселянин про//жил на владельческой земле 10 лет, $^2/_3$, если он прожил не более 8 лет и половину, если он оставался менее 5 лет.

Примечание. При оценке садов, огородов и мельниц самая земля не принимается в соображение.

§ 43. Владелец земли не должен стеснять поселянина в разведении садов, устройстве мельниц и других заведений, а также в обработке того рода растений, какие поселянин признает для себя более выгодными.

§ 44. Владельцу земли предоставляется право официально ходатайствовать пред начальством за // поселян, на землях его живущих и защищать их в справедливых их тяжбах и претензиях.

§ 45. Владелец за превышение или противозаконное бездействие предоставляемой ему сим положением власти, а поселяне за неисполнение своих обязанностей и недозволенное переселение подвергаются взысканиям и наказаниям, определенным в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных.//

Глава четвертая

ОБЯЗАННОСТИ МЕСТНОГО И ГЛАВНОГО НАЧАЛЬСТВА ЗАКАВК. КРАЯ ПО ПРЕДМЕТАМ НАСТОЯЩЕГО ПОЛОЖЕНИЯ

§ 46. Все вообще местные начальства обязаны строго наблюдать, чтобы владельцы земли не делали обид и притеснений поселянам и не требовали бы от них таких повинностей, кои не определены настоящим положением. С другой стороны, местные начальства обязаны также строго наблюдать, чтобы поселяне в точности исправляли повинности, установленные в пользу владельца; исполняли за//конные его требования; оказывали ему повиновение и не делали самовольных переселений с владельческой земли в противность §§ 40 и 41.

§ 47. Местное начальство, получив какие-либо жалобы владельца земли на неповиновение крестьян, неисполнение законных его требований и в других подобных случаях, обязаны немедленно разбирать сии жалобы и оказывать владельческой власти надлежащее содействие и пособие. Равным образом, в случае жалоб поселян на притеснения со стороны владельца, местные // начальства обязаны также разбирать сии жалобы и оказывать по оным законное удовлетворение.

§ 48. Пояснение разных статей сего положения и разрешение могущих возникнуть при исполнении оного вопросов предоставляется наместнику кавказскому, который о нужных дополнениях или изменениях представляет на высочайшее утверждение установленным порядком.

Подлинное подписали: кн. А. Чернышев, Александр,[a] гр. Орлов, гр. П. Киселев, // Ф. Вронченко, Л. Перовской, гр. В. Панин и скрепил упр-щий делами Кавк. ком-та В. Бутков.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1847 г., № 4826, ч. II. «О поземельных правах беков, меликов и агаларов», на 391 листе; лл. 166—183. Копия. Датировано на основании сопоставления содержания и датировки IV—IX и XIV.

XII. — 1846 г. между мая .... — ноября ..... — Записка о расхождениях во мнениях наместника кавказского кн. М. С. Воронцова и членов Кавк. ком-та.

/Кавк. ком-т, рассмотрев доставленные кавказским наместником предположения о поземельных правах беков, меликов и агаларов и прочих лиц

[a] *Так в подлиннике.*

высшего мусульманского сословия Закавказом, высочайше утвержденным 2 апреля с. г. журналом, между прочим, положил:

1. главные основания предположений кн. Воронцова утвердить;

2. милости, таким образом даруемые бекам и агаларам, объявить не // в виде права, а в виде особого монаршего внимания и милосердия;

3. предоставить наместнику кавказскому представить свои соображения по некоторым особым вопросам, возбужденным Ком-том;

4. между тем, все доставленные им бумаги препроводить к членам Кавк. ком-та для предварительного рассмотрения;

5. из их частных замечаний составить под ближайшим руководством председателя Ком-та общий свод и свод сей сообщить наместнику вместе с проектом предполагаемых изменений и

6. по получении соображений наместника все дело внесть вновь на окончательное рассмотрение Ком-та.

Утвержденные таким образом главные // основания предположений кн. Воронцова состоят в том, чтобы:

1. утвердить потомственно за беками те населенные и ненаселенные земли, коими они ныне пользуются, возвратить и те, кои у некоторых неправильно отобраны;

2. признать поселенных на сих землях крестьян казенными, предоставив владельцам земли полицейское ими управление;

3. обязать сих поселян разными повинностями в пользу владельца земли и

4. земли, отобранные у агаларов, отдать им во владение на тех же основаниях, кои изложены выше в отношении беков.

При утверждении сих главных оснований, государь император изволил // признать удобнейшим присвоить и бекам и агаларам одно общее наименование дворян с тем, чтобы они, в возмездие за дар земли, были обязаны нести воинскую службу по примеру казачьих дворян.

Ныне получены: 1) соображения наместника кавказского по вопросам, возбужденным Кавк. ком-том и 2) частные замечания членов этого Ком-та по бумагам, прежде доставленным кн. Воронцовым.

Вопросы, сделанные Кавк. ком-том кн. Воронцову, и соображения его по сим вопросам заключаются в следующем.

1. Удобно ли проект о правах беков на имущества издавать отдельно и особо от проекта о всех вообще правах высшего мусульманского сословия? Кн. Воронцов // полагает, что утверждение прав беков и агаларов на имущества, главных и существенных для благосостояния и успокоения их как дар, обеспечивающий их потомственно, проистекая от неограниченного милосердия государя императора, должно быть издано отдельно от прочих прав и обязанностей их в порядке службы и в составе общества.

2. Можно ли ограничить этот проект одними беками Каспийской области и агаларами и не следует ли распространить его на беков Грузино-имере-

тинской губ.? Кн. Воронцов отозвался, что проект о правах высшего мусульманского сословия, должно распространить на уезды: Эриванский, Нахичеванский, Ахалцыхский и Джаробелоканский Грузино-имеретинской губ.,// тем более, что мера эта приведет все мусульманское сословие края в единство как в отношении прав на имущества, так и в дворянском достоинстве. Но как подробности взаимных отношений поселян и владельцев земли различествуют между собою по обычаям каждого места, то они предварительно должны быть приведены в ясность, как это уже сделано в мусульманских провинциях, и, за всемилостивейшим пожалованием прав вещественных всему вообще высшему мусульманскому сословию, не потребуют особого высочайшего на то утверждения.

3. Какие основания будут приняты для приведения в известность, кто из беков должен владеть землями потомственно, а кто пожизненно? На это кн. // Воронцов объясняет, что в потомственном владении должны оставаться земли у тех владельцев, роды которых наше правительство застало при поступлении провинций в подданство России и впоследствии не отобранные по суду за преступления. В ту же категорию должны войти и те беки или выслужившиеся в военных чинах, которым правительство пожаловало населенные земли, по тому уважению, что имения жаловались им только за отличие в сражениях, и многие из них кровию и увечием купили себе подобную награду.

4. От кого должно зависеть окончательное утверждение имений, даруемых за особые заслуги? Кн. Воронцов полагает, что имущества в пожизненное и потомственное владение, по представлению// главного нач-ка края, должны утверждаться высочайшим повелением.

5. Не следует ли дать вознаграждение тем лицам, имения коих были неправильно отобраны в казну, и кои не получили за это содержания от казны? По мнению кн. Воронцова, милость государя императора к лицам, которым возвратятся имения, и без того уже беспредельна, но если к этому еще присоединится вознаграждение за время лишения имуществ, то подобный пример справедливости и великодушия, не существующий в азиатских правительствах, сильно подействует на весь вообще народ. Он будет ясно видеть, что все, что только было возможно и сообразно с достоинством империи, употреблено для упрочения его благосостояния, и // что в видах правительства никогда не было намерения лишать коголибо прав, как это некоторые неблагонамеренные люди стараются внушать народу.

6. Не сделает ли неприятного впечатления на коренных беков, если агалары низшей степени будут сравнены с ними в правах? Кн. Воронцов на это объясняет, что сравнение коренных беков с агаларами не может произвесть никакого неприятного впечатления потому, что роды вторых и первых равны как по происхождению, так и по политическому значению. Большая часть агаларов гораздо почетнее и древнее почти всех карабагских фамилий, ведущих начало бекского своего происхождения не далее, как

с половины прошлого столетия. Во всех провинциях, бывших // и досеие находящихся во владении Персии, всегда дети ханов именовались агами, а потому титул этот не был предоставлен прочим лицам высшего сословия, которым для отличия дано название беков. В Грузии же, где не было ханов, высшее мусульманское сословие именовалось агами. Агаларами же они прозваны русскими чиновниками в смысле собирательном как целое сословие. Поэтому кн. Воронцов не находит нужным делать между ними какие-либо различия, но всем равно предоставить всемилостивейше дарованную степень российского дворянства с применениями, приличными духу народа и местным обстоятельствам.

И 7. На каких основаниях привесть в исполнение высочайшую волю о том, что // мусульманское дворянство, в возмездие за даруемые оному права, исполняло воинскую службу по примеру казачьего дворянства? Кн. Воронцов говорит, что беки и агалары всегда охотно являлись на военную службу по призыву начальства, а на будущее время, без сомнения, будут идти с большею готовностью. Для приучения беков к порядку службы было бы полезно имеющих офицерские чины прикомандировывать к казачьим полкам, расположенным в крае, на пятую часть всего комплекта офицеров в оных, с производством содержания, назначенного для грузинских милиционеров. Только до времени не должно их еще обязывать постоянною службою и временем нахождения в оной, а призывать на сию последнюю охотников.//

Кроме сих вопросов, мин-р финансов признал необходимым иметь еще сведение: не уменьшатся ли казенные доходы от пожалования агаларам тех земель, кои отобраны у них в пользу казны? Кн. Воронцов объясняет, что наверное должно рассчитывать на уменьшение сих доходов потому, что обязывая поселян работами в пользу владельцев земель, долг справедливости требует облегчить первых в податях, и тем сделать и их признательными престолу. До какой же именно степени будет простираться это уменьшение, в настоящее время трудно решить хотя и примерно, но, во всяком случае, оно не будет значительно, тем более, что производимое агаларам от казны содержание до 30 тыс. руб. сер. нельзя назвать доходом, ибо// деньги сии, поступая с народа, передаются агаларам.

В заключение кн. Воронцов говорит, что ханские роды следует возвысить пред бекскими и агаларскими, потому что ханы были настоящими владетелями своих провинций; поэтому он полагает, что после того, как агалары и беки сравнены с российским дворянством, признание ханских родов князьями, хотя до известного колена, а потом одних только старших в каждом ханском роде, будет мерою, сколько справедливою, столько и приятною для них.

Замечания, сделанные членами Кавк. ком-та при рассмотрении прежде доставленных кн. Воронцовым бумаг, суть частные и общие. //

Частные замечания относятся до редакции некоторых параграфов проекта кн. Воронцова.

Общие замечания относятся до всего проекта вообще и заключаются в следующем.

Д. т. с. гр. Блудов заметил, что в проекте кн. Воронцова не разрешаются иные, довольно важные предметы, напр.: кто обязан пещись о продовольствии поселян, о исправлении ими государственных повинностей и т. п. Впрочем, гр. Блудов полагает, что главное начальство края, может быть, считает нужным на первый раз ограничиться главным предметом, т. е. определением повинностей поселян к владельцам земель, предоставляя себе дополнить их впоследствии по указаниям опыта. //

Д. т. с. Перовский нашел, что к удержанию беков и агаларов в преданности сильнее всего могут служить выгоды материальные. Раздача земель доселе была в руках правительства, и оно располагало ею по своему усмотрению: но теперь, когда не остается для этого средства, было бы полезно именно выразить в проекте, что всякое нарушение верности и покорности правительству влечет за собою лишение права на владение землями и отобрание их в казну.

Т. с. Шереметев заметил, что предоставление агаларам и бекам одинаких прав владения не соответствует их коренным привилегиям, а потому предмет сей требует местных соображений, и что едва ли // удобно назначать вознаграждение тем лицам, у коих были отобраны возвращаемые теперь имения.

Наконец, ген.-адъют. гр. Киселев заметил, что, по проекту кн. Воронцова, поселяне, без наименования владельческими, сделаются принадлежащими навсегда по земле владельцам, которые с землею будут их продавать, дарить и проч. Кроме того, в проекте не сделано различия между религиями поселян. Гр. Киселев полагает необходимым, сохраняя бекам и агаларам владение землями, определить в проекте, не одни их обязанности к владельцам земель, но и права, как людей свободного состояния//. В этом отношении он полагает полезным применить к означенным поселянам законы о состоянии // царан Бессарабской области и татар, поселян в Крыму, освободив при том христиан от натуральных в пользу владельцев земли — мусульман повинностей, которые по оценке обращать в денежные платежи за пользование землею.

По получении как ответов наместника кавказского, так и замечаний членов Ком-та, приступлено к подробным соображениям по всем вообще статьям оных.

При сих соображениях оказалось, что во всех вообще бумагах и предположениях, относящихся до этого дела, заключаются 2 главных предмета. Во-первых, утверждение навсегда земель за беками, меликами и агаларами, ныне пользующимися сими землями. // Во-вторых, определение тех отношений, в каких должны находиться владельцы земель и поселяне, на сих землях живущие.

Как первый предмет составляет существенную милость, даруемую щедротами государя императора бекам, меликам, агаларам и прочим членам высшего мусульманского сословия, то и признано более приличным и

удобным изложить все вообще статьи, до этого предмета относящиеся, в особом указе Правительствующему сенату.

Затем статьи, относящиеся до второго предмета, изложены в особом положении, которое и должно быть приложено к означенному указу.

Таким образом, изготовлены и при сем представляются 2 проекта: // 1) указа Правительствующему сенату о правах на земли высшего мусульманского сословия Закавказом и 2) положения о взаимных отношениях владельцев земли и живущих на оной поселян в Каспийской области.

В состав сих проектов вошли статьи доставленного кн. Воронцовым проекта с теми изменениями, кои указаны членами Кавк. ком-та в их частных замечаниях.

Основания, таким образом при составлении каждого проекта особо принятые, заключаются в следующем.

1. Проект указа Правительствующему сенату определяет: а) утверждение земель за владельцами, б) порядок пользования сими землями и в) случаи отчуждения и перехода оных. //

По первому предмету признано удобнейшим и согласным с целью закона не говорить, что утверждаются за владельцами имущества, как было сказано в проекте кн. Воронцова, но сказать только, что утверждаются одни земли. Слово: «имущества» слишком обширно и неопределенно и может дать повод к мысли, что отдаются бекам и земли и крестьяне, принадлежащие тоже к имениям или имуществам в том обширном смысле, как привыкли понимать это слово в России.

Относительно второго предмета — пользования землею, владельцу предоставляется отдавать и поселянам, обязанным за это отправлять в его пользу повинности. Поселяне считаются свободными. Отношения владельцев и поселян в Каспийской области определяются правилами, приложенными к указу.//

Применение сих правил к другим частям края, согласно отзыву наместника, предоставляется главному начальству края.

Наконец, относительно третьего предмета, отчуждения и перехода земель, постановлено, что земли могут переходить на общем основании от одного лица к другому, но последнее лицо должно или принадлежать к высшему мусульманскому сословию или иметь, по общим законам, право владеть населенными имениями. Согласно замечанию д. т. с. Перовского постановлено отбирать имения в казну в случае обвинения владельца в преступлениях государственных и противу правительства.//

Таким образом, определены в указе права по владению землями высшего мусульманского сословия, но в то же время // признано необходимым в заключение указа сказать, что сословие это, в вознаграждение за даруемые оному права, обязано нести воинскую службу по призыву правительства.

2. Проект положения о взаимных отношениях владельцев земли и живущих на оной поселян в Каспийской области в главных основаниях согласен с тем проектом, который доставлен кн. Воронцовым.

Сей последний проект разделен на 11 глав: 1) положения общие; 2) определение малджегата и образ его взимания; 3) о прислуге; 4) о рабочих днях в пользу владельца; 5) чопбаши или подать за пастьбу скота; 6) о денежной подати с кочевых жителей; 7) о повинностях владельческих поселян, живущих в городах, местечках и казенных селениях; // 8) об эврезе или вспоможении владельцу мирскою сходкою; 9) о правах владельца по имуществу; 10) о правах поселян и обязанностях их к владельцу и 11) о правах и обязанностях владельцев в отношении к поселянам.

Новый проект, за исключением тех статей, кои относятся до права владения землею и потому помещены в указе, имеет только 4 главы.

Глава первая — о наделении поселян землею. В проекте кн. Воронцова предполагалось наделять каждого поселянина 5-ю десятинами земли. Д. т. с. Перовский заметил, что это количество едва ли везде за Кавказом можно отводить поселянам. Согласно сему замечанию, вместо указания определительно количества земли признано удобнейшим поручить // Главному управлению края самому определить, какое именно количество земли, смотря по роду и свойству оной, должно быть отведено каждому поселянину для разных его надобностей.

Глава вторая определяет повинности, отправляемые поселянами в пользу владельца земли. Согласно проекту кн. Воронцова повинности сии суть: а) малджегат, или отделение владельцу части урожая всех произведений, б) прислуга, в) рабочие дни в пользу владельца, г) эврез, или вспоможение мирскою сходкою, д) чопбаши, или плата за пастьбу скота и е) денежный взнос с кочевых жителей. Таким образом, в новом проекте повинности оставлены те же, как и в проекте кн. Воронцова. Одна только повинность исключена вовсе из нового проекта — это платеж в пользу // владельца земли теми поселянами, кои живут в городах, местечках и казенных селениях. По замечаниям почти всех членов Ком-та, подобного рода платеж относится не к пользованию владельческою землею, а к лицу поселянина, и потому не согласен с теми главными основаниями, кои приняты вообще по этому предмету. Повинность поселян есть вознаграждение владельца за пользование его землею, поселяне же, живущие в городах, этою землею не пользуются и потому повинность отправлять не должны. Вообще, в проекте кн. Воронцова во многих случаях употреблялись слова: владельческие поселяне, поселяне, принадлежащие владельцам и т. п. Сии слова, возбуждая идею о крепостной зависимости поселян, не согласны с предоставляемыми сим // поселянам правами сельских свободных обывателей. Поэтому в новом проекте поселяне везде называются поселянами, живущими или кочующими на владельческой земле.

В главе третьей исчисляются права, обязанности и ответственность владельцев земли и живущих на оной поселян. Права сии и обязанности состоят главнейше в том, что владелец может требовать, а поселянин должен исполнять повинности, положением определенные. Владельцу, согласно одобренным уже государем императором главным основаниям проекта

кн. Воронцова, предоставляется полицейское управление всеми вообще живущими и кочующими на его земле поселянами, к какому бы ведомству они не принадлежали. Таким образом, владелец земли есть блюститель порядка в его владении, ответчик за все происшествия на его земле. Согласно замечанию д. т. с. гр. Блудова, владельцу земли предоставляются те права суда и расправы над поселянами, кои предоставлены русским помещикам в отношении обязанных крестьян. Личные права поселян предполагается определить впоследствии при общих по этому предмету соображениях. Им дозволяется переходить от одного владельца к другому, но или с согласия владельца или тогда, когда владелец не дает определенного количества земли и притесняет поселян. Впрочем, вопрос о переходах поселян есть один из важнейших и труднейших в настоящем деле. Если воспретить сии переходы вовсе, // тогда крестьяне сделаются почти крепостными, если дать свободу перехода, тогда владельцы земли останутся без работников. Частые переходы поселян могут быть причиною беспорядков и беспокойств. Для отвращения всего этого есть одно средство — назначить сроки, по истечении коих поселяне могут переходить от одного владельца к другому, но мера эта, совершенно новая за Кавказом, может иметь вредные последствия для порядка и спокойствия края. Поэтому предмет сей было бы полезно вновь сообразить на месте во всей подробности, а между тем, оказалось возможным статью о переходах в новом проекте изложить с меньшею строгостию, чем она изложена в проекте кн. Воронцова. Наконец, ответственность и владельца земли и поселян в новом проекте изложена, по замечанию // гр. Блудова, согласно с правилами, предписанными в новом уголовном уложении, но подробное применение сих правил предоставляется Главному управлению края.

Наконец, глава четвертая определяет обязанности местного и главного начальств Закавк. края по предметам настоящего положения. Местным начальствам поручается наблюдать за исполнением положения как владельцами земли, так и поселянами, разбирать их жалобы и оказывать содействие владельческой власти. Пояснение разных вопросов положения предоставляется наместнику. Наконец, поручается Главному управлению перевести все положение на татарский язык, дабы сделать его известным и владельцам земли и поселянам.

Все вообще подробности изменений, // сделанных согласно замечаниям членов Кавк. ком-та в каждой статье проекта кн. Воронцова, при внесении оной во вновь составленные проекты указа и положения, а также причины, побудившие к этому изменению, подробно изложены в представляемом у сего особом своде.

Затем, в настоящем положении дела, требуют разрешения следующие вопросы: 1) должно ли вновь составленные проекты рассмотреть в присутствии Кавк. ком-та и не удобнее ли будет проекты сии и свод замечаний и исправлений сообщить теперь же наместнику кавказскому, или же препроводить всю работу на предварительное прочтение к членам Ком-та и

потом уже с их замечаниями отослать наместнику и 2) не будет ли полезным при сообщении сей работы наместнику, в том или другом случае, просить его войти в подробное рассмотрение тех общих замечаний, кои сделаны членами Ком-та гр. Киселевым, гр. Блудовым и Шереметевым и сообщить свое подробное по оным мнение?

См. легенду к № 10, I; лл. 149—164. Датировано на основании сопоставления содержания и датировки IV—IX и XIV. Документ не подписан.

XIII. — 1846 г. между мая ... — ноября ... — Мнение наместника кавказского кн. М. С. Воронцова, представленное в Кавк. ком-т.

Прежде, нежели приступлю к подробному рассмотрению тех изменений, которые Ком-т кавказский признал полезным сделать в статьях проекта положения о поместном праве мусульман, необходимо сказать, что в предположениях, послуживших основанием к составлению означенного проекта, закавказское главное начальство имело постоянно в виду все соображения о нуждах края и о пользе, сколько для народа, столько же и для правительства и по возможности старалось почерпнуть // статьи проекта из сих сведений и соображений.

Руководствуясь сим, считаю долгом изложить здесь свои мысли, вследствие замечаний, сделанных некоторыми из гг. членов Кавк. ком-та против означенного проекта.

Г. мин-р вн. дел в замечаниях своих, между прочим, выразился, что земли везде в Азии есть собственность правительства. Выражению этому, употребленному еще прежде т. с. бар. Ганом в записке его о фи//нансовой системе Закавк. края, ясно противоречат как положение восточных государств вообще, так и самые факты, историею представляемые. В Азии, как и в Европе, право частной имущественной собственности существует и всегда существовало. В доказательство сего могут быть приведены следующие примеры.

а) В Анатолии и в Малой Азии фамилии Чопан-оглу, Кара-Османоглу и многие другие, независимо от тимаров, пожалованных им султанами за заслуги, владеют в течение веков огром//ными землями на полном поместном праве.

б) В Персии, одном из древних азиатских государств, и от которого, как известно, ханства или провинции, ныне в составе Закавк. края заключающиеся, заимствовали свое гражданское устройство, имеется для определения этой собственности даже особое слово м ю л ь к, выражающее поместье или владение. Мюльки, как прежде, так и ныне, составляли и составляют неотъемлемую наследственную собственность владельцев и, если при переходе их к наследникам они и // утверждались каждый раз за сими последними шахами или владетельными ханами, то это утверждение имеет основанием столько же проявление верховной власти, сколько и умножение доходов правительства, подобно тому, как и у нас в России,

где право собственности, без сомнения, существует в полном его объеме, при каждом переходе недвижимого имущества взыскиваются пошлины в пользу казны. Правда, бывали примеры, что шахи или ханы, без всякой причины отбирали мюльки от владельцев, но // это было действие деспотического произвола, а отнюдь не отсутствие права собственности. Скажу более: право это на Востоке так свято и неприкосновенно, что самая даже измена владельца не всегда нарушает его.

в) Муштеид Ага-Мир Фетта Таба-Табай, предавшийся нам во время войны с Персиею, возвратился туда в 1839 г. и, несмотря на измену свою Персии, ни на то, что он получает и ныне от нашего правительства содержание, считаясь в нашем подданстве, сохранил все свои права на оставшееся там не//движимое свое имение.

г) Наследники Джафар-Кули-хана и Сулейман-хана хойских, бежавших в Россию в 1804 г., получили недавно позволение персидского правительства продать и продали все недвижимое свое имение, оставшееся за ними в Хое.

д) Багир, хан марандский, выехавший к нам вскоре по прекращении войны с Персиею, чрез 4 года получил дозволение шаха продать и продал недвижимое свое имение в Маранде. Никто не воспрепятствовал ему в этой продаже, несмотря // ни на измену, ни на давность, по предыдущему случаю слишком 40-летнюю. Да и может ли быть иначе? Владение поземельною собственностью есть первая и главная связь всякого политического общества. Отымите эту связь, и тогда где найти верную нить, которая привязывала бы человека к его отечеству?

Самое правительство наше всегда признавало и защищало частную собственность за Кавказом в течение 40 лет. По завоевании Ахалцыхской провинции ген.-фельдм. кн. Варшавский разрешил жителям, // пожелавшим переселиться в Турцию, продать земли, им принадлежавшие, российским и туземным владельцам. Подобным же образом в 1818 г., когда хан карабахский подарил ген.-лейт. кн. Мадатову, уроженцу бывшего его владения, значительные поместья в Карабахе, правительство наше утвердило эти поместья за ним, а впоследствии даже купило их в казну от его наследников. Если дар, учиненный Мехти-Кули-ханом генералу русской службы, мог считаться действительным, то как же отвергать // пожалование, сделанное тем же лицом его бекам? Владетели различных провинций, входящих ныне в состав Закавк. края, до присоединения их к России, были полными властелинами в своих владениях, и права их были за ними оставлены по трактатам, заключенным с ними покойным ген. кн. Цициановым. Все пожалования земель и поместьев утверждали они грамотами и талагами. Если эти документы священны в глазах нашего правительства, следовательно, лица, получившие оные, имели право владеть земля//ми, то и право частной имущественной собственности здесь существовало: словом, мысль, что все земли в Азии принадлежат правительству, не может быть подкреплена никакими фактами.

Бар. Ган в записке своей о финансовой системе докладывает, что в Армянской области право поземельной собственности лиц есть потомственное, а таковое же право отвергает в прочих мусульманских провинциях. Армянская область приобретена от Персии оружием, а другие провинции добровольно отошли от Персии и покори//лись России. Если право владения признавать в завоеванной области, то на каком же основании можно отвергать его в областях, владетели коих сами вступили в подданство России? Великодушие российских императоров никогда не отвергало прав собственности даже в покоренных царствах; отвергнет ли оно эти права во владениях, предавшихся России по собственной воле, и особенно, когда эти права освятились уже, по силе собственных наших узаконений, давностью, в продолжение 40 лет сохранявшею в наше управле//ние свою ненарушимость?

Если все вышеобъясненное служит достаточным убеждением в том, что все земли в Азии принадлежат правительству и что часть оных находится в неприкосновенном владении частных лиц, то за сим и предположение, будто настоящим распоряжением правительства нашего совершается не утверждение, а высочайшее дарование бекам земель, не должно иметь места.

То, что находится в чьем-либо владении, может быть утверждено, или, так-сказать, укреплено за ним, но отнюдь // не пожаловано, ибо всякий дар заключает в себе новое приобретение. Главное начальство Закавк. края при начертании проекта положения о поместном праве мусульман имело в виду все эти соображения и потому относительно земель, отобранных по каким-бы то ни было причинам от владельцев и ныне им возвращаемых, признало справедливым допустить слово «пожалование», касательно же тех земель, которые ныне находятся во владении беков, сочло достаточным одного утверждения, не иначе, впрочем, как в виде особой ми//лости со стороны государя императора дабы не подать народу малейшего повода думать, что это утверждение есть мера уступчивости со стороны правительства.

Касательно отношений поселян к владельцам в мусульманских провинциях из гг. членов Кавк. ком-та представили различные мнения, клонящиеся к тому, что в сих провинциях крепостного права не существовало и существовать не может, ибо оно воспрещено магометанскими за//конами. || Вследствие таковою убеждения, д. т. с. гр. Блудов предложил выражение: *поселяне, живущие на владельческих землях*, заменить выражением: *свободные сельские обыватели, водворенные на землях владельческих*. Г. мин-р вн. дел признал нужным вообще более ограничить права владельцев, а повинности поселян, не пользующихся владельческою землею, а живущих в городах, местечках и на землях казенных, вовсе отменить. Эту отмену признал также необходимою и г. товарищ // мин-ра юстиции, а г. мин-р финансов предложил натуральные повинности поселян, в городах и местечках живущих, заменить умеренным денежным платежем. Наконец, г. мин-р гос. имуществ объяснил, что поелику поселянам, на землях владельче-

ских водворенным, присвояется название казенных поселян, то надлежит: 1) положить различие между обязанностями поселян христианского и магометанского исповеданий; 2) определить не только обязанности поселян, но и права их и 3) приме//нить к этим поселянам законы о состоянии царан в Бессарабской области и татар в Таврической губ.

Все эти замечания, основанные, как объяснено выше, на том убеждении, что самый закон магометан не допускает между ними крепостного права, не могут быть применены безусловно к Закавк. краю как по причине политического и нравственного положения оного, так и по самому существу законов мусульманских. Коран, единственный письменный закон, приемлемый в руководство пос//ледователями Магомета, воспрещает только личное рабство мусульман, т. е. самую сильную степень крепостного права, но отнюдь не отвергает подданства. Иначе как бы могли возникнуть сословия речбар, раят, нукер и других, обязанных владельцам личными услугами, а не повинностями, только от земли происходящими? Личная зависимость ренджбаров от беков доказывается тем, что они разделяются между наследниками и, при случае, сами стараются освободиться от ренджбарства. Из них об//разовалась и прислуга, у многих беков в городах, местечках и казенных селениях живущая. Название подвластных давно уже столь удачно введенное для определения отношений поселян к владельцам в мусульманских провинциях, и доныне еще существующее, весьма ясно обозначает обязанности как тех, так и других. Оставить эти обязанности не измененными, не приближая их, однако, к безусловному крепостному праву и определить лишь с большею точностью меру оных, было единственною целию главного начальства края при начертании им его проекта, и в этом оно руко//водствовалось столько же убеждениями, что несовместно было бы с достоинством русского правительства нарушать права частных лиц, временем освященные и торжественно высочайшими манифестами подтвержденные, сколько и желанием скорее прекратить то тревожное состояние края, в которое ввергли его неудачные меры 1841 г.

При этом твердом убеждении, основанном на изучении нужд и польз края, главное начальство оного считает, с своей стороны, невозможным применение к сим // провинциям законов о бессарабских царанах, крымских татарах и прочих обывателях свободного состояния, по условиям на помещичьих землях живущих. Цараны, можно сказать, более русскому правительству одолжены настоящею свободою, ибо хотя они никогда не были постоянно крепостными, но со стороны владельцев земли и даже некоторых господарей были попытки укрепить их почти совершенно. В последние времена положение их законами худо было утверждено, и потому русское правительство, желая // обеспечить законом политическое положение сей лучшей части молдаванского населения и найдя возможность, вследствие некоторых старых узаконений об урочных работах, упрочить их без нарушения от владельцев земли, действительно дало им такое положение, кото-

рое возвысило их состояние, ограничило лишнюю власть и злоупотребление помещиков и назвало их лично свободными, хотя привязанными во многих условиях, для обоюдных между ними и владельцами выгод, применяясь, впрочем, ни к // чему-нибудь новому, а к древним обычаям и положению края, как на счет полевых работ, так и до частной собственности. Крымские же татары всегда были свободны, как прежде, так и теперь: они живут или на своих землях, или на землях помещичьих, по взаимному с ними согласию и на условиях, совершенно свободно между ними установленных. И те и другие не имеют и никогда не имели ни малейшего сходства с состоянием поселян здешних мусульманских провинций и сии, напротив того, // постоянно жили на землях беков, постоянно отбывали к ним как поземельные, так денежные и личные повинности, и в этом положении застало их русское правительство.

В равной мере и по тем же причинам признается неудобным отменить, согласно предположениям гг. мин-ра вн. дел и т. с. Шереметева те статьи проекта, в коих говорится о повинности поселян, не пользующихся владельческою землею, а живущих в городах, местечках // и на землях казенных, ниже заменить их, согласно мнению г. мин-ра финансов, денежным платежом. Поселян этих весьма немного, они образовались либо из семейств, находившихся в домашней прислуге беков и потому не пользовавшихся землею, либо из семейств, отданных в услужение бекам бывшими ханами и сохранивших к ним, несмотря на водворение их в землях ханских, прежнюю зависимость, либо, наконец, из лиц, перешедших с дозволения владельцев, по женитьбе или другому случаю // на казенные земли, или же из ренджбаров и нукеров, как выше сказано, но не избавившихся чрез то от повинностей, коими они обязаны были владельцам. Все эти повинности отбывали и они доселе отбывают без малейшего ропота. К чему же переменять то, с чем народ тесно свыкся, и что он не считает для себя тягостию?

При начертании проекта своего главное начальство здешнего края всячески убегало денежных налогов в пользу владельцев, кроме случаев // необходимых, дабы, с одной стороны, не подать бекам повода думать о существовании здесь крепостного права в том объеме, в каком оно существует в империи, а с другой, дабы не отягощать поселян крайне обременительными для них денежными повинностями, которые доселе беки возвышали непомерно по своему произволу.

Избавить христианские населения от натуральных повинностей в пользу мусульман, заменя их денежным платежом, как то полагает г. мин-р гос. // имуществ, невозможно, потому что иногда все имение, беку принадлежащее, состоит из одних только христиан. Где же в таком случае взять ему нужную для дома прислугу? К тому же определение денежного платежа представляет, как выше объяснено, крайнее затруднение. Подать, несколько значительная, будет стеснительна для поселян, а малая слишком невыгодна для владельцев.

О мере ограничения прав владельцев и определения прав поселян будет объяс//нено в подробности при рассмотрении отдельных частей нового проекта положения, в Кавк. ком-те составленного.

Вообще же надлежит заметить, что крайне ошибочно было бы смотреть на настоящее население Закавк. края с той точки зрения, с которой мы привыкли смотреть на просвещенные государства Европы, веками приведенные к нынешнему их политическому устройству: здесь гражданский быт является почти в том же виде, в каком он был в Европе в XIII и XIV столетиях. Формы // феодальные в некоторых частях Закавк. края, и преимущественно в Имеретии, Мингрелии и Гурии, сохранились во всей их полноте, в других же местах они несколько изменились по обстоятельствам, а в мусульманских провинциях по влиянию восточного деспотизма и самой религии Магомета. Но главные начала феодального права большею частью сохранились; и в этом то праве и постепенном переходе его в настоящее народное право Европы надлежит искать тех применений, которые могли бы благодетельно дей//ствовать на закавказское население и уготовить ему будущность, столько же блистательную, сколько и тесно связанную с пользами России.

Относительно возвращения агаларам 3-х татарских дистанций имений, отобранных у них в 1841 г., г. товарищ мин-ра юстиции находит, «что предоставление бекам и агаларам одинаких прав владения не соответствует коренным их привилегиям, ибо хотя агалары при царях грузинских и владели, подобно бекам, деревнями и пользовались при этом особыми // доходами, но по всем сделанным изысканиям права их оказались не вполне определительными. Это и было, вероятно, главным поводом к отобранию от них земель». Личные права агаларов не только не ниже, но даже несколько выше прав беков. Это доказывает самое их название. Слово ага (во множественном агалар) собственно в мусульманских провинциях составляло и составляет титул ханских детей и родственников. Отобрание от агаларов деревень произошло вовсе не от того, чтобы права их были неопре//делительны, но вследствие ошибочного предположения 1841 г., будто все земли в Азии принадлежат правительству, и не менее ошибочного заключения, будто агалары в отношении к управляемым ими деревням не имели другого права, кроме обязанностей полицейского надзора.[1] И эти // обязанности, конечно,

---

[1] Что агалары были владельцами земель, а не одними лишь полицейскими чиновниками, это доказывается, во-первых, тем, что главнокомандовавший в Грузии кн. Цицианов, уничтожив по целому этому царству прежние полицейские власти в деревнях и именно моуравов, которых он называл народными пиявками, не счел ни полезным, ни даже возможным коснуться прав // агаларов; и, во-вторых, тем, что многие из них имеют на деревни, в управлении их бывшие, грамоты от царей грузинских и шахов персидских. Так, напр., агалару Садых-беку Едигарову пожалована была царями Ираклием и Георгием грамота на армянскую деревню Корпули, несмотря на то, что она населена была и тогда христианами; равномерно цари жаловали и татарские деревни христианам, у которых они доныне остаются в полном владении.—*Прим. подлинника.*

лежали на них, но в той именно степени, в какой каждый помещик в России должен наблюдать за своими крестьянами или, еще лучше, в том объеме, в каком, по правилам феодальным, вассалы, получившие инвеституру от королей, герцогов и других державных лиц, обязаны были творить суд и расправу в своих владениях. Следовательно, сравнение имущественных прав агаларов с таковыми же правами беков нисколько не должно показаться преувеличенным для первых и обидным для последних.

Объяснив причины, по которым основания, представленные некоторыми из гг. членов Кавк. ком-та относительно поместного права мусульман, не вполне согласуются // с положением, нуждами и пользами края, я, однако, не мог не согласиться на некоторые перемены в редакции положения, по смыслу и духу сих замечаний, и особенно для облегчения перехода поселян от тех владельцев, где им казалось бы невыгодно оставаться, взяв из мнения на этот счет г. мин-ра гос. имуществ то, что оказалось возможным и полезным для облегчения таковых переходов, сколько обычаи края то позволяют.

Остается теперь присовокупить, что испрашиваемое глав//ным здешним начальством утверждение имущественных прав высшего мусульманского сословия в том виде, в каком застало их русское правительство, и в каком они почти везде и ныне существуют, есть единственное средство упрочить на твердых и незыблемых основаниях благосостояние края и приготовить развитие его нравственных, торговых и промышленных сил. Известно, что везде, где народ находится на низкой степени гражданственности, // правительству несравненно труднее действовать на целые массы, нежели на одно сословие, более просвещенное и, следовательно, имеющее более влияния. Здесь же, по политическому положению края, затруднение это еще ощутительнее, и потому надлежит не только не посягать на права высшего сословия, но всеми мерами стараться об ограждении и утверждении оных, ибо одно только аристократическое начало может побороть то направление демократическое, которое развилось и так // глубоко пустило корни свои в Дагестане и против которого, к сожалению, доселе кроме оружия, никакого оплота противопоставлено не было.

Ген.-адъют. кн. Воронцов.

См. легенду к № 10, I; лл. 246—265. Датировано на основании сопоставления содержания и датировки IV—IX и XIV.

XIV. — 1846 г. декабря 6. — Рескрипт Николая I на имя наместника Кавказского кн. М. С. Воронцова.

Князь Михаил Семенович!

В ознаменование особой милости и благоволения нашего к ханам, бекам, агаларам и прочим лицам высшего мусульманского сословия в Закавк. крае, а также меликам из армян, желая упрочить на твердых основаниях

их участь и тем самым дать им средства быть полезными правительству, мы, согласно с представлением вашим, всемилостивейше повелеваем:

1. Независимо от земель, пожалованных нами ханам, бекам, меликам из армян и другим лицам за особые отличия и подвиги, утвердить в их потом//ственном владении все те земли, коими роды их обладали во время присоединения мусульманских провинций к России и которые теперь находятся в бесспорном их владении.

2. Земли, населенные и ненаселенные, отобранные после 1840 г., у некоторых из владельцев не за преступления и не судебным, а административным порядком, возвратить тем лицам, у которых они были отобраны, или наследникам их, и утвердить в их владении на основании 1 пункта.

3. Агаларам бывших татарских дистанций Грузии и наследникам их даровать в виде особой нашей к ним милости земли населенные и ненаселенные, бывшие прежде в их пользовании и отобранные у них в 1841 г., утвердив земли сии в их владении, тоже согласно 1 пункту сего рескрипта.

4. С возвращением и утверждением земель за владельцами, означенными во 2 и 3 пунктах, прекратить денежные выдачи, производимые некоторым из них взамен отобранных имений, не касаясь, впрочем, пенсионов, за особые заслуги данных.

5. Земли, отобранные в казну за преступления владельцев, ни им, ни наследникам их без особого разрешения нашего не возвращать.

6. Относительно земель, отданных при нашем правительстве только в пожизненное и временное пользование некоторым бекам и меликам за их заслуги, имеете вы войти к нам с особым представлением: за кем именно из сих лиц, смотря по их заслугам, вы полагаете утвердить земли в потомственную собственность и за кем из них оставить оные во временном владении, но те из сих земель, которые перешли уже к наслед//никам и для отобрания коих доселе не сделано никакого распоряжения, оставить в их потомственном владении.

7. Поселян, живущих ныне на жалуемых во владение разных лиц или утверждаемых за ними землях, оставить на местах настоящего их жительства, причислив их, на основании ст. 628—632 т. IX Свода зак. о состоян. изд. 1842 г., к разряду государственных поселян. Вместо разного наименования—раят, речбар, халисе, нукер и т. п. дать сим поселянам одно общее наименование мюлькедер-табиги.

8. Поселяне сии обязаны отправлять в пользу владельца земли разного рода повинности, в вознаграждение за пользование его землею. Сверх того, владельцу земли предоставляется надзор за порядком и благочинием между поселянами и полицейское ими управление. Взаимные отношения // владельцев земли и поселян будут определены особым положением на основаниях, вместе с сим нами одобренных.

9. Земли, по этому рескрипту нашему утверждаемые за владельцами потомственно, составляют, со всеми вообще принадлежностями и угодьями, полную собственность владельца, который может располагать оными на основании общих законов. Земли сии могут переходить по наследству, быть даримы, продаваемы и иначе отчуждаемы, но с тем, однако, чтобы то лицо, к коему, на этом основании, должно перейти имение во владение, или принадлежало бы к высшему мусульманскому сословию Закавк. края, или имело бы те качества, кои, по общим законам империи, необходимы для владения населенными имениями. При переходе земли живущие на оной поселяне остаются в тех // же отношениях к новому владельцу, в каких были к прежнему.

10. Владельцам земли в разделе своего имения между наследниками предоставить руководствоваться, сверх российских законов, правилами, в шариате на этот предмет существующими, а равно адатом или местным обычаем.

11. Наследникам умершего владельца предоставить право делить оставшееся после него имение по шариату или по адату тогда только, когда на то последует общее их согласие, но и в сем случае раздел по адату должен быть произведен не иначе, как чрез посредников; на решение сих последних апелляций не допускать, и

12. Споры, кои при утверждении земель могут возникнуть на счет принадлежности их одному или другому владельцу, или казне, раз//бирать в судебных местах, на общем основании.

Определив таким образом главные основания прав по владению землями ханов, беков, агаларов, составляющих высшее мусульманское сословие в Закавк. крае и меликов из армян, мы, в вящшее ознаменование нашего к ним благоволения, поручаем вам заняться определением их личных прав, применяясь в сем отношении, по мере возможности, к правам, благородному дворянству российскому присвоенным. За сим мы твердо уверены, что высшее мусульманское сословие Закавк. края, обеспеченное в способах своего существования утверждением за членами оного тех земель, коими они ныне пользуются, будет всегда готово, несмотря на возраст и состояние, по первому призыву являться в ряды наших храбрых воинов и от//правлять с ревностью и усердием те обязанности, которые будут на это сословие возлагаемы.

Поручая вам привести волю нашу, в сем рескрипте изложенную, в надлежащее исполнение, мы пребываем навсегда императорскою нашею милостию неизменно вам благосклонны.

На подлинном собственною его и. в. рукою подписано: «Николай».

С. Петербург, 6 декабря 1846 г.

См. легенду к № 10, I; лл. 479—482. Копия. Опубликовано в Полном своде законов изд. 2-е, СПБ., 1847 г., XXI, № 20672, стр. 617—619.

XV.—1846 г. не ранее декабря 22.—Отношение за № 1511 наместника кавказского кн. М. С. Воронцова председателю Кавк. ком-та кн. А. И. Чернышеву.

Милостивый государь, кн. Александр Иванович!

Высочайший его и. в. рескрипт на мое имя от 6 декабря имел я счастие получить 22 сего месяца, о чем вместе с сим представляю я всеподданнейшее донесение.

Рассуждения Кавк. ком-та, предшествовавшие начертанию означенного рескрипта, подтверждают вполне пользу личного обозрения вашим с-вом Закавк. края. Если бы вы не знали, как мало могут применяться к здешним делам общие европейские теории об устройстве обществ, то нет сомнения, что могли бы иметь более места и отдельные мнения, поданные по сему предмету. Признаюсь, что я читал их, сколько с удивлением, // столько и с опасением на счет последствий. Я буду писать о подробностях при исполнении возложенного на меня поручения, но теперь сообщу вашему с-ву только те мысли, которые считаю неудобным оставлять к тому времени, ибо, не требуя справок с делами, они прямо представляются соображению.

Г. мин-р вн. дел, рассуждая о том, что не следует утверждать за беками тех земель, которые пожалованы местными правителями, начиная от главноуправлявших и даже комендантов, которые не составляли собою правительства, и что можно обойтись без вознаграждения тех лиц, у коих имения были отобраны в казну, хотя и неправильно, пишет, что не должно приучать народ к мысли о неосновательности мер правительства. После этого можно ли ручаться, присовокупляет он, что народ с полною доверенностью будет смотреть и на настоящие благодеяния?

Но если земель, отданных местными правителями, не утверждать за // получившими их, потому что правители не составляли правительства, т. е. если отвергать в этих распоряжениях участие правительства, относя их к безотчетным действиям лиц, то почему же не подводить под эту категорию того произвола или действия, которое отнимало владения без суда? Неужели можно предполагать, чтоб какой-либо народ не угадал в этом неправосудия и вместо жалоб своих на распоряжения лиц не стал бы роптать на самое правительство? Конечно, будет очевидно, что заботливость к мнимым пользам казны, смею сказать, не соответствующая духу благодетельного и мудрого нашего законодательства, одному распоряжению, показывающему выгоду для казны, придает важность меры правительственной, а другому, подобному же, но по первому взгляду невыгодному, приписывает свойство непозволительного произвола лиц.

Что касается до важнейшего из сих замечаний г. мин-ра вн. дел, касательно доверия народа к распоряжениям правительства, то рассудите сами, князь, что важнее, оставлять ли народ // при убеждении его, что нарушение прав его проистекло от лиц, без прямого участия или указания правитель-

ства, или подавать ему повод к мысли, чтоб слово и. в. могло когда-либо поколебаться в своей непреложности, т. е. что должно быть для меня священнее — стараться ли показывать непогрешительность частных распоряжений, на которые возникло столько справедливых жалоб, достигавших и до высочайшего престола, или же стремиться к тому, что б торжественные обещания верховной власти сохраняли свою силу?

Постараюсь объясниться. Татарские дистанции, в которых живут агалары, составляли, как вашему с-ву известно, часть Грузинского царства, а царство это добровольно вступило в подданство России, и манифестами в бозе почивающих императоров Павла I и Александра I, изданными 18 января и 12 сентября 1801 г., торжественно обещано всем и каждому сохранение в неприкосновенности личных прав и собственности. А права // агаларов, ограничиваемые мало-по-малу, были нарушены окончательно в 1840 г. по тем рассуждениям местного начальства, которые при всей своей неосновательности и теперь поддерживаются некоторым образом.

Ханства, в которых живут беки, присоединены к России также по трактатам, заключенным от высочайшего имени и оставлявшим за их владетелями все права, кроме права смертной казни. А частные распоряжения наших властей стали нарушать права собственности, проистекавшие от признанных нашим правительством прав ханских.

Нынешние же распоряжения, проистекающие от монарших щедрот, не могут подать бекам и агаларам иной мысли, как той, что они потомственно обеспечиваются в своем существовании, и что сие пожалование, проистекающее непосредственно от верховной власти, не может подлежать никакому изменению иначе, как в случае явной, или судом доказанной измены. Во всяком случае, я не могу понять // опасения г. мин-ра вн. дел, что торжественное дарование императорскою властию несправедливо отнятых прежде агаларских земель может возродить мысль в народе, что нельзя смотреть и на настоящее благодеяние с полною доверенностию.

Все мои действия и ходатайства к тому именно и устремлены, чтоб восстановлением и упрочением прав — восстановить доверие к правительству. Ибо, как я и выше сказал, считаю священною обязанностию поддерживать слово и. в. и силою его восстановлять правосудие, хотя бы это было и чрез 46 лет. А если б приняты были вполне отдельные мнения, не соответствующие началам водворения здесь нашего правления, я был бы поставлен не только в затруднительное положение, как справедливо заметил Ком-т, но и в невозможность действовать к выполнению благих намерений монарха и к водворению правосудия, о котором е. в. столь много заботится.

Еще раз повторяю искреннюю признательность мою к вашему с-ву,// что по личной известности вам Закавк. края, вы столь много содействуете в устройстве сего края к истинной пользе правительства.

При всем этом я и теперь затруднен, ибо пожалование земли неразрывно связано с определением отношений между живущими на ней, но, по край-

пей мере, обстоятельства допускают некоторым образом возможность исполнить дело по заключению Ком-та, если только отношения будут окончательно определены, как предположено, к началу предстоящих полевых работ, иначе дело будет крайне затруднено. До того времени я даю по необходимости предложение упр-щему Каспийскою областию ген.-лейт. Каханову, объявив бекам высочайший рескрипт на мое имя, оставить поселян при настоящих их отношениях. Что же касается до агаларов, то как единственное их обеспечение в настоящее время заключается в небольшом денежном содержании, взыскиваемом казною с большими затруднениями с бывших в их управлении поселян, я особенно // займусь их делом и вместе представлю окончательные мои соображения, дабы и агалары имели более способов к существованию от всемилостивейше пожалованной им земли, и поселяне были облегчены против настоящих своих повинностей, на что справедливо указал г. мин-р вн. дел. Тогда уже по окончательном определении отношений между поселянами и владельцами земли, будет сделано распоряжение о прекращении взимания с жителей и производства агаларам денежного содержания.

Примите, м. г., уверение в моем совершенном почтении и преданности.
Кн. М. Воронцов.

См. легенду к № 10, I; лл. 488—491. Датировано на основании содержания.

XVI. — 1847 г. февраля 17. — Донесение наместника кавказского кн. М. С. Воронцова Николаю I.

Ваше и. в., всемилостивейший государь!

По случаю поездки моей в прошлом году в мусульманские провинции Закавк. края, ваше и. в. высочайше соизволило разрешить мне обещать именем вашим мусульманскому высшему сословию скорое издание положения о правах оного и объявить главные основания сих прав.

Уведомление об этом от председателя Кавк. ком-та кн. Чернышева получил я 20 апреля, накануне тезоименит//ства государыни императрицы, и на другой день, столь торжественный, объявил я в гор. Шемахе собравшемуся там многочисленному стечению беков милость вашего и. в., за которую они стали изъявлять единогласно чувства своей признательности и воссылать ко всевышнему искренние моления о благословении августейшему дому вашему. Затем, в день тезоименитства вашего и. в. вы изволили, государь, всемилостивейше утвердить за беками и пожаловать агаларам земли, и высочайший рескрипт 6 декабря прошлого года на мое имя последовавший, объявлен здесь всенародно.

Теперь не существует уже того тревожного состояния, в котором беки, агалары и мелики находились столько времени; но все они ожи//дают с свойственным им нетерпением довершения милости: определения справедливых повинностей в пользу их по укрепленной за ними земле.

Довершения сего всеподданнейше испрашиваю у вашего и. в. к предстоящему дню тезоименитства августейшей государыни императрицы, дабы мусульмане могли сохранить навсегда и передать потомству своему благодарственную память о 2-х великих тезоименитствах, в которые утвердилось их благосостояние и упрочилось спокойствие и верноподданство вашему и. в. в значительной мусульманской части Закавк. края.

Окончательные по замечаниям Кавк. ком-та заключения мои, по крайнему моему разумению, я сообщил вместе с сим г. председателю Кавк. ком-та и прошу его // содействия, дабы дело могло быть доложено вашему и. в. к 21 апреля, и дабы там осуществить мысль самого Ком-та кавказского, в журнале коего 30 марта 1846 г. сказано было, что милость, даруемая бекам и агаларам, всего удобнее было бы объявить при каком-либо высокоторжественном и радостном случае. А какой случай может быть торжественнее и радостнее для верноподданных ваших, всемилостивейший государь, как тезоименитства вашего и. в. и государыни императрицы?

С глубочайшим благоговением есмь, всемилостивейший государь, вашего и. в. вернейший подданный кн. М. Воронцов.

См. легенду к № 10, XI; лл. 42—43 об.

XVII. — 1847 г. марта 24. — Отношение за № 144 мин-ра гос. имуществ гр. П. Д. Киселева председателю Кавк. ком-та кн. А. И. Чернышеву.

Милостивый государь, кн. Александр Иванович!

Сообразив с делами вверенного мне мин-ва доставленное на заключение мое при отношении вашего с-ва от 4 сего марта за № 295 бумаги (возвращенные мною 9 числа того ж месяца к упр-щему делами Кавк. ком-та) о взаимных отношениях владельцев земли и живущих на ней поселян в Закавк. крае, я нахожу, что вновь представленный проект положения о сем для Каспийской области, который с малыми облегчениями для поселян полагается распространить и на татарские дистанции Грузии, изложен в // самых существенных предметах несогласно с теми основаниями, которые по журналу Кавк. ком-та 6 минувшего декабря высочайше одобрены.

Согласившись, по представленным уважениям, на возвращение агаларам, бекам и меликам отобранных у них прежде административным порядком земель и на утверждение в потомственную их собственность тех, кои состояли в их владении, Ком-т признал нужным охранить при том от порабощения поселян, живущих на оных землях, тем именно, чтоб поселянину, исполнившему обязанности свои к владельцу земли, не возбранять // перехода на собственную землю, если приобретет ее на законном основании по правам людей всех свободных состояний в империи, а также в города и казенные селения на общем для людей свободных основании, если городское или сельское общество изъявит на то согласие, или другой владелец согласится принять его; людей же, переселившихся в города и другие

селения с земли, возвращаемой агаларам, бекам и меликам, никакими платежами сим владельцам не облагать, оставя их на местах водворения, а повинности поселян в пользу владельцев земли и казны уравнять с теми, коими обложены в пользу казны поселяне, водворенные // на казенных землях в тех же уездах.

Напротив того, настоящим проектом положения переход на казенные земли и в города поселянам решительно воспрещается; из тех же, кои не пользуются более владельческими землями, одни, живущие при домах владельцев, оставляются навсегда при семействах их; другие, жительствующие по городам и селениям не при домах владельцев, обязываются платить сим последним оброк в продолжение 5 лет, и над всеми дается владельцам та же власть суда, расправы и телесных наказаний в делах, не заключающих в себе уголовных преступлений, какая // в российских губерниях предоставлена помещикам над крепостными людьми. Хотя же предположено дозволять поселянину переселение на землю другого владельца: во-первых, с согласия на то настоящего владельца земли, во-вторых, при недостаточном наделении землею, в третьих, по притеснениям со стороны владельца и, в-четвертых, на собственную землю, приобретенную покупкою по правам людей свободных состояний, однако же, во всех сих случаях действительная возможность перехода предположенными условиями и ограничениями уничтожается. Ибо в первом случае переход на землю другого владельца, зависящий от согласия настоящего владельца // земли, никакого права на то поселянину не обеспечивает; на недостаточное наделение землею и притеснение со стороны владельца поселянин должен приносить жалобы, от которых может быть удерживаем властию, предоставляемою над ним владельцу земли; приобретение же земли покупкою в собственность дозволяется не прежде, как по прошествии 5 лет с издания Положения, в продолжение коих та же власть владельца земли над поселянами может не оставить ни одного из них в состоянии купить для себя землю.

Легко предвидеть, с каким чувством таковое положение будет принято поселянами, // которым объявлена уже высочайшая воля о причислении их к разряду поселян государственных и которые, по словам г. наместника, нетерпеливо ожидают затем решения своей участи, особенно же теми, коим еще в 1841 г. от правительства было обещано, что они навсегда свободны и не обязаны уже никакому частному лицу давать какую-либо прислугу или другого рода доходы, кроме платежа, чрез старшин своих, в казну податей и других натуральных и денежных повинностей, каковым правом уже несколько лет они пользовались.

Что касается до повинностей сих поселян, коих полагалось // уравнять в сем с казенными поселянами тех же уездов, то в какой мере назначаемые настоящим проектом Положения разные повинности поселян в пользу владельцев превышать будут повинности поселян, живущих на казенных землях, МГИ неизвестно, потому что со времени назначения наместника прямые сношения мин-ва с палатами воспрещены; но что они превышают

сии последние, то видно из самого отношения г. наместника, который пишет, что со введением в Шемахинской губ. новой финансовой системы и при обложении деньгами взамен произведений земли, будет // обращено внимание и на поселян, живущих на владельческой земле в уменьшении платежа податей. А как кн. Михаил Семенович удостоверяет, что при составлении положения об обязанностях по земле обращено было внимание на общие, обычные повинности целой мусульманской части края, и обязанности сии не могут сравняться с повинностями прочих казенных поселян, где существует еще ханская тягостная система податей, то, не входя в подробный оных разбор, но сделав токмо по некоторым важнейшим предметам замечания мои, при сем прилагаемые, я полагаю, что, с таковым исправлением Положения //, оно принято быть может не иначе, однако же, как с сохранением постановленного уже Кавк. ком-том условия относительно ограждения поселян от личного порабощения предоставлением им права перехода в другие состояния или на другие земли — права, которое, хотя отчасти уравнивало бы взаимные отношения владельцев земли и поселян, на ней живущих.

Опасение, чтоб предоставлением сего права поселянам не допустить бродяжничества, отклонено быть должно наблюдением установленного порядка, по которому для разрешения поселянам перехода требуются отпускные и приемные свидетельства обществ, началь//ством удостоверенные. Через сие государственные крестьяне до бродяжничества не допускаются и в малом числе пользуются правом перехода. А вместе с тем, одно это право удержит владельцев от излишних стеснений и требований и в существе покажет им, что при даровании им собственности на землю ограждаются поселяне от порабощения, которому и подлежать они не должны по самому объявлению их ныне государственными поселянами.

Согласив таким образом, сколько мне можно было, мнение мое с видами кн. Михаила Семеновича, я имею честь сообщить вашему с-ву сие мое заключение, // покорнейше прося вас, м. г., предать оное на уважение и дальнейшее разрешение Кавк. ком-та.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности гр. П. Киселев.

См. легенду к № 10, XI; лл. 57—62 об.

XVIII.—1847 г. не позднее апреля 3. — Мнение мин-ра вн. дел гр. Л. А. Перовского.

Соображения мин-ра вн. дел касательно положения о взаимных отношениях владельцев земли и живущих на оной поселян в Каспийской области.

Обращая внимание прежде всего на настоящий проект в общих видах, нельзя не заметить, что главная мысль, которою он проникнут, не согла-

сується с тою мыслию, которая изъяснена в журнале Кавк. ком-та 30 ноября прошедшего года и сообразно с которою признаны были необходимыми предположенные исправления в первоначальном проекте.

Кавк. ком-т признал, что предположенные отношения владельцев земли и поселян не вполне согласны с утвержденными государем императором главными основаниями по сему предмету и тягостны для поселян. Конечно, прямого подчинения поселян крепостному праву, как объясняет г. кавказский наместник, не допускалось в правилах, однако же, некоторые условия отношений поселян к владельцам приближали первых к состоянию крепостному. Цель правительства состоит в том, чтобы утвердить высшему магометанскому сословию права на земли, определить меру возмездия от поселян за пользование этими землями, но в то же время облегчить и низшее сословие дарованием // ему тех прав, коими оно должно пользоваться. Если согласиться с мнением кавказского начальства на счет пользы для правительства от предоставления владельцам земли некоторого влияния и полицейского надзора за поселянами, обитающими на их землях, то и в таком случае уважения, по коим в отзыве за № 245 признается нужным усилить это влияние, едва ли достаточны к тому, чтобы не принять убеждений, изъясненных в журнале 30 ноября 1846 г.

Кавк. ком-т полагал повинности поселян в пользу владельцев земли й казны уравнять с теми повинностями, коими обложены в пользу казны поселяне, водворенные на казенных землях в тех же уездах. Г. наместник кавказский находит это невозможным более потому, что некоторые из поселян при обращении в казну от владельцев земли не были облагаемы в пользу казны повинностями, какие отбывали владельцам. Это могло быть упущением, но за всем тем казалось бы справедливым принять предложенное Ком-том основание, как служащее к уравнению повинностей вообще поселян, так как они все суть государственные, живут ли они на казенных или на // владельческих землях. Кн. Воронцов присовокупляет, что со введением в Шемахинской губ. новой финансовой системы будет обращено внимание на поселян, живущих на владельческой земле, в уменьшении платежа податей; но не было бы удобнее достигнуть этого теперь при определении повинностей поселян в пользу владельцев за землю, дабы избежать впоследствии необходимости изменять эти повинности, а притом, не может ли случиться, что назначенные ныне повинности в пользу владельцев будут превышать те, какими обязаны казне поселяне, живущие на землях казенных?

Нельзя не согласиться с объяснениями г. кавказского наместника, что натуральных повинностей с поселян, как, напр., выдела части из урожая произведений, невозможно заменить денежным платежем; но во 2-м пункте замечаний Ком-та сказано: поселян христианского закона взамен личных повинностей и службы владельцам земли мусульманам обложить денежным платежем в пользу последних; следственно, здесь имелась в виду собственно личная служба, и, кажется, было бы справедливо допустить

это предположение, // особенно в отношении к русским, или же по крайней мере предоставить на волю поселянам из христиан отбывать ли личне службу или давать за то плату деньгами в определенном размере.

Прежнее предположение о воспрещении поселянам переселения с владельческой земли на другие земли, кроме известных случаев, признано было в журнале Ком-та неудобным; а предназначено было перехода не возбранять. В объяснениях своих г. наместник кавказский находит дозволение такое вредным, и вследствие того прежнее предположение оставлено в настоящем проекте в своей силе, а только сделано дополнение, что поселянин может, при известных условиях, переселиться на землю, приобретенную им самим. Нельзя вполне разделить убеждений в необходимости предположенной меры, а между тем стеснительность ее для поселян очевидна.

Точно то же следует сказать и о предположении, чтобы людей, переселившихся в города и другие селения с земель, возвращаемых владельцам, облагать платежем в пользу владельцев этих земель. По видам справедливости и облегчения поселян казалось бы полез//ным последовать в этом случае указанию Ком-та.

За сим, рассмотрение подробностей проекта дает место следующим соображениям.

§ 6. Настоящее положение, как определяется и самим заглавием, объемлет только Каспийскую область, а потому неудобным кажется в этом самом положении относить действие его и на поселян Елисаветпольского, Тифлисского и Александропольского уу., входящих в состав губернии Тифлисской, если бы даже они и подлежали одним и тем же правилам. В первоначальном проекте (§ 6), как видно из сравнительной ведомости, упоминалось только об уездах области Каспийской.

При определении вознаграждения владельцу за землю по обоюдному согласию его с поселянами казалось бы полезным принять за правило, чтобы мера вознаграждения не превышала положенного в сем параграфе, подобно тому как это постановляется о выделе урожая не более $^1/_5$ части с земель, возделанных средствами и обсемененных семенами владельца; уменьшение же сказанной меры предоставить усмотрению владельца.

§ 7. Поселянин иногда по обстоятельствам, // от него не зависящим, может прийти в положение обрабатывать землю скотом и орудиями владельца; а как в этом параграфе разделение добытых сим способом произведений предоставляется взаимному условию, то, конечно, могут часто встретиться случаи, где поселянин вынужден будет принять самое тяжкое условие. Для отвращения таких последствий можно бы, по местным соображениям, установить норму, которая служила бы в подобных обстоятельствах справедливою мерою вознаграждения владельцу и в то же время обеспечивала бы участь поселянина. Впрочем, этот параграф требует ближайшего соображения с последним пунктом § 6, дабы не впасть в противоречие.

§ 10. Разбор споров, в случае растраты малджегата, можно бы предоставить местному начальству, которое обязано в таком разе определить,

должен ли поселянин ответствовать за растрату, или же надлежит отнести ее к причинам, от него независящим, и, следственно, избавить его от ответственности.

§ 18. Коль скоро признается справедливым избавить от платежа казенных податей то семейство, из которого взята владельцем земли // прислуга, то казалось бы более удобным возложить ныне же таковой платеж на владельца земли, не ожидая новой податной системы; но требовать половину этих податей от общества, а другую от владельца — неудобно и едва ли справедливо, ибо общество в подобных обстоятельствах ничем не пользуется, за что было бы обязано делать от себя пожертвование.

§ 21. Не излишне было бы упомянуть, что если владелец не будет иметь надобности в работах, именно означенных в § 19, то может взимать с работника по 10 коп. сер. за рабочий день, ибо те, напр., владельцы, которые не ведут жизни кочевой, не имеют нужды в назначенных для сего работниках на 6 дней, следственно, должны получать означенное денежное вознаграждение, а не требовать работников в натуре для употребления в другие работы.

§ 24. Мосты, дороги и особенно поливные канавы приносят пользу как поселянам, так и владельцам земли; а потому, не было ли бы удобно на поселян возложить личную работу по этим общественным надобностям, а на владельцев земли прокормление их во время работ?

Примечание к § 24. В этом примечании надлежало бы установить некоторую определительность // в мере вознаграждения джоваров за труды, и даже, может быть, не было ли бы полезно на этот раз утверждение начальства, назначивши maximum и minimum, предоставить определять вознаграждение по мере обширности круга действий каждого из джоваров. Поелику же там, где нуждаются в орошении полей, садов и пр., польза от сего одинакова, как для поселян, так и для владельцев земли, то не представляется справедливым изъять сих последних от участия в вознаграждении джоваров.

§ 25 требует некоторого пояснения. Поселяне, имеющие скота менее известного числа, не платят чопбаши, хотя бы и пользовались зимними и летними пастбищами; а те, у которых скота более известного числа, платят чопбаши за весь излишек, разумеется, в таком случае, когда пользуются кишлягами и эйлагами. Кроме того, следовало бы означить в положении, выше какой цены не брать чопбаши со скота всякого рода; если же этого определить нельзя, то, по крайней мере, присовокупить, что чопбаши платится в таком количестве, в каком установлено местными обычаями.

§ 26. Чопбаши платится, как обязанными владельцу повинностями, так равно казенными // и посторонними поселянами. Выражение к а з е н н ы м и кажется излишним.

§ 28. Надлежало бы выше в § 1 упомянуть, что 5 дес. земли отвечают 10 дням паханья, а иначе рождается недоумение о наделе землею в количестве 10 дней паханья, так как об этом нигде ничего не сказано.

Разряд упоминаемых в сем параграфе поселян есть разряд полукочующих, т. е. таких, которые, пользуясь выгодами кочевой жизни, занимаются с тем вместе и земледелием. Этих поселян справедливо было бы несколько облегчить в сравнении с кочующими, дабы со временем привлечь к полной оседлости; но предположенный налог с первых (малджегат и по 2 руб. сер. с семейства) едва ли не тягостнее налога с последних (по 4 руб. с семейства). Казалось бы соответственнее видам обращения кочующих к жизни оседлой взимать с первых малджегат на общем положении, а за все пасущееся на земле владельца количество скота чопбаши.

§ 29. Замечание, сделанное выше к § 25, нужно бы применить и к настоящему параграфу.

§ 30. Здесь, как должно полагать, говорится только о деньгах, следующих владельцу в повинность от кочующих жителей; основанием // же для расчета за употребление принадлежащих владельцу кочевьев, т. е. собственно чопбаши, должно служить количество скота, пасущегося на его земле.

§ 31. Против предположения в первоначальном проекте (§ 31) о том, что поселяне, не пользующиеся владельческою землею, должны отбывать повинности наравне с теми, которые живут на земле владельца и ею пользуются, сделано было замечание, что чрез это поселяне как бы укрепляются лично бекам. Об этом предмете объяснено уже выше. Настоящий проект допускает с поселян сего рода платеж оброка в продолжение 5 лет от введения сего положения. Казалось бы гораздо удобнейшим не вводить в положение вовсе этого правила: изменить меру, ныне предполагаемую на 5 лет, будет труднее, когда владельцы привыкнут к ней. Кроме того, какая норма должна служить пределом для оброка или уплаты части ремесленного труда, — так как это предоставляется взаимному соглашению?

§ 37. Казалось бы достаточным ограничиться определением наказания за измену и бегство за границу, и потому окончить сей параграф словом «преступника», ибо оставление недви//жимого имения наследникам не может иначе совершиться, как по милосердию государя императора.

§ 40. Выражение «полицейскому надзору владельца земли подлежит» и пр. не довольно ясно, особенно для тамошнего народа; можно бы несколько определительнее сказать, что полицейский надзор состоит в исполнении обязанностей, изложенных в §§ 34, 35 и 38.

Примеч[ание] к § 42. Ежели со стороны местного начальства и признается нужным улучшить положение бывших ханских фамилий, то за всем тем казалось бы нужным отметить содержащееся в сем примечании изъятие из общего правила, ибо предоставление им самим избирать старшин и перемещать без участия земской полиции не может, кажется, содействовать сказанным видам.

§ 43. Поселянам, живущим на землях владельческих, переход на казенные земли строго воспрещается; тем же из поселян, которые живут на землях детей и других родственников бывших владетельных ханов, переход может быть дозволяем в известных случаях, но не иначе, как на казенные земли. Казалось бы, как тех, так и других поселян

можно подвести под одно общее правило, ка//кое будет признано полезным установить.

§ 51. Приложение 1680 и 1681 ст. XV т. Св. зак. угол., изд. 1842 г. прод. 6, к поселянам государственным кажется крайне неудобным, ибо первая статья относится исключительно до права суда и расправы, предоставляемого помещикам по преступлениям и проступкам крепостных людей, а вторая до преступления обязанных крестьян. В примечании к § 51 сказано, что, основываясь на сем праве, владелец земли может в известных случаях наказывать розгами до 40 или палками до 15 ударов. Здесь нельзя не заметить, во-первых, что тамошним владельцам земли основываться на праве, которым пользуются помещики в отношении крепостных людей, невозможно, а, во-вторых, что мера наказания, если бы она казалась и умеренной, может сделаться тяжкою, если будет часто повторяема над одним и тем же лицом, а в этом владелец земли ничем не ограничивается.

§ 53. Для защиты поселян полезно было бы дополнить, что местные начальства, в случае жалобы поселян на притеснения со стороны владельца земли, также разбирают жалобы и оказывают им удовлетворение.

См. легенду к № 10, XI; лл. 51—56 об. Датировано на основании указаний XIX.

XIX. — 1847 г. не позднее апреля 12. — Мнение председателя Кавк. ком-та кн. А. И. Чернышева.

Председатель Кавк. ком-та, соображая, во всей вообще подробности, существо рассуждений, бывших в последнее заседание Ком-та по делу о взаимных отношениях владельцев земли в Каспийской области и живущих на этой земле поселян, считает нужным, по чрезвычайной важности этого дела, возобновить суждения по оному.

Ком-т, в 1846 г., рассматривая представленный наместником кавказским проект // правил по означенному выше предмету и находя этот проект тягостным для поселян и несогласным с видами правительства, поручил наместнику исправить его на особо указанных основаниях. В числе их предоставлялось поселянину, исполнившему обязанности к владельцу, дозволить свободный переход на собственную землю, если приобретет ее покупкою, а также в города и селения, с согласия обществ.

Наместник кавказский, представляя ныне проект, исправленный только по некоторым замечаниям Ком-та, сильно восстает противу свободного переселения поселян, живущих на владельческой // земле. Он говорит, что всякое ослабление тех отношений, в каких поселяне ныне находятся к владельцам земли, будет нарушением вековых прав владельцев; что этою мерою мы дадим повод к ропоту и неудовольствию даже самому миролюбивому и терпеливому из мусульман владельцу; что приведение в исполнение подобного проекта без нарушения спокойствия мусульманской части края будет весьма трудно, даже невозможно; и что, наконец, из всего этого возникнут беспорядки, сопряженные с повсеместным переселением, осно-

ванном на произволе переселяющихся; бесконечные затруднения и // заботы местному начальству, а, главное, уничтожение усилий правительства водворить в крае спокойствие и благосостояние.

Мин-ры гос. имуществ и вн. дел, в своих замечаниях, нашли совершенно необходимым, сколь возможно облегчить поселянам переход с владельческой земли, объясняя, что сильное ограничение сих переходов приближает поселян к крепостному состоянию, а такая мера не может быть допущена, как потому, что сии поселяне признаны уже государственными поселянами, так особенно потому, что многие из них еще в 1841 г. были отобраны в казну и уже 6 лет // состоят в казенном управлении вне всякой зависимости владельцев земли.

Кавк. ком-т в заседании 3 апреля, оставаясь при прежнем мнении своем по этому делу, положил вновь составленный наместником кавказским проект исправить по частным замечаниям мин-ров гос. имуществ и вн. дел и в этом проекте дозволить поселянину, исполнившему свои обязанности к владельцу земли, свободно переходить с владельческой земли, если он приобретет недвижимую собственность или если сельские общества, как то, где он числится, // так и то, куда перейти желает, письменно изъявят согласие на его переселение.

Таким образом, в Ком-те принята мера, противу которой сильно восстает наместник кавказский и допущение коей, по его отзыву, будет причиною ропота, неудовольствий, беспорядка и беспокойств в крае.

Председатель Кавк. ком-та совершенно разделяет мнение Ком-та и особенно мнение мин-ра гос. имуществ, что всякое стеснение поселянина в праве перехода с владельческой земли укрепляет его к этой земле и ставит его в полную зависимость от владельца // оной, и что такое укрепление допустить невозможно в отношении тех поселян, кои были уже в казенном управлении и, следовательно, пользовались полною в этом отношении свободою. Тем не менее, председатель Ком-та находит, что возражения наместника и возбужденные им опасения так сильны, что нельзя не принять их во внимание тем более, что в случае какого-либо волнения и даже возмущения при введении нового положения главное начальство Закавк. края будет иметь повод сказать, что причиною оного облегчительные в отношении поселян меры, предложенные Кавк. // ком-том вопреки настояний наместника.

При таком затруднении в окончании этого дела, председатель Ком-та долгом считает предложить на благоусмотрение Ком-та следующее мнение:

В Закавк. крае все вообще имения, принадлежащие и принадлежавшие или возвращаемые владельцам из мусульман, могут быть разделены на 2 разряда.

К первому разряду принадлежат так называемые агаларские имения. Они находятся в татарских дистанциях бывшей Грузии, в теперешних уу. Елисаветпольском и Тифлисском. Имения сии состояли в управлении агалар, // но в 1841 г., вследствие представлений сенатора бар. Гана и местного

начальства, по высочайше утвержденному журналу бывшего Ком-та об устройстве Закавк. края, отобраны у агаларов и поступили в казну под тем предлогом, что агалары, будучи только полицейскими чиновниками прежнего правительства, владеют ими неправильно. На основании высочайшего рескрипта 6 декабря 1846 г. земли, отобранные у агаларов, им возвращены с тем, чтобы поселяне, оставаясь на сих землях и причисляясь к разряду поселян государственных, отбывали в пользу // владельца земли разные повинности, которые предположено определить в особом положении.

Ко второму разряду принадлежат имения бекские. Имения сии находятся в бывшей Каспийской области. В 1841 г. бар. Ган и главное тогда начальство Закавк. края, представив об отобрании имений у агаларов, вслед за тем представило об отобрании имений и у беков. Ком-т об устройстве Закавк. края, по дошедшим уже сведениям о вредном и опасном впечатлении, произведенном мерою, принятою в отношении к агаларам, не согласился распространять ее на беков. Государь император, // не утверждая журнала Ком-та, поручил военному мин-ру решить это дело на месте. Военный мин-р нашел распоряжение, предлагаемое в отношении беков, несправедливым в основании и вредным по последствиям, а потому и разрешил: бекские имения не отбирать в казну впредь до особого рассмотрения сего дела, но оставить в управлении беков на прежнем основании. По выс. рескрипту 6 декабря 1846 г. земли признаны потомственною собственностью беков с тем, чтобы живущие на сих землях поселяне, причисляясь к разряду государственных, отбывали в пользу // владельца те повинности, кои будут определены особым положением. В 1841 г. во время рассмотрения бекского дела главное начальство Закавк. края само распорядилось, дабы имения, остающиеся после умерших беков, не поступали к наследникам, но отбирались в казну. Такая несправедливая и самовольная мера была отменена военным мин-ром в 1842 г. Имения, отобранные на этом основании, число коих, впрочем, весьма незначительно, по высочайшему рескрипту 6 декабря 1846 г. должны быть возвращены тем, у кого отобраны.

Из этого видно, что все мусульманские имения в настоящем положении// могут быть разделены на 2 категории: к первой принадлежат б ы в ш и е в к а з е н н о м у п р а в л е н и и и возвращаемые владельцам в потомственную собственность имения агаларские и немногие из бекских; а ко второй н е б ы в ш и е н и к о г д а в к а з е н н о м у п р а в л е н и и, утвержденные потомственно за владельцами имения собственно бекские.

Председатель Кавк. ком-та, имея в виду, с одной стороны, совершенную невозможность поселян, бывших в казенном управлении и возвращаемых по земле владельцам, обременять в пользу владельцев повинностями, свыше того, что они платили казне, и лишать их права свободного // перехода, коим они доселе пользовались, а с другой, изыскать средство успокоить кавказского наместника насчет тех сильных опасений, о коих он ныне представляет, полагал бы:

1, насчет агаларских имений принять вполне мнение Кавк. ком-та, высочайше утвержденное 6 декабря 1846 г., и отношения поселян к агаларам определить совершенно согласно с сим мнением;

и 2, насчет же бекских имений, мнение Ком-та принять, как указание оснований, на которых должны быть определены отношения поселян к владельцам земли с тем, чтобы отношения сии до утверждения проекта, оставались в на//стоящем их положении.

Хотя наместник и объясняет, что поселяне находятся теперь в тревожном положении, ожидая решения их участи, и что всякое промедление в этом деле вредно; но председатель Кавк. ком-та думает, что в настоящем деле лучше промедлить, чем возбудить те восстания, беспокойства и неудовольствия, коих ожидает наместник, если в проекте его будут допущены какие-либо облегчения в пользу поселян.

Впрочем, председатель Кавк. ком-та долгом считает сказать, что мера, предлагаемая насчет агаларских имений, совершенно согласна // с мнением наместника кавказского, предложившего допустить в отношении сих имений разные облегчения в пользу поселян, и что мера, предлагаемая насчет бекских имений, хотя не кончает этого дела, но не связывает правительство на будущее время и предоставляет ему средство постепенно и без потрясений достигнуть своей цели.

Если означенные выше предположения будут одобрены, то председатель Кавк. ком-та полагал бы привести их в исполнение следующим порядком.

1. Предоставить наместнику кавказскому составить теперь же проект об отношениях к агаларам поселян, живущих на воз//вращаемых агаларам землях. Ныне представленный им проект обнимает только отношения поселян к бекам, но кн. Воронцов предполагал применить его по возможности к агаларам, допустив разные облегчения в пользу возвращаемых агаларам поселян. Вновь, по мнению председателя Кавк. ком-та, необходимо поручить наместнику при составлении проекта положения об отношениях поселян к агаларам, в точности руководствоваться высочайше утвержденным 6 декабря журналом и дозволить поселянам свободный переход с владельческой земли по истечении каждого года и по исполнении // своих повинностей. Проект сей должен быть представлен сюда, но для выиграния времени, может быть, было бы полезно, в случае, если наместник не сделает в этом проекте никаких отступлений от положения Ком-та, предоставить ему ввести его в действие временно, в виде опыта, в противном же случае он не должен вводить проекта, но обязан только представить его сюда, на окончательное утверждение.

2. Проект положения об отношениях поселян к бекам в Каспийской области исправить и переделать здесь, совершенно согласно с бывшими в последнее заседание Ком-та рассуждениями; но не утверждать окончательно, а обратить к наместнику с // тем, чтобы он ввел его в виде опыта только по тем бекским имениям, которые были в казенном управлении и

возвращаются владельцам на основании всемилостивейшего рескрипта 6 декабря 1846 г.

и 3. По тем же бекским имениям, кои никогда не были отбираемы в казну, а состояли в пользовании беков и ныне утверждены в их потомственном владении, предоставить наместнику вновь исправленный проект ввести в таком только случае, если он не встретит препятствий; если же он найдет какие-либо затруднения, то проект не вводить, а поручить главному начальству Закавк. края, оставив отно//шения поселян к бекам в настоящем положении, направлять отношения сии к тем началам, кои будут изложены в проекте так, чтобы по истечении определенного времени, например 5 лет, можно было бы исправленный Ком-том проект окончательно ввести и по сим уже имениям.

Кн. А. Чернышев.

Помета Николая I: «Кажется, что этот способ кончить дело действительно менее затруднителен».

Собственноручная государя императора отметка карандашем. 12 апреля 1847 г.

Кн. А. Чернышов.

См. легенду к № 10, XI; лл. 83—92 об. Датировано на основании пометы.

XX. — 1847 г. июля 17. — Рапорт за № 197 нач-ка гражданского управления Закавк. края П. А. Ладинского наместнику кавказскому кн. М. С. Воронцову.

По поручению вашего с-ва сообразив всю переписку об устройстве беков и агаларов, производившуюся до 1845 г., я имел честь представить вам мнение мое по сему предмету и проект положения взаимных отношений поселян и беков и их обязанностей. В составлении этого проекта, как равно и в последующих соображениях по тому же предмету, руководили меня: 25-летнее изучение здешнего края, знание его нужд и положения // почти каждого семейства беков и агаларов и, наконец, верноподданнический долг и строгое беспристрастие. Эти основания и эти чувствования побуждали меня до сих пор постоянно защищать изложенное мнение, от которого и теперь совесть и долг не позволяет мне отступиться. Но я вижу, что одно лишь знание местных обстоятельств и нужд народа, без предварительного познания цели правительства, к которой оно клонит всякую реформу, недостаточно к приведению в исполнение подобно важного дела, как устройство участи беков и агаларов. Я смею так думать потому, именно, что главнейшие, существеннейшие основания проекта, представленного вашим с-вом, несмотря на неоднократные и сильные отстаивания, со стороны вашей, справедливости обнимаемых ими мер и обоюдной пользы оных, как для подданных, так и для правительства, постоянно изменяются Кавказским ком-том.//

Поэтому я полагаю, что дальнейшая защита проекта, составленного главным закавказским начальством только бесполезно отдаляет окончание

столь важного дела. Без сомнения, цель правительства, побуждающая Кавк. ком-т склонять сообразно оной, главнейшие права высшего мусульманского сословия в пользу поселян, несмотря на местные соображения и опасения об неудовольствии на то беков и агаларов и могущее последовать от того волнение в мусульманской части края, о чем ваше с-во изволили уже представлять Ком-ту, так важны, что должны уступить видам правительства на будущее благосостояние целой массы мусульманского населения Кавказского края.

Но как эти виды и цель правительства мне неизвестны, а я руководствуюсь только состоянием умов народа, его обычаями, нравом и настоящими обстоятельствами, то по верноподданическому долгу не смею скрыть истины, не хочу // оказать себя недостойным того высокого доверия, которым облечен и по коему обязан говорить правду. Если же она не будет услышана, то, по крайней мере, совесть не будет упрекать меня в неисполнении своей обязанности. Поэтому, вследствие предписания вашего с-ва от 12 июня за № 265, я снова приемлю смелость повторить свое мнение с полною чистосердечностью.

Изменения, сделанные Кавк. ком-том в §§ 27 и 43, а также уничтожение §§ 28 и 31 в положении, представленном вашим с-вом 17 февраля 1847 г., доказывают, что Ком-т отвергает и тень существования какой-нибудь степени зависимости поселян от владельцев и поэтому на будущее время решительно уничтожает малейшую связь народа с высшим сословием, основывая их взаимные отношения только на повинностях за пользование землею. Но смею заверить выше с-во, что правительство не скоро достигнет // этой цели: чтобы умы простого народа привыкли к сознанию лучшего положения своего быта, то на это нужно векового времени [a], почти 50 лет владычества русского Закавказом нисколько не подвинули чернь к понятиям, более ясным, к разумному сознанию; ум у них в глазах и преданность к высшему сословию тотчас является, и если только малейший будет к тому повод, при невыгодных каких-нибудь обстоятельствах в крае для русских, то чернь последует за беками и агаларами повсюду. В Закавк. крае большая часть жителей состоит из мусульманского населения, по вере нас не терпящих. Если же правительство наше будет отказывать им в правосудии, какой же привязанности ожидать от народа и можно ли утвердить прочное спокойствие в крае лишением вековых прав высшего сословия? Делая их недовольными, никогда не приобретет любви и преданности черни, а таковая может // существовать только посредством привязанности к нам высшего мусульманского сословия. Это верная аксиома, и доказательством тому может служить 1812 г., когда ханы, беки и агалары, быв преданы нашему правительству, до такой степени сохраняли спокойствие личное и в своих владениях, что в то время безоружный купец с товарами и богатствами один ехал до Баки и далее, не теряя ни одной нитки. После же лише-

---

[a] *Так в подлиннике.*

ния прав агаларов, грабежи и разбои усилились до невероятной степени и, быть может, сами агалары для снискания себе пропитания управляют разбойничьими шайками черни, освобожденной от их ответственного надзора. При вторжении в Кахетию царевича Александра с 12-ю тыс. лезгин, когда к нему присоединились и единоверные нам кахетинцы, мусульмане хранили непоколебимую верность, и это действие преданности высшего сословия, а не черни. Видя, что жизнь всякого при русском // правительстве обеспечена, имущество высшего сословия ограждено от произвольного расхищения, права его утверждены всемилостивейшими манифестами, охраняются законами, высшее сословие понимало, что столь блаженного состояния оно не могло найти при деспотическом азиатском правительстве. При этом убеждении никакие обольстительные обещания царевича Александра не могли склонить агаларов на его сторону, несмотря на то, что Казахская дистанция некогда была его удельным достоянием, и что Тифлис оставался почти беззащитным пред скопищем царевича, с 12 тыс. лезгин стоявшего уже в 60 верстах от города.

В доказательство, что и теперь чернь готова всюду последовать за высшим сословием, имею честь представить вашему с-ву копию отношения ген.-лейт. кн. Аргутинского-Долгорукого к ген.-лейт. Шварцу, из которого изволите увидеть опасения // кн. Аргутинского, что в случае, если он удалит Самурский отряд за Кумых, то Даниель-бек, утвердясь в Самурском округе, подвергнет большой опасности наши мусульманские провинции, которых жители все знают и уважают Даниель-бека, а вместе с тем, родственные и другие его связи в Нухинском у. повлекут неизбежно с его приходом, если не общее восстание жителей, по крайней мере такие беспорядки, которые требуют много времени и забот для их прекращения. Хотя это отношение кн. Аргутинского и было в рассмотрении вашего с-ва, но в числе прочих бумаг замечание его, быть может, не выказалось в той силе и важности, какую оно действительно имеет.

Кн. Аргутинский, безошибочно зная дух и положение жителей мусульманских провинций, совершенно справедливо делает заключение о готовности их последовать не только за Даниель-беком, но и за всяким беком, пользующимся // уважением, который, будучи оскорблен нашим правительством, вздумал бы возмутиться против законной власти. Я знаю, что Даниель-беку и никому другому не удастся достигнуть своей цели, но все-таки должно принять во внимание, что магометане ненавидят нас уже по вере, следовательно, оскорблять без всякой причины высшее сословие, всегда нам могущее быть полезным, я не вижу основания.

Кавк. ком-т, в выписке журнала своего 3 апреля 1847 г., излагает: по удостоверению главного начальства Закавк. края крепостного права за Кавказом никогда не существовало; следственно, всякое теперь приближение поселян к крепостному со-

стоянию будет нарушение прав, обещанных поселянам.

По крайней мере, настоящее главное начальство Закавк. края подобного удостоверения никогда не делало. Оно доказывало, и это не подвержено никакому сомнению, что такое право всегда и во всей силе действовало и действует в Грузии, Имеретии, Гурии и Мингрелии. Лучшим доказательством тому служат §§ 198, 199, 200, 202, 234 и 260 законов царя Вахтанга, которые по манифесту 12 сентября 1801 г. возымели действие для Грузии и ныне действуют в христианской части края; в них с точностию определена степень прав помещиков над крестьянами. Настоящее главное начальство удостоверяло только, что в мусульманской части края крепостного права, имеющего власть распоряжаться личностью подвластного как собственностию, действительно никогда не существовало; но неоднократно доказывало в своих представлениях (6 июля 1845 г. № 29, 16 февраля 1846 г. № 27, 31 августа 1846 же, г. № 707 и 17 февраля 1847 г. № 245) и теперь может доказать существование в крае отношения поселян к владельцам в сильной степени зависимости и в разных ее видах как, наприм., нукер, речбар, халисе и пр. // На основании всякого отчуждения зависимых от владельцев может родиться у них справедливое заключение, что и дача прислуги положением, определяемой, в непродолжительном времени причтется тоже к виду личной зависимости и на этом основании будет от них отнята.

Беки, или по существу прав вернее их назвать господа, не могли своих нукеров, речбаров и халисе продавать, но часто отдавали их на временную службу за долг, или по другим сделкам и заводили иски по суду за принадлежность кого-нибудь из них. К чему же речбары, нукеры и проч. поименно обозначались в жалованных ханами талагах, сохранившихся у большей части беков? Почему речбары, нукеры и проч., видя послабление и повод местной власти, стали отыскивать судебным порядком независимость от владельцев и право переселяться с их земли на казенную? Почему же эта мера, допущенная судебною властию даже над такими владельцами, которые не // имели ясных документов на право владения семействами речбаров, довела край в 1842 г. до волнения и г. военный мин-р. в бытность свою здесь, нашел необходимым для прекращения беспокойства остановить дальнейшие отчуждения разных наименований поселян от их владельцев и этою быстрою и решительною мерою только и успокоил мусульманские провинции.

Я не знаю, на чем Совет Главного управления в 1839 г. основал свое положительное удостоверение, что поселяне в мусульманских провинциях всегда имели право переходить с земли одного владельца на земли другого. Вероятно, оно основывалось на сведениях, почерпнутых из тех же источников, из которых заимствовано положительное заверение, что агалары суть не что иное, как полицейские чиновники, пользующиеся некоторыми доходами от деревень, ими управляемых. Заключать таким образом подает к тому повод то, что эти // два положительные мнения

обнаружены были Советом в одно и то же время. Если б поселяне, носящие наименование речбар, нукер, халисе и проч., имели за собою обычное право переселения с одних земель на другие, то они не добивались бы этого формою суда.

Зная неотъемлемость прав владельцев на зависимость от них разного рода наименований поселян и предвидя следствия от совершенного уничтожения подобных прав, — здешнее главное начальство никогда не думало в своих предположениях причислять эти классы зависимых к разряду свободных государственных поселян, но полагало, в первом своем проекте, дать им только взамен всех прежних названий, одно общее: живущих на владельческой земле.

Общий смысл и цель положения, составленного начальством Кавк. края и постоянно им поддерживаемые, заключаются согласно манифестам и высочайшей воле: утвердить права // владельцев и поселян, приведя оные, по возможности, в единство, и от того во многих из этих прав происходящий ущерб со стороны владельцев в пользу поселян вознаградить укреплением за первыми их поземельной собственности.

Общий смысл и цель положения Кавк. ком-та, постоянно поддерживаемые, заключаются: в уничтожении малейших прав беков на личные отношения к ним их подвластных разного наименования.

Кавк. ком-т ссылается на те же высочайшие повеления, многократно обещавшие неприкосновенность прав всем без изъятия сословиям как высшим, так и низшим. Я не отвергаю, что высочайшие повеления и манифесты защищают в равной мере права поселян и владельцев, но не полагаю, чтобы они давали первым повод надеяться приобресть такие права, которых они никогда не имели, и лишать последних вековых прав, которыми они пользовались, // владея населенными имениями, как помещики над живущими на их земле поселянами, нисколько не усвояя крепостного права, а пользуясь обычными по закону мусульман личными услугами и повинностями. Новое положение не должно склоняться ни в пользу той, ни в пользу другой стороны против прежнего. При малейшей потере равновесия обоюдных прав нарушаются манифесты и высочайшие повеления, подтверждающие их неизменность. И поэтому здешнее начальство равно поддерживало права, каждому сословию принадлежащие по манифестам, имея в основании своих действий строгое беспристрастие, пользу для правительства, спокойствие края, и предположения его опираются на точном знании обсуживаемого им предмета. Казалось бы, что защита прав поселян в несуществующей степени должна бы уступить защите действительных прав владельцев. Иначе не только многие лишатся единственных своих доходов // и должны роптать на меры правительства, отнимающего у них последний кусок хлеба, как, напр., владельцы кочевых жителей и не имеющие собственной земли, но и у прочих беков перевес лишений будет ощутительнее дара потому, что первое отнимается, как законная собственность, а второе утверждает только то, чем владеют уже многие десятки лет и чем бесспорно должны воспользоваться по праву

закона как русские подданные, на основании тех же манифестов и высочайших повелений.

Предоставление полной независимости прежним подвластным от своих владельцев, когда первые не только не требуют того, но даже и не помышляют о возможности и справедливости осуществления такой надежды, не произведя пользы и признательности, произведет справедливый и опасный ропот. Едва ли сотый речбар или нукер в состоянии будет, в первых годах по введении // положения воспользоваться льготами, силою власти предоставленными ему правительством; а между тем, все высшее мусульманское сословие, явно обиженное, будет негодовать; а всякий ропот, время от времени возрастающий, в таком крае, как Закавказский, при неожиданно неблагоприятном случае очень отозваться может со вредом для правительства. Не было примера после уничтожения ханов, нарушения прав бекских и агаларских, при случавшихся смутах в крае, чтоб хотя одна татарская деревня не последовала бы по приглашению за беком или агаларом. Не угодно ли вашему с-ву обратить ваше внимание на самый Дагестан, на то время, когда были ханы: аварский, казикумыхский, кюринский и мехтулинский? Были ли подобные беспокойства и требовались ли такие усилия, какие ныне правительство вынуждено употреблять содержанием удвоенного числа войск и с огромными для казны издержками? Не ясно ли это показывает, что поддержание высшего мусульманского сословия // есть существенная выгода для правительства: истинною преданностию этих людей много совершить можно полезного для прочного спокойствия края.

Впрочем я не утверждаю о необходимости сохранить зависимость поселян от владельцев в первобытном или настоящем еще ее виде, да это уже и невозможно сделать по силе высочайшего рескрипта 6 декабря 1846 г., признавшего поселян г о с у д а р с т в е н н ы м и, но признаю необходимым уничтожить ее не вдруг, а постепенно, приготовив обе стороны к изменению их прав, и меры к тому были изложены в §§ 31 и 43.

Однако ж, вполне соглашаюсь, что меры этой не следует распространять на имения, бывшие уже в казенном ведомстве и по рескрипту 6 декабря 1846 г., долженствующие возвратиться прежним их владельцам. В этом случае правительство может делать все приличные ограничения, и они не произведут ропота и недовольных, как то должно произвесть // по имениям наследственным или п е р е ш е д ш и м к н а с л е д н и к а м.

По крайней мере, должно сделать разницу прав между имениями, приобретенными беками покупкою или жалованными им ханами—они составляют их неотъемлемую собственность по законам всех государств, и между теми, которые предоставлены им нашим правительством временно, а теперь согласно высочайшему рескрипту 6 декабря, долженствующими быть, по усмотрению вашего с-ва, утвержденными за их владельцами, т.е. за наследниками получателей. Подобные имения все еще более относятся к дару правительства, следственно, оно при этом вправе делать некоторые ограничения.

Вот мои общие мысли против оснований, защищаемых Кавк. ком-том, но смею повторить мое убеждение в том, что соображения, основанные единственно только на знании языка, духа, характера и нужд народа, приведены мною // только в ясность, чтоб водворить прочное спокойствие в крае, и правительство имело бы целое мусульманское сословие, готовое с искреннею преданностью постоянно стремиться на службу правительства, как это доказало в 1812 г., и последующие годы, до уничтожения ханов и прав бекских и агаларских.

Теперь я перейду к тем параграфам, уничтожение и изменение которых были поводом вышеприведенного мною мнения.

Из изменения § 27 должно заключить, что Кавк. ком-т совершенно отвергает меру, предпринятую здешним начальством в отношении кочевых жителей, имеющую целью побудить их водвориться на оседлую жизнь, а также отвергает существование кочевых жителей, принадлежащих таким владельцам, которые вовсе не имеют земли. Хотя Ком-т ни в одном из своих замечаний не опровергал ни этого права, ни меры, предположенной против кочевых жителей, однако ж в обоих проектах, // им исправленных, вместо слов в первом «к о ч е в ы е ж и т е л и, с о с т о я щ и е в з а в и с и м о с т и и б е с с п о р н о м в л а д е н и и б е к о в, м е л и к о в» и п р о ч. и во втором «к о ч е в ы е п о с е л я н е, о б я з а н н ы е п о в и н н о с т я м и б е к а м и м е л и к а м» — написано: «п о с е л я н е, к о ч у ю щ и е н а в л а д е л ь ч е с к о й з е м л е... з а п р а в о к о ч е в ь я п л а т я т в л а д е л ь ц у з е м л и п о 4 р у б. с е р. с с е м е й с т в а». А в следующем параграфе повторено: «к о ч у ю щ и е п о с е л я н е, п л а т я т в л а д е л ь ц у з е м л и ч о п б а ш и з а в с е к о л и ч е с т в о с к о т а...» По смыслу этих двух параграфов, кочевые жители за право кочевания на владельческой земле платят двойную повинность: д е н ь г а м и и ч о п б а ш и, по обычаю. Что же получит тот, который имеет право на доход с кочевья, но землею вовсе не владеет или кочевые не пользуются его летними и зимними пастбищами? По силе этих изменений тот и другой лишаются своих доходов. Поэтому я нахожу невозможным изменить этот параграф, согласно изложению Кав. ком-та, а должно оставить его в том виде, как он написан в положении пред//став ленном вашим с-вом 17 февраля 1847 г., хотя таковых владельцев очень мало, которым даны кочевые жители для пользования от них доходами.

В первом проекте главного начальства Закавк. края § 28 выражен следующим образом: «к о ч у ю щ и е ж и т е л и, и м е ю щ и е х л е б о п а ш е с т в о, н о м е н е е 10 д н е й п а х а н и я, п л а т я т т о л ь к о п о 2 р у б. с е р. и м а л д ж е г а т».

В замечаниях г. мин-ра гос. имуществ против сего параграфа сказано: «в § 43 предоставляется поселянину право переселиться, если он не получит определенного в § 1 количества земли, а именно, не менее 5 дес. на душу удобной земли под хлебопашество, садоводство, скотоводство, и огородничество. Итак, § 27 уничтожает, как обязанность

владельца дать это количество земли поселянину, так и право сего последнего переселиться по этой причине, обязывая его еще к денежному платежу в пользу владельца, будто бы за кочевание на его земле.// Посему и как поселянин, занимающийся хлебопашеством, не должен считаться кочевым, следует исключить из положения § 28, как излишний и несогласный с прочими».

При включении в положение сего параграфа кавказское начальство имело в виду именно п о л у к о ч у ю щ и х жителей, которые, засеяв клочок земли в черте владений своего бека, почти круглый год кочуют на землях совершенно других владельцев или на казенных. Поэтому параграф этот не лишний, но должен быть выражен с большею ясностию и именно следующим образом:

«Поселяне, обязанные повинностями бекам и меликам, кочующие на их землях и занимающие у них под хлебопашество, садоводство и огородничество не по недостатку земли, но по собственной воле менее 5-ти дней пахания или $2^1/_2$ дес., платят, сверх малджегата, деньгами по 2 руб. сер., дают прислугу согласно §§ 11—18».

Против меры, предположенной здешним главным начальством (в § 31) в отношении поселян, переведенных владельцами // на жительство в города и местечки для заработков ремеслами или для торговли, а также находящихся там при семействах и хозяйственных заведениях, Кавк. ком-т возражает, что подобная мера есть личное укрепление и не согласная с утвержденными уже высочайшею властию, по представлению закавказского начальства, главными основаниями отношений поселян к владельцам, по коим поселяне обязываются повинностями владельцу единственно в вознаграждение за землю, которая принадлежит владельцу, но которою пользуются поселяне.

Я уже выше имел честь объяснить, что таких оснований теперешнее начальство никогда не представляло, а те, которые оно изложило в первом своем проекте положения, постоянно защищает с того времени всеми доводами, потому что они проистекают из справедливости существующих обычаев, принявших силу закона, и соображены с пользами // края. Теперешнее начальство постоянно доказывает и убеждает, что нарушение всего этого произведет ропот и волнение. Если же оно во многом уже отступило от первоначальных своих оснований, то собственно по тому уважению, что полагало выгоднейшим отчасти нарушить незначительные коренные права, чем медлить окончанием этого важного дела, производящегося столько лет. При том, оно надеялось, что вместе с ограничением прав владельцев, утверждение за ними поземельной собственности на незыблемых основаниях может ослабить неудовольствие за ущерб, нанесенный им мерами правительства, и что общая благодарность заставит молчать недовольных. Но, если земля утверждена за ними на выгодных основаниях, а руки для возделания ее будут отняты, а еще более у тех, которые из земли почти ничего не извлекали, а кормились трудами рук своих нукеров и халисе, приобретенными в собственность и добывавшими им пропитание в городах и местеч-

ках, то // не знаю, может ли благодарность за укрепление этой земли перевесить неудовольствие за отнятие людей, которые, если не суть крепостные, как понимается это слово в России, то никак нельзя не признать их зависимыми от своих господ? Вследствие настоятельных требований Ком-та, здешнее начальство решилось ввести меру среднюю между обычным правом и его указаниями, назначив 5-летний срок существования прежних отношений между владельцами и их зависимыми; но и этой меры Ком-т не признает возможным одобрить, определений же Ком-та по этим спорным пунктам, по мнению моему, не следовало бы допустить, как несовместных с благосостоянием края и пользами самого правительства.

Кавк. ком-т предлагает вашему с-ву объявить тем владельцам, кои имеют поселян в виде прислуги в городах и селениях, что они обязаны в течение 5 лет заключить с сими // поселянами добровольные условия. Если же такие условия в этот срок не состоятся, то поселяне должны приписаться к городским или сельским обществам на общем основании. Те же поселяне, кои владельцами с их земель переведены на жительство или для заработков в города и селения, обязаны или возвратиться к своим семействам, или приписаться на общем же основании к городским или сельским обществам.

Без всякого сомнения, ни добровольные условия, ни переселения в прежние места жительства не состоятся, потому что люди эти поспешат воспользоваться такими неожиданными для них, никогда не воображаемыми ими льготами, и все тот же час поспешат причислиться к сельским или городским обществам не только из существенных выгод, но главное, чтоб избавиться от законной и не подлежащей сомнению зависимости. К чему давать поселянам повод к своеволию и напрасно, без причины оскорблять беков и вооружать // их против правительства единственно только из принятого убеждения, что в мусульманских землях нет никакой степени зависимости черни от высшего сословия? Я полагаю, что не должно упоминать об этих условиях, а следует оставить § 31 (положения, представленного 17 февраля 1847 г.), в том виде, как он изложен вашим с-вом, и, если его нельзя еще усилить, то уже никак невозможно более ослабить.

Если главное закавказское начальство, не в состоянии будучи долее защищать § 43, весьма важного по положению края и найдется вынужденным принять его в том виде, как изложил его Кавк. ком-т, то не ручаюсь, что последствия, быть может, побудят правительство возвратиться к мере, теперь им отвергаемой; а тогда, изменение по одному параграфу, уже раз облеченному в силу закона, даст повод к шаткости целого Положения и к усилию со стороны беспокойных и ничем недовольных людей // домогаться преобразования всяких постановлений, несогласных с выгодами той или другой стороны, и переменам этим не будет конца, а ропот недовольных станет возрастать все более и более.

Из этих соображений, если ваше с-во признаете их верными, можно заключить, в какой степени неудобны к исполнению некоторые определения Кавк. ком-та и полезны ли они будут для края и правительства.

В заключение, долгом считаю доложить, что еще в § 6 я бы полагал нужным сделать следующее изменение. От частных исправлений редакции параграфов Положения слова: «сбор марены, табаку, шафрана, шелку, фруктов, хлопчатой бумаги» и проч., заменены словами «поля, сады и огороды». От этого выходит повторение того же пункта в § 7, что совершенно излишне. И потому полагают исключить в § 6 объяснение, что если поля, сады и огороды возделаны средствами и обсеменены семенами владельца, то раздел предоставляется // взаимному согласию поселянина и владельца. Тем более это излишне, что при таком изложении, когда говорится: что если средства обработки, т. е. труд, скот, семена—владельца, а земля его собственность, то без сомнения он уже ни с кем не станет делиться урожаем добытых таким образом произведений, употребив к тому прислугу.

Достаточно оставить § 7, с прибавлением слов «всех вообще произведений».

Также в § 9 сделано Ком-том изменение, но я полагаю, что если только перевозка малджегата на расстояние свыше 50 вер, отнесена к числу рабочих дней, то не должно бы ограничивать словами «не иначе, как в том же уезде, где находится имение», тем более, что владелец лишается столько рабочих дней, сколько поселянин пробудет в дороге, и когда на это будет обоюдное согласие, вследствие общих выгод. Это ограничение должно исключить из положения.//

Затем, все остальные параграфы могут быть приняты с теми изменениями, какие сделаны Кавк. ком-том.

Ген.-лейт. Ладинский.

См. легенду к № 10, XI; лл. 206—221.

XXI. — 1847 г. декабря 29. — Выписка из протокола за № 2089 заседания Кавк. ком-та от 4 декабря 1847 г.

Слушаны отношения наместника кавказского от 13 октября №№ 667 и 668, а также мин-ров: гос. имуществ от 9 ноября № 524, вн. дел от 14 ноября № 4737 и записка д. т. с. гр. Блудова от 11 ноября по делу об отношениях поселян к бекам и агаларам. [1]

Ком-т, рассмотрев это дело во всей вообще подробности, нашел: что распоряжения, предписанные наместником кавказским для приведения в действие составленного Кавк. ком-том // положения о взаимных отношениях владельцев земли и поселян, в губ. Шемахинской и Дербентской, совершенно согласны с заключением по этому делу Ком-та, высочайше утвержденным 20 апреля 1847 г., что представленный наместником проект положения о взаимных отношениях агаларов и поселян, живущих на землях, агаларам возвращаемых, облегчая, по возможности, повинности поселян и постав-

---

[1] Отношение мин-ров гос. имущ. и внутр. дел, а также замечания гр. Блудова при сем прилагаются в копиях. — *Прим. подлинника.*

ляя их в зависимости от агаларов, но сохраняя поселянину право свободного каждый год перехода от одного владельца к другому, тем самым вполне достигает цели, предположенной Ком-том при прежних суждениях его по этому делу и что, наконец, частные замечания, сделанные на сей последний проект мин-рами гос. имуществ и вн. дел и д. т. с. // гр. Блудовым, нисколько не изменяя главных и существенных оснований проекта, относятся только к некоторым, весьма немногим параграфам оного и могут быть приняты без затруднения.

По всем сим уважениям, Ком-т положил:

1, все распоряжения наместника кавказского по предмету введения в действие положения о взаимных отношениях владельцев земли и поселян в Шемахинской и Дербентской губ. утвердить вполне;

2, составленный наместником проект положения о взаимных отношениях поселян и агаларов, исправив по сделанным на оный частным замечаниям и изменив редакцию некоторых параграфов по общепринятому порядку, представить на высочайшее утверждение его и. в.

и 3, согласно особому замечанию мин-ра // вн. дел, предоставить наместнику кавказскому при введении положения об отношениях поселян к агаларам и при составлении на основании этого положения особых списков о прислуге, назначаемой агаларам, определить, с какого именно числа семейств дозволяется брать эту прислугу.

Государь император на журнале Ком-та в 28 день декабря высочайше соизволил написать собственноручно: «исполнить». Представленное е. в. положение о взаимных отношениях агаларов и поселян в тот же день удостоилось высочайшего утверждения его и. в.

Подписал: упр-щий делами Ком-та В. Бутков.

См. легенду к № 10, XI; лл. 282—383 об. Копия.

***11.** — 1847 г. сентября 28 — 1850 г. не ранее ноября 6. — О возвращении в Закавказье эмигрировавших в 1826 г. в Персию родственников умершего шамшадильского султана Насиба.*

I. — 1847 г. сентября 28. — Отношение № 1116 наместника кавказского кн. М. С. Воронцова из Темир-Хан-шуры председателю Кавк. ком-та А. И. Чернышеву.

Милостивый государь, кн. Александр Иванович!

Отношением от 20 марта 1847 г. № 402 вашему с-ву угодно было сообщить мне, что для доклада государю императору предшествовавшего отношения моего от 31 генваря № 174 о дозволении находящимся в Персии ближним и дальним родственникам умершего майора Наиб-султана[a] шамшадильского возвратиться на прежнее место жительства и о водворении их на тех же

[a] *Так везде в данном документе.*

самых основаниях, какие предоставляются агаларам, вам необходимо было иметь сведение:

1. В чем состояли прежние заслуги Наиб-султана шамшадильского, и по каким именно причинам он и родственники его удалились в Персию, а также как они вели себя в отношении к правительству прежде, до удаления их?

2. Где именно было прежнее место жительства султана шамшадильского и его родственников?

3. Имел ли султан Наиб шамшадильский какое-либо недвижимое имение Закавказом, и в чьем ведении это имение состоит теперь? //

и 4. По каким именно уважениям предполагается родственникам Наиб-султана шамшадильского дать агаларские права, тогда как права сии, на основании высочайшего рескрипта 6 декабря 1846 г., должны быть предоставлены только тем агаларам, у которых отобраны имения после 1841 г.?

В ответ на это долгом считаю уведомить ваше с-во.

1. Наиб-султан шамшадильский до 1804 г. состоял в зависимости Джеват-хана ганжинского и во время приближения отряда кн. Цицианова к нынешнему Елисаветполю с частью своих подвластных присоединился к русским войскам, а другая часть, не послушавшая его, скрылась в Ганжинскую крепость. При штурме оной влиянием Наиб-султана бывшие в крепости шамшадильцы обратили свое оружие против ганжинцев и не мало способствовали к их покорению. За это он получил чин майора и до 1818 г. пользовался доходами с принадлежавших ему деревень; в это же время, при введении нового положения об агаларах, местное начальство признало его недовольным этим положением и, опасаясь, может быть, сильного влияния его на елисаветпольских жителей, а, может быть, и по другим соображениям, не оставившим по себе следа в делах Главного управления, признало за лучшее выслать его в Россию, в Воронеж, где он и умер; доходы же с имения, положением 1818 г. определенные, обращены были в пользу семейства его, а ему был оставлен пенсион по чину майора и незначительная часть доходов с имений для доставления лучших средств к жизни. //

Дети их и родственники, считая себя обиженными в лице главы их семейства, в 1826 г., во время нашествия на край персиан, удалились в Персию и с тех пор находятся там; впрочем, до удаления своего туда и до настоящего времени они не оказывали нашему правительству никаких особых неприязненных действий.

2. Место жительства Наиб-султана и его родственников было в Шамшадильской дистанции в деревне Амирли.

3. Наиб-султан шамшадильский владел деревнями: Амирли, из 500 дворов, Аксузли, Бозанчали и другими, до 200 дворов, на общем праве всех агаларов, каковые деревни теперь по журналу Совета 1841 г., причислены к казенным и только платят известную сумму на содержание агаларов.

4. Так как сыновья и прочие родственники Наиб-султана просят о дозволении возвратиться с своими подвластными и воспользоваться правами агаларов, то, если правительство наше не признает полезным возвратить им отцовское имение, можно будет предложить им перейти с их подвластными в Шамшадильский участок на пустопорожнюю землю с правом пользоваться всеми выгодами, предоставленными агаларам новым положением, только без возврата имения; но, если они на основании Туркманчайского трактата, с согласия персидского правительства выведут и подвластные им семейства, то справедливость требовала бы, дав им пустопорожнюю землю под поселение, предоставить их пользованию могущих выйти // с ними крестьян для доставления им лучших способов к жизни; а по истечении 3 лет деревню из семейств, ими выведенных, можно обложить податью в казну в уменьшенном виде, по усмотрению главного начальства края.

К сему я долгом считаю присовокупить, что возвращение к нам фамилии Наиб-султана, уважаемой в крае, будет весьма полезно для правительства по доверию, которое внушит их переход к благодетельности нового агаларского положения, показав, что даже живущие за границей спешат возвратиться на родину, чтобы воспользоваться выгодами, им предоставляемыми. При том пример этот может подействовать и на других выходцев, и, если всякий раз при возвращении их в наши пределы они будут выводить с собою своих крестьян, то, без сомнения, от этого произойдет польза для края.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Кн. Воронцов.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т 1847 г., № 465. «О дозволении возвратиться из Персии в Закавк. край семейству умершего майора Насиб-султана шамшадильского с 50 дымами их подвластных», на 45 листах; лл. 9—10 об.

II. — 1848 г. марта 8. — Из выписки за № 383 из протокола заседания Кавк. ком-та от 26 февраля 1848 г.

Ком-т, принимая во внимание, что сыновья и родственники покойного Насиб-султана шамшадильского, находясь в Персии с 1826 г., лишились всякого права на возвращение имений, принадлежавших сей фамилии и после бегства ее поступивших в казну, признал, с своей стороны, решительно неудобным, в случае возвращения их в Закавк. край, возвращать им их имение. Ком-т, по бывшим примерам убежден, что они, прибыв на родину,// непременно будут домогаться о возвращении имений, принадлежавших покойному Насиб-султану шамшадильскому. Для предупреждения подобных домогательств Ком-т положил:

1, объявить чрез посольство наше в Персии сыновьям и родственникам покойного султана шамшадильского, что они не иначе могут возвратиться в Закавк. край сами и с подвластными их, как с согласия персидского правительства и тогда только, когда дадут посольству подписку в том, что, возвратясь в Закавк. край, решительно никогда ни прямым, ни косвен-

ным образом не будут домогаться и просить возвращения имений, принадлежавших прежде этой фамилии и поступивших после ее бегства в казну;

2, если персидское правительство изъявит согласие на возвращение сыновей и родственников бывшего султана шамшадильского с их подвластными, и если они дадут посольству подписку выше означенную, то позволить им возвратиться // в Закавк. край и

3, при этом случае имение им не возвращать, но, согласно представлению наместника кавказского, предоставить им для поселения как их самих, так и тех из их подвластных, кои будут выведены ими из Персии, казенные пустопорожние земли в надлежащем размере с тем, однако, чтобы отвод земель был произведен по усмотрению наместника, без стеснения местных жителей, и чтобы, как владение сими землями, так и отношение к подвластным были установлены на точном основании высочайше утвержденного 28 декабря 1847 г. положения о взаимных отношениях агаларов и поселян, живущих на агаларских землях.

Государь император на журнале Ком-та в 6 день марта высочайше соизволил написать собственноручно: «и с п о л н и т ь».

Подписал упр-щий делами Ком-та В. Бутков.

См. легенду к № 11, I; лл. 14—15. Копия.

111. — 1848 г. декабря 23. — Письмо персидского мин-ра ин. дел русскому полномочному мин-ру в Персии кн. Д. И. Долгорукому.

Я получил письмо ваше относительно намерения шамседдинцев переселиться на родину и содержание оного довел до сведения правительства, от которого дано было приказание отобрать от упр-щего делами иностранцев Мирзы Исмаила сведения о том, было ли им заключено какое-нибудь условие или договор с этими выходцами, переселившимися сюда с их семействами // и получившими впоследствии туюли и жалование. Исмаил-хан в ответ на сие, прислал ко мне письменное условие за печатями шамседдинцев Юсуф-хана, Масих-хана, Александр-бека и Мехти-хана, сыновей покойного Насиб-султана, в силу коего они обязуются в случае, если пожелают возвратиться на родину, возвратить сполна все ими полученное здесь со дня их прибытия до времени возвращения и выехать отсюда по получении дозволения на то от персидского правительства. Таковое условие заключено ими с ведома упомянутого упр-щего делами иностранцев // и Нагы-хана Карапапаха. Копию с оного имею честь предпроводить при сем на усмотрение вашего с-ва и готов представить вам и самый подлинник, если в нем потребуется необходимость.

См. легенду к № 11, I; лл. 25—26. Перевод с персидского. Подлинника в деле нет. Копия.

IV. — 1849 г. между января 25 — февраля 23. — Обязательство, данное персидскому правительству родственниками Насиба-султана.

Мы, нижепоименованные, Юсуф-хан, Масих-хан, Александр-бек и Мехти-хан, сыновья покойного Насиб-султана Шамседдинлу, поступившие под покровительство высокого персидского двора, осыпанные его милостями и получавшие от него огромное жалование, вместе с другими значительными лицами и всадниками из поколения Шамседдинлу, обязуемся, в случае намерения нашего переселиться опять назад, возвратить персидскому правительству со дня нашего приезда, до времени отправления, все сполна, полученное нами от оного, под каким бы то видом ни было, и по возвращении правительству ему принадлежащего, взять от него дозволение на возврат и после сего отправиться. Контракт этот был заключен с ведома упр-щего делами иностранцев Мирзы Исмаила и Мохаммед-Тагы-хана, начальника племени Карапапаг. Иншалла, мы не поступим противно смыслу сего договора и не посрамимся и не провинимся в глазах 2-х государств. Месяца реби юль эвеля 1265. [a]

См. легенду к № 11, I; лл. 27—27 об. Перевод с персидского. Подлинника в деле нет. Копия.

V. — 1849 г. января 11. — Донесение русского полномочного мин-ра в Персии кн. Д. И. Долгорукого из Тегерана товарищу мин-ра ин. дел Л. Г. Сенявину.

Милостивый государь, Лев Григорьевич!

Вследствие возобновления домогательств моих у персидского правительства на счет позволения сыновьям, внукам и близким родственникам умершего майора Насиб-султана шамшадильского возвратиться вместе с выведенными им 50 дымами в Россию, персидский мин-р иностранных дел в последнее время отвечал мне официальным письмом, при коем приложена копия с обязательства, данного сыновьями упомянутого султана шамшадильского, в силу которого они обязуются возвратить сполна все ими полученное от персидского правительства в случае намерения их переселиться обратно в Россию.

Усматривая разногласие в содержании сего договора с смыслом прошения, которое они представили императорскому двору и недавность сего обязательства, ибо число, выставленное под ним, относится в текущему году, я почел нужным снестись с генеральным консулом нашим в Тавризе для собрания от самих сыновей означенного Насиб-султана, которые находятся в Адербейджане, надлежащей справки, выдавали ли они когда-нибудь персидскому правительству обязательство в вышепрописанном смысле.

---

[a] *Дата 1265 г. хиджры сомнительна, т. к. не согласуется со ссылкой документа № 11, III на данное обязательство.*

Честь имея препроводить при сем для сведения вашего пр-ва переводы означенных бумаг, долгом почитаю присовокупить, что из ответа сего, данного персидским правительством, можно заключить о нежелании его согласиться на переселение семейства Насиб-султана.

С отличным высокопочитанием и таковою же преданностию имею честь быть, м. г., вашего пр-ва всепокорнейшим слугою.

Подписал: кн. Долгорукой.

См. легенду к № 11, I; л. 24. Копия.

VI. — 1849 г. марта 17. — Донесение за № 196 русского генерального консула в Тавризе Н. А. Аничкова русскому полномочному мин-ру в Персии кн. Д. И. Долгорукому.

В донесении от 20 января с. г. № 34 я уже имел честь упомянуть об отправке мною нарочного в Сулдуз для отыскания, согласно предписанию вашего с-ва, родственников Насиб-Султана шамшадильского.

Посланный этот возвратился. Он отыскал шамшадильцев, но они не дали ему никакой подписки, требованной нашим правительством и составляющей для них непременное условие дозволению возвратиться в Россию. Вообще, они уклонились от всяких положительных ответов и удовлетворительным образом отвечали только на один пункт, именно относительно обязательства, представленного вашему с-ву в копии от здешнего правительства, и по коему они условились возвратить Персии, в случае переселения их в Россию, все туюли и жалование, ими здесь полученное. Шамшадильцы отозвались, что от них не брали никакого подобного обязательства. Неудовлетворительность их ответа по предмету подписки, требованной нашим правительством, заставила меня вновь послать к // ним нарочного с вторичным письменным приглашением, не уклоняться от определенного отзыва. На этот раз они отозвались уже ясно, и некоторые из них даже письменно, что не желают ехать в Россию. Вслед за сим шамшадильцы и сами прибыли в Тавриз. При сем оказалось, что Юсуф-хан, один из детей Насиб-султана, подававший просьбу о возвращении в Россию, умер уже. Из прочего семейства шамшадильцев было налицо: 1) один из сыновей того Юсуф-хана, Шахназар; 2) один из 2 сыновей умершего Масси-хана, подававших просьбу, по имени Мусеиб; 3) Али Искендер-бек, сам участвовавший в просьбе; 4) Исмаил-бек и брат его Кассим-ага, тоже участвовавшие в просьбе. Все эти лица отказали мне в обязательстве, что не станут домогаться о возвращении им прежних имений, ныне поступивших в казну. Напротив, они не скрывают, что им и здесь хорошо, и что, если они хотели прибыть в Россию, то это именно затем, чтобы еще более улучшить свое положение приобретением прежних имений и также прав.

Потом они обратились ко мне с просьбою дать по крайности паспорты некоторым // из них, чтобы они могли ехать в Закавказье и там лично увидеть, чего они могут надеяться, и какие места отведут им в вознаграждение утраченного имения. Так как эти места вовсе еще не определены, и

шампадильцы ясно намекали, что поедут с намерением просить о возврате имений, то я положительно отказал им в выдаче таковых паспортов, и они возвратились в Сулдуз.

Вместе с сим я не оставил, однако же, подробно объясниться с ними по предмету обязательства, данного персидскому правительству, и почитаю обязанностию представить вашему с-ву собранные мною сведения.

Во-первых, из лиц, поименованных в обязательстве, двое уже умерли: Юсуф-хан — $1^1/_2$ года, а Массих-хан — 5 лет. Третий Мехди-хан еще во время Аббаса-Мирзы выехал в Россию.

Во-вторых, из лиц, отбиравших от шамшадильцев подписку, Нагы-хан Карапапахский, 16 лет тому назад, как умер в Тегеране. Об Исмаил-хане никто и сведений мне не мог дать, потому что он очень давно оставил Сулдуз.

Все это служит достаточным подтверждением справедливости показания, // оставшегося еще в живых Искендер-бека, что помянутое обязательство ложно. Кроме такого словесного показания я еще взял с него и письменное, которое при сем обязуюсь представить в подлиннике и переводе. В заключение обязуюсь присовокупить, что Керим-бек, последний из участвовавших в просьбе на высочайшее имя о дозволении переселиться в Россию, не приезжал в Тавриз, но объявил, однако ж, посланному, что не желает возвратиться в Россию.

Скрепил: старший секретарь миссии Н. Мухин.

См. легенду к № 11, I; л. 37—38 об. Копия.

VII. — 1850 г. ноября 6 — декабря 6. — Письмо первого мин-ра Персии Эмир-Низама русскому полномочному мин-ру в Персии кн. Д. И. Долгорукому.

Я получил письмо вашего с-ва и содержание оного понял: вы изволили писать, что шамседдинец Шах-Назар-хан изъявил желание переселиться на основании конвенции о переселении на родину с семейством своим и прислугою. Ныне персидское правительство дало ему дозволение возвратиться (в Россию) со всем его семейством и прислугою, о чем долгом считаю вас известить.

Месяца мухаррема 1267 г. гиджры.

Переводил: драгоман миссии В. Гусев.

См. легенду к № 11, I; л. 45. Перевод с персидского. Подлинника в деле нет. Копия.

VIII. — 1850 г. не ранее ноября 6. — Донесение русского полномочного мин-ра в Персии кн. Д. И. Долгорукого директору Азиатского деп-та МИД Я. А. Дашкову.

Милостивый государь, Яков Андреевич!

Честь имею довести до сведения вашего пр-ва, что домогательства мои у персидского правительства о дозволении известному императорскому

министерству шамшадильцу Шах-Назар-хану возвратиться со всем его семейством и прислугою в Россию, возымели надлежащий успех, как то ваше пр-во изволите усмотреть из прилагаемой у сего в переводе официальной ноты первого мин-ра Персии. Что же касается до прежде требованной нашим правительством вследствие высочайшего повеления подписки с шамшадильцев в том, что они решительно никогда ни прямым, ни косвенным образом // не будут домогаться и просить возвращения имений, принадлежавших этой фамилии и поступивших после ее бегства в Персию в казну, то таковая подписка взята была с них в настоящем году в Тифлисе, как о том уведомил меня г. наместник кавказский отношением своим от 31 мая с. г. № 736.

Выданные от персидского мин-ва иностранных дел Шах-Назар-хану и прочим шамшадильцам виды на выезд из Персии в Россию я сего же дня пересылаю в Тавриз к нашему генеральному консулу для передачи их по принадлежности и препоручаю ему озаботиться их переселением, согласно ходатайству нашего правительства.

С совершенным почтением и таковою же преданностию честь имею быть, м. г., вашего пр-ва всепокорнейшим слугою.

Подписал кн. Долгорукой.

См. легенду к № 11, I; лл. 44—44 об. Копия. Датировано на основании содержания и датировки VII.

***12.** — 1848 г. марта 4—1850 г. декабря 8. — О награждении орденом св. Анны II ст. и чином ген.-майора племянника сына бывш. карабагского хана Мехти-Кули, Джафар-Кули-аги, за услуги, оказанные им правительству.*

I. — 1848 г. марта 4. — Рапорт за № 1593 шушинского уездного нач-ка кн. Тархан-Моуравова шемахинскому военному губ-ру бар. А. Е. Врангелю.

Находя необходимым сделать жителям уезда приличные внушения при объявлении воли кн. наместника, изложенной в предписании его с-ва к вашему пр-ву от 30 декабря 1847 г. № 6977, и, признавая полезным для большего впечатления облечь это объявление некоторою торжественностью, я принял это на себя и в сопровождении уездного // прокурора и почетного лица из мусульманского духовенства — отправился в Челябюртский, Джеванширский и Кеберлинский участки, где, как известно, большею частью происходят преступления, где скрываются всегда преступники, не только Шушинского, но и других уездов, и где, наконец, есть целые общества, известные своею дурною нравственностью. На указанных мною пунктах, находящихся в средине участков, были собраны старшины всех деревень и кочевьев, с некоторым числом при каждом поселян, а из обществ, замеченных с дурной стороны, были вызваны все домохозяева. После прочтения предписания его с-ва, кн. Михаила Семеновича, которое было переведено на татарский язык, и после необходимых и приличных толкований

и пояснений я добавил, что начальство, вынуждаемое к столь строгим мерам крайнею // необходимостью, желало бы, однако-ж, чтобы жители всех сословий поведением своим избавили начальство от неприятности приводить эти меры в исполнение. Потом духовник сделал довольно убедительное и благоразумное наставление, и я с удовольствием заметил, что объявление произвело сильное впечатление на слушателей: некоторые из них крепко сконфузились, но, большая часть была непритворно довольна, и все порядочные поселяне, по собственному побуждению, клялись перед духовником и один перед другим не оказывать преступникам ни малейшего покровительства, не быть с ними ни в каких сношениях, и, если попадутся в руки, немедленно представлять начальству.

Я не сомневался в истине этих клятв; был совершенно уверен, что в это // время каждый слушатель непритворно расположен к добру и, в самом деле, сделал бы много полезного, но, зная по опыту, что впечатления, принятые туземцами по одному только убеждению, недолго действуют на них и легко забываются ими, и что для лучшего успеха, для того, чтобы дать этому впечатлению, так сказать, осязательную форму, более доступную понятиям туземцев и сильнее врезывающуюся в их память, находил нужным немедленно привести в действие одну из дозволенных князем наместником мер, и избрал для сего известных преступников, детей Молла Агаджана. Но, кроме желания поймать или истребить этих опасных разбойников, мне хотелось еще получить несомненное доказательство расположения высшего сословия содействовать // местному начальству в прекращении зла и в преследовании вредных людей, потому что пример высшего сословия мог иметь самое полезное влияние на чернь и для того, чтобы уничтожить в преступниках надежды на покровительство высшего сословия, участие которого постоянно препятствовало местному начальству водворить спокойствие. Для исполнения этих намерений я избрал полк. Джафар-Кули-агу, первого из мусульман в Шушинском у. по значению и влиянию. Выбор мой пал преимущественно на него потому, что об нем многие из предместников моих отзывались, как о человеке, не расположенном содействовать местному начальству в преследовании преступников, а некоторые даже обвиняли его // в покровительстве преступникам.

Считаю необходимым доложить подробнее о преступниках, поимку которых я возложил на Джафар-Кули-агу, который, хотя еще прежде, как я имел честь доносить г. управляющему губернией от 5 июля 1847 г. № 48, обещал мне содействовать в поимке этих преступников, но не имел возможности исполнить этого обещания по причинам, которые и мне препятствовали поймать их и о которых подробно объяснено ниже.

Гусейн-Али Молла Агаджан-оглы еще в 1846 г. был известен местному начальству, как человек весьма преступный, и для поимки его принимались разные меры, но они не принесли успеха. Наконец, подполк. Колюбакин возложил это на Абдула-бека // Ростом Бек-оглы, на земле которого жил Гусейн-Али, и Абдула-бек, успев схватить его, хотел доставить участковому

заседателю, но братья Гусейна-Али, Али-бек и Ага-бек, напали дорогою на Абдула-бека и, нанеся несколько ран ему и нукерам его, отбили Гусейна-Али. При этом, однако ж, ранен и один из разбойников, Ага-бек, который вскоре и умер, а Гусейн-Али и Али-бек с того времени постоянно находились в бегах, занимаясь разбоями и грабежами, и, несмотря на принимаемые местною полициею строгие меры, не могли быть пойманы, и даже не было известно, где они скрываются. Но в прошлом году Гусейн-Алия заметили, как предводителя шайки разбойников, ограбивших почту в Елисаветпольском у. // и ваше пр-во, а также г. нач-к гражданского управления и г. вице-директор канцелярии кн. наместника по приказанию его с-ва, изволили предписать мне употребить всевозможное старание к поимке означенных преступников.

Еще до получения этих предписаний при первом известии об ограблении почты и об участии в этом детей Молла Агаджана я принял все зависевшие от меня и внушенные мне опытностью меры для поимки этих преступников, но старания и усилия мои постоянно оставались тщетными. Я узнал только, что семейства их действительно живут в Шушинском у. в кочевье, состоящем из // 4 кибиток и находящемся среди леса; что они иногда посещают свои семейства, но с такою осторожностью, что решительно нет никакой возможности захватить их. Хотя сведения эти и не предвещали мне успеха в преследовании означенных преступников, однако ж я все еще надеялся поймать или истребить их, или посредством нечаянного нападения, или посредством людей, имеющих с ними сношения; но они были так осторожны и предусмотрительны и притом поселили такой страх, не только в соседях, но даже и в отдаленных жителях, что и с этой стороны мои попытки остались без успеха.

Будучи в необходимости отказаться от надежды поймать, по крайней мере // в скором времени, этих опытных разбойников и опасаясь, чтобы они с наступлением весны не ушли с семействами в другой уезд, где они могли снова разбойничать, я хотел заарестовать их семейства, но, принимая в соображение с другой стороны, что до весны осталось еще много времени и рассчитывая, что оставив еще на некоторое время семейства на месте, я, быть может, найду случай схватить самих преступников, тогда как с переселением семейств они могли скрыться куда-нибудь, и полиция лишилась бы возможности наблюдать и следить за ними, я отложил арестование семейств. Между тем, получено было повеление кн. наместника о прекращении грабежей и разбоев, и я, пользуясь // случаем и побуждаясь объясненными выше убеждениями, потребовал от Джафар-Кули-аги, чтобы он, в доказательство готовности исполнять волю кн. наместника, непременно отыскал и поймал детей Молла Агаджана, и Джафар-Кули-ага дал новое обещание непременно поймать означенных разбойников, если только они находятся в Шушинском у. Он усилил принятые прежде меры, но и его распоряжения некоторое время оставались без успеха, потому что разбойники скрывались от его людей и удалялись от всяких сношений

с посторонними. Наконец, Джафар-Кули-аге удалось через лазутчиков отыскать их и уверить, что он исходатайствует им // прощение, но с тем, чтобы они явились к нему. Назначив день свидания с разбойниками, Джафар-Кули-ага в то же время известил об этом меня, и я выехал из Шуши, чтобы в случае надобности принять свои меры. Разбойники явились в назначенный день в селение Дойран, где находится теперь Джафар-Кули-ага, совершенно вооруженные и в сопровождении еще одного товарища, односельца их, Али-Паши, который сопутствовал им во всех разбоях и участвовал также в ограблении почты. Джафар-Кули-ага, чтобы совершенно успокоить разбойников, начал переговоры свои с ними обещанием исходатайствовать им прощение, но вместе с тем // доказывал им необходимость отдаться в руки начальства и ждать с покорностью решения свой участи. Несмотря, однако ж, на все убеждения, разбойники не хотели согласиться на сдачу и объявили, что они тогда только сдадутся, когда от кн. наместника прислана будет им бумага о прощении. Видя несговорчивость их и желая выиграть время, чтоб принять более верные средства для заарестования разбойников, Джафар-Кули-ага уговорил их остаться у него ночевать и явиться на другой день к нему ,чтобы окончательно поговорить об их деле. Сначала разбойники согласились на это, но потом, часу в 9-м ночи, стали домогаться, чтобы он позволил им ехать домой. Не желая выпустить их из рук, Джафар-Кули-ага не соглашался на их просьбу, а потом, видя настойчивость их, приказал управителю своему и родственнику Сафи-Кули-беку собрать нужное число людей и заарестовать разбойников. Сафи-Кули-бек, взявши пятерых своих братьев, 2 сыновей и несколько нукеров, окружил комнату, занимаемую разбойниками, а сын его, Неджеф-Кули-бек и 4 брата, вошед в комнату, объявили разбойникам, что господин их не дозволяет им ехать домой и приказывает непременно исполнить то, что он им сам говорил, т. е. отдаться в руки полиции, иначе они будут арестованы насильно. Услышав это, разбойники обнажили кинжалы и, бросившись на вошедших, закололи Неджеф-Кули-бека и нанесли несколько ран братьям // Сафи-Кули-бека, которые, будучи принуждены защищаться, поранили и разбойников, а потом, видя невозможность схватить их живыми и опасаясь, чтобы они еще кого-нибудь не убили, братья Сафи-Кули-бека вышли из комнаты и начали стрелять по разбойникам в трубу. Таким образом они убили Гусейн-Алия и Али-Пашу, а остальной разбойник успел выскочить из комнаты и, убивши наповал выстрелом из пистолета Сафи-Кули-бека, сам скрылся в темноте от преследователей.

Об этом происшествии я узнал на другой день поутру в селении Хидирлы, находящемся на дороге из селения Дойрана в Шушу. Я сейчас же распорядился о приглашении уездного // прокурора и врача в селение Дойран, а сам нимало не медля, отправился к семействам разбойников. Я спешил туда, во-первых, потому, чтобы захватить Али-бека, если он возвратился домой, и во-вторых, потому — чтобы не дать времени скрыться семействам разбойников и меньшому брату их, Магерраму, который, хотя еще молод, но уже

способен идти по следам братьев своих и известен, как опасный человек, потому что не даст промаху из ружья. Я взял из соседнего селения провожатых и при помощи их с трудом отыскал в лесу жилища разбойников. Окрестные жители так боялись их, что провожатые мои до тех пор не решались // итти к их жилищу, покуда я не уверил их, что все разбойники убиты. Я приехал во время: меньшой брат еще ничего не знал, и его нетрудно было схватить. В землянке разбойников я нашел 2-х шекинских беков, Джафар-бека и Ага-бека, которые схватили ружья и хотели защищаться, но, видя невозможность уйти, сдались без сопротивления. Беки эти были сообщниками Гусейн-Алия и Али-бека, предостерегали их, когда их преследовали, передавали им разные известия из Нухинского у. и в этот раз приехали, как думают некоторые, для перемены лошадей, украденных в Нухинском у. Они не хотели сознаться в знакомстве с Гусейн // Алием и Али-беком и объявили, что приехали к ним в первый раз, отыскивая уворованную лошадь, но родственники разбойников уличили их, что они часто ездили сюда.

Арестовав и семейства разбойников, я отправил всех за строгим караулом, а сам уехал в селение Дайран, для производства следствия, по которому открылось то, что я имел честь объяснить выше.

Происшествие это, хотя окончившееся неблагополучно для семейства Джафар-Кули-аги, тем не менее замечательно и важно по последствиям своим. Уже давно, очень давно и пишут и говорят против Джафар-Кули-аги, хотя я по совести должен сказать, // что во все время управления Шушинским у. видел в нем постоянную готовность исполнять все мои требования и желания. Правда, и меня многие уверяли, и даже некоторые участковые заседатели доносили мне формально, что Джафар-Кули-ага не выдает полиции своих людей, подозреваемых в преступлениях, но я несколько раз требовал от него таких людей, и он немедленно высылал их ко мне. Поэтому я заключаю, что составившееся об нем невыгодное мнение было не совсем справедливо; но мнение это действительно существовало; многие были в самом деле убеждены, что Джафар-Кули-ага покровительствует преступников, и вдруг теперь он // сам ловит разбойников, сам убивает их, принося в жертву и своих родственников и свои интересы, потому что потеря Сафи-Кули-бека, управлявшего всеми имениями Джафар-Кули-аги, незаменима для него и стоит ему дорого, не говоря об издержках на похороны и на лечение раненых, которые будут простираться до 2 тыс. руб. сер., и которые он принял на себя. Надобно знать Джафар-Кули-агу и Карабаг так, как известны они вашему пр-ву, чтобы совершенно понять значение этого события и влияние его на карабагцев, которые до того были удивлены и изумлены, что долго не хотели верить случившемуся, а недоброжелатели Джафар-Кули-аги начали // гласно говорить, что поступок его не приличествует ни его летам, ни его званию и противен религии, запрещающей действовать таким образом против единоверцев, но речи эти, разумеется, остаются без внимания, и я даже не нахожу нужным узнавать, кто их выпускает.

Самый важный результат описанного происшествия есть тот, что теперь преступники не могут рассчитывать на защиту высшего сословия, которое, следуя примеру Джафар-Кули-аги, должно будет, если не из усердия, так по необходимости, чтобы не навлечь на себя подозрения, содействовать местному начальству в преследовании преступников. Прежде почти все беки, подозреваемые в покровительстве // преступникам, указывали на Джафар-Кули-агу, как на главного покровителя и только потому, что Джафар-Кули-ага, в сущности не столько виновный, сколько гордый и не заботившийся об оправдании себя — оставался ненаказанным, и они избегали от наказания. Теперь эта отговорка не может иметь места, и бекам остается — или признаться в соучастии с преступниками или преследовать и истреблять их, подобно Джафар-Кули-аге. Но в особенности поступок его будет иметь влияние на чернь, которая теперь уже убеждена, что принимаемые начальством меры действительно весьма опасны для всех, имеющих сношение с преступниками, если и Джафар-Кули-ага //, который в их понятии так могущ и силен, решился сам уничтожать преступников. И вот доказательства этого влияния: чрез несколько дней после происшествия в Дойране один житель Джеванширского участка, Ага-Гусейн Гасан-оглы, занимавшийся постоянно воровством, но однако ж не преследуемый полициею, потому что преступления его не были известны, явился сам в Шушу, пришел в мечеть и упросил казия дать ему самую страшную присягу в том, что он уже никогда не будет заниматься воровством и никакими преступлениями, если же лукавый опять соблазнит его на грех, то он сам себя убьет. Казий принял от него присягу и дал ему в // том свидетельство, с которым он и явился ко мне, прося прощения за прежние преступления. Принимая во уважение добровольное и чистосердечное раскаяние и, не имея в виду никаких дел о преступлениях Ага-Гусейна, я простил его и возвратил на место жительства, внушив, чтобы он посоветовал и другим своим товарищам, если были, сделать то же самое. А вскоре после него явились еще 2, находившиеся в бегах Каграман Абаз-оглы и Эюб Агмед-оглы, с которыми будет поступлено по надлежащему, сообразно с имеющимися об них делами.

По моему мнению, поступок Джафар-Кули-аги, во всех отношениях // замечательный и редкий, сам по себе заслуживает внимания начальства. Присоединив же к этой заслуге все полезные действия его во время управления моего этим уездом и, в особенности, пожертвование его на наем в Шемахе дома для училища, я полагал бы совершенно справедливым и необходимым, чтобы доказать ему и всем другим бекам, что начальство умеет ценить истинные заслуги. Чтобы поддержать в нем усердие, проявившееся уже несколько раз с такою пользою, и чтобы подвинуть других к соревнованию, — наградить его особенным образом. Я не смею назначать этой награды, но думаю, судя по некоторым отзывам Джафар-Кули-аги, что для него было бы чрезвычайно лестною наградою назначение меньшего сына его, Гидаят-агу, //который по приказанию отца тоже принимал не малое

участие в истреблении разбойников, — подобно сыновьям Мустафы-хана ширванского, в лейб-казачий полк, с чином корнета. Мнение свое вместе с покорнейшею просьбою об исходатайствовании для Джафар-Кули-аги этой или другой приличной награды, имею честь представить на благосклонное уважение вашего пр-ва, почтительнейше докладывая, что за поимку во 1846 г. убитого теперь разбойника, Гусейна-Али, Абдула-бек, сын пор. Ростом-бека, награжден чином прапорщика.

Я полагал бы также справедливым наградить и сына Сафи-Кули-бека, Абаз-Кули-бека, лишившегося отца, и // брата и бывшего также в числе поимщиков, а равно и братьев Сафи-Кули-бека — Джафар-бека, Фет-Али-бека, Гаджи-Баба-бека и Баба-Киши-бека и нукера Исмаила Мамед-Али-оглы, раненых при этом происшествии. И, если ваше пр-во изволите признать мое мнение основательным, я буду иметь честь войти об этом с особым представлением, с приложением всех нужных для этого сведений.

Считаю обязанностью доложить при этом: 1, для поимки бежавшего разбойника Али-бека приняты нужные меры как со стороны моей, так равно и со стороны Джафар-Кули-аги, и можно надеяться, что он будет скоро пойман, если останется в Шушинском у. и 2, о последствиях объявления жителям // предписания кн. наместника к вашему пр-ву от 30 декабря 1847 г. № 6977 я буду иметь честь донести подробно с представлением и подписок старшин, когда воля его с-ва будет объявлена мною во всех участках, для чего я и отправляюсь завтрашнего числа в остальные участки.

Майор кн. Тархан-Моуравов.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1848 г., № 993. «О награждении полк. Джафар-Кули-аги орденом (вместо чина ген.-майора), за деятельное участие в отыскании 3 разбойников, производивших грабежи в Карабахе, о принятии младшего сына его Гидаят-аги на службу л.-гв. в казачий полк корнетом и о наделении землею сына убитого разбойниками Сафи-Кули-бека и раненых людей Джафар-Кули-аги», на 85 листах; лл. 3—16 об.

II. — 1848 г. октября 18. — Высочайший указ капитулу российских императорских и царских орденов.

По засвидетельствованию наместника кавказского об особом усердии, оказанном при поимке разбойников живущим в Шушинском у. Шемахинской губ. полк. Джафаром-Кули-агою, всемилостивейше жалуем его кавалером ордена св. Анны второй степени, повелевая капитулу доставить ему орденские знаки при установленной грамоте.

На подлинном собственною е. и. в. рукою подписано: Николай.

Царское Село 18 октября 1848 г.

Контрассигнировал ген.-адъют. кн. Чернышев.

См. легенду к № 12, I; л. 32. Копия.

111. — 1849 г. октября 27. — Из докладной записки за № 254 шемахинского военного губ-ра бар. А. Е. Врангеля наместнику кавказскому кн. М. С. Воронцову.

Вашему с-ву благоугодно было по ходатайству моему удостоить Джафар-Кули-агу представлением к чину ген.-майора, о чем было известно не только Джафар-Кули-аге, но и всем почти жителям Шушинского у. Но государь император высочайше соизволил наградить Джафар-Кули-агу орденом св. Анны 2-й степени...

Далее речь идет о заслугах Джафар-Кули-аги перед русским правительством.

...К сожалению, полученная Джафар-Кули-агою награда, хотя весьма лестная для него лично, не достигла этой цели, потому что все ожидали награды гораздо высшей, были уверены, что Джафар-Кули-ага получит чин ген.-майора, и после такого ожидания полученная им награда, конечно, не могла уже иметь в глазах жителей того значения, какое она имела бы, если бы общее внимание не было приготовлено к большему. Ложные понятия жителей об этой перемене приводят их к заключениям, весьма невыгодным для достоинства Джафар-Кули-аги, и заключения эти тем более вредны, что у него много есть недоброжелателей в высшем сословии, и есть также много людей, для которых благородные поступки Джафар-Кули-аги весьма невыгодны, потому что ставили их в необходимость отказаться от прежнего своевольства и разных других дурных наклонностей. Неблагонамеренные толки этих людей имели те последствия, что теперь и преданные люди Джафар-Кули уже не так охотно следуют его внушениям // и не увлекаются подражанием ему, тем более, что это подражание противоречит их привычкам, убеждениям и понятиям и требует иногда или тяжелых жертв, или личного самоотвержения, которое так несродно мусульманам.

Ваше с-во изволите быть известны, что при недостаточных средствах здешнего полицейского управления местное начальство без содействия жителей и в особенности высшего сословия никогда не будет в состоянии действовать с удовлетворительным успехом на искоренение беспрестанно возникающих между жителями беспорядков. Основываясь на этом убеждении, я нахожу весьма полезным и даже необходимым поддержать в полк. Джафар-Кули-аге то прекрасное направление, которым отличался он в последние 3 года и которое породило так много общеполезных действий и поступков со стороны самого Джафар-Кули-аги и со стороны других, последовавших добрым примерам его. Имея же в виду, что Джафар-Кули с молодых лет пользовался особенным вниманием нашего правительства, по знатности своего происхождения и за заслуги отца его ген.-майора Мамед-Гасан-аги, доказательством чему служит высочайше пожалованная ему сабля, осыпанная драгоценными камнями; что он и в настоящее время стоит в главе всех // потомков Ибрагим-хана и есть едва ли не первое лицо

между жителями всех мусульманских провинций здешнего края, по происхождению и родственным своим связям здесь и в Персии, что он уже более 40 лет состоит в чине полковника и, наконец, что ваше с-во во время проезда чрез Шушинский у. изволили удостоить Джафар-Кули-агу личной благодарности за новые заслуги его, я беру смелость всепокорнейше просить ваше с-во не оставить возобновить ходатайство о награждении Джафар-Кули-аги чином ген.-майора, в виде особенного благоволения государя императора. Эта высокая милость будет последним утешением для старика, который в продолжение жизни своей не раз подвергался тяжелым испытаниям судьбы, долго был забыт главным начальством края, потому что благородство правил не дозволяло ему искать внимания к себе путем происков, и теперь, ободренный вниманием вашего с-ва, посвящает последние дни свои с бескорыстным усердием на службу правительству и обществу.

Джафар-Кули находится в таких уже преклонных летах, что от него нельзя требовать и ожидать тех заслуг, которые могли бы дать ему более права на получение столь высокой награды и когда для него остается // слишком мало времени, чтобы дойти до этой награды путем постепенного возвышения. Но как лицо, не состоящее в действительной службе и как лицо в некотором смысле политическое, по мнению моему, может составлять исключение из общих правил на том же основании, на каком сделано для него исключение при пожаловании ему прямо чина полковника.

Подписал ген.-майор бар. Врангель.

См. легенду к № 12, I; лл. 66 об. 67 об. — 69. Копия.

IV. — 1849 г. октября... — 1850 г. ноября... — Справка о прошлом Джафар-Кули-аги.

Ханство Карабагское добровольно поступило под покровительство России в 1804 г. Тогда был ханом карабагским Ибрагим-хан. У него было 2 сына: старший Мамед-Гассан-ага, а младший Мехти-Кули-хан. Джафар-Кули-ага есть старший сын Мамед-Гассан-аги.

С поступлением ханства под покровительство России, в оном было оставлено наследственное ханское управление. Наследником Ибрагим-хана был признан старший сын его, Мамед-Гассан-ага, и получил от нас медаль с надписью: «наследник Карабага». Он умер при жизни отца. После него право наследства и самая медаль перешли к Джафар-Кули-аге, но тем не менее, когда в 1810 г. умер Ибрагим-хан, наше правительство по видам политическим, назна//чило ханом карабагским Мехти-Кули-хана мимо законного наследника Джафар-Кули-аги.

В 1807 г. в бозе почивший государь император Александр Павлович в ознаменование своего благоволения к членам карабагской ханской фамилии всемилостивейше соизволил пожаловать чины: Ибрагим-хану — генерал-лейтенанта, его старшему сыну и наследнику Мамед-Гассан-аге — генерал-майора, а внуку Джафар-Кули-аге — полковника. Так[им] образом,

Джафар-Кули-ага в чине полковника состоит 42-й год, но по спискам не числится.

В 1822 г. Мехти-Кули-хан карабагский бежал в Персию, и по этому случаю в ханстве введено наше управление. Главноуправлявший краем ген. Ермолов, признавая неудобным // оставлять в Карабахе Джафар-Кули-агу, выслал его, без всякой вины, на жительство в Симбирск и отобрал в казну все его имение, назначив ему денежное содержание. Потом Джафар-Кули-аге в 1824 г. было разрешено жить в С. Петербурге. Наконец, в 1829 г. дозволено Джафар-Кули-аге ехать в Карабаг и при этом случае высочайше повелено: возвратить ему все его имение, неправильно от него в 1822 г. отобранное в казну.

Джафар-Кули-аге от роду 70 лет.

См. легенду к № 12, I; лл. 73—74. Датировано на основании содержания смежных документов.

V. — 1850 г. декабря 8. — Отношение за № 9652 дежурного генерала главного штаба гр. П. Н. Игнатьева упр-щему делами Кавк. ком-та В. П. Буткову.

Милостивый государь, Владимир Петрович!

Государь император высочайшим приказом, в 6 день сего декабря отданным, всемилостивейше соизволил произвесть полк. Джафар-Кули-ага в генерал-майоры в награду за отлично усердную его службу и преданность правительству.

Сообщая об этом вашему пр-ву вследствие отношения № 1889 для сведения, имею честь // возвратить у сего дело канцелярии Кавк. ком-та за № 998.

Примите, м. г., уверение в моем совершенном почтении и преданности. Павел Игнатьев.

См. легенду к № 12, I; лл. 85—85 об.

13. I. — 1849 г. мая 6. — Донесение за № 50 нач-ка VI округа корпуса жандармов Черкесова из Тифлиса шефу жандармов гр. А. Ф. Орлову о работах комиссии по наделению землями агаларов Казахской, Борчалинской и Шамшадильской дистанций с приложением проекта инструкции нач-ка гражданского управления Закавк. краем П. А. Ладинского комиссии (II) и рапорта комиссии наместнику кавказскому кн. М. С. Воронцову (III).

В 1843 г. в г. Тифлисе был учрежден ком-т для разбора и определения прав личных и по состоянию высшего сословия мусульманских обществ Закавк. края, как-то: беков, агаларов и прочих, и в том числе меликов из армян. О действиях и занятиях этого ком-та предместник мой имел честь довести до сведения покойного ген.-адъют. гр. Бенкендорфа, 12 июля того года за № 86.

Впоследствии, и именно: в 6-й день декабря 1846 г., на имя наместника кавказского кн. Воронцова последовал высочайший государя императора // рескрипт, коим всемилостивейше повелено между прочим: 1) утвердить за беками и меликами из армян земли, коими роды их обладали во время присоединения мусульманских провинций к России и которые теперь находятся в бесспорном их владении, и 2) агаларам бывших татарских дистанций Грузии и наследникам их даровать в виде особой монаршей милости населенные и ненаселенные земли, бывшие прежде в их пользовании и отобранные у них в 1841 г., по распоряжению правительства, с прекращением затем денежных выдач, производимых некоторым из них, взамен отобранных имений.

При приведении в исполнение сей высочайшей воли, его с-во кн. Воронцов признал нужным учредить особую комиссию, как для приведения в известность агаларских родов 3-х татарских дистанций Грузии: Казахской, Борчалинской и Шамшадильской, так и для наделения их землями. Комиссия эта составлена в Тифлисе из следующих лиц: председателя — члена Совета главного управления Закавк. края, д. с. с. Назарова и членов, состоящих при Кавказском корпусе полковников Куткашинского и Шамирхан-Беглярова, уездных начальников тифлисского кап. Астафьева и елисаветпольского — подполк. кн. Орбельяна, адъютанта г. главнокомандующего кап. кн. Чав//чавадзе и делопроизводителя с правом члена, асессора здешней казенной палаты, т. с. Безирганова. В комиссию эту, по предложению его с-ва кн. Михаила Семеновича, назначены были сверх того членами же из вверенного мне округа: сначала майор Голубинин, а за переводом его в Кизляр, вскоре после открытия комиссии, майор Серебреников.

Действия комиссии начались в декабре месяце прошлого 1847 г., а окончены: в отношении наделения агаларов 13 апреля с. г. и комиссия представила кн. Воронцову окончательные списки всем агаларам, коим назначены ею земли; а в отношении меликов из армян, полагая наделить их на том же основании, как и первых, тогда же представила свои предположения его с-ву кн. Михаилу Семеновичу.//

Корпуса жандармов майор Серебреников, в докладной записке по этому предмету за № 71, объясняет:

1) что комиссия, при наделении землями агаларов руководствовалась проектом инструкции, составленным ген.-лейт. Ладинским (копия с коей при сем представляется под лит. А) и сверх того некоторыми собственными замечаниями, сделанными ею на этот проект и утвержденными кн. Воронцовым, вследствие особого представления (копия с коего тоже прилагается при сем под лит. Б);

2) что комиссии главные затруднения в этом деле предстояли: в определении прав на имения самих агаларов, управлявших до 1841 г. деревнями, и степеней родства агалар//ских фамилий, — в особенности в тех случаях, где управление переходило из одних рук в другие. При этом, как родственные отношения и соответственные оным права каждого лица на получение

следующей ему части ближе могли быть определены самими членами фамилий, то, с утверждения наместника, раздел имения между родственниками представлен им полюбовно, с тем, чтобы в комиссию представлен был только раздельный акт.

3) что лица, получившие чины и ордена, наделялись землями соответственно их заслугам правительству и каждый раз с утверждения наместника,

4) что при назначении в члены комиссии, до сведения его, Серебрени// кова, доходили слухи о неблагонамеренных действиях некоторых членов оной; поэтому он просил председателя д. с. с. Назарова принять меры к отклонению всякого нарекания на действия комиссии, и, по распоряжению его, еще прежде приступления к наделению, собраны были агалары на местах их жительства, и в присутствии всех членов комиссии, прочтены им: высочайший рескрипт, последовавший на имя г. наместника кавказского, и правила, утвержденные его с-ом, на основании которых комиссия обязана произвести раздел земель, и при этом объявлено им, что ни комиссия в полном составе, ни отдельно кто-нибудь из членов ее, не // имеют права принимать какое-либо участие в составлении полюбовных раздельных актов между родственниками и что каждый из агаларов может являться беспрепятственно в комиссию с письменным или словесным изложением своей претензии, и наконец,

5) что за принятием этих мер не могло уже встретиться злоупотребление при наделении агаларов землями.

Обо всем здесь изложенном долгом поставляю донести вашему с-ву.

Ген.-майор Черкесов.

Секретарь т. с. [подпись не разборчива]

А. Р. и В. П. III отд., 1 эксп., № 199, 1849 г. «О происшествиях на Кавказе», на 67 листах, л. 1—4 об.

II.—1847 г. не позднее декабря 23.—Проект инструкции, составленный П. А. Ладинским.

Проект инструкции комиссии для приведения в известность агаларов 3-х бывших татарских дистанций Грузии и для надела их землями, дарованными государем императором 3-м пунктом высочайшего рескрипта 6 декабря 1846 г.

1. Комиссия, собрав из дел об устройстве участи агаларов, посемейные списки ныне существующих агаларов, а также списки, составленные их фамилиям в 1818 г., при ген. Ермолове, должна привесть в точнейшую известность:

а) наследников тех агаларов и меликов, которые управляли деревнями до издания положения 1818 г. и оставлены управлять оными ген. Ермоловым;

б) наследников тех же агаларов и меликов, которые, не управляя деревнями, пользовались доходами и услугой от поселян;

в) наследников тех же агаларов и меликов, которые были только освобождены от податей и повинностей;

г) лишенных права управлять деревнями за преступления и отстраненных от сей обязанности, по распоряжениям высшего и местного начальства;

д) назначенных управлять деревнями, по распоряжению главного и местного начальства края, не из природных агаларов, т. е. которых только можно признавать за полицейских чиновников;

е) получавших содержание взамен доходов с деревень, освобожденных от управления агаларов;

ж) произведенных в чины и получивших ордена не из агаларского и меликского, но из податного состояния.

2. Все вышеозначенные списки поверять на месте чрез точнейшее рас//-следование способом, признанным комиссией удобнейшим и вернейшим.

3. Комиссия обязана сделать список всем тем лицам, которые должны быть наделены землею и в каких именно деревнях.

4. Земли, населенные и ненаселенные, со всеми угодьями деревень, бывших в управлении агаларов и меликов и отобранных у них в 1840 г., за исключением 11 армянских деревень, там же находящихся, поступают в надел:

а) коренным агаларам и меликам, т. е., которых российское правительство застало владеющими деревнями.

Примечание I. Роды агаларов и меликов, значущиеся по спискам, составленным в 1818 г. ген. Ермоловым, как управлявшие деревнями, будучи прямыми наследниками прав этого сословия, которое застало русское правительство при поступлении Грузии в подданство империи, имеют первенство в наделении землею и в тех самых деревнях, которые постоянно находились в управлении их родов.

Примечание II. Из этого числа исключаются только те лица, которые за преступления и измену, или бегство за границу, по распоряжению главного начальства края, были лишены права управления деревнями и впоследствии не были прощены.

б) За наделом агаларов и меликов вышеупомянутых, получают населенные земли и угодья ближайшие их родственники, имевшие долю в доходах тех деревень, и те лица, кои, не происходя по прямой линии от агаларов и меликов, чиновные и нечиновные, управляли деревнями и за то теперь получают агаларское содержание.

в) К третьему разряду принадле//жат чиновные лица бывших 3-х татарских дистанций, происходящие от агаларских и меликских родственников, по спискам 1818 г., освобожденные только от податей, и чиновные лица не из агаларского и меликского, а податного сословия. Они наделяются землями и угодьями, если таковые, за наделением первых 2-х разрядов, останутся в черте сих дистанций.

г) К четвертому разряду принадлежат дальние родственники агаларов, которые положением 1818 г. были освобождены от платежа казенных податей,—каковая милость и теперь им даруется государем императором, но особых участков в надел не получают, а довольствуются теми землями, которыми в настоящее время владеют и никому галлы не платят, но за право тарханства отбывают службу, по усмотрению главного и // местного начальства, подобно маафам в Шемахинской губ. живущим, которых и следует подвести под одинаковые правила, изложенные в особом представлении ген.-лейт. Ладинского наместнику кавказскому.

Примечание I. Земли, находящиеся ныне во владении агаларов и меликов а также и их родственников, если только составляют их собственность, не принадлежащую казне, в надел никому не поступают, а остаются попрежнему в неотъемлемом пользовании тех же лиц.

Примечание II. Чиновникам, обозначенным в пункте под лит. В, предоставляется в потомственную собственность земля, до сих пор бесспорно находящаяся в их пользовании, и потому таковая в надел тоже агаларам не поступает.

5. Комиссия обязана предварительно ознакомиться, под руководством // офицера корпуса топографов с планами, снятыми с земель бывших 3 татарских дистанций и сообразить их с самою местностью. Таким образом, ознакомясь в подробности с землею каждой дистанции порознь, должна произвесть на планах надел по 100 дес. удобной и неудобной земли в каждом пае.

Примечание. В этот надел не поступают земли, составляющие выгоны и летние пастбищные места.

6. Производя надел на плане, комиссия делает соображение со списками лиц, имеющих право на выдел земли по категориям, означенным в 4-м пункте сей инструкции: кому именно, какой участок назначить, сколько в какой деревне остается участков, свободных за окончательным наделом 2-х первых разрядов, ниже//поименованных, или кому именно таковаго недостает и где предполагают ему отвести. Надел земель произвесть по категориям, в следующем размере, примерно:

а) Лицам, значащимся в 4-м пункте под лит. А, назначить по 10 паев.

б) Лицам, значащимся в том же пункте под лит. Б, назначить по 3 пая.

в) Лицам, значащимся в том же пункте под лит. В по 1 паю и только в таком случае, если земля останется излишняя от надела 2 первых разрядов.

7. По утверждении наместником кавказским предположений комиссии и по произведении на плане наделов и соображений на счет распределения участков между лицами, офицеры корпуса топографов, снимавшие планы, тотчас приступают к наделу земли в натуре и ставят межевые знаки.//

8. Лицам, имеющим право на надел землею, предоставить по порядку разрядов, обозначенных в 4-м пункте, самим избирать участки, т. е. коренные агалары, роды которых постоянно владели тою деревнею, имеют право

избирать первые в той деревне, потом ближайшие их родственники, потом чиновные и нечиновные, управлявшие деревнями и так далее.

9. По утверждению г. наместником кавказским распределения владельцев по землям, комиссия, в присутствии уездного начальника и участкового заседателя, а также юзбашей и старшин селений, вводит каждое лицо во владение назначенным ему участком и тотчас выдает ему данную на законном основании.

10. Комиссия о всех своих действиях в месяц 2 раза доносит г. наместнику кавказскому, также представляет на его благоусмотрение и те свои предположения, какие местные обстоятельства укажут ей к успешнейшему исполнению сего важного дела.

11. Все нужные пособия комиссия требует от уездного начальника.

12. Комиссия, окончив надел земли, обязана определить каждому владельцу прислугу, применяясь в этом с положением ген. Ермолова и содержанием, выдаваемым агаларам за прислугу и соображаясь с правилами нового положения об агаларах, высочайше утвержденного.

13. Комиссия обязана также сообразить при этом все прошения беков и меликов и других лиц бывших татарских дистанций, претендующих на агаларское содержание, за отнятые доходы и нукеров, и представить г.//наместнику кавказскому расследование, кому именно и за что действительно следует таковое содержание и чьи просьбы и по каким уважениям не заслуживают внимания.

Подлинный подписал: ген.-лейт. Ладинский.

См. легенду к № 13, I; лл. 5—10. Копия. Датировано на основании даты начала работ комиссии.

III. — 1848 г. января 18. — Рапорт комиссии Воронцову.

Рапортом от 27 истекшего декабря за № 4, комиссия имела честь донести вашему с-ву об открытии своих действий 23 числа того же месяца. В следующее заседание 30 декабря комиссия занималась рассмотрением составленного председателем ее списка, примерно нескольким деревням Шамшадильского участка, находившимся в управлении агаларов, по форме, предложенной им, председателем, в первое заседание комиссии и, одобрив эту форму как вполне удовлетворяющую требованиям инструкции, утвердила оную. Для успеш//нейшего же хода занятий по предметам на обязанность комиссии возложенным, в числе коих есть составление описи поступившим в разное время во множестве просьбам от агаларов, после отобрания из их управления деревень, — председатель комиссии признал необходимым в помощь делопроизводителю Безорганову, который отвлечен другими обязанностями по прямой его должности асессора казенной палаты, назначить состоящего при нем, председателе, по званию управляющего почтовою частью, письмоводителя колл. секр. Меликова. Засим комиссия рассматривала семейные списки, представленные в 1845 г. самими агаларами, — и нашла, что

независимо от того, что перевод с оных не засвидетельствован в верности, большею частию не видно из них степеней родства помещенных в них агаларских родственников, почему извлечение из // тех списков сведений, необходимых при составлении агаларских списков, было сопряжено с большими и по всем вероятиям напрасными затруднениями и остановкою работы. Поэтому комиссия положила принимать в основание при составлении требующихся проектом инструкций списков все имеющиеся в виду Комиссии данные, за исключением семейных списков 1845 г., а между тем, принимая во внимание, что после поверки особым комитетом в 1844 г. списков агаларам и их родственникам, получающим ныне денежное из казны содержание, могли последовать перемены в составе их семейств, поручила чинам своим, управляющим Тифлисским и Елисаветпольским уу., составив из местных сведений, каждому по своему уезду, списки агаларам и агаларским родственникам противу составленных в 1818 г. при ген. Ермолове с ясным, сколь возможно, показанием степеней родства их, представить в комиссию для ее соображений.

В последующие затем заседания 5 и 12 января комиссия входила в рассмотрение как проекта инструкции, в руководство ей данной, так и высочайшего рескрипта, последовавшего на имя вашего с-ва в 6 день декабря 1846 г.

По соображению сих данных, суждению комиссии представились следующие вопросы.

Относительно дележа между агаларами и их родственниками земли, дарованной им от монарших щедрот.

1) Каких именно правил следует держаться при производстве раздела между агаларами и их родственниками земель, предоставленных им в потомственное владение, ибо проектом инструкции предназначается в надел земли коренным // агаларам, управляющим в 1818 г. деревнями, по 10 паев, ближайшим родственникам их по 3 пая; между тем как по смыслу 10 пункта высочайшего рескрипта 6 декабря 1846 г., допускающего раздел между ними наследственного имения на общем основании, братья агалара имеют равное с ним право?

2) Следует ли подвести под ту же категорию поколение дяди, управлявшего в 1818 или 1841 г. деревнею аги, т. е. как должно делить землю между тем же агою и двоюродными его братьями?

3) Если же родных братьев аги или родственников из потомственной агаларской фамилии, одни получали доходы, пользовались повинностями деревень, а другие были только освобождены от платежа податей, то следует ли, при дележе между ними всемилостивейше дарованной земли, предоставить первым преимущество перед последними.//

И 4) Какое следует постановить правило для дележа, когда одною и тою же деревнею между 1818 и 1841 гг. управляли разные, не состоящие между собою в родстве фамилии, и вообще, какие могут иметь права подобные лица.

По внимательном обсуждении сих вопросов, комиссия находит:

По первому пункту. Если управлявшие деревнями агалары и имели прежде в пользовании с оных доходами преимущество даже перед самыми ближними своими родственниками, то это делалось собственно за отправление полицейской службы, а как они теперь не несут ее, и нынешнее обеспечение дается им наследственно, почему прежние преимущества агаларов и не должны уже иметь места в этом случае перед ближайшими их родственниками. На этом основании, принимая в соображение как 1, 3 и 10 пункты высочайшего рескрипта 6 декабря 1846 г., так // и то, что обращаться к собранию сведений об агаларских фамилиях, существовавших во время присоединения Грузии к России, нет никакой возможности, потому что до 1818 г. не было в виду правительства никакого об них списка, — комиссия полагает, что как всемилостивейше дарованные агаларам земли должно считать как бы общею родовою принадлежностию каждой агаларской фамилии, происходящей от одного родоначальника, бывшего до 1818 г. по ее мнению, было бы правильно произвесть раздел земли, которая будет предоставлена в определенном правительством размере между управлявшим в 1818 г. деревнею агою и родными братьями его, как составляющими одно кровное родство, по равной части, если он управлял до 1841 г., то делить землю между последним агою и родными братьями его поровну, без участия в том дядей и нисходящих от них наследников, которых права определены во втором пункте, — считая в этом случае родоначальником агу, управлявшего в 1818 г.; в случае же смерти аги или его братьев учинить раздел между прямыми их наследниками по праву представления на точном основании 944 и 946 статей т. X, — мера эта будет согласна как с российскими законами о наследовании родового имения, так равно с шариатом, адатом, или местным обычаем. Она, вместе с тем, отклонит многие семейные распри и домогательства, которые неминуемо могли бы возникнуть и даже имели бы к тому некоторое основание, так как нередко случалось, что управление одною и тою же деревнею переходит от одного брата к другому. Допущением этой меры получат удовлетворение и те из агаларских родственников, которые по каким-либо случаям ни в 1818 г. //, ни после того, не были в виду правительства. Наконец, сказанная мера отчасти облегчит затруднения, с какими неизбежно сопряжено приведение в действие постановленных в проекте инструкции правил о раздроблении участков земли на паи.

По второму пункту. Комиссия полагает, что как поступающая в надел управлявшему в 1818 или 1841 г. деревнею аге земля составляет родовую принадлежность фамилии его по прямой линии, то родственники его по боковой линии, на основании законов российских, не должны иметь равного права с родными братьями аги, как не представляющие собою прямых его наследников; почему и следует отнести двоюродных братьев, как управлявших в 1818 г., так и в 1841 агаларов ко второй категории, наделив землею в меньшем размере. Мера эта была бы тем более справедлива, что

в противном случае, // т. е., если допустить их к совокупному участию в дележе с родными братьями аги, может случиться, что членам прямой линии агаларского рода достанется участок менее против дальних родственников, если предположить, что последние многочисленнее первых.

По третьему пункту. Имея в виду, что нынешнее обеспечение дается каждой агаларской фамилии наследственно, комиссия полагает, что все родные братья потомственных агаларов должны пользоваться, на общем же основании, одинаковыми преимуществами, т. е. раздел земли должен быть произведен между ними по равной части.

По четвертому пункту. Комиссия полагает постановить следующие правила. а) Если у кого-либо из коренных агаларов была отобрана после 1818 г. деревня по каким-либо видам начальства и даже за // преступления, которые впоследствии прощены, и отдана в управление другому коренному же агалару, который после того управлял ею до 1841 г. и за то получает теперь денежное из казны содержание, тогда делится земля между ними пополам, как имеющими на нее одинаковое право. б) Если в подобном же случае деревня передана лицу, происходящему из податного или духовного состояния, то комиссия полагает отнести подобных лиц, в отношении надела землею, ко 2-й категории, как по смыслу проекта инструкции, данной ей в руководство (п. 4, лит. Б), так и в том предположении, что поступающий в надел подобному агалару участок земли определяется лично ему без участия его родственников, которые должны попрежнему оставаться в том состоянии, которому они принадлежат, и что потому вознаграждение его, по сравнению с предоставляемым // природным агаларам, без того уже будет немаловажно, — если принять в соображение, что последние должны разделить доставшиеся им участки между своими родными братьями. И как из числа не принадлежащих к коренным агаларам лиц, управлявших деревнями, могут быть такие, которые, по чинам или орденам, ими приобретенным, став наряду с потомственными дворянами, или получив в военных делах раны и увечья, либо оказав другие, какие-либо особые отличия, приобрели право на исключительное внимание правительства, то комиссия поставит себе обязанностию о всех подобных случаях, которые не могут быть общими, а обнаружатся только по окончании составляемых списков, представить особо с мнением своим на благоуважение вашего с-ва. Если же бы случилось, что не потом//ственный агалар, управлявший до 1841 г. деревнею, имеет брата или другого родственника, получившего впоследствии чин, то сей последний, в отношении надела землею, поступая согласно 4 пункта проекта инструкции, — литерою В, в третью категорию, должен получить, независимо от агалара, один пай, и в) если между 1818 и 1841 гг. управление одною и тою же деревнею переходило временно то к одной фамилии, то к другой, не состоящей с первою в родстве, то сие не должно предоставить ни одной из них особых преимуществ, и каждая поступает по принадлежности в свою категорию, первенство же в наделении землею принад-

лежит в этом случае только управлявшему в 1818 г. деревнею аге, с родными братьями.

По рассмотрении же составленных председателем комиссии спи//сков по Шамшадильскому и Казахскому участкам, обнаружились некоторые частные случаи, представляющие различные права агаларов на получение потомственного обеспечения, — и по обсуждении возникших вследствие того вопросов, комиссия полагала:

1) если деревнею управляли вместе 2 двоюродные брата, или состоящие в другом каком-либо родстве, то подлежащий разделу пай делится между ними в пропорции числа семейств крестьян, бывших в их управлении в 1818 г.;

2) Если бы родной брат управлявшего в 1818 г. какою-нибудь деревнею аги или имел в том году, или впоследствии получил в управление другую деревню, то по первой уже деревне не участвует в дележе, и тот участок, который приходился бы ему, поступает в общий раздел между другими родными, в той деревне живущими, сам же он, получает определенное // по первой категории обеспечение в той деревне, которою он управлял;

3) если управлявший в 1818 г. деревней ага переселился на постоянное жительство в другой уезд, то земли, на которые он имел бы право, переходят по наследству к детям или родным его братьям, в том размере, в каком следовало бы ему выделить. Если же остаются двоюродные братья, или другие дальние родственники, то они получают такой пай, какой определен вообще родственникам;

4) если по смерти управлявшего в 1818 г. селением аги никого прямых его наследников не осталось, кроме одних дальних родственников, освобожденных только от податей и не пользовавшихся никакими повинностями от поселян, то земли в том селении никому в надел не поступают.

Относительно порядка наделения // агаларов землями в натуре.

При суждении об этом представляются 2 главные вопроса.

1) Удобно ли будет при делении земли принять в основание указанный проектом инструкции размер участков, считая в каждом пае по 100 дес. земли?

2) Удобно ли будет предполагаемое тем же проектом размежевание земель?

По первому пункту. Принимая в соображение, что в Борчалинском и Казахском участках свободных казенных земель находится в весьма малом количестве, а Шамшадильский участок имеет таковые с избытком, и что агалары должны быть наделены землею в тех самых деревнях, которые постоянно находились в управлении их родов, комиссия находит неудобным принять в основание указанный проектом инструкции размер участ//ков: ибо, в случае недостатка земли в какой-либо деревне для наделения аги и его родственников в предполагаемом размере, пришлось бы тогда выделить им дополнительные участки в тех агаларских деревнях,

в которых имеется таковых в большом количестве, каковая мера, принеся мало пользы малоземельным агаларам, могла бы только возбудить неудовольствие в других, которые управляли прежде обширнейшими деревнями, по большей части в возмездие оказанных или ими самими, или предками их заслуг.

Для отвращения этих неудобств комиссия полагает, по малоземельности первых 2-х бывших дистанций Казахской и Борчалинской, ограничиться разделом свободной в каждой деревне земли на известное число участков, подлежащих в надел агаларам, имеющим право на получение какой-либо // части из той деревни, не стесняясь тем, будет ли в каждом участке менее или более 100 дес. В бывшей Шамшадильской дистанции, где земли несравненно более, чем в других 2-х дистанциях, и потому, при выдаче агаларам данных на право владения всеми без исключения в той дистанции землями, пришлось бы правительству сделать слишком большие пожертвования, комиссия находит более возможности придерживаться указанному в проекте инструкции размеру, который, впрочем, удобнее будет определить при доставлении в комиссию снятых с натуры планов.

По второму пункту. Находя, что по приведении в действие предписанного в проекте инструкции размежевания земель, сопряженного с неизбежными затруднениями и требующего продолжительного времени, не будет достигнуто желание пра//вительства о скорейшем обеспечении агаларов всемилостивейше дарованными землями — комиссия признавала необходимым упростить, по возможности, указанный проектом инструкции порядок наделения, и для сего полагает возможным постановить следующие правила:

1) По прибытии комиссии в селения, в которых земля поступает в надел агаларам, комиссия соображает снятые на план земли с самою местностью. Если владельцы представят несомненные документы на право владения землею по покупке, в рассмотрении судебного места бывшие, то эта земля будет выделена из общего участка, предназначенного в надел. Равным образом поступать, если будут представлены жалованные грамоты царей грузинских, персидских шахов и турецких султанов, не бывшие еще в рассмотре//нии судебного места, причисляя претендуемые земли в разряд спорных впредь до судебного рассмотрения, остальную же за тем часть обращать в надел, отмечая земли собственные, а спорные написать особыми значками.

2) По приведении таким образом в известность свободных казенных земель в бывших 3-х татарских дистанциях и по произведении на плане наделов, согласно с вышеизложенными предположениями комиссии, она обязана представить соображения свои насчет распределения участков между владельцами вашему с-ву.

И 3) По утверждении вашим с-вом распределения земель, комиссия, не приступая к размежеванию участков, в присутствии уездного начальника, участкового заседателя, а также юзбашей и старшин селений, выдает общие

данные на имя всех владельцев, // отдельно по каждой деревне с объяснением в оных: в каком размере каждой фамилии с родственниками определены участки, и представляет им разделиться между собою, буде пожелают, посредством избранных и среди себя медиаторов, в чем и обязать владельцев подписками.

Обо всем этом комиссия, почтительнейше донося вашему с-ву, на основании 10 пункта проекта инструкции, в руководство ей данной, имеет честь всепокорнейше испрашивать: во-первых, утверждения вышеизложенных// начал, которые комиссия предполагает принять за главное основание своих действий и, во-вторых, разрешения на допущение к занятию по комиссии колл. секр. Меликова. Причем долгом считает доложить, что препровожденные при предписании вашего // с-ва, от 22 прошлого декабря за № 6771, и при отношении г. директора канцелярии, от 27 того же месяца за № 12175, прошения прап. Караман-аги Мелик-Сари-бекова и Ата-бека Кули-ага-оглы приняты к совокупному соображению с прочими просьбами агаларов, переданными на рассмотрение комиссии. — Подлинный подписали: председатель и члены комиссии.

См. легенду к № 13, I; лл. 11—21 об. Копия.

***14.** — 1852 г. февраля 22 — декабря 18. — Об изменении законоположений 1847 г. о взаимоотношениях владельцев земли и крестьян в мусульманских провинциях Закавказья.*

I. — 1852 г. февраля 22. — Представление за № 293 наместника кавказского кн. М. С. Воронцова председателю Кавк. ком-та кн. А. И. Чернышеву.

Милостивый государь, кн. Александр Иванович!

13 октября 1847 г. имел я честь сообщить вашей светлости о мерах, предпринятых к обнародованию Положений Кавк. ком-та об отношениях между владельцами земли и живущими на ней поселянами в Шемахинской и Дербентской губ.

Означенные Положения были изданы на месте с оговоркою, что они приемлют законную силу с 1 января 1848 г., и с этою целию предписал я тогда учредить в Шемахе и Дербенте, под председательством военных губернаторов, особые комиссии, которые должны были, собрав подробные сведения обо всех поземельных владениях, представить мне необходимые соображения как для принятия окончательных мер к приведению // Положений в действие, так и для дачи надлежащего движения переписке моей с Кавк. ком-том по тем вопросам, которые, за изданием означенных Положений, остаются неразрешенными.

Но Шемахинская комиссия, по значительному разнообразию родов и видов владения землею в губернии, встретила в самом начале своих действий такие недоразумения, которые не могли быть устранены при

беспрерывной переписке в продолжение 3-х лет, пока я не был принужден в апреле прошлого года войти в личный пересмотр всех подробностей дела и вследствие того дать подробную инструкцию.

Устраняя главнейшие недоразумения, прежде всего я должен был сказать в ней, что Положения Кавк. ком-та определяют еще не право собственности, т. е. не указание лиц, на которых должна распространяться монаршая милость, выраженная в высочайшем на мое имя рескрипте 6 декабря 1846 г., а определяют только основания поместного права, т. е. // условия, на которых правительство установляет на будущие времена право владения землею и что собственно в этом смысле означенные Положения должны быть введены теперь же в действие в отношении тех лишь земель, которые будут отданы во владение лиц высшего сословия из казенного ведомства или тех, которые были и ныне состоят у них в действительном владении.

Что же касается таких лиц, кои, не владея землею, пользуются доходами или повинностями от поселян только по праву управления ими, либо потому, что поселяне считаются у них в личной зависимости, то я разрешил право подобных лиц на получаемые ими доходы оставить в настоящем положении, где и как оно существует, до воспоследования особого об них постановления, о необходимости которого буду иметь честь говорить далее.

Затем я возложил на комиссию:

1. Рассмотреть во всей подробности, сообразив с ближайшим указанием // местных уважений и представить ко мне правила, которые были проектированы в Главном управлении: а) для руководства при назначении прислуги бекам и б) для назначения выборных из среды поселян к производству расправы между ними.

2. Составить на том же основании и представить подробные правила о полицейском надзоре владельцев земли за живущими или кочующими на ней поселянами, дабы правилам сим, на основании примечаний к §§ 12, 32 и 38 Положений, испросить утверждение установленным порядком.

3. Обсудить во всей подробности и предоставить обо всех случаях, кои, возникнув из действия Положений, приведенных уже в исполнение, могут потребовать пояснения, дополнения или изменения постановлений или могут возбудить вопросы, положительно не разрешаемые означенными Положениями.

4. Представить заключение: какого именно пояснения, дополнения или изменения могут потребовать в Поло//жении §§ 25, 26, 27 и 28, в действии которых комиссия предусматривала недоразумения касательно чопбаши или вообще повинностей с кочевых?

5. По § 40 второго Положения сделать подробное соображение: какие именно правила должны быть, по истечении 3 лет, постановлены касательно права поселян переходить с одной земли на другую, т. е. правила ли первого положения или заключающиеся в общих законах? Руководствуясь же означенным параграфом, в продолжение 3 лет со дня введения его в действие, иметь в виду различие понятий о свободном переселении, кото-

рое разрешается с соблюдением известных условий и о самовольном переселении, которого не следует допускать ни в каком случае.

6. Представить мне категорические списки всем родам и видам владений, существующих в Шемахинской губ., дабы главное начальство края могло дать разрешение: кто из владельцев имеет воспользоваться силою высочайшего рескрипта 6 декабря 1846 г., и кто из них какого рода актом может быть снабжен // на право владения.

И 7. Представить подробнейшие сведения о тех видах пользования с поселян доходами, которые, существуя на практике, проистекают либо из права управления или заведывания поселянами, либо из личной зависимости; причем внести основанное на освященных временем обычаях страны и согласованное с духом вводимых ныне положений заключение: какое именно постановление высшей власти необходимо испросить относительно таковых случаев для дальнейшего времени?

Но как может случиться, что некоторые лица из высшего сословия получают доходы или повинности от поселян, пользующихся землею других владельцев, то дабы подобным поселянам не пришлось отбывать двойных повинностей, оставить и их впредь до окончательного разрешения вопроса об этом при тех же повинностях, которые отбывают в настоящее время.

Этот обширный труд, который по необходимости должен был предшествовать столь важному делу, как // определение отношений между владельцами земли и поселянами, совершила Шемахинская комиссия только при нынешнем своем составе и, руководствуясь моею инструкцией, она в июле прошлого года ввела положения Кавк. ком-та в действие по Шемахинскому у. и, по одобренному мною журналу Совета главного управления 8 ноября того же года получила окончательное разрешение ввести по уездам Нухинскому и Ленкоранскому.

Что же касается остальных уездов Шемахинской губ.—Шушинского и Бакинского, то, касательно введения в них положения в действие, я надеюсь в непродолжительном времени сообщить вашей светлости мои соображения.

Таким образом, за подробным разъяснением с моей стороны всех местных недоразумений, дело введения нового положения в Шемахинском, Нухинском и Ленкоранском уу. не встретило уже никаких затруднений, хотя некоторые пояснения и изменения и оказались по опыту необходимыми.//

Следуя, в последовательности приводимых здесь обстоятельств тому порядку, в котором изложены требования мои по преподанной мною инструкции, считаю долгом сказать, что по 1-му и 2-му пунктам Шемахинская комиссия представила свои соображения для начертания особых руководств как при назначении прислуги бекам и при выборе поселян для производства между ними расправы, так и для действий беков по полицейскому их надзору за поселянами; и правила сии поручены мною особому рассмотрению Совета Главного управления. По 3-му пункту моего поручения

Шемахинская комиссия нашла необходимым обсудить один только случай, который по поводу §§ 6 и 7 Положения, требует изменения этих параграфов.

По обширности влияния, которое правила сии действительно должны иметь на одну из самых важных отраслей здешнего хозяйства, считаю долгом войти здесь об этом случае в некоторые подробности.//

Если поля, сады и огороды обсеменены и возделаны семенами и средствами владельца, то по означенным правилам предоставляется поселянину условиться с владельцем о мере выдела урожая, с тем, однако, чтобы высшая мера этого выдела никак не превышала 5-й части всего вообще урожая.

При постановлении этого условия, конечно, нельзя было вполне предвидеть тех случаев, которые, вместо пользы для поселян, должны причинить им вред существенный, владельцам разорение и, кроме того, нанести весьма чувствительный удар шелководству и садоводству, тогда как, напротив, развитию этих важных отраслей сельского хозяйства необходимо оказывать всевозможное содействие, так как от этого зависит благосостояние многих.

Разведение садов, равно как и производство чалтычных посевов, требуют без сомнения трудов и издержек более важных и значительных, чем хлебопашество. В мусульманских частях края, где // поселяне, говоря в общем смысле, предпочитают труд умеренный и скоро вознаграждаемый, труду более капитальному, на обработку садов обращено с незапамятных времен особое сословие народа, речбары, которые, получая семена и средства обработки от владельца, уделяют ему половину, $^3/_5$ и даже $^2/_3$ урожая. Эти последние части могли б казаться действительно слишком отяготительными, если б в других местах не представлялось более разительных примеров. В Грузии, например, владельцы садов отдают их на обработку людям посторонним и, не обязываясь давать им никаких способов, не входя ни в какие издержки, кроме того, что потребно на снабжение сада водою и на его ограду, получают половину урожая.

Более замечательное правило существует внутри России: в Вологодской губ. половники, люди свободные, во все время пребывания своего на владельческих землях и пользования оными, обязаны выделять владельцу половину урожая хлеба, сена и соломы с участков своих, не имея права требовать от // владельца ни орудий, ни рабочего и другого скота (ст. 797, 800, 813 IX т. Св. зак. о сост. 1842 г.).

Если же в Шемахинской губ., где до настоящего времени выделяется гораздо более в пользу владельцев, удержать силу означенных §§ 6 и 7, т. е. давая все средства к обработке сада или чалтычных полей, требовать не более $^1/_5$ части урожая, то, как весьма справедливо говорит Шемахинская комиссия, никто из землевладельцев не будет находить никакой выгоды в садоводстве; сословие же речбаров, занимающееся только садоводством или чалтычными посевами, обратится в тягость и владельцу земли и тому сословию поселян, к которому причислится.

Не будучи приготовлены к другим сельским работам и не получая уже пособий от владельца, они, естественно, нескоро обратятся в добрых

хлебопашцев или хороших скотоводов; без средств, на которые привыкли рассчитывать со стороны владельца земли, они неизбежно должны оставаться под гнетом лишений, пока не приищут себе других занятий; // а между тем нет никакого ручательства, чтобы этот трудолюбивый и полезный класс поселян, терпя лишения, не увлекся дурными примерами и не стал искать способов существования в средствах непозволительных.

Принимая на вид, с одной стороны, эти соображения, а с другой, основываясь на выводе, что коль скоро поселянин получает землю, орудия, скот, семена, то за одну лишь работу он весьма достаточно вознаграждается половиною урожая, мерою, которая в мусульманских частях края есть maximum выдела в пользу поселянина, а в других местах — обыкновенная часть, установленная издревле обычаями, я не могу не согласиться вполне с мнением Шемахинской комиссии, что §§ 6 и 7 Положения требуют необходимого изменения в том, чтобы высшею мерою выдела в пользу владельца (если только при добровольности условий с ним поселянина необходимо определить известную меру) была определена половина урожая.

Я предлагаю эту меру потому, что к уменьшению ее в пользу владельца // я вижу сильное желание высшего правительства; а если б этого не было, то, по моему мнению, я бы нашел и простым и справедливым средством сказать, что, когда дело идет о подаче поселянину столь больших способов со стороны владельца и о заключении по этому добровольного между ними условия, предоставляется совершенно их доброй воле определить, какая часть урожая должна итти владельцу и какая поселянину. Собственная польза владельца никогда не позволит ему повредить самому себе излишним требованием от поселянина или отказом ему в тех средствах, без коих обе стороны могут всего лишиться. Но смею повторить, что если правительство не разделяет этого моего мнения, то уже, по крайней мере maximum выдела в пользу владельца не может и не должен быть меньше половины.

По 4-му пункту моей инструкции, касательно §§ 25, 26, 27 и 28 Положения о повинностях с кочевых поселян, комиссия также представила окончательные свои соображения, из которых // оказывается, что правила, постановленные в означенных параграфах, не требуют никаких дополнений и изменений, хотя вначале и возникали по ним затруднения и недоразумения. Оказалось только не излишним разъяснить на месте, что означенные правила не касаются тех поселян, которые, живя и кочуя на казенных землях, считаются в личной зависимости у беков, так как личная зависимость за силою высочайшего рескрипта 6 декабря 1846 г. не имеет уже места.

Немаловажные опасения представляло на месте постановление, заключающееся в § 40 Положения касательно права перехода поселян с одних земель на другие. Комиссия представила мне подробные по этому предмету соображения по 5-му пункту моей инструкции; проистекая из ближайшего, опытного взгляда на дело, соображения эти вполне оправдывают необходимость в некоторых, совершенно, впрочем, законных переменах.

о которых я имел честь упоминать еще в 1847 г. в отношении моем от 13 октября.//

Повторяю здесь, что вся мера, предпринятая к установлению отношений между владельцами земли и поселянами, имела целию, обозначив с возможною определительностью право состояния поселянина, поправить между тем то, что, вопреки неоднократных торжественных подтверждений прав и преимуществ всех сословий, было сделано ко вреду высшего мусульманского сословия до приезда вашей светлости в Закавк. край. Во всех приуготовительных действиях правительства, предшествовавших принятию этой меры, следовало, конечно, выражать мысль, что среди мусульманского населения ни по закону, ни по обычаю, не существовало крепостного права, следовало стремиться к тому, чтоб право это не могло получить там никакого места и в будущем времени, и старание это увенчалось наименованием поселян государственными крестьянами, официальным выражением в словах закона, что личной зависимости среди мусульманского народонаселения // не существует. Но все это не доказывает, чтоб этой зависимости до сих пор не было там на самом деле; обращаться к исчислению фактов, доказывающих существование там сего права, хотя и не в полном его пространстве, конечно, нет уже надобности, потому что вопрос об этом решен уже законодательным порядком; но оно существовало, — в доказательство достаточно припомнить, что в мусульманских частях края, где мы не застали никакой гражданственности, никакого на прочных основаниях установленного порядка в управлении, действовало более всего право сильного; а где преобладает это право, там не может не быть зависимости слабых. Вводя же в подобных обществах благоустройство и порядок, было бы не только не полезно, но весьма вредно дать классу народа, бывшему в зависимости высшего сословия, такую свободу, которой не имеют у нас государственные крестьяне даже в казенных селениях.

Совет Главного управления, обсуждая вопрос о праве переселения вообще в ноябре 1850 г., постановил заключение, которое и я с своей стороны одобрил: // «впредь до введения в действие установленных положением 1847 г. отношений между владельцами земли и поселянами и до определения правил о переходе поселян с места жительства, разрешить свободное переселение государственных поселян Шемахинской губ. с одной земли на другую, с точным соблюдением условий, на сей предмет в законах постановленных».

По духу же законов, заключающихся в 10—33 статьях XII т. Св. уст. о благоустр. в гор. и сел. (изд. 1842 г.) переселение государственных крестьян в казенных селениях допускается только тогда, когда они на месте жительства в своей губернии не могут быть удовлетворены установленным наделом земли.

Ослаблять силу этого коренного закона в пользу поселян, живущих на землях лиц высшего мусульманского сословия, и таким образом давать людям, только что выведенным из большей или меньшей личной зависи-

мости более свободы, чем предоставлено ее государственным крестьянам вообще в казенных // селениях, при переходе из одной губернии в другую, было бы столько же неосновательно, сколько и несправедливо.

И потому я бы полагал § 40 Положения об отношениях между владельцами земли, возвращенной им из казенного ведомства и живущими на ней поселянами, исправить в редакции следующим образом.

§ 40. «Поселянам дозволяется переход с владельческой земли, без согласия владельца оной, в следующих случаях.

1. Когда поселянин не наделен или нескоро может быть наделен пропорциею земли, установленною § 1 настоящего положения.

2. Когда по жалобе, принесенной местному начальству, будет доказано надлежащим исследованием, что поселянин подвергается притеснениям со стороны владельца земли.

3. Когда поселянин приобретет землю покупкою или другим законным способом по правам всех свободных состояний в империи, но количеством не менее 5-ти дес. на каждую мужескую душу не моложе 15 летнего возраста.//

Примечание 1. В первых 2-х случаях требуется согласие общества того селения или города, куда поселянин желает перейти; а если селение, куда он переходит, находится на владельческой земле, то и согласие владельца того селения; во всех же случаях — согласие того общества, к коему переселяющийся принадлежит, на увольнение его. Собственно же в 3-м случае, по истечении года от перехода поселянина на приобретенную им землю, местное начальство обязано причислить его к ближайшему казенному селению и обложить податьми и повинностями, какие отбывает то селение.

Примечание 2. Во всех случаях переселение допускается не иначе, как тогда, когда за поселянином не будет считаться неисполненных к владельцу земли повинностей, и совершается всегда с разрешения главного начальства края.»

Это последнее условие необходимо как для единства вообще в действиях здешнего управления по всем подобным случаям, так и потому, что Закавказская казенная палата, // обязанная совершать перечисления в окладах, подчинена непосредственно главному начальству.

Таким образом, будет устранено и это последнее разногласие с вековыми обычаями, указываемое опытом в положении 1847 г.

По 6-му пункту инструкции Шемахинская комиссия, основываясь на описании имений, произведенном ген.-майором Ахвердовым и д. с. с. Могилевским вскоре по присоединении мусульманских провинций к России, на сведениях, извлеченных из дел управления прежнего времени, на исследованиях, произведенных по распоряжению губернского начальства и, наконец, на донесениях уездных управлений, составила и представила мне по всем уездам Шемахинской губ., за исключением Бакинского, ведомости:

а) имениям, коими владели беки при ханском правлении и также владеют ими со времени присоединения мусульманских провинций к России;

б) имениям, находящимся в пользовании беков, о коих нет достаточных // сведений, для определения времени, с которого имения эти состоят в их пользовании, т. е. до открытия ли русского правительства или после того;

в) имениям, кои, быв отобраны от владельцев после 1840 г. административным порядком, возвращены им из казны;

г) имениям, которые предоставлены бекам в пожизненное владение нашим правительством;

д) имениям, в коих земли считаются казенными, а поселяне в личной зависимости у беков.

Подробное и внимательное рассмотрение этих ведомостей признавал я необходимым, дабы, приводя к окончательному исполнению высочайший рескрипт 6 декабря 1846 г., определить по оному право собственности каждого лица или рода и снабдить всех надлежащими на это актами.

По предварительном рассмотрении оказалось, что при составлении означенных ведомостей вкрались некоторые, хотя неважные, неясности, но тем не менее требующие поверки на месте.//

Делая распоряжение об этом, считаю, между тем, долгом изложить здесь предположения мои по этому предмету.

Так как на основании §§ 1 и 2 высочайшего рескрипта должны быть утверждены за владельцами те земли, которыми роды их обладали во время присоединения мусульманских провинций к России и которые теперь находятся в бесспорном их владении, равно и те земли, которые, быв отобраны у владельцев после 1840 г. административным порядком, возвращены потом им же или их наследникам, то, по представлении мне исправленных сведений о подобных владениях, я бы полагал разрешить снабдить владельцев особыми свидетельствами, которые бы, выражая явленную им милость правительства, служили бы вместе с тем актом укрепления за ними прав собственности на их земли, на определенных уже в рескрипте и в Положении 1847 г. основаниях, с тем, однако ж, чтобы владельцы таковых имений не были // изъяты от обязанности ведаться установленным порядком с теми из частных лиц, которые могли б оспаривать у них по суду границы владения, так как правительство до производства специального размежевания, не имеет никакой возможности гарантировать в Закавк. крае неприкосновенность границ в частных владениях.

Такую же меру полагал бы я распространить и на земли, которые состоят ныне в действительном владении беков, но о которых нет в виду ни сведений для определения давности владения, ни споров против самого владения, ибо, по общим законам, те из сих земель, бесспорное владение коими продолжается хотя и без письменных доказательств более 10 лет, не могут быть оспариваемы вовсе ни казною, ни частными лицами, а продолжающиеся менее 10 лет, хотя и могут быть оспорены судебным порядком, но до окончательного решения должны оставаться у настоящих владельцев. Эти условия также необходимо оговорить в свидетельствах // на подобные имения.

К этому роду владений, по той же необходимости, следует причислить имения, которые считаются в бесспорном владении у беков, хотя и без документов, и поселяне отбывают им повинности земными произведениями, но вместе с тем земные произведения поступают от них и в казну в виде натуральной подати, которая, однако ж, в настоящее время, со введением новых податных окладов, будет заменена уравнительным денежным взносом.

Затем останется снабдить актами тех беков, за коими, на основании 6 пункта рескрипта будут утверждены, по особому моему ходатайству, земли, отданные при русском правительстве в пожизненное или временное владение.

Обращаюсь, наконец, к изложению, по § 7 моей инструкции отдельных вопросов, без разрешения которых важное это дело — определение имущественного права в мусульманских частях края не может считаться оконченным.

В Шемахинской губ. существуют // еще следующие виды владения или пользования доходами — отбывают бекам некоторые денежные и натуральные повинности: а) кочевые поселяне, считающиеся у них в личной зависимости, но кочующие на землях казенных; б) оседлые поселяне, живущие и занимающиеся хлебопашеством на казенных землях, но также считающиеся у беков в личной зависимости; в) такие же зависимые поселяне, живущие в городах и занимающиеся разными ремеслами и торговлею; и г) поселяне, которые, отбывая бекам повинности, как подвластные ему или зависимые от него, пользуются, между тем, землею других владельцев и повинности за нее отбывают им.

Так как, по силе 7-го и 8-го пунктов высочайшего рескрипта 6 декабря 1846 г. повинности поселян проистекают уже только из пользования землею владельца, а не из личной от него зависимости, то нельзя не принять во внимание, что большая часть подобных беков и // прочих лиц высшего сословия должна лишиться вдруг тех способов существования, на которые постоянно и безошибочно рассчитывала. Нельзя не назвать этого лишения для многих весьма важным, тогда как по смыслу высочайшего рескрипта все ожидают обеспечения своей участи.

Изыскивая способы к этому, хотя и можно б было обратиться к предположению о наделении таковых владельцев участками казенной земли, но и предположение это не приведет к цели потому, что нет в виду в Шемахинской губ. достаточного количества свободной земли, да и не согласовалось бы это с основаниями Положения 1847 г.

Между тем, личная зависимость должна быть прекращена немедленно.

К соглашению этой необходимости с необходимостью вознаграждения владельцев предвидится только одно средство: число семейств подобных поселян, по имеющимся в виду сведениям, простирается до 3630. Но сведения эти требуют поверки, и я вместе с сим делаю об этом распоряжение.//

Из них одни не платят еще никаких податей в казну, а другие платят средним числом, до 1 руб. 50 коп. с дыма.

На основании же высочайше утвержденного Положения Кавк. ком-та 2 ноября 1851 г. о введении новых податных окладов по Шемахинской и Дербентской губ., каждое семейство из означенных поселян имеет быть обложено, с нынешнего же года, как казенные крестьяне, окладом от 3 до 12 руб. сер., так что средним числом будет поступать в казну по 7 руб. с дыма; следовательно, казна будет иметь приращения в податях почти по 6 руб. с дыма.

Соображаясь с суммой приносимых означенными поселянами владельцам своим доходов, я полагаю производить сим последним из казны на счет означенного приращения, за каждое семейство по 5 руб. в год в течение 25 лет, начав с нынешнего года.

Мера эта не представит никакой новой статьи расхода для государственного казначейства; между // тем, около 3600 семейств еще более утвердятся в совершенной независимости от частных лиц; беки, пользовавшиеся с них до настоящего времени доходами, будут обеспечены в своем содержании в течение 25 лет; а до истечения сего срока дети их имеют достаточное время приготовить себя к службе или к тем занятиям вообще, которые могли бы доставлять им способы к существованию.

Хотя беки и могут с некоторою справедливостью возражать, что с истечением 25 лет они совершенно лишатся того, что по теперешним и древним обычаям им несомненно принадлежит, но я не решаюсь просить для них более, думая, что правительство не согласится на предоставление им этого возмездия навсегда или на срок, более продолжительный; кроме того, в продолжение 25 лет по большей части переменится поколение как беков, так и поселян, и весьма может статься, что многие из сих последних обратятся к другому роду жизни; кочующие пожелают сделаться // хлебопашцами и будут занимать со временем более или менее земли у тех же беков и платить им за то по общему положению, или по взаимному с ними условию.

Собственно в этих видах предлагаю я настоящую меру, дабы, без малейшего пожертвования со стороны казны, окончательно устроить таким образом, в духе нашего законодательства судьбу как той части населения мусульманского, которая находилась постоянно под влиянием большего или меньшего произвола людей, составлявших привилегированное сословие, так и этого сословия, сильного в народе своим нравственным влиянием и упрочившего за собою с давних времен право на доходы и повинности, приводимые лишь теперь к умеренности и уравнительности.

Само собою разумеется, что это составит важный шаг в деле благоустройства здешнего края, и потому весьма желательно неотложное устранение последних затруднений, которые изложены мною в настоящем отношении.//

Имея в виду, что начало этому важному делу положено вашею светлостью в 1842 г., и в продолжение всей переписки вы изволили принимать в нем живейшее участие, я уверен, что ваша светлость не оставите и теперь оказать содействие ваше к скорейшему разрешению моего ходатайства.

Оно заключается в том, чтоб испросить соизволение государя императора на высочайшее утверждение изложенных выше предположений моих, дабы можно было, не откладывая далее, весною же нынешнего года, приступить к их исполнению.

Останется затем только обсудить правила, предначертанные уже для дачи прислуги бекам, для назначения выборных из поселян и для полицейского надзора за ними.

Хотя и составляет все это предмет второстепенный, но и об нем не замедлю я представлением моих соображений.

Что же касается Дербентской губ., то, нуждаясь в некоторых оттуда сведениях, до сих пор // не доставленных по случаю беспрестанных военных там событий, буду иметь честь особо сообщить об них вашей светлости; считаю, между тем, не излишним сказать теперь, что за разъяснением и разрешением всех главнейших вопросов этого дела не предвидится уже особых затруднений ко введению положения 1847 г. в действие и по тем остальным частям края, которых оно касается.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности. Кн. Воронцов.

См. легенду к № 10, XI; лл. 301—316.

II. — 1852 г. апреля 23. — Отношение за № 1289 мин-ра вн. дел гр. Л. А. Перовского упр-щему делами Кавк. ком-та В. П. Буткову.

Наместник кавказский в отзыве от 22 минувшего февраля сообщает г. председателю Кавк. ком-та, во-первых, о необходимости сделать изменения в некоторых параграфах Положения об отношениях между владельцами земли и живущими на ней поселянами в Шемахинской губ. и, во-вторых, о тех предметах, разрешение которых нужно для приведения в действие этого положения.

Предполагаемые изменения касаются до следующих предметов.

1. При возделании полей, садов и огородов и обсеменении семянами средствами владельца земли предоставляется в сказанном Положении условиться поселянину с владельцем о мере выдела урожая, но не свыше $^1/_5$ части в пользу владельца. Г. наместник кавказский признает, что условие это,// без пользы для поселян, разорительно для владельцев, вредно для шелководства и садоводства. Принимая в соображение, что речбары, обрабатывающие поля и сады средствами владельца, уделяют ему $^1/_2$, $^3/_5$ и даже $^2/_3$ урожая и считая, что поселянин, получающий землю, орудия, скот и семена от владельца земли, достаточно вознагражден за труд половиною урожая, кн. Воронцов полагает высшею нормою в пользу владельца определить половину урожая.

Речбары, т. е. поселяне, занимающиеся обрабатыванием полей и садов средствами владельцев, а равно бывшие в прежнее время казенные речбары, получали, как замечает кн. Воронцов, неодинаковое вознаграждение, превышающее $^1/_5$ часть урожая; но, сколько известно, такие поселяне не

несли уже других обязанностей, даже освобождались от повинностей, исключая почтовой, и были в тяжкой необходимости заниматься непременно назначенною им работою — возделыванием садов и полей. Эта трудность их положения едва ли не была одною из причин уничтожения подобного рода хозяйства в тамошнем крае. Положение 1847 г. определительно установив // меру вознаграждения владельцев за землю, которую правительство, в виде милости, даровало им во всегдашнюю собственность, предоставило им немаловажные выгоды, ибо кроме $1/_5$ части урожая, они пользуются от живущих на этой земле свободных поселян прислугою, работами в натуре, платою за пастьбу скота и денежным взносом с кочевых жителей; при этих условиях назначение в пользу владельца земли половины урожая по новому предположению едва ли не будет для поселян тягостным.

2. Изменить редакцию § 40, дозволив поселянам переход с владельческой земли только в 3-х случаях, а именно: когда поселянин не получит определенной пропорции земли, когда будет доказано притеснение со стороны владельца и, наконец, когда приобретет собственную землю, не менее 5-ти дес. на мужескую душу не моложе 15-летнего возраста.

К таковому изменению в предположенном виде редакции § 40 Положения не представляется неудобства.

Г. наместник объясняет, что в Шемахинской губ. отбывают бекам денежные и натуральные повинности поселяне, считающиеся в личной у них зависимости, но живущие на земле казенной, или на земле других владельцев, или же в городах. Имея в виду, что по силе высочайшего рескрипта 6 декабря 1846 г., повинности поселян проистекают только // из пользования землею владельца, а не из личной от него зависимости, кн. Воронцов, для изложения необходимости прекратить личную зависимость с необходимостью вознаграждения владельцев, полагает производить им из казны за каждое такое семейство по 5 руб. в год, в течение 25 лет.

Пожалование бекам земель по высочайшему рескрипту 6 декабря 1846 г. — есть существенная для них милость; при обязательном же пребывании поселян на этих землях с исполнением повинностей в пользу беков, оно сделалось для этого сословия совершенным благодеянием. Новое пожертвование для них около полумиллиона руб. сер.[1] могло бы быть сделано, если бы касалось до вознаграждения каких-либо справедливых прав; но в настоящем случае условие это едва ли может иметь место.

О сем имею честь сообщить на отношение вашего пр-ва № 349.

Мин-р вн. дел гр. Перовский.

Упр-щий деп-том, товарищ мин-ра Ленц.

См. легенду к № 10, XI; лл. 335—336 об.

---

[1] По числу 3680 семейств поселян, показанных в отзыве г. наместника кавказского. —*Прим. подлинника.*

III.— 1852 г. мая 12.—Отношение за № 738 мин-ра гос. имуществ гр. П. Д. Киселева упр-щему делами Кавк. ком-та В. П. Буткову.

Рассмотрев препровожденные вашим пр-вом от 9 марта и 14 апреля за №№ 348 и 662 отношения г. наместника кавказского об изменении некоторых параграфов Положения 1847 г. о взаимных отношениях владельцев земли и поселян закавказских губерний, я нахожу:

1. Относительно выдела поселянами в пользу владельца земли части произведений (малджегата) в тех случаях, когда поля, сады и огороды обсеменены и возделаны средствами владельцев или им даны для сего поселянину семена, скот и орудия.

Правило, постановленное в §§ 6 и 7 Положения 1847 г., чтобы при означенных пособиях условленный выдел не превосходил 5-й доли урожая, распространено уже, с согласия г. наместника, на Эриванскую [губ.] и Ахалцыхский у. Кутаисской губ.//

Указываемый г. наместником обычай крестьян Вологодской губ. известных под названием половников, за пользование владельческою землею, на коей они водворились издревле, уступать половину произведений владельцам без всякой помощи со стороны последних, не может быть принимаем в основание к распространению этой меры; напротив, оная признана для крестьян разорительною, и при непременной обязанности договаривающихся подкреплять это записями, облеченными в установленную форму, допускается только временно, с употреблением постоянной заботливости правительства к переселению таковых половников на казенные земли, сопровождаемому другими в пользу их льготами и пособиями.

Но как, независимо от сего, г. наместник свидетельствует, что в мусульманских частях Закавк. края вообще, при доставляемых владельцами средствах на обсеменение и обработку земли, поселяне добровольно уступают от $^2/_3$ и не менее половины урожая, что за вознаграждение в сей последней степени владельцы садов в Грузии // отдают их в содержание, не обязываясь никакими издержками, кроме снабжения сада водою и поддерживания ограды, и что уменьшение сих выгод, лишая владельцев пользы, на которую они постоянно рассчитывают, могло бы возбудить их к ропоту и ослабить садоводство ко вреду особого сословия поселян, единственно оным занимающихся; то не оказывалось бы препятствия к изменению по этой статье Положения 1847 г. установлением, что при обстоятельствах, в §§ 6 и 7 означенных, малджегат может быть увеличен до половины урожая произведений, если при том будет предоставлено крестьянам, в случае невыгодности условий, предлагаемых владельцем, переходить по своему усмотрению на другие земли казны или частных владельцев, а равно обращаться к иным занятиям и вступать в другие сословия, дозволенные свободному сельскому состоянию.

2. По § 40 Положения 1847 г. переход крестьян с владельческой земли, при бездоимочном выполнении ими повинностей прежнему владельцу,

дозволяется: во-первых, если на это изъявлено согласие сельских обществ как // увольняющего, так и приемлющего, а если сие последнее находится на землях частного лица, то и согласие самого владельца; во-вторых, если поселянин приобрел землю покупкой или другим законным способом, не менее как по 5 дес. на каждую мужескую душу не моложе 15-летнего возраста.

Ныне г. наместник полагает переселение на основании первых условий разрешить токмо в 2-х случаях: а) когда поселянин не наделен или не скоро может быть наделен пропорциею земли, установленною § 1 Положения; б) когда по жалобе поселянина местному начальству на притеснения владельца, справедливость сего будет доказана надлежащим исследованием.

Первое из сих ограничений оказывается неудобным по самому неопределению срока, в который владелец обязан наделить землею поселянина.

Сверх того, из сведений вверенного мне министерства видно, что условия сии были уже включены г. наместником в первый проект Положения о поземельном праве закавказских владельцев относительно к поселянам; но // Кавк. ком-т признал, что при таких строгих ограничениях перехода, поселяне, считаясь свободными и государственными, вместо того почти укреплялись бы к земле, ибо им не дается свободы предпринимать перехода по желанию; владелец же, если не по праву, то по власти и злоупотреблению, будет упорствовать в изъявлении на это своего согласия; а представление доказательств о притеснении весьма трудно и обременительно для бедного поселянина.

Хотя за сим г. наместник убеждения свои против свободы переселения заимствует из того, что мера сия для государственных крестьян в казенных селениях, по силе 10—33 ст. Уст. о благоустр. в гор. и сел., Св. зак. т. XII, допускается тогда только, если они на месте жительства в своей губернии не могут быть наделены землею в установленной пропорции; но здесь не принято на вид, что государственные крестьяне, кроме переселений по означенной причине, пользуются правом на основании закона переходить в другие состояния, как-то: в купцы, мещане и прочие городские сословия, не подчиняясь // в том никакому стеснению, если только оно не возникает из невыполнения обязанностей их к прежнему обществу.

Почему я не встречаю правильного основания и вообще нахожу, что не соответствовало бы видам правительства усиливать ограничения крестьян Закавк. края в свободности перехода с владельческих земель против постановленного высочайше утвержденным Положением.

Что касается предположения г. наместника о том, чтобы переселение зависело всегда от разрешения главного начальства края вместо предоставленного Положением 1847 г. права на сие начальникам губерний по представлениям уездных начальников, то полагаю, что с этим можно согласиться, если такой порядок признается более удобным для местного управления.

3. Насчет вознаграждения, которым по Положению 1847 г. предоставлено землевладельцам пользоваться от поселян за ненужные повинности, г. наместник, признавая назначенную оценку рабочего дня в 10 коп. сер. недостаточною, ссылается, в подтверждение // сего, на сообщенные им сведения о справочных ценах по Шемахинской губ., составлявших в последнее четырехлетие от 90 до 1 руб. 35 коп., из чего общая сложность выводится по 1 руб. $6^1/_2$ коп. за день, и в сем уважении полагает нормальную оценку для расчета между землевладельцами и поселянами возвысить, по крайней мере, до 40 коп. за день.

Хотя оценка сия по существу означенных данных оказывается действительно умеренною, не менее того, однако, в увеличении меры такового вознаграждения для владельцев земли необходимо соблюсти крайнюю осторожность, по собственному г. наместника, в отношении его к г. председателю Кавк. ком-та от 17 февраля 1847 г. за № 245, изъяснению, что денежные повинности в Закавк. крае несравненно тягостнее для поселян, чем натуральные, и что платеж сей, долженствующий быть постоянным, с одной стороны, в случае неурожая будет несправедлив, а с другой, может отнимать всякое побуждение владельца земли к распространению сельского хозяйства вообще и земледелия в особенности. Каковые замечания еще более следует применить к // землевладельцам, не имеющим вовсе собственного хозяйства, и число коих, по изъяснению равномерно самого г. наместника, несравненно значительнее, нежели хозяйствующих.

4. По предмету выводимого г. наместником права беков на удовлетворение за повинности поселян, кои, считаясь в личной у беков зависимости, кочуют или водворены оседло на землях казенных и помещичьих, а также в городах занимаются ремеслами и торговлею, видно из дел мин-ва, что Кавк. ком-т, при двукратном уже обсуждении этого вопроса признавал, что обязанности поселян к владельцам должны возникать единственно из вознаграждения за землю, принадлежащую владельцу и состоящую в их пользовании, оставление же при некоторых владельцах той прислуги, которая находится при их домах и заведениях в городах и местечках, равно как и предоставление в зависимость владельцев, с платежом оброка, тех поселян, кои живут в городах и местечках, занимаясь там торговлею и ремеслами, есть личное укрепление и не согласно с высочайше утвержденными главными основаниями отношений // поселян и землевладельцев Закавк. края, а потому, находя решительно невозможным вводить в проект предположенные наместником правила о повинностях поселян, живущих вне владельческой земли, положил исключить эту статью из Положения, предоставив кн. Михаилу Семеновичу объявить тем владельцам, кои имеют поселян в виде прислуги в городах и селениях, что они обязаны в течение 5 лет заключить с сими поселянами добровольные условия. Если же таковые условия в этот срок не состоятся, то поселяне должны приписаться к городским обществам на общем основании, и те поселяне, кои владельцами с их земли переведены на жительство или для заработков в города и селения,

обязаны или возвратиться к своим семействам, или приписаться на общем основании к городским и сельским обществам.

Таким образом, если беки, или подобные им лица высшего мусульманского сословия, без отвода своих земель поселянам, признаны не вправе пользоваться от них повинностями, естественно не может // возникать оснований и к какому-либо удовлетворению их по этому предмету; с другой стороны, мера сего вознаграждения, при самом ее установлении, будучи относима г. наместником на доходы от податных окладов, составляющих принадлежность государственного казначейства, зависит от соображений по МФ.

и 5. В выдаче владельцам актов укрепления в установленном порядке на земли, пожалованные им в собственность или бесспорно им по закону принадлежащие, согласно заключению г. наместника, я не встречаю препятствия; но в отношении тех лиц, права коих могут подлежат спору или рассмотрению судебным порядком, означенная мера не может иметь места впредь до определения принадлежности земель помянутым владельцам на законном основании, и, между тем, самые земли должны оставаться под запрещением, хотя и в пользовании прежних владельцев.

О таковых соображениях моих считаю долгом сообщить вам // м. г. для доклада Кавк. ком-ту, возвращая и присланные бумаги.

Мин-р гос. имуществ ген.-адъют. гр. П. Киселев.
Директор Ив. Шелехов.

См. легенду к № 10, XI; лл. 337—342.

IV. — 1852 г. августа 17. — Выписка за № 1344 из протокола заседания Кавк. ком-та от 5 августа 1852 г.

Слушаны отношения наместника кавказского от 22 февраля и 28 марта за №№ 293, 475 и 476 об изменении некоторых параграфов Положения 1847 г. об отношениях владельцев земель и поселян в Шемахинской и Дербентской губ. и мнения по сему делу мин-ров: вн. дел и гос. имуществ и упр-щего МФ., изложенные в отношениях: первого — от 19 и 29 апреля №№ 1288 и 1389, второго — от 12 мая № 738 и третьего — от 6 июля № 1291.

Ком-т, рассмотрев настоящее дело во всей подробности, признал необходимым, по важности заключающихся в оном обстоятельств,// изложить заключение свое особо и отдельно по каждому из требующих разрешения предположений наместника кавказского. Предположения сии заключаются в следующем:

1. О заключении высшей меры выдела поселянам в пользу владельца земли, не $1/5$ части, как ныне, но $1/2$ урожая всех произведений. По объяснению наместника, мера эта существенно необходима потому, главнейше, уважению, что выдел в пользу землевладельцев урожая не свыше $1/5$ части

может нанести весьма чувствительный удар шелководству и садоводству, так как занимающиеся оными поселяне, получая от владельцев земли семена и средства для обработки, уделяют им ныне $1/2$, $3/5$ и даже $2/3$ урожая; с уменьшением же этого выдела только до $1/5$ части никто из землевладельцев не будет находить никакой выгоды в садоводстве и шелководстве. С своей стороны, Ком-т не может не заметить, что увеличение высшей меры выдела урожая до $1/2$ нельзя не признать чрезвычайно тягостным и обременительным для поселян, особенно занимающихся земледелием, так как поселяне сии едва ли могут оставляемою в их пользу половиною урожая пропитать себя и свои семейства и // оплачивать, лежащие, на них повинности в пользу казны. Принимая, однако ж, во внимание опасения наместника, что ограничение выдела урожая $1/5$ частью может повредить успехам садоводства и шелководства в Закавк. крае, так как владельцы земли, пользуясь $1/5$ частью урожая, не будут находить выгоды в развитии сих отраслей промышленности, Ком-т признает возможным высший выдел урожая в пользу владельцев с поселян, занимающихся садоводством и шелководством, увеличить до $1/3$ части, с тем, однако, чтобы поселяне, занимающиеся земледелием и другими отраслями промышленности, по прежнему платили владельцам земли не свыше $1/5$ части урожая. Сообразно сему Ком-т полагает §§ 6 и 7 Положения 1847 г. изложить так:

§ 6. «Поселяне обязаны выделять владельцу земли $1/10$ часть урожая всех вообще, без исключения, земных произведений, если только поля, сады и огороды были возделаны и обсеяны средствами и семенами самих поселян».

§ 7. «Если же поля, сады и огороды обсеменены и возделаны семенами и средствами владельца или если владелец даст // поселянину, по взаимному согласию, скот, орудия и семена, то предоставляется им условиться между собою о мере выдела урожая в пользу владельца и вообще о разделении между собою произведений, добытых данными землевладельцами способами, но с тем, однако, чтобы высшая мера выдела в пользу владельца земли не превышала $1/5$ части урожая, исключая садов, огородов, чалтычных посевов и шелковичных заведений, по которым дозволяется землевладельцу взимать до $1/3$ урожая, но не выше».

2. О взимании с работника, если владелец не будет иметь нужды в работах, не по 10, но по 40 коп. сер. за каждый рабочий день. Ком-т вполне соглашается с замечаниями мин-ров гос. имуществ и вн. дел, что увеличение этой платы до 40 коп. сер. будет чрезвычайно обременительно для поселян и даст повод владельцам земли вовсе не требовать от них работы натурою, заменив оную деньгами; а денежная повинность, по удостоверению самого наместника для поселян Закавказом тягостнее натуральной. В сих видах вообще // желательно, чтобы владельцы земли пользовались определенными в их пользу рабочими днями натурою в назначенных Положением 1847 г. случаях. С другой стороны, нельзя не принять во внимание объясняемую наместником огромную разницу в рабочей плате, существующую

на практике противу платы, определенной Положением 1847 г. Дабы согласить все свои обстоятельства, по мнению Ком-та, есть два средства: или возвысить определенную § 21 Положения 1847 г. плату за каждый рабочий день до размера, предназначаемого в мнении мин-ра вн. дел, т. е. до 20 коп. сер. или назначение размера этой платы предоставить обоюдному согласию владельца земли и поселян. Принимая во внимание, что на месте удобнее решить, какое именно из сих двух средств может быть приведено в действие, Ком-т полагает: предоставить ближайшему усмотрению наместника кавказского или возвысить определенную § 21 Положения 1847 г. плату за каждый рабочий день до 20 коп. сер. или же предоставить назначение размера этой платы обоюдному согласию землевладельцев и поселян. В сем последнем // случае § 21 Положения 1847 г. следует изложить так: «Если владелец не будет иметь нужды в работах, означенных в § 19, то может с каждого семейства, вместо работника, взимать денежную за каждый рабочий день плату в таком количестве, которое будет определено по взаимному согласию владельца и поселян».

3. О случаях и порядке перехода поселян с владельческой земли. По этому предмету Ком-т не может не согласиться вполне с замечанием мин-ра гос. имуществ, что дозволение поселянам переходить с владельческой земли, как предполагает наместник кавказский, только тогда, когда поселянин не наделен или нескоро будет наделен определенною пропорциею земли; когда по надлежащем исследовании будет доказано, что он притесняется владельцем и когда поселянин приобретет земли не менее 5 дес. на каждую мужеского пола душу, будет чрезвычайно стеснительно для поселян. Вопрос о порядке перехода их был уже предметом особых суждений в Кавк. // ком-те. В проекте, первоначально составленном наместником, случаи, в которых предполагалось дозволить поселянам переходить с владельческой земли, были те же, кои предлагаются им и ныне. Ком-т, рассматривая сей проект, нашел, что при таких строгих условиях перехода, поселяне почти укрепляются к земле, считаясь, между тем, свободными и государственными поселянами. Поэтому Ком-т полагал возможным допустить переходы в двух случаях: а) если городское или сельское общество, куда поселянин желает перейти, согласится принять его, а то общество, к коему он принадлежит, согласится уволить его и б) если поселянин приобрел землю не менее, как по 5 дес. на каждую мужеского пола душу, не моложе 15-летнего возраста. Оставаясь и ныне при прежнем своем по этому делу мнении, Ком-т признает, однако, возможным, согласно предположениям наместника постановить, что переселение поселян во всех случаях совершается всегда не иначе, как с разре//шения главного начальства края. Мера сия, по мнению Ком-та, будет вполне достаточна для ограждения переселения поселян в большом числе и для прекращения их бродяжничества, если бы оно возникло. По сим соображениям Ком-т полагает: § 40 Положения 1847 г. о порядке перехода поселян с владельческой земли оставить в своей силе, сказав в конце оного,

что переселение «совершается всегда с разрешения главного начальства края по представлениям местных начальств».

4. О снабжении владельцев земли актами или свидетельствами на право владения землею. Ком-т, не встречая препятствий к приведению в действие предположений по сему предмету наместника кавказского, соглашается с замечаниями мин-ра гос. имуществ, что подобная мера едва ли может иметь место в отношении тех земель, кои находятся в спорном владении по делам, рассматриваемым судебным порядком. Поэтому Ком-т полагает: предположения наместника кавказского о снабжении владельцев актами или // свидетельствами на право владения утвердить с тем, впрочем, чтобы выдача сих свидетельств была приостановлена для тех владельцев, имения коих состоят в споре по делам, производимым в судебных местах, впредь до окончания сих дел установленым порядком. Оставив также имения под запрещением, но в пользовании настоящих владельцев, и

5. О вознаграждении некоторых владельцев за тех поселян, кои не живут на принадлежащей им земле, но, считаясь в их личной зависимости, отбывают им некоторые повинности. Вопрос о порядке отбывания сими поселянами повинностей в пользу владельцев был уже в рассмотрении Кавк. ком-та. Ком-т признавал, что обязанности поселян к владельцам должны возникать единственно из вознаграждения за землю, принадлежащую владельцам и состоящую в их пользовании, и что поэтому оставление в зависимости владельцев тех поселян, кои не живут на их землях, есть личное // укрепление и не согласно с высочайше утвержденными главными основаниями отношений поселян и землевладельцев Закавк. края. Оставаясь и ныне при том же мнении, Ком-т вполне соглашается с замечаниями мин-ров гос. имуществ, вн. дел и финансов, что нет повода оказывать какое-либо денежное вознаграждение за подобных поселян владельцам земель, так как сии последние не должны пользоваться от них повинностями и, следовательно, не имеют никакого права на вознаграждение с прекращением личной от них зависимости поселян. Вследствие сего, Ком-т полагает: предположения по сему предмету оставить без последствий.

Изложив таким образом заключения свои по всем предметам предположений наместника кавказского, требующим разрешения и усматривая из дел сих, что Положение 1847 г. не было издано в виде зако//на, высочайше утвержденного, но приведение его в исполнение было предоставлено самому наместнику кавказскому, Ком-т признает необходимым следовать этому порядку и в настоящем случае, а потому положил: изложенные выше заключения Ком-та сообщить наместнику кавказскому с тем, чтобы он сделал надлежащее распоряжение к приведению их в исполнение по собственному его усмотрению, доведя установленным порядком до сведения Ком-та о тех распоряжениях, кои будут им предписаны.

Государь император на журнале Ком-та в 16 день сего августа высочайше соизволил написать собственноручно: Исполнить.

Подписал: упр-щий делами Ком-та, статс-секретарь Бутков.

См. легенду к № 10, XI; лл. 352—357. Копия.

V. — 1852 г. декабря 18. — Отношение за № 1469 наместника кавказского кн. М. С. Воронцова председателю Кавк. ком-та кн. А. И. Чернышеву.

Милостивый государь, кн. Александр Иванович!

Кавк. ком-т высочайше утвержденным в 16 день августа с. г. Положением, предоставил мне исполнение заключений, постановленных об изменении некоторых параграфов Положения 1847 г. об отношениях владельцев земли и поселян в Шемахинской и Дербентской губ. с тем, чтобы я довел до сведения Ком-та о моих распоряжениях.

Получив выписку из означенного Положения Кавк. ком-та при отзыве статс-секретаря Буткова от 17 августа № 1360, я вместе с сим предписал шемахинскому военному губ-ру: §§ 6, 7 и 21 Положения 1847 г. объявить действующими отныне в том виде, как они изложены в означенном Положении Ком-та, допол//нив редакцию § 21 условием, чтобы предоставленное взаимному согласию владельца и поселян определение денежной платы за рабочий день не превышало 20 коп. сер.

По § 40 на переход поселян с владельческой земли испрашивать от меня разрешения. С такими же изменениями Положение 1847 г. ввести теперь же в действие и по Шушинскому у. И, наконец, представить на мое рассмотрение проекты свидетельств, которыми на изложенных в отзыве моем к вашей светлости от 22 февраля с. г. основаниях, должны быть снабжены владельцы на право владения землею.

Таким образом, сделано мною распоряжение об исполнении первых 4-х пунктов Положения Кавк. ком-та, высочайше утвержденных в 16 день августа. Что же касается 5 пункта о вознаграждении некоторых владельцев за поселян, состоявших в их личной зависимости, то, убеждаясь как этим наименованием, так и замечаниями // гг. мин-ров гос. имуществ, вн. дел и финансов, отвергающих существование повода оказывать какое-либо денежное вознаграждение за подобных поселян владельцам земель, что в настоящем деле вкралось недоразумение, я нашел необходимым приостановиться исполнением по этому предмету.

С своей стороны, я совершенно согласен, что нет никакого повода вознаградить каким бы то ни было способом владельцев земли за поселян, кои землею у них не пользуются. Но, с утверждением за беками и прочими лицами высшего мусульманского сословия прав собственности на землю и с определением в их пользу повинностей от поселян за эту землю, остаются беки, которые земли в своем владении не имели и не имеют, а су-

ществовали доходами с поселян, исчисленными в отзыве моем от 22 февраля на основании личного права, которое ныне прекращено уже, но которое de facto от ханских времен продолжалось доныне.

Приводя теперь право владения в мусульманских частях к одному началу, невозможно оставить без внимания тех, кои окончательно лишаются способов существования, имевших место и в обычаях и в порядке, подвергнутом // теперь изменению.

Отказывать поэтому безземельным бекам даже во временном вознаграждении за единственные средства, коими они существовали и держались в обществе, было бы не только несправедливо, но и тягостно для правительства: не имея никакой другой возможности обеспечить их, оно должно предвидеть, что сотни людей, пользовавшихся в народе большим или меньшим значением, увеличат собою число разбоев и грабежей, так как они не приготовлены вовсе ни к каким мирным занятиям.

Поэтому, дабы с одной стороны, избегнуть вопиющей несправедливости, а, с другой, освободить местное начальство от бремени, которое предстоит ему в безземельных лицах высшего мусульманского сословия, лишаемых единственного способа к существованию, не изволите ли ваша светлость признать необходимым подвергнуть вновь обстоятельство это рассмотрению Кавк. ком-та, дабы вознаграждение, о котором я имел честь ходатайствовать от 22 февраля, было в виде монаршей милости определено не владельцам земли, а тем, кои, не имея земли, пользовались доходами от поселян по личному на них праву.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности. кн. Воронцов.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1853 г., № 1. «О вознаграждении беков Шемахинской, Дербентской и Эриванской губерний за отходящих от них в казенное ведомство поселян, находившихся в их личной зависимости», на 33 листах; лл. 1—2 об.

***15**—1856 г. ноября 9.—декабря 23.— О вознаграждении беков Шемахинской и др. губерний Закавказья за отбираемых у них в казну крестьян.*

I. — 1856 г. ноября 9. — Представление за № 1037 наместника кавказского кн. А. И. Барятинского председателю Кавк. ком-та кн. А. Ф. Орлову.

Статс-секретарь Бутков от 8 августа с. г. № 1278 препроводил ко мне по высочайшему повелению в числе 4 дел дело о вознаграждении 130 семейств беков за доходы, которых они лишились с освобождением от их личной зависимости 3281 семейства поселян.

Вникнув в подробности этого дела, я нашел, что на основании высочайшего рескрипта 6 декабря 1846 г. к кн. Воронцову последовавшего, высшее мусульманское сословие Закавказом обеспечено в своем существовании установле-

нием права собственности и взаимными отношениями владельцев земли и поселян, согласно состоявшимся // впоследствии положениям по сему предмету Кавк. ком-та, между тем, при приведении сих положений в исполнение, оказалось, что значительная часть беков, с освобождением поселян, бывших в личной их зависимости, лишилась вдруг тех способов, на которые постоянно рассчитывала. Таким образом, многие из беков лишились и тех скудных средств, которыми существовали, тогда как на основании торжественно объявленной им высочайшей милости необходимо было их обеспечить.

Как бы сильно не восставала теория нашего права против правильности означенных доходов, бесспорно, однако ж, что они действительно существовали и с пресечением их тем, кто существовал ими, следовало бы по требованию строгой справедливости заменить их чем-нибудь более законным.

Последствием такой необходимости было ходатайство кн. Воронцова, предпринятое им в 1852 г., подтвержденное потом ген.-адъют. Реадом и Муравьевым, о производстве из казны // помянутым бекам в продолжение 25 лет по 5 руб. за каждое из показанных 3281 семейств поселян, начиная со времени обложения сих последних новыми податными окладами.

Будучи достаточно знаком с духом мусульманского здесь населения, я вполне разделяю опасения моих предместников в том отношении, что беки, лишившись доходов и не имея других источников существования, непременно обратятся к средствам предосудительным, как-то: разбоям, грабежам и проч. Если они не делают этого теперь, то их удерживает обещание, официально выраженное кн. Воронцовым через шемахинского военного губ-ра, в видах успокоения их надеждою на вознаграждение за пресечение доходов с поселян.

По всем сим обстоятельствам я нахожу вполне уважительным вышеизъясненное ходатайство 3-х моих предместников, так как другого способа вознаграждения ни//какого нет. Вознаграждение это необходимо разрешить в возможно непродолжительном времени, потому что беки ожидают его с 1852 г., но чем дальше приходится ждать им, тем бесспорно затруднительнее становится их положение, а, следовательно, тем сильнее подвергается и самая их нравственность влиянию отсутствия законных способов к существованию.

Уведомляя о сем ваше с-во, имею честь присовокупить: 1) что согласно мнению ген.-адъют. Муравьева я полагал бы также необходимым предоставить наместнику Кавказскому право уменьшать размер вышеозначенного содержания бекам, или вовсе прекращать, смотря по тому, в какой мере высочайшую милость сию будут они заслуживать своим усердием к правительству службою и поведением, и 2) что хотя по имеющимся официальным сведениям число бекских //семейств, о коих идет здесь речь, значится 130, но, как легко может случиться, что сверх их есть некоторые пропущенные,

то испросить высочайшее соизволение на предоставление мне права, буде таковые окажутся, удовлетворить их на предполагаемом мною том же основании.

Возвращая при сем дело Кавк. ком-та, имею честь покорнейше просить о последующем почтить меня уведомлением.

Ген.-адъют. кн. Барятинский.
Директор Крузенштерн.

См. легенду к № 14, V; лл. 24—26.

II. — 1865 г. декабря 23. — Выписка за № 2123 из протоколов заседаний Кавк. ком-та от 4 и 11 декабря.

Слушано дело о вознаграждении беков Шемахинской, Дербентской и Эриванской губ. за отходящих от них в казенное ведомство поселян, находившихся в личной их зависимости.

Ком-т, рассмотрев это дело во всей подробности, хотя и остается при прежнем своем мнении, изложенном в журналах 20 апреля 1847 г. и 16 августа 1852 г., что обязанности поселян к владельцам земли в мусульманских провинциях Закавк. края должны возникать единственно // из вознаграждения за землю, которою поселяне пользуются от владельца, но не может не принять во внимание объяснений, как всех прежних, так и настоящих главных начальников Закавк. края, что личная зависимость многих поселян от беков существовала до присоединения мусульманских провинций к России, что впоследствие // этой зависимости подвластным бекам поселяне хотя и не пользовались от них землею, но все-таки были обязаны отправлять в пользу беков разные натуральные и денежные повинности, и что с прекращением этой зависимости беки лишаются тех средств для своего существования, коими они прежде пользовались от подвластных им поселян. Ком-т не может не принять в особое уважение опасение как бывших, так и теперешнего наместников кавказских, что если беки будут лишены тех доходов, которыми они пользовались от подвластных им поселян, то, не имея других источников своего существования, они непременно обратятся к средствам предосудительным, как-то: разбоям, грабежам и т. п. По сим уважениям Ком-т признает, с своей стороны, возможным согласиться на вознаграждение беков за поступивших в казну подвластных им прежде безземельных крестьян в том размере и на тех основаниях, как ходатайствовали и ходатайствуют главные Закавказом начальники, и потому положил: беков Шемахинской, Дербентской и Эриванской губ., кои до введения в действие положения о взаимных отношениях владельцев земли и поселян пользовались доходами от подвластных им поселян по личному на них праву, с поступлением сих // поселян в ведение казны вознаградить, в виде монаршей милости, за прекращение получаемых ими прежде с поселян доходов на следующих основаниях:

1. производить сим бекам за каждое семейство бывших прежде им подвластными, а ныне поступивших в казну поселян по 5 руб. сер. в год.

в течение 25 лет, начав производство сего вознаграждения с того времени, когда означенные поселяне, поступив в казну, обложены податным окладом как казенные крестьяне;

2. потребные на это деньги обратить на те суммы, кои взимаются с поселян в казну по новому их обложению; и

3. предоставить наместнику кавказскому право уменьшать размер означенного выше вознаграждения бекам и даже вовсе прекращать оное, смотря по тому, в какой мере они будут заслуживать таковую высочайшую милость своим усердием к правительству, службою и поведением, а также распространять такое вознаграждение и на других беков, поселяне коих, быв в личной их зависимости, будут освобождены от оной при определении взаимных отношений владельцев земель и поселян в Шемахинской, // Дербентской и Эриванской губерниях.

Государь император на журнале Ком-та в 19 день сего декабря высочайше соизволил написать собственноручно: «исполнить».

Подписал упр-щий делами Ком-та, статс-секретарь В. Бутков

См. легенду к № 14, V; лл. 28—29. Копия.

***16.** — 1858 г. июня 19 — июля 29. — О предоставлении земельного надела шемахинским жителям Курбан-бековым за их преданность правительству.*

I. — 1858 г. июня 19. — Представление за № 251 наместника кавказского кн. А. И. Барятинского председателю Кавк. ком-та кн. А. Ф. Орлову.

О пожаловании шемахинскому жителю чиновнику Насрулла-беку 50 дес. казенной земли.

Шемахинские жители губ. секр. Мирза Насрулла-бек и Мирза Асадулла-бек Курбан-бековы, обратились ко мне с прощением о возвращении им отобраной от них в казну земли под названием Калаханы, находящейся близ гор. Шемахи, в количестве на 28 тагар посева, которою владел отец их, а по смерти его они до 1825 г., объясняя, что калаханская земля отобрана от них в 1825 г. для гор. Шемахи, а вместо ее им тогда же отведено было временно, пока права их на ту землю разобраны будут, такое же количество казенной земли в урочище Татарлар, которая впоследствии, имен//но в 1843 г., от них тоже отобрана.

Шемахинский военный губ-р, от которого требовались по этой просьбе сведения, донес мне:

В 1846 г. Курбан-бековы обращались с просьбою о возвращении им земли Калаханы в бывшую Шемахинскую палату гос. имуществ. Произведенным, по распоряжению палаты, дознанием обнаружено было, что эта земля принадлежит казне и находилась в пользовании крестьян сел. Калаханы,

и что хотя Курбан-бековы занимали некоторую часть ее при ханском правлении до поступления Ширванской провинции в подданство России, но с того времени до времени, когда земля та отошла в городское ведомство, исключительно пользовались ее жители сел. Калаханы, посему Палата, находя права Курбан-бековых на калаханскую землю недостаточными, а отвод им взамен оной другой казенной земли в урочище Татарлар несообразным с 1136 ст. X т. Св. зак., определила: отведенную им землю в урочище Татарлар отобрать в казну, предоставив им // права свои на калаханскую землю доказывать, где и как следует.

Хотя по изложенным причинам просьба Курбан-бековых не подлежит удовлетворению, но ген.-майор кн. Тархан-Моуравов, принимая во внимамание заслуги и преданность нашему правительству Мирзы Насрулла-бека, хорошую нравственность его и всегдашнюю готовность быть полезным начальству, ходатайствует в вознаграждение его заслуг и для поддержания в средствах к жизни предоставить в пользование его из земли Татарлар свободный участок в 50 дес.

Основываясь на удостоверении шемахинского военного губ-ра о заслугах и преданности нашему правительству Мирзы Насруллы-бека Курбан-бекова, я имею честь покорнейше просить ваше с-во исходатайствовать высочайшее соизволение на отвод ему пожизненно означенного участка казенной земли 50 дес. и о последующем почтить меня уведомлением.

Ген.-адъют. кн. Барятинский.

За управляющего экспедициею помощник его Ю. Витте.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1858 г., № 225. «Об отводе губ. секр. Мирзе Насрулле-беку Курбан-бекову в пожизненное пользование участка казенной земли в Шемахинской губ.», на 4 листах; лл. 1—2.

II. — 1858 г. августа 12. — Выписка из протокола заседания Кавк. ком-та от 29 июля 1858 г.

Слушано отношение наместника кавказского от 19 июня за № 251 об отводе губ. секр. Мирзе Насрулле-беку Курбан-бекову в пожизненное пользование участка казенной земли в Шемахинской губ. в 50 дес.

Ком-т положил: утвердить представление о сем наместника кавказского.

Государь император на журнале Ком-та в 8 день сего августа высочайше соизволил написать собственноручно: «исполнить».

Подписал: упр-щий делами Ком-та, статс-секретарь В. Бутков.

См. легенду к № 16, I; л. 3. Копия.

***17.*—1858 г. октября 31—1859 г. апреля 4.—Об отводе земельного надела в Муганской степи наследникам бывш. ширванского хана Мустафы-хана.**

I.—1858 г. октября 31.—Представление за № 333 наместника кавказского кн. А. И. Барятинского председателю Кавк. ком-та кн. А. Ф. Орлову.

О пожаловании сыновьям бывшего ширванского хана 8000 дес. казенной земли.

Вдова ген.-лейт. Мустафы-хана, бывшего владетеля ширванского (ныне Шемахинский у.), Бикай-бике в 1846 г. просила предместника моего покойного ген.-фельдм. кн. Воронцова, по недостаточности средств к приличному содержанию себя с семейством, о возвращении ей поступивших в казну тех 6 деревень, // которые получила она по кебинной записи (брачному договору) от мужа своего.

По собранным по этой просьбе сведениям открылось, что отыскиваемые вдовою Бикай-бике (уже умершею) из казны 6 деревень: Альхосова с фруктовыми и тутовыми садами, Карабауджах, Караман, Карабахкал, Керкенч и Чараган, состоят с давних времен в казенном ведомстве и доходы с них поступают в казну, и что просительница и сыновья ее хотя в просьбах своих к кн. Воронцову объяснили, что доходы эти достались Бикай-бике по кебинной записи от мужа ее // Мустафы-хана, но подлинного документа не могли представить, а сын ее пор. Ага-хан отозвался, что таковой документ утерян

По этой причине управлявший гражданскою частию на Кавказе и Закавказом ген.-адъют. Реад нашел домогательство наследников вдовы Бикай-бике не заслуживающим уважения и предписал объявить им об этом, предоставив впрочем, если желают, право свое на те деревни отыскивать судебным порядком.

Несмотря на это, сыновья ген.-лейт. // Мустафы-хана от жены его Бикай-бике, ротмистры Ага-хан и Сулейман-хан не перестают утруждать начальство своими просьбами, в которых объясняя, что по недостатку средств они и прочие дети Мустафы-хана от той же жены не только не имеют возможности содержать себя прилично званию своему и воспитанию, но находятся в весьма стеснительном положении и, указывая на факты, подтверждающие права их на владение поименованными выше 6-ю деревнями, добавляют, что в подкрепление справедливости домогательства своего, они могут указать достоверных свидетелей и предста//вить письменные документы, признанные нашим правительством. Вместе с сим они просят взамен деревень, принадлежавших матери их по кебинной записи, предоставить им участок казенной земли на Муганской степи, по правую сторону реки Аракса, примерно 4 тыс. дес., не заселенной и никем не занимаемой.

Вслед за сим обратился с просьбою и сын Мустафы-хана от второй жены его, Гюль-Андам ханумы, лейб-гвардии гусарского его в. полка, полк. Джеват-хан ширванский, об отводе и ему вместе с братьями участка // казенной земли в 4 тыс. дес. на Муганской степи, взамен имения, поступившего

в казну после смерти отца их, по тому же уважению; т. е. они не имеют достаточных средств для приличного содержания себя с семействами, так как предоставленное им имение отца их — дер. Мустафа-Ханлу — разделено между многочисленным семейством покойного.

Просьбы эти шемахинский военный губ-р находит умеренными и заслуживающими уважения по следующим причинам: отец просителей, покойный ген.-лейт. Мустафа-хан, бывший владетелем Ширванского ханства, по присоединении // этого весьма значительного и богатого владения к Российской империи, пользовался от правительства в виде вознаграждения пожизненною довольно значительною пенсиею и получил в потомственное владение состоящее в Шушинском у., по левую сторону р. Аракса, селение Мустафа-Ханлу. Живя в совершенном уединении и весьма скромно, он получаемым пенсионом и доходами с этого имения содержал себя и семейство свое, хотя не роскошно, но безбедно и никогда не жаловался на свою судьбу. По смерти хана производившийся ему пенсион уменьшен и разделен между многочисленными членами семейства его, отчего средства этого семейства к содержанию сде//лались весьма ограниченными и состояли преимущественно в незначительных доходах, получаемых с имения Мустафа-Ханлу; когда же дети Мустафы-хана разделили оставшееся имение, тогда по значительному числу их, доходы с этого имения сделались едва достаточными для скудного их существования, и они, дети хана, пользовавшегося в народе особенным уважением и отличенного нашим правительством, нуждаются в необходимом и не только не могут содержать себя прилично своему происхождению, но многие ширванские беки, которым пожалованы имения Мустафы-хана, имеют более средств к жизни, чем дети его; а между тем // правительству угодно, чтобы потомки ханских владетельных фамилий здешнего края были обеспечены в средствах к приличному содержанию.

Просимая детьми Мустафы-хана земля, хотя занимает значительное пространство, но не приносит казне никакого дохода и, состоя на границе с Персиею, служит только для прохода и притона воровских шаек и контрабандистов. Поэтому, предоставив ее во владение их, правительство не только ничего не потеряет, но, напротив приобретет надежный оплот с этой стороны от безнаказанного вторжения в пределы // наши воров и контрабанды, так как с предоставлением сей земли во владение детей Мустафы-хана, они для своей же пользы, позаботятся заселить ее по добровольным условиям с поселянами и, следовательно, прекратят свободный проход неблагонамеренным людям, имея в виду, что каждый владелец обязан, под опасением законной ответственности, не допускать беспорядков на его земле.

В уважение этих причин шемахинский военный губ-р просит ходатайства моего о предоставлении сыновьям Мустафы-хана от жены его Бикай-бике ротмист//рам Ага-хану и Сулейман-хану и племянникам их, оставшимся после 2-х умерших братьев их, Керим-хана и Азат-хана, сыновьям покойных Сурхай-хану и Нух-хану, 4 тыс. дес. пустопорожней казенной земли на Муганской степи, и происходящим от другой жены хана, Гюль-

Андам-ханумы: — полк. Джеват-хану, Мамед-хану, Гедаят-хану и 5 сыновьям, оставшимся от 4-го брата кап. Джафар-Кули-хана Насыр-хану, Марсаль-хану, Ибрагим-хану и Азиз-хану тоже 4 тыс. дес. казенной земли на Муганской же степи в потомственное владение с тем, чтобы они на // будущее время не домогались уже от правительства никакого другого вознаграждения или пособия.

Из дел Главного управления Закавк. края видно: бывший владетель Ширванского ханства, ген.-лейт. Мустафа-хан получал от нашего правительства пенсии по 5000 червонцев в год. По смерти хана, пенсия эта разделена между семейством его следующим образом: 1) женам хана Бикай-бике и Гюль-Андам-хануме по 500 червонцев каждой, 2) сыновьям от первой жены Ага-хану, Сулейман-хану, Азат-хану и Керим-хану по 250 руб. каждому, 3) сыновьям от второй жены // Джафар-Кули-хану, Джеват-хану, Мамед-хану и Гедаят-хану тоже по 250 червонцев, 4) дочери третьей жены хана Кичкины-ханумы, вдове Сарай-бегуме 350 червонцев, 5) 2-м сыновьям хана, прижитым от служанок, Аллах-Кули-беку и Амир-Аслан-беку, каждому по 250 червонцев, всего 3850 червонцев; остальные же 1150 червонцев из 5 тыс. остались в казне; также остается ныне в казне 500 червонцев, производившиеся первой жене хана Бикай-бике, по случаю смерти ее. Из числа означенных лиц Ага-хан, Сулейман-хан (ротмистры), Джеват-хан (полковник), кроме означенной пенсии, получают жалованье по чинам. Оставшееся после // Мустафы-хана имение дер. Мустафа-Ханлы разделено на 2 части — одна назначена сыновьям и дочерям от одной жены его Гюль-Андам-ханумы, а другая детям от другой жены Бикай-бике с детьми хана, прижитыми от служанок.

Находя просьбы сыновей бывшего ширванского владельного хана и ходатайство шемахинского военного губ-ра заслуживающими уважения, я имею честь покорнейше просить ваше с-во испросить разрешение на пожалование им в потомственное владение пустопорожней казенной земли 8 тыс. дес. на Муганской степи — 4 тыс. происходящим // от жены покойного хана Бикай-бике и 4 тыс. от второй жены его Гюль-Андам-ханумы с племянниками их, выше сего поименованными с тем, чтобы они и потомство их засим не домогались от правительства ни под каким предлогом о каких-либо пособиях и милостях. Ген.-адъют. кн. Барятинский.

И. д. нач-ка гражданского управления статс-секретарь Крузенштерн.

Помета: Спросить наместника, сохраняются ли пенсии и при наделе землею.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1858 г., № 327. «О пожаловании сыновьям бывш. владетеля ширванского, ген.-лейт. Мустафы-хана в потомственное владение 8 тыс. дес. казенной пустопорожней земли на Муганской степи, в Шемахинской губ.», на 13 листах; лл. 1—8.

II. — 1859 г. апреля 4. — Выписка за № 341 из протокола заседания Кавк. ком-та от 23 марта 1859 г.

Слушаны отношения наместника кавказского: от 31 октября 1858 г. № 333 и 21 января 1859 г. № 8, о пожаловании сыновьям бывшего владетеля

ширванского ген.-лейт. Мустафы-хана от его жен Бикай-бике и Гюль-Андам-ханум в потомственное владение 8 тыс. дес. казенной пустопорожней земли на Муганской степи в Шемахинской губ.

Ком-т, принимая в уважение причины, в представлениях наместника кавказского изложен//ные, положил: представления эти утвердить.

Государь император на журнале Ком-та во 2 день сего апреля высочайше соизволил написать собственноручно: «исполнить».

Подписал: член Ком-та, упр-щий делами статс-секретарь В. Бутков.

См. легенду к № 17, I; лл. 11—11 об. Копия.

***18.**—1863 г. августа 30 — 1870 г. июня 9. — Об определении личных прав «высшего сословия» в мусульманских областях Закавк. края.*

I. —1863 г. августа 30.—Записка из деп-та судебных дел Главного управления наместника кавказского, содержащая обзор хода работ по выяснению прав «высшего мусульманского сословия» и проект окончательного определения их.

Ход сего дела[1]

В 1845 г. блаженной памяти государю императору Николаю благоугодно было высочайше поручить Главному управлению Закавк. краем составить проект положения об устройстве между мусульманским населением Закавк. края высшего или привилегированного сословия, возложив эту работу на особый Ком-т из сведущих и опытных в этом деле лиц и пригласив к участию в занятиях сего Ком-та депутатов от султанов, беков и других привилегированных сословий.

При составлении сего положения повелено было принять в соображение, между прочим: а) прежние права сего сословия по грамотам и другим документам; б) виды правительства на сближение края с империею, предоставление жителям оного всех тех прав и преимуществ, коими пользуются прочие жители империи; в) меры, принятые правительством при введении российских прав состояний между покоренными народами и в особенности между крымскими татарами. Во всяком случае, его величество изволил полагать необходимым означенное высшее, или привилегированное сословие разделить на 2 разряда: потомственное и личное, соответственно знаменитости рода, важности заслуг и согласно с основаниями, принятыми в империи при разделении дворянского состояния. Следуя сему, его величество изволил признавать справедливым, дабы получившие военные чины

---

[1] Записка эта содержит в себе: 1) ход дела, т. е. изложение хода работ, предпринимавшихся по сему делу; 2) свод сведений о правах и преимуществах поименованных сословий; 3) обзор законоположений общих и особенных на счет порядка определения личных прав дворянских сословий; 4) мнение о способе, в коем должно совершиться определение личных прав высших сословий в мусульманских провинциях. — *Прим. подлинника.*

и ордена на службе были причисляемы к разряду потомственного привилегированного сословия.

Во исполнение сего высочайшего повеления образован был Ком-т под председательством и. д. нач-ка гражданского управления ген.-лейт. кн. Чевчевадзе, из членов: ген.-майора Каханова, управлявшего бывшею тифлисскою палатою гос. имуществ, колл. с. Орловского и товарища нач-ка бывшей Каспийской области, колл. с. бар. Торнау.

Ком-т открыл свои занятия 19 марта 1843 г.//

К совещаниям его допущен был, по предложению главноуправлявшего, полк. Абас-Кули Бакиханов, «сведения которого и точное познание настоящего положения края и прежних переворотов и событий, в оном происходивших, могли служить важным пособием Ком-ту».

В Ком-т же были вызваны депутаты, выбранные от высших сословий во всех уездах или частях уездов, где подлежали определению права сих сословий; обязанность депутатов заключалась в представлении, по требованию Ком-та, нужных объяснений.

От занятий сего Ком-та остались 3 записки: одна — о мерах, кои были приняты правительством к исследованию и определению прав состояний высшего сословия в мусульманских частях Закавк. края; другая — о правах и преимуществах сего сословия до русского владычества и третья — о правах и преимуществах сего же сословия при русском управлении.

Независимо этих записок, содержащих в себе свод сведений, извлеченных Ком-том преимущественно, как из прежних, так и вытребованных им самим донесений от местных начальств, и из объяснений депутатов, составлена была одним из членов его, бар. Торнау записка, заключающая в себе предположения его для начертания самого проекта положения об определении прав высшего мусульманского сословия; записка эта была одобрена прочими членами с некоторыми от них замечаниями.

Все означенные записки были представлены Ком-том главноуправлявшему краем при донесениях от 12, 21 и 29 июля 1843 г.

На представления сии, коими испрашивалось по ним разрешение, хотя и дано было таковое по журналу Совета Главного управления от 19 января 1844 г., но дело это оставалось без дальнейшего движения.

При назначении своем наместником кавказским, кн. Воронцов, получив лично высочайшее повеление заняться устройством положения высшего мусульманского сословия, признал нужным прежде всего успокоить сие сословие в имущественных правах, и с этою целию представлены были, от 9 марта 1846 г. предположения на счет имущественных прав агаларов бывших татарских дистанций Грузии: Борчалинской, Казахской и Шамшадильской (нынешние участки: первый—Тифлисского, а последние—Елисаветпольского у.) и беков бывшей Каспийской // области, из коих образованы были впоследствии Шемахинская и Дербентская губ.

При обсуждении в Кавк. ком-те предположений сих об имущественных правах беков было признано справедливым распространить их и на беков

в уу. Эриванском и Нахичеванском (нынешняя Эриванская губ., за исключением Александропольского у.), равно и в Ахалцыхском у. (кои входили тогда в состав бывшей Грузино-имеретинской губ.), дабы этою мерою привести все мусульманское сословие края в единство, как в отношении прав на имущество, так и прав на дворянское достоинство.

Согласно с основными предположениями кн. Воронцова, воспоследовало в высочайшем рескрипте 6 декабря 1846 г., данном на его имя, определение поземельного права ханов, беков, агаларов, составляющих высшее мусульманское сословие в Закавк. крае, и меликов из армян и главных оснований, по коим надлежало начертать подробности истекавших из сего поземельного права отношений между землевладельцами и живущими на их земле поселянами. Вместе с тем, повелевалось сим же рескриптом наместнику кавказскому заняться определением личных прав этого состояния, применяясь в сем отношении, по мере возможности, к правам, благородному дворянству российскому присвоенным.

Для выполнения изложенной в рескрипте высочайшей воли, предстояло совершить 2 отдельные работы: одну — относительно поземельного владения, а другую относительно права личного.

По первому предмету составлены были и утверждены положения:

1. О взаимных отношениях владельцев земель в Шемахинской и Дербентской губ. и живущих на сих землях поселян (положение сие, высочайше утвержденное 20 апреля 1847 г. было дополнено 5 августа 1852 г.).

2. О взаимных отношениях агаларов и поселян, живущих на землях, возвращенных агаларам (высочайше утверждено 28 декабря 1847 г.).

3. О взаимных отношениях владельцев земли и поселян в Эриванской губ. (положение сие было одобрено, с некоторыми замечаниями, по высочайше утвержденному 8 июня 1851 г. журналу Кавк. ком-та). К приведению в исполне//ние сего последнего положения были встречены некоторые затруднения, вследствие коих дело о поземельном владении в. Эриванской губ. и Ахалцыхском уезде рассматривается особо.

Поземельное владение агаларов Тифлисской губ. устроено окончательно: агалары были наделены землями, и положение о взаимных отношениях их и поселян введено в действие.

В бывших же Шемахинской и Дербентской губ. представилась необходимость в поверке, в частности прав беков на владеемые ими имения и разборе, кто из них имеет на оные право в силу рескрипта 1846 г. и кто нет.

Назначенные с этою целью комиссии, одна в Шемахе, а другая в Дербенте, окончив свои работы, представили их в 1851 г. наместнику.

К распоряжениям же о приведении в известность личных прав приступлено было кн. Воронцовым в ноябре 1849 г.

По предложению о сем кн. Воронцова, нач-к гражданского управления кн. Бебутов затребовал в том же году от местных начальств (Тифлисской, Кутаисской, Шемахинской и Дербентской губ. и Джаробелоканского

военного округа) сведения, по получении коих от губернских начальств, кн. Бебутов, найдя необходимым для разъяснения некоторых предметов собрать на месте дополнительные сведения, с разрешения наместника командировал с этою целью по краю (в сентябре 1851 г.) колл. с. Чиляева.

Собранные Чиляевым сведения с проектом инструкции для определения личных прав сего сословия были переданы в марте 1852 г. на рассмотрение бывшего Совета Главного управления и в ноябре 1857 г. ген.-фельдм. кн. Барятинский поручил члену Совета, д. с. с. Смиттену рассмотреть дела как о личных, так и об имущественных правах (по последнему делу в отношении бывших губерний Шемахинской и Дербентской) означенного сословия и представить мнение свое, каким порядком и способом признает он удобнейшим привести это дело в совершенную ясность.

Представленное д. с. с. Смиттеном донесение наместнику от 10 ноября 1859 г. вместе с запискою деп-та гос. имуществ от 17 сентября 1860 г., были рассмотрены в Совете наместника в декабре 1861 г.

Постановив заключение свое в порядке, в // коем должно совершиться окончательное утверждение поземельных прав высшего сословия по бывшим Шемахинской и Дербентской губ., Совет нашел необходимым дело о личных правах высшего мусульманского сословия в Закавк. крае передать в деп-т судебных дел для ближайшего и подробного соображения как со всеми собранными по сему предмету сведениями, так и с теми условиями, на коих совершилось определение личных прав дворянства в Тифлисской и Кутаисской губ.

Положение сие Совета, утвержденное и. д. наместника, ген.-адъют. кн. Орбелиани, было передано к исполнению в деп-т судебных дел 28 сентября прошлого года.

Свод сведений о правах и преимуществах высших сословий в мусульманских частях Закавк. края.[1]

---

[1] При извлечении сих сведений имелись в виду следующие дела: 1) О принятии Шекинского ханства в казенное управление. 1819 г. № 125. 2) О достоинстве беков в Шекинской и Ширванской провинциях. 7 января 1822 г. № 288. 3) Об учреждении в Кубе комиссии для приведения в известность бекских фамилий. 9 марта 1824 г. № 499. 4) Разные бумаги, привезенные из Карабага в 1823 г. о сем ханстве и об описании его и Ширванской губ. 1826 г. № 430. 5) О том, какие документы и грамоты могут быть признаваемы действительными. 22 апреля 1828 г. № 28. 6) Об Ахалцыхских имениях, купленных частными лицами, и о правах казны на эти имения. 4 марта 1831 г. № 2. 7) О правах беков и других званий людей, пользующихся особыми преимуществами. 28 сентября 1835 г. № 23. 8) О правах мюлькодарных и тиульных владельцев в бывшей Армянской области. 23 февраля 1836 г. № 9. 9) О рассмотрении агаларских прав. 26 марта 1838 г. № 2, часть 1-я. 10) По тому же предмету. 26 марта 1838 г. № 2. 11) О людях, ищущих бекское достоинство и правилах, изданных на этот предмет. 11 января 1839 г. № 306. 12) По вопросу, какие могут быть принимаемы доказательства на бекское происхождение жителей Каспийской области. 24 февраля 1842 г. № 163. 13) Об агаларах. 21 мая 1842 г. № 3 // 14) Об учреждении между мусульманским народонаселением Закавказского края высшего сословия. 10 марта 1843 г. 15) Журнал Ком-та по тому же делу. 1843 г. 16) Занятия Ком-та по тому же де-

Предварительно изложения сущности сведений, содержащихся в записках Ком-та 1843 г. и донесениях местных губернских начальств, доставленных в последствие предложения кн. Бебутова (1849 г.), равно в архивных делах Главного управления, поименуем те части Закавк. края, где предстоит определение прав высших сословий, с указанием времени присоединения их к Российской державе.

1. Бывшие татарские дистанции Грузии

Борчалинская, Казахская и Шамшадильская (нынешние участки под теми же названиями: первый Тифлисского, а последние 2 Елисаветпольского // у.); а также некоторые местности Тифлисского и Телавского уу., где живет мусульманское население. Татарские эти дистанции принадлежали к царству Грузинскому и в составе его присоединены к Российской державе в 1801 г.

2. Бывшие ханства

Ганжинское, присоединенное 3 января 1804 г. Оно образовывало вначале особый округ, а ныне, вместе с 2-мя участками Казахским и Шамшадильским, составляет Елисаветпольский у. Тифлисской губ. Карабагское, поступившее в подданство Российской державы в мае 1805 г., а с бегством последнего хана, Мехти-Кули-хана, принятое в непосредственное наше управление в 1822 г. (ныне Шушинский у.).

Шекинское, поступившее в подданство Российской державы в мае того же года, по случаю измены Селим-хана шекинского. Он был выгнан из владения, а на место его назначен приверженный России хойский Джафар-Кули-хан (в 1806 г.). Ему наследовал сын его, Исмаил-хан, после смерти коего ханство поступило под непосредственное наше управление, в июне 1819 г. (ныне Нухинский у.).

Ширванское, поступившее в подданство в // ноябре 1805 г., а с бегством последнего хана принятое в непосредственное наше управление в 1820 г. (ныне Шемахинская губ.).

Бакинское, присоединенное в июне 1806 г. (ныне Бакинский у.).

Кубинское и Дербентское ханства, находившиеся под властию одного хана, Ших-Али-хана, который за измену лишен был владений сих, из коих

лу. Ч. 1, разд. 1 и 2 (№ 1 и 2). 17) Свод сведений, извлеченных из дел Ком-та по тому же предмету. Ч. 1, разд. 1 и 2 (№ 3 и 4). 18) Об учреждении комиссии для поверки на месте жительства агаларских списков. 25 мая 1843 г. № 13/14. 19) Об учреждении ком-та для окончательной поверки агаларских списков. 15 ноября 1843 г. № 277/11. 20) Продолжение переписки об агаларах. 18 мая 1844 г. № 6. 21) О взаимных отношениях владельцев земли из мусульман. 26 марта 1845 г. № 50. 22) О способах существования высшего мусульманского сословия. 26 марта 1845 г. № 51. 23) Экстракт из дел об устройстве быта агаларов. 24) Об устройстве высшего мусульманского сословия. 23 октября 1845 г. № 111/126. 25) О наделении агаларов землями бывших 3-х татарских дистанций Грузии. 28 ноября 1847 г. 26) О составлении Ком-та для определения личных прав высшего мусульманского сословия Закавказом. 12 ноября 1849 г. № 410/3049. 27) О личных правах этого же сословия. 16 ноября 1849 г. № 12. 28) О маафах Закавк. края. 22 июня 1850 г. № 21. 29) Об уроженцах Закавк. края. 14 января 1852 г. № 22. — *Прим. подлинника.*

первое окончательно присоединено в июне, а второе в июле 1806 г. (ныне Кубинский у., Самурский округ и Дербентское градоначальство).

Кайтах присоединен в 1806 г.

Шамхальство Тарковское поступило окончательно в подданство в 1806 г.

Кюринское ханство поступило в подданство 14 декабря 1811 г.

Талышинское ханство поступило в подданство 1 января 1813 г., а под непосредственное наше управление в 1826 г. (ныне Ленкоранский у.).

Табасарань присоединена в декабре 1819 г.

Казикумыкское ханство присоединено 12 // июня 1820 г.

Все означенные провинции, за исключением Ганжинского ханства и шамхальства Тарковского, вошли впоследствии в состав бывших Дербентской и Шемахинской губ.

Ханства Эриванское и Нахичеванское, после присоединения их 1 октября 1827 г., образовали Армянскую область, которая вместе с Александропольским у. вошла в состав нынешней Эриванской губ.

3. Ахалцыхский пашалык (ныне Ахалцыхский у.) составлял провинцию Грузинского царства, отторгнутую турками в XVI веке и присоединенную к России 15 августа 1828 г.

4. Джаробелоканский округ, состоящий из джарских и белоканских лезгинских обществ и из бывшего владения елисуйского султана, окончательно поступил в наше управление в 1830 г.; об определении прав сословий в этом округе приняты особые меры.

О высших сословиях при прежнем управлении

Сущность официальных сведений, относящихся до высших сословий в означенных провинциях, при прежнем управлении, заключается в следующем. //

1. Бывшие татарские дистанции Грузии:

Борчалинская, Казахская и Шамшадильская.

В высшем сословии этих дистанций отличаются два разряда.

а) Агалары и равнозначущие с ними беки (сии последние в одной только Шамшадильской дистанции). Особенного титула или звания агалар не было прежде; он стал употребляться при русских; слово это есть множественное число от ага, поэтому противно грамматическому смыслу именовать одно лицо агаларом; титул этот в означенных дистанциях равносилен титулу бек.

Агою именовался тот, кому жаловалась в управление деревня. Управление деревнею, а с тем вместе и пользование известными выгодами от оной, предоставлялось в награду заслуг правительству. При этом наблюдалось право родственное, фамильное, по которому деревня преимущественно жаловалась тому лицу, у родственника коего она перед тем состояла. Нередко управление деревнею жаловалось потомственно по последовательной линии, но каждый переход оной, даже к прямому наследнику, совершался не иначе, как по повторительной грамоте царя.

К этому же разряду должно отнести меликов и калантаров, кои были из армян и назначались в некоторых деревнях и то армянских, управляющими на правах агаларов, с коими они имели равное значение.

б) Векили и султаны были из тех же агаларов, управлявших деревнями, но они отличались от последних большею властию, которая распространялась не на одни селения, находившиеся в исключительном их управлении на правах агаларских, но и на всю дистанцию. Векиль, означая в прямом смысле поверенного, уполномоченного, назначался по выбору царя для управления целою дистанциею. Поэтому во всех 3 дистанциях, или по тогдашнему наименованию магалах, было по одному векилю; только в Шамшадильском магале он назывался султаном, вероятно по местной особенности.

Сверх того, в Борчалинском магале, кроме векиля, состояло еще 2 султана: байдарский и демурчасальский, и они пользовались в порядке управления назначенными им частями магала, тою же властию, как и сам векиль.//

Векильство и султанство, вместе с имениями, переходили из рода в род. Званием султана пользовался и при русском правительстве сын после смерти своего отца.

2. Ханства

Ганжинское, Карабагское, Шекинское, Ширванское, Бакинское и Талышинское.

С древнейших времен провинции эти подвергались коренным политическим переворотам, имевшим влияние на образование различных сословий, возвысившихся над массою народонаселения своими родовыми отличиями. Влияние сих переворотов на образование привилегированных сословий совершалось следующим образом: край испытывал над собою владычество многих завоевательных народов, между коими арабы, монголы, турки и персиане оставили по себе более заметные следы в общественном устройстве туземных населений. Кроме того, владычество иноземное прерывалось по временам возникавшими в тех или других провинциях самостоятельными владетельскими дистанциями.

Следуя системе прежнего управления, каждый правитель, для поддержания влияния своего в стране, рассчитывая единственно на лично приверженных ему людей, раздавал им, смотря по степени доверия своего к ним, целые округи или несколько деревень в полное, почти бесконтрольное управление. Число подобных второстепенных деятелей в народоуправлении возрастало при каждой перемене представителей высшей правительственной власти. От продолжительности того или другого иноземного владычества или туземных владетельских династий зависела и судьба поставленных ими во главе местных управлений лиц и их родов, которые сохранили власть и сопряженное с нею значение, часто наследственно, в течение многих поколений; перемена властелинов, хотя и должна была неминуемо отразиться и на положении низших агентов управления, но,

конечно, многие должны были удержать свои места, и даже устраненные от управлений не переставали пользоваться уважением народным, основанным на воспоминании власти и заслуг предков, на приобретенном ими значении.

Так образовались наследственные роды высших сословий и древность многих из них восходит до самых отдаленных времен. Но большинство принадлежащих к высшим сословиям родов, существовавших еще при прежних ханских управлениях, обязано своему возвышению тем переворотам, которые постигли край при нашествии Надир-шаха (1734 г.).

В иных провинциях династии владетельных особ были ими ниспровергнуты и заменены другими; из других же провинций древние обитатели страны были выселены, и на место их водворены пришельцы заграничные. С новыми владетельными династиями, с новым водворенным населением явилось и много новых лиц высшего сословия. Со смертию Надир-шаха, бывшие дотоле потомственные правители, зависевшие от шаха, преобразовались в независимых владетелей, а в Шеке, Ширвани и Карабаге достигли этой степени люди даже и невысокого происхождения, но сильные влиянием над народом. Таким образом, около 1747 г. образовались здесь самостоятельные ханства, владетели коих, несмотря на временную, по наружности, зависимость от верховной власти соседних держав Турции, Персии и даже Грузии, успели большею частию удержать владения свои наследственно, до поступления в подданство России; вместе с тем упрочить за преданными им наследственными родами раз дарованные им преимущества и значение. Лиц высших сословий должно разделить в этих провинциях на 3 разряда:

1. Прямые потомки последних владетельных династий.

2. Коренные беги: а) Родственники сих владетельных династий, равно потомки прежних владетельных родов;

б) Родоначальники кочующих племен и наследственные начальники отдельных обществ и населений, кои под различными наименованиями управляли ими с правом более или менее ограниченным, несмотря на перемены династий владетельных ханов; между ними в особенности отличались наследственные султаны и некоторые мелики из армян. Оба сии звания суть почетнейшие между бегами и свидетельствуют о знатности происхождения тех родов, членам коих они присваивались.

в) Пожалованные в бегское или иное высшее звание Надир-шахом и другими персидскими шахами и турецкими султанами.

3. Беги новейшего пожалования: а) Потомственные беги и мелики, возведенные новейшими владетельными династиями в сие звание, с пожалованием деревень в управление на бекских правах, т. е. в полное безотчетное управление с правом пользоваться всеми обычными выгодами с деревень, уделяя хану известные доходы.

б) Личные, получившие звание сие за отправляемую при особе владетеля службу без пожалования им деревень в управление.

в) Временные беги, пользовавшиеся званием бега, пока управляли непосредственно владеемыми ханом имениями, в качестве управителей его.

Так как ханства не управлялись какими-либо положительными законами, то не было и не могло быть никаких правил, коими определялись бы преимущества, принадлежавшие высшим сословиям.

Одним неотъемлемым, присущим высшему сословию, характером отличалось оно от низших, это свободность от податей и повинностей. Отличие сие одно можно считать действительным правом.

Другое материальное преимущество, хотя не столь безусловно принадлежало им в силу их положения, это — преемственное участие во всех выгодах управления страны; все должности при дворе хана, в управлении его личными имениями, народом, в начальствовании над войсками, предоставлялись им.

Собственно между собою высшие сословия первых 2 разрядов и потомственные беги нового пожалования определительных преимуществ друг перед другом не имели, кроме наружных почестей и уважения к древности и знатности происхождения, равно к степени занимаемой должности.

От личных же и временных беков отличались другие высшие сословия существенно тем, что они владели или управляли на бекских правах населенными имениями, с получением коих личные и временные беки приобретали достоинство потомственных, если только не были лишаемы сих имений по немилости ханской.

Пожалованные беку в управление деревни переходили к его наследнику, но требовалось утверждение хана, в особенности при переходах в первое колено.

С владением или управлением деревнями сопряжены были не только власть полицейской расправы и суда (в известной степени) над поселянами, но и поземельные доходы и натуральные по//винности с крестьян, равно все выгоды, доставляемые поместными правами по обычаю страны.

Управление деревнями налагало на бека известные обязанности и услуги перед ханом: защиту страны и содействие в военных предприятиях личною явкою и выставлением известного числа вооруженных людей; исправление общественной натуральной повинности, по требованию начальства.

Лишенный своего имения и удаленный от двора и даже из ханства коренной и потомственный бек не терял права именоваться прежним своим званием. Несмотря на самую грозную немилость хана, бекское или иное звание им всегда оставлялось.

Управлявшие лично ханом владеемыми имениями, в качестве управителей (юзбаш, назир и другие наименования) получали название беков и право на это звание прекращалось с прекращением самой должности.

Общие эти условия, в коих были поставлены высшие сословия во всех этих ханствах, видоизменялись в некоторых из них.

В Бакинском ханстве бекское звание не было наследственным — многие семейства, отцы коих были при ханах беками, впоследствии, при нашем

управлении, смешались с простым народом; равным образом при последнем хане и его предшественниках не одни и те же семейства пользовались сим званием.

В Талышинском ханстве бекское звание давалось вместе с пожалованием имения, а сие последнее жаловалось пожизненно и временно. По отнятии имения, бекское звание хотя и оставалось при том лице, переходя и наследственно, но не присваивало никаких прав.

В Бакинском ханстве деревни хотя жаловались временно, но случались переходы их к наследникам, если хан признавал их достойными.

В Бакинском и Талышинском ханствах поселяне произведениями ничего не платили бекам, а обязаны были определенными работами.

3. Ханства Эриванское и Нахичеванское.

Провинции, входившие в состав ханства Эриванского и Нахичеванского, подвергались тем же политическим переворотам, как и поименованные выше, но в эпоху, ближайшую к присоединению их к России, они находились под непосредственным владычеством Персии. // При персидском правительстве местное управление ханством Эриванским отличалось большею независимостью, чем Нахичеванским. Первое с давнего времени составляло особый феодальный удел, предоставленный в последние 20 лет, до покорения его нами, в полное управление сардаря Гуссейн-хана. Персидское правительство, смотря на Эривань, как на пограничную область, отделяющую Персию от России, облачило этого сановника полною доверенностью и не вмешивалось ни в какие его распоряжения. При эриванском сардаре были все те же почти придворные должности, которые находятся при шахе.

Ханство разделялось на магалы (участки), управляемые беками и ханами; сей последний титул был жалуем за особые заслуги. Кочующими народами заведывали их родоначальники.

Второе — ханство Нахичеванское с Ордубатским округом составляло особый округ, начальник коего находился под непосредственною зависимостию правителя адербежанского, наследного принца Абас-Мирзы.

Высшее сословие состояло из наследственных ханов и ханов личных, беков, меликов из армян и агаларов; сии последние выходцы из наших татарских дистанций. Владеть населенными имениями, с правом пользоваться не только поземельными доходами с поселян, но и личными от них повинностями, могли только беки.

При присоединении к Российской державе этих ханств правительство наше застало там два разряда землевладельцев: мюлькадаров и тиулистов.

Мюлькадары были наследственными землевладельцами на праве собственности. Слово м ю л ь к означает по-арабски недвижимое имение, дар имеющий, [1] т. е. владелец недвижимого имения, поэтому и люди простого звания, покупавшие землю, которую обрабатывали поселяне за обычный

---

[1] Объяснение участвовавшего в занятиях Ком-та 1843 г. полк. Абас-Кули Бакиханова. — *Прим. подлинника.*

поземельный доход, также назывались мюлькадарами, но никаких прав на личные повинности от поселян они не имели.//

Тиулистами именовались собственно те из владельцев, коим предоставлялся казенный доход с деревни. Тиулы были 2 родов: 1, наградные, жалованные потомственно или временно за службу. 2, заменные — магавузи, образовавшиеся посредством вымена казенных и владельческих доходов вместо получаемого мюлька владельцем с нескольких деревень, с которых следовал и казне свой доход. Гуссейн, сардарь эриванский, совокуплял оба рода дохода в одной деревне, казенный и частный, в одни руки; таким образом мюлькадар известной деревни получал в той же деревне казенный доход в тиул, взамен отобранного от него мюлька в другой деревне.

4. Провинции Дагестанские, вошедшие впоследствии в состав бывшей Дербентской губ.

Ханства Дербентское и Кубинское. Дербентское ханство составляло нынешний город Дербент и Улусский магал, принадлежащий шамхалу Тарковскому по пожалованию от нашего правительства. Кубинское ханство, образовавшее нынешний Кубинский у. и Самурский округ. Оба ханства, испытавшие наравне с прочими мусульманскими провинциями Закавказья нашествия разных завоевательных народов и все сопряженные с ними последствия, находились, как сказано было выше, до присоединения их к России, во владении одного хана.

От ханской фамилии прямых потомков по мужской линии не осталось, а остались по женской, живущие в Кубинском у. семейства бывшего владетеля Бакинского Мирзы-Мамед-хана и брата его Келби-Гуссейн-аги.

Беки 2-х разрядов: 1) жалованные турецкими султанами и персидскими шахами; 2) жалованные местными ханами: а) вместе с пожалованием им деревень в управление; или б) без пожалования таковых.

В Кубинском ханстве жалованные беку в управление деревни не были лишаемы у его наследников;[1] а в Дербентском жаловались они временно и пожизненно. //

В Кюринском и Казыкумыкском ханствах родственники бывших местных ханов именуются беками.

Каракайтаг управлялся, до присоединения к России, упмиями, независимыми от другой верховной власти.

Потомки бывших владетельных упмиев именуются беками. Бекское семейство, не принадлежащее к этой фамилии, одно, родоначальник коего, населив за несколько веков назад одну из нагорных частей Каракайтага людьми, выведенными из Турции, откуда был и он сам, передал эту часть, названную магалом Гимринским, в управление своего потомства, под высшею властию упмия, в каковом управлении застало тот магал и наше правительство.

---

[1] *Так в подлиннике.*

Табасарань управлялась, до водворения нашего правительства: южная — майсумами, а северная — кадиями, бывшими наследственными и независевшими от другой верховной власти.

Потомки майсумов и кадиев также именуются беками.

5. Ахалцыхский пашалык.

Служилое сословие жаловалось от султана разными родами баратов, коими предоставлялось им право пользования известным количеством ахчей — доходов с земли — и возлагались вместе с тем определенные обязанности. Таковых баратов 4 рода: 1) санджак, 2) зеэммет, 3) тимар и 4) исар и азаб. Различие их состояло в числе ахчей и в обязанностях по ним.

Слово ахча означает и доход с имения и меру земли: все доходы каждого имения, в пользу казны следующие, были приведены в известность и определены на деньги; деньги назывались тогда ахча, почему и доходы с имений названы ахчами. В баратах ахчи означают не количество земли, а доходы с оных.

1. Санджакские бараты выдавались только таким лицам, коих султан утверждал санджак-беками, т. е. правителями санджаков. Число ахчей, жалуемых сими баратами, неопределительно, не менее, однако, 200 тыс. ахчей.//

2. Зеэмметский барат заключал в себе от 20 тыс. до 100 тыс. ахч[ей].

3. Тимарский барат — от 1 тыс. до 10 тыс. ахч[ей].

4. Исарский или азабский барат от 500 до 3000 ахч[ей].

Санджакских беков 3 в участках Коблианском, Хертвисском и Ахалкалакском, по одному в каждом.

Как санджак-бекам, так и бекам простым, составлявшим первый и второй разряд беков, давались от султана бараты и фирманы, где упоминалось о сделанном пожаловании. Прочим же жалованным лицам, а именно агаларам, составлявшим третий разряд, документов не выдавалось, а по представлению паши султан присылал на имя паши фирман, который паша и объявлял всенародно, что такой-то, по его представлению, пожалован агаларом, и самый фирман оставался у паши: после этого агалары освобождались от всех податей и повинностей. Должно полагать, что агалары были те лица, коим жаловались тимарские бараты. Лица же, коим жаловались бараты исарские и азабские, обязаны были отправлять службу по охранению крепости.

О высших сословиях при русском управлении

По взятии в непосредственное наше управление означенных провинций производились описания, имевшие более цель финансовую, и относились до приведения в известность казенных недвижимых имуществ, с тем вместе отчасти и существовавших поместных прав.

Насчет же приведения в известность прав состояний высших сословий и лиц, к ним принадлежащих, не было принято никаких мер, кроме поименованных татарских дистанций, Грузии и в ханствах Шекинском, Ширванском и Кубинском.

По татарским дистанциям

При ген. Ермолове издано было в 1818 г. положение об агаларах в означенных дистанциях, определявшее права их на управляемые ими деревни; при этом составлены были списки управлявшим деревнями. Так как по современному взгляду правительство на сословие агаларов смотрело как на временных управителей деревнями с обязанностями полицейских властей и, // вследствие этого, не только высшее и губернское начальство, но и местные начальники дистанций (пристава) отбирали и давали управление деревнями, по своему усмотрению, кого к тому считали способными, то в управляющие попали и лица, не принадлежавшие при грузинском царском управлении к агаларскому сословию; это обстоятельство отразилось и на правильности составления самых списков: в них пропущены многие из древних агаларских родов, или же вошли в оные такие лица, которые вовсе не пользовались прежде агаларским достоинством.

По Шекинской и Ширванской провинциям

По распоряжению ген. Ермолова предписано было 7 января 1822 г. местным комендантам привести в известность все фамилии имеющихся в Шекинской и Ширванской провинциях беков, разделяя их на коренных, происходящих от владельцев, управлявших теми провинциями, или издревле имеющих наследственное право управления магалами, также на возведенных в бекское достоинство самими ханами в прежние времена, еще под правлением персидским, и на пожалованных ханами уже по присоединении провинций к Российской державе, и, наконец, на выходцев из других мест, с давних времен поселившихся в провинциях, с сохранением бекского достоинства. Сведения сии должны быть основаны на ясных и никакому сомнению не подверженных документах, кои имеют быть рассмотрены в присутствии городового суда, с приглашением для сего и нескольких посторонних почетнейших беков, известных своею честностию и благородными правилами, а в случае неимения у кого-либо письменных документов, то на свидетельствах 12 человек беков, всякого вероятия заслуживающих.

Вследствие чего и представлены по обеим провинциям списки бекам составленные, согласно данному указанию (по Ширв[анской] пров[инции] 19 февраля 1822, а по Шекинской 11 июня 1823 гг.).

По Кубинскому ханству, после измены последнего кубинского хана, Ших-Али-хана, ген. Ермолов счел нужным предотвратить присвоение бекского достоинства со стороны тех, кои, оставаясь приверженными изме-

нившему нам хану, получили от него бекское звание. С этою целию в марте 1824 г. предписано было им дагестанскому военному окружному начальнику составить в Кубинской провинции, под председательством коменданта, комиссию, которой поручалось разобрать все бекские фамилии и отличить тех из них, кои // суть древние или коренные, от тех, кои присвоили бекское название или недостойно оным воспользовались от изменника Ших-Али-хана. Причем ген. Ермолов давал знать, что российское правительство признает без исключения бекскими фамилиями, кои в достоинство сие возведены прежними ханами и в продолжение управления, по самый день смерти покойного Фет-Али-хана, изменником же Ших-Али-ханом наименованные беками в сем достоинстве правительством не признаются, но должны принадлежать тому состоянию, в котором они были при Фет-Али-хане.

В последствие сего поручения, хотя и были составлены списки о бекских фамилиях, равно о лицах, духовенству принадлежащих, но, как доносил в ноябре 1829 г. ген.-майор Краббе, «он нашел значительную убыль в них, после составления их последовавшую, и потому предписано было им коменданту употребить все меры к скорейшему и обстоятельному описанию таковой убыли в особой ведомости». Но что за сим было сделано, и где находятся составленные уже списки, в делах Главного управления нет никакого указания.

Все эти распоряжения были только частными явлениями, оставшимися поэтому без последствий, в отношении преграждения новым претендентам возможности присвоить себе преимущества высшего сословия.

Не входя в разбирательство прав на принадлежность к сему сословию лиц, носивших разные наименования беков, меликов, султанов и проч., и не имея точных по сему предмету сведений, правительство не могло отличать действительных беков от самозванцев, а тем менее личных от потомственных.

Этою неопределенностию прав состояний высших сословий воспользовались многие, и явилась масса самозванцев из простого звания, привлекаемых в особенности материальным преимуществом, так как бекские семейства были свободны от податей и повинностей.

Произвол и злоупотребления местных властей при составлении камеральных описаний могли проявляться без стеснения.

С такою же неразборчивостию стали пользоваться и правами в порядке служебном, как по гражданской, так и по военной части.//

До преобразования 1840 г. закавказских учреждений и изменения податной системы (заменою денежною податью взноса податей натурою) не только полицейские должности, но и по финансовому управлению предоставлялись преимущественно туземцам, считавшимся происходящими из беков.

После же преобразования 1840 г. закавказских учреждений, занятие должностей хотя и было подчинено более строгим требованиям в отношении

служебной опытности и разряда чинов, но права вступления в службу оставались при прежней неопределенности: положением бывшего Ком-та по делам Закавк. края, 19 мая 1843 г., высочайше утвержденным, предоставлено было главному начальству края впредь до разрешения вопроса о правах здешних привилегированных сословий, допускать к исправлению канцелярских должностей тех из туземцев, кои к податному состоянию не принадлежат и, в случае усердной службы их, представлять о зачислении их к одному из установленных разрядов, смотря по документам, кои о происхождении своем представят они. Но не было постановлено правил, коими должно руководствоваться при определении разрядов по степени достоинства и значения документов.

То же затруднение было встречаемо при рассмотрении прав поступающих в военную службу; оно было устранено временными правилами, составленными по соглашению здешнего начальства с Военным мин-вом и удостоенными по положению Кавк. ком-та высочайшего утверждения 9 июня 1860 г.

Правилами сими постановлено: уроженцев Кавказа и Закавк. края, поступающих в военную службу по добровольному желанию, по различию имеющихся у них документов, разделить на 3 разряда и затем отнести:

К первому разряду вольноопределяющихся: меликов, султанов, беков и детей их, если они представят своевременно явленные при русском правительстве и в явке засвидетельствованные губернским начальством или бывшими особыми комиссиями документы на сии звания, данные семействам их шахами персидскими или султанами турецкими, или владетельными ханами до дня присоединения мест родины означенных семейств к Российской империи.

Ко второму разряду вольноопределяющихся: 1) Меликов, султанов, беков и детей // их, которые, не имея подобных документов на сии звания, представят только: а) документы и приказы ханские, в которых они титуловались «алишан»; б) свидетельство 12-ти почетных особ о происхождении их (свидетельства эти должны быть принимаемы только до определения правительством степени значения вообще подобных свидетельств); в) удостоверение высшего губернского начальства в том, что проситель в податном окладе не состоит; 2) агаларов и детей их, которые представят удостоверение высшего губернского начальства в том, что просители по спискам, составленным комиссиею о наделении их землею, состоят в числе лиц, управлявших деревнями или происходят от них в прямой линии.

К третьему разряду вольноопределяющихся: агаларских родственников, лиц, называющихся беками и агаларами, но неимеющих на то доказательств, если представят удостоверение местной земской полиции, засвидетельствованное высшим губернским начальством, в том, что они в податном окладе не состоят.

Обзор законоположений общих и частных насчет порядка определения прав на дворянство.

Изложенные сведения показывают, что в мусульманских частях Закавк. края высшие сословия образовались по тем же историческим причинам, по которым они возникали всюду, где только они существовали и существуют: в особенности образование их имеет много аналогии с началом дворянского сословия в России: и там и здесь служба государева по частям придворной военной и гражданской создала целые сословия лиц среди массы населения, возвысившиеся над ним своими правами и преимуществами. Лица, принадлежавшие к высшим сословиям в мусульманских провинциях, пользовались званием и преимуществами, с сословным значением сопряженными, или потомственно, или пожизненно и временно, составляя таким образом 2 отдела, соответствующие нашим 2-м разрядам потомственных и личных дворян. Поэтому исполнение воспоследовавшего в 1843 г. высочайшего повеления о разделении высшего сословия в мусульманских частях края на 2 разряда — потомственное и личное — может быть основано на существовавшем делении сего сословия при прежних управлениях.

При соображении о способе к приведению в известность лиц, принадлежащих к тем сословиям, существенными вопросами представляются: во-первых, определение доказательств, кои дают право на признание в достоинстве высшего сосло//вия; во-вторых, учреждение, посредством коего должно совершиться определение такового права.

Следуя указаниям, начертанным как в приведенном вначале высочайшем повелении 1843 г., так и в положении Совета наместника, необходимо для того, чтобы иметь все данные к разрешению этого важного вопроса, представить полный обзор всех правил, кои преподаны в сем отношении, как в общих законах, так и собственно для некоторых частей Закавк. края, где определялись права высших сословий.

Постановления свода

По Своду законов (т. IX, ст. 54) неопровергаемыми доказательствами дворянского состояния признаются —

1. Жалованные грамоты на дворянство или на титулы (п. 1, ст. 54, т. IX).

2. Доказательства чрез жалованные или похвальные грамоты (п. 6).

3. Указы на пожалование деревень в вотчину или верстание в прежнее время по дворянской службе поместьями (п. 7, 8, 9, ст. 54 и 59).

4. Указы или грамоты на пожалованные деревни и вотчины, хотя бы оные выбыли из роду; но в сем случае должно иметь в виду, 1) чтобы просители представили копии с документов, по коим те имения перешли в другое владение, 2) кто были просителей прадед, дед и отец и к какому классу людей они принадлежали; 3) если бы встретилось, что сами просители и предки их в течение нескольких лет не пользовались уже правами дворянства, то таковые просители обязаны представить надлежащие доказа-

тельства, что [ни] они сами, ни предки их не были лишены сего достоинства силою закона (п. 10, ст. 54 и 60).

Равным образом доказательства, что отец и дед владели деревнями (п. 14 и 15, ст. 54).

5. Указы, наказы или грамоты, данные дворянину на посольство, посланничество или иную посылку (п. 11).

6. Доказательства о дворянской службе предков (п. 12).

Не исключаются и другие, могущие отыскиваться справедливые и неоспоримые на дворянство доказательства (п. 18).

В подкрепление прочих доказательств может быть приемлемо свидетельство 12-ти // благородных особ о благородной жизни предков отыскивающего дворянство, но само по себе сие свидетельство не составляет доказательства (п. 13, ст. 54 и 62).

Из магометан, обитающих в Крымском полуострове, признаются дворянами и те, кои при покорении Крыма владели землями и потом находились в службе по выборам дворянства (83 ст.).

По тем делам жителей Крымского полуострова, где ген.-губ-р усмотрит, что невзирая на недостаток письменных документов, дворянство лица, оное отыскивающего, не подлежит сомнению, быв оглашено общею и долговременною в народе известностию или доказано какими-либо особыми событиями, предоставляется ген.-губ-ру сообщить заключения свои мин-ру юстиции, который вносит об утверждении означенных лиц в дворянском достоинстве особые в Гос. совет представления (85 ст.).

Из татар литовских признаются дворянами и те, которых предки, служив в бывших польских войсках, владели земскими поместьями и по сей службе и владению пользовались дворянскими правами и преимуществами; а также те, которые, при поступлении под Российскую державу, имели дворянские недвижимые имения (86 ст.).

Тем же из татар литовских и именующихся мурзами казанскими, коих отцы, деды или прадеды состояли в подушном окладе, когда и сами они в нем состоят, предоставляется возвращать утраченное дворянское достоинство на праве однодворцев (86 ст.); а сии последние могут возвратить потерянное предками их дворянство единственно чрез военную службу на следующем основании —

1. По получении от дворянских собраний свидетельств о дворянском их происхождении и по вступлении по оным в военную службу, назначается им 6-летний срок для выслуги обер-офицерских чинов, с коими возвращается им потерянное право.

2. Доколе однодворец не вступит действительно в военную службу, полученное им свидетельство не дает права на дворянство, ни на освобождение его от повинностей прежнего звания.

3. Если однодворец, получивший свидетельство, не успеет на основании оного вступить в военную службу или не будет по какой-либо независящей от него причине в оную принят, или // же не дослужится до чина обер-

офицера, то право его на вступление в военную службу по сему свидетельству и возвращение потерянных прав дворянства переходит к законным детям его (241 ст.).

Все изложенные выше правила о доказательствах дворянского состояния можно подвести под 4 главные категории:

1, грамоты на пожалование дворянства или титулов, с коими оно сопряжено;

2, доказательства на занятие известного рода служебных должностей, предоставлявшихся исключительно дворянам;

3, владение на вотчинном праве населенными имениями, равно владение, как населенными имениями, так и землями на поместном (за службу) праве.

4, общая и долговременная в народе известность дворянского происхождения (особое правило для жителей Крымского полуострова).

Принадлежность же лица, отыскивающего дворянство, к роду, признанному дворянским, и близость степеней родства удостоверяется свидетельством членов того рода; а когда никого из них нет в живых, то свидетельством других, находящихся на службе, знатных особ (ст. 63).

Сопричисление к семействам лиц, к ним принадлежащих, производится на основании метрических свидетельств, а при неимении их, удостоверений духовных консисторий о законности рождения, равно свидетельств 12-ти достойных доверия дворян и родственников (148).

Рассмотрение прав на дворянство принадлежит ведомству дворянских депутатских собраний и герольдии Правительствующего сената; сопричисление же к семейству производится самим депутатским собранием ст. 56, 65, 142, 143, 147, 148, 151.

Постановления, коими определялись личные права высших сословий в Грузии, Имеретии и Гурии

Для приведения в известность лиц дворянского состояния и определения прав их в христианских частях Закавк. края, в Грузии и Имеретии с Гурией, установленные по Своду законов правила оказались недостаточными, и правительство приняло совершенно особые меры.

По трактату, заключенному в 1783 г. с грузинским царем Ираклием II и по коему он признавал над собою верховную власть и покро//вительство Российской империи, установлялось, что князья и дворяне, подданные царя, будут пользоваться в Всероссийской империи всеми теми преимуществами и выгодами, кои российским благородным присвоены; и царь обязывался доставить списки всех благородных фамилий, дабы по оным можно было знать с точностию, кому таковое отличное право принадлежит.

Царь Ираклий доставил тогда же список всем грузинским княжеским и дворянским фамилиям.

В 1801 г. Грузинское царство поступило в непосредственное управление России и в изданном по сему случаю 12 сентября всемилостивейшем мани-

фесте к грузинскому народу, между прочим, объявлялось, что каждый пребудет при преимуществах состояния своего.

Хотя и следовало тогда же привести в известность, кто именно принадлежал к фамилиям, таким образом высочайше признанным в княжестве и дворянстве, но до 1818 г. не было сделано к тому никакого распоряжения, а в сем году учреждено в Тифлисе грузинское дворянское депутатское собрание, из которого дела о признании лиц в княжеском и дворянском достоинстве восходили чрез общее собрание Верховного грузинского правительства и главноупр-щего, в герольдию.

По Имеретии, при вступлении царя Соломона II в подданство России и после того, до окончательного присоединения царства к империи, не было составлено никаких списков дворянства, и оно не было рекомендовано правительству, как грузинское.

Царь Соломон II присягнул на подданство в 1804 г., и на присяжном листе подписалось вместе с ним из 7-ми княжеских фамилий 11 лиц. После измены царем Соломоном присяге своей и удаления из своего царства, оно окончательно присоединено к России, и тогда же главноуправлявший в Грузии ген. Тормасов прокламациею 10 февраля 1810 г. высочайшим именем обещал имеретинскому благородному сословию сохранение всех прав и преимуществ; после того совершилась в том году народная присяга, и жители подписывались на особых присяжных листах.

По сенатскому указу, последовавшему без высочайшего утверждения от 3 июля 1828 г. № 5547, вследствие представления управлявшего тогда гражданскою частию в Грузии, ген.-лейт. Вельяминова, выданные царем Соломоном после всту//пления своего в 1804 г. в подданство России грамоты, доказывающие княжество или дворянство, признаны не имеющими законной силы.

В этих актах заключались все основания, по коим определялись права дворянского состояния в этих странах, и самое определение производилось в порядке общеустановленном, чрез дворянское депутатское собрание и герольдию.

Необходимость доказывать дворянское достоинство актами породила множество фальшивых документов; вследствие чего учреждена была по высочайшему повелению в Тифлисе комиссия для определения достоинства грузинских и имеретинских царских документов.

Комиссия определила число действительно подделанных, число сомнительных и затем число подлинных из тех, которые могли быть в ее рассмотрении.

Такая неудовлетворительность в порядке доказательств вызвала необходимость постановления новых к устранению ее правил; с этой целию воспоследовало высочайше утвержденное по положению Ком-та по делам Закавк. края определение общего собрания первых 3 деп-тов Правительствующего сената, распубликованное в указе его от 18 декабря 1844 г. о грузинских и имеретинских царских документах и о порядке рассмо-

трения доказательств на княжеское и дворянское достоинство в Закавк. крае.

Из указа этого видно: в проекте, представленном главноуправлявшим Грузиею, необходимою мерою к отвращению злоупотреблений по составлению фальшивых грамот предполагалось совершенное отстранение сих грамот и документов из числа доказательств на княжество и дворянство как по Грузии, так и по Имеретии, по встречаемому затруднению в точном удостоверении об их подлинности, при несуществовании во время прежнего там правления на выдачу их никаких форм и обрядов и несохранению архивов, которые бы могли свидетельствовать о действительности документов.

Общее собрание Правительствующего сената, обсуживая сей вопрос, нашло, что одно затруднение в удостоверении о действительности актов не может освобождать никакое место от принятия и рассмотрения оных, если удостоверение в подлинности не выходит из пределов возможности.// Признавая, таким образом, невозможность совершенного отстранения грузинских царских документов из числа доказательств на княжеское и дворянское достоинство, должно, однако ж, согласиться, что нельзя требовать непременного сих документов представления от тех, которые по местным обстоятельствам Закавк. края, препятствовавшим сохранению их, при беспрерывных там в прежнее время военных замешательствах и недостатке гражданского устройства, не имеют никакой возможности к представлению, и что случай сей, как равно и возникшее недоверие к подлинности тех царских документов, показывают невозможность полного приложения к доказательствам здешнего дворянства общих правил, дающих тем документам силу необходимого доказательства. Посему, дабы, с одной стороны, не сохранившим в целости сих документов указать средства, доступные к доказательствам благородного происхождения, а с другой, сохранивших документы обязать к подкреплению бессомнительности их, и, вместе с сим, отвратить на будущее время всякое покушение к представлению подложно составленных, нельзя не признать необходимости особых правил, соответствующих сим условиям; в этих видах Сенат признавал те документы, которые, будучи представлены в продолжение установленного на то срока, окажутся в действительности своей не подлежащими никакому сомнению, принимать в число таких доказательств, какими они по существу своему могут быть признаваемы; но не присваивать им важности более той, какую они могут иметь по разуму собственного законодательства Грузии (23 ст. зак. царя Вахтанга) и по недостатку гражданского здесь устройства до присоединения к России, т. е. не следует поставлять их в виде полных, неоспоримых и основных доказательств дворянства, за какие они жителями Закавк. края доныне были почитаемы, но как только указания, требующие более существенных доказательств. Нет сомнения, что на будущее время, не видя непременной необходимости в представлении сих документов для доказательства дворянства и зная о строгом преследовании

фальшивых составителей, никто не отважится на сие преступление, и потому изложенная мера будет в сем случае равносильна предположению главноуправлявшего Закавк. краем о совершенном отстранении царских документов от принятия в число доказательств, но более справедливы в отношении охранения прав, оными документами присвоенных. В сем предположении, независимо от представления или непредставления грамот и царских документов, непременными доказательствами жителей Грузии и // Имеретии на дворянское достоинство были признаны: а) свидетельство князей и дворян одного с просителем уезда о действительном происхождении его из отыскиваемой фамилии, о благородном образе жизни отца и деда просителя или о владении дворянским имением; б) родословная или поколенная роспись; в) документы на недвижимое населенное имение, доказывающие наследственное от предков владение или приобретение; г) документы о службе по выборам.

Самый порядок, в коем должно было производиться определение прав, оставлен был прежний — через общеустановленные места.

При обсуждении здешним главным начальством подробностей сего указа он был найден неудобным как в отношении затруднительности доказывания княжеского или дворянского происхождения способом, в нем предначертанным, так и в том отношении, что разбор прав посредством депутатских собраний мог отдалить окончание его на неопределенное время, ибо со времени 1818 г., из показанных в списке 1783 г. фамилий княжеских 62 и дворянских 321, утверждены только 39 княжеских и 70 дворянских.

Кроме сего, собственно по Имеретии здешнее начальство находило справедливым, в отмену указа Сената 1828 г., восстановить силу грамот царя Соломона, данных им до самого дня удаления его в Турцию, так как он «пребывал на престоле и сохранял официальность свою в народе». В противном случае, следовало бы поколебать право владения дворянскими имениями в Имеретии по таковым актам, а примеры подобных там владений, бесспорно продолжающихся, не редки.

Вследствие сего, согласно представлению кн. Воронцова, найдено было необходимым успокоить жителей решительною мерою на счет утверждения личных прав благородного сословия, единственным для этого средством признано учреждение в Тифлисе и Кутаисе по одной временной комиссии из князей и дворян для составления поименованных списков всех лиц, принадлежащих княжеским и дворянским фамилиям.

В именном указе, данном по сему случаю Правительствующему сенату 30 марта 1846 г., определялись: состав комиссий, главные основания к их действиям и дальнейшее направление дела, преподавание же подробных наставлений, правил и форм делопроизводства предоставлялось наместнику кавказскому.//

Хотя правила, преподанные в именном указе 30 марта 1846 г. для действия обеих комиссий, имели одни и те же главные основания, но в развитие подробностей в инструкции Кутаисской комиссии введены

значительные дополнения против инструкции Тифлисской комиссии, открытой раньше первой.

Поэтому здесь излагается подробное содержание правил из инструкции Кутаисской комиссии как наиболее пригодных для соображений в настоящем деле. Сущность сих правил заключается в следующем—

1. Действия комиссии разделялись на предварительные и окончательные. К предварительным действиям принадлежало составление списка существовавшим тавадским (княжеским) и азнаурским (дворянским) родам и рассмотрение прав сих родов на тавадское или азнаурское достоинство. К окончательным действиям—собрание и рассмотрение доказательств на принадлежность лиц к признанным уже комиссиею тавадским и азнаурским родам.

2. Ко времени открытия комиссии участковые заседатели обязывались представить в оную именные посемейные списки всем лицам, проживающим или владеющим недвижимым имением в участках и которые именуются тавадами и азнаурами.

Таковые же списки должны были быть представлены и кутаисскою градскою полициею о проживающих в гор. Кутаисе лицах тавадского и азнаурского происхождений.

3. Комиссия по поверке списков с камеральными описаниями дополняла их, согласно замечаниям членов своих.

4. Единогласное показание наличных дворянских членов комиссии считалось достаточным для признания принадлежности, как рода в известном достоинстве, так и лица к сему роду.

5. При разногласии или возникшем сомнении приглашались 24 почетные особы дворянского сословия, единогласное показание коих, данное под присягою, имело ту же силу, как и единогласное показание дворянских членов по предыдущему пункту.

6. Если и между призванными в комиссию посторонними лицами возникало разногласие или сомнение о каком-либо роде, то в отношении признания его в тавадском или азнаурском достоинстве Комиссия обращалась к рассмотрению письменных доказательств о происхождении этих родов и вместе с тем наряжала о них следствие.

7. Если, однако же, ни дворянским членам комиссии, ни приглашенным в присутствие ее 24-м посторонним лицам тавадское или азнаурское происхождение какого-либо рода не было известно, а между тем, члены сего рода, будучи записаны в камеральном описании в числе податных, не владеют населенным имением, то таковые роды не только не признавались имеющими право на дворянство, но даже не следовало требовать о них документов и наряжать следствие.

8. Письменные доказательства подразделены на 2 рода: прямые и вспомогательные. К прямым отнесены следующие, не подлежащие сомнению, документы:

а) всякого рода жалованные или охранные грамоты, данные имеретинскими царями, а по Гурии владетелями, до отрешения от престола послед-

него имеретского царя, а по Гурии до кончины последнего владетеля Мамии (в 1826 г.), если лица, коим даны грамоты, названы в них тавадами или азнаурами, также сиятельными или благородными;

б) грамоты на пожалование населенных имений;

в) грамоты на возведение в сардарское достоинство или в одну из высших придворных должностей, а также в звание диван-бека или царского моурава; сардарское звание служит доказательством тавадского, прочие должности — азнаурского достоинства;

г) Приговоры, утвержденные царями, а в Гурии владетелями, коими определяются возмездие за кровь по тавадскому или азнаурскому положению, и решения царские или владетельские, по тяжебным делам, в коих соприсягатели тяжущихся, всегда равные им по званию, наименованы тавадами или азнаурами, или соответствующими их званию титулами;

д) брачный союз с дочерью или сестрой царей имеретинского, карталинского и кахетинского, или владетелей Гурии, Мингрелии и Абхазии, заключенный с согласия царя или владетеля; // письменный акт, требующийся для этого, служит доказательством тавадского достоинства.

К вспомогательным доказательствам отнесены:

а) приказы и частные письма царей имеретинских и гурийских владетелей (до 1810 и 1826 гг.), в коих лица, к которым они писаны, названы тавадами или азнаурами, или соответствующими их званию титулами;

собственно для Имеретии—б) присяжные листы 1810 г. и присяга царя имеретинского Александра на подданство царю Алексею Михайловичу 14 сентября 1650 г. для родов, в них значащихся;

в) свидетельства о тавадском или азнаурском происхождении, выданные царем Соломоном II до удаления его из Имеретии (т. е. 20 февраля 1810 г.);

собственно для Гурии—охранные и другие грамоты турецких султанов, из которых явствует, что лица, коим они даны, принадлежали к сословию тавадскому.

Документы, отнесенные как к прямым, так и к вспомогательным доказательствам, могли служить не только в пользу тех родов, коим они даны, но и в пользу других, о коих в них упомянуто.

9. Следствие производилось местным начальством, в присутствии 2-х членов комиссии, спросом под присягою 24 благородных особ, признанных уже комиссиею в княжеском или дворянском достоинстве, или, по крайней мере, имеющих российские чины и ордена, показания их требовались для разъяснения вопросов о том: каким достоинством пользовалась данная фамилия при прежних управлениях, владела ли она дворянским или княжеским именем, не занимал ли кто из членов ее одной из должностей, выше указанных, не был ли кто из них женат на дочери или сестре царя или владетеля.

10. Когда предстояло обратиться к доказательствам письменным и следствию, то они рассматривались совокупно, но сила их была различная.

Свидетельство двух третей показателей в пользу подлежащего следствию рода достаточно для признания его в отыскиваемом достоинстве.[1]

Письменные же доказательства сами по себе не считались достаточными для признания рода в отыскиваемом достоинстве, если тавадское или азнаурское происхождение этого рода не было обнаружено следствием.

11. Доказательствами на принадлежность к признанному комиссиею тавадскому или азнаурскому роду принимались, независимо от единогласного приговора дворянских членов, или приглашенных в присутствие ее 24-х посторонних лиц:

а) владение имением, значащимся в царской или владетельской грамоте, или б) свидетельство за подписью епархиального начальника и 12 благородных особ, признанных уже комиссиею, или имеющих российские чины или ордена, удостоверяющее, что представляющий оное происходит в прямой линии от того лица, которому дан был документ, если означенные грамота и документ служили одним из несомненных доказательств для признания рода;

в) метрическое свидетельство от епархиального начальника, или же

г) свидетельство за подписью его и 12 благородных особ, признанных уже комиссиею или имеющих российские чины или ордена, удостоверяющие в том, что представляющий их есть сын, брат, внук или племянник лица, уже признанного;

д) свидетельство, выданное не менее, как двумя третями признанных уже комиссиею членов того рода, к которому получивший оное желает быть причислен, что он действительно принадлежит к сему роду;

е) следствие.

Одного из исчисленных доказательств достаточно было для причисления данного лица к признанному комиссиею роду.

12. Следствие производилось в том же порядке и имело ту же силу, как и при признании рода в известном достоинстве.

В инструкции Тифлисской комиссии, как объяснено было выше, правила изложены с мень//шею подробностью, при том они заключают в себе по некоторым предметам значительную разность.

13. При неизвестности кому-либо из дворянских членов комиссии о княжеском или дворянском происхождении данной фамилии (когда ее не значилось в списке 1783 г.) или принадлежности лица к оной, равно при выраженном кем-либо из сих членов комиссии сомнении по сим предметам, комиссия разрешала сомнение следующими способами, обращаясь по их последовательности от одного к другому, когда предыдущее окажется не вполне разрешающим сомнение:

а) приглашала в свое присутствие особ из грузинского дворянства, занимавших в Тифлисе губернские или высшие должности по государственной службе, и данное ими под присягою в пользу лица показание,

---

[1] Отговаривающиеся незнанием считаются как бы не давшими никакого показания и должны быть заменены другими. — *Прим. подлинника.*

если число показателей равнялось числу возбудивших сомнение, принималось за достаточное доказательство, в противном случае сомнение считалось усилившимся;

б) спрашивала всех известных или признанных уже членов означенной фамилии, и показанию их сообщалась сила, равная предыдущему;

в) когда сомнение касалось происхождения лица от известного действительного князя или дворянина, то требовалось от него метрическое свидетельство.

г) производилось местное исследование;

д) требовались доказательства документальные.

Хотя, как сказано выше, к способам сим следовало обращаться по последовательности их изложения, но комиссии предоставлялось, смотря по мере возможности возникшего сомнения, для полного разрешения оного, входить в разыскивание по нескольким, и даже по всем первым 4-м способам вместе, но с тем, чтобы непредставлению метрического свидетельства, по недавнему введению здесь метрик, не приписывать особенной важности, и чтобы к требованию и рассмотрению документов обращаться не иначе, как после производства и рассмотрения местного дознания.

Если комиссии фамилия была неизвестна, то подобное исследование производилось по всем 4-м уездам.

Сила показаний, данных при следствии, определялась самою комиссиею, а не относительною численностию свидетелей, как это постановлялось в инструкции Кутаисской комиссии. //

Когда предстояло обратиться к документальным доказательствам о фамилиях, не показанных в списке 1783 г., то требовалось показание от всех или, по крайней мере, двух третей наличных, утвержденных правительством или признанных комиссиею князей и дворян уезда, что они знают и подтверждают под присягою действительную принадлежность известному лицу отыскиваемого им достоинства.

Мнение

В записке сей представлено подробное обозрение всех законоположений, как действующих по своду законов для определения прав дворянского происхождения, так и тех, коими совершилось определение личных прав высших сословий по Грузии и Имеретии с Гуриею, дабы иметь в виду все законодательные материалы при обсуждении мер, кои признаются пригодными для выполнения столь важного труда, как определения личных прав в мусульманских частях Закавк. края.

При сравнении постановлений свода с теми, на основании коих действовали Тифлисская и Кутаисская дворянские комиссии, усматриваются между ними самые существенные отличия и в отношении учреждений, коими производилось определение личных прав, и в отношении доказательств, требовавшихся для признания в сих правах.

По своду, признание в дворянском достоинстве производится посредством дворянских депутатских собраний и герольдии Правительствующего сената.

Средства обыкновенных учреждений не могли быть достаточны для разбора личных прав многочисленного дворянского сословия Грузии, Имеретии и Гурии, а потому для успокоения сего сословия в столь важном праве обратились к учреждениям временным.

Опыт показал всю пользу подобной меры: со времени учреждения в Грузии дворянского депутатского собрания в 1818 г. до образования в 1847 г. временных комиссий — Тифлисской и Кутаисской — утверждены были, в общем порядке, только 39 княжеских и 70 дворянских семейств, между тем как в течение двухлетнего своего существования комиссии признали в княжеском достоинстве 607 и в дворянском 3764 семейства.

Нет сомнения, что только подобными временными учреждениями, приспособленными к цели, можно привести в известность и определить личные права такого многочисленного сословия, как // высшее сословие в мусульманских частях Закавказья.

Не менее значительны были особенности, допущенные противу свода, в порядке доказательств по Грузии и Имеретии с Гуриею.

По общему порядку доказательства документальные составляют главное основание права на дворянство, а свидетельства благородных особ и производство исследований принимаются как доказательства вспомогательные, между тем, облегчительные правила, коими руководствовались Тифлисская и Кутаисская комиссии, представляли совершенно противное: отзывы членов комиссий, опрос лиц, приглашавшихся в их присутствие, и производство исследований признавались главными видами доказательств.

Замечательно постепенное ослабление во взглядах правительства доверия к документальным доказательствам, кончившееся почти совершенным устранением их доказательной силы на практике.

До 1844 г. документальные доказательства признавались единственными неопровергаемыми для признания в дворянском достоинстве.

Необходимость доказывать дворянское достоинство актами породила множество фальшивых документов, а усилившийся подлог вызвал потребность особых к устранению его правил.

В проекте, представленном главноуправлявшим Грузиею, необходимою мерою к отвращению злоупотреблений по составлению фальшивых грамот предполагалось совершенное отстранение сих грамот и документов из числа доказательств, по встречаемому затруднению в точном удостоверении об их подлинности, при несуществовавших во время прежнего здесь правления на выдачу их никаких форм и обрядов и несохранению архивов, которые бы могли свидетельствовать о действительности документов.

Общее собрание Правительствующего сената определением, удостоившимся, по положению Ком-та по делам Закавк. края, высочайшего утвер-

ждения (распубликовано при указе 18 декабря 1844 г.), хотя и признало невозможным совершенное отстранение грузинских царских документов из числа доказательств, но тем не менее оно постановило, что следует их принимать не в виде полных, неоспоримых доказательств, а только как указания, требующие более существенных доказательств (свидетельство местных дворян, родословная или поколенная роспись, документы на населенное имение и о службе по выборам).

«Нет сомнения, — сказано было в этом определении Сената, — что на будущее время, не видя непременной необходимости в представлении сих документов для доказательства дворянства и зная о строгом преследовании фальшивых составителей, никто не отважится на сие преступление, и потому изложенная мера будет в сем случае равносильна предположению главноуправлявшего Закавк. краем о совершенном отстранении царских документов от принятия в число доказательств».

Еще менее значения дано документальным доказательствам в инструкциях Тифлисской и Кутаисской дворянским комиссиям.

По первой инструкции к рассмотрению документов обращались не иначе, как после отзывов членов комиссий, свидетельства лиц, приглашенных в присутствие, равно и местного дознания, и в том случае даже, когда предстояло обратиться к документальным доказательствам о фамилиях, не показанных в списке, приложенном к трактату 1783 г., требовалось удостоверение, по крайней мере, двух третей наличных утвержденных или признанных князей и дворян уезда о действительной принадлежности известному лицу отыскиваемого достоинства.

В инструкции Кутаисской комиссии слабое значение письменных доказательств выражено с большею еще положительностью: они не считались достаточными для признания рода в отыскиваемом достоинстве, если тавадское или азнаурское происхождение этого рода не было обнаружено следствием.

Если многолетний опыт привел правительство к убеждению о невозможности усвоить документам прежнего времени по царствам Грузинскому и Имеретинскому и Гурийскому владению иное значение, как простых указаний, не имеющих в сущности никакой юридической силы, то еще более представляется основания к их совершенному отстранению из числа доказательств на происхождение из высшего мусульманского сословия.

Независимо от общих всем странам Закавк. края причин, лишающих документы прежнего времени характера достоверности, за недостатком таких правительственных учреждений, актами коих можно было бы проверить их и устранить всякое сомнение причин, применимых к мусульманским провинциям еще более, чем к царствам Грузинскому и Имеретинскому, ибо известно, что цари окружали выдачу грамот большею торжественностью, чем ханы. При шаткой власти сих последних и частых их переменах, время их законного властвования не может быть обнаружено с надлежащею достоверностью, а потому трудно определить и достоинство

выдававшихся ими документов; самое искусство подделки старых актов более распространено в этих провинциях по соседству с Персиею. Независимо от всех этих причин, к устранению документов в доказательство происхождения из высшего сословия в мусульманских провинциях представляются и особые уважения. Документы эти могут заключать в себе, во-первых, или пожалование бекского звания, а также косвенное свидетельство о принадлежности этого звания (как-то, о предоставлении известной должности, или поручения и тому подобное), или же, во-вторых, пожалование бекского имения, т. е. такого имения, с коим непременно сопряжено было бекское достоинство.

В первом случае документ ничего не доказывает, так как известно, что в мусульманских странах нет обыкновения носить фамильные или родовые прозвища, поэтому происхождение от лица, упомянутого в документе, должно быть все-таки подтверждено новым доказательством, которое не может быть иным, кроме удостоверений свидетелей; в сем случае, чем древнее документ, тем труднее доискаться правды. Это затруднение было часто замечаемо при определении личных прав по Грузии на основании документов: требовалось от свидетелей такого рода удостоверение, которое часто выходило из пределов возможности, отбирались показания об известности им происхождения просителя от такого лица, которое значится в жалованной грамоте, а самая грамота могла быть выдана в отдаленные времена, хотя свидетели редко затруднялись в даче положительных удостоверений, но очевидно вопрос, в этом виде предложенный, мог сопровождаться частыми лжесвидетельствами. Во втором случае, так же, как и в первом, документ сам по себе не может иметь значения, а требуется другое доказательство о действительном владении в данное время имением, в нем показанным, предками просителя; подобное же владение может быть доказано только свидетельскими показаниями. Следовательно, документ, не заключая в самом себе доказательной силы и нуждаясь в непременном подтверждении свидетельством, тем // самым обращается в излишнюю формальность, что подтвердилось на практике по Тифлисской и Кутаисской дворянским комиссиям.

Все здесь сказанное в полном его применении относится единственно к разбирательству личных прав посредством комиссий, как временных учреждений. Имея назначением своим облегчение многочисленного сословия в способах доказывания прав, несомненно каждому принадлежащих, комиссии в действиях своих не должны быть затруднены такими изысканиями, кои могут замедлить чрезмерно производство, в обременение материальных и нравственных интересов массы,[1] хотя, по причинам вышеизложенным, документы прежнего времени о возведении в бекское звание или свидетельствующие косвенно о сем звании, не могут быть принимаемы за до-

[1] Тифлисская и Кутаисская дворянские комиссии были учреждены на счет платы, положенной за свидетельства, выдаваемые признанным в княжеском или дворянском достоинствах.— *Прим. подлинника.*

казательства бекского происхождения и в обще-установленном порядке, в коем предоставится, по духу основных учреждений, доказывать право свое тем лицам, кои не в состоянии будут доказать это право в предположенных комиссиях на правилах, кои им даны будут в руководство; но, что касается до документов о пожаловании бекских имений, то само собою разумеется, что с присуждением того имения окончательным решением подлежащего суда, приобретется, на основании подобного владения в данную эпоху, и самое право отыскивать бекское достоинство, с таковым поземельным правом сопряженное.

В отношении самого способа исследования для определения принадлежности семейства к бекскому достоинству, равно наличного состава того семейства, настоящий проект представляет следующие отличия от порядка, установленного по инструкциям Тифлисской и Кутаисской дворянских комиссий—

1. В проекте сделано более существенное различие, чем в этих инструкциях, между порядком определения прав на принадлежность рода или семейства к отыскиваемому ими званию и порядком сопричисления лиц к составу семейства, придерживаясь в сем отношении оснований общих законов: произвольное присвоение целым родам или семействам не принадлежащего им звания может встретить менее препятствия, чем произвольное сопричисление к семейству, с коим сопряжено пользование другими, столь важными нравственными и материальными правами и преимуществами, что не будет оно допущено со стороны заинтересован//ных в том лиц; поэтому в первом случае надлежит окружить исследование большими предостережениями, чем во втором, где всякое злоупотребление может быть впоследствии обнаружено перед судом и устранено им.

2. Удостоверение в принадлежности рода или семейства к отыскиваемому достоинству совершалось, по правилам инструкций, тремя путями. Отбирались: а) отзывы от членов комиссии, б) показания от особо приглашенных в присутствие дворян, в) таковые же показания от 24-х дворян уезда. Обращались к последующему при неудовлетворительности предыдущего.

В проекте правил 2 последних способа соединены в один; в случае какого-либо разномыслия, хотя бы одного члена из выборных, разномыслие устраняется в общем заседании членов комиссии с 24-мя особо избираемыми членами из того же сословия. Этим совокуплением 2-х способов в один достигаются следующие выгоды: 1) сообщается исследованию более торжественности и законности устранением произвола в выборе и спросе призываемых в свидетели беков, 2) не уничтожается, как сие допущено по Кутаисской комиссии, сила отзывов, данных членами самой комиссии, 3) ускорится самое производство, так как все сомнения и разномыслия, возникшие в комиссии, будут разрешены не разновременно отдельными по каждому делу исследованиями, а в одно время одними и теми же лицами; таким образом, уравновешиваются средства защиты для каждого, о котором встретится надобность в исследовании.

Обращаясь от сих главных и вместе с тем общих для всех мусульманских провинций оснований, на которых должно совершиться приведение в известность и определение личных прав высших сословий, к подробностям, необходимо в начертании по сему предмету правил допустить в частности в разных провинциях видоизменения, сообразно материалам и средствам, кои представляются по каждой в особенности.//

По бывшим татарским дистанциям Грузии—участки: Борчалинский, Казахский и Шамшадильский.

Устройством поземельных прав высших сословий в этих участках, совершенным в силу высочайшего рескрипта 1846 г., приготовлены уже полные материалы и для приведения в известность и определения личных прав сих сословий.

При ген. Ермолове составлены были в 1818 г. списки всем агаларам, управлявшим деревнями, равно родственникам их, как тем, кои пользовались прислугою от поселян (нукерами), так и тем, кои были только освобождены от податей и повинностей. По лишении агаларов и меликов в 1841 г. управления деревнями и назначении им денежного содержания, вновь собраны были положительные сведения о всех семействах, кои получали какие-либо выгоды с деревень. По воспоследовании рескрипта 1846 г., коим повелевалось возвратить агаларам населенные и ненаселенные земли, состоявшие в их пользовании до отобрания их, кн. Воронцов, на которого возлагалось приведение в исполнение высочайшего рескрипта, предписал учрежденной для этой цели Агаларской комиссии собрать все списки, имевшиеся об агаларах и меликах и их родственниках и, поверив их на месте, через точнейшее расследование, привести в известность все высшее сословие по следующим категориям:

1, родовых агаларов и меликов (происходивших от тех, кои пользовались агаларским или меликским достоинством при грузинском правительстве), управлявших деревнями до издания положения 1818 г. ген. Ермолова и им оставленных управляющими, равно родных их братьев с наследниками;

2, двоюродных братьев и других родственников агаларов и меликов (управлявших деревнями), кои, не управляя деревнями, пользовались услугою от поселян (по спискам 1818 г.) или же получали в последнее время денежное содержание, равно родных братьев сих лиц;

3, дальних родственников агаларов, кои по спискам 1818 г. показаны только освобожденными от платежа податей и повинностей и не получали ни услуги от поселян, ни денежного содержания;

4, неродовых агаларов, назначенных управляющими деревнями, по распоряжению главного и // местного начальства края, не из природных агаларов, а из податного или духовного состояния, после коих управление деревнею перешло к сыну;

5, таких же неродовых агаларов, после коих управление деревнею не переходило к сыну, но наследники получали денежное содержание;

6, родственников таких неродовых агаларов, коим по спискам 1818 г. были назначены нукеры, или кои получали за них денежное содержание;

7, неродовых агаларов, кои ни сами, по устранении от управления, ни, за смертию их, наследники и родственники не получали денежного содержания;

8, чиновников, т. е. произведенных в чины и получивших ордена, не из агаларского и меликского, но из податного сословия.

Надел землею произведен был этим лицам, согласно предписаниям кн. Воронцова, на следующих основаниях —

1. В каждой деревне, состоявшей в управлении агаларском, земля делилась на 14 частей, из них $^{10}/_{14}$ частей отдавались управлявшим агаларам и родным их братьям; $^{3}/_{14}$ части родственникам агаларским, получавшим услугу от поселян или денежное содержание; в сем отношении неродовым агаларам и их родственникам предоставлялись одинаковые права с родовыми; а $^{1}/_{14}$ часть чиновникам.

2. Когда после неродового агалара, управлявшего деревнею до 1841 г., управление не перешло к сыну, то прямые наследники такого агалара могли сохранить в своем потомствен//ном владении данные им в надел земли только в случае получения сыновьями их обер-офицерского чина. Таким образом, если после смерти владельца останутся дети малолетние, то поступающая ему в надел земля остается в их пользовании, впредь до достижения ими полного возраста, т. е. 21 года, для получения чина; если же дети остались совершеннолетние, то предоставляется им в течение 5-ти лет заслужить обер-офицерский чин. В противном случае, по смерти владельца, наследники его обязаны продать доставшийся им участок земли по истечении означенного срока, но не иначе, как лицу, имеющему на то право по состоянию своему. Тому же ограничению подлежат и чиновные лица. Ограничениям этим не подчинялись лица, приобревшие по чинам или орденам потомственное дворянство. // Получившие надел на изложенных основаниях снабжались особыми свидетельствами, коих установлено 3 разряда: для родовых агаларов, для агаларов неродовых и для чиновников; в свидетельствах же прописывались условия, постановленные для лиц 2-х последних разрядов (п. 2), когда они не пользовались потомственным дворянством.

Что касается до родственников агаларов как родовых, так и неродовых, не пользовавшихся услугою от поселян, ниже денежным содержанием, а показанных в списке 1818 г. только освобожденными от податей и повинностей, то таковые никакого надела не получили и причислены были к сословию маафов, которые, на основании высочайше утвержденного о них положения (распубликованного при указе 1847 г. декабря 28, вошедшего в Свод законов, т. 2, ч. 2. учр. граж. управ. казаков, ст. 911—931), будучи свободны от всех вообще денежных и натуральных податей и повинностей, составляют мусульманских милиционеров[a], исполняющих, по назначению

[a] *Так в подлиннике.*

начальства, разные обязанности по полицейским надобностям; при уклонении их от сих обязанностей или по собственному желанию, они обращаются в поселян податного состояния.

Наравне с агаларами 3-х поименованных участков и на тех же основаниях получили надел и агалары, имевшие в своем управлении деревни в Ортачальском участке, Тифлисского у.

Таким образом, все семейства, принадлежащие не только к родовым агаларам и меликам, но и те, кои за службу свою удостоились поземельного надела, хотя и не принадлежали к родовым агаларам, приведены в положительную известность на основании актов, при нашем же правительстве составленных.

Остается ныне составить подробные посемейные списки всем тем из сих семейств, кои распоряжениями главного здешнего начальства поставлены уже в положение высшего сословия, дабы окончательно обсудить права, кои надлежит предоставить каждому из сих разрядов, равно определить наличный состав членов каждого семейства. Работу сию можно возложить на особую комиссию из председателя и одного члена от правительства и 12 членов по выбору из среды себя от агаларов, получивших потомственные поземельные наделы, полагая по 4 человека на каждый из 3-х участков — Борчалинского, Казахского и Шамшадильского; агаларов Ортачальского участка, по малочисленности их, допустить к выборам совокупно с борчалинскими.

Комиссии руководствоваться следующими правилами.

1. Она обязывается составить подробные посемейные списки, по 5-ти означенным ниже категориям: а) родовым агаларам, получившим поземельный надел, по свидетельствам Агаларской комиссии; б) неродовым агаларам, получившим поземельный надел, по свидетельствам Агаларской комиссии, в потомственное владение; в) таковым же неродовым агаларам, получившим надел в пожизненное владение, с известным условием, объясненным в свидетельстве Агаларской комиссии; г) чиновникам, получившим поземельный надел, по свидетельствам Агаларской комиссии, в потомственное владение (т. е. кои по чинам и орденам приобрели право потомственного дворянства); д) таковым же чиновникам, получившим надел в пожизненное владение, с известным условием, объясненным в свидетельстве Агаларской комиссии.

2. Списки составляются на основании протоколов, которые должны содержать в себе все сведения, заключение комиссии и все производство ее, до каждого агаларского рода или семейства относящееся.

3. Основанием своих работ комиссия принимает списки о всех семействах, коим произведены поземельные наделы Агаларскою комиссиею, а также коим отказано в таковом наделе, равно списки 1818 г. и доставленные самими агаларами о наличном составе их семейств.

4. Списки 1818 г. и списки из Агаларской комиссии должны быть истребованы, по распоряжению председателя комиссии, до открытия еще действий ее. Для представления посемейных списков от самих агаларов

комиссия объявляет заблаговременно как через газету «Кавказ», так и через посредство местных начальств, равно самих выборных членов. Просители представляют списки с подробным означением всех членов се//мейства мужеского пола при прошении, в коем должно быть объяснено, какую фамилию желает принять это семейство и основания выбора фамилии. Семейства, происходящие из одного рода, могут представить посемейные списки при одном прошении. К списку прилагается и родословная.

5. При выборе фамилии по названию деревни, отданной в потомственный надел, иметь в виду, что право на это имеют владельцы, роду коих исключительно она принадлежит; при совместном владении сохраняют преимущество те, у коих она состояла прежде в управлении. Все споры по сему предмету комиссия старается устранить соглашением спорящих, а при недостижении его, разрешать ей окончательно по большинству голосов. От усмотрения комиссии же зависит выбор фамилий тем родам или семействам, кои сами не сделают указания или прозвища родоначальников, или название владений, или же по другим родовым отличиям, более приличествующим.

6. Для определения наличного состава в каждом семействе, комиссия сверяет посемейные списки, доставленные просителями, со списками о лицах высшего сословия, приложенными к камеральным описаниям 1860 г. В случае непредставления списков самими просителями, комиссия производит поверку списков камерального описания со сведениями, доставленными от выборных членов.

7. В случае, если кто-либо из выборных членов комиссии выразит сомнение насчет принадлежности к семейству лиц, в посемейных списках показанных, и когда выразивший сомнение не удовлетворится объяснениями других членов, комиссия делает распоряжение об объявлении просителям, чтобы они представили свидетельство 12 агаларов, имеющих чины и получивших потомственный поземельный надел, или же свидетельство не менее, как двух третей родственников, получивших надел, удостоверяющее о принадлежности тех лиц к семейству, в коем они показаны.

В случае непредставления подобных удостоверений в срок, назначенный комиссиею, она отлагает суждение для удостоверения о всех подобного рода лицах в порядке, ниже указанном.

8. По приведении в известность всех семейств и лиц, несомненно к ним принадлежащих, согласно объясненным выше основаниям, и до составления списков, комиссия // приглашает лиц (24 человека) из каждого агаларского рода, получившего потомственный поземельный надел, и в общем заседании, совместно с ними, разрешает возникшее сомнение.

9. Приглашение сие производится отдельно по участкам; приглашенные по известному участку принимают суждение только о лицах, к тому участку принадлежащих.

10. Причисление к семейству или отказ подверженному сомнению лицу производится по большинству голосов общего присутствия (8 и 9 пп.)

11. Отказ в сопричислении к семейству производится без объяснения причин, внося в протокол число голосов, по которому состоялись мнения, и лицу, получившему отказ, не возбраняется доказать право свое в том учреждении, ведомству коего будут предоставлены подобные просьбы, по устройстве высшего сословия в тех участках в составе обществ.

12. Комиссия не вносит в списки (п. 1) лиц, коим отказано в сопричислении к семейству.

По Ахалцыхскому уезду

Сведения, собранные при нашем правительстве, показывают, что в Ахалцыхском пашалыке, при турецком владычестве, отличие от низших податных сословий приобреталось служебным положением, т. е. отправлением известной общественной службы, а служебное положение сопровождалось пожалованием известного количества ахчей или доходов с деревень, пожалования сии выражались в баратах и фирманах султана, даваемых или на имя жалованного лица, или же на имя паши.

В первом случае, пожалования производились только бекам, из коих высшими были управлявшие целыми участками — санджаками — и потому назывались санджак-беками; их считается трое, в участках Коблианском, Хертвисском и Ахалкалакском.

Во втором случае, пожалования производились агаларам, о коих паша объявлял всенародно, что они пожалованы, по его представлению, агаларами; самый фирман оставался у паши, а агалары освобождались от всех податей и повинностей.

По донесению кутаисского губернского начальства (31 января 1850 г., № 72) по Ахалцыхскому у., независимо от санджак-беков, числится беков 20, агаларов 30.//

По последнему камеральному описанию показано всех бекских и агаларских семейств 33 по целому уезду.

Независимо этих сведений о беках и агаларах, особую важность для настоящего предмета имеет сделанное при нашем правительстве распоряжение, коим определялись отношения поселян к землевладельцам. На основании высочайшего повеления, состоявшегося 24 января 1844 г., в отличие от прочих землевладельцев Ахалцыхского у., предоставлена была коренным бекам $1/5$ часть поземельных доходов с поселян на 10 лет.

Из всех сих сведений видно, что число беков и агаларов в Ахалцыхском у. незначительно, звание сие не может принадлежать тем, кои не владели населенными имениями при присоединении Ахалцыхского пашалыка к России; собственно звание бека удостоверяется теми поземельными отношениями, в кои поставлены были в 1844 г. к бекам живущие на их земле поселяне.

Означенными данными определяется и самый способ, коим удобнее привести в известность и определить личные права высших сословий в Ахалцыхском у.

1. Комиссию назначить из председателя и одного члена от правительства и 12 членов по выбору от всех беков и агаларов, кои показаны в последних камеральных описаниях, с тем, чтобы избранные члены были из коренных беков, получавших $^1/_5$ часть поземельных доходов.

2. Комиссия обязывается привести в точную известность бекские и агаларские семейства и определить сперва права семейств на бекское и агаларское происхождение, а затем наличный состав каждого семейства.

3. В том или другом звании признать тех только, коих правительство наше застало владельцами деревень, собственно же в звании бека тех, кои получали $^1/_5$ часть поземельного дохода с поселян.

4. Для признания семейства в бекском и агаларском звании достаточен положительный единогласный отзыв выборных членов о том, что лицо, от которого происходит семейство просителя, действительно получало $^1/_5$ часть поземельного дохода с живущих на его земле поселян, или что при присоединении Ахалцыхского пашалыка к России оно владело такою-то деревнею и ныне владеет, или она выбыла из его, или наследников его// владения по такому-то акту (т. е. продаже, завещанию, и пр.).

5. Сомнение, выраженное кем-либо из членов насчет принадлежности семейства к отыскиваемому достоинству, комиссия обязывается разъяснить или теми доказательствами и указаниями, какие будут представлены просителями при прошениях, согласно сделанной о сем заблаговременной публикации, или же по собственному усмотрению, обращаясь в сем случае преимущественно к официальным источникам, а при недостаточности их, к спросу под присягою 12 человек, признанных, по единогласному отзыву выборных членов, в бекском или агаларском достоинстве. Исследования сии комиссия производит единовременно, по определении прав тех семейств, о коих не встретится сомнения или разномыслия между членами ее.

6. Засим комиссия постановляет заключение свое, по большинству голосов.

7. По определении права семейства на бекское или агаларское достоинство, комиссия определяет наличный состав его, руководствуясь в сем случае правилами (пп. 7—11), предположенными для Агаларской комиссии, с тем, что в случае непредставления просителем, о принадлежности коего к семейству возникнет сомнение, требуемого удостоверения, комиссия составляет определение в общем заседании с поименованными выше в 5-м п. лицами.

8. Всем бекским и агаларским семействам комиссия составляет 3 особых списка: один — о признанных, по заключению ее, в бекском достоинстве, другой — о признанных ею в агаларском достоинстве, третий — о тех, коим отказано вовсе в признании не только в бекском, но и в агаларском достоинстве; и списки сии с протоколами, на основании коих они составлены, представляются на дальнейшее усмотрение начальства.

9. Внесению в третий список подлежат собственно сами семейства, кои не признаны в бекском достоинстве, а не лица, коим отказано

в сопричислении к семейству, признанному комиссиею в отыскиваемом достоинстве.

По бывшему ханству Ганжинскому (округ Елисаветпольский, нынешний уезд, за исключением из него участков Казахского и Шамшадильского).

В высшем сословии этого ханства следует отличить по существу прав и преимуществ, коими пользовались они, 2 разряда беков: // коренных — потомков старых знатных родов — беков, пожалованных шахами персидскими, султанами турецкими или царями грузинскими, новых беков, получивших вместе с каким-либо служебным назначением и деревни во владение или управление на бекском праве, т. е. в пользование установленными по обычаю доходами и выгодами от поселян. Эти беки составляют первый разряд; ко второму же разряду должно отнести тех, кои получали какое-либо служебное назначение, с званием бека, без пожалования деревень в управление на бекском праве.

Имея это в виду, исследование должно быть обращено на следующие обстоятельства —

1. Кто именно из живущих ныне или умерших членов бекского рода, из которого производит себя проситель, пользовался званием бека при ханском управлении.

2. Пользовался ли он наследственно от отца или деда, или же лично сам пожалован от персидского шаха, султана турецкого или царя грузинского.

3. Если он лично пожалован ханом — владел ли или пользовался доходами с деревни, при ханском управлении, — какою именно; деревнею этою продолжает ли владеть он или его наследники, или выбыла она из их владения и по какому случаю.

4. Не был ли он или кто из его наследников лишен бекского звания при ханском управлении или при нашем правительстве, по какой-либо причине.

Так как семейства, происходящие от последнего хана, удобнее привести в известность по непосредственному распоряжению начальства, не нуждаясь в исследованиях, то остается добавить правила, выше прописанные теми, кои должны касаться тех семейств, кои производят себя от прежних ханских фамилий или султанов и меликов, управлявших наследственно целыми магалами, или отдельным населением.

5. Действительно ли семейство: а) когда оно производит себя из прежней ханской фамилии, т. е. властвовавшей до последнего ханского рода, происходит по прямой мужеской линии от сей ханской фамилии; б) когда оно производит себя из наследствен//ного султанского или меликского рода: происходит оно от султанского или меликского рода, управлявшего наследственно таким-то населением.

6. Кто из членов этого рода и каким званием пользовался при ханском управлении.

7. Не был ли кто из членов сего рода лишен звания своего, при ханском управлении, или нашем правительстве.

8. Если происхождение просителя из прежней ханской фамилии, или наследственного султанского и меликского рода не подтвердится, то производить в отношении к нему исследование, как о других беках постановлено.

Приведение в известность, на сих основаниях, бекских родов возложить на комиссию, состав и действия которой должны быть приспособлены к важности самого поручения, которое, по необходимости, вследствие недостатка положительных официальных фактов, требует большего простора власти для лиц, на кои оно возложится.

1. Комиссию составить, независимо от председателя и одного члена от правительства, из 24-х выборных членов от всех, значащихся в последнем камеральном описании в числе беков как по городу, так и по Елисаветпольскому участку, из коего состоит ныне бывший округ.

2. Комиссия обязывается привести в известность семейства, считающиеся принадлежащими к высшим сословиям, и определить права сперва семейств на бекское или иное достоинство, а затем наличный состав каждого семейства.

3. Заключение ее о признании или отказе в бекском достоинстве, равно и все производство ее о каждом бекском роде должно быть прописано во всей подробности в протоколах ее.

4. Единогласные отзывы выборных членов о принадлежности или непринадлежности семейства к отыскиваемому им бекскому достоинству считать достаточными для признания или отказа семейству в сем достоинстве.

5. Единогласный отзыв о том, что такое-то лицо пользовалось при ханском управлении званием бека: а) наследственно от отца или деда, или б) по личному пожалованию его от персидского шаха, турецкого султана, или царя грузинского, или в) по личному пожалованию его от хана, и в сем последнем случае, что он владел населенным имением, // дает право сему лицу с нисходящим потомством на причисление к потомственному бекскому званию. Само собою разумеется, что в случае, означенном в пункте «а» вместе с тем лицом должны воспользоваться подобным же правом и все те, кои происходят от общего с поименованным лицом родоначальника, указанного в отзыве членов.

6. Такое же право на причисление к потомственному бекскому достоинству дается и тем семействам, происхождение коих от прежних ханских фамилий или султанских и меликских родов подтвердится единогласным отзывом выборных членов.

7. Когда же выборные члены единогласно отзовутся о неизвестности им (5 п. в.) — пользовалось ли такое-то лицо при ханском управлении бекским званием наследственно и владело ли оно населенным имением, но подтвердят, что оно пользовалось бекским званием, то подобный отзыв дает сему лицу только право на личное бекское достоинство, если, впрочем, лицо сие или его наследники в податном окладе не состояли и ныне не состоят.

8. При неизвестности, сомнении или разномыслии кого-либо из членов о принадлежности семейства к бекскому достоинству, равно и при единогласном утвердительном отзыве о беках, в § 7 упомянутых, комиссия откладывает дальнейшее суждение по всем подобным случаям, которые она рассматривает в общем заседании с 24-мя лицами, признанными ею в потомственном бекском достоинстве.

9. Лица сии выбираются из всех старших по летам членов бекских семейств, не находившихся под следствием и судом и не одержимых такими болезнями, кои могут воспрепятствовать свободному отправлению обязанностей, для которых они предназначаются, а избрание из этого числа 24-х человек произвести в комиссии посредством жребия.

10. Большинство голосов всех участвующих в сем заседании лиц считать достаточным для признания семейства в бекском достоинстве, если при том оно никогда не значилось в камеральном описании, также для отказа, если семейство значилось в камеральном описании в числе податных; в противном случае необходимо большинство двух третей голосов как для признания бекскими семейств, записанных в числе податных, так и отказа в сем достоинстве семействам, // показанным в списках бекскими и незаписанными в числе податных сословий. При даче разных отзывов со стороны членов они должны быть прописаны в протоколах вместе с доводами, припятыми в основание единогласных или разных мнений.

11. Вместе с определением прав семейств на бекское достоинство определяется и наличный их состав.

12. При сопричислении к семействам комиссия принимает в основание семейные списки, представленные просителями, если при поверке их с последними камеральными описаниями разности не встретится, или она будет устранена объяснениями выборных членов, и со стороны их положительного сомнения не будет выражено насчет принадлежности лица к семейству. В случае подобного сомнения оно должно быть разрешено общим заседанием членов комиссии с членами, приглашенными в порядке, указанном выше (8 и 9 пп.), и применяясь к правилам, предложенным для Агаларской комиссии.

13. По окончательном приведении в известность и определении прав семейств и лиц на бекское достоинство, комиссия составляет на основании протоколов, посемейные списки:

1. О признанных в потомственном бекском достоинстве.

2. О признанных в личном бекском достоинстве.

3. О тех, коим отказано в праве на всякое бекское происхождение.

По всем этим 3-м странам, по бывшим татарским дистанциям и Елисаветопольскому округу и Ахалцыхскому у., председатель и член от правительства могут быть одни и те же лица; по окончании занятий в одном месте перейти в другое.

Для татарских дистанций комиссия может открыть свои действия в Тифлисе, перейти потом в гор. Елисаветополь и затем в гор. Ахалцых

По Эриванской губ.

Правила, предлагаемые для приведения в известность и определения прав высших сословий в Елисаветопольском округе, могут быть распространены и на те части Эриванской губ., кои образовались из ханств Эриванского и Нахичеванского.//

Комиссию следовало бы составить, независимо от председателя и одного члена от правительства, из 24-х выборных членов, отдельно по каждому бывшему ханству — Эриванскому и Нахичеванскому, от уездов, кои образовались из сих ханств, полагая для гор. Эривани с уездом двойное число выборных противу других уездов.

Распределение числа выборных между Нахичеванским и Ордубатским уу. произвести соразмерно общей численности бекских семейств в том или другом уезде, по последним камеральным описаниям. Комиссия, открыв свои действия в гор. Эривани для определения личных прав высших сословий в бывшем Эриванском ханстве, переходит, по окончании занятий своих, в гор. Нахичевань, для такой же цели по бывшему Нахичеванскому ханству, равно и Мигринскому участку, впоследствии присоединенному к Ордубатскому у.

Действия Комиссии не должны касаться до Александропольского у., масса населения коего составилась из переселенцев и где коренного высшего сословия не было. Лица же, жительствующие в том уезде и имеющие права на принадлежность к высшему сословию, могут быть приведены в известность особыми мерами.

К особенностям Эриванской губ. принадлежат беки, владеющие тиулами или же получившие за службу титул ханов; так как тиулы, составлявшие казенный доход с деревень, равно и ханский титул, жаловались лицам, несомненно принадлежавшим к значительным бекам, то для признания подобных семейств в бекском достоинстве следует ограничиться только исследованием того, происходит ли семейство от владеющего или владевшего тиулом или от лица, пользовавшегося по пожалованию ханским титулом.

В этих же провинциях владение деревнею на праве мюлькадарском составляет несомненный признак, что бек из мюлькадаров был наследственным, и поэтому если подтвердится, что лицо пользовалось при персидском правительстве бекским званием и владело тогда деревнею на праве мюлькадарском, то семейство его следует причислить к потомственным бекам.

По Бакинской губ.

Правила для Елисаветпольской бекской комиссии также могут быть распространены и на Бакинскую губ.; но как в состав ее, и без того обширный, вошел и Кубинский у., отошедший от бывшей Дербентской губ., то для ускорения // разбора личных прав высших сословий в этой губернии

следует назначить 2 комиссии: одну для уездов Шушинского и Нухинского, а другую для остальных уездов, с тем, чтобы выборные члены из тех же 24-х человек были назначаемы особо для каждого уезда. Комиссии сии определяют права высших сословий также отдельно по каждому уезду, как сие предположено по Эриванской губ., для бывших ханств.

Так как в Бакинской губ. производится разбор поземельных прав всех беков, с окончанием коего доставятся самые несомненные акты для определения личных прав, ибо все те, за коими утвердится поземельное владение населенными имениями, вместе с тем приобретут право на бекское достоинство, то действия комиссии должны быть открыты по совершении разбора поземельных прав беков Бакинской губ.

По утверждении за беками имений, свидетельства, в том им выданные, должны получить такую же силу для признания в личных правах, как и свидетельства Агаларской комиссии на потомственные поземельные наделы агаларским родам.

Такими же доказательствами, подтверждающими несомненность бекского происхождения, должно считать и те сведения, кои будут свидетельствовать о назначении бекам Бакинской губ. вознаграждения, всемилостивейше дарованного (высочайше утвержденное 19 декабря 1856 г. положение Ком-та) за освобожденных из их зависимости безземельных поселян, равно о назначении вознаграждения бекам Бакинского у. за личные повинности поселян, коими они пользовались с управляемых ими деревень.

К надлежащему соображению следует принять списки, составленные, по предписанию ген. Ермолова в Шекинской, Ширванской, равно и Кубинской провинциях, буде последние сохранились; семейства, в них показанные, подлежат причислению к тому достоинству, в коем они значатся, кроме тех, кои, доказывая их ошибочность в отношении к собственным, будут просить производство исследований в порядке, предположенном для действий комиссий.

По Дербентскому градоначальству и провинциям, считавшимся в составе бывшей Дербентской губ., до упразднения ее и отделения Кубинского у.

По малочисленности семейств, принадлежащих к высшим сословиям в этих провинциях, т/ удобнее было бы возложить на нач-ка Дагестанской области, по ближайшей известности ему положения сих сословий, привести в точную известность семейства, пользующиеся правами высших сословий и наличный их состав тем способом, который он признает наиболее соответственным для приобретения полных данных, необходимых при определении личных прав высших сословий в этой части края.

Все изыскания по сему предмету, с заключением своим о правах каждого семейства на то достоинство, которое надлежит ему присвоить среди благородного российского дворянства, представить наместнику кавказскому.

Правила, изложенные выше, имея предметом своим единственно те сословия, кои образовались между населениями более с прочною гражданственностью и возвысились над ними более видимыми и постоянными преимуществами, не касаются до семейств, пользующихся наследственно особенным значением между кочевыми населениями; хотя главное здешнее начальство имело в виду распространить права беков и на подобные семейства, но никаких точных сведений о них не собрано поныне.

Поэтому удобнее было бы возложить на местные комиссии исследовать значение, какое имели при ханском управлении и ныне имеют какие-либо семейства, пользующиеся особыми преимуществами у кочующих племен, в чем эти преимущества заключаются и на чем они основаны; независимо от отзывов выборных членов, отобрать таковые от почетнейших из начальников таковых семейств; все эти сведения, с заключением своим и списками, на основании оного составленными, представить наместнику.

Изложив соображения свои о способе, коим надлежало бы привести в известность и определить личные права высших сословий в мусульманских провинциях, по существующим ныне разрядам, я не вхожу в суждение о тех правах, кои надлежит присвоить каждому разряду по сравнению с дворянством или другими сословиями империи, пользующимися особыми преимуществами, так как подобное суждение в настоящее время было бы бесполезно и составило бы предрешение вопросов, рассмотрение коих должно быть отложено до того времени, когда, по окончании занятий комиссий и по поверке их протоколов и списков, приступлено будет к окончательному заключению по сим вопросам, разрешение коих зависит от высочайшего усмотрения.//

К тому же времени следует отложить и начертание правил о правах и преимуществах, кои должны быть дарованы высшему сословию в мусульманских частях Закавк. края в составе обществ, и устройство тех учреждений, которые должны заведывать в числе прочих дел сего сословия и делами о правах состояний.

Подробные же инструкции для бекских и агаларских комиссий, составленные на предначертанных основаниях и примененные к таковым для бывших Тифлисской и Кутаисской Дворянских комиссий, равно Мокалакской комиссии, проекты штатов их и правил о выборах в члены комиссий представляются при сем.

— ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1865 г., № 129. «Об оставлении в силе сделанных его императорским высочеством наместником кавказским распоряжений к учреждению 4 бекских комиссий, Тифлисской, Эриванской, Шушинской и Бакинской», на 190 листах; лл. 81—107 об. Отпечатано типографским способом.

II.—1865 г. сентября 13. — Отношение за № 246 и. д. наместника кавказского кн. Г. Д. Орбелиани председателю Кавк. ком-та кн. П. П. Гагарину.

Об открытии бекских комиссий для приведения в известность лиц, принадлежащих к высшим сословиям в мусульманских частях Тифлисской, Кутаисской и Эриванской губ.

Г. председательствующему в Кавк. ком-те.

Высочайшим рескриптом, последовавшим в декабре 1846 г. на имя бывшего наместником кавказским ген.-фельдмаршала кн. Воронцова, определены были поземельные права высшего сословия в мусульманских частях Закавк. края; вместе с тем повелевалось заняться определением // личных прав высшего сословия в этих же частях края, применяясь в сем отношении, по мере возможности, к правам, российскому дворянству присвоенным.

К исполнению сей высочайшей воли хотя и было приступлено еще в 1849 г., по окончании работ, кои потребовались для начертания подробных правил о взаимных поземельных отношениях владельцев земель и живущих на сих землях поселян, но предпринятые в этом важном деле приуготовительные меры приведены к концу только в настоящее время.

По поручению вел. кн. наместника составлена была в деп-те судебных дел подроб//ная записка, содержащая в себе: 1, изложение хода работ, предпринимавшихся по приведению в известность и определению прав высших сословий в мусульманских частях Закавк. края; 2, свод сведений о правах и преимуществах поименованных сословий; 3, обзор законоположений общих и особенных насчет порядка определения личных прав дворянских сословий и 4, мнение деп-та о способе, в коем должно совершиться определение личных прав высших сословий в мусульманских провинциях.

Записка сия была рассмотрена в Совете наместника кавказского вместе с проектами подробных инструк//ций, на основании коих должны были приводить в известность и определить личные права помянутых высших сословий особые, с этою целью учрежденные комиссии, коих полагалось 4—Тифлисская, Эриванская, Бакинская и Шушинская, с проектами штатов сих комиссий, правил о выборе в члены их, а также разных форм присяги для членов и бумаг для производства. Все сии проекты, составленные на предначертанных в означенной записке основаниях, применены к правилам, на основании коих были учреждены и действовали бывшие Тифлисская и Кутаисская Дворянская комиссии и Мокалакская комиссия.//

Совет наместника, принимая во внимание, что указанный в записке директора деп-та судебных дел способ представляет в настоящее время удоб-

нейший путь к приведению в известность и определению личных прав высших сословий в мусульманских частях Закавк. края, и что учреждение предполагаемых бекских комиссий имеет лишь характер приобретения предварительных подробных сведений о лицах, могущих иметь право на принадлежность к этому привилегированному сословию, для окончательного решения впоследствии вопроса о тех правах, кои надлежит присвоить каждому из существующих ныне разрядов, по // сравнению с дворянским или другими сословиями империи, пользующимися особыми преимуществами, мнением, одобренным наместником кавказским, положил привести в исполнение предположения деп-та на изложенных в записке основаниях.

Согласно сему предназначено было учредить 2 комиссии: Тифлисскую для Тифлисского, Елисаветопольского и Ахалцыхского у. и Эриванскую для Эриванской губ.

По утверждении его высочеством вел. кн. наместником исправленных по замечаниям Совета наместника штатов и инструкций с формами делопроизводства для сих // комиссий, они открыли свои действия: Тифлисская 6 минувшего июля, а Эриванская 1 сего сентября.

Уведомляя об этом ваше с-во для доведения до высочайшего сведения, с препровождением при сем в копиях утвержденных вел. кн. наместником штатов Тифлисской и Эриванской бекских комиссий, инструкций им с приложениями и вышеупомянутой печатной записки деп-та судебных дел, имею честь присовокупить, что его высочество изволил признать необходимым приведение в известность лиц высших сословий в остальных мусульманских провинциях Закавк. // края, входивших в состав прежних Шемахинской и Дербентской губ., из коих были образованы впоследствии Бакинская губ. и часть Дагестанской области, приостановить, впредь до определения поземельных прав беков в этих провинциях, по следующим уважениям:

Высочайший рескрипт 1846 г., коим даровано, на основаниях, в оном постановленных, общее утверждение поземельных прав всем лицам высшего мусульманского сословия, а также меликов из армян, распространяется без изъятия на все части Закавк. края, по коим, до воспоследования сего рескрипта, возбужде//но было сомнение вообще насчет прав собственности на поземельное владение сего сословия при ханском владычестве.

Но утверждение в силу высочайшего рескрипта, в частности, за каждым владельцем высшего сословия поземельных прав, требуется только там, где необходимо произвести предварительно поверку владений по каждому имению, дабы удостовериться, нет ли в числе владеемых беками имений таких, кои составляют достояние казенное.

Потребность в подобной общей поверке представляется единственно в бывших губерниях Шемахинской и Дербентской, и с этою целью учреж-// дена особая при деп-те гос. имуществ комиссия, дабы по произведении сей поверки снабдить беков надлежащими свидетельствами, на точном

основании высочайше утвержденного 16 августа 1852 г. журнала Кавк. ком-та.

С утверждением же в этих провинциях поземельных прав высшего сословия имеет тесную связь определение личных прав. Связь эта заключается в том, что единственным фактическим неопровергаемым доказательством принадлежности к наследственному бекскому сословию служит владение при прежнем ханском управле//нии населенными имениями.

Все те, за коими утвердятся населенные имения, по праву владения ими при ханском управлении на бекском праве, этим самым приобретут несомненное право на причисление к потомственному бекскому сословию

Поэтому рассмотрение поземельных прав должно предшествовать определению личных прав, в противном случае определением личных прав предрешатся права поземельные, так как наибольшая масса беков, будучи владельцами населенных имений, отнесут владение свое ко временам ханского управления, чтобы тем // доказать бекское свое происхождение, а разбор вопроса о времени владения населенным имением составляет самую сущность дела по разрешению поземельных прав беков.

За отсутствием наместника кавказского, ген.-адъют. кн. Орбелиани.
Директор кн. Багратион-Мухранский.

См. легенду к № 18, I; лл. 1—6 об.

III. — 1869 г. апреля 11. — Правила Главного управления наместника кавказского о порядке выборов в члены Шушинской бекской комиссии.

§ 1. В Шушинскую бекскую комиссию, учрежденную для определения личных прав высших сословий по Шушинскому, Зангезурскому и Нухинскому уу. и Арешскому приставству Елисаветпольской губ., имеют быть назначены, независимо председателя и одного члена делопроизводителя, определяемых по непосредственному усмотрению наместника кавказского, еще выборные от этих сословий члены, полагая на Шушинский и Зангезурский уу. совокуп//но 24 человека и столько же отдельно для Нухинского уезда с Арешским приставством.

§ 2. Выборы эти должны быть произведены уездными начальниками по каждому уезду отдельно, в местах нахождения уездных управлений, в присутствии особого доверенного от нач-ка губернии лица.

§ 3. Для этого общество высших сословий обязано выбрать из среды своей, посредством баллотирования, от каждого из уездов Шушинского и Зангезурского по 24 человека, а от Нухинского у. с Арешским приставством 48 человек, всего 96 лиц, из коих 24 выборных члена от первых 2-х уездов совокупно и столько же отдельно // от Нухинского у. с Арешским приставством, по большинству баллов, будут участвовать в заседаниях комиссии по своим уездам, а прочие останутся кандидатами для замены первых в суждениях ее, по своим же уездам, в случае болезни или отсут-

ствия кого-либо из членов, а равно при устранении члена от участия в суждениях о правах собственного семейства и семейств своих родственников.

Примечание. Распределение числа выборных членов между Шушинским и Зангезурским уу., Нухинским у. и Арешским приставством произвести соразмерно общей численности бекских семейств в сих местностях по последним камеральным описаниям.

§ 4. По распоряжению Елисаветпольского губ-ра, уездные начальники, каждый по своему уезду (§ 3), обязаны, предварительно открытия собраний, соста//вить верные списки всем наличным членам семейств высших сословий, имеющим право участвовать в выборах на основании нижеследующих параграфов сих правил.

§ 5. К выборам допускаются все показанные по последним камеральным описаниям в числе беков, меликов, султанов и ханов, кои, однако ж, ни в одном из прежних камеральных описаний не значутся в числе податных.

§ 6. Каждый, имеющий право участвовать в выборах, в случае болезни или другой причины, препятствующей ему лично присутствовать в собрании, может передать право свое одному из сыновей своих, или внучат и вообще ближайших родственников, или даже лицу постороннему, если, впрочем, это // лицо само имеет право участвовать в выборах. О всякой передаче права передающий оное должен письменно уведомить местного уездного нач-ка.

§ 7. В нераздельных семействах или при имениях нераздельных, когда глава семейства, т. е. отец, находится в живых, участие в выборах принадлежит ему, в противном же случае — всем наличным членам семейств. Опекуны над малолетными могут вместо их участвовать в выборах, если соединяют условия, в § 5 изложенные.

§ 8. От участия в выборах устраняются:

1, недостигшие совершенного возраста, т. е. 21 г. (3 п. 34 ст. 111 т. уст. о служ. по выбор.);

2, лица, коих воспрещено определять на // службы (1 п. 46 ст. того же устава);

3, находящиеся под судом (4 н., прим. 48 ст. того же устава);

4, подвергшиеся по судебному приговору наказаниям, сопряженным с лишением или ограничением, по ст. 22, 43 и 50 Улож. о нак, изд. 1866 г., присвоенных им лично и по состоянию прав и преимуществ, а также освобожденные от суда действием всемилостивейших манифестов или оставленные по суду в подозрении, если только, в случае обнаружения предполагаемых по суду преступлений и проступков, они подлежали бы вышеозначенным наказаниям (91 ст. того же устава);

5, те, коих имение взято в опеку за долги и казенные взыскания (3 п. прим. 48 ст. того же устава);

6, находящиеся в услужении для // домашних работ.

Примечание. Обществу высших сословий предоставляется не допускать к выборам лиц, состоящих под следствием по известности ему о свойстве и важности причины, оному их подвергшей (58 ст.); но лица, кои быв под судом не за злоупотребления, а лишь за маловажные упущения по службе, освобождены от оного всемилостивейшим манифестом, могут быть допускаемы к выборам безусловно (47 ст. того же устава).

§ 9. По составлении списков лицам, имеющим право участвовать в выборах, уездные начальники, назначив день для открытия собраний, распоряжаются об извещении о том всех поименованных в означенных списках лиц.

§ 10. В день, назначенный для открытия собраний, уездные начальники по прибытии в места собраний вместе с доверенным от начальника губернии лицом, читают и поверяют // списки лицам, находящимся в собраниях; затем они приводят их к присяге. По окончании же присяги и возвращении на места собраний уездные начальники открывают выборы прочтением настоящих правил.

Примечание 1. На обязанность елисаветпольского губ-ра возлагается наблюдение за скорейшим составлением означенных списков и производством самых выборов, для чего он сам назначает уездным начальникам сроки.

Примечание 2. Выборы ни в каком случае не останавливаются за неприбытием в собрания к сроку кого-либо из лиц, в списках состоящих.

§ 11. В первые дни по учинении присяги собрания занимаются разбором жалоб, могущих возникнуть как со стороны устраненных от участия в выборах, так и от пропущенных почему-либо в списках, кои считают себя в праве участво//вать в выборах. Жалобы разрешаются на основании сих правил, постановлением протоколов об оставлении без последствий или удовлетворении их, и постановления приводятся в исполнение с разрешения наместника. Недоразумения и споры решаются большинством голосов.

§ 12. Затем собрания приступают к выборам положенного § 3 сих правил числа членов, в кои должны быть избраны преимущественно и, если можно, исключительно лица из беков: а) кои по утвержденному его императорским высочеством наместником кавказским // списку признаны владельцами населенных имений на бекском праве, б) коим назначено вознаграждение, всемилостивейше дарованное по высочайше утвержденному 19 декабря 1856 г. положению Кавк. ком-та, за освобожденных из их зависимости безземельных крестьян, и в) в отношении Шекинской провинции (Нухинский у. с Арешским приставством), семейства коих показаны в составленных, по предписанию ген. Ермолова, списках по этой провинции в числе бекских; но непременно все вообще из разных семейств.

§ 13. По окончании баллотирования списки избранным кандидатам подписываются всеми участвовавшими // в избрании лицами и скрепляются уездными начальниками.

§ 14. По исполнении сего собрания закрываются и списки те представляются уездными начальниками елисаветпольскому губ-ру, который вносит оные на благоусмотрение наместника кавказского.

Подписал: нач-к Главного управления наместника кавказского, сен-р статс-секретарь бар. Николаи.

Скрепил: директор деп-та Главного управления Н. Барановский.

Помета: На подлинном написано: «великий князь наместник изволил утвердить».

Подписал: статс-секретарь бар. Николаи. В Тифлисе, 11 апреля 1869 г.

См. легенду к № 18, I; лл. 134—139. Копия.

IV. — 1869 г. июня 5. — Инструкция Главного управления наместника кавказского Шушинской бекской комиссии

Цель учреждения комиссии и состав ее.

§ 1. Для приведения в известность и определения прав на принадлежность к высшим сословиям по Шушинскому, Зангезурскому и Нухинскому уу. Елисаветпольской губ. и по той части Елисаветпольского у., которая отошла от уезда Шушинского, образовавшимся из бывших ханств — Карабагского и Шекинского учреждается комиссия, под наименованием Шушинской бекской комиссии.

Примечание. По правилам сей инструкции определяются личные права высших сословий лишь по существующим ныне разрядам, но сим не предрешается вопрос о праве на сопричисление сих сословий к тому или другому привилегированному сословию в империи.

§ 2. Комиссия имеет предметом определение личных прав тех только семейств или родов и лиц, кои сами или предки их пользовались в тех ханствах до присоединения их к России одним из званий, образующих высшие сословия: бека, мелика, султана, хана.

Примечание. На вышеозначенном основании под действие сей инструкции не подходят все те, кои выселились из бывших ханств Карабагского и Шекинского до присоединения их к России, хотя бы и возвратились после сего присоединения. Само собою разумеется условие это не распространяется на семейства означенные в § 13 инструкции.

§ 3. Комиссия исполняет возложенное на нее поручение сперва по двум уездам: Шушинскому и Зангезурскому совокупно (бывшее ханство Карабагское), // а затем по Нухинскому у. и Арешскому приставству (бывшее Шекинское ханство). В этих видах, открывая свои действия в гор. Шуше, по окончании их, она переходит в гор. Нуху.

§ 4. Комиссию образуют председатель и член делопроизводитель, принадлежащие к постоянному составу ее, и 24 выборных члена от высших сословий тех уездов, для коих открывает она действия свои в городах Шуше или Нухе (§ 3). Сии выборные члены, принадлежа к переменному составу

комиссии, участвуют в занятиях ее, касающихся собственно до жителей тех местностей, кои входили в состав того или другого ханства, т. е. члены комиссии от Шушинского и Зангезурского уу. и той части Елисаветпольского у., которая отошла от у. Шушинского, принимают совокупное участие в рассмотрении прав жителей сих уездов и поименованной части, а члены комиссии от Нухинского у. — в рассмотрении прав // жителей сего уезда, в состав коего входит Арешское приставство.

Примечание 1. В случае болезни или отсутствия кого-либо из членов, а равно при устранении члена от участия в суждении о правах собственного семейства или семейства своих родственников, место его заступает один из кандидатов его уезда по старшинству баллов.

Примечание 2. Штат Комиссии, равно правила о выборах в члены ее при сем прилагаются.

§ 5. Председатель и член делопроизводитель назначаются наместником кавказским, на утверждение коего представляются также избранные от сословий в члены и кандидаты по ним.

§ 6. Комиссия подчиняется непосредственно наместнику кавказскому.

§ 7. В делопроизводстве своем она употребляет вместо гербовой простую бумагу и имеет свою печать, с // изображением государственного герба.

Порядок действия комиссии

§ 8. Действия свои комиссия открывает по совершении выборными членами Шушинского, Зангезурского и Нухинского уу. Елисаветпольской губ., а равно кандидатами присяги на законном основании по прилагаемой при сем форме клятвенного обещания.

§ 9. Комиссия публикует об открытии в каждом из городов—Шуше и Нухе своих действий (§ 3) в газете «Кавказ», вменяя в обязанность всем тем, кои считают себя принадлежащими к высшим сословиям в бывших ханствах Карабагском и Шекинском, представить списки с подробным означением всех членов семейства мужеского пола при прошении, в коем должно быть объяснено, какую фамилию желает принять это семейство и основания выбо//ра фамилии. Для представления списков обоего пола назначается срок членам комиссии и их кандидатам месячный, а прочим 3-месячный со дня открытия комиссии. Семейства, происходящие из одного рода, могут представить посемейные списки при одном прошении; к списку прилагается и родословная. Независимо от публикации в газете, комиссия делает известным открытие своих действий чрез посредство полицейских начальств и самих выборных членов.

Примечание 1. При выборе фамилии по званию деревни имелось в виду, что права на это имеют владельцы, роду коих исключительно она принадлежит; при совместном владении сохраняют преимущество те, у коих она состояла прежде в управлении. Все споры по сему предмету комиссия старается устранить соглашением спорящих, а при недостижении сего, разрешать ей окончательно по большинству голосов. От усмотрения же комиссии зависит выбор фамилии тем

родам или семействам, кои сами || не сделают указания, назначая или прозвища родоначальников, или название владений или же по другим родовым отличиям, более приличествующим.

Примечание 2. Председатель комиссии приготовляет печатные образцы прошений, посемейных списков и родословной, формы коим при сем прилагаются, публикуя их и имея в готовности для тех, кои в них будут нуждаться. Он же обязывает истребовать заблаговременно потребные из Казенной палаты в подлиннике все камеральные описания и приложенные к ним особые списки лицам бекского происхождения, кроме последних, которые, как необходимые для каждодневных справок, сообщаются ему палатою в копиях.

Примечание 3. Первым делом комиссии долженствует быть разбор тех семейств, из коих выбраны и утверждены члены и кандидаты комиссии.

§ 10. Комиссия приступает прежде всего, буде в том встретится надобность, к дополнению, по отзывам членов или согласно предъявлениям просителей, списков, // приложенных к камеральным описаниям, всем тем лицам, кои считаются беками.

§ 11. Засим комиссия, переходя к разбору прав, сперва определяет право семейства или рода на принадлежность им отыскиваемого достоинства, а затем наличный состав семейств.

§ 12. Разбор личных прав комиссия производит по очереди поступления просьб, с сохранением условия предыдущего § 11.

Примечание. Предварительно открытия суждения о правах семейства или рода, председатель комиссии обязан обратить внимание членов ее на справки из всех камеральных описаний или особых дел, могущих оказаться в уездных управлениях, кои служили бы к разъяснению состояния лиц, отыскивающих бекское достоинство.

§ 13. При суждении о праве семейства или рода на отыскиваемое бекское достоинство, комиссия признает // в этом достоинстве, без дальнейших исследований, всех тех: а) кои по утвержденному наместником кавказским списку признаны владельцами населенных имений на бекском праве; б) коим назначено вознаграждение, всемилостивейше дарованное по высочайше утвержденному 19 декабря 1856 г. положению Ком-та за освобожденных из их зависимости безземельных поселян; в) в отношении жителей бывшей Шекинской провинции (ныне Нухинский у. с Арешским приставством), семейства коих показаны в составленных по предписанию ген. Ермолова списках в числе бекских.

§ 14. За неимением в виду о правах просителей на отыскиваемое ими высшее сословие указанных в предыдущем параграфе доказательств, комиссия приводит в точную известность —

1. Кто именно из живущих ныне // или умерших членов бекского рода, из которого производит себя проситель, пользовался сим званием при ханском управлении.

2. Пользовался ли он наследственно от отца или деда, или же лично сам пожалован от персидского шаха или султана турецкого.

3. Если он лично пожалован ханом, то владел ли или пользовался ли доходами с деревни при ханском управлении, какою именно, продолжают ли владеть ею он или его наследники, или же выбыла она из их владения и по какому случаю.

4. Не был ли он или кто из его наследников лишен бекского звания при ханском управлении или нашем правительстве, по какой-либо причине.

§ 15. В отношении тех, кои производят себя от прежних владетельных ханов, или султанов и меликов, управлявших наследственно магалами или другим отдельным // населением, приводится в известность —

1. Действительно ли семейство: а) когда оно производит себя из прежней ханской фамилии, т. е. властвовавшей до последнего ханского рода, происходит по прямой мужской линии от сей ханской фамилии; б) когда оно производит себя из наследственного султанского или меликского рода, происходит оно от султанского или меликского рода, управлявшего наследственно таким-то населением.

2. Кто из членов этого рода и каким званием пользовался при ханском управлении.

3. Не был ли кто из членов сего рода лишен звания своего при ханском управлении или нашем правительстве.

§ 16. Если происхождение просителя из прежней ханской фамилии или наследственного султанского или меликского рода не подтвердится, то производить в отношении к нему исследование, как о других беках постановлено (§ 14).//

§ 17. Единогласный отзыв выборных членов о принадлежности семейства к отыскиваемому им бекскому достоинству считать достаточным для признания семейства в сем достоинстве: а) если во владении семейства этого состоит ныне одно из бекских имений второй категории, от которых казна еще не устранила притязаний своих; б) если оно ни в одном из камеральных описаний не значится в числе податных, и в) если с единогласным отзывом комиссии согласились председатель и член делопроизводитель; в противном же случае комиссия откладывает дальнейшее суждение об этом семействе и дело об нем рассматривает она в общем заседании с 24-мя особо приглашенными для сего лицами, признанными ею в бекском достоинстве, согласно § 22 инструкции; единогласный же отзыв выборных членов о непринадлежности семейства к отыскиваемому им бекскому достоинству считать достаточным для от//каза ему в сем достоинстве.

§ 18. Единогласного отзыва о том, что такое-то лицо пользовалось при ханском управлении званием бека: а) наследственно от отца или деда или б) по личному пожалованию его от персидского шаха или султана турецкого, или в) по личному пожалованию его от хана и в сем последнем случае, что оно владело населенным имением—достаточно для причисления сего лица с нисходящим потомством к разряду потомственных беков, с соблюдением условий, изложенных в предыдущем § 17. Само собою разу-

меется, что в случае, означенном в пункте а), вместе с тем лицом должны воспользоваться подобным же правом и все те, кои происходят от общего с поименованным лицом родоначальника, указанного в отзыве членов.

§ 19. Равным образом к разряду потомственного бекского достоинства причисляются и те семейства, происхождение // коих от прежних ханских фамилий, или султанских и меликских родов подтвердится единогласным отзывом выборных членов, с соблюдением тех же условий, кои указаны в предыдущем § 18.

§ 20. Когда же выборные члены единогласно отзовутся о неизвестности им, пользовалось ли такое то лицо (§ 18, п. б) при ханском управлении бекским званием наследственно и владело ли оно населенным имением, но подтвердят, что оно пользовалось бекским званием, то подобного отзыва достаточно для причисления сего лица к разряду личного бекского достоинства, если, впрочем, лицо сие или его наследники в податном окладе никогда не состояли и ныне не состоят.

§ 21. Суждение о правах каждого семейства или рода и лица сопровождается постановлением протокола, в который должны быть внесены справки о каж//дом семействе из всех камеральных описаний, а также и других дел, могущих оказаться в уездных управлениях и заключающих в себе какие-либо сведения к разъяснению состояния просителей, отзывы членов и заключение комиссии.

§ 22. При неизвестности, сомнении или разномыслии кого-либо из членов о принадлежности семейства к разряду наследственного бекского достоинства (§§ 17, 18 и 19), равно и при единогласном утвердительном отзыве о том, что такой-то бек пользовался при ханском управлении бекским званием лично и не владел населенным имением, комиссия откладывает дальнейшее суждение по всем подобным случаям, которые она рассматривает в общем заседании с 24-мя особо приглашенными для сего лицами, признанными ею в бекском достоинстве.

§ 23. Для помянутого (§ 22) усиленного состава комиссии выбираются лица из всех по летам старших членов//бекских семейств, не находившихся под следствием и судом и не одержимых такими болезнями, кои могут воспрепятствовать свободному отправлению обязанностей, для которых они предназначаются, а избрание из этого числа 24-х человек производится в комиссии посредством жребия.

§ 24. Большинство голосов всех участвующих в сем заседании лиц считать достаточным для признания семейства в бекском достоинстве, если во владении этого семейства состоит одно из бекских имений второй категории, от которых казна не устранила еще притязаний своих, если оно ни в одном из камеральных описаний не числится податным и если с единогласным отзывом выборных членов комиссии согласились председатель и член делопроизводитель; во всех же прочих случаях для такового признания требуется большинство двух третей голосов, участвующих в общем засе-//

дании. При даче разных отзывов со стороны членов они должны быть прописаны в протоколе вместе с доводами, принятыми в основание единогласных или разных мнений.

§ 25. Вместе с определением прав семейств на бекское достоинство определяется и наличный их состав.

§ 26. При сопричислении к семействам, комиссия принимает в основание семейные списки, представленные просителями, если при поверке их с последними камеральными описаниями разности не встретится, или она будет устранена объяснениями выборных членов и со стороны их положительного сомнения не будет выражено насчет принадлежности лица к семейству. В случае подобного сомнения, оно должно быть разрешено общим заседанием членов комиссии с членами, приглашенными в порядке, указанном в §§ 22 и 23, по большинству голосов общего присутствия // (§ 24), если только просители не представят в назначенный комиссиею срок, о чем она объявляет предварительно, удостоверения 12 несомненных беков или же свидетельства не менее двух третей признанных в бекском достоинстве родственников. Отказ в сопричислении к семейству производится без объяснения причин, внося в протокол число голосов, по которому состоялись мнения.

§ 27. По окончательном приведении в известность и определении прав семейств и лиц на бекское достоинство, комиссия составляет, на основании протоколов, посемейные списки:

1, о причисленных к разряду потомственного бекского достоинства;

2, о причисленных к разряду личного бекского достоинства;

3, о тех, коим отказано в праве на потомственное или личное бекское происхождение.

Примечание 1. Образцы подобных спи//сков при сем прилагаются.

Примечание 2. Внесению в третий список подлежат собственно сами семейства, кои не признаны в бекском достоинстве, а не лица, коим отказано в сопричислении к семейству, признанному комиссиею в отыскиваемом достоинстве.

§ 28. Семействам и лицам, получившим отказ в признании в бекском достоинстве, не возбраняется доказывать права свои на сие звание в том учреждении, ведомству коего будут представлены подобные просьбы по утверждении высшего сословия в тех уездах, в составе обществ.

§ 29. Семейства, происходящие от последних ханов, приводятся в точную известность, вне сих правил, председателем комиссии при содействии губернского начальства и выборных членов ее.

§ 30. Требуемые § 27 списки составляются комиссиею особо по каждой провинции, т. е. ханствам Карабагскому // и Шекинскому.

Примечание. К каждому списку прилагается реестр с указанием нумеров семейств, признание или непризнание коих основано на единогласном отзыве членов комиссии; а к списку первому особой таковой же реестр семействам, признанным в отыскиваемом достоинстве не по владению населенными имениями, а по другим причинам.

§ 31. Вместе со списками комиссия изготовляет для каждого признанного ею лица с семейством свидетельство по прилагаемой форме; как списки, так и свидетельства должны быть подписаны председателем и всеми, без исключения, членами комиссии.

§ 32. По изготовлении списков и свидетельств, комиссия об окончании своих действий доводит до сведения наместника кавказского, с представлением подлинных протоколов и списков, со всеми к оным приложениями, на // рассмотрение и дальнейшее распоряжение его высочества, а изготовленные свидетельства передает, при реестре, в местное губернское правление для поступления с оными, как будет сказано впоследствии.

§ 33. Засим комиссия прекращает свои действия и дела сдает в архив губернского правления.

Обязанности председателя и членов комиссии

§ 34. На председателя комиссии, как непосредственного блюстителя законности ее действий, сверх общих обязанностей, определенных существующими узаконениями для председателей коллегиальных учреждений вообще, возлагается:

1. Наблюдение, дабы в Комиссии всегда находилось положенное число выборных членов (§ 4) и дабы ни один из них не уклонялся от заседаний и не отлучался без ведома председателя из городов Шуши или Нухи во время нахождения в оных // комиссии.

2. Целостное хранение могущих быть представленными от просителей и других документов и надзор за соблюдением очереди в их рассмотрении. Для сего документы должны постоянно храниться в особом сундуке, в присутственной комнате комиссии находящемся, за печатьми председателя, члена делопроизводителя и самой комиссии.

3. Наблюдение за точностью переводов, чиновникам комиссии поручаемых, в особенности же за верностью перевода на местный татарский язык протоколов комиссии, которые, служа окончательными ее определениями относительно прав на бекское достоинство, должны быть вполне известны всем членам комиссии, из коих большая часть может быть незнакома с русским языком.

§ 35. На члена делопроизводителя возлагается непосредственное наблюдение // за канцелярским порядком и вообще за делопроизводством Комиссии; на непосредственную ответственность его же возлагается верное изложение справок по производству дел.

§ 36. Обязанности выборных членов комиссии определяются самим их назначением и присягою, данною ими при открытии действий комиссии, назначенное выборным членам содержание производится им за время действительного их участия в делах комиссии.

§ 37. Члены комиссии, как выборные, так и особо приглашенные в общее с комиссиею заседание не могут участвовать в суждениях, как о

правах тех родов, к коим они принадлежат, так и о правах их самих и семейств их на бекское достоинство.

§ 38. Время заседания комиссии зависит от назначения председателя.//

Порядок делопроизводства комиссии, отношения ее и отчетность

§ 39. Все делопроизводство комиссии заключается в исправном ведении установленных реестров, дневного журнала, в своевременном составлении протоколов и в производстве дел, о каждом роде заведенных.

§ 40. В дневной журнал заносятся все действия и распоряжения комиссии сокращенно.

§ 41. Протоколы составляются не иначе, как вследствие краткой резолюции комиссии, в дневном журнале изложенной.

§ 42. Исходящие бумаги, кроме требования справок и понуждений, не иначе должны быть посылаемы, как вследствие резолюций комиссии.

§ 43. Донесения наместнику и все // вообще исходящие бумаги отправляются за подписью председателя и члена-делопроизводителя.

§ 44. Вся отчетность комиссии ограничивается представлением наместнику кавказскому ежемесячных перечневых ведомостей об успехах ее действий.

Подписал: нач-к Главного управления наместника кавказского сен-р, статс-секретарь бар. Николаи.

Скрепил: за директора деп-та Главного управления А. Папаригопуло.

Помета: на подлинном написано: «Утверждаю. Наместник кавказский, ген.-фельдцейхмейстер Михаил. 5 июня 1869 г., в Боржоме».

См. легенду к № 18, I; лл. 131—133. Копия.

V. — 1869 г. июня 5. — Форма присяги для мусульман — выборных членов бекских комиссий.

Я, нижепоименованный, обещаюсь и клянусь всемогущим богом, над святым его кораном, в том, что хощу и должен «валлаги, билляги, таллаги», во исполнение возлагаемой на меня доверием начальства и избравшего меня общества высшего сословия обязанности, руководствоваться внушением чистой моей совести, крайним моим разумением и нелицеприятною справедливостию; и, если к признанию какого бы то ни было рода или лица в агаларском, бекском, меликском, султанском и ханском достоинстве я подам голос по пристрастию, родству, // дружбе или корысти, равно если буду отвергать таковое достоинство по вражде или неудовольствию, то да извергнут я буду силою закона, как недостойный, из высшего сословия, к которому принадлежу, и да отдам ответ пред всевышним богом и страшным судом его. В заключение же сей моей клятвы, я с благоговением прикасаюсь к священному корану.

Подписал: нач-к Главного управления наместника кавказского: сен-р, статс-секретарь бар. Николаи.

Скрепил: за директора деп-та Главного управления А. Папаригопуло.

Помета: на подлинном подписано: «Утверждаю. Наместник кавказский, ген.-фельдцейхмейстер Михаил. 5 июня 1869 г., в Боржоме».

См. легенду к № 18, I; лл. 140—140 об. Копия.

VI. — 1869 г. июня 5... Форма присяги для армян — выборных членов бекских комиссий.

Я, нижепоименованный, обещаюсь и клянусь всемогущим богом, пред св. его евангелием и животворящим крестом, в том, что хощу и должен, во исполнение возлагаемой на меня доверием начальства и избравшего меня общества высшего сословия обязанности руководствоваться внушением чистой моей совести, крайним моим разумением и нелицеприятною справедливостию; и если к признанию какого бы то ни было рода или лица в агаларском, бекском, меликском, султанском и ханском достоинстве я подам голос по пристрастию, родству, дружбе или корысти, равно // если буду отвергать таковое достоинство по вражде или неудовольствию, то да извергнут я буду силою закона, как недостойный, из высшего сословия, к которому принадлежу, и да отдам в том ответ пред всевышним богом и страшным судом его. В заключение же сей моей клятвы, целую крест и слова спасителя моего. Аминь.

Подписал: нач-к Главного управления наместника кавказского, сен-р, статс-секретарь бар. Николаи.

Скрепил: за директора деп-та Главного управления А. Папаригопуло.

Помета: на подлинном написано: «Утверждаю. Наместник кавказский, ген.-фельдцейхмейстер Михаил. 5 июня 1869 г., в Боржоме».

См. легенду к № 18, I; лл. 141—141 об. Копия.

VII. — 1869 г. июня 5. — Форма для подаваемых в бекские комиссии прошений.

В комиссию . . . .

Такого-то . . . .

Прошение

Представляю при сем список всем семействам и членам их, происходящим от общего с семейством моим родоначальника, который был NN, равно и родословную нашу.

Более показанных мною (или нами) // семейств и членов их, принадлежащих к нашему роду, мы никого не знаем.

Фамилию желаем получить такую-то от родоначальника, или владеемой нами ныне деревни, или по таким-то родовым отличиям (объяснить подробно основания выбора фамилии).

Жительство имею

. . . .

Подписал: нач-к Главного управления наместника кавказского сен-р, статс-секретарь бар. Николаи.

Скрепил: за директора деп-та Главного управления А. Папаригопуло.

Помета: на подлинном написано: «Утверждаю. Наместник кавказский, ген.-фельдцейхмейстер Михаил. 5 июня 1869 г., в Боржоме».

См. легенду к № 18, I; лл. 142—142 об. Копия.

VIII.— 1869 г. июня 5.— Форма для прилагаемых к прошениям в бекские комиссии семейных списков.

	Ныне владеет населенным имением	Прежде владел населенным имением
1. Мамед-бек	деревня NN в таком-то уезде	
Жена Фатима-ханума		
Сын Али-бек		
Дочь Ханума		
Брат Касум-бек		
2. Абдулла-бек (двоюродный брат) .	Не владеет, а живет там-то	Деревня NN перешла к такому-то
Гасан-бек (троюродный брат) . .		

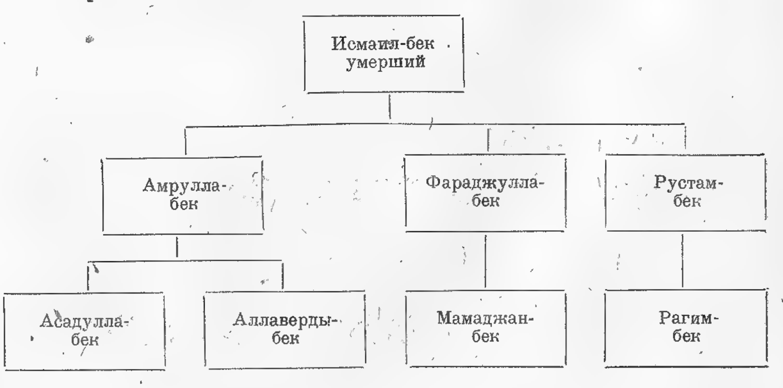
Подписал: нач-к Главного управления наместника кавказского, сен-р, статс-секретарь бар. Николаи.

Скрепил: за директора деп-та Главного управления А. Папаригопуло.

Помета: на подлинном написано: «Утверждаю. Наместник кавказский ген.-фельдцейхмейстер Михаил. 5 июня 1869 г., в Боржоме».

См. легенду к № 18, I; л. 143. Копия.

IX. — 1869 г. июня 5. — Форма для родословных, прилагаемых к прошениям в бекские комиссии.

Примечание. В родословной должно указать на то лицо, пользовавшееся при персидском или грузинском правительстве, // или же при ханском управлении отыскиваемым достоинством, по происхождению от коего достоинство сие отыскивается.

Подписал: нач-к Главного управления наместника кавказского, сен-р, статс-секретарь бар. Николаи.

Скрепил: за директора деп. Главного управления А. Папаригопуло.

Помета: на подлинном написано: «Утверждаю. Наместник кавказский, ген.-фельдцейхмейстер Михаил. 5 июня 1869 г., в Боржоме».

См. легенду к № 18, I; лл. 144—144 об. Копия.

X.—1869 г. июня 5.—Форма посемейных списков для причисленных Шушинской бекской комиссией к потомственному бекскому званию.

Число семейств	Звание, имя, отчество и фамилия лиц	Лет от роду	Число и № протокола, коим признано семейство или род	Число и № протокола, коим признано лицо	Как записаны в последних камеральных описаниях
1	1) Исрафил-бек	50	13 марта 186...г. №	То же	По камеральному описанию 1842 г. беком
	жена его Сейда-ханума . . .	35			
	сыновья их: Рагим-бек . .	18			
	Садук-бек . .	14			
	дочери их: Асмат-ханума . .	10			
	Шукафа-ханума .	8			
	2) Брат Исрафил-бека, Ага-бек	30	13 марта 186...г. №	То же	То же
2	1) Усейн-бек	25	10 апреля 186...г. №	10 апреля 186...г. №	По описанию 1860 г. беком
	2) Троюродный брат его, Мирза-бек	30	То же	То же	То же

По этой же форме составляются списки // о причисленных комиссиею к разряду личного бекского достоинства семействах или родах и лицах.

Подписал: нач-к Главного управления наместника кавказского, сен-р, статс-секретарь бар. Николаи.

Скрепил: за директора деп-та Главного управления А. Папаригопуло.

Помета: на подлинном написано: «Утверждаю. Наместник кавказский, ген.-фельдцейхмейстер Михаил. 5 июня 1869 г., в Боржоме».

См. легенду к № 18, I; лл. 145—145 об. Копия.

XI. — 1869 г. июня 5. — Форма посемейных списков для получивших отказ от Шушинской бекской комиссии в утверждении в бекском звании.

Число семейств	Звание, имя, отчество и фамилия лиц	Лет от роду	Число и № протокола, коим отказано в признании семействам или родам	Как записаны в последних камеральных описаниях
1	1) Мамаджан-бек	45	25 июня 186.. №	По камеральному описанию 1860 г. записан в числе податных
	Жена его Туказ-бану-ханума	40		
	2) Двоюродный или троюродный брат Мамаджан-бека, Абдулла-бек	30	25 июня 186.. №	То же
2	Аллаверды-бек	70	То же	То же

Подписал: нач-к Главного управления наместника кавказского, ген-р, статс-секретарь бар. Николаи.

Скрепил: за директора деп-та Главного управления А. Папаригопуло.

Помета: на подлинном написано: «Утверждаю. Наместник кавказский, ген.-фельдцейхмейстер Михаил. 5 июня 1869 г., в Боржоме».

См. легенду к № 18, I; лл. 146—146 об. Копия.

XII. — 1869 г. июня 5. — Форма свидетельств для утвержденных Шушинской бекской комиссией в бекском звании.

Шушинская бекская комиссия, учрежденная для определения прав на принадлежность к высшим сословиям по уездам Шушинскому, Зангезурскому и Нухинскому Елисаветпольской губ. и по той части Елисаветпольского у., которая отошла от у. Шушинского, образовавшимся из бывших ханств Карабагского и Шекинского, сим свидетельствует, что Пана-бек (означить чин и фамилию, какую он принял) (45 лет), с женою его Фатима-ханумою (40 лет), сыновьями Рустам-беком (25 лет) и поручиком Исмаил-беком (22 лет) и дочерьми Хейраниса-ханумою (20 лет), Асмат-ханумою (17 лет)

и Ниса-ханумою // (12 лет), признан комиссиею имеющим несомненное право на бекское, меликское, султанское или ханское достоинство. Посему, на основании протоколов ее, состоявшихся ... июня 186... г. и ... августа 186... г. за №№ 00 и 00, и внесен он, Пана-бек (фамилия) с женою и детьми его в список бекам такого-то у. Елисаветпольской губ., представленный на рассмотрение наместника кавказского.

Число, месяц и год.

Подпись председателя и членов. Скрепа члена делопроизводителя.

Подписал: нач-к Главного управления наместника кавказского сен-р, статс-секретарь бар. Николаи.

Скрепил: за директора деп-та Главного управления А. Папаригопуло.

Помета: на подлинном написано: «Утверждаю. Наместник кавказский, ген.-фельдцейхмейстер Михаил. 5 июня 1869 г., в Боржоме».

См. легенду к № 18, I; лл. 147—147 об. Копия.

19—*1868 г. марта 20 — мая 22. — Об отводе земельного надела колл. секр. Мамед-Хусейн-аге, сыну бывш. карадагского хана Мамед-Кули-хана, вынужденного эмигрировать из Персии после оказания им поддержки русской армии в 1826—1827 гг.*

I.—1868 г. марта 20. — Представление за № 131 наместника кавказского вел. кн. Михаила председателю Кавк. ком-та.

Во время войны с Персиею в 1826—1828 гг., когда войска наши находились в Адербеджане, правитель тамошнего Карадагского ханства, Мамед-Кули-хан карадагский оказал особенную верность нашему правительству и способствовал войскам нашим к наказанию оружием Багир, хана чембианского, что имело тогда успех // на дела наши. Претерпевая за это гонение от наследника персидского престола Аббас-Мирзы, Мамед-Кули-хан вынужден был оставить отечество свое и управляемое им ханство, в котором имел собственное имение, и искать спасения в России, куда и перешел в 1828 г. по приглашению главнокомандовавшего гр. Паскевича-Эриванского, живя до смерти своей в Карабаге (гор. Шуша). И ему тогда же с высочайшего разрешения, по ходатайству гр. Паскевича-Эриванского, назначено было с семейством его, состоявшим из брата и 2-х сыновей, содержание по 600 червонцев в год, как за оказанные им услуги, так и взамен части доходов, кои он получал с собственного имения в бывшем его отечестве.

Независимо сего гр. Паскевич пре//доставил хану карадагскому в 1829 г. во временное пользование на тиульном праве (доход с крестьян), дер. Карчеван, принадлежавшую ему в Персии и отошедшую по трактату нашему с Персиею в пределы России, а вместе с тем тогда же сделал распоряжение об отводе ему в Карабагской провинции, ныне Шушинский у., для поселения находящихся при нем выходцев из Персии от одной до пяти пустопорожних деревень с тем, что если Карадагский пожелает поселить в эти деревни кочующих татар, то в этом ему не препятствовать. Впоследствии дер. Карчеван предполагалось утвердить за ним навсегда, но это предполо-

жение, а также и распоряжение об отводе земли, несмотря на неоднократные подтверждения // и указания Карадагского о пустопорожних землях, остались без исполнения. Также остались без последствий просьбы его о дозволении ему продать оставшееся в Персии имение, по примеру переселившихся к нам во время войны с Персиею ханов и других лиц или о дозволении собрать доходы с того имения.

В 1835 г. Мамед-Гусейн-хан карадагский за усердие и преданность к России произведен в чин полковника. По смерти его, последовавшей в 1840 г., из 600 червонцев содержания причитавшаяся на долю его часть— 150 червонцев производством была прекращена. Также были прекращены части из той пенсии и умерших брата и одного сына его, и затем с 1849 г. производилась остальная часть пенсии по 150 червонцев // в год вдове его и другому сыну, тогда малолетнему, а ныне состоящему на службе, колл. секр. Мамед-Гусейн-аге.

В 1860 г. Мамед-Гусейн-ага обращался к бывшему наместнику ген.-фельдм. кн. Барятинскому с просьбою о возобновлении пенсии по 600 червонцев в год, производившейся отцу его на том основании, что пенсия эта была назначена взамен доходов, кои отец его получал с собственного имения в бывшем его отечестве, и об отводе ему, согласно обещанию гр. Паскевича-Эриванского, казенной земли от одной до пяти деревень.

Ген.-фельдм. кн. Барятинский, по рассмотрении дела сего, находя справедливым пособить Мамед//-Гусейн-аге в изъявление заслуг отца его, сделал распоряжение о производстве ему из 20 тыс. червонцев, назначаемых в ведение наместника на пенсии азиятцам, полностью все 600 червонцев, т. е. ту сумму, которая была пожалована отцу его взамен понесенных им потерь, но не со времени прекращения, а с 1 января 1861 г. Что же касается до отвода казенной земли от одной до пяти деревень, то вопрос об этом остался не разрешенным.

Ныне колл. секр. Мамед-Гусейн-ага карадагский обратился ко мне с прошением по этому предмету. Входя в рассмотрение дела сего и принимая во внимание, что полк. Мамед-Кули-хан карадагский, за оказанные нашему прави//тельству во время войны особенные услуги должен был вследствие гонения его за это Аббас-Мирзою покинуть отечество свое и собственное имение и удалиться в Россию и чрез это лишился имения, и что поэтому дети его имеют право на внимание к ним нашего правительства, я нахожу просьбу сына Мамед-Кули-хана, колл. секр. Мамед-Гусейн-аги заслуживающею уважения и полагаю, согласно обещанию покойного фельдмаршала, гр. Паскевича-Эриванского, отвести ему участок казенной земли в Елисаветпольской губ. в количестве 1000 дес. из дачи дер. Дюгарлы, находившейся в управлении агаларов, где имеется за наделом их на основании высочайшего рескрипта 6 декабря 1846 г. совершенно свободной земли 3091 дес.

Сообщая об этом вашему с-ву, я прошу вас испросить высочайшее государя императора соизволение на отвод колл. секр. Мамед-Гусейн-аге,

хану карадагскому, означенного участка земли и о последующем меня уведомить.

Наместник кавказский, ген.-фельдцейхмейстер Михаил.

Нач-к Главного управления сен-р, статс-секретарь бар. А. Николаи.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1868 г., № 58. «Об отводе сыну бывш. хана карадагского колл. секр. Мамеду-Гусейн-аге участка казенной земли в 1 тыс. дес. из дачи дер. Дюгарлы в Елисаветпольской губ.», на 9 листах; лл. 1—4 об.

II.—1868 г. мая 28.— Выписка за № 590 из протокола заседания Кавк. ком-та от 22 мая 1868 г.

Слушаны отношения его и. выс. наместника кавказского от 20 марта № 131 и мин-ра гос. имуществ от 25 апреля № 466 об отводе сыну бывшего хана карадагского колл. секр. Мамед-Гусейн-аге участка казенной земли в 1 тыс. дес. из дачи дер. Дюгарлы в Елисаветпольской губ.//

Ком-т положил: отвести Мамед-Гусейн-аге 1000 дес. казенной земли в Елисаветпольской губ., согласно представлению его и. выс. наместника кавказского.

Государь император на журнале Ком-та в 27 день мая высочайше соизволил написать собственноручно: «исполнить».

Подписал: упр-щий делами Ком-та, статс-секретарь Н. Гулькевич.

См. легенду к № 19, I; лл. 7—7 об.

II. СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ И КОЛОНИАЛЬНАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ

***20**—1843 г. апреля 6 — мая 20. О допущении уроженцев Закавказья, не принадлежащих к податным группам населения, к гражданской службе в Закавказье.*

I.—1843 г. апреля 6. — Отношение за № 2008 мин-ра вн. дел гр. Л. А. Перовского мин-ру юстиции гр. В. Н. Панину.

Г. статс-секретарь Позен, сообщив мне, по высочайшему повелению, на предварительное рассмотрение и заключение бумаги о разрешении ходатайства Совета главного управления Закавк. края касательно вступления в гражданскую службу детей имеретинских и гурийских князей и дворян, татарских беков, лиц магометанского духовенства и церковнослужителей армянского исповедания, с тем вместе уведомил, что государь император повелеть соизволил рассмотреть упомянутое дело в Закавк. ком-те, по истребовании предварительно мнений по сему предмету от вашего с-ва и меня.//

Вследствие сего, рассмотрев сказанное дело, я, со своей стороны, признаю полезным разрешить вступление в гражданскую службу именующимся имеретинскими и гурийскими князьями и дворянами, также детям беков, агаларов, высшего магометанского духовенства и других лиц, как напр.: ханов, султанов и проч., о знатности происхождения которых доказательства должны быть на основании Св. зак. т. IX, ст. 150 (изд. 1842 г.) рассматриваемы в Совете главного управления, но с тем вместе не вижу ни основания, ни уважения к допущению, как предполагает помянутый Совет, в гражданскую службу по Закавк. краю детей церковнослужителей армянского исповедания, ибо это воспрещено для подобного рода людей, принадлежащих к исповеданию православному. Посему я полагаю, впредь до окончательного определения прав состояний // Закавказом, вопрос о вступлении в гражданскую службу туземцев разрешить на следующем основании —

1. В отношении детей, именующихся в Имеретии и Гурии князьями и дворянами, распространить действие закона, существующего для жителей Грузии, Св. зак., т. III, ст. 20 (изд. 1842 г.) с тем, чтобы вышесказанные лица, применяясь Св. зак. т. IX, ст. 150, свидетельства о происхождении своем представляли в Грузино-имеретинское депутатское собрание.

2. Дозволить на том же основании принятие в службу детей беков, агаларов и другого звания людей, которые, согласно Св. зак., т. IX, ст. 72, примеч. 1-е (изд. 1842 г.), представят доказательства на знатность своего происхождения с тем, во-первых, чтобы обитающие в губернии Грузино-имеретинской представляли свидетельства от Грузино-имеретинского // депутатского собрания, а живущие в Каспийской области от тамошнего областного правления, ведению которого на основании примечания к § 77 высочайше утвержденного 10 апреля 1840 г. учреждения для управления Закавк. краем, подлежат дела сего рода, и, во-вторых, чтобы при этом непременно было точное удостоверение о непринадлежности к податному классу;

3. Тех из детей высшего магометанского духовенства, т. е. ахунов и эфендиев, которые рождены в этих званиях, принимать в гражданскую службу по надлежащем в том удостоверении, на правах канцелярских служителей 3 разряда и

4. На изложенном в 1-м п. основании поступить и с теми, которые уже начали и продолжают службу в Закавк. крае, удостоив производства в чины выслуживших положенный срок, с тем, // чтобы, в случае признания их в княжеском или дворянском достоинстве, предоставить им по службе соответственные права и преимущества.

Что касается до распространения на Закавк. край правила, содержащегося Св. зак. т. III в ст. 18 (изд. 1842 г.) о причислении из лиц, отыскивающих дворянство при поступлении в службу, тех, кои сами или отцы их владели ненаселенными имениями, ко 2-му разряду, а не имеющих подобных имуществ — к 3-му разряду канцелярских служителей, то, по-моему мнению, не представляется сие удобным, так как для жителей того края, по местным обстоятельствам, было бы особенно затруднительно представлять законные доказательства на владение там недвижимыми имениями за прежнее время.//

Сообщая о сем вашему с-ву и препровождая а) журнал Совета Главного управления Закавк. краем 28 марта 1841 г. и б) копию с определения общего собрания Правительствующего сената 1842 г., я покорнейше прошу вас, м. г., почтить меня отзывом о вашем по сему делу заключении.

Мин-р вн. дел. Перовский.
Директор К. фон-Пок.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1843, № 407. «О правах при определении в гражданскую службу кавказских уроженцев, именующихся князьями и дворянами и принадлежащих к другим привилегированным сословиям», на 59 листах; лл. 16—18.

II.— 1843 г. мая 8.— Отношение за № 8413 мин-ра юстиции гр. В. Н. Панина упр-щему VI Врем. отд. собств. его и. в. канцелярии М. П. Позену.

Милостивый государь Михаил Павлович!

Г. мин-р вн. дел, препроводив ко мне от 6 минувшего апреля за № 2008 переданные вашим пр-вом во исполнение высочайшей воли бумаги по

предмету предоставления прав в гражданской службе уроженцам Закавк. края, сообщил вместе с тем и мнение свое по настоящему делу.

По рассмотрении с своей стороны означенных бумаг, я нахожу, что допущение к гражданской службе по Закавк. краю, — сверх принимаемых ныне в оную детей грузинских, имеретинских и гурийских князей и дворян, — и других местных уроженцев свободного состояния // и пользующихся при том знатностию происхождения, сколько, с одной стороны, представляется полезным в отношении к службе, которая будет иметь всегда нужное число способных людей, служащих на месте родины и потому сильнее привязанных к служебным обязанностям, столько же, с другой стороны, может быть выгодным для правительства, которое избегнет чрез то излишних расходов на выдачи пособий вызываемым из России лицам. В сих видах я признаю возможным допустить к службе, как полагает и г. мин-р вн. дел, детей беков, агаларов, ханов, султанов и других лиц почетных званий, также детей высшего магометанского духовенства; прием же в службу церковнослужительских детей армянского исповедания, // и по моему мнению, допущен быть не может, ибо подобных лиц православного исповедания, даже кончивших семинарский курс, но без права на классный чин, воспрещено теперь принимать в службу по гражданским ведомствам.

Обращаясь засим к отклонению встреченных по Закавк. краю затруднений по прохождению службы именующимися там князьями и дворянами, и к определению прав по оной прочих уроженцев, я усматриваю из бывшей по настоящему предмету переписки, что общее собрание Правительствующего сената, постановлением 9 октября 1842 г. состоявшимся, признало вопрос о правах вступления в службу грузино-имеретинских князей и дворян устраненным уже высочайше утвержденными 9 марта 1842 г. правилами о порядке принятия // в службу и производства в чины вообще лиц, коих права на дворянство еще не рассмотрены. Но г. мин-р вн. дел, считая неудобным применить означенные правила к жителям Закавк. края, полагает вместо того всех именующихся там князьями и дворянами подчинить действию 20 ст. III т. Св. зак. (изд. 1842 г.), основанной на изданном для Грузии в 1840 г. положении, распространив силу этой статьи и на детей беков, агаларов и пр.

По соображении принятых г. мин-ром вн. дел оснований с существующими постановлениями и обстоятельствами дела оказывается:

По первому предмету, что в 18 и 20 статьях III т. Св. зак. (изд. 1842 г.) изложены правила о принятии // в гражданскую службу и о производстве в первый классный чин как вообще лиц, отыскивающих дворянство, так и в особенности жителей Грузии, не доказавших окончательно прав на это достоинство. При тождестве оснований обеих сих статей, нельзя не заметить, что первая из них (18), составленная по позднейшему постановлению 9 марта 1842 г., вообще о лицах, отыскивающих дворянство, имеет более определительности и полноты, ибо полагает до утверждения в дворянстве различный срок выслуги, по 2-му или по 3-му разряду канцелярских слу-

жителей, смотря по владению имением или по отсутствию сего условия и, в случае отказа в дворянстве, предоставляет права по тем же разрядам; а в последней статье (20), //основанной на положении 1840 г.,— только упоминается о причислении к 3-му разряду тех лиц, коих доказательства найдены будут недостаточными. Хотя же г. мин-р вн. дел в подкрепление мнения своего о неудобстве применить к настоящему случаю 18 статью и объясняет, что для жителей Закавк. края, по местным обстоятельствам, было бы особенно затруднительно представлять законные доказательства на владение там недвижимыми имениями за прежнее время, но, не отвергая справедливости сей последней мысли, следует заметить, что, с одной стороны, представление доказательств на владение имением по силе 18 статьи не составляет для доказывающих дворянство непременного условия, а с другой, и объясняемое затруднение // в доставлении подобных доказательств не может еще вести к заключению о совершенной невозможности для всех вообще жителей Закавк. края представлять таковые доказательства, а напротив, можно думать, что при распространении на жителей того края силы ст. 18-й т. III они скорее озаботятся отысканием доказательств и на владение имениями, дабы чрез то воспользоваться большими правами по службе, а сим способом облегчится и самое рассмотрение дел о их дворянстве. Посему было бы удобнее применить и к жителям Грузии, согласно заключению Общего собрания, не 20, но 18 статью, тем более, что первая из них не имеет, как выше объяснено, надлежащей определительности и полноты. Что же касается // до порядка представления имеретинскими и гурийскими князьями и дворянами свидетельств о своем происхождении, то, хотя порядок сей и указан в 150 ст. IX т. Св. зак., но как в оной упоминается собственно о князьях и дворянах Грузино-имеретинской губ., то для большей ясности и в предупреждение недоразумений, согласно мнению г. мин-ра вн. дел, можно сказать, что эта статья применяется и к имеретинским и гурийским князьям и дворянам.

По второму предмету, т. е. о порядке принятия в службу и о правах по оной беков, агаларов, ханов, султанов и прочих подобных лиц, коих г. мин-р вн. дел подводит под // одну категорию с имеретинскими и гурийскими князьями и дворянами, встречается вопрос, могут ли лица сии, по одним вышеупомянутым званиям отнесены быть к сословию, доказывающему свои права дворянства? Предположение г. мин-ра вн. дел о сравнении упомянутых лиц с дворянами и князьями Закавк. края исключительно основано на том, что по силе 1-го примеч. к 72 статье и ст. 151 III т. выходцам из Турции и Персии дозволено представлять документы о знатности своего происхождения, но в практике по делам, бывшим доселе в рассмотрении МЮ, нет в виде примеров, чтобы кто-либо собственно по означенным званиям утверждаем был в дворянском достоинстве, и самые // правила о том, какие именно документы для каждого из тех званий могут присвоивать права на дворянство, законами еще не определены. Посему, в настоящее время, когда достоинство беков, агаларов и других подобных им лиц, а также и

определение их прав состояния составляет еще вопрос законодательный, по мнению моему, было бы неудобно подводить их под одни условия с именующимися там князьями и дворянами. Кроме того, и самое требование от означенных лиц предполагаемых г. мин-ром вн. дел доказательств о знатности их происхождения по неопределительности сего предмета поставило бы их, если не всех вообще, то наибольшую часть, в невозможность // удовлетворить этому требованию, и таким образом цель увеличить число служащих из туземцев будет не достигнута. Засим остается разрешить, к какому именно разряду дети беков, агаларов и подобных им лиц могут быть отнесены по сравнению с теми сословиями, которым у нас предоставлено право вступления в службу? По нашим законам для лиц, не имеющих права по происхождению вступать в службу, открыт один путь чрез образование в учебных заведениях, с приобретением степеней. Применяясь к этому и имея в виду, с одной стороны, что предположения Легкобытова и и. д. нач-ка Каспийской области, подавшие повод к настоящей переписке, основаны были // именно на той мысли, чтобы наполнить тамошние присутственные места способными для службы молодыми людьми из туземцев, а с другой, что в настоящее время Закавказом не существует высших учебных заведений, я нахожу, что было бы весьма полезно допустить к службе детей беков и прочих помянутых званий с соблюдением, по возможности, условия, чтобы они оканчивали курс учения в местных уездных или народных училищах, но таковое условие признавалось бы удобнейшим, как полагал и и. д. нач-ка Каспийской области, постановить непременным правилом тогда уже, когда присутственные места не будут иметь ощущаемого ныне недостатка в служащих лицах. // В настоящее же время достаточно установить, чтобы означенные лица, а также дети высшего магометанского духовенства, по представлении от местного губернского или областного начальств свидетельств о своем происхождении и о принадлежности к свободному сословию, допускаемы были в службу и без вышеозначенного условия, но не иначе, как на праве канцелярских служителей III разряда, производимых в классный чин чрез 6 лет, наблюдая при том, чтобы на утверждение сих лиц в службе, предварительно было испрашиваемо, согласно заключению Совета главного управления, разрешение главноупр-щего Закавк. краем.

По таковым соображениям я полагал бы вопрос о вступлении // на службу по Закавк. краю туземцев разрешить на следующем основании:

1. В отношении детей имеретинских и гурийских князей и дворян, как ныне состоящих в службе, так и вновь поступающих в оную, распространить силу общего закона о лицах, не утвержденных в дворянстве, изъясненного в 18 ст. III т. Св. зак. (изд. 1842 г.), применив затем к ним и действие 150 ст. IX т. Св. зак. о порядке представления доказательств о происхождении в Грузино-имеретинское дворянское депутатское собрание, которое, по рассмотрении сих доказательств, будет выдавать им для

поступления в службу надлежащие свидетельства, подобно тому, как установлено в 20 статье III т. // для жителей Грузии.

2. Дети беков, агаларов, ханов и прочих подобных лиц свободного состояния, также дети высшего магометанского духовенства, должны представлять свидетельства местных губернского или областного начальств о своем происхождении с удостоверением о непринадлежности их к податному классу, и по утверждении в службе, с разрешения главноупр-щего Закавк. краем, пользоваться правами канцелярских служителей 3-го разряда.

И 3. В отношении детей грузинских князей и дворян, состоящих в службе и вновь принимаемых в оную, распространить наравне с имеретинскими и гурийскими, согласно 1-му пункту, силу 18 ст. // III т. Св. зак. издания 1842 г.

О сих предположениях имею честь сообщить вашему пр-ву, для внесения в Закавк. ком-т в последствие отношения вашего за № 75, препровождая и отзыв г. мин-ра вн. дел за № 2008 с следующими к оному приложениями.

Примите, м. г., уверение в совершенном моем почтении и преданности. Гр. В. Панин.

См. легенду к № 20, I; лл. 39—46 об.

III.—1843 г. мая 20. — Отношение за № 251 упр-щего VI Врем. отд. собств. его и. в. канцелярии М. П. Позена главноупр-щему Кавказом А. И. Нейдгардту.

Милостивый государь, Александр Иванович!

Правительствующий сенат передал во Временное отделение собственной его и. в. канцелярии производившееся в Сенате дело о порядке определения уроженцев Закавк. края в гражданскую службу.

По высочайшему его и. в. соизволению дело это с заключением гг. мин-ров вн. дел и юстиции, рассматривалось в Ком-те по делам Закавк. края.

Ком-т, имея в виду, что и общий вопрос о правах привилегированных в Закавк. крае сословий не замедлится в // своем разрешении, полагал: впредь до разрешения сего представить вашему высокопр-ву допускать к исправлению канцелярских должностей тех из туземцев, кои к податному состоянию не принадлежат, и, в случае усердной службы их, представлять о зачислении к одному из установленных разрядов, смотря по тем документам, кои о происхождении своем представят они.

Положение Ком-та, в 19 день сего мая, удостоилось высочайшего его и. в. утверждения.

О таковой высочайшей воле, вместе с сим сообщенной гг. мин-рам вн. дел и юстиции, уведомляя ваше высокопр-во для надлежащего исполнения, с отличным почтением и совершенною преданностью имею честь быть, м. г., вашего высокопр-ва покорнейшим слугою.

Подписал: М. Позен.

См. легенду к № 20, I; лл. 55—55 об. Копия.

***21.** — 1843 г. мая 13. — Представление за № 221 упр-щего VI. Врем. отд. собств. его и. в. канцелярии М. П. Позена Ком-ту об устройстве Закавк. края о порядке принятия жителей Закавказья на гражданскую службу.*

В 1841 г. Совет главного управления Закавк. краем, изыскивая меры к отвращению чрезвычайного недостатка в таможних присутственных местах канцелярских служителей и писцов, нашел, что многие туземцы желают служить в сих должностях, будучи приготовлены к тому предварительным образованием в уездных училищах, но неохотно поступают в гражданскую службу единственно потому, что до сих пор не определено: к какому разряду канцелярских чиновников следует причислять их для производства в первый офицерский чин.

Посему Совет ходатайствовал о дозволении вступать // в службу уроженцам Грузии, Имеретии и Гурии, кои докажут, что они никогда не платили казенных податей; а также детям беков, лиц магометанского исповедания и церковнослужителей армянского исповедания, если представят свидетельство о принадлежности к одному из сих 3-х сословий. Совет полагал их всех причислять к 3-му разряду канцелярских служителей для производства в первый офицерский чин чрез 6 лет, но, если кто впоследствии будет утвержден в княжеском и дворянском достоинствах, его производить на общем основании и возвращать старшинство. Впрочем, определение в службу всех означенных лиц допускать не иначе, как с утверждения главноуправляющего по представлениям губернского или областного правлений.

По связи этого представления Совета с общим делом о правах грузинского// и имеретинского дворянства оно было передано на предварительное рассмотрение Правительствующего сената.

Правительствующий сенат, имея в виду, что 9 марта 1842 г. разрешено: лиц, отыскивающих дворянство, но не утвержденных еще герольдиею, при поступлении их в гражданскую службу, причислять тех, кои сами или отцы и дети их владели населенными имениями ко 2-му, а кои не владели оными — к 3-му разряду канцелярских служителей, полагал, что это правило должно распространяться также на детей грузинских и имеретинских князей и дворян, и что за сим следует только определить, на каком основании должны поступать в гражданскую службу лица других сословий. Предмет сей тесно связан с устройством края в административ//ном порядке, а потому Сенат определил: все дело передать во Временное отделение собств. его и. в. канцелярии.

Государь император по всеподданнейшему о сем докладу, имея в виду, что права, коими могут пользоваться закавказские уроженцы при вступлении их в гражданскую службу, должны быть определены в общих проектах положений о правах состояний Закавказом и принимая в соображение, что проекты сии не могут быть скоро изданы, изволил

полагать необходимым: вопрос о правах, собственно при определении в гражданскую службу закавказских уроженцев, сообразив отдельно, пред//-писать к исполнению в виде временной меры, и посему соизволил высочайше повелеть: рассмотреть оный в Закавк. ком-те, истребовав предварительно мнение по сему предмету мин-ров вн. дел и юстиции.

Мин-ры вн. дел и юстиции, рассмотрев это дело, признают с своей стороны полезным разрешить вступление в гражданскую службу детям имеретинских и гурийских князей и дворян, также ханов, султанов, беков, агаларов и высшего магометанского духовенства, но не находят достаточных уважений допустить в гражданскую службу детей церковнослужителей армянского исповедания, ибо это воспрещено для подобного рода людей, принадлежащих к исповеданию православному.

В подробности оснований, на коих следует дозволить означенным лицам вступать в службу, мнения мин-ров вн. дел и юстиции различны.

Мнение мин-ра вн. // дел основывается на ст. 20 т. III Св. уст. о сл. гражд., изд. 1842 г. В сей статье сказано: «Жители Грузии, не состоящие в подушном окладе, но не доказавшие окончательно прав на дворянство, принимаются в службу по одним свидетельствам Грузино-имеретинского депутатского собрания и по надлежащем удостоверении о несостоянии их в подушном окладе. Местные начальства при допущении таковых лиц на службу обязаны тотчас представить документы их в герольдию, которой рассмотрение оных оканчивать непременно в полугодичный срок. Те из них, коих документы впоследствии найдены будут недостаточными, причисляются к канцелярским служителям 3-го разряда; признанным же герольдиею в дворянском достоинстве предоставляются и по службе все права и преимущества, сословию сему присвоенные».//

Мин-р вн. дел полагал распространить это правило на детей, именующихся в Имеретии и Гурии князьями и дворянами с тем, чтобы они свидетельства о происхождении своем представляли в Грузино-имеретинское депутатское собрание: на том же основании дозволить принимать в службу детей беков, агаларов и другого звания людей, которые представят доказательства на знатность своего происхождения с тем, во-первых, чтобы обитающие в губернии Грузино-имеретинской представляли свидетельства от Грузино-имеретинского депутатского собрания, а живущие в Каспийской области от тамошнего областного правления, и, во-вторых, чтобы при этом непременно было точное удостоверение о непринадлежности к податному классу. Детей же высшего// магометанского духовенства, т. е. ахунов и эфендиев, которые рождены в этих званиях, принимать в гражданскую службу, по надлежащем в том удостоверении, на правах канцелярских служителей третьего разряда.

На сем основании мин-р вн. дел полагал поступить и с теми, которые уже начали и продолжают службу в Закавк. крае, удостоив производства в чины выслуживших положенный срок с тем, чтобы в случае признания

их в княжеском или дворянском достоинстве, предоставить им по службе соответственные права и преимущества.

Что касается до распространения на Закавк. край предполагаемого Правительствующим сенатом правила о причислении из лиц, отыскивающих дворянство, при поступлении // в службу тех, кои сами или отцы их владели населенными имениями, ко 2-му разряду, а не имеющих подобных имуществ к 3-му разряду канцелярских служителей, то, по мнению мин-ра вн. дел, не представляется сие удобным, так как для жителей того края, по местным обстоятельствам, было бы особенно затруднительно представлять законные доказательства на владение там недвижимыми имениями за прежнее время.

Мнение мин-ра юстиции основано на ст. 18 тоже т. III Св. уст. о сл. гражд., изд. 1842 г. В сей статье сказано: «Лица, отыскивающие дворянское достоинство, принимаются в службу на следующем основании: те из них, кои сами, или отцы и родные деды их, владеют или владели населенными имениями, при поступлении в граждан//скую службу причисляются, до утверждения в дворянстве, ко 2-му разряду канцелярских служителей (см. ст. 44), а те, кои ни сами, ни отцы и деды их, подобных имуществ не имеют и не имели, к 3-му разряду канцелярских служителей. В сих разрядах остаются они и в случае окончательного им в дворянстве отказа. При утверждении же в означенном достоинстве предоставляется им следующее по закону старшинство».

Мин-р юстиции нашел, что хотя основания статей 18 и 20 одинаковы, но первая, составленная по позднейшему постановлению 9 марта 1842 г., вообще о лицах, отыскивающих дворянство, имеет более определительности и полноты, ибо полагает до утверждения в дворянстве различный срок выслуги, по 2-му или по 3-му разряду канцелярских служителей, смотря по владению имени//ем или по отсутствию сего условия и, в случае отказа в дворянстве, предоставляет права по тем же разрядам, а в последней статье (20), основанной на положении 1840 г., только упоминается о причислении к 3-му разряду тех лиц, коих доказательства найдены будут недостаточными. Нисколько не отвергая справедливости мнения мин-ра вн. дел, что для жителей Закавк. края, по местным обстоятельствам, было бы особенно затруднительно представлять законные доказательства на владение там недвижимыми имениями за прежнее время, мин-р юстиции полагает, что, с одной стороны, представление доказательств на владение имением по силе ст. 18, не составляет для доказывающих дворянство непременного условия, а, с другой, и объясняемое затруднение в доставлении подобных до//казательств не может еще вести к заключению о совершенной невозможности для всех вообще жителей Закавк. края представлять таковые доказательства; а напротив, можно думать, что при распространении на жителей того края силы ст. 18 они скорее озаботятся отысканием доказательств и на владение имениями, дабы чрез то воспользоваться большими правами по службе, а сим способом облегчится и самое рассмотрение дел о их дворянстве.

Мин-р юстиции также находит, что беков, агаларов, ханов, султанов и прочих подобных лиц нельзя подводить под одну категорию с имеретинскими и гурийскими князьями и дворянами. Здесь встречается вопрос: могут ли лица сии, по одним вышеупомянутым званиям, отнесены быть к сословию, доказывающему свои права дворянства?//

Хотя по закону и предоставлено выходцам из Турции и Персии представлять документы о знатности своего происхождения, но в делах МЮ нет в виду примеров, чтобы кто-либо собственно по означенным званиям был утверждаем в дворянском достоинстве, и самые правила о том, какие именно документы для каждого из тех званий могут присваивать права на дворянство, законами еще не определены. Кроме того, и требование от означенных лиц доказательств о знатности их происхождения по неопределительности сего предмета поставило бы их, если не всех вообще, то наибольшую часть в невозможность удовлетворить этому требованию, и, таким образом, цель увеличить число служащих из туземцев будет не достигнута.

По всем сим уважениям мин-р юстиции полагает, с // своей стороны, что на детей имеретинских и гурийских князей и дворян, как ныне состоящих в службе, так и вновь поступающих в оную, можно распространить ст. 18 о лицах, не утвержденных в дворянстве. Что же касается до детей беков, агаларов, ханов и прочих подобных лиц свободного состояния, также детей высшего магометанского духовенства, то они должны представлять свидетельства местных губернского или областного начальств о своем происхождении с удостоверением о непринадлежности их к податному классу и, по утверждении в службе, с разрешения главноупр-щего Закавк. краем пользоваться правами канцелярских служителей 3-го разряда.

Сверх того, он полагает на детей грузинских князей и дворян, состоящих в службе и вновь принимаемых в оную, распространить, наравне с имеретинскими и гурийскими, // силу 18 ст. III т. Св. зак. издания 1842 г.

Все сии обстоятельства Врем. отд. собств. его и. в. канцелярии по высочайшему его величества повелению имеет честь представить на благоусмотрение Ком-та по делам Закавк. края.

Упр-щий отделением статс-секретарь Позен.

См. легенду к № 20, I; лл. 47—54.

22.—*1843 г. декабря 27.* — *Доклад упр-щего VI Врем. отд. собств. его и. в. канцелярии М. П. Позена Николаю I о побегах жителей Закавказья за границу.*

Совет главного управления Закавк. краем, в мае с. г., рассматривая представление Каспийской палаты гос. имуществ о мерах к прекращению побегов жителей за границу и не видя никаких данных, на которых можно было основать какое-либо решительное по сему делу заключение,

предложил палатам представить сведения, сколько в течение 3-х прошедших годов случилось побегов за границу жителей, из каких уездов и в каком числе, сколько осталось за ними в недоимке податей и других сборов, и, наконец, какие были причины их побегов.

Вашему и. в. благоугодно было высочайше повелеть: сведения сии по получении доставить во Врем. отд. собств. вашего и. в. канцелярии. Вследствие сего главноупр-щий Закавк. краем уведомляет, что по Грузино-имеретинской губ. было бежавших в течение 3-х лет мужеского пола — 86 и женского — 60 душ, а по Каспийской мужеского — 33 и женского — 32, да особо из Талышинского у. 380 семейств. Последние учинили побег, уклоняясь от платежа податей и по подговору заграничных жителей, а прочие от причин неизвестных, иные // же по бедности.

Совет главного управления, принимая во внимание незначительное число бежавших за границу жителей, а по Талышинскому у. сверх того затруднительность пресечения побегов при совместном // с персидскими подданными кочевье летом и зимою, не находит, до времени, нужным принимать какие-либо особенные по сему предмету меры. Вместе с тем Совет, в разрешение вопроса, как поступать с имениями, остающимися после бежавших за границу поселян, поручил канцелярии собрать подробные по сему предмету сведения и представить оные Совету; до издания же по сему предмету положительного постановления, в случае побегов жителей за границу, имения их оставлять у наследников или родственников, донося о каждом таковом случае главноупр-щему.

Всеподданнейше докладывая о сем вашему и. в., я, с своей стороны, полагал бы: положение // Совета принять к сведению, сообщив о сем как мин-ру гос. имуществ, так и главноупр-щему Закавк. краем.

Статс-секретарь Позен.

Изложение резолюции Николая I: Государь император по незначительности побегов не находит надобности принимать какие-либо особые противу оных меры, имения же, оставшиеся после жителей, бежавших за границу, высочайше повелено отдавать родственникам или наследникам, когда в их преданности и благонадежности не будет явного сомнения, в противном случае, а также в тех случаях, когда нет родственников и наследников, означенные имения обращать в пользу тех обществ, городских или сельских, к коим бежавший принадлежал.

27 декабря 1843.

Статс-секретарь Позен.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1843 г. № 456. «О постановлении правил на счет имений в Закавк. крае, остающихся после бежавших за границу», на 9 листах, лл. 6—7 об.

23.—1844 марта 6 — сентября 16. — О реорганизации управления Джаро-Белоканского военного округа и Илисуйского султанства в целях централизации его и расширения прав местной администрации по мотивам «неподготовленности» населения «к восприятию общих начал гражданского устройства».

I. — 1844 г. марта 6. — Доклад главноупр-щего VI Врем. отд. собств. его и. в. канцелярии М. П. Позена Николаю I с изложением резолюции последнего.

О порядке управления Белоканским округом

В 1830 г. ген.-фельдм. кн. Варшавский гр. Паскевич-Эриванский, покорив вольное и сильное лезгинское общество джарцев, образовал из оного особую область под именем Джаро-Белоканской, назначил в эту область особого начальника и учредил в ней областное правление под непосредственным ведением главноупр-щего.

По учреждению 10 апреля 1840 г., эта область вошла в состав Грузино-имеретинской губ. и образовала в ней особый Белоканский у. Управление сим // уездом учреждено по примеру всех прочих уездов Грузино-имеретинской губ.

По сведениям, собранным во время ревизии гражданского управления Закавк. краем, в Белоканском у. считалось жителей: мужеского пола 24330, а женского 23127; всего 47457 душ.

При сей ревизии найдено, что жители Белоканского у. как и все прочие горские племена, по дикости нравов, низкой степени гражданственности, воинственному духу и близкому соседству непокорных горцев, не могут быть подчинены тем же началам полицейского и судебного управления, как грузины, имеретины и другие закавказские жители.//

Вследствие сего военный мин-р по власти, ему высочайше предоставленной, предписал Белоканский у., переименовав в округ, вверить управлению военного штаб-офицера, а из гражданских установлений оставить там одно только казначейство, дела уголовные разбирать военным судом, дела гражданские — шариатом и третейским судом, желающих же разбираться судебным порядком отсылать по ближайшей удобности в Нухинский уездный суд и затем Белоканский уездный суд закрыть.

Распоряжение это тогда же было приведено в действие. Белоканскому окружному нач-ку присвоены все права // уездного начальника, с подчинением его, на общем основании, грузино-имеретинскому гражданскому губ-ру.

Ныне главноупр-щий Закавк. краем сообщает мне, что настоящее образование Белоканского округа далеко еще не достигает своей цели и именно возможного сосредоточения и упрощения управления. Округ этот менее всех других уездов Закавк. края приготовлен к восприятию общих начал гражданского управления. Охранение границ от вторжения хищников;

сбор милиции из населения полудикого, наблюдение за сношениями жителей с племенами непокорными, осторожный надзор за действиями духовенства; все это, // не согласуясь со способами гражданской власти и порядком ее действий, требует ближайшего на месте надзора такого лица, которое бы имело большую власть противу окружного начальника, тем более, что теперь на этот край устремлены внимательные взоры племен, нам полупокорных и даже враждебных. В сем убеждении главноупр-щий, в 1843 г. поручил главному нач-ку Лезгинской кордонной линии ген.-майору Шварцу иметь некоторое влияние на управление Белоканским округом по случаю объявления сего округа еще в 1842 г. на военном положении и снабдил его инструкциею для отвращения недоразумений между // им и губернским начальством. Но эта временная полумера все еще оказывается недостаточною, особенно при настоящих обстоятельствах, когда театр военных действий в Дагестане требует усиления надзора за жителями округа. При теперешнем порядке окружный нач-к сносится с Губернским правлением об определении чиновников и т. п., а с Палатою гос. имуществ по всем предметам, относящимся до управления поселянами. Сношения с правлением хотя незначительны, но все-таки умножают и замедляют переписку; влияние же Палаты гос. имуществ на Белоканский округ // главноупр-щий находит не только бесполезным, но даже вредным. Действуя на общих началах, для управления государственными крестьянами изданных, Палата невольно лишает местное начальство той полноты власти, без которой в этом округе никакая правительственная мера не может иметь должного успеха. С уничтожением наибов, замененных участковыми заседателями, власть наблюдения за спокойствием жителей и разбор их споров и драк крайне ослаблены. Старшины или кевхи и юзбаши могли бы, с некоторою пользою, заменить наибов; но предоставление выбора их самим жителям и // участие Палаты в их утверждении и смене лишают Окружное управление средств к должному наблюдению за поведением народа за неукрывательством хищников и, следовательно, за спокойствием края, что было бы совершенно иначе, если бы управление само назначало старшин, и если бы сии последние в некоторых, по крайней мере значительных селениях получали от казны возмездие. Сверх сего Палата, не имея ни возможности, ни права отделять в распоряжениях своих не совсем еще мирных джарцев от спокойных и безвредных казенных поселян других частей Грузино-имеретинской губ., без // всякой пользы, входит с Белоканским окружным управлением в переписку о податях, коих система в этом округе должна в исполнении своем различествовать от других уездов; о приходских училищах, заведение которых составляет теперь предмет высокой политической важности, как лучшее противудействие мюридизму, и разрешает переселения, тогда как принадлежность земель нисколько еще не определена.

По всем сим причинам, важность коих еще усугубляется настоящим положением Дагестана и предположенными там обширными военными

действиями, главноупр-щий // признает необходимым: отделить Белоканский округ от гражданского управления Грузино-имеретинской губ., подчинив его непосредственно особому лицу, под названием джаро-белоканского военно-окружного начальника, и присвоив ему по частям — административной, финансовой, хозяйственной и даже гражданско-судебной—власть гражданского губернатора, а по части военно-судебной—права начальника дивизии. Для разбора же тяжебных и исковых дел между жителями округа главноупр-щий полагает, независимо от шариата, учредить при заведывающих участками приставах и в значительных // селениях, словесные расправы и постоянный медиаторский суд при окружном управлении.

Вместе с тем главноупр-щий испрашивает разрешения привести ныне же в исполнение все то, что не превышает его власти и средств, не дожидаясь подробного проекта о Белоканском округе, который, впрочем, не замедлит представить по получении разрешения.

Рассмотрев сии предположения главноупр-щего и разделяя вполне его мнение о пользе и необходимости ввести в Белоканском округе отдельное от губернского управление, я, с своей стороны, считал бы, однако же, совершенно необходимым, чтобы дела этого управления, в высшем отношении, сосредоточивались не в штабе Отдельного кавк. корпуса, но в канцелярии Главного управления Закавк. краем, дабы Белоканский округ, в порядке высшего управления, не был бы отделен от общей системы гражданского устройства Закавк. края.

Имея счастие представить мнение это на всемилостивейшее благоусмотрение вашего и. в. всеподданнейше испрашиваю разрешения: // благоугодно ли будет дать главноупр-щему ныне же просимое им разрешение или внести предположение его предварительно на рассмотрение Ком-та по делам Закавк. края.

Статс-секретарь Позен.

Помета: доложено Ком-ту в заседании 20 мая 1844 г.
Упр-щий делами В. Бутков.

Изложение резолюции Николая I: Государь император, одобряя предположения главноупр-щего Закавк. краем, изволит предоставлять ему привесть оные в исполнение, в виде временной меры, впредь до утверждения подробного по сему предмету проекта, с тем: 1) чтобы дела по управлению Белоканским округом в высшем отношении сосредоточивались не в штабе Отдельного кавк. корпуса, но в канцелярии Главного управления Закавк. края, дабы Белоканский округ, в порядке высшего управления, не был бы отделен от общей системы гражданского устройства Закавк. края; и 2) чтобы и при новом порядке управления, сельские старшины попрежнему избирались жителями под непосредственным надзором местного начальства, объявив жителям, что право это им даруется в знак особого к ним доверия государя императора, и что, в случае, если это

доверие не будет оправдано, они лишатся этого права, и тогда сельские старшины будут назначаемы непосредственно местным начальством.

С.-Петербург. 6 марта 1844 г. Статс-секретарь Позен.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1844 г., № 567. «Об устройстве управления в Джаро-Белоканском округе и Элисуйских владениях. Тут же о разделении лезгинской кордонной линии», на 94 листах; лл. 13—19.

II. — 1844 г. не ранее сентября 2. — Журнал заседания Совета главного управления Закавк. краем от 2 сентября 1844 г.

Слушали

Нач-к Гражданского управления предъявил Совету главного управления, что по случаю измены правительству элисуйского султана и занятия владений его, в коих после сего должно быть учреждено непосредственное наше управление, г. главноупр-щему угодно, чтобы Совет изыскал и обсудил удобнейшую систему сего управления.

В предложении его высокопр-ва по сему предмету сказано: хотя до совершенного восстановления спокойствия в Элису распоряжение это может считаться только временным, но система, Советом одабриваемая, должна уже заключать в себе основания будущего прочного управления элисуйским народом таким образом, чтобы изменения, которые впоследствии могли бы оказаться необходимыми, касались только поверхности, не трогая существенных начал управления и спокойствия народного, т. е. прав личных, прав состояния и податей. При обсуждении этого предмета Совет преимущественно обязан иметь в виду военное положение края, вследствие которого гражданские удобства управления должны уступать первенство военным соображениям.

В заключение его высокопр-во поручает обсуждению Совета вопрос о // необходимости присоединения Рутульского магала к Элисуйскому округу или о большем удобстве присоединения оного к округу Самурскому.

Из дел Главного управления видно:

1. Земли, составляющие ныне Джаро-Белоканское военно-окружное управление, со включением владений бывшего элисуйского султана, находились под владычеством лезгин, образовавших из себя 3 общества: Джарское, Тальское и Элисуйское. Первые 2 имели народное управление, а последнее управлялось наследственно особым владетелем с званием султана.

В 1803 г. общества Джарское и Тальское, побежденные силою российского оружия, дали присягу в верности. Вместе с ними на одних же условиях покорился и элисуйский султан. Правительство наше, удовольствовавшись легкою с них данью шелком, обращенною потом на деньги, не касалось образа внутреннего их управления до 1830 г., когда многократные измены джарских и тальских лезгин побудили главноуправлявшего ген-фельдм. кн. Варшавского уничтожить народное управление и учредить таковое из русских чиновников под председательством военного генерала

с званием джарского областного нач-ка. Элисуйский султан, пребывший верным правительству, оставлен при прежних правах с подчинением областному начальнику, // а владение его причислено к составу области.

В 1840 г. Джарская область, переименованная в Белоканский у., вошла в состав Грузино-имеретинской губ. с разделением на 3 участка — Белоканский, Енисельский и Элисуйский; последний оставался, однако, попрежнему под властью султана. В 1842 г. в управлении Белоканским у. сделаны некоторые изменения, а именно: переименован он в округ, с подчинением управлению военного штаб-офицера, и упразднен уездный суд, вместо которого жителей по уголовным преступлениям повелено судить военным судом, а в гражданских делах предоставлено разбираться шариатом. Наконец, по представлению г. главноупр-щего в марте месяце с. г. состоялось высочайшее повеление, по которому Белоканский округ отделен вовсе от Грузино-имеретинской губ. и подчинен управлению военного генерала со званием джаро-белоканского военно-окружного нач-ка. С тем вместе и Элисуйское султанство изъято от зависимости грузино-имеретинского гражданского губ-ра и присоединено к Военно-окружному управлению. Управлению сему г. главноупр-щий изволил предполагать дать особое образование, а до того времени предписано было назначенному на должность военно-окружного начальника ген.-майору Шварцу представить предположения // свои об изменениях, кои необходимо сделать в составе личного управления округом, в сообразность с новым об оном распоряжением.

Вследствие сего ген.-майор Шварц и представил проект управления с штатом, по которым, оставляя в силе существующие ныне окружное и участковые управления, полагает для высшего управления округом учредить под председательством своим ком-т, применяясь к установлению Совета главного управления.

2. Рутульский магал принадлежал к составу 4-х вольных лезгинских обществ южного Дагестана, покоренных в 1839 г. 3 общества вошли в состав образованного тогда Самурского округа, а четвертое, Рутульское, по особым политическим видам, подчинено личному управлению султана Даниеля без присоединения к прочим его владениям. Сообразно сему Рутульский магал не вошел в состав Грузино-имеретинской губ., а подчинен был вместе с Самурским округом ведению дербентского военно-окружного нач-ка.

После сего слушаны были в Совете препровожденные г. главноупр-щим на соображение оного:

а) предписание его высокопр-ва джаро-белоканскому военно-окружному нач-ку от 26 прошедшего июня № 111 по предмету устройства временного управления Элисуйским округом;//

б) рапорт ген.-майора Шварца от 25 июня за № 571, заключающий в себе собственные его распоряжения по сему же предмету,

и в) его же рапорт от 29 июля № 1254, с подробным предположением об учреждении управления Элисуйским округом.

Совет главного управления, предварительно обсуждения системы управления бывшим Элисуйским султанством, признал необходимым решить вопрос о Рутульском магале. По этому предмету, принимая во внимание 1) что Рутульский магал, до покорения оного в 1839 г. находился в тесном союзе с прочими вольными обществами, образовавшими Самурский округ, и имел всегда одни общие интересы с сими обществами, 2) что сообразно сему, при административном разделении в 1840 г. края, не был он причислен к составу Грузино-имеретинской губ. вместе с Элисуйским султанством, а оставлен в ведении дербентского военно-окружного нач-ка, 3) что и по составленному проекту Дагестанской области, Рутульский магал предположено подчинить управлению сей области, 4) что по географическому положению своему магал этот отделен от Закатал главным хребтом Кавказских гор, затрудняющим сообщение, при довольно значительном расстоянии, тогда как от места пребывания самурского окружного нач-ка в// Ахтах отстоит он только на несколько часов езды и не представляет трудностей в сообщении, и, наконец, 5) что рутульцы, по самому образу жизни и степени гражданственности, подходят ближе к жителям Самурского округа, нежели Элисуйского владения, которые (т. е. последние), около 40 лет состоя под нашим владычеством и в соотношениях по связям родства и делам торговым с сопредельными нашими провинциями, более приобыкли к мирной жизни и образу нашего правления, нежели рутульцы и другие жители Самурского округа, только 5 лет как покоренные — Совет полагает удобнейшим, как и ген.-майор Шварц в представлении от 29 июля изъясняет, подчинить Рутульский магал в административном порядке ведению самурского окружного нач-ка тем более, что уважения, по коим магал сей в 1839 г. вверен управлению султана Даниеля, теперь не существуют.

Обращаясь за сим к управлению земель, составлявших Элисуйское султанство, следует принять в соображение: 1) что до 1803 г. и даже после того общество Элисуйское хотя находилось под управлением особого владетеля, всегда, однако, числилось в составе джарских лезгинских обществ и управлялось одними началами, так что дела, касавшиеся общих интересов, были решаемы // не иначе, как по обоюдному соглашению; 2) что таким же образом при образовании Джарского областного правления в 1830 г. Элисуйское султанство подчинено оному, с распространением на него инструкции, данной ген.-фельдм. кн. Варшавским, магальным наибам Джарского и Тальского обществ; 3) что элисуйские жители и по единоплеменству с жителями Белоканского округа, и по равной степени гражданственности, образования и промыслов, требуют и одинаких с последними жителями начал управления, с чем согласен и ген.-майор Шварц, как видно из представления его от 29 июля за № 1254, и 4) что народонаселение Элисуйского владения за отделением Рутула, составляет всего только около 3 тыс. дымов, т. е. менее, нежели в каждом из участков Белоканского округа, имеющего более 7 тыс. дымов.

По сим причинам было бы, по мнению Совета, излишне учреждать в оном особое окружное управление в том размере, как предполагает ген.-майор Шварц, а полагалось бы удобнейшим подчинить означенное владение общему управлению Белоканского округа, которого и должно оно составлять участок.

При этом случае Совет главного управления признавал бы необходимым сделать некоторые изменения и в составе управления // самого Белоканского округа, в сообразность с настоящим военным положением оного и потребностью усиленного полицейского надзора.

Г. военный мин-р в бытность свою за Кавказом изволил усмотреть неудобство данного бывшей Джарской области по учреждению 10 апреля 1840 г. правления. Сделанные тогда изменения и последовавшее в настоящем году изъятие округа из губернского управления в некоторой мере достигли предположенной цели, но самая основа народного благосостояния и общественной безопасности, низшая инстанция полицейской власти, оставалась в прежнем, не соответствующем местности края положении.

До введения в действие управления 1840 г. Джарская область разделялась на 5 магалов: Белоканский, Джарский, Тальский, Горский и Енисельский.

При образовании уезда управлявший областью ген.-майор Анреп полагал разделить оный на 3 участка: 1) из магалов Джарского и Белоканского, 2) из магалов Тальского и Горского, 3) из магала Енисельского.

По важности и отдаленности от прочих селений Белоканского пункта и по нахождению горского магала за главным хребтом Кавказских гор, ген.-майор Анреп полагал заседателям 1-го и 2-го участков дать каждому по другому помощнику, кои там имели бы // постоянное жительство.

Недостаток способов воспрепятствовал исполнить это, и уезд разделен только на 2 участка с определением к заседателям по одному помощнику. Таким образом, оконечность уезда около селения Белокан, лежащего у главного выхода из Дагестана, и часть оного, находящаяся за хребтом гор, осталась почти без полицейского надзора по отдалению местопребывания заседателей обоих участков, назначенного близ Закатал. Последствием было умножение грабежей и разбоев, к прекращению которых только ныне приняты усиленные меры.

По сим причинам для упрочения спокойствия в крае, возможном только при бдительном надзоре местной полицейской власти, Совет полагал бы приблизиться к прежнему административному разделению, а именно: вместо 2-х нынешних участков в округе образовать оных 3, по прилагаемому расписанию; четвертый участок составит бывшее Элисуйское султанство. Управление участками вверить военным офицерам, которым присвоить название приставов, общепринятое для управления инородцами и близко известное народу. При каждом из приставов назначить по одному помощнику из туземцев, а при Джаро-Белоканском и Тальском по 2. Причины

назначения 2-х помощников в первом из сих участков объяснены выше, а в Тальском участке полагается иметь их тоже 2, потому что участок населен 2-мя разными племенами: лезгинами и ингелойцами.//

Соединение всех деревень, за хребтом лежащих, в один участок Совет признает выгодным для управления как потому, что этим отвратится затруднение в сообщениях, ежели местопребывание упр-щего участком будет по сю сторону гор, так и по одинаковой низкой в сравнении другими степени гражданственности сих деревень, что доказывается принятием 8 горскими деревнями Белоканского округа участия в восстании султана Даниеля, тогда как деревни по сю сторону оставались спокойными.

3. Обязанности приставов определить сообразно тому, как в проекте Дагестанской области определены таковые для Северо-Дагестанского и Самурского окружных управлений, а именно обязанность их должна заключаться: а) в принятии постоянных и верных мер к сохранению в участках тишины, спокойствия и должного властям повиновения; б) в возможном предупреждении и пресечении преступлений; в) в наблюдении за исправным взносом в казну податей; г) в изыскании местных мер к усилению торговли и промышленности; д) в попечении о безопасности и исправности путей сообщения.

Вторая инстанция полицейского управления — окружное управление — может остаться в настоящем виде, без изменения.

Предполагаемое ген.-майором Шварцом учреждение для высшего управления округом // комитета Совет считает неудобным и не соответствующим цели дать управлению сосредоточенность и, сколь можно, быстрый ход, не всегда совместный с коллегиальным порядком, каким предполагается действовать комитету. Совет полагает достаточным образовать при военно-окружном нач-ке для производства гражданских дел канцелярию в небольшом размере.

Суд и расправа могут оставаться до времени на существующем основании, а именно:

Окружной нач-к в решении маловажных проступков и гражданских исков на известную сумму сохраняет права, дарованные ему наравне с уездными начальниками, а пристава — права и власть участковых заседателей.

Уголовные преступления судятся военным судом в Новозакатальской комиссии.

В делах тяжебных жители должны обращаться в духовные суды шаро, а те, которые пожелали бы ведаться нашими законами, в Шекинский уездный суд, согласно распоряжению о том г. военного мин-ра.

Порядок этот с удобностью может быть применен к Элисуйскому владению.

Утверждение в должностях казиев предоставить: частных — военно-окружному нач-ку, а главного окружного — главноупр-щему.

О податях в 8 пункте инструкции, данной его высокопр-вом сказано: что жители Элисуйского владения сравниваются с жителями Белоканского округа.//

По этому предмету Совет долгом считает объяснить: до сего времени жители Белоканского округа обязаны в казну только податью, которою были обложены при первоначальном покорении сперва шелком, потом, по переложению, деньгами. Впоследствии установлен еще сбор на содержание милиции, так что вся подать составляет по 3 руб. сер. с дыма. То же самое платят и элисуйские жители, но они, вероятно, обязаны были еще повинностями в пользу султана. Означенная 3-рублевая подать крайне несоответственна достатку жителей и не может навсегда остаться неизменною. Ежели теперь элисуйских жителей оставить при том только, что поступало от них в казну, сложив все повинности, коими они были обязаны владетелю, то правительство может встретить впоследствии затруднение в возвышении оклада, а потому, по мнению Совета, было бы не излишним, прежде окончательного определения окладов податей, привести в известность, что платили жители султану и потом уже определить, чем они должны быть обязаны правительству; всякое уменьшение при сем случае жители примут с благодарностью. Подобным же образом, до учреждения в бывших в мусульманских провинциях русского управления каждая из них обложена была данью, но с уничтожением ханского правления, кроме этой дани, обращены в казну и все те повинности, коими жители обязаны были ханам.

Предположения сии Совет положил представить на благоусмотрение г. главноупр-щего вместе с составленным штатом по управлению военным округом, доложив, что при рассуждениях своих Совет имел в виду предположение его высокопр-ва дать особое образование Джаро-Белоканскому военно-окружному управлению, и так как владение Элисуйское, по географическому положению своему и по степени гражданственности жителей, должно войти неотменно в состав округа, то Совет и счел полезным ныне же положить тому основание, будучи убежден, что предполагаемая оным однообразная форма управления не представит никаких неудобств в исполнении, как приспособленная к военному положению края, и что даже впоследствии не потребует больших изменений.

Подписано: верно, директор Васильковский.

См. легенду к № 23, I; лл. 30—35. Копия.

III. — 1844 г. не ранее сентября 16. — Выписка из журнала заседания Совета главного управления Закавк. краем от 16 сентября 1844 г.

Слушали

Во-первых, предложение г. главноупр-щего на имя г. нач-ка Гражданского управления от 12 сентября № 387, при котором, возвращая журнал Совета 2 сентября об устройстве управления владения бывшего султана

элисуйского, его высокопр-во дает знать, что, соглашаясь с Советом во многих отношениях, не изволит разделять мнения оного по следующим предметам—

1. Возвышение податей в крае, только что покоренном, есть мера опасная, которою неблагонамеренные люди легко воспользоваться могут ко вреду нашему. Г. главноупр-щий изволит соглашаться, что приведение в известность доходов султанских может понадобиться впоследствии, но разыскания по этому предмету должны быть производимы лишь с величайшею осторожностью так, чтобы в жителях не было возбуждаемо тем никакого недоверия, почему его высокопр-во и просит навести справку, в какой мере ханские доходы, при присоединении к закавказским владениям бывших мусульманских провинций, поступили в число наложенных на жителей оных податей.//

2. Содержание, предполагаемое для военно-окружного нач-ка, по званию командира 3-й бригады линейных грузинских баталионов, его высокопр-во находит недостаточным, в особенности, если принять в уважение, что должности военно-окружного начальника и бригадного командира могут быть и не соединены в одном лице. В этом отношении следует сообразоваться с содержанием, предназначенным для дагестанского окружного нач-ка.

3. Наконец, в проекте штата, представленном ген.-майором Шварцем 29 июля, между прочим, предназначено жалованье казиям — окружному по 350 руб. и магальным — по 150 руб. сер. В штат, проектированный Советом, казии не помещены. Его высокопр-во изволит находить, что содержание казиев от казны может содействовать к тому, что духовенство будет состоять в зависимости от правительства; оно равномерно может иметь влияние на правильное устройство вообще мусульманской духовной иерархии. По сим причинам г. главноупр-щий предположение ген.-майора Шварца полагает оставить в своей силе.

Его высокопр-во просит г. нач-ка Гражданского управления предложить // Совету обсудить предмет этот вновь сообразно вышеизложенным замечаниям.

Во-вторых, справку из дел канцелярии Главного управления.

а) При учреждении в бывших мусульманских провинциях Шекинской, Ширванской и Карабагской нашего правления были составлены, по распоряжению главноуправлявшего ген. Ермолова, особые комиссии для приведения в известность доходов, которые поступали при ханских там управлениях, и в предписаниях, по сему предмету данных, сказано, чтобы взимание сих доходов продолжать на прежнем основании, не изменяя образа их, ни количества, не уменьшая, умножение же оных или уничтожение неприличествующих в правительстве благоустроенном будет определено впоследствии, в особенности по Карабагской провинции. Ген. Ермолов, заметив, что подати и повинности распределены неуравнительно, так что вся тягость падает на одних казенных поселян и людей бедных,

предписал Шушинскому городовому суду составить новую раскладку, сколь можно вернейшую и уравнительную; самое же количество повинностей иметь в виду то самое, какое существовало во время ханского правления, без всякого изменения.

б) По проекту штата Дагестанской // области областному нач-ку, в звании дивизионного генерала, предназначено прибавочного содержания 2000 руб. сер., а помощнику его, в звании дербентского военного губ-ра, 1000 руб. сер., каковой оклад и ныне получает дербентский военно-окружной нач-к.

в) По тому же проекту штата назначено казию Самурского округа 120 руб. сер., а 2-м духовным лицам, заседающим в суде шаро, по 100 руб. сер.

Совет главного управления, по соображении сделанных г. главноупр-щим замечаний, полагает доложить его высокопр-ву:

1. В отношении податей Совет, излагая свое мнение, основывается на том порядке, какой был принят при учреждении правительства в бывших мусульманских провинциях после смерти и измены бывших там владетельных ханов. Само собою разумеется, что буде ген.-майор Шварц привел уже в исполнение распоряжение его высокопр-ва, изъясненное в предписании от 26 июня за № 111 по предмету сравнения в податях жителей элисуйских с жителями Белоканского округа, то вышеозначенное предположение Совета не может уже иметь действия, и в таком разе увеличение податей, вслед за сделанным о мере оных объявлением, было бы уже не // удобно; а за сим подлежат приведению в известность доходы, которые получал бывший султан с собственных своих имений (земель, садов и т. п.) с оброчных и откупных статей, которые неминуемо должны быть обращены в казну.

2. Что содержание джаро-белоканского военно-окружного нач-ка Совет полагал бы сравнить с таковым же содержанием дербентского военно-окружного нач-ка, как лица, равного с ним звания, т. е. сверх содержания от военного ведомства по чину, производить прибавочного жалованья из сумм гражданского ведомства по 1000 руб. сер. в год,

и 3, что участковых казиев, по мнению Совета, можно бы сравнить в содержании с казием Самурского округа, который ныне получает, и которому по штату предположено 120 руб. сер., а затем главному окружному казию назначить по сравнению 300 руб. сер.

Таким образом, составленный Советом главного управления штат управления Белоканским округом увеличится 1780 руб. сер.

Скрепил: директор Васильковский.

См. легенду к № 23, 1; лл. 37—39. Копия.

24. — *1844 г. не позднее апреля 15 — 1847 г. не позднее декабря 31. — О положении русских переселенцев в Закавказье и об учреждении и деятельности Комиссии для устройства поселений в Закавк. крае.*

I. — *1844 г. не позднее апреля 15. — Ведомость о числе и социальном составе переселенцев в Закавказье.*

Перечневая ведомость о числе жителей в Грузино-имеретинской губ. и Каспийской области русского происхождения, платящих подати и состоящих на льготе

Когда записаны в оклад	Платящих подати						Состоящих на льготе					
	число	в том числе					количество городских и сельских платимых податей		число			
							сер.		городск.		сельских	
	семейств	душ мужеского пола	купцов	мещан	вольноотпущен., отсужден. и другого зван. людей	крепостных	руб.	коп.	семейств	душ мужеского пола	семейств	душ мужеского пола
Каспийской области												
В 1841 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—
» 1842 г.	5	26	24	2	—	—	219	80	—	13	31	79
» 1843 г.	94	360	—	40	320	—	660	—	—	42	238	956
На основании высочайше утвержденных 16 июня 1833 г. правил для производства 8-й народной переписи по ревизским сказкам	—	5	—	—	—	5	4	95	—	—	—	—
Итого по области	99	391	24	42	320	5	884	75	—	57	269	1 035
Всех в Закавк. крае	99	648	24	44	333	247	1 159	65	3[a]	57	269	1 035

Примечание. Показанные по Каспийской области в графе вольноотпущенных и проч. 94 семейства, заключающие в себе 360 душ мужеска пола, причислены с податью с 1843 г., потому, что они давно уже сюда выселены из России, но не были причислены в свое время, а между тем по 1843 г. минула им и трехлетняя льгота.

ДОЦИА, Кавк. ком-т, 1842 г., № 590. «По отношению к главноупр-щему Закавк. краем о доставлении сведений насчет камерального описания со времени присоединения Закавк. края к Российской империи», на 58 листах; лл. 54—55. Общая датировка установлена на основании содержания III и пометы V. Данный документ датирован на основании содержания III.

---

[a] *Так в подлиннике.*

II. — 1844 г. не позднее апреля 15. — Из ведомости о числе переселенцев-раскольников в Закавказье.

№ селений	Название мест	Число душ мужеского пола	Число душ женского пола
	2. Елисаветпольского уезда		
10	В сельце Головине	31	32
	В Каспийской области		
	4. Ширванского у.		
12	В дер. Топчи	654	673
13	В селении Алты-Агаче	175	175
14	В селении Хильмили	381	372
	5. Талышинского у.		
15	В урочище Вель	10	2
16	В селении Привольном	739	748
17	В селении Пришибе	536	544
18	На речке Кизил-Агаче	20	35
	6. Карабагского у		
19	В дер. Гюлистане	259	226
20	В дер. Болукае	149	146
21	В дер. Барисе	225	209
22	В селении Кизил-кишляге	114	160
23	В селении Карабулаге	44	55
24	В селении Гиряке	83	77
	Итого по области	3 389	3 422

См. легенду к № 24, I; лл. 53—53 об. Датировано на основании содержания III.

III. — 1844 г. апреля 15. — Доклад главноупр-щего VI Врем. отд. собств. его и. в. канцелярии М. П. Позена Николаю I.

О русском населении Закавказом

Собирая во Врем. отд. собств. вашего и. в. канцелярии сведения о всех вообще камеральных описаниях, произведенных и производимых в Закавк. крае, я признал также необходимым собрать в отделении подробные сведения о числе русского населения за Кавказом.

Вследствие сего главноупр-щий Закавк. краем ныне уведомляет меня, что русское народонаселение за Кавказом делится на 2 главных отдела: на раскольников, переселяемых туда по распоряжению правительства или ссылаемых по судебным приговорам, и на лиц разного звания, // перечисленных в разное время из внутренних губерний и принадлежащих и к крепостному и к свободному состояниям.

Раскольники, по отзыву главноупр-щего, вносятся в камеральное описание вместе с коренными жителями края и облагаются равными податьми. Прочие лица русского населения вносятся в перепись, которая ведется на общих правилах и в одно время с переписью, в империи производимою; перечисляемые же после переписи вносятся в оную на существующих правилах.

Вместе с тем главноупр-щий доставил мне перечневую ведомость всего русского населения за Кавказом.

Из сей ведомости видно, что раскольников разных сект по всему вообще Закавк. краю поселено: мужеского пола 4276, женского 4342, а // всего 8618 душ. Из того числа по уу.: Ахалцыхскому — 1501, Елисаветпольскому — 53, Александропольскому — 253, а всего по Грузино-имеретинской губ. — 1807; в уу. же Каспийской области: Ширванском — 2430, Талышинском — 2634 и Карабагском — 1747; всего же по области 6811 душ обоего пола.

Прочих лиц русского населения считается по всему вообще Закавк. краю 1740 душ мужеского пола, в том числе по Грузино-имеретинской губ. только 257, а по Каспийской области 1483 души. В общем числе этого населения показывается: купцов 24 (все в Каспийской области); мещан 44; казенных крестьян и вольноотпущенных 333, крепостных 247. Все они обложены податью: казенные крестьяне по 3 руб. сер. с семьи, а помещичьи — по 95 коп. сер. с души, сих податей получается 1159 руб. 65 коп. сер. в год. // Независимо от сего пользуются льготою 1092 души мужеского пола, недавно перешедшие в Каспийскую область; из них принадлежат к городским жителям 57, а к сельским 1035 душ мужеского пола.

Вообще русское население за Кавказом состоит из 6016 душ мужеского пола. Массу населения тех частей Закавк. края, которые приняли уже новое гражданское устройство, можно полагать примерно в 770 000 душ мужеского пола. Следовательно: русское население к общему числу туземцев относится, как 1 к 128.

Все сии сведения я имею счастие всеподданнейше представить на всемилостивейшее благоусмотрение вашего и. в.

Статс-секретарь Позен.

Помета: доложено его и. в. 15 апреля 1844.

Статс-секретарь Позен.

См. легенду к № 24, I; лл. 56—57 об.

VI. — 1847 г. мая 8. — Доклад председателя Кавк. ком-та кн. А. И. Чернышева Николаю I.

Об учреждении особой комиссии для устройства поселений за Кавказом.

Наместник кавказский сообщает мне, что со времени вступления его в управление Закавк. краем он заметил неудовлетворительное состояние

водворенных там русских переселенцев и немецких колонистов. По этому случаю он поручил члену Совета главного управления Закавк. края, с. с. Фадееву обревизовать палаты гос. имуществ. При этой ревизии обнаружено, что главною причиною расстроен//ного состояния русских переселенцев и немецких колонистов — неудовлетворительные действия палат гос. имуществ, которые, назначая под поселения земли, не соображались с климатом, местоположением, качеством и точным количеством оных, а также не имели в виду положительных удостоверений, что отводимые земли действительно принадлежат казне. Последствием такого беспорядочного водворения переселенцев было то, что многие из них подверглись болезням и смертности от основания деревень в местах низменных и нездоровых; что большая часть их наделены крайне недостаточным количеством земли или водворены в местах безводных и вовсе неспособных к поселению, и что, наконец, некоторые водворены на землях, которые впоследствии оказались принадлежащими помещикам. Находясь в таком положении и не видя никакого участия со стороны палат гос. имуществ к улучшению оного, переселенцы нередко целыми селениями, без дозволения начальства, переходят из одного места в другое и, встречая те же неудобства на новых местах, впадают в уныние, отвыкают от труда и предаются бродяжеству и развратному поведению.//

Желая, по возможности, улучшить положение водворенных за Кавказом русских переселенцев, кавказский наместник признал необходимым учредить, под председательством с. с. Фадеева, особую комиссию, под названием К о м и с с и и о б у с т р о й с т в е п о с е л е н и й в З а к а в к. к р а е, назначив в оную 2-х членов и нужное число чиновников. Круг ее действий определен особою инструкциею. Главнейшею же ее обязанностью будет наделение недостающим количеством земли переселенцев и приведение в надлежащее устройство как русских, так и немецких поселений, а также изыскание способов к распространению сих поселений Закавказом на будущее время.

Мин-р гос. имуществ, признавая такое распоряжение наместника вполне заслуживающим уважения, полагает, однако, необходимым предоставить Комиссии скорее кончить ее занятия, так как до окончания сих занятий и до приведения Комиссиею в известность земель, предназначаемых для переселенцев, мин-во, вследствие особого отношения наместника кавказского, должно приостановиться переселением раскольников вредных ересей из внутренних губерний России // в Закавк. край.

О всем этом я долгом считаю всеподданнейше довести до высочайшего сведения вашего и. в.

... мая 1847 г.

Изложение резолюции Николая I: Государь император, одобряя распоряжение наместника кавказского, изволит желать, дабы Комиссия

скорее привела в известность земли, удобные для переселения, согласно мнению о том мин-ра гос. имуществ. 8 мая 1847 г.

Ген.-адъют. кн. Чернышев.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1847 г., № 533. «Об учреждении особой комиссии для устройства поселения за Кавказом и о переселении на открытые там свободные земли раскольников из внутренних губерний», на 19 листах; лл. 5—7 об. Копия.

V.— 1847 г. декабря не позднее 31.— Доклад председателя Кавк. ком-та кн. А. И. Чернышева Николаю I.

О землях, отведенных за Кавказом для переселения раскольников из России.

В мае 1847 г. я имел счастие всеподданнейше докладывать вашему и. в., что наместник кавказский признал необходимым для улучшения положения водворенных Закавказом русских переселенцев учредить в Тифлисе под председательством члена Совета главного управления Закавк. края, с. с. // Фадеева особую комиссию под названием: Комиссия об устройстве поселений в Закавк. крае. Комиссии этой вменено в обязанность наделить недостающим количеством земли переселенцев, привести в надлежащее устройство, как русские, так и немецкие поселения, и изыскать способы к распространению сих поселений Закавказом на будущее время.

Ваше и. в., одобрив это распоряжение наместника, изволили изъявить желание, дабы означенная Комиссия скорее кончила приведение // в известность земель, удобных для переселенцев, так как до окончания этого занятия, МГИ, по требованию наместника, приостановилось переселением раскольников вредных ересей из внутренних губерний в Закавк. край.

Ныне наместник кавказский сообщает, что в исполнение такой высочайшей воли, по донесению Комиссии об устройстве поселений за Кавказом, переселенцы, в прежнее время прибывшие за Кавказ, уже наделены землею и утверждены на местах жительства, а для предполагае//мых к переселению туда из России раскольников, открыты Комиссиею в Шемахинском, Шушинском и Ленкоранском уу. свободные земли для 1073 семейств. Земли эти, по личному обозрению председателя Комиссии Фадеева, имеют все условия для хорошего поселения, как в отношении хозяйственном, так и климатическом.

О таковых результатах действий Комиссии я сообщал мин-ру гос. имуществ, который отозвался, что из раскольников вредных ересей, изъявивших желание // переселиться за Кавказ, имеется доселе в виду мин-ва 41 семейство, в числе 431 души обоего пола, которым, по действующим правилам, и будет дано мин-вом дозволение переселиться в назначаемые места весною будущего 1848 г.

Долгом считаю о всем этом довести до высочайшего сведения вашего и. в.

Помета. Его величество изволил читать 31 декабря 1847 г.

Кн. А. Чернышев.

См. легенду к № 24, IV; лл. 16—18. Датировано на основании пометы.

25.—*1845 г. ... — Из отчета Каспийской палаты гос. имуществ. Подати и повинности в 1843 г.*

...Подати и повинности

Подати и повинности государственных крестьян суть 2 родов: а) казенные и б) общие мирские.

Казенные повинности состоят из подымной подати деньгами: окладной и неокладной и таковой же подати разными произведениями земли, шелком, ско//том, коровьим маслом, сыром, холстом и прочими предметами.

Земские сборы. Общие земские сборы определены утвержденною Советом главного управления сметою до 1 руб. 72 коп. сер. с дыма и сверх того по Карабагскому у., на содержание кордонной стражи, еще по 1 руб. сер. с дыма.

Общественные и мирские сборы. Общественных и мирских сборов в настоящее время по Каспийской области не существует.

Подати подушные, оброчные и подымные. В Каспийской области существуют одни только подымные подати деньгами и натурою.

Натурою:

Пшеницы	216 668 п.	28 ф.		
Ячменя	141 540 »	4 »	5	зол.
Чалтыка	21 442 »	20 »	3	»
Сорочинского пшена	1289 »	25 »		
Проса	6146 »	30 »	80	»
Шелку	9 »	38 »		
Полушелку		30 »	31½	»
Барамы			2	»
Хлопчатой бумаги	2081 »	16 »	32	»
Масла коровьего	36 »			
Баранов	311 штук			
Быков	222 »			
Лошадей	3 »			
Вина	1698 ведер			

Всего примерно на сумму 100 411 руб. 84¼ коп.

Следовало недоимок к действительному поступлению на 1843 г. 75 373 руб. 91 коп. Оклады деньгами 222 737 руб. 18½ ⅔.[a] Из сего: поступило в счет

[a] *Так в подлиннике.*

недоимок 32 203 руб. 46 коп., сложено 24 888 руб. $63^1/_3$ коп. //, приостановлено взысканием 489 руб. 29 $^2/_3$. коп. Осталось в недоимке 42 823 руб. 95 коп. Внесено в счет оклада 196 037 руб. 46 $^2/_3$ коп. Приостановлено взысканием 809 руб. Осталось в недоимке 25 890 руб. $72\frac{1}{2}$ коп. А с рассроченными и приостановленными взысканием 144 571 руб. 46 коп.

Большое число недоимок 48 855 руб. $31\frac{1}{2}$ коп. считается в карабагском, по 2 руб. $82\frac{1}{2}$ коп. на дым; меньшее в шекинском попечительстве, всего 17 руб., в бакинском попечительстве недоимок вовсе не имеется.

Вообще сложное число податных недоимок по всей области до 1 руб $2^3/_4$ коп. сер. на дым.

Кроме сего считается значительная часть недоимок из класса рассроченных и препятственных, а именно: по Ширванскому у. дани, не подлежащей вовсе ко взысканию 23 466 руб. 67 коп., по Карабагскому: тоже дани 23 466 руб. 67 коп. подать с гюлистанских и карадемур//часанинских жителей, неизвестно где находящихся, 10.726 руб. О сложении всех этих недоимок Каспийская казенная палата сделала, куда следует, представление. По тому же уезду числится еще 8.656 руб. 60 коп. таких, которые по допущенным прежде запутанностям, неизвестно с кого должны быть взысканы; об этой недоимке по распоряжению Совета главного управления Закавк краем собираются чрез уездного начальника необходимые сведения.

Равным образом, не менее значительную часть препятственных недоимок составляют подати за прежнее время, тоже по Карабагскому у. Поступление этой недоимки затрудняется тем, что жители отзываются уплатою // оной по прежнему порядку бекам, а сии последние ссылки этой не признают.

В течение 1843 г. никаких недоимок натурою слагаемо и приостановлено не было.

Сверх того, следовало в 1843 г. к поступлению податей натурою—

Примерно

Пшеницы	150 425	п.	3	ф.
Ячменя	73 367	»	$26^1/_2$	»
Проса	682	»	28	»
Чалтыка	11 987	»	18	»
Сорочинского пшена	507	»	—	»
Хлопчатой бумаги	997	»	32	»
Шелку	480	»	—	» $27^1/_2$ зол.
Полушелку	480	»	—	» $21^3/_4$ »
Барамы	50	»	—	»
Масла коровьего	80	»	—	»
Лебяжьего пуху	3	»	—	»
Вина	188	ведер		
Холста	32	конца		
Быков	168	штук		
Баранов	289	»		
Телок	4	»		

Всего примерно на сумму 127661 руб. 99 коп.

В то число поступило в счет недоимок: пшеницы, ячменя, проса, чалтыка, сорочинского пшена, хлопчатой бумаги, шелку, полушелку, барамы, масла коровьего, лебяжьего пуху, вина, холста, быков, телков, баранов.

Очень большая часть недоимки за произведения пополнена или натурою или деньгами, но так как еще не получено от уездных начальников подробной отчетности по сему предмету, то посему и нельзя показать, сколько именно поступило произведений,// всего, примерно, на сумму 16.902 руб. 33½ коп.

В течение 1843 г. никаких недоимок натурою слагаемо и приостанавливаемо не было.

Внесено в счет оклада: пшеницы 133 270 п. 8 ф., ячменя 44 431 п. 9 ф., проса, чалтыка, сорочинского пшена, хлопчатой бумаги, шелку 453 п. 12 ф. 43⅓ зол., полушелку 9 п. 84 ф. барамы, масла коровьего, лебяжьего пуху 3 п., вина, холста, быков, телок, баранов.

Все остальные произведения оставлены у жителей впредь до распоряжения о продаже их самим жителям или другим покупщикам. //

Осталось в недоимке пшеницы, ячменя, проса, чалтыка, сорочинского пшена, хлопчатой бумаги, шелку, барамы, полушелку, масла коровьего, вина, холста, быков, телок, баранов.

По неполучению, как выше сказано, подробной отчетности о податных произведениях, неизвестно, сколько именно осталось таковых в недоимке за жителями. //

Примечание 1. По неутверждению цен на податные произведения 1843 г. нельзя определить, что именно стоят поступившие произведения, и 2. Для приведения в надлежащую ясность отчетности о поданных произведениях приняты самые действительные и деятельные меры, и по настоящее время отчетность эта не окончена только по Ширванскому и Карабагскому уу. Главным затруднением в этом деле совершенный беспорядок в делах по сему предмету за время по 1841 г., когда большая часть переписки и самая отчетность в магальных управлениях была ведена на татарском языке и притом самым неясным, самым неудовлетворительным образом.

Общие земские сборы. Общих земских сборов в 1842 г. состояло в недоимке 36 950 руб. 63⁵/₇ коп., в сложности на каждый дым до 55¹/₇ коп. Следовало недоимок на 1843 год 35 742 руб. 93²/₇ коп.; оклада 154 129 руб. 24 коп.

Из сего: поступило в счет недоимок 1 254 руб. 18⁵/₇ коп. Приостановлено 9387 руб. Внесено в счет оклада 134 220 руб. 23 коп. Осталось в недоимке на 1844 г.: с приостановленным взысканием 44 312 руб. 64 коп.

Общественные и частные мирские сборы. Общественных и частных мирских сборов в Каспийской области не существует.//

Меры ко взысканию недоимок. Накопление недоимок по Каспийской области произошло при прежнем управлении, частью от причин, неизвестных Палате, а частью потому, что во взыскании допускаемо было послабление и, наконец, как должно полагать, по случаю запутан-

ности в счетах. Впрочем, о принятии деятельных мер к очищению недоимок, независимо подтверждений уездным начальником, представляемо было областному и главному Закавказом начальству.

Из числа податных произведений пшеница и ячмень в большом количестве передаются в провиантское ведомство, которое платит // за то деньги. За остальные произведения земли согласно разрешению Совета Главного управления Закавк. краем, дозволено поселянам взносить по установленным ценам деньги, чем многие из жителей воспользовались; те же произведения, за которые поселяне не пожелали уплатить деньгами, будут продаваться с торгов.

Кроме того, медленность во взносе жителями, как текущих податей, так и недоимок прежних лет, произошла от смутных обстоятельств в Кубинском и Дербентском уу., по случаю набега лезгин под предводительством известного Шамиля.

О рассрочке и сложении недоимок. Платежа недоимок никому в 1843 г. рассрочиваемо не было.

Сложено недоимок: по разрешению деп-та гос. казначейства от // 30 октября 1842 г. за № 26926, последовавшему в Каспийскую казенную палату, исключена со щетов дань с Карабагского у. 24 542 руб. $13^{1}/_{3}$ коп.

По разрешению деп-та разных податей и сборов от 24 февраля 1843 г. № 831, последовавшему в Каспийскую казенную палату, сложена числившаяся в недоимке подать, неправильно назначенная на людей полк. Джафар-Кули-аги 247 руб. 50 коп.

По разрешению того же деп-та от 3 марта 1843 г. за № 1058 сложена подать с дер. Зизик Кубинского у., излишне начисленная в 1841 и 1842 гг. — 99 руб.

По разрешению деп-та Гос. казначейства от 27 сентября 1843 г. № 23993, последовавшему в Каспийскую казенную палату, исключена с жителей Ширванского у. недоимка, составившаяся от примерного исчисления дохода за податной // шелк 1841 г. — 2391 руб. 38 коп.

Сверх сего приостановлена взысканием предположенная к сложению, выданная персидским переселенцам ссуда хлебом, вещами и скотом, всего на сумму 17 937 руб. 15 коп. А всего сложено и приостановлено — 45 217 руб. $16^{1}/_{3}$ коп.

Натуральные повинности. Отправление государственными поселянами натуральных повинностей производилось повсеместно без остановки.

Сии повинности с прочими сельскими обывателями уравнены, сколько позволяла местность и обстоятельства края.

В продолжение 1843 г. поставлено государственными поселянами обывательских подвод для передвижения войск и тому подобное, примерно на сумму — (неизвестно).

Выставлено работников для ис//правления дорог, мостов, гатей и прочего: конных, пеших — (неизвестно). Примерно на сумму — (неизвестно).

Повинность рекрутская. Общественные запашки. Запасные хлебные магазины. Капиталы продовольствия.

Рекрутской повинности, общественных запашек, запасных хлебных магазинов и капиталов продовольствия в Каспийской области не существует. И особой необходимости в обеспечении проводольствием не предвидится, ибо здесь по обильному и почти всегда более или менее верному урожаю особенного недостатка в продовольствии никогда не случается.

Посев, урожай хлеба. У крестьян и сельских обывателей посеяно было:

хлеба озимого	243 841	четверть
» ярового	114919	»
картофеля	$302^1/_2$	»

собрано:

хлеба озимого	1 276 244	четверть
» ярового	505403	»
картофеля	$987^1/_4$	»

Противу прошедшего года засеяно // было 128 451 дес. более, уродилось 718 896 четв. более.

Вообще 1843 г. касательно урожая по области хлеба и трав должно отнести к числу посредственных за исключением некоторых мест Ширванского и Талышинского у., где от засухи урожай хлебов был скуден; во всех же прочих местах области хлеб, овощи, травы были хорошего урожая.

Все народонаселение вполне обеспечено в отношении продовольствия, и озимые поля обсеменены.

Для прокормления скота жители здешнего края не имеют обыкновения делать запасов на зиму, оставляя скот круглый год на подножном корму.

В случае неурожая от вышеобъясненных причин хлеба в некоторых местах Ширванского и Талышинского уу. роздано жителям в ссуду // пшеницы 600, ячменя 320 п., примерно на сумму 3 387 руб. 20 коп. сер.

У сельских обывателей ведомства Палаты гос. имуществ имелось в 1843 г. рогатого и прочего скота: буйволов 36 302, волов 74 849, быков 23 097, коров и буйволиц 73 150, телят 45 244, лошадей 73 119, овец и коз 420 436, свиней 78 124, верблюдов 3 225, мулов и лошаков 1 159, ишаков 7 399.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1845 г. № 853. «Отчеты Каспийской палаты гос. имуществ за 1844—1843 и 1841 гг.», на 255 листах; лл. 150 об. — 158 об.

***26.** — 1845 г. июня 4 — 1854 г. декабря 31. — О злоупотреблениях нач-ка Шекинского у. Дементьева.*

I. — 1845 г. июня 4. — Рапорт за № 75 и. д. штаб-офицера корпуса жандармов Каспийской области шт.-кап. Намврина из Шемахи шефу жандармов гр. А. Ф. Орлову.

И. д. нач-ка Каспийской области полк. Врангель отношением своим от 25 мая за № 5232 предложил мне иметь наблюдение за производством

следствия о противузаконном сборе денег с жителей Шекинского у. Поводом назначения следствия по этому предмету было прошение, поданное в Ком-т о земских повинностях от нухинского жителя, подпор. Захарова, который просил, чтобы ему дозволено было снять подряд на подводную повинность при проезде войск чрез Шекинский у., причем Захаров уступал в пользу каждого семейства, участвовавшего в означенной повинности, менее противу существующего сбора 30 коп. сер.

Областной ком-т в прошении Захарова увидел тонкий донос о противузаконном налоге на жителей, простирающийся до 22 тыс. руб. сер. в год, вследствие чего журналом предположил // назначить строгое следствие по этому предмету, таковое предположение Ком-та по какому-то случаю не приводилось в исполнение более месяца, между тем нач-к Шекинского у. надв. с. Дементьев был предварен о предназначенном следствии и во все время старался направить почетных жителей, чтобы они показали, будто бы сбор денег и наем подрядчика сделаны самими жителями без влияния на то со стороны Дементьева.

Почтительнейше донося о сем вашему с-ву, имею честь присовокупить, что для наблюдения за ходом этого дела я 4 числа июня отправляюсь в гор. Нуху; что же окажется впоследствии по этому предмету, буду иметь честь подробно донести вашему с-ву.

Подписал шт.-кап. Намврин 1-й.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1845 г. № 796. «По отношению шефа жандармов о разных беспорядках по Шекинскому у. и злоупотреблениях тамошней земской полиции, а также о некоторых неисправностях по содержанию донскими казаками пограничных и внутренних постов в Ахалцыхском у.», на 18 листах; лл. 2—2 об. Копия.

II.—1845 г. июля 13.— Рапорт за № 17 и. д. штаб.-офицера корпуса жандармов Каспийской области шт.-кап. Намврина 1-го шефу жандармов, гр. А. Ф. Орлову.

Секретно

Имею честь почтительнейше донести вашему с-ву, что в Каспийской области, в особенности по Шекинскому у., разбои и своевольство жителей со дня на день увеличиваются, ропот в народе делается голосом общим на несправедливость и корыстолюбивые действия, доходящие до степени грабительства, чиновниками земской полиции, в удостоверение чего я имею честь донести вашему с-ву из числа многих случаев 2 обстоятельства, достоверно мною дознанные:

1, по Шекинскому у. собрано с жителей на наем постоянных подвод, на случай прохода войск, несколько тысяч руб. сер.; о чем ныне при бытности моей производится следствие;

2, при требовании дров для сушки сухарей войскам уездный нач-к // предписал доставку дров с деревень, лежащих от города в 120 вер., чрез что вынудил жителей заплатить хозяину своей квартиры за доставку

сажени дров по 36 руб. сер., тогда как гор. Нуха окружен лесом, и дрова можно было рубить не далее 8 или 10 вер.

Поводом разбоев также виною правительство, и жители поставлены в необходимость потворствовать преступникам после нескольких гласных примеров жестокой мести от освобожденных из-под суда разбойников, противу которых они свидетельствовали или представляли их в руки правительства, и которые за деньги делались после свободными.

В Каспийской области остаются ныне видимыми одни преступления, преступники же постоянно находят возможность быть оправданными.

Недавно водворен на месте жительства преступник, который сделал убийство при свидетелях и сам сознался, за всем тем нашли случай смягчить приговор под предлогом, будто бы преступление было сделано в нетрезвом виде, что // вовсе не расследовано, и при том достоверно известно, что виновный никогда не употреблял хмельных напитков; милосердный же приговор, как говорят, стоит преступнику 500 червонцев. Подобными решениями со времени гражданского управления более 300 человек преступников оставлено на месте жительства.

В прошлом году из селения Нижнего Гюнюк, Шекинского у., из числа жителей участвовали некоторые в возмущении султана Даниеля элисуйского, причем один человек был ранен, и уездный нач-к Шекинского у., надв. с. Дементьев, обстоятельство это скрыл от законного преследования.

Подобные примеры породили крайнюю недоверчивость в народе к правительству, и злонамеренные из числа жителей дали себе право подкупать удаление от должностей чиновников благонамеренных, которые исполняли свои обязанности со всею добросовестностью и преследовали жителей порочных; обстоятельства эти подтверждаются весьма частыми удалениями от должностей чиновников земской полиции и потом // опять допущением удаленных к тем же должностям. Есть чиновники, служащие по земской полиции, которые раз по пяти были удаляемы от должностей, и в продолжение 4 лет гражданского управления в некоторых участках переменилось по 4 и 5 участковых заседателей, тогда как всякое новое назначение ведет за собою непременные беспорядки до тех пор, покудова заседатель вполне не ознакомится с новою своею обязанностью; после чего чиновники остаются в необходимости поддерживать себя на должностях недобросовестною службою, на которую вовсе не обращается должного внимания, но средствами незаконного приобретения от жителей.

При таком ходе дел, спокойствие края до настоящего время обязано комендантскому управлению, суровость которого и поныне еще памятна жителям; в комендантское управление грабежи и разбои случались весьма редко; ослушание же перед начальством было делом неслыханным, тогда как в настоящее время // туземцы позволяют себе делать своевольство ненаказанно.

Участковый заседатель Хачмазского участка пор. Герт, собравши 100 человек вооруженных всадников, поехал с ними к лесу, где было 18 человек разбойников; подъезжая к ним, он приказал ловить и в уходящих разбойников стрелять; на приказание участкового заседателя ему отвечали, что было время, когда они и в этом случае считали обязанностью исполнять волю начальства; ныне же предоставляют брать разбойников ему самому, без их участия, чтобы впоследствии, когда разбойники купят себе свободу, не пришлось бы им за временное их заключение поплатиться жизнью или достоянием.

Участковый заседатель, выслушав дерзко высказанную истину, должен был оставить свое преследование; подобные начала не могут остаться без пагубных следствий, и переход от непослушания народа к мятежу остается весьма видимым, к чему ведет // крайне слабое и близорукое управление областью.

Сверил упр-щий делами Кавк. ком-та В. Бутков.

См. легенду к № 26, I; лл. 9—11 об. Копия.

III.—1845 г. августа 14. — Отношение за № 378 председателя Кавк. ком-та кн. А. И. Чернышева наместнику кавказскому кн. М. С. Воронцову.

Секретно

Милостивый государь, кн. Михаил Семенович!

Г. шеф жандармов доставил мне поступившие к нему донесения жандармских офицеров: находящегося в Каспийской области шт.-кап. Намврина о разных беспорядках по Шекинскому у. и злоупотреблениях тамошней земской полиции, особенно уездного нач-ка Дементьева, и состоящего в гор. Ахалцыхе майора Юрковского, и некоторых неисправностях по содержанию донскими казаками пограничных и внутренних постов.

Препровождая копии с сих донесений к вашему с-ву на ваше, м. г., благоусмотрение, долгом считаю присовокупить, что во время произведенного мною в 1842 г. обзора Закавк. края, надв. с. Дементьев занимал должность елисаветпольского // уездного нач-ка и тогда был замечен в разных злоупотреблениях и особенно в потворстве разбоям и грабежам, происходившим в этом уезде, посему он и был удален от должности елисаветпольского уездного нач-ка; но, впоследствии, по распоряжению ген.-адъют. Нейдгарта, вновь определен уездным нач-ком Шекинского у.

Вместе с тем, я имею честь покорнейше просить ваше с-во о распоряжениях по означенным донесениям почтить меня вашим, м. г., уведомлением.

Примите, ваше с-во, уверение в моем совершенном почтении и преданности. Подписал: кн. А. Чернышев.

См. легенду к № 26, I; лл. 5—5 об. Копия.

IV.—1845 г. сентября 30. — Донесение за № 232 наместника кавказского кн. М. С. Воронцова из Ставрополя председателю Кавк. ком-та кн. А. И. Чернышеву.

Секретно

Милостивый государь, кн. Александр Иванович!

Получив секретное отношение вашего с-ва, от 14 августа за № 278, с двумя копиями донесений корпуса жандармов: шт.-кап. Намврина и состоящего в Ахалцыхе майора Юрковского, я сделал следующие распоряжения.

1. Сообщил и. д. нач-ка Каспийской области сведения относительно действий Шекинского уездного нач-ка надв. с. Дементьева с тем, чтобы он распорядился немедленно произвести по ним, через особого чиновника, следствие, // для присоединения оного к тому следственному делу, которое имеется уже в виду о разных противузаконных действиях Дементьева. К сему долгом считаю присовокупить, что по прибытии моем в Закавк. край до меня дошли неблагоприятные сведения о действиях по службе г. Дементьева, следствием сего было то, что я отклонил желание его быть переведенным в Горийский уезд. Вслед затем, по случаю открывавшихся больших на него обвинений, в наряде обывательских подвод и в сборе за оные денег в свою пользу, Дементьев удален от должности уездного нач-ка, и теперь производится о поступках его формальное следствие.

2. По происшествию, бывшему с участковым заседателем пор. Гертом, я предписал бар. Врангелю вытребовать его к себе в Шемаху и лично расспросить о подробностях поступка крестьян, отказавших ему // в преследовании и поимке разбойников.

3. Что касается сведений, доставленных майором Юрковским, об устройстве пограничных постов в Ахалцыхском у., то казакам было сделано предложение: не захотят ли они сами строить кордоны, по случаю же их отказа сделано распоряжение об отдаче постройки казачьих постов на подряд.

По получении нужных по всем сим делам сведений, я не премину о последующем сообщить вашему сият-ву.

Примите, м. г., уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Кн. М. Воронцов.

См. легенду к № 26, I; лл. 12—13.

V.—1854 г. декабря 31.— Рапорт за № 516 упр-щего гражданской частью на Кавказе и за Кавказом ген.-адъют. Реада председателю Кавк. ком-та кн. А. И. Чернышеву.

В дополнение отношения бывшего наместника кавказского от 30 сентября 1845 г. № 232, имею честь довести до сведения вашей светлости, что произведенное следствие о противузаконных действиях бывшего шекинского (нухинского) уездного нач-ка надв. с. Дементьева было передано

на рассмотрение Совета главного управления Закавк. краем. Совет, по рассмотрении обстоятельств дела по журналу 15 марта 1847 г., между прочим, полагал—

1. Так как решимость Дементьева при//весть в де ствие свои и комитетские предложения на счет допущения поселян исполнить лежащие на них обязанности по отбывании натуральных з мских повинностей отдачею оных на подряд возбуждена была извиняющим его постоянным молчанием губ. ком-та о земских повинностях на многократные его и уездного ком-та представления, испрашивавшие положительных разрешений, как в этом случае им поступить следует, дабы согласить исполнение закона с выгодами поселян по отправлению тех повинностей, сколь возможно, уравнительно; намеренного же злоупотребления или корыстных видов в этой решимости, кроме желания, чтобы помянутые повинности были выполнены своевременно, со стороны его, Дементьева, не усматривается вовсе, то согласно мнению ген.-лейт. Коханова, сделать ему, Дементьеву, выговор, без внесения в формулярный список, за ненастояние у губ. ком-та о непременном разрешении своих и уездного ком-та представлений и приведении оных в исполнение без сего разрешения; // хотя, впрочем, губ. ком-т и мог видеть, если бы представления были оному доложены, что уездный нач-к предположил сделать это распоряжение. Затем считать его от должности уездного нач-ка уволенным, а не удаленным. 2. Непременного члена губ. ком-та о земских повинностях Федотьева, управлявшего постоянно делами и канцеляриею оного ком-та, за недоклад в продолжение целых годов присутствию донесений Шекинского уездного ком-та и надв. с. Дементьева, чрез что последний, считая предположения свои одобренными и побуждаемый настоятельною надобностью в выполнении поселянами натуральных повинностей, вынужден был решиться на приведение тех предположений в действие, уволить от занимаемой им должности, предоставив губернскому начальству дать ему другую, по своему усмотрению, должность; а если таковой не будет ему назначено, то войти с особенным представлением об увольнении его от службы; равно войти с особым представлением и о том, не будет ли возмож//но, в видах сокращения расходов на счет земских повинностей, упразднить вовсе должность непременного члена губ. ком-та по тому уважению, что круг действий оного, за образованием особой Дербентской губ., должен значительно сократиться, и 3. Нухинскому уездному попечителю гос. имуществ надв. с. Гороновичу за непротестование против распоряжений уездного ком-та и уездного нач-ка Дементьева, извиняемому в этом упущении теми же обстоятельствами, по коим не подлежит строгой ответственности и сам Дементьев, сделать замечание с подтверждением, чтоб на будущее время был по службе осмотрительнее.

Ген. же адъютант кн. Воронцов на этом положении Совета написал: «Никак не могу согласиться, чтобы уездный нач-к Дементьев не был сильно виноват в таком распоряжении, которым он переменил весь образ действий по отбыванию натуральных земских повинностей, и без разрешения началь-

ства, в то время когда он о сей перемене несколько раз представлял тому началь//ству, и в деле столь важном, которое даже и областное начальство не могло разрешить без представления главному начальству края. Не могу также утверждать, чтобы не было тут с его стороны никаких корыстных видов, когда весьма ясно, что такая перемена из натуральных повинностей в денежные могла и должна была давать повод к непозволительным денежным сделкам, и потому, не отдавая Дементьева под суд, должно его считать не уволенным, а удаленным от службы, со внесением о том в формулярный его список.

Федотьева также считаю совершенно виновным в недокладе столько времени областному начальнику о сделанном представлении от Дементьева, и нельзя не подозревать, что таковое упущение с его стороны было сделано нарочно и по согласию с Дементьевым, и потому необходимым считаю удалить и его, Федотьева, от должности, со внесением о том в формулярный его список, в прочих же частях согласен».

Затем по разрешению кн. Михаила Семеновича надв. с. Дементь//еву дозволено в 1850 г. вступить в службу.

Ген.-адъют. Реад.

Директор М. Щербинин.

См. легенду к № 26, I; лл. 16—18 об.

27. *— 1845 г. не позднее июня 27. — Доклад председателя Кавк. ком-та кн. А. И. Чернышева Николаю I о системе управления «французского в Алжире и нашего за Кавказом» (сравнительный обзор).*

Французское правительство, по завоевании Алжира, учредило там сначала чисто-военное управление. Главнокомандовавший войсками, назначенный тогда же и генерал-губернатором покоренной провинции, был облечен обширною властью. Ему дано было право устраивать управление в областях, завоеванных французами, учреждать судилища, утверждать их приговоры, определять налоги и подати и т. п.

Между тем, в Алжир стали // переселяться жители из Франции. Провинция эта сделалась колониею метрополии. С учреждением там постоянных французских поселений оказалось необходимым применить к этой колонии французские узаконения. В сих видах французское правительство признало необходимым постепенно изменять учрежденное там сначала военное управление. Оно образовало при генерал-губернаторе особый административный совет, сосредоточив в оном дела законодательные, исполнительные и судебные в виде высшей инстанции, отделило от низших правительств власть судебную, поручив оную особым учреждениям, и определило особым законом права собственности жителей и главные основания финансовой системы.//

Ныне французское правительство издало особое учреждение об управлении Алжиром. Главные основания сего нового учреждения заключаются в следующем.

1. Алжир управляется королевскими повелениями, издаваемыми по представлению военного министра. Главное заведывание делами этой колонии по всем отраслям управления поручено одному только военному министру.

2. Главное на месте управление Алжиром и командование расположенными там войсками поручается генерал-губернатору. Он охраняет внутреннюю и внешнюю безопасность, наблюдая за исполнением законов и за правосудием и т. п. По делам тяжебным он власти не имеет; в делах уголовных ему предоставлено утверждать смертные приговоры.[1] В чрезвычайных случаях генерал-губернатору предоставляется действовать всеми мерами. Подчиняясь военному мин-ру, он испрашивает его разрешений во всех случаях, власть превышающих.

3. В помощь генерал-губернатору учреждено звание генерал-директора гражданских дел. Он направляет, под его ведением и его именем все части управления, представляет генерал-губернатору все вообще дела, производит от его имени переписку, заведывает канцелярией и в отсутствие генерал-губернатора управляет гражданскою частью.

4. Сверх главного директора гражданских дел при генерал-губернаторе состоят генерал-прокурор и директоры: внутренних // дел, финансов и арабских дел. Все сии лица управляют отдельными частями под ведением главного директора гражданских дел.

5. Под председательством генерал-губернатора из всех директоров, прокурора, начальника Алжирской дивизии, командира флотилии и военного интенданта учрежден особый Высший совет управления.

В этом Совете присутствуют еще 3 особых гражданских советника, занимающихся обработкою дел важнейших. Производство дел Совета поручается директору общей канцелярии всего управления. Совет рассматривает все важнейшие дела законодательные, административные и финансовые. Он имеет власть только совещательную; // все положения Совета представляются на утверждение военного министра.

6. Сверх сего Совета при генерал-губернаторе учрежден особый Совет тяжб из председателя и 4-х советников. Он, по поручению генерал-губернатора, рассматривает те тяжебные дела, кои, по особому свойству алжирского законодательства, могут быть решены не иначе, как административным порядком. Апелляции на решения сего Совета подаются в Гос. совет Франции.

7. Алжирия разделена на 3 провинции: собственно Алжир, Константину и Оран. Французское правительство, имея в виду, что по политическому состоянию страны и различным нравам и понятиям жителей нет // возможности вводить во всех провинциях одно общее управление, признало необходимым все земли Алжира разделить на три разряда.

8. К первому разряду отнесены те земли, где есть достаточное европейское население. Земли сии названы гражданскими владе-

[1] Впрочем, не всегда, а только в одних чрезвычайных случаях, не терпящих отлагательства. — *Прим. подлинника.*

ниями. В них устроены все отрасли управления по примеру Франции, с тою переменою, что обязанности префекта возложены на директора внутренних дел, а в округах, вместо подпрефектов, назначены помощники сего директора. Судебные места образованы, как в департаментах Франции.

9. Ко второму разряду отнесены земли, где, хотя и есть европейское население, но оно // незначительно. Земли сии вблизи театра военных действий, поэтому и оказалось полезным управлению оных дать более силы и свободы в своих распоряжениях. Владения подобного рода названы военно-гражданскими, и в них устроено гражданское управление, порученное военным лицам. Таким образом, в сих владениях командир войск соединяет в себе не только обязанности гражданские, но и судебные. Под его председательством в каждом округе учреждена особая совещательная комиссия из разных лиц военного и гражданского управления и 4-х выборных: 2-х европейцев и 2-х туземцев.

10. Наконец, к третьему разряду отнесены владения, где нет европейских поселенцев, нет постоянных военных учреждений, // и куда войска проникают случайно. Владения сии, названные арабскими, поручены особым туземным начальникам и подчинены одному только военному управлению.

При учреждении об управлении Алжиром издано особое положение о преимуществах служащих там чиновников. На основании сего положения, все чиновники подвергаются сначала испытаниям, определяются туда не иначе, как военным министром и во время службы получают содержание по особой табели, увеличиваемое при повышении в должность.

Сравнивая состав и круг действий вновь учрежденного французским правительством управления в Алжире с управлением, введенным у нас за Кавказом, видно следующее. //

Алжир составляет колонию Франции. На Закавк. край у нас некоторое время смотрели, как на колонию в одном только отношении финансовом. В настоящее время взгляд сей изменился совершенно.

Высшее управление делами Алжира в министерствах совершенно отделено от управления делами прочих частей Франции. Оно вверено исключительно одному военному мин-ру, без всякого ведома и участия других министров Франции. Дела Закавк. края не в том положении. Дела сии поступают в министерства по принадлежности, и только одно окончательное рассмотрение их вверено учреждению, особому и отдельному.

Генерал-губернатор Алжира облечен // не полною властию. Власть эта не более той власти, какую в России имеют генерал-губернаторы пограничных губерний. Напротив, наместник кавказский облечен особою и чрезвычайною властию по всем вообще частям управления.

Для облегчения генерал-губернатора в Алжире учреждено звание генерального директора гражданских дел. Звание это совершенно соответствует званию нач-ка гражданского управления Закавк. края, так что исчисленные в учреждении обязанности генерального директора почти

однозначительны с обязанностями нач-ка гражданского управления, изложенными в наказе 1842 г.

Высший совет управления Алжиром // учрежден почти на тех же основаниях, как и Совет главного управления Закавк. края. И в том и в другом советах, кроме должностных членов, назначены еще члены особые, с одною и тою же целью обработки важнейших дел. Разница в образовании сих советов только та, что все положения Совета алжирского отсылаются в Париж на утверждение военного мин-ра, между тем как положения Совета закавказского утверждаются кавказским наместником, кроме тех, кои требуют высочайшего разрешения.

Совет тяжб в Алжире есть учреждение, не существующее вовсе за Кавказом, и применение которого к Закавк. краю едва ли возможно//.

Разделение Алжира на владения гражданские, военно-гражданские и арабские почти сходно с тем разделением, которое существует теперь в Закавк. крае. Правда, что у нас за Кавказом, по Учреждению 1840 г., все вообще земли и владения были подведены под одну общую категорию; во всех частях Закавказа было введено то же общее гражданское управление, существующее во внутренних губерниях; и управление это было поручено исключительно гражданским чиновникам, без всякого участия лиц военных. Но после обзора, произведенного в 1842 г., порядок сей во многом изменился. Чисто гражданское управление оставлено только там, где оно может действовать удобно и беспрепятственно; в тех же частях // Закавк. края, где по дикости нравов и образу понятий жителей, гражданское управление оказалось неудобным, и именно у гурийцев, джарцев, тушин, осетин и т. п., введено управление смешанное, вверенное военным чиновникам; наконец, в землях горцев, еще не вполне покорных, по мере их покорения учреждается военное управление. Впрочем, местное управление разными частями Закавк. края и применение оного к нравам и образу понятий жителей требует еще многих преобразований, обрабатываемых ныне главным управлением Закавк. края.

При определении оснований управления разными частями Алжира принята в соображение степень населения сих частей // европейцами. У нас за Кавказом при этом, напротив, принимается в соображение не степень русского населения, вообще там незначительного, но степень гражданственности коренных жителей.

Французское правительство старается управлять Алжиром посредством французских чиновников, присваивая им разные права и преимущества. Преимущества сии, в главных основаниях, сходны с теми, кои присвоены русским чиновникам, желающим служить за Кавказом, но, тем не менее, наше правительство заботится более всего о том, чтобы Закавк. край управлялся чиновниками из туземцев, хорошо приготовленными и образованными в русских высших учебных заведениях.//

Наконец, оклады содержания, присвоенные чиновникам французским в Алжире по главному управлению, менее тех окладов, кои присвоены

подобным чиновникам за Кавказом. Генерал-директор гражданских дел получает 29 500 франков, а начальник гражданского управления за Кавказом 10 000 руб. сер.; член Совета в Алжире имеет 12 тыс. франков, а у нас 4 тыс. руб. сер.; но в округах алжирские чиновники получают более наших: помощник директора внутренних дел, должность коего соответствует уездному начальнику, в Алжире имеет 9500 франков, а уездный нач-к /за Кавказом только 1760 руб. сер.; гражданский комиссар в Алжире получает 5000 франк[ов], а участковый заседатель у нас 880 руб. сер.//

Из сего общего сравнения видно, что французское управление в Алжире и наше за Кавказом в главных чертах почти сходно столько, сколько оно, по особым отношениям сих провинций к метрополии, может быть сходно. Сходство это таково, что из нового учреждения об управлении Алжиром почти нет ни одной статьи, которая могла бы быть применена к Закавк. краю. Тем не менее, было бы, кажется, небесполезно представляемый у сего перевод постановлений об управлении Алжиром сообщить для сведения главному управлению Закавк. края.

Это учреждение определяет одно только образование управления. Из оного видно, однако же, что французское правительство уже издало особые законоположения об устройстве в Алжире частей: // судебной и финансовой. Предположениями о преобразовании сих частей Закавказом занимается ныне главное там управление. Небесполезно было бы сообщить также этому правлению для сведения французские законоположения о судебной и финансовых частях в Алжире. Законоположения сии были помещены в «Монитере», экземпляр коего должен быть в МИД.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1845 г., № 765. «По всеподданнейшему докладу о сравнительном обзоре управления французского в Алжире и нашего за Кавказом», на 105 листах; лл. 92—100 об. Разновидность и авторство документа установлены на основании непубликуемого документа того же дела, см. л. 102.

28. *— 1846 г. ноября 9. — Представление за № 28881 мин-ра юстиции гр. В. Н. Панина Кавк. ком-ту об испрошении разрешения Николая I на пересмотр дела об убийстве кедхуды селения Крыз Кубинского у. в виду политической роли одного из преступников Абд-ал-Азиза Шериф-оглы.*

О пересмотре дела об убийстве кетхуда Аль-Мамеда Дервиш-оглы.

В 1844 г. Каспийская палата уголовного и гражданского суда, рассмотрев дело об убийстве в Буругском участке кетхуда (старшины) селения Крыз Аль-Мамед Дервиш-оглы, признала подозрительными в сем убийстве 2-х крызских жителей Бейбута Пир-Кули-оглы и Абдул-Азиса Шериф-оглы, как имевших с Аль-Мамедом ссоры и оказывавших ему неповиновение, и приговорила первого // из них, изобличенного сверх того в ложных показаниях, к наказанию розгами 125 ударами и к ссылке в Сибирь

на поселение, а второго — к таковой же ссылке по наказании при полиции плетьми 30 ударами.

Решение это пропущено областным прокурором без протеста, утверждено нач-ком области и обращено к исполнению. Кубинский уездный нач-к, которому предписано было об исполнении сего решения, представил нач-ку области 4 просьбы общества селения Крыз об освобождении подсудимых от наказания, с заключением своим, что по весу, какой имеет Абдул-Азис в народе, по родственным связям его с многими знатными лицами в Дагестане и по расположенности к нему почти всех жителей Будугского участка он влиянием своим на народ может быть весьма полезен правительству в политических видах, по смежности границ Кубинского у. с непокорными горцами. // На вторичное предписание нач-ка области о точном исполнении приговора палаты уездный нач-к вновь донес, что по приверженности жителей Будугского участка к бывшему старшине Абдулу Азис Шерифу-оглы исполнение означенного приговора может иметь весьма важные и неприятные последствия, которых он, уездный нач-к, не в состоянии будет отстранить. К сему уездный нач-к присовокупил, что по производству следствия и по гласу народа со//вершенно известно, что Абдул-Азис при всеобщем одобрении в поведении нисколько не причастен к убийству Аль-Мамеда.

Главноуправлявший Закавк. краем, получив о сем донесение и рассмотрев дело, нашел, что Каспийская палата приговорила подсудимых Бейбута Пир-Кули-оглы и Абдул-Азис Шериф-оглы к наказанию без достоверных доказательств, по одному подозрению, и потому признал необходимым пересмотреть это дело в Правительствующем сенате.//

Отношение по сему предмету ген.-адъют. Нейдгардта к управлявшему МЮ было предложено Правительствующему сенату, который, признавая представление главноуправлявшего Закавк. краем уважительным и имея в виду, что приговор Каспийской палаты уголовного и гражданского суда о подсудимых Бейбуте и Абдул -Азисе вошел в законную силу, определил: на пересмотр сего приговора в отношении помянутых подсудимых испросить через посредство // мин-ра юстиции высочайшее разрешение. Определение сие было в рассмотрении управлявшего МЮ и признано им правильным.

З а к л ю ч е н и е. — На сем основании мин-р юстиции имеет честь представить Кавк. ком-ту: не угодно ли оному будет на предполагаемый Правительствующим сенатом пересмотр решения Каспийской палаты уголовного и гражд. суда об убийстве кетхуда Аль-Мамеда Дервиш-оглы испросить // высочайшее его и. в. соизволение.

Мин-р юстиции статс-секретарь гр. В. Панин.
По скрепам: Упр-щий деп-том М. Карниолин-Пинский.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1846 г., № 379. «О пересмотре дела об убийстве кетхуда (старшины) сел. Крыз, Аль-Мамед-Дервиш-оглы», на 6 листах; лл. 2—5 об.

29.—*1846 г. ноября 28 — декабря 18. — О пересмотре решения Грузино-Имеретинской палаты уголовного и гражданского суда по делу об участии в грабежах елисаветпольского жителя Хасан Рахимбек-оглы, в виду не принятого палатой во внимание бекского происхождения подсудимого.*

I.—1846 г. ноября 28.—Представление за № 30125 мин-ра юстиции гр. В. Н. Панина Кавк. ком-ту.

Елисаветпольский житель Гассан Рагам-бек-оглы был предан в 1844 г. суду по прикосновенности к делу о грабежах, учиненных его нукерами. При следствии Гассан-Рагам-бек-оглы в участии в преступлении нукеров его не сознался.

Татарское и армянское общества просили уездного начальника, для спокойствия их, выселить Гассана-Рагам-бек-оглы в другое отдаленное место.

Грузино-Имеретинская палата уголовного и гражданского суда определила: подсудимого Гассана оставить в сильном подозрении в участии по грабежам и предоставить обществу постановить о нем, на основании // 1179 ст. XV т. мирской приговор. Таковое решение палаты пропущено губернским прокурором и утверждено гражданским губернатором.

Совет главного управления Закавк. краем, получив сведения о вышеизложенных обстоятельствах и усматривая из собранных сведений, что подсудимый Гассан-Рагам-бек-оглы бекского происхождения, нашел, что палата неправильно постановила приговор о нем, как о простом поселянине, тогда как она, при рассмотрении и решении дела, имела в виду, что у подсудимого есть нукеры, которые составляют прислугу, а как таковой прислуги не могут иметь вообще люди простого звания, то палата обязана была сама дополнить дело это нужными // сведениями о настоящем происхождении Гассана-Рагам-оглы. Посему Совет главного управления положил войти в Правительствующий сенат с представлением об отмене означенного приговора палаты.

Наместник кавказский, согласясь с положением Совета, представил дело в Правительствующий сенат. Находя и с своей стороны решение уголовной палаты несообразным, Правительствующий сенат, не приступая сам собою к пересмотру сего решения, как вошедшего в законную силу, определил испросить на таковой пересмотр высочайшее разрешение.

З а к л ю ч е н и е. Мин-р юстиции признает определение Правительствующего сената правильным и потому имеет // честь представить Кавк. ком-ту, не угодно ли оному будет на пересмотр решения Грузино-имеретинской палаты уголовного и гражданского суда о Гассане-Рагам-бек-оглы испросить высочайшее его и. в. разрешение.

Мин-р юстиции статс-секретарь гр. В. Панин.

Упр-щий деп-том М. Карниолин-Пинский.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1846 г., № 390. «О пересмотре дела, решенного Грузино-Имеретинской палатой уголовного и гражданского суда о елисаветпольском жителе Гасане-Рагам-бек-оглы, сужденном по прикосновенности в грабежах», на 3 листах; лл. 2—3 об.

II.—1846 г. декабря 18. — Выписка за № 1826 из протокола заседания Кавк. ком-та от 7 декабря 1846 г.

Слушана записка мин-ра юстиции от 28 ноября № 30125 о пересмотре решения Грузино-Имеретинской палаты уголовного и гражданского суда о Гассане-Рагам-бек-оглы.

Ком-т положил: определение Правительствующего сената о пересмотре этого дела утвердить.

Государь император таковое положение Ком-та в 17 день декабря высочайше соизволил одобрить.

Подписал упр-щий делами Кавк. ком-та В. Бутков.

См. легенду к № 29, I; л. 4. Копия.

***30.**—1851 г. июля 14—1854 г. июля 21.— О замене в Шемахинской губ. и в Кубинском у. Дербентской губ. натуральных податей денежными и одновременном увеличении обложения.*

I. — 1851 г. июля 14. — Записка за № 36, составленная в Главном управлении наместника кавказского.

З а п и с к а. О действиях комиссии, учрежденной для окончательных соображений по предполагаемому обложению жителей Шемахинской губ. новым окладом податей.

По неудобству действующей Закавказом податной системы, в местах, в которых остается она еще неизмененною, а именно, в Шемахинской и Дербентской губ., поручено было наместником кавказским состоявшему в распоряжении его члену Совета МГИ д. с. с. Гагемейстеру, удостоверясь чрез личное обозрение о степени состоятельности обывателей хозяйственных угодий, которыми они пользуются, и вообще о средствах к извлечению дохода и отбыванию податей, составить при содействии и под руководст//вом начальников помянутых губерний предположение о обложении всех в этих губерниях, кроме городских жителей, податного сословия, применяясь притом к началам, служившим руководством при введении в 1844 г. нового обложения в бывшей Грузино-имеретинской губ.

Вместе с командированием д. с. с. Гагемейстера сделано распоряжение о приведении в положительную известность числительного состояния народа в уездах, в которых предполагалось ввести новые подати.

По неудовлетворительному состоянию прежних камеральных // описаний поверка их продолжалась до настоящего года; разъезды же Гагемейстера, произведенные им в течение 9-ти месяцев, окончены еще в прошедшем году.

При обозрениях д. с. с. Гагемейстера для соучастия и содействия ему назначались чиновники земской полиции и бывшего хозяйственного управления. Чтобы ближе ознакомиться с положением жителей они должны были, объезжая, обозревать усадьбы, заведения, земли, посевы, скотоводство и

пастбища, дабы приобрести возможность оценить доход жителей и произвести на собственных своих соображениях основанный расчет о степени состоятельности облагаемых поселян к платежу подати, потому что // узнание этого из показаний самых здешних жителей, а особенно мусульман, не только не было бы сообразным с истиною, но могло повести к различным недоумениям, свойственным их легковерию и подозрительности, в предупреждение и отвращение чего высочайшим повелением, объявленным бывшим статс-секретарем Позеном 31 января 1843 г. № 56, изъяснено, чтобы составление положений о податях и повинностях в Закавк. крае делалось без всякой преждевременной огласки, могущей возродить неосновательные в народе толки и породить опасения. Под конец обозрений составлялись под председательством д. с. с. Гагемейстера местные общие // присутствия по уездам из уездных начальников, их помощников, участковых заседателей и других чиновников, хорошо знающих быт поселян.

Составленные в означенных присутствиях предположения о обложении жителей вместе с записками д. с. с. Гагемейстера, заключающими пояснительные описания о положении уездов, а равно средства и состояния жителей, поступили к начальникам губерний по принадлежности. Из них бывший дербентский военный губ-р ген.-майор кн. Гагарин, изложив свое заключение, представил командующему // войсками и управляющему гражданскою частию в Прикаспийском крае, в последствие чего собираются теперь предварительные сведения касательно предполагаемого наделения землями жителей Кубинского у. Бывший же шемахинский военный губ-р ген.-майор бар. Врангель, до выбытия своего успел только дать мнение насчет Шемахинского, Нухинского и Бакинского уу. Предположения по обложению жителей этих 3-х уездов вместе с отзывом бар. Врангеля поручались ближайшему соображению члена Совета главного управления Закавк. краем д. с. с. Коцебу и, быв с его // заключением рассмотрены Советом главного управления, найдены подлежащими некоторым указанным Советом дополнениям и изменениям. По представлении журнала об этом Советом, наместник кавказский, соглашаясь с выводимой в нем необходимостью изменений и дополнений, признал удобнейшим по случаю выбытия из Закавк. края, как ген.-майора бар. Врангеля, так и д. с. с. Гагемейстера, для приведения к решительному окончанию этого дела учредить под личным председательством нач-ка гражданского управления, ген.-лейт. кн. Бебутова особую комиссию, // назначив в состав ее управляющего канцелариею наместника кавказского, д. с. с. Щербинина, члена Совета Главного управления, д. с. с. Десимона и вице-директора канцелярии наместника с. с. Крузенштерна, которая вследствие этого открыта и начала действие свое 4 июля прошлого 1850 г.

Комиссия, пополнив дело это необходимыми сведениями, приступила к подробному рассмотрению оного, по которому оказалось: основание действующей податной системы во всех уу. Шемахинской губ. положено еще при ханах и с того времени до настоящего // изменено весьма немногим.

Наиболее основанное на правильном расчете обложение было в Шекинском ханстве, составляющем Нухинский у. Наиболее произвольное в Карабагском, из которого образован у. Шушинский. В Ширванском ханстве, часть которого составляет теперь Шемахинский у., а другая отошла к Ленкоранскому, допущены были в податном обложении значительные несоразмерности и изъятия, не долженствующие теперь иметь места, так, например, облегчительное снисхождение жителям Ханчобанского магала во уважение того, что один из ханов родился в этом магале, и жителям Кошунского магала // потому, что из него составлялось охранное войско ханов. Бакинские ханы не взыскивали с поселян никаких для себя податей: повинности сельских обывателей ограничивались добыванием соли и нефти и нарядом из среди[a] себя нукеров для рассылок при диване. Денежная подать, около 2 тыс. руб. в год, собиралась со всего Бакинского ханства на возмещение ширванского или кубинского ханов за вспомоществование к ограждению внешней безопасности. С поступлением Бакинского ханства в подданство России подать эта с жителей прекратилась; обязанность жителей селения Балаханы добывать нефть осталась на прежнем основании, взамен // же добывания соли обложены прочие селения 6,274 руб. 30 коп., взымаемыми с них по раскладке. Наконец, подать в 3-х участках Ленкоранского у., составлявших бывшее Талышинское ханство, то-есть в Ленкоранском, Аркеванском и Себидажском, остается та, которая установлена в 1831 г., при самых неблагоприятных к тому обстоятельствах, а именно, в том положении, когда в последствие возмущения Мир-Гасан-хана и вообще беспорядков, продолжавшихся в этом ханстве с 1826 г., жители, вовлеченные к побегу в Персию, и другие, скрывавшиеся в местах, менее или более отдаленных, не возвратились еще к прежнему сво//ему водворению, а потому многие поля оставались незасеянными, и когда приведение в известность числа жителей и их посевов необходимо было ограничить удостоверением одних местных магальных наибов, без участия какого-либо высшего надзора, по случаю существования в то время чумы в означенном ханстве.

По всем уу. Шемахинской губ., кроме Бакинского, подать которого, как помянуто выше, ограничивается одними деньгами, доход казны состоит в сборе денежном и земными произведениями, из которых последний определяется или постоянным окладом или по мере урожая; собираемые же произведения суть: пшеница, // ячмень, чалтык, просо и шелк; с Ленкоранского у. получается сверх того по 86 быков, 118 баранов и по 24 п. масла в год. Независимо от взимания подати с шелка натурою производится денежный сбор за перевес этого произведения при продаже и перевозе чрез города Шемаху, Шушу и Нуху. Сбор этот существует с ханских времен под именем мизана и составляет предмет откупных статей в Шемахинской губ. Сверх этого, есть казенные сады в Шемахинском у. и казенные чалтычные посевы в Нухинском; при них находятся приписные поселяне, именуе-

---

а Так в подлиннике.

мые ренчбарами, которые никаких // других, кроме своих работ по прямой обязанности, податей в казну не отбывают, равно, как и жители селения Балаханы в Бакинском у., обязанные одною добычею нефти на минеральных промыслах, бывших до прошедшего года в казенном, а теперь состоящих в откупном содержании. Наконец, казна имеет доход от незаселенных земель, состоящих в оброчном содержании откупщиков; земли эти составляют летние и зимние пастбища, нанимаемые поселянами и лезгинами за особую плату по мере потребностей для их скота.

Подати деньгами и земными произведениями предпочтительно обращены на государственных // поселян, живущих на казенных землях, живущие же на землях частных владельцев и вообще имеющие какие-либо отношения к лицам высшего магометанского сословия, обложены в сравнении с прочими весьма низкими окладами, особенно же в Нухинском у.; в Шушинском у. поселяне, живущие на землях частных владельцев, обложены денежною и хлебною податью, простирающеюся в совокупности до 1 руб. 70 к. с дыма; те же, которые, быв обязаны частным владельцам повинностями и службами, живут на казенных землях, отбывают в казну подати до 3 руб. 50 коп. с дыма; в Шемахинском у. // поселяне, имеющие отношения к бекам, введены лишь в участие платежа добавочной подати, установленной взамен упраздненного казенного хозяйства, бывшего в этом уезде; по 3-м участкам Ленкоранского у., составлявшим бывшее Талышинское ханство, поселяне означенного рода вовсе изъяты от податей; наконец, в Бакинском у., в котором беки вовсе не имеют земель, есть несколько казенных деревень, жители которых, сверх податей в казну, обязаны означенным бекам работою по несколько дней в году, взамен чего производят им денежный платеж, зависящий от взаимного соглашения.

Очевидно, что при столь неуравнительном обложении и // сверх того весьма сложном составе податной операции всякое, сколько-нибудь рациональное, изменение ее будет и для казны удобнее и для жителей выгоднее; но, к сожалению, земли за Кавказом не размежеваны, и способы к тому не достигли еще надлежащей зрелости; отчего нет и средств наделить поселян определительными участками земель, которые, обеспечив навсегда их благосостояние и возможность к отбыванию податей, переходили бы сообразно этой цели к старшим лицам в семействах не раздельными и не подлежащими внешнему отчуждению; поэтому и нет возможности произвести точной кадастрации, и // вообще правильная, по европейскому понятию, податная система оказывается в Закавк. крае недоступною еще до времени более благоприятного. По этой причине комиссия должна была ограничиться переходною мерою, состоящею в такого рода обложении, по которому патриархальная дача десятины из урожая перелагается на деньги и все прочие сборы, кроме установленного на земскую повинность, существующего с 1850 г. отдельным от податного обложения и общим по всему Закавк. краю, заменяются денежными окладами, которыми с тем вместе долженствуют быть возмещены доходы казны // от чалтычных посевов, имею-

щих прекратиться с введением в действие новой податной системы; а равно от пастбищных мест, из которых состоящие в пользовании местных поселян предназначены к безвозмездной раздаче жителям, нуждающимся в земле; а те, которые нанимаются теперь лезгинами и все, за излишеством остающиеся не розданными, предположено иметь в виде оброчных статей, как вспомогательное средство на случай новых поселений и, наконец, от мизанных статей, заменяемых при настоящем случае прямым налогом, в том соображении, чтобы, отменив непосредственную подать // с шелка, существующую в виде мизана, устранить причину, укосняющую развитие шелководства, и этим содействием благосостоянию жителей усилить ручательство в исправном платеже ими податей без истощения источников; мера эта будет сообразна высочайше утвержденному в 6 день июня, 1836 г. мнению Гос. совета, которым повелено отменить в Закавк. крае статьи сборов, наиболее стеснительные для местной торговли и промышленности; сообразно чему, если тогда же не последовало упразднения мизанных сборов, то единственно по причине недостаточного состояния закавказских доходов, // не имеющей в настоящее время прежней силы. В определении податных окладов соображалась комиссия с вещественными и вспомогательными облагаемых обществ средствами, из числа которых размер хозяйственных угодий определен приблизительно, и пользование ими предполагается не посемейное, но совокупное целых обществ; основанием разделения на разряды облагаемых селений и кочевьев служило аналогическое описание местностей; мерилом же обложения — числительное состояние народа, с принятием в расчет рабочей силы, как одного из элементов богатства людей, промысляющих трудом. Сообразно // всему этому предполагаемому обложению присвоены форма и наименование подымного, как вполне сообразного понятьям и привычке туземных обывателей.

В круге действий своих комиссия, не касаясь жителей губернского города, 4-х уездных городов и местечка Сальян, не предоставленных ее обложению, заботилась чтобы для прочих оседлых и кочевых жителей Шемахинской губ., принадлежащих податному сословию, были установлены новые податные оклады, сколь возможно уравномеренные с их способами. Сообразно сему, касательно поселян, имеющих отношения к лицам высшего мусульманского сословия, комиссия, // принимая в рассуждение, что хотя по закону магометан и не допускается крепостная между ими зависимость, но тем не менее по обычаям края, есть род людей, обязанных владельцам земель, сверх дачи части с урожая, некоторыми другими повинностями и личными службами, одним словом, существует на самом деле зависимость, законом с точностию не определенная, так, например: особого класса, составляющего дворовых людей у них нет, но вообще ведется, что семейство, из которого поступили мужчина или женщина в прислугу, как бы оно ни было велико, освобождается от всех повинностей вла//дельцу. Вследствие всего этого комиссия имела в виду только, чтобы под предлогом зависимости от частных лиц никто из принадлежащих

к податному сословию не был изъят от обязанностей своих по этому званию к казне, наблюдая притом, чтобы подать в казну с поселян, имеющих отношения к частным владельцам, была определена по соразмерности повинностей, в последствие означенных отношений ими отбываемых, дабы не установить налога изнурительного для облагаемых. Назначение податных окладов для поселян, принадлежащих к этой категории, произведено комиссиею в виде // временной меры впредь до окончательного установления подлежащею властию положения о взаимных отношениях владельцов земли и поселян. Равным образом, комиссия считала невместным оставлять без обложения, так называемых, нукеров в Ленкоранском у., которых и подвергнула оному наравне с прочими государственными поселянами. За сим комиссия не касалась только до обложения 700 семейств казенных ренчбаров в Нухинском у., отданных правительством до 1866 г. в распоряжение Об-ва шелководства, жителей селения Балаханы в Бакинском у., пока продлятся особые обязанности их к минеральным // промыслам, наконец, маафов и кордонных чапаров в Сальянском участке, пока останется неизмененным в действии своем существующее временное об них положение, высочайше утвержденное 28 декабря 1847 г.

Приступая к произведению обложения, комиссия обращалась к сведениям о подробностях доходов казны в настоящее время и о состоянии недоимок. Но те и другие удостоверили только в неудовлетворительности местного об них знания, и потому вместо раздробительных сведений о доходах, при соображениях своих ограничилась комиссия имевшимися в делах ее данными для исчисления количества, долженствовавшего // поступать в казну дохода с каждого уезда порознь, а как из сведений о недоимках оказалось, что иные из них числятся неизвестно на ком, другие на переселившихся жителях, некоторые суть следствия двойного обложения одних и тех же кочевых обществ под общим и раздробительным наименованиями и других ошибок и недоумений, то комиссия, убедясь, что недоимок, накопившихся от тягости обложения, по Шемахинской губ. не имеется, сообщила прочее об них соображение на зависящее распоряжение губернского начальства, в последствие которого о сложении безнадежных недоимок сделано, по установленному порядку представление, а о прочих // забираются потребные справки. Засим комиссия поверяла разряды, на которые разделены облагаемые общества местными уездными присутствиями, составлявшими под руководством д. с. с. Гагемейстера основные предположения по обложениям. В разрядах этих допущена та же градация, какая принята при обложении жителей бывшей Грузино-Имеретинской губ., общая подать определена в 3 руб., поземельный же оброк разделен по степеням от 50 коп. до 10 руб. с дыма; сверх того допущены, как и по бывшей Грузино-Имеретинской губ. уменьшенные оклады, в случаях, требовавших исключения из общих правил. Определение сроков на взнос // податей весеннего и осеннего, равно как и самое наименование общей подати и поземельного оброка, принято комиссиею для вышепомянутого единообразия;

хотя, по мнению ее, было сообразнее сохранить им название, присвоенное МФ, а именно, для первой — личной подати, а для последней — оброчной, полагая решение об этом подлежащим комиссии, которая учреждена будет для начертания проекта положения о податях в Закавк. крае, по окончании обложения жителей Дербентской губ., когда все встречавшиеся по сему предмету случаи представятся совокупному рассмотрению. За сим принятая Комиссиею метода обложения состоит // в следующем — в облагательных списках ее объяснено противу каждого селения или кочевья: 1) число душ мужеского пола, 2) число всех вообще дымов, 3) то число дымов, которое останется за исключением из общего счета семейств, не подлежащих обложению по малолетству членов этих семейств, их престарелости, или недостатку умственных способностей. Каковым семействам составлены комиссиею отдельные по каждому участку списки и представлены наместнику кавказскому для передачи к подлежащему руководству Закавк. казенной палаты. 4) число податных паев по нарицательному счислению семейств, пользующихся угодьями казны, 5) число таковых же паев // по пропорции рабочей силы, при исчислении которой бралось в соображение число душ, разумея мужеского пола, так как женский принимает здесь незначительное участие в работах, от 18 до 59-летнего возраста включительно, неувечных и в полном обладании умственных способностей, 6) число податных паев по средней сложности из 2-х предыдущих. Эти третьего разряда паи принимались за основание обложения в видах основать оное на числе извлекающих пользу от земли и числе продовольствующихся от нее, 7) итог обложения, который есть произведение от умножения последнего рода паев, т. е. составляющихся по средней сложности, на облагательную // цифру, присвоенную разряду, к которому отнесено облагаемое общество. За сим 8), округленный итог обложения, с указанием разделения его на общую подать и поземельный оброк. Сей последний итог долженствует быть предъявляем в общей сумме каждому оседлому или кочевому обществу с предоставлением самим жителям внутренней между собою раскладки.

По составленным на этом основании облагательным спискам, итоги обложения показывают: по Шемахинскому у. 138 714 руб., по Нухинскому 120 135 руб., по Шушинскому 125 454 руб., по Ленкоранскому 49 501 руб. и по Бакинскому 16 658 руб. Всего по Шемахинской губ. 450 372 руб.//

Из сравнительного счисления доходов, подлежащих к поступлению в настоящее время на сумму 355.031 руб. с предполагаемыми на будущее время, оказывается предстоящее уменьшение дохода по Нухинскому у. на 2 434 руб. Уменьшение это допущено в справедливом внимании к положению жителей, на которых несравненно более противу прочих упадает существующая подать с шелка и тягость казенных чалтычных посевов, нигде более не существующих. По прочим уездам представляется приращение в следующем количестве: по Шемахинскому у. 15 951 руб., происходящее от уравнения обложения от увеличения подати с русских поселенцев,

вследствие // наделения их полною пропорциею земли, без орошения весьма годной для хлебопашества и скотоводства и от прибыли в народонаселении, оказавшейся по последней поверке камеральных описаний. По Шушинскому у. хотя и оказывается приращения на 56 008 руб., но пропорция подати остается прежняя, ибо по действующему обложению 17 266 дымов приносят 68 тыс. руб. кроме мизана; ныне 30 390 дымов предполагается обложить 124 тыс. руб., кроме суммы, присовокупляемой взамен мизанного сбора; вследствие чего, как прежде приходилось подати на дым поселян, одной казне обязанных повинностями, по 6 руб. 23 коп., а на прочих по 2 руб. 58 коп., так и по новому обложению причитается на дым //первых по 6 руб. 20 коп., а последних по 2 руб. 50 коп. По Ленкоранскому у. приращение 15 532 руб. последует от приведения в справедливую известность народонаселения и от обложения сословий, неподлежательно бывших от оного изъятыми. Наконец, по Бакинскому у. допущено приращения 10 384 руб. в том уважении, что жители этого уезда платят теперь 2-мя тысячами в год менее, нежели до поступления в подданство России; тогда как с усилением торговли в Бакинском порте и водворением безопасности на сухопутных дорогах им представились не бывшие прежде способы к обогащению перевозкою, которая вся в руках их. Притом рабочая плата так высока в Баку // во время навигации, что однодневный труд всех рабочих рук в семействе может покрыть средний подымный оклад, определяемый в годовую подать. Столь снисходительное обложение жителей этого уезда, равно как и Шушинского, допущено единственно в видах постепенности. В этом размере обложения жителей Шемахинской губ. чистой прибыли казне предполагается на 95 431 руб. в год.

Ген.-лейт. кн. Бебутов, д. с. с. М. Щербинин, д. с. с. Де-Симон, с. с. Значко-Яворский.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т. 1851 г., № 320. «Об обложении жителей Шемахинской губ. новым окладом податей и об отмене мизанной статьи или подати с шелка при продаже его», на 400 листах; лл. 5—22 об.

Ген.-лейт. кн. Бебутов. Д. с. с. М. Щербинин. Д. с. с. Де-Симон, с. с. Значко-Яворский.

См. легенду к № 30, I; л. 23.

III.—1851 г. августа 31. — Отношение за № 1449 мин-ра гос. имуществ гр. П. И. Киселева упр-щему делами Кавк. ком-та В. П. Буткову.

Милостивый государь, Владимир Петрович!

При отношении от 4 сего августа за № 1430, ваше пр-во, препровождая ко мне доставленные г. наместником кавказским г. председателю Кавк. ком-та проекты обложения жителей Шемахинской губ. новым окладом податей, с пояснительными записками и сравнительным сличением ныне поступающих и вновь предполагаемых к сбору доходов, просите с возвра-

II. 1851 г. не позднее июля 14. — Ведомость о существовавших и намечаемых к введению податях.

Сравнительное сличение доходов, подлежащих к поступлению в настоящее время и предполагаемых на будущее по Шемахинской губернии

	Поступает						Предполагается			Разность дохода образует		
	деньгами	за произведения	с чалтычных посевов	за пастбищные места	с миванных статей	итого поступает	окладной подати	дохода с незаселенных земель	итого предполагается	уменьшение	приращение	итого чистой прибыли
Шемахинского	80 100	23 783	—	15 500	3 390	122 773	133 111	5 603	138 714	—	15 941	Вообще
Нухинского	24 303	44 366	4 800	5 600	18 000	122 569	117 705	2 430	120 135	2 434	—	
Шушинского	48 523	18 107	—	1 370	1 446	69 446	125 454	—	125 454	—	56 008	
Ленкоранского	26 246	7 342	—	372	—	33 969	49 501	—	49 501	—	15 532	
Бакинского	6 274	—	—	—	—	6 274	16 658	—	16 658	—	10 384	
По всем уездам	—	—	—	—	—	355 031	—	—	450 462	—	—	95 431

щением сих приложений, о сообщении моего по настоящему делу мнения для доклада Кавк. ком-ту.

По рассмотрении сих приложений, я нахожу —

1. Что проекты обложения жителей той губернии новым окладом податей составлены в исполнение высочайше утвержденного 28 марта 1844 г. // журнала бывшего Ком-та по делам Закавк. края, и по тем данным, какие приняты при обложении жителей бывшей Грузино-Имеретинской губ. и именно: общая или личная подать определена в 3 руб. сер., а оброчная по степени производительности и количеству земельных угодий от 50 коп. до 10 руб. сер. с дыма.

2. Что обложение сие, не касаясь городских обывателей, объемлет только сельских оседлых и кочевых жителей податного сословия, и в основание оного принята была патриархальная дача десятины из урожая, переложенная на деньги с принятием в расчет численного состояния жителей, рабочих сил, степени производительности и количества земли, особых условий каждой местности и промышленное ее состояние, и таким образом хотя не достигнуто вполне правильного и рационального определения податных окладов, что и недоступно при настоящем положении края и неразмежевании Закавказом земель, но за всем тем оные установлены, сколь можно уравнительно с способами жителей.

3. Что существующая ныне подать земными произведениями от чалтычных // посевов, от пастбищных мест, отданных в пользование местных поселян и с шелка, под именем мизана, как стеснительная для местной промышленности и торговли, на точном основании высочайше утвержденного 6 июня 1836 г. мнения Гос. совета, отменяется, и взамен оной установлен прямой денежный налог, сообразный с средствами поселян и промышленными выгодами каждой местности;

и 4. Что количество поступающих ныне по Шемахинской губ. податей и поземельных доходов составляет всего 355 031 руб., на будущее же время исчислено таковых 450 462 руб., более против ныне получаемого дохода на 95 431 руб. сер. в год, и приращение это происходит не от возвышения податных окладов, а от прибыли народонаселения, обложения податьми не подлежаще изъятых от оных сельских обывателей, увеличения оброка с поселян, которые наделены полною пропорциею земли, и вообще от усиления местной промышленности и торговли. Одни только жители Нухинского у., на которых более других // упадает существующая ныне тягость казенных чалтычных посевов и подать с шелка, обложены менее против настоящих окладов на 2 434 руб. сер.

Вследствие сего и принимая во внимание, что новым податным обложением жителей Шемахинской губ. устранена будет существующая ныне неуравнительность и весьма сложный состав податной операции, я, с своей стороны, не нахожу препятствия, согласно ходатайству г. наместника кавказского ко введению в той губернии с будущего 1852 г. новых окладов податей и к отмене вместе с тем прочих, существующих ныне, сборов.

Уведомляя о сем вас, м. г., с возвращением присланных приложений, покорнейше прошу принять уверение в совершенном почтении, преданности.

Гр. П. Киселев.

См. легенду к № 30, I; лл. 300—301 об.

IV.—1851 г. ноября 3. — Выписка за № 1875 из протокола заседания Кавк. ком-та от 23 октября 1851 г.

Слушаны отношения: наместника кавказского от 15 июля и 15 августа, №№ 904 и 1029, мин-ров: гос. имуществ (по 2 деп.) от 31 августа № 1449 и финансов (по Деп. Раз. под. и сбор.) от 24 сентября и 9 октября за №№ 5979 и 6446, об обложении жителей Шемахинской губ. новым окладом податей.

Ком-т, основываясь на удостоверении наместника кавказского, что вновь предполагаемое обложение жителей Шемахинской губ. податьми соответствует средствам плательщиков и будет споспешествовать благосостоянию жителей устранением налогов, несообразных с этою целью, а также принимая во внимание, что главные основания // сего обложения суть те же, какие были приняты по губерниям Тифлисской, Эриванской и Кутаисской, составлявших бывшую Грузино-Имеретинскую губ., и что самый порядок обложения производился по Шемахинской губ. так же, как и по сей последней, признает с своей стороны, возможным ввести новую систему податей по Шемахинской губ., так как она в 1844 г. была введена по бывшей Грузино-Имеретинской губ.

Вследствие сего Ком-т положил: предоставить ближайшему усмотрению наместника кавказского ввести с 1852 г. вновь предполагаемую систему податей по Шемахинской губ. с теми изменениями и даже сокращениями окладов, какие, по ближайшему его соображению, будут необходимы, или же не вводить оную вовсе, особенно в тех местах, где по военным или политическим обстоятельствам, встретится какое-либо затруднение или опасение.

Вместе с тем, усматривая из доставленных наместником бумаг, что независимо от введения нового оклада податей по Шемахинской губ. он считает необходимым в видах развития // шелководства предположенную к отмене по сей губернии мизанную статью или подать с шелка при его продаже отменить и по другим частям Закавк. края, а также принимая во внимание, что это полезная мера действительно может много содействовать развитию и распространению шелководства, составляющего одну из главнейших отраслей промышленности закавказских жителей, Ком-т положил: все предположения по сему предмету наместника кавказского предоставить ему привесть в надлежащее исполнение.

Государь император на журнале Ком-та, во 2-й день ноября, высочайше соизволил написать собственноручно: «исполнить».

Подписал: упр-щий делами Ком-та, статс-секретарь В. Бутков.

Подобные выписки посланы: № 1876 г. мин-ру гос. имуществ с копиею с отношения г. наместника кавказского от 15 августа № 1029. № 1877 г. мин-ру финансов.

См. легенду к № 30, I; лл. 308—309. Копия.

V.—1854 г. июля 21.— Доклад военного мин-ра кн. А. И. Чернышева Николаю I.

О приостановлении введения новых податных окладов в Дербентской губ.

В 1852 г. в Шемахинской губ. введена новая система сбора податей. Целию ее было уничтожить разнородные налоги на жителей и ввести правильные оклады, соответственно способам плательщиков. В то же время состоялось предположение об обложении такою же податью и жителей Кубинского у. Дербентской губ.

Упр-щий гражданскою частью на Кавказе и за Кавказом ген. от кавал. Реад ныне сообщает, что для // составления проекта о преобразовании по Кубинскому у. податной системы была назначена особая комиссия, соображения коей вместе с мнением по этому предмету командующего войсками и упр-щего гражданскою частью в Прикаспийском крае ген.-адъют. кн. Аргутинского-Долгорукого были рассмотрены наместником кавказским; при этом оказалось, что выводы обложения, проектированные кн. Аргутинским и комиссиею, не согласовались между собою; посему для определения положительной суммы, коею должно было обложить жителей Кубинского у., требовались дополнительные сведения. Между тем временно коман// дующий войсками в Прикаспийском крае, ген.-лейт. кн. Орбелиани доносит, что при настоящих военных обстоятельствах необходимо избегать и малейшей причины, могущей подать жителям повод к ропоту или недоумению, особенно в Дербентской губ., в которой и без того всегда требовалась, по положению того края, крайняя осторожность во всяком нововведении. Вследствие сего кн. Орбелиани полагает впредь до более удобного времени приостановить введение новой податной системы в Дербентской губ. Ген. от кавалерии Реад, имея в виду, что ген.-адъют. кн. Аргутинский-Долгорукий еще в 1853 г. // признавал необходимым отложить это дело как по случаю обнаружившихся несогласий с Турциею, так и в том уважении, что хотя собственно жители Кубинского у. несомненно покорятся желанию правительства и примут предполагаемые нововведения, но соседние горские народы примут это за признак, что рано или поздно то же самое будет сделано у них, где народ ничего так не остерегается как налогов, которых он никогда не нес и которые, по бедности края и отсутствию всякой промышленности, действительно не могут быть не отяготительны, разрешил оставить все предположения по введению новых податных // окладов в Кубинском у., впредь до времени, когда минуют обстоятельства, препятствующие ныне этому вполне полезному и для казны и для жителей нововведению.

Всеподданнейше докладывая о сем вашему и. в., долгом считаю присовокупить, что Кавк. ком-т, при рассмотрении в 1851 г. предположения об изменении податной системы в Шемахинской губ., предвидел необходимость введения этой меры с осторожностью и для того журналом, удостоенным высочайшего утверждения вашего и. в.//, предоставил наместнику вовсе не вводить новую податную систему в тех местах, где, по военным или политическим обстоятельствам, встретится какое-либо затруднение или опасение. Следуя сему и принимая во внимание причины, ген.-лейт. кн. Орбелиани и ген. от кавал. Реадом изложенные, я, с своей стороны, полагал бы распоряжение сего последнего утвердить вполне.

Кн. А. Чернышев.

Помета: Распоряжения генерала от кавал. Реада высочайше утверждаются. Петергоф, 21 июля 1854 г. кн. А. Чернышев.

См. легенду к № 30, 1; лл. 379—381. об.

31.—1854 г., июня 24.— О назначении пенсии семейству умершего ленкоранского бека Худаверды-бека Зульфугар-бек-оглы за его услуги правительству при подавлении в 1831 г. восстания в Талышском ханстве.

По высочайшему повелению 7 октября 1928 г. жителю Ленкоранского у. Шемахинской губ., Худаверды-беку Зульфугар-бек-оглы за преданность и услуги нашему правительству назначено содержания по 200 руб. сер. в год. В 1831 г., во время возмущения Талышинского ханства, Худаверды, находясь в действиях противу мятежников, был ранен пулею в руку, и за отличие в этом деле всемилостивейше пожаловано ему в 1832 г. сверх означенного содержания еще по 150 руб. в год.

Худаверды-бек недавно умер. По сему случаю вдова // его просит о производстве ей с детьми того содержания, которое получал умерший муж ее.

Упр-щий гражданскою частью за Кавказом, усматривая из собранных сведений, что после смерти Худаверды-бека остался дом, не имеющий почти никакой цены, и земля на 60 пудов посева и то совместно с 3-мя сыновьями Худаверды-бека от прежней его жены, и что вдова его, при неимении посторонних доходов, живет очень бедно, ходатайствует о назначении семейству означенного бека того содержания, которое получал он при жизни своей, и именно по 350 руб. в год, из 20 тыс. червонцев, ассигнуемых ежегодно в распоряжение главного за Кавказом начальства на // пенсии азиятцам, разделив содержание это следующим образом: одну половину, т. е. 175 руб., вдове, а другую несовершеннолетним детям ее — 2 дочерям и 1 сыну, каждому по 58 руб. $33^1/_3$ коп., первым трем до выхода в замужество, а последнему до совершеннолетия.

Ходатайство это я имею счастие всеподданнейше представить на всемилостивейшее благоусмотрение вашего и. в.

Князь А. Чернышев.

Изложение резолюции Николая I: Высочайше повелено исполнить по ходатайству генерала от кавалерии Реада. Петергоф. 24 июня 1854 г. Кн. А. Чернышев.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т. 1854 г. № 189. «О назначении пенсии семейству умершего жителя Ленкоранского у. Шемахинской губ., Худаверды-бека Зульфугар-бек-оглы по 350 руб. сер. в год из 20 тыс. червонцев, ежегодно ассигнуемых на пенсии азиятцам», на 7 листах; лл. 4—5.

***32.** — 1854 г. октября 19.— Сообщение за № 15530 товарища военного мин-ра А. А. Катенина упр-щему делами Кавк. ком-та В. П. Буткову об объявлении «высочайшей благодарности» карабагским бекам, старшинам и почетным жителям Кеберлинского участка за пожертвование ими 900 баранов в пользу александропольского отряда.*

Командующий отдельным Кавказским корпусом и войсками, к оному прикомандированными, от 30 минувшего сентября уведомил, что карабагские беки, старшины и почетные жители Кеберлинского участка, по получении известия о победе александропольского отряда 24 июля, пожертвовали в пользу оного 900 баранов, которые и доставлены по принадлежности.

Государь император, по всеподданнейшему о сем докладу, высочайше повелеть соизволил: благодарить означенных лиц за оказанное ими сочувствие к храбрым защитникам Закавк. края.//

О сей монаршей воле, сообщенной к зависящему исполнению ген. от кавалерии Реаду, имею честь уведомить ваше пр-во.

За военного мин-ра, ген.-адъют. Катенин.
Директор ген.-адъют. Орбелиани.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1854 г., № 302. «О пожертвовании карабагскими жителями 900 баранов в пользу александропольского отряда и об объявлении им за это пожертвование высочайшей благодарности», на 1 листе; л. 1—1 об.

***33.**—1858 г. июня 4.—Сообщение за № 638 и. д. упр-щего I отд. собств. его и. в. канцелярии С. А. Танеева Кавк. ком-ту об объявлении «высочайшего благоволения» наместнику кавказскому кн. А. И. Барятинскому за успешное взыскание податей с государственных крестьян.*

Государь император, усмотрев из представленных его величеству мин-ром финансов сведений о податях и недоимках за 2-ю половину 1857 г. по закавказским губерниям, что за поступлением против оклада всего 1857 г. с государственных крестьян означенных губерний податей более 131 118 руб., прочими податными состояниями внесено менее 14 382 руб., высочайше повелеть изволил: сообщить о сем Кавк. ком-ту с тем, чтобы за успешное взыскание податей с казенных крестьян объявлено было г. наместнику кавказскому монаршее его величества // благоволение, и дабы при том

обращено было внимание ген.-адъют. кн. Барятинского на более успешное поступление податей с прочих податных состояний.

О таковой монаршей воле имею честь сообщить Кавк. ком-ту.

Д. с. с. С. Танеев.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1858 г., № 209. «Об объявлении монаршего благоволения наместнику кавказскому за успешное взыскание податей с государственных крестьян закавк. губерний за вторую половину 1857 г.», на 2 листах; л. 1—1 об.

***34**. — 1859 г. октября 31 — декабря 8. — Об изменении порядка назначения и увольнения кедхуд деревень, принадлежащих членам бывших ханских фамилий или находящихся на землях агаларов.*

I. — 1859 г. октября 31. — Отношение за № 165 наместника кавказского кн. А. И. Барятинского председателю Кавк. ком-та гр. А. Ф. Орлову.

На основании § 39 изъятий из общих правил высочайше утвержденного в 20 д[ень] апреля 1847 г. Положения Кавк. ком-та о взаимных отношениях беков и поселян, на их землях живущих, членам бывших ханских фамилий предоставлено право избирать // старшин в своих селениях без участия земской полиции. Вследствие сего они переменяют старшин очень часто без всяких основательных причин, единственно из собственных своих видов, несмотря на несогласие поселян и на личные качества старшин, от чего происходят беспорядки и медленность в исполнении распоряжений местной полицейской власти.

Посему шемахинский военный губ-р испрашивает разрешения распространить общий 3-х//летний срок, определенный 5027 ст. 2 т. общ. губ. учрежд. на службе старшин в селениях членов бывших ханских фамилий, предоставив, однако ж, им сменять старшин и прежде истечения сего срока, если причины к тому будут признаны основательными со стороны местной полиции.

Тифлисский же военный губ-р просит о изменении § 33 положения о взаимных отношениях агаларов и поселян бывших 3-х татарских дистанций: Борчалинской, // Казахской и Шамшадильской, тем, чтобы при выборе сельских старшин не испрашивать мнения управляющих деревнями агаларов, как это тем положением определено, дабы не ставить старшин в зависимость агаларов и не давать им повода содействовать последним в притеснениях, делаемых крестьянам.

Совет мой, куда переданы были эти представления на рассмотрение, не касаясь ограничения прав по избранию и замещению старшин, предоставлен//ных членам бывших ханских фамилий изъятием к § 39 высочайше утвержденного положения о взаимных отношениях беков и поселян, полагает, по приводимым шемахинским военным губ-ром основаниям, согласиться с мнением его относительно распространения общего 3-хлетнего срока, определенного 5027 ст., 2 т., ч. I общ. губ. учрежд., на службу тех старшин, с тем,

чтобы члены ханских фамилий, в случае смены в принадлежащих им селениях старшин// прежде выслуги 3-хлетнего срока, о причинах, к тому их побудивших, доводили каждый раз до сведения не местного полицейского, а губернского начальства. Что же относится до изменения ст. 33, § 2, прилож. к 1097 ст., IX т., тем, чтобы при выборе сельских старшин не испрашивать мнения управляющих деревнями агаларов, то совет нашел, что означенная 33 ст. не обязывает при назначении старшин требовать мнения или согласия помянутых лиц, но в видах ограждения выборов стар//шин от произвола, Совет признал необходимым старшин в деревнях, находящихся на владельческих землях, назначать не иначе, как с утверждения губернского начальства.

Соглашаясь с таковым положением Совета, я имею честь покорнейше просить ваше с-во испросить высочайшее соизволение на приведение оного в исполнение

Ген.-адъют. Кн. Барятинский.

Нач-к главного управления, статс-секретарь Крузенштерн.

Директор Ю. Витте.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1859 г., № 244. «О порядке назначения и увольнения старшин в деревнях, принадлежащих членам бывших ханских фамилий, а также в деревнях, находящихся на землях агаларов», на 7 листах; лл. 1—4.

II.—1859 г. декабря 8.—Выписка за № 1510 из протокола заседания Кавк. ком-та от 30 ноября 1859 г.

Слушано отношение наместника кавказского от 31 октября за № 165 о порядке назначения и увольнения старшин в деревнях, принадлежащих членам бывших ханских фамилий, а также в деревнях, находящихся на землях агаларов.

Ком-т положил: утвердить представление наместника кавказского.

Государь император на журнале Ком-//та в 6-й день сего декабря высочайше соизволил написать собственноручно: «исполнить».

Подписал: член Ком-та, упр-щий делами, статс-секретарь В. Бутков.

См. легенду к № 34, I; 5—5 об. Копия.

III. ЦАРИЗМ И МУСУЛЬМАНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО

35. *— 1824 г., марта 9.— Из предписания за № 364 главноупр-щего Кавказом А. П. Ермолова кубинскому коменданту К. К. фон-Краббе о контроле над деятельностью мусульманского духовенства Кубинской провинции, с приложением инструкции главному казию провинции.*

Препровождаю к вашему пр-ву составленные мною постановления:...

Далее: о правах беков.

... 2. В руководство главному кази в провинции, и коим определяется как зависимость от него всех в провинции священных особ, так равно и количество оных...

Далее: о правах беков.

...Ваше пр-во, употребите старание, чтобы в скором времени приведено было в определительность количество священных особ в провинции и известно подробно было, где и кто из таковых находится, как и о переменах, в оных происходящих.

Умерив число оных, бесполезно возросшее, облегчаю я жителей в рассуждении содержания их, а потому и должен комендант смотреть, чтобы в оном они им не отказывали. Излишние со стороны священных особ требования должны быть смиряемы, и делающие оные наказания не изъемлются.

Особенное внимание должно быть обращено на поведение и нравственность священнослужителей и, хотя более прежней будет на счет их разборчивость, но как ожидать надлежит, что будут многие закоренелого невежества и потому с ненавистью к иноверцам, от которой происходить могут вредные для правительства толкования и внушения, в таком случае виновных // подвергать военному суду, от коего не избавляются священные особы и от наказания, им определяемого...

Одни лица священнослужителей и только дети их, нераздельно с ними живущие, не платят казенной подати, все прочие родственники оною обязаны.

Подписал ген. Ермолов.

Постановление главной священной особе Кубинской провинции в руководство данное.

В провинции сюннинская секта есть первенствующая.

Правительство главному кази подчиняет все прочие лица, отправляющие богослужение.

Муллы определяются по назначению кази.

Достоинство ефендия дается не иначе, как по испытании в знании закона. Испытание делается в главном городе провинции в присутствии кази и ученейших священных особ. Удостоенный получает свидетельство за подписом кази и прочих, производивших испытание.

Кази ответствует за то, чтобы ефендии и муллы были люди благоразумные и доброй нравственности, которые бы простому народу могли давать наставления кроткие и полезные.

Кази отрешает от должности // тех, кои в поведении не благонадежны или паче если изобличены в поступке, званию неприличном.

Достоинство священное не может быть наследственным в роде, но в оное возводится достойный.

Число священных особ, нужных для богослужения в провинции, определяется следующим образом: в городе число оных кази назначает вместе с начальником провинции; в деревнях, где будет большое число дворов, там допустить число мечетей в соразмерность, но так, чтобы к каждой мечети принадлежало не менее 50 и до 60 дворов; в деревнях, где менее 10-ти дворов, мечети не иметь.

При мечетях, где будут ефендии, там не быть муллам, дабы излишних напрасно не было и таковых содержание не обращалось в тягость народу.

Кази решает дела, принадлежащие до разбирательства, по священным законам. От его же решения зависят таковые дела и по шаинской секте.//

В секте шаинской приуготовляющиеся молодые люди для занятия мест мулл и из сих последних возводимые в достоинство ахундов должны получать образование в собственных землях, великому императору российскому покорствующих, и где достаточные для того есть средства, но для наук не ездить за границу, и потому получаемые на звание ахундов и мулл из Персии свидетельства не принимаются ни в какое уважение.

Кази потребует все таковые свидетельства к рассмотрению и во уважение из них примет только те, которые выданы были во время правления провинциею Фет-Али-хана, получивших таковые из Персии после того отрешит от мест.

Зякят для приличного содержания священных особ народ должен доставлять непременно.

Похвально, если священная особа воспользуется зякятом, как данью, приносимою истинным его достоинствам, но не одному званию, и то почасту вымогательством.//

Хумс, даваемый сеидам, предоставляется жителям на их произвол. Могут давать оный или не давать вовсе. Начальство строго наблюдает, чтобы сеиды не только не смели понуждать к тому, но властию своею препятствует им делать простодушному народу глупые угрозы и проклятия.

Пришлецов, под именем сеидов, скитающихся бродяг, равно чужеземных шихов и дервишей, которые живут на счет чужих трудов, не терпеть и немедленно о ращать, откуда прибыли.

Определив, таким образом, число священных особ в провинции, кази представит начальству ведомость, сколько еффендиев и мулл, и кто именно значится в городе и каких селениях.

Затем излишних, размножившихся бесполезно и даже своевольно, тех, кои находятся в самом грубом невежестве, начальство обратит в состояние простых поселян, в котором быть им сколько справедливо, столько же и прилично.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1837 г. № 38. «По отношению к флигель-адъют. гр. Васильчикову о доставлении сведений о состоянии дагестанских провинций и управлении в них», на 34 листах; лл. 15—18. Копия.

36. *— 1828 г. февраля 12 — 1845 г. сентября 4.— О перешедшем на сторону России и назначенном главой шиитского духовенства в Закавказье бывшем тавризском муджтахиде Ага-Мир-Феттахе, его политической и хозяйственной деятельности, взаимоотношениях с правительством и бегстве в Персию.*

I. — 1828 г. февраля 12.— Рапорт за № 170 командира Отдельного кавк. корпуса гр. И. Ф. Паскевича-Эриванского нач-ку главного штаба гр. И. И. Дибичу.

Главные духовные особы в Персии, именуемые муштеидами, коих находится ныне не более 3-х человек во всем Иране, пользуясь тем же влиянием и властью, какая предоставлена муфтиям турецким, сильно действуют внушениями своими на народ персидский и некоторым образом выходят из зависимости самого шаха, который не может явным образом ни вредить им, ни даже их преследовать.

Один из таковых муштеидов, находящийся в Тавризе Мир-Фете-ага, сын славившегося святостию в Персии шейх-уль-ислама Мирзы-Юсуфа, благочестивою жизнию и строгою нравственностию стяжал к себе особенную любовь и доверенность здешнего народа, во всех случаях внимавшего его наставлениям и слушавшего его советов. //

Перед вступлением еще войск наших в Тавриз Мир-Фете-ага заявил преданность свою к русским, увещевая жителей тавризских, дабы они не оказывали нам никакого сопротивления, и его влиянию отчасти приписать должно занятие сего города без всякого сопротивления.

Весьма естественно мне было стараться утвердить более и более столь нужного для нас человека в приверженности к русским и потому, оказывая ему возможное уважение и ласки, я достиг до того, что во все

время пребывания нашего в Адербиджане муштеид Мир-Фете-ага не переставал доказывать новыми опытами неизменное усердие и преданность к нашему правительству и один из всех мусульман быв назначен мною для присутствия в Адербиджанском временном правлении, много способствовал он безропотному вносу податей и снабжению войск потребностями, вообще же увещаниями своими и примером удерживал весь почти Адербиджан во власти нашей находившийся, в совершенном повиновении и покорности, так что во все время 4-хмесячного пребывания нашего в сей области не только не было нападения на малые отдельные наши команды, но не происходило даже никакого волнения или смятения в народе.

По постоянству характера, столь в персианах необыкновенному, муштеид Мир-Фете-ага, приняв единожды сторону русских, объявил мне еще прежде сего решительно, что после заключения мира, он // не согласится никак остаться в Персии и немедленно переселится во владения наши, жертвуя даже всем недвижимым своим имуществом, здесь оставляемым, которое стоит до 27 тыс. томанов, то есть около 400 тыс. рублей на наши деньги.

Очевидная выгода приобрести духовную особу высшего достоинства, совершенно нам преданную и пользующуюся не только отличной приверженностью последователей Алиевой секты, но и всеобщим уважением между другими магометанами, заставила меня поощрять муштеида Мир-Фете-ага к исполнению его намерения, и я признаю весьма полезным назначить его верховным начальником всего духовенства алиитов, в провинциях наших находящегося, с тем, чтобы он, заведывая муллами и прочими духовными сей секты, имел надлежащий надзор за их учением и поведением в отношении к нашему правительству, ибо до сего было неоднократно замечено, что многие из них, быв преданы душою их единоверцам персианам, отвращали народ от русских и, рассевая нелепые слухи и толкования, питали в нем ненависть противу нашего правительства. Нельзя отвергнуть впрочем, что сему отчасти способствовало поведение чиновников наших, в мусульманских провинциях управлявших, из коих некоторые от незнания языка, а другие и из непозволительных видов оказывали жителям притеснения и несправедливости, ропот возбуждавшие, но и в сем отношении назначение главным начальником духовенства магометанских наших провинций, человека испытанной честности и непоколебимого характера может принести пользу,//ибо посредством известий, им из сих провинций получаемых, может он доводить до сведения высшего начальства действия чиновников, участвующих в местном управлении, и, обнаруживая злоупотребления, давать способ пресекать их в самом начале.

По всем сим соображениям и по самому долгу признательности к отличным услугам муштеида Мир-Фете-ага, признавая совершенно справедливым показать пример между здешними народами, что непоколебимая приверженность и прямые заслуги не остаются без награждений, решился я обнадежить сего муштеида, что с переселением его в наши провинции удостоится

он получить от всемилостивейшего государя ежегодного пенсиона по 2000 червонных и что сверх того, если только представится возможность, дано ему будет в пожизненное управление некоторое имение в провинциях наших, дабы тем вознаградить потерю собственного его недвижимого имущества почти на 400 тыс. рублей, здесь оставляемого.

О сем я покорнейше прошу ваше сиятельство довести до сведения его и. в.

А. Р. и В. П. М. И. Д. Оп. III—1, № 24, 1828 г. «О пожаловании муштеиду тавризскому Аге-Мир-Феттагу ордена св. Анны I ст., пенсиона и деревень. Тут же о бегстве его из Персии», на 362 листах; лл. 3—4 об. Копия.

II. — 1831 г. августа 13. — Указ Николая I

Начальствующему в Закавк. крае над магометанским духовенством муштеиду Аге-Мир-Феттагу, в вознаграждение оказанных им в последнюю войну с Персиею важных услуг и особенной преданности его к России, ген. фельдм. гр. Паскевичем-Эриванским засвидетельствованных, всемилостивейше жалуя в пожизненное владение имение Ширванской провинции Сардаринского магала, бывшее в управлении Касым-бека в 1820 г. и за побегом его за границу поступившее в казенное ведомство, в коем 15 деревень и в них поселено семейств, платящих подати 314 и не платящих 91, а дохода собирается примерно до 5360 руб. сер. в год, повелеваем отдать сие имение ему, муштеиду, установленным порядком, о чем Правительствующий сенат не оставит учинить зависящего с его стороны распоряжения.

На подлинном подписано собственною его и. в. рукою: Николай.

Елагин остров. 13 августа 1831 г.

См. легенду к № 36, I; л. 135. Копия.

III. — 1831 г. ноября 18. — Указ Николая I

Указ правительствующему сенату

По засвидетельствованию ген.-фельдм. кн. Варшавского гр. Паскевича-Эриванского о важных заслугах, оказанных российскому правительству начальником магометанского духовенства в Закавказских провинциях муштеидом Ага-Мир-Феттагом, всемилостивейше повелеваю: пожалованные ему указом 13 августа 1831 г. в пожизненное владение Ширванской провинции в Сардаринском магале 15 деревень предоставить в вечное и потомственное его, Феттага, владение с исключением из казенного ведомства, о чем Правительствующий сенат и не оставит учинить зависящего с его стороны распоряжения.

На подлинном собственною его и. в. рукою написано: Николай.

С.-Петербург, 18 ноября 1832 г.

Контрассигнировал: мин-р финансов ген. от инф. гр. Канкрин.

См. легенду к № 36, I; л. 149. Копия.

IV.—1832 г. марта... — «Положение», составленное Ага-Мир-Феттахом для крестьян пожалованных ему селений.

Положение, изданное отцом моим, Ага-Мир-Феттагом, есть следующее:

1. Запрещается всем алиевой секты людям жениться на дочерях омаровой секты, также сим последним на дочерях алиевой секты.

2. Запрещается выдавать дочерей своих жителям других мест замуж до того, пока сии последние не согласятся постоянно жить в этих деревнях, где живут родители тех дочерей.

3. Родители не должны выдавать замуж дочерей своих без [моего] согласия.

4. Запрещается обманывать девок.

5. Запрещается сманивать девок.

6. Людям, не имеющим письменных видов, более 7-ми дней в селениях не держать.

7. Жители должны для пастьбы скота нанимать пастухов.

8. Запрещается в деревнях производить воровство.

9. Запрещается строго в деревнях заниматься торговлею, а должны они таковую производить в казиянском базаре.

Если же кто не выполнит сие положение, тот будет штрафован 500 ширванскими и наказан 500 ударами //, равно таковому же оштрафованию и наказанию подвергнутся и юзбаши тех селений, в коих не будет выполнено в точности сие положение.

На подлинном подписался сын муштаида и приложил свою печать.

Переводил письменный переводчик ширванского комендантского управления прап. Мадатов.

В марте мес. 1832 г. Селение Чахирлы.

См. легенду к № 36, I; лл. 177—177 об. Перевод.

V.—1832 г. не ранее мая 7. — Записка об имении Ага-Мир-Феттаха.

Записка из дела о высочайше пожалованном муштеиду Аге-Мир-Феттагу имении.

В 1831 г. всемилостивейше пожаловано начальствующему в Закавк. крае над магометанским духовенством алиевой секты муштеиду Аге-Мир-Феттагу в пожизненное владение имение Ширванской провинции Сардаринского магала, бывшее в управлении Касым-бека, в 1820 г. за побегом его за границу в Персию в казенное ведомство поступившее.

Имение сие состоит из 15-ти деревень, а именно: 1, Казиан, 2, Бигир, 3, Аликенди, 4, Шеки бек, 5, Молла Гаджали, 6, Каракадыр, 7, Данабасан Турхеджи, 8, Мелик Кенды Альпы, 9, Келбенде, 10, Кюрт, 11, Камиллых, 12, Кючечеды, 13, Мурта, 14, Чинги и 15, Шага Арки. В деревнях сих по-

селено семейств, платящих подати, 314 и неплатящих 91. Дохода с сего имения собирается ежегодно как денежным сбором, так и по приведении произведений, в натуре получаемых, на деньги примерно до 5 360 руб. сер.

О введении муштеида во владение сими деревнями, ген.-адъют. Панкратьев предписал упр-щему мусульманскими провинциями и Талышинским ханством ген.-майору Жуковскому от 5 июня 1831 г.

После сего муштеид Ага-Мир-Феттаг в присланном к ген.-адъютанту Панкратьеву прошении, между прочим жалуясь на и. д. ширванского коменданта за медленность в вводе его во владение помянутым имением, объяснял, что Гаджи Абдул-бек, узнавши о прибытии к нему, муштеиду, юзбаши Сардаринского магала дер. Данабасана для свидания, послал 4-х человек в сие селение для поимки того юзбаша и представления к нему. Сии люди, пришед в деревню, нашли одного только человека, по имени // Кадин-Далака Мамед-оглы, которого столько били, что на другой день умер, прочие же жители оного селения до прихода еще тех людей от страха разбежались. В доказательство чего муштеид представил копию с свидетельства общества дер. Данабасана, причем муштеид добавил, что комендант, которому он приносил по сему жалобу, отозвался, что обстоятельство сие должно быть обследовано формальным образом.

Вследствие чего ген. Панкратьев 14 августа 1831 г. предписал и. д. ширванского коменданта о немедленном вводе муштеида во владение пожалованным ему имением и об оказании во всех случаях уважения, сану его приличного.

За сим ген.-майор Жуковский, рапортом 3 сентября того года донес ген.-адъютанту Панкратьеву, что сказанное имение, как видно из рапорта к нему подполк. фон-Ашеберга от 25 авг., отдано уже во владение муштеиду.

Впоследствии, когда дошло до сведения ген.-адъютанта бар. Розена, что управляющие имением муштеида уклоняются от исполнения всех земских повинностей, а комендант приказывает требовать следующую в казну денежную и хлебную подать с сего имения от управляющих оным, так как она ими самими уже взыскана, за медленное же доставление таковой подати наложил на магального наиба и старшин деревень штраф, то ген.-адъют. бар. Розен, изъяснив подполк. фон-Ашебергу, что хотя деревни, отданные в управление муштеиду, и не должны изъемлемы быть от исполнения земских повинностей, но дабы не дать ему каких-либо причин к жалобам, предписал коменданту в таких случаях соблюдать меру строгости, требуя должного, не причинять оскорбления; доходы же с деревень, отданных муштеиду, должны поступать в его распоряжение как деньгами, так и естественными произведениями в том самом количестве и под теми самыми наименованиями, как значатся в препровожденной при том предписании в копии ведомости, доставленной к г. ген.-фельдм. кн. Варшавскому гр. Паскевичу-Эриванскому полк. Миклашевским. Если же есть сверх сего какие-либо доходы под другими наименованиями, то оные, как не вошедшие в число дохода 5 360 руб. сер., должны поступать в пользу казны,

впрочем зависит от муштеида изыскивать для себя всевозможную пользу из пожалованного ему имения без отягощения, однако же, жителей несоразмерными работами и излишними поборами, за чем и иметь наблюдение начальству. А как муштеид, подав лично главноупр-щему список деревням, отданным в его управление, объяснил, что некоторые из них не те, кои ему назначены, то и было // предписано подполк. фон-Ашебергу, поверив упомянутую ведомость, донести, действительно ли есть разница и в чем оная заключается, что же относится до дер. Кюрт, то как жители оной с давних времен кочевали в Шекинской провинции, проживали же временно на землях Касым-бека, по побеге коего за границу возвратились еще в 1821 г. на прежние свои жилища в Шекинскую провинцию, где уже внесены в камеральное описание и заплатили за минувший год подати, следственно и не могли войти в число 405 семейств, всемилостивейше пожалованных муштеиду, то и предписано ген.-майору Жуковскому 23 апреля 1832 г., вследствие рапорта его за № 541, тех жителей из Шекинской провинции не переводить в дер. Кюрт, находящуюся в Ширванской провинции.

Вскоре после сего получено было сведение, что муштеид взыскал следующую в казну подать с жителей непринадлежащих ему деревень Сардаринского магала: Чихирли и Гурт и Хончобанского магала Халим Ханчобани, комендант же, не зная сего, приступил к вторичному взысканию с оных податей, почему 30 апреля предписано подполк. фон-Ашебергу, буде сие справедливо, то с жителей помянутых деревень следующей в казну подати вторично не взыскивать, а чтобы не лишить казну принадлежащих ей доходов, потребовать все то, что взыскано муштеидом от него самого, или от управляющего его имением и о последующем донести.

Вслед за сим ген.-майор Жуковский донес, что когда наиб Ширванской провинции Сардаринского магала Агаси-бек 25 числа прошедшего марта отправил сына своего Ага-Киши-бека с 10 нукерами в селение Чихирли и кочевье Гурт для собирания с жителей оных по предписанию коменданта за прошлый 1831 г. податных денег, то был выгнан присланным от сына муштеида поверенным и 15 конновооруженными нукерами с подтверждением жителям означенных селений, чтобы они в казну денег не взносили и не исполняли ничьих приказаний, кроме муштеида, удостоверяя при том, что они принадлежат ему, но в числе всемилостивейше пожалованных муштеиду в пожизненное владение деревень ни селения Чихирли, ни кочевья Гурт не значится, причем ген.-майор Жуковский присовокупил, что сверх таких самовластных распоряжений сына муштеида, состоящие во владении последнего деревни, по приказанию первого, не исполняют никаких земских повинностей наравне с прочими деревнями, принадлежащими другим владельцам, не выполняют предписания коменданта и провинциального суда и не высылают людей, прикосновенных по следственным делам, чрез что самые дела по разным предметам и отчеты остаются не оконченными, а проходящие воинские команды встречают затруднения в фураже и подводах.

Все сии обстоятельства ген.-адъютант бар. Розен изложил в письме к муштеиду от 30 апреля, предваряя его, что помянутое селение Чихирли и кочевье Гурт, которые, по внушению сына, его не платят в казну податей, ему, муштеиду, не принадлежат, и в числе высочайше пожалованных ему деревень по ходатайству генерал-фельдмаршала не значатся. Что же касается до земских повинностей и прочих законных требований местного начальства, то оные муштеид, как верноподданный государю, не только должен все выполнять, но даже сам содействовать в том.

Причем генерал-адъютант барон Розен присовокупил, что высылка вооруженных людей против присланных от начальства есть законопротивно, впрочем, зная испытанную преданность его России и усердие к пользам службы его и. в., он надеется, что муштеид исправит все беспорядки в имении, во время его отсутствия случившиеся, и, выполнив требования местного начальства, не доведет оное до подобных жалоб.

Вследствие сего ген.-майор Жуковский при рапорте от 7 мая представил отзыв сына муштеида, в коем он пишет, что будто бы высочайшим повелением пожаловано отцу его все имение Касум-бека в Сардаринском магале и как все ширванцы знают, что селения Гурт и Чихирли суть из числа деревень, принадлежавших Касым-беку, то муштеид и собрал с них часть податной суммы, а остальную сам он.

По сему отзыву, по случае отлучки муштеида и сына его никакого особого распоряжения сделано быть не могло.

После сего упр-щий мусульманскими провинциями доносил, что для перевозки казенной пшеницы 1421 четверти, назначенной из лякских казенных посевов и в кр. Шушу, помощник ширванского коменданта нарядил вьюки с разных ширванских магалов и из деревень, принадлежащих муштеиду, но сын его Мирза Бюзюрк вместо высылки вьюков отнесся к нему письменно, что государь император пожаловал отцу его все имение Касым-бека со всеми доходами с тем, чтобы никто не касался до их деревень, почему и наряжено было означенное число вьюков из других магалов. Сверх того, откупщик ширванских оброчных статей Ага-Садых вошел с прошением, что житель Сардаринского магала сел. Багир, принадлежащего муштеиду, Сулейман Ширих-оглы, отправил тайно в Тифлис на 17 верблюдах хлопчатой бумаги, и следующей ему откупщику пошлины не заплатил. По сему случаю местное начальство просило сына муштеида о высылке того человека в комендантское управление для спроса, но он отозвался письмом, что жители подаренных его отцу деревень никому не должны платить пошлины, а потому и требуемого человека не выслал. Ген.-адъют. бар. Розен, будучи в полной уверенности, что ослушание против местного начальства происходит единственно от незнания муштеидом прав своих и обязанностей каждого владельца перед правительством, решился не входить с муштеидом в переписку, а оставить обстоятельство сие до личного с ним свидания, дабы внушить ему, елико возможно будет, что всякое всемилостивейше

пожалованное имение не изъемлется от выполнения общих повинностей и не выходит из ведения местного начальства.

См. легенду к № 36, 1; лл. 152—157 об. Копия. Датировано на основании внутренних указаний документа. Документ не подписан.

VI.—1841 г. не позднее декабря 15.— Записка об Ага-Мир-Фетхаже.

Командир Отдельного кавказского корпуса ген.-адъют. бар. Розен от 30 июля 1832 г. донес военному мин-ру, что нач-к магометанского духовенства в закавказских провинциях, муштеид Ага-Мир-Феттаг, изъявил желание отправиться на кавказские минеральные воды и, получив на проезд туда надлежащую подорожную, в Ставрополе переменил намерение свое и направил путь в Варшаву для свидания с ген.-фельдм. гр. Паскевичем-Эриванским.

Государь император по докладу военного мин-ра, признавая, что без разрешения местного начальства муштеид не должен был предпринимать означенной поездки, высочайше повелеть соизволил отправить нарочного фельдъегеря остановить его на том месте, где застанет, с тем, чтобы он не выезжал оттуда впредь до повеления, а между тем сообщить кн. Варшавскому, что его величество изволит дать разрешение муштеиду ехать в Варшаву в таком случае, если его светлость найдет сие нужным и совершенно необходимым и полезным // для службы, ибо его величество не желал бы, чтобы закавказские жители предпринимали таковые поездки, особенно в царство Польское.

Фельдъегерского корпуса пор. Ланг, отправленный в Брест-Литовский для остановления едущего в Варшаву упр-щего мусульманским духовенством алиевой секты муштеида Аги-Феттага, прибыв в означенный город, узнал, что Мир-Ата проехал через оный в Варшаву по подорожной воронежского гражданского губ-ра, вследствие чего пор. Ланг, отправив по почте конверт на имя кн. Варшавского гр. Паскевича-Эриванского в Варшаву, сам поехал обратно в Петербург.

Муштеид Ага-Мир-Феттаг, прибыв в Варшаву, объяснил кн. Варшавскому, что главнейшая причина, его к сему побудившая, состоит в следующем: комендант Ширванской провинции, подполк. фон-Ашеберг, получив предписание об отдаче ему, муштеиду, во владение всемилостивейше пожалованных в Сардаринском магале оной провинции 15 деревень, после долговременного промедления в таковой отдаче, предоставил муштеиду в числе назначенного по высочайшей воле имения: 1) дер. Мелик-Кенды-Альпы //, принадлежащую другому владельцу; 2) вместо дер. Камышлых дал половину дер. Халливчо и 3) жители дер. Кюрт, ведя кочевую жизнь, переселились за несколько времени в Шекинскую провинцию и, хотя узнавши о назначении той деревни во владение муштеиду, приходили к нему, изъявляя желание переселиться на прежнее жилище. но сего им не дозволено.

Подобные неприятности продолжались и после отдачи муштеиду имения, как-то, по приказанию коменданта магальный наиб Гаджи-Абдулла схватил вооруженною рукою управлявшего деревнями муштеида, служителя его Кадыр Магомет-оглы и наказывал его жестокими побоями, от коих он в тот же день умер.

По отдаленности данных муштеиду деревень от Ширвани расстоянием до 100 вер., завел он в некоторых базары для продажи скота и съестных припасов, но комендант, узнавши о том, послал 4-х вооруженных армян, которые те базары уничтожили, наказывая людей побоями и взыскивая с них деньги, о чем муштеид хотя и доводил до сведения главного начальства, но распоряжения по сему никакого не последовало. // Наконец, г. главноупр-щему угодно было объявить официальною бумагою, что деревни даны муштеиду только в пожизненное владение и не будут принадлежать его детям, чем семейство его и родные, будучи повергнуты в совершенное отчаяние, изъявили против муштеида ропот и негодование за то, что он по преданности к России лишил их больших имений, принадлежавших им в Персии и, не исполнив надежды их на вознаграждение со стороны российского правительства, подвергает их в случае своей смерти совершенной бедности, причем обнаружили желание возвратиться в Персию.

Сверх того, последствием такового объявления было то, что жители данных муштеиду деревень, почитая себя свободными и принадлежащими только казенному ведомству, начали уклоняться от выполнения своих работ в натуре и взноса податных повинностей; а местное начальство, равномерно считая то имение за казенное под видом земских повинностей, продолжало распоряжаться в оном нарядами людей на казенные работы и разными другими налогами, чрез что он, муштеид, остался почти без всякого дохода. // В сем положении муштеид, видя, что прежние его жалобы к бар. Розену оставлены без уважения, и получа от него бумагу, по коей семейство его лишено права на пожалованное имение, тогда как о сем ничего не сказано в высочайшем повелении, изъясненном в отношении вице-канцлера гр. Нессельроде, не осмелился уже обратиться к бар. Розену с своею просьбою, но, не зная никого другого, кто бы мог отдать ему более справедливости, решился отправиться к ген.-фельдм. кн. Варшавскому и просить его ходатайства.

Убеждаясь из всего вышеописанного, что неблаговоление к муштеиду главного начальства могло быть поводом к неприятностям и со стороны низшего начальства, и что он, муштеид, вместо награждения за верность и преданность свою к России притесняется, тогда как в то же время люди, которые изменили и даже вооружались противу нас, прощены и получают значительное содержание, кн. Варшавский подвергнул на усмотрение его, и. в. следующее заключение: муштеид в продолжение персидской войны оказал российской армии чрезвычайно важные услуги и содействие. По неограниченному влиянию своему // на народ, внушив ему доверие к российским войскам и правительству, был главною причиною, что жители

оставаясь в совершенном спокойствии, непринужденно подвергались правлению российскому и выполняли во всем требования оного, споспешествовали тем к счастливому окончанию для нас войны. Потом в течение турецкой кампании, будучи уже муштеидом магометанского исповедания в Закавк. крае, весьма был полезен, содействуя правительству при сформировании в наших мусульманских провинциях татарских конных полков, а за границею в пределах Турции распространением прокламаций к духовенству и народу, в коих убеждал их в нашу пользу; сверх того, по значительным связям своим в Персии и по привязанности к нему тамошнего народа, он представляет для нашего правительства такое лицо, которым и на будущее время в нужных случаях можно воспользоваться.

Все сии причины в совокупности побудили кн. Варшавского представить всеподданнейшую просьбу его и. в. о всемилостивейшем пожаловании муштеиду назначенного в Сардаринском магале имения в вечное и потомственное владение // и о дозволении выстроить в оном мечеть. Кн. Варшавский старался прибытию муштеида в Варшаву дать вид единственного желания видеться с ним.

Государь император по донесении о сем высочайше повелеть соизволил: всемилостивейше пожалованные сему муштеиду в Ширванской провинции, в Сардаринском магале, 15 деревень предоставить в вечное и потомственное владение, а насчет приводимых в записке кн. Варшавского оказанных будто бы муштеиду разного рода притеснений, истребовать, от кого следует, объяснения, предписав, между тем, дабы впредь была непременно оказываема ему должная справедливость и уважение, званию его приличные. При чем государю императору угодно было, чтобы кн. Варшавский, объявив о сем распоряжении муштеиду Ага-Мир-Феттагу, внушил ему, что его величество изволит надеяться, что за таковым оказанным ему благоволением он не только не ослабит прежней приверженности своей к России, напротив того, новыми опытами усердия своего к нашему правительству и точным исполнением всех обязанностей обратит на себя сугубое монаршее внимание.

Вместе с сим государю императору угодно было, чтобы кн. Варшавский в самых учтивых и, сколь можно, в приятных выражениях объяснил муштеиду, что как прежде сего муфтии отлучались от мест своего пребывания не иначе, как по // высочайшему соизволению, то его вел., относя нынешнее прибытие его в Варшаву, единственно неизвестности ему сего порядка, изволит желать, дабы он впредь, встречая надобность куда-либо отлучиться по важности занимаемого им места, представлял предварительно чрез тамошнее главное местное начальство как о причинах, по которым желает отправиться, равно и о том, куда именно, для исходатайствования на сие высочайшего разрешения.

На данное о сем предписание, ген.-адъют. бар. Розен донес, что приступил к исполнению высочайшей воли с представлением муштеиду в вечное и потомственное владение всемилостивейше пожалованных ему 15 деревень, но

как во всех мусульманских провинциях все вообще имения, частным лицам принадлежащие, заключаются собственно в одной только земле, самые же жители деревень никогда никому не принадлежали и теперь не принадлежат, а находятся только в распоряжении тех, кои имеют наследственные земли с деревнями или получили таковые в пожизненное владение за заслуги, то посему он полагал бы необходимым в успокоение жителей пожалованных муштеиду деревень пояснить ему, что имение сие поступает в вечное и потомственное его владение на том основании, на каком владеют подобными // имениями в мусульманских провинциях все прочие ханы, беки и мелики, которые могут продавать и передавать другим земли и деревни свои, а не лично жителей, обязанных им податями и прочими повинностями в известном количестве и на известном положении. Испрашивая на сие разрешения ген.-адъют. бар. Розен доставил притом в копиях происходившую переписку его с вице-канцлером гр. Нессельроде, из коей видно: а) что бар. Розен, описав в отношении своем к вице-канцлеру различие сект в мусульманских провинциях шиитов или последователей Али, и суннитов, или Омара, из коей последние всегда ненавидят первую, представил, что жители пожалованных муштеиду деревень — сунниты, и потому полагал бы в предупреждение беспорядков дать ему другое имение, в коем были бы поселяне шиитского исповедания, или определить ему содержание, равняющееся доходам с сих имений, б) что гр. Нессельроде таковое предположение бар. Розена имел счастие подносить на высочайшее его и. в. благоусмотрение и сообщил ему в ответ, что его величество во внимание к рассуждениям бар. Розена касательно неудобств оставлять в владении муштеида // такие имения, кои населены суннитами, высочайше изволил разрешить или отвести помянутому муштеиду другое имение, в коем население шиитского исповедания, или преимущественно определить ему содержание, равняющееся с доходами, поступающими с назначенных для него имений.

Относительно же жалоб муштеида ген.-адъют. бар. Розен уведомил, что он требует по оным от упр-щего мусульманскими провинциями подробного объяснения и об оказавшемся донесет особо, между же тем предварительно доставил записку о всем, что ему уже известно и касательно первоначального введения муштеида во владение пожалованным ему имением, а равно и о том, что происходило при принятии им оного. К изложенным в сей записке подробностям, заключающим в себе, между прочим, и некоторое уклонение муштеида от выполнения законных требований правительства, бар. Розен присовокупил, что муштеид Ага-Мир-Феттаг, не зная российских постановлений, полагает владеть всемилостивейше пожалованным ему имением как бы особливым уделом, не подлежащим ведению местного начальства и не обязанным государственными податями и земскими повинностями, каковая подать и повинности отбывались // как при владетельных ханах, так и ныне отбываются всеми имениями, принадлежащими ханам, бекам, меликам и прочим владельцам или помещикам.

Вслед за сими отзывами бар. Розена мин-р финансов сообщил военному мин-ру список с именного высочайшего указа, данного Правительствующему сенату о предоставлении в вечное и потомственное владение муштеида Аги-Мир-Феттага тех самых деревень, которые указом 13 августа 1831 г. всемилостивейше пожалованы ему в потомственное владение, военный мин-р нашел, что силою сего высочайшего указа окончательно разрешены уже бывшие между тем предположения об отводе муштеиду других деревень или о замене оных денежным содержанием, остается только разрешить главноупр-щего [a] в Грузии на предполагаемое внушение муштеиду и жителям пожалованных ему деревень о взаимных их отношениях, равно как и обязанностях к правительству.

Между тем, главноупр-щий Грузиею бар. Розен, получив от ген.-майора Краббе рапорт за болезнию и. д. ширванского коменданта помощника его шт.-кап. Наумова, в котором подробно объяснены все пункты // жалоб муштеида Ага-Мир-Феттага, препроводил оный в подлиннике к военному мин-ру с представленными при оном 2-мя прошениями откупщика некоторых оброчных статей и Ага-Садыха и Гаджи Джафар-оглы, письмом муштеида с переводом к и. д. ширванского коменданта подполк. фон-Ашебергу, постановлением с переводом же, изданным муштеидом для его подвластных и подписанным сыном его и ведомостью всем требованиям местного начальства от имения муштеида, по коим, однако же, никакого исполнения не сделано. Из бумаг сих видно, какую веру заслуживают все вообще жалобы муштеида. Между тем, он собирает в свою пользу казенные доходы с оброчных статей, которые отданы правительством на откуп по заключенным контрактам и за кои откупщики уплачивают казне деньги. Статьи сии, хотя и находятся в Сардаринском магале обще с бывшими деревнями Казим-бека, всемилостивейше пожалованными муштеиду, но оные статьи никогда не были собственностью Казим-бека, а принадлежали хану ширванскому и приносят значительный доход казне, а посему при избрании начальством сего имения для муштеида не могли быть внесены в ведомость, // по коей исчислен весь доход того имения, из 15 деревень состоящего, кроме означенных откупных статей до 5359 руб. 44 коп. российским сер. Из сей ведомости предоставлено было муштеиду имение ген.-фельдм. кн. Варшавским гр. Паскевичем-Эриванским, о чем его светлость всеподданнейшим рапортом доносил государю императору и его и. в. соизволил одобрить таковое его распоряжение. Что же касается до жителей селения Кюрт, то с оных в означенной ведомости доходов не исчислено, ибо жители сии с давних времен кочевали в Шекинской провинции и временно только проживали до 1821 г. на землях бывшего владельца Касым-бека, а после побега его в том же году опять перешли на прежнее жительство в Шекинскую провинцию, где уже внесены в камеральное описание и уплачивают государственные доходы—подати. Хотя же в озна-

---

[a] *Так в подлиннике.*

ченной ведомости и показано в том селении Кюрт 20 дворов платящих, но таковая подать по случаю ухода оных в Шекинскую провинцию, никогда не взималась, а посему в ведомости повинность их не обозначена. Между тем, муштеид не только не теряет числа семейств, исчисленных по ведомости—405 платящих и неплатящих, а еще выигрывает, ибо по новому камеральному описанию, произведенному в 14 деревнях, // отданных муштеиду, кроме селения Кюрт, в коем теперь жителей не имеется, оказалось 642 двора следовательно, 257-ю дворами более противу назначенного муштеиду числа 405 дворов. Обстоятельства, последовавшие при введении муштеида закавказских областей Ага-Мир-Феттага во владение пожалованными ему сперва в пожизненное, а потом в вечное и потомственное владение 15 деревнями в Ширванской провинции, и встретившиеся по сему случаю недоразумения были рассмотрены в Азиатском ком-те 1833 г. 19 мая и подали повод к двум вопросам: 1) должен ли муштеид по деревням, ему пожалованным, платить казенные подати и исполнять государственные и общественные повинности и 2) имеет ли он право на получение всего дохода, с означенного имения, т. е., включая в то число и оброчные статьи, находящиеся во владеемых им деревнях?

По выслушании сего Ком-т по первому вопросу рассуждал: муштеиду Ага-Мир-Феттагу всемилостивейше пожаловано в вечное и потомственное владение принадлежавшие Касым-беку 15 деревень как во уважение заслуг, оказанных им российскому правительству, так и в вознаграждение значительных доходов, напр., он лишился в Персии, [a] особенных же постановлений при пожаловании ему сего имения не было; следовательно, владеть оным, как сам муштеид, так и наследники его должны // на тех же самых основаниях, на каких владеют в том крае имениями прочие ханы, беки и другие помещики. А потому Ком-т полагал: предоставить главноупр-щему в Грузии сделать муштеиду должное внушение касательно отношений его к жителям пожалованных ему деревень и обязанностей сих последних к правительству.

Что же касается до второго вопроса, то мин-р финансов объявил Ком-ту о необходимости иметь дополнительные сведения насчет оброчных статей, присвоенных муштеидом, а потому Ком-т полагал: истребовать предварительного от ген.-адъют. бар. Розена подробные сведения, в чем именно заключаются те оброчные статьи, какой приносят они доход казне, на сколько времени отданы они на откуп и существуют ли подобные оброчные статьи в других помещичьих имениях в том крае.

На запрос о сем бар. Розен уведомил, что подобные доходы во всей Ширванской провинции, будучи некогда принадлежностью самого хана, по удалении его поступили в собственность казны, а сверх сего и прежний владелец того имения Касум-бек, пользуясь оным наследственно, как ближайший родственник, не простирал притязаний своих на те статьи, как на при-

---

[a] *Так в подлиннике.*

надлежность владетельного хана, поступившую после в собственность казны, почему муштеид, по мнению его, и не имеет на оных никакого права. Между тем, // он владеет: 1) базарным сбором в одной из деревень своих, входящих в состав даргалыха или сбора со всех в Ширванской провинции базаров, состоящего на откупу за 800 червонцев; 2) так называемые кишляги и эйлаги, входящие также в состав откупа всех пастбищных по провинции мест, приносящих казне в год 2360 червонцев, и кроме того 3) не платит следующей по контракту рахтарной пошлины, 4) устроил в принадлежащей ему дер. Казиапе мыльный завод и 5) собирает доходы с стоящих в его деревнях 2-х красилен, тогда как право варения и продажи мыла и крашение местных изделий по всей провинции предоставлено откупщикам, за что они платят по первому предмету 220, а по второму 450 червонцев в год. Ген. бар. Розен присовокупил, что существование закавказских откупных статей принадлежит к азиатскому образу сбора доходов, и кроме казенных откупщиков никто не имеет права и в собственных имениях распоряжаться и пользоваться теми статьями.

Эти дополнительные сведения были также рассмотрены в Азиатском ком-те того же года 16 ноября. При сем мин-р финансов объявил Ком-ту, что рахтара, сбор с базаров, сбор с мыловарения и с красилен имеются уже в виду МФ и по оным предполагается создать особое распоряжение

Ком-т, по выслушании всего, рассуждал, что хотя статьи, выше сего изложенные //, на кои имеет притязание муштеид, и состоят в его имении, но посему о сих доходах предполагаются по МФ сделать особые постановления, то до сего, как сбор с базаров и рахтару, так и сбор с мыльного завода и с красилен, оставить в том положении, в коих находились, т. е. в пользу казны; причем, однако же, наблюсти, чтобы строения, какие могут оказаться в базаре или других местах его имения, отнюдь не были от него отбираемы, ибо оные, яко собственность муштеида, естественно должны быть его принадлежностью, как равно и лавки, буде таковые находились в его имении, с коих не воспрещается ему собирать доходы. Что же касается до сбора с пастбищных мест, то сию статью оставить его собственностью, дозволив ему пользоваться таковыми пастбищами, находящимися в его имении; а дабы откупщики не могли понести от сего каких-либо убытков, то предоставить местному начальству сделать с ними по сему предмету надлежащий расчет, вычтя из суммы, которую по контракту обязаны они платить правительству, все то, что причитается за пастбищные места, оставляемые во владении муштеида.

Журналы 2-х заседаний Азиатского ком-та удостоились высочайшего утверждения и положения Ком-та сообщены ген.-адъют. бар. Розену для надлежащего исполнения //.

После того, в 1838 г. Мир-Фата-Таба-Табай, муштеид алиевой секты Закавк. края в поданной на высочайшее имя просьбе объяснял, что, выходя из Персии, он оставил там часть своего состояния, что другая значительная часть, приобретение многих веков, в доме его в Тифлисе истреблена пожаром

произведенным неблагонамеренными людьми, что случай этот оставляется без внимания местным начальством, хотя последствием оного были разные бедствия и, между прочим, потеря 7 душ его семейства, что чувствует себя не в состоянии по обязанностям сана своего быть полезным правительству, он просил на некоторое время взять его в Россию или уволить на богомолье в Мекку.

Комиссия, высочайше учрежденная для разбора просьб, поданных во время проезда государя императора из Редут-кале в Тифлис, полагала исследовать справедливость показаний прошения на счет истребления его дома от пожара, все же прочее предать на благоусмотрение государя императора. Его величество высочайше повелеть соизволил предоставить это дело усмотрению главноупр-щего.

Во исполнение чего ген.-лейт. Головин донес, что он входил в рассмотрение дела о случившемся в 1834 г. в имении муштеида Ага-Мир-Фетта-Таба-Табай. состоящем в Ширванской провинции, пожаре, при коем сгорел его дом со всем имуществом, и нашел, // что в то же время, когда случился пожар, местное в Ширване начальство распорядилось произвести следствие и об открытии причины пожара сверх того, независимо от этого следствия, предместник ген. Головина ген.-адъют. бар. Розен, по прибытии муштеида из имения своего в Тифлис и по объявлении о случившемся пожаре, командировал туда же для особого секретного дознания офицера корпуса жандармов.

По произведении формального следствия найдены были несколько виновных простых тамошних жителей из татар, знавших о пожаре дома муштеида и показавших, будто бы в оном участвовали некоторые беки, но сии последние в том не сознались и ничем формально не обличены, а первые были взяты под стражу, преданы военному суду и по конфирмации, ген. Головиным утвержденной, получили по вине своей должное наказание. На какую же сумму сгорело имущество муштеида, и в чем оно состояло, по следствию обнаружить было невозможно, впрочем, без всякого сомнения, пожар произвел ему убытки, и хотя ген. бар. Розен и выдал ему в пособие 500 червонцев, кои по высочайшему повелению приняты на счет казны, но муштеид не только не остался этим доволен, а даже обиделся таковым пособием,// принимая оное, как будто-бы в вознаграждение за потери и убытки, во время пожара понесенные. Что же касается до желания муштеида о поездке в Россию или на поклонение в Мекку, то он оставил свое намерение и просил исходатайствовать ему позволение отправиться на поклонение в гор. Мешхед (в Хорасане), откуда на возвратном пути в гор. Испагани желал приобрести некоторые книги, потом побывать в Тавризе, продать недвижимое свое имение и вырученные деньги употребить на разные потребности, на приготовление для будущего путешествия в Мекку и уплату долгов, которые простираются до того, что кредиторы его всякий день ходят к нему и наступательно требуют денег, но он их решительно не имеет, и убеждал ген. Головина выдать ему заимообразно 14 тыс. р. сер., предоставляя в обеспечение

этого займа все доходы с недвижимого его имения, состоящего из 15 населенных деревень в Ширванской провинции, кои простирались по исчислению, сделанному местным начальством еще в 1831 г., до 5359 руб. 44 коп. сер. в год. Принимая во уважение крайность положения муштеида и зная, как велики услуги его, оказанные нам в персидскую войну, и как высоко ценит оные кн. Варшавский, ген. Головин не мог отказать в его просьбе и выдал ему из ширванских доходов 14 тыс. руб. сер., тем более, что подобные выдачи делаемы были несколько раз муштеиду предшественником ген. Головина, и что предоставляемые им доходы с имения обеспечивают // этот заем в течение 2-х с половиною лет; сверх того, он, кроме упомянутого имения в Ширванской провинции, имеет еще дом и другие заведения около Тифлиса, кои также в случаях надобности могут служить верным казне обеспечением.

Государь император, утвердив сделанную главноупр-щим Грузиею ссуду 14 тыс. руб. сер. муштеиду Мир-Фетта Таба-Табаю и соизволив на просьбу его отправиться на поклонение в Мешхед, вместе с тем высочайше повелеть соизволил спросить: не будет ли это путешествие сопряжено с некоторою для муштеида опасностью, так как переход его к нам и приверженность к нашему правительству, может быть, произвели в умах жителей того края неблагорасположение к нему. Вследствие высочайшей воли сей ген.-лейт. Головин донес, что на сделанный муштеиду вопрос он отозвался, что как одни только изменники опасаются, а он с малолетства доныне не изменял никакой династии или народу, то и не опасается никого, и пред отъездом обратился к нему с настоятельной просьбой о выдаче заимообразно еще 500 червонцев. Получив и эти деньги муштеид, оставив семейство свое, отправился в путь и прибыл уже в Тавриз. К сему ген.-лейт. Головин присовокупил, что муштеид Ага-Мир-Феттаг, не теряющий никогда из виду важности своего сана, по возвращении своем // из Персии неминуемо будет просить о новых денежных пособиях, между тем как всего долгу в казну числится за ним 27391 руб. 80 коп. сер. Кроме других долгов в частные руки, о которых он всякий раз упоминает в доказательство расстроенного своего состояния, об уплате долга в казну он мало заботится, вероятно в надежде, что правительство из внимания к прежним заслугам его, простит ему оный, если же он в этом обманется и в новых денежных ссудах ему будет отказано, то он неминуемо останется недовольным, будет роптать и жаловаться повсюду, что начальство невнимательно ни к заслугам, им оказанным в персидскую войну, ни к важности его сана, ни к великим пожертвованиям, на которые он решился, оставляя Персию.

Муштеид получает постоянного содержания от казны 2 тыс. червонцев в год, кроме доходов недвижимого имения, отданного ему во владение в Ширванской провинции, но имение это, после отдачи ему во владение, придя в крайнее разоренное состояние от того, что он или не умел управлять им или мало о том заботился, находится ныне по собственному его желанию под

управлением местного начальства, на которое возложена обязанность уплачивать из доходов с означенного имения казенный долг, числящийся на владельце.

Государь император по всеподданнейшему докладу о затруднениях, в которые поставлен будет ген. Головин по возвращении муштеида из Персии, высочайше соизволил // поручить военному мин-ру просить главнокомандующего действующею армиею об уведомлении, как он полагает поступить в отношении к муштеиду, если бы он возобновил просьбы свои о новых займах из казны. Кн. Варшавский на сие ответствовал, что услуги муштеида во время последней персидской войны были чрезвычайно важны. Своим значительным влиянием на персиян он облегчил последние успехи наших войск и умел до такой степени привязать к нам своих единоверцев, что во все время пребывания нашего в Адербейджане не было там ни одного бунта, несмотря на подстрекательства персидского двора, и мы с небольшим нашим отрядом оставались посреди многочисленного вооруженного населения также безопасно, как бы в Грузии. Это отчасти заставило шаха скорее заключить мир, ибо он опасался столь выгодного расположения к нам народа. Когда подписан был Туркманчайский трактат, и муштеид изъявил желание перейти под покровительство России, Аббас-мирза употреблял всевозможные средства, чтобы отклонить его от этого намерения, но муштеид из приверженности к нам пожертвовал выгодами своего сана, оставил отечество, а с тем вместе лишился всего имения, которым владел в Персии. Переселясь в закавказские наши провинции, он и по окончании войны с Персией не переставал нам быть полезным. Одним уже переселением он расположил в пользу нашу // закавказских мусульман алиевой секты, бывших дотоле привязанными более к Персии, и благоразумными внушениями много способствовал кн. Варшавскому к сформированию из них во время турецкой войны мусульманских полков, которые с таким усердием служили против своих единоверцев.

Последующее поведение муштеида с 1830 г. принесло не менее пользы. Пребывание магометанского первосвященника в закавказских провинциях и его добровольный переход под покровительство России переменил закоренелые и вредные понятия мусульман относительно христианского над ними владычества и установил на Кавказе весьма выгодное для нас равновесие между сектами алиевой и омаровой, из коих главою первой есть муштеид. Известно, с каким успехом Кази-молла вооружил противу нас в 1832 и 1833 гг. дагестанские племена омаровой секты, но мусульмане, последователи Алия, не только не соединились с ними, но стали в ряды наши противу изувера и способствовали войскам нашим к укрощению мятежа.

За услуги муштеида по окончании персидской войны, его и. в. всемилостивейше пожаловать ему соизволил 2 тыс. червонцев ежегодного содержания и недвижимое имение в Ширванской провинции. Но, как имение это было передано ему с обязанностью уплачивать в казну все то, что она прежде с имения получала, и, таким образом, он мог почитаться более управителем,

нежели владетелем этой собственности, // то по сей причине, муштеид невольно вошел в долги, за которые, наконец, деревни взяты совершенно в казенное управление. Сверх того, в 1835 г. случились в имении его пожары, причинившие ему значительный убыток, истребив все движимое его имущество.

К сему кн. Варшавский добавляет, что справедливость и благоразумие равно требуют, чтобы муштеид был выведен из стесненного положения, в котором теперь находится, и тогда мусульмане видели бы все великодушие нашего правительства, умеющего ценить заслуги преданных ему лиц и награждающего тех, кто для пользы России пожертвовал своим отечеством и всеми выгодами прежней жизни. Мера сия произвела бы весьма выгодное влияние Закавказом, где духовенство магометанское пользуется высоким уважением и во всех случаях управляет умами народа; влияние это отразилось бы даже в самой Персии, где муштеид оставил много приверженцев. По сим причинам кн. Варшавский полагает простить муштеиду нынешний его долг и отдать ему прежде пожалованное ширванское имение на другом основании с полными правами владельца, внушив при этом случае, что подобная милость есть последняя в этом роде, и что он отныне не должен надеяться ни на какие от казны пособия.

Государю императору вследствие сего благоугодно было повелеть сложить с муштеида должные им в казну 27 931 руб. 80 коп. сер. Что же принадлежит до представления ему на правах владельца пожалованного ему в Ширванской провинции имения, то на это высочайшего соизволения не последовало, как на предположение, не соответствующее видам его величества относительно закавказских поместий. Но вместе с тем, желая доставить муштеиду приличное его сану существование, его величество высочайше повелеть соизволил: имение в Ширванской провинции, с которого он пользуется доходами, обратить в казну, а взамен сего производить ему к получаемому им ныне пенсиону еще по 2 тыс. червонцев в год из доходов края, так как в число их будут поступать те, которые приносит имение.

Муштеид Мир-Феттаг, не довольствуясь таковою монаршею милостью, в июле месяце 1840 г. посылал к главнокомандующему действующей армией нарочного с письменною просьбою о дозволении ему приехать в Варшаву для личных объяснений. По всеподданнейшему докладу о сем его величество, пожаловав муштеиду в подарок еще 1000 червонцев, высочайше повелеть соизволил: написать ему, чтобы он не предпринимал такого дальнего и затруднительного путешествия, а все, что имеет пересказать, передал бы на бумаге ген. от инф. Головину или письменно донес обо всем прямо его величеству //. Вследствие этого муштеид Мир-Феттаг, изложив во вновь присланном прошении к главноупр-щему Закавк. краем различные требования свои, убеждал его об исходатайствовании ему удовлетворения, упоминая с тем вместе, что если хоть одна из просьб его оставлена будет неуваженною, то он, не имея возможности жить в одном месте, будет просить

разрешения облачиться в дервишский (отшельнический) костюм и отправиться скитаться по белому свету.

Требования муштеида Мир-Феттага фактически заключались в следующем: 1, все пожалованное ему, как-то: пенсию и недвижимое имение утвердить за ним потомственно; 2, состоящий на нем частный долг в 35 000 руб. сер. заплатить от казны; 3, построить ему дом; 4, по близости сего дома построить мечеть с училищем; 5, купленную им воду, вытекающую из горы, дозволить ему провести к своему дому и выстроить бассейн; 6, пожаловать ему казенную баню, которая приносит ныне доход в год 4 тыс. руб. сер. 7, пожаловать ему 3 деревни, приносящие ныне доходу казне 722 руб. сер. в год и по 223 меры пшеницы; 8, дозволить выписывать из-за границы книги без задержания их в таможнях//и дать ему 10 тыс. червонцев на покупку книг, разрешив ему самому отправиться для покупки оных в Багдад и Константинополь и привезти оные прямо в Цензурный комитет в С.-Петербурге; 9, живущего у него в услужении российского еврея вместе с женою и 2-мя малолетними детьми не отправлять в числе прочих евреев в Россию и 10, сгоревшие при сожжении его дома вещи, как то, всемилостивейше пожалованные ему звезду и медаль, а также бриллиантовые вещи и 2 драгоценные кинжала заменить такими же новыми.

Не решаясь оставить вовсе без уважения подобного рода просьбу муштеида и желая положительно знать о теперешнем влиянии его на дух народа и правительства в Персии, ген. Головин просил полномочного мин-ра нашего при персидском дворе и генерального консула в Тавризе доставить подробные сведения по сему предмету. Из полученных от них уведомлений видно, что муштеид Мир-Феттаг не может быть недоволен содержанием, производимым ему по 4 тыс. червонцев в год, ибо оно в сравнении с тем, какое получал он в Персии, составляет более чем вдвое. Притом правительство не имеет к нему вовсе никакого особенного расположения и, хотя в народе там уважение к нему (по отцу его, почитаемому святым) действительно велико, но все знающие муштеида не полагают, чтобы он, отказавшись от 4 тыс. червонцев в год пенсиона, доставляющего ему возможность жить в довольстве, отправился скитаться в Персию. По соображению всех этих обстоятельств, ген. Головин уведомил муштеида Мир-Феттага, что высочайшая воля его и. в. для него священна, и потому он не считает себя в праве входить с новыми представлениями о пожаловании ему каких либо наград, но что некоторые из предметов, заключающихся в прошении его, менее значительные по возможности удовлетворять будет. Его величество, находя домогательства муштеида Мир-Феттага неуместными и отзыв главноупр-щего к нему по сему предмету совершенно основательным, изволил признавать возможным заменить сгоревшую при пожаре в его доме пожалованную ему орденскую звезду, предоставляя главноупр-щему войти о сем с особенным представлением.

Вследствие сего за отсутствием // ген. Головина тифлисский военный губ-р, донося, что сгоревшие у муштеида алмазные знаки ордена св. Анны

I степени, как видно из дел прежнего времени, возвращены ему с высочайшего разрешения еще в 1835 г. по сношению бар. Розена с вице-канцлером гр. Нессельроде, испрашивал, следует ли за сим, во исполнение высочайшей воли входить с особым представлением о возвращении муштеиду в другой раз орденской звезды.

По всеподданнейшему о сем докладу государю императору его величество не изволил изъявить высочайшего согласия на назначение муштеиду вторично алмазных знаков ордена св. Анны I степени вместо сгоревших.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1844 г., № 601. «По предмету устройства магометанского духовенства в Закавк. крае и о производстве в Шекинском у. духовным лицам этого закона хлебного содержания», на 180 листах; лл. 22—36. Датировано на основании указаний документа в деле (см. легенду к № 36, I), лл. 256—257. Документ не подписан.

VII.—1842 г. января 9. Отношение за № 4 мин-ра вн. дел гр. А. А. Перовского мин-ру ин. дел гр. К. В. Нессельроде.

Милостивый государь, гр. Карл Васильевич!

От 5 сего января за № 21 ваше с-во изволили препроводить ко мне полученную вами от главноупр-щего Закавк. краем секретную депешу касательно бежавшего за границу муштеида Ага-Мир-Феттага, требуя по содержанию оной моего заключения.

Поспеша возвратить вам, м. г., означенную депешу, считаю долгом сообщить, что муштеид, как видно из оной, раздраженный отказами главного местного начальства на просьбы его об увеличении содержания и выдаче ему // денег (о чем, впрочем, до министерства, мне вверенного, не доходило никаких сведений), и оставивший в таком расположении Закавк. край, действительно, находясь за границей, может до некоторой степени быть вреден нам, по влиянию своему на умы последователей Алия. Посему, по открытии местопребывания муштеида не изволите ли найти полезным поручить нашей миссии употребить старание к склонению его возвратиться в наши пределы, обнадежив, что все справедливые его требования не останутся без удовлетворения, и что он во всяком случае может полагаться на покровительство российского правительства.

Примите, м. г., уверение в совершенном моем почтении и преданности Л. Перовский.

См. легенду к № 36, I; л. 259—259 об.

VIII.—1843 г. не позднее августа 7. — Прошение Ага-Мир-Фетгаха Николаю I.

На высочайшее имя.

Перевод письма, полученно[го] от муштеида Ага Мир-Феттага.

Его величеству, правосудному, могущественному, как судьба, царю царей, высокодостойному, венценосному, венцы дарующему, благословенному императору всей России доносит искренний богомолец его.

Искренний вашего величества богомолец, преисполненный истинного усердия, считает непреложенным долгом соделывать себе достойным беспредельного милосердия вашего и. в., и непременною обязанностью снискивать царственно[е] покровительство ваше. Основание преданности моей нисколько не поколебалось; напротив преданность моя и душевное усердие мое надеждою на милосердие царское увеличиваются со дня на день.

Дети богомольца сего, по стесненным обстоятельствам // и беспомощности отправились в отечество, но в одну ночь, по определению судьбы, скончались оба. Происшествие сие так поразило меня, богомольца вашего величества, что оторвав сердце от всего мирского, я предпринял странствие. За суровостью зимы в продолжение несколько времени проживал я в Тегеране. Там полномочный мин-р гр. Медем внезапно известил меня о внимательности и милосердии вашего и. в. Такое великое благодеяние исполнило миром сердце мое и отвратило меня от предпринятого странствия по горам и пустыням. Теперь, пустившись в обратный путь в Тифлис, прибыл я в Тавриз. Чем более приближаюсь я к цели путешествия, тем тяжче становятся воспоминания о смерти детей, которую приводит мне на память вид окрестных мест. Я и в воображении то не могу представить себе Тифлиса с окрестностями, напоминающего мне о детях, как же увижу я его. В других странах также нет возможности мне жить, дом мой и имение в Ширване преданы пламени. Предположив пробыть здесь несколько времени, решился я написать прошение сие. С надеждою и должным уважением испрашиваю ниже следующее.

Если милосердие вашего величества и в этот раз прострется на искреннего богомольца сего, то удостойте высоким повелением вашим даровать исполнение двум просьбам.

П е р в о е. Так как страна сия ни в каком отношении не должна считаться отдельною от прочих владеемых вашим величеством земель //, для службы же богомольца сего местопребывание не составляет различия потому более, что в стране сей под покровительством его шахского величества находится множество подданных российских, удостойте повелеть, чтобы семейству моему разрешено было переехать из Тифлиса в Табриз. Питаю себя надеждою, что просьба моя будет принята.

В т о р о е. В течение последних годов задолжал я до 20 тыс. туманов, издержанных на поправку имения, разные предметы и на недвижимую собственность, находящуюся в Тифлисе. Имение мое в Табризе от времени и злобы здешних жителей пришло в такой упадок, что через продажу его я не мог бы удовлетворить кредиторов. Но так как имение мое в Тифлисе, по милости императорской, находится в хорошем положении, и на него издержано до 25 тыс. туманов, то и прошу ваше и. в. повелеть, чтобы тифлисские имения мои были взяты в казну, а мне, богомольцу вашему, пожалованы были тысяч 20 туманов для удовлетворения кредиторов, дабы я мог спокойно посвятить себя молитвам и служению вашему и. величеству.

Небезызвестно вашему величеству, что если вы не снизойдете к просьбе моей, то кредиторы не отступятся от своего долга, а от персидского правительства не может мне быть оказано какой-либо помощи, по силе принадлежности моей // правительству российскому. Так что я принужденным нахожусь искать помощи у других государств. Питаю себя надеждою, что ваше величество удостоите меня своей милости. Писано в Табризе, в месяце дзиль-хидже.

Переводил колл. асс. [подпись неразобрана].

См. легенду к № 36, I; лл. 306—308 об. Перевод. Датировано на основании общего хода дела.

IX.—1843 г. августа 7.— Отношение за № 6791 военного мин-ра кн. А. И. Чернышева мин-ру ин. дел. гр. К. В. Нессельроде.

Милостивый государь, гр. Карл Васильевич!

По всеподданнейшему докладу отношения главноупр-щего Закавк. краем от 19 прошедшего июля (о муштеиде Мир-Феттаге), содержание которого ген.-адъют. Нейдгардт сообщил также вашему с-ву, государь император высочайше повелеть соизволил—//

1. Муштеида Агу-Мир-Феттага исключить из российского подданства и запретить ему въезд в пределы России.

2. Производить ему по смерть пенсию в количестве, какое признает необходимым ген.-адъют. Нейдгардт, от 2-х тыс. до 4-х тыс. червонцев.

3. Дозволить семейству его переселиться в Персию и

4. Касательно оставшегося в Тифлисе имения муштеида ожидать окончательных соображений местного начальства.

Высочайшую волю сию сообщив г. главноупр-щему Закавк. краем для зависящих распоряжений к исполнению, честь имею уведомить об оной ваше с-во.

Примите м. г., уверение в совершенном моем почтении и преданности. Кн. А. Чернышев.

См. легенду к № 36, I; л. 331.

X.—1845 г. мая 10.— Рапорт за № 1 чиновника по особым поручениям при наместнике кавказском кн. М. С. Воронцове Н. В. Ханыкова Воронцову.

Вашему с-ву благоугодно было поручить мне разведать секретно в Тавризе о находящемся там мусульманине Аге-Мир-Феттаге, бывшем некогда тифлисским муштеидом, и преимущественно о том, не имеет ли он влияния на своих единоверцев Закавк. края и не состоит ли в письменных сношениях с духовенством дагестанским.

Во исполнение такового приказания я немедленно по приезде в Персию тщательно занялся расспросами об образе жизни Аги-Мир-Феттага и ныне

честь имею почтительнейше представить на благоусмотрение вашего с-ва сведения, собранные мной о нем, частью из разговоров с высланным к нам на Араксе Ходжи-Могамед-ханом, частью из сведений, имевшихся при генеральном консульстве, и сообщений, полученных мною от разных жителей Тавриза, заслуживающих доверия.

Ага-Мир-Феттаг до переселения своего в Россию пользовался действительно некоторым уважением между персианами, и влиянием этим он обязан был не столько личным достоинствам, сколько уважению, которое умел снискать себе покойный отец его мулла Юсуф, бывший тавризским муштеидом. Перешедши в Россию после персидской кампании, он значительно утратил свою важность в Персии, как человек, передавшийся неверным и оставивший своих единоверцев исключительно из видов корысти, но пребывание его в Тифлисе доставило ему новый круг деятельности, гораздо важнейший. Мусульмане Закавк. края весьма были довольны, что главою их духовенства сделался небезызвестный какой-нибудь татарин, назначаемый правительством, а сын человека, прославившегося глубоким знанием закона и подвигами правоверия, которые многие из них по незнанию простодушно приписывали самому Мир-Феттагу, по тому первоначально он составил себе довольно большое количество приверженцев, и хотя число их уменьшилось, когда они узнали ближе все причуды его слабоумия и непостоянного характера, но, тем не менее, можно положительно сказать, что еще и доныне Ага-Мир-Феттаг имеет некоторое влияние на бывших прихожан своих. Я считаю излишним обременять ваше с-во подробностями дальнейшей жизни бывшего муштеида в Тифлисе, тем более, что дипломатическая канцелярия имела честь представить на ваше благоусмотрение подробную записку о милостях, коими его и. в. угодно было // осыпать Агу-Мир-Феттага, равно и о неосновательном и даже преступном поведении, навлекшем на него справедливый гнев правительства, а потому прямо перейду к изложению настоящих действий его и того, в какой степени он заслуживает теперь внимания высшего начальства.

Отпущенный высочайшей волею от непосредственного влияния на единоверцев своих Закавк. края, Мир-Феттаг хотел было восстановить совершенно утраченное влияние свое в Персии, но это ему не удалось; сопротивление, встреченное им со стороны влиятельнейших членов тавризского духовенства, уничтожило в нем всякую надежду привлечь к себе последователей, и потому, обогащенный русскими деньгами, он предался с свойственным ему слабоумием издержкам на украшение своего дома и сада, далеко превышающих его денежные средства, присоединяя к этому неимение особенной мечети, где бы он мог проповедями восстановить свою известность. Мне остается только, по личному убеждению, вполне подтвердить донесение нашего генерального консульства, что в теперешнем положении Ага-Мир-Феттах решительно не имеет никакого влияния в Персии и держится только подмогою первого мин-ра Хаджи-Мирзы-Агаси, который бережет его в досаду тавризскому духовенству, многие члены коего, по зависти или

другим каким-нибудь причинам, были в неблагоприятных отношениях с отцом Мир-Феттага.

Столько же достоверно можно сказать о ничтожности влияния его на духовенство Дагестана, лучшим ручательством коего служит ненависть, существующая между суннитами и шиитами, так что если бы Ага-Мир-Феттаг и вздумал когда-нибудь, в досаде на наше правительство, прикинуться отступником своего исповедания и войти в сношение с Шамилем или его наибами, то можно быть вполне уверенным, что попытки эти останутся без ответа и влияния, потому // что догмат шиитского толка (таия), повелевающий им скрывать свои верования в сношениях с суннитами, всегда вселяет в последних недоверие к отступничеству шиитов и хотя есть примеры принятия последователей Алия в общества суннитские, но новые прозелиты остаются без малейшего влияния и занимают всегда роли второстепенные.

Далеко опаснее может быть влияние Аги-Мир-Феттага на единоверцев своих, поселенных в Нахичевани, Карабаге и Талышинском ханстве. Общее неудовольствие, распространенное между мусульманами Закавк. края стеснительным для них разбором прав на поземельную собственность, и вредное невнимание, которое многие главноуправляющие оказывали окружавшим их мусульманам этих провинций, все это приготовило запасы ропота и смут, коими Аге-Мир-Феттагу легко будет воспользоваться, если он найдет выгодным действовать открыто против нашего правительства //. Последнее предположение тем легче может осуществиться, что беспрестанные сношения тавризских жителей с Нахичеваном и Карабагом и легкость, с которою можно переходить нашу границу, делают совершенно невозможным генеральному консульству внимательно следить за всеми попытками Аги-Мир-Феттага нарушить спокойствие в прилежащих к Персии мусульманских провинциях Закавк. края, вместе с тем почти невозможно рассчитывать на содействие Кахичеванского Эксан-хана и карабагского Джафар-Кули-хана, к обнаружению перед нашим правительством таковых преступных покушений, сколько по отличающему их фанатизму, столько же и по неудовольствиям за неисполнение их пустых домогательств, и, даже можно скорее думать, что они воспользуются случаем нанести вред русским интересам, имея возможность избежать ответственности, отозвавшись неведением таковых происков Аги-Мир-Феттага.

Все это пока суть только в о з м о ж н ы е действия бывшего тифлисского муштеида в б у д у щ е м. Надежда на то, что ему возвратят отнятые 1000 червонцев пенсии и желание как можно выгоднее сбыть свое имущество в Тифлисе удерживают его доселе в границах благоразумия, но трудно ручаться, чтобы этого когда-нибудь не случилось, и потому я осмеливаюсь представить на благоусмотрение вашего с-ва мнение, с коим вполне согласен и управляющий ныне генеральным консульством нашим в Тавризе колл. с. Озеров, что как для выгоды пограничных сношений наших с Персиею, так и для выгоды консульства полезно было бы склонить персидское правительство на то, чтобы оно пригласило от себя Агу-Мир Феттага про-

вести последние дни жизни где-нибудь в Кербеле или Мешеде, тем более, что в обоих названных нами городах у многопочитаемых здесь гробниц Имама Гусейна и Имама Ризы, он может свободно посвящать дни свои религии и подвигам благочестия, которыми он и теперь уже довольно часто хвастается пред своими единоверцами. Самого же Агу-Мир-Феттага, сколько кажется, легко будет согласить на таковое перемещение, предобещая ему какие-нибудь незначительные денежные выгоды, на что расточительная жизнь его в Тавризе в скорости принудит его согласиться.

Подлинный подписал колл. асс. Ханыков.

См. легенду к № 36, I; лл. 344—347 об. Копия.

XI.—1845 г. сентября 1.— Отношение за № 964 наместника кавказского кн. М. С. Воронцова из Кисловодска мин-ру ин. дел гр. К. В. Нессельроде.

Милостивый государь, гр. Карл Васильевич!

При сообщении мной вашему с-ву от 30 июня с. г. за № 639 копии с донесения ко мне находившегося в Тавризе колл. асс. Ханыкова о пребывающем ныне там муштеиде Аге-Мир-Феттаге, я в то же время послал таковую же копию в Тегеран к д.с.с. гр. Медему.

Ныне гр. Медем в отзыве ко мне от 8 августа изъясняет, что влияние сего муштеида слишком ничтожно для того, чтобы породить в нас малейшее от него опасение, ибо уверенность потерять получаемую им ныне пенсию в 3000 червонцев, в случае, если бы он опредался интригам против нашего правительства, достаточна// удержать его от всяких покушений такого рода, но что, несмотря на это, он писал муштеиду, приглашая его привести // в исполнение давнишнее свое намерение отправиться на поклонение в Кербелай или Мешед, дабы таким образом удалить его из Тавриза.

Копию с сего отзыва гр. Медема я честь имею препроводить у сего на усмотрение вашего с-ва и присовокупить мнение мое: что если бы муштеид Ага-Мир-Феттаг, в противность сделанного ему приглашения, не отправился на поклонение, отзываясь, как того должно ожидать, неимением на совершение путешествия достаточных средств, то я не полагал бы нужным настаивать в этом и делать какие-либо денежные пожертвования, коих ни пользу, ни меру нельзя определить вперед, тем более, что муштеид этот, находясь в Персии слишком 3 года, не подал повода заключать, что он действует ко вреду нашего правительства, а потому я бы полагал лучшим, если он будет оставаться // в Тавризе спокойно, не занимаясь интригами, ограничиться одним только надзором за поступками его со стороны тамошнего генерального консульства нашего и при первом знаке его неблагонамеренности требовать уже настоятельно и с полным правом удаления его во внутрь Персии, не делая для него никаких новых пожертвований, а как по расточительной жизни Аги-Мир-Феттага полагать должно, что он будет

и неоднократно обращаться ко мне с домогательствами о возвращении ему 1000 червонцев, убавленных от прежде получаемой им пенсии, и вообще о пособиях, то я правилом приму все сии требования отклонять благовидным образом.

Сие мое мнение предавая усмотрению вашего с-ва, пользуюсь // случаем, чтобы повторить вам, м. г., уверение в совершенном моем почтении и преданности. Кн. М. Воронцов.

См. легенду к № 36, I; лл. 349—350 об.

37.—*1840 г. не ранее апреля 10. — Выписки из мнений председателя Комиссии для составления положения об управлении Закавк. краем бар. П. В. Гана, главноупр-щего Кавказом Е. А. Головина, мин-ров финансов, гос. имуществ и вн. дел об определении прав и обязанностей мусульманского духовенства в Закавказье и о подготовке лиц духовного звания под контролем правительства.*

/

Выписка из дела о преобразовании финансовой системы на счет устройства магометанского духовенства.

Предположения бар. Гана об устройстве магометанского духовенства.

Успехи исламизма даже после ослабления могущества первых его основателей, сохранение его в странах, перешедших под владычество иноверцев, и существование при свете евангельского учения, независимо от глубокого знания человеческого сердца вообще, характера и потребностей народов Востока в особенности, руководительствовавших при начертании корана, надлежит отнести к особенному положению и принадлежностям, которые дал Магомет духовенству мусульманскому. Как служитель веры, наставник и судья, законный руководитель совести, ума и иногда распорядитель собственности, оно соединяет в себе многоразличные преимущества, которые согласуют выгоды светские с его пользами; каждое из духовных лиц почитается прямо исходящим от святилища веры, // живущим и действующим в видах и к пользе его. Проистекающее отсюда всемогущее влияние на материальную и духовную стороны человека обращается и к пользе государя, который, как наместник пророка и толкователь его закона, есть верховный и неограниченный глава духовенства и всех последователей исламизма. Такое соединение власти дало повелениям магометанских государей силу и быстроту исполнения, какой дотоле не представляла история. Следуя системе завоевания, исламизм с быстротою молнии, покрыл мраком учения своего две трети древнего мира; просвещаясь познаниями в царствование калифов, он в короткое время усвоил область наук, созданную умами, трудами и опытом веков протекших; когда остановились успехи его оружия, и даже начало ослабевать могущество // от изнеженного и беспечного воспитания в гаремах, духовенство попрежнему продолжало действовать с рев-

ностью и фанатизмом первых времен веры, как скоро верховная власть требовала его содействия. Оно то, более чем оружие турок, заняв на Черном море несколько пунктов, отнятых у генуэзцев, проповедывало учение пророка в горах Кавказских и Дагестане, обратило в магометанство те народы, которых предки следовали христианству, как доказывают развалины древних церквей, кресты и оставшееся в преданиях уважение к знамению креста; эти пылкие и ревностные миссионеры магометанства ежегодно прибывали на западный берег Черного моря до самого времени, пока с покорением сих земель победоносным российским оружием пресеклись нашествие их и торговля людьми; оттуда расходились они в горы и воспламеняли фанатизм // и ненависть к России. Распространение их успехов остановили на южной покатости Кавказа народы, исповедывающие веру греко-грузинскую, и обитающие до подошвы этих гор и во всех юговосточных провинциях края Закавказского мусульмане шииты, т. е. последователи учения Алия, которое введено оружием или влиянием персиян. Поэтому, население суннитов, т. е. следующих учению Омара, и шиитов служит свидетельством, в каких местах простиралась, прямо или косвенно, власть двух соперничествовавших государств — Турции и Персии.

Хотя муллы в горах Кавказских не видят более, как сказано выше, подпоры в новых пришельцах, и хотя сношения их с Константинополем и Меккою стали труднее, однако, они с прежнею ревностию продолжают возжигать мятежи // и беспокойства. В последнее время, они, пытаясь возбуждать дух вольности и безначалия в дагестанских горцах, простерли замыслы свои на магалы, расположенные на равнине и населенные суннитами. С своей стороны, духовенство шиитов не ослабло в неприязни к суннитам и осталось верным в привязанности к двору тегеранскому. Сношения его с Персиею в сущности остались так же свободны и часты, как были до присоединения Закавк. края к России. Так как для образования магометанского духовенства существуют в закавказских провинциях только первоначальные при мечетях школы, в коих изучаются [a] молитвам, чтению и письму, то желающие высшего учения должны искать его или в Арзеруме или в Испагани. Влияние власти местного начальства и даже главноупр-щего в отношениях, касающихся // до духовенства обеих сект, ограничиваются утверждением в должностях высших (кази, ахунды), которым в некоторых случаях предоставлено и право суда.

Поэтому класс духовный как шиитский, так и суннитский, доныне не имеет над собою центральной власти, которая бы наблюдала, чтобы число духовных лиц не превосходило действительной надобности для службы, чтобы они имели потребные качества; надзирала бы за их благочинием и за употреблением важных сумм и приношений, которые ежегодно каждый мусульманин обязан давать для службы своей веры. Невзирая на такое отсутствие направления и надзора, первоначальное крепкое образование

---

[a] *Так в подлиннике.*

духовенства мусульманского вообще предупредило и отвратило отступления от догматов и учения, которые могли бы породить новые расколы, спасло духовенство от разврата, // который мог бы уронить его в глазах народа. Вредные следствия недостатка устройства между духовенством падают сколько на правительство, столько же и на благосостояние народа.

Не распространяясь о том, какие трудности представляют эти обстоятельства к установлению и ходу управления правильного, какие неудобства и опасности происходят от того, что духовенство почерпает образование свое вне государства, без всякого наблюдения со стороны начальства, я нахожусь в обязанности представить, какие последствия в финансовом отношении происходят от того, что мусульмане наших провинций делаются муллами, коль скоро умеют грамоте, и приобретают звание сеидов без основания. Поелику первое достоинство означает поступление в духовенство и соединяет с собою избавление от податей // в казну и от разных приношений в пользу духовенства, а второе — показывает происхождение от колена Магомета и служит поэтому также к освобождению от всяких податей, давая, сверх того, право на пособие от каждого мусульманина, то число мулл и сеидов,[1] зловредных распространителей фанатизма, орудий всех неблагонамеренных замыслов против правительства христианского, беспрестанно увеличивается. Ген.-фельдм. кн. Варшавский провидел все эти неудобства и необходимость положить им скорейший конец посредством устройства магометанского духовенства обеих сект; по его распоряжению учрежден был в 1828 г. Ком-т, долженствовавший собрать нужные сведения для начертания // проекта, который, удовлетворяя потребностям веры, положил бы правила для службы и доставил бы правительству возможность иметь деятельный надзор за поведением духовенства и влияние на его дух. Дело сие после отъезда ген.-фельдмаршала шло очень медленно, и не прежде, как в августе 1837 г. ген.-адъют. бар. Розен доставил мне обозрение магометанской религии с проектом об устройстве управления духовенства. Комиссия для составления положения об управлении Закавк. краем, ограниченная в занятиях своих инструкциею, рассмотрела проект и препроводила его к ген. Головину, сделав только те замечания, которые сочла нужными после личного обозрения провинций и собрания сведений о предметах, относящихся до этого дела.

Постановление правил и условий, по которым должно допускаться // освобождение от податей, и по коим можно иметь право на то, относятся прямо до управления финансового; а потому я принимаю смелость представить, не благоугодно ли будет повелеть, чтобы предметы сии были рассмотрены, и правила для оных были составлены, по возможности, в скорейшем времени.

---

[1] В одной только Армянской области существует особое, составленное из духовных лиц место, которое рассматривает основательность присвоения звания сеидов и выдает свидетельства на родство с Магометом, но торговля этими свидетельствами только усиливает зло, делая его как бы законным. — *Прим. подлинника.*

Замечания на предположения барона Гана

1. Ген. Головина. Вполне соглашаясь с мнением сен-ра бар. Гана о необходимости дать магометанскому духовенству образование и устройство, соответственное видам правительства, я не признал однако возможным, при настоящем положении края, приступить теперь же к исполнению этого, и потому, по рассмотрении проекта предместника моего, я испрашивал, чрез мин-ра вн. дел // соизволения его и. в., чтобы дозволено мне было приступить к коренному преобразованию магометанского духовенства тогда, когда упрочится спокойствие в Закавк. крае, и гражданское устройство примет свое начало. Предположение мое вполне одобрено государем императором и его величество соизволил предоставить мне дело сие привести в исполнение, когда я признаю возможным; а до того времени, как по общему надзору за магометанским духовенством, так и по частным случаям, разрешение которых будет от меня зависеть, действовать по моему усмотрению, соображаясь с видами правительства и существующими учреждениями относительно предметов, имеющих, по мнению сен-ра бар. Гана, прямую связь с финансовою частию, а именно — ограничения числа // мулл и приведения в известность сословия сеидов, я сделал распоряжение, чтобы избрание первых производилось на основании указа Правительствующего сената, в 1837 г. изданного, и чтобы приходы довольствовались только необходимым числом мулл; а над сеидами поручил местному начальству иметь наблюдение, чтобы не были терпимы самозванцы, произвольно носящие это звание, и чтобы до определения законным порядком прав их, не избавлялись они от повинностей, общих прочим жителям.

2. Мин-ра финансов. Распоряжения г. главноупр-щего признаются на первый раз достаточными в финансовом отношении.

3. Мин-ра гос. имуществ. Не оспаривая, что предмет устройства магометанского духовенства, по важности своей и по политическому положению // края, не может быть разрешен ныне, я полагаю, однако же, что время уже приступить к основательным распоряжениям об устройстве в крае таких учреждений, в которых можно б было приуготовлять молодых мусульман для духовного звания, под влиянием наших начал. В противном случае, доколе мы не будем иметь сих заведений, и доколе не учредится за Кавказом высшая духовная магометанская власть под зависимостью нашего правительства, по примеру оренбургского и таврического муфтий, нельзя ожидать хороших последствий от ахундов и мулл, получающих духовное свое образование и посвящение во враждебных нам странах, и потому весьма часто действующих неблагоприятно для нас на народ, столь удобно увлекаемый фанатическими внушениями. //

4. Мин-ра вн. дел. Проект положения об устройстве магометанской духовной части на Кавказе вообще был уже приведен к окончанию особым, учрежденным для сего Ком-том в Тифлисе, но по рассмотрении в Совете

главного управления Закавк. краем в прошлом 1839 г. признано неудобным в настоящее время вводить оный в действие. С сим вполне согласился нынешний главноупр-щий Грузиею, ген. от инф. Головин, по представлению которого чрез МВД, в мае месяце того ж года последовало высочайшее повеление остановить настоящее дело впредь до прочного образования гражданского управления в Закавк. крае с представлением главноупр-щему Грузиею дать сему делу дальнейший ход, когда признает удобным и своевременным.//

Новое предположение бар. Гана.

Г. мин-р гос. имуществ находит, подобно тому, как и я полагал, что доколе мы не будем иметь Закавказом учреждений для приготовления молодых мусульман в духовное звание под влиянием наших начал, и доколе не учредится там высшая духовная власть под зависимостью нашего правительства, дотоле нельзя ожидать хороших последствий от ахундов и мулл, получающих свое образование и посвящение в странах, нам враждебных. Проект об управлении магометанского духовенства был уже в ходу, но в июле 1839 г., по представлению ген. Головина, высочайше повелено остановить это дело впредь до прочного образования гражданского управления, предоставив главноупр-щему дать дальнейший ход, когда признает удобным и своевременным. Теперь же ген. Головин находит, что уже настало весьма удобное время дать сему делу надлежащее // движение, ибо положение о гражданском управлении введено уже в полное действие.

См. легенду к № 36, VI; лл. 10—17 об. Копия.

***38.**—1844 г. мая 10—июня 7.— О возвращении мечети при гробнице Имам-задэ в Елисаветпольском у. неправильно отобранной от нее земли.*

I. — 1844 г. мая 10. — Представление за № 1257 мин-ра гос. имуществ гр. П. Д. Киселева Ком-ту по делам Закавк. края.

О предоставлении в пользование татарской мечети, находящейся в Елисаветпольском у., хлебопахотной земли.

В Елисаветпольском у. Грузино-Имеретинской губ. находится гробница почитаемого мусульманами святого, по имени Имам-задэ, на которой бывшими магометанскими владельцами сооружена мечеть, и в пользу сей последней пожертвована в окрестностях пахотная земля, приносившая доходу мечети ежегодно до 20 тагар пшеницы и 10 тагар ячменя да деньгами до 20 руб. сер., каковой доход употреблялся на починку мечети и на содержание служителей ее. Земля сия принадлежала мечети с незапамятных времен до 1834 г., а в сем году елисаветпольский окружной нач-к, подполк. //Степанов, не признавая давности владения за достаточное право на сию землю, потребовал на оную документов, но, за утратою их во время бывших воен-

ных действий, документы не были представлены, и посему земля от мечети отобрана в казну. Муфтий суннитской секты в Закавк. крае Осман-эфендий просил главноуправлявшего тем краем о возврате мечети сей земли. Из собранных же ближайших сведений о сей земле оказалось, что она заключает в себе 777 дес. 1081½ саж. удобной и 405 дес. 1071 саж. неудобной; дохода с нее может поступить в казну ежегодно от 40 до 50 четв. пшеницы. По последнему камераль//ному описанию значится поселенных на этой земле в деревнях Тотели 51 и Загали 14 дымов. Жители сии в данных ими отзывах считают отдачу той земли возможною и для себя не стеснительною. Но Грузино-Имеретинская палата гос. имуществ заключает, что отдача мечети означенного участка затруднит обложение новыми в казну податьми поселенных на нем обывателей потому, что они, не имея нисколько казенной земли для хлебопашества, должны будут за пользование таковою платить мечети или другим частным владельцам особую поземельную подать.//

Главноупр-щий Закавк. краем, принимая в соображение, с одной стороны, давность владения мечети сказанною землею, произвольное отобрание оной в казну и ничтожность получаемого ныне дохода, а с другой, уважение, которое мусульмане питают к сей мечети, нуждающейся теперь в приличном поддержании, также по вниманию к политическим обстоятельствам края, по которым возвращение мечети ее собственности без формального судебного производства может иметь благоприятное впечатление на народ и духовенство, как знак правосудия правительства и внимания к правому ходатайству первенствующего духовного // лица, известного преданностию своею к нам, полагает справедливым удовлетворить просьбе муфтия Осман-эфендия, предоставив мечети пользоваться землею на том основании, как было до 1834 г. Обращаясь за сим к заключению Палаты гос. имуществ о затруднении в обложении живущих на той земле поселян новою податью, ген.-адъютант Нейдгардт находит, что заключение таковое могло бы иметь место в таком случае, ежели бы испрашивалось об отдаче мечети земли, бесспорно казне принадлежащей, но как земля сия издревле составляла собственность мечети, находилась в действительном ее владении и отобрана от нее бывшим елисаветпольским окружным нач-ком самопроизвольно, то рассуждения Палаты не должны быть приняты в уважение, тем более, что поселяне те чрез отдачу земли мечети не потерпят стеснения, ежели казенная подать, с них предположенная по новому обложению, будет уменьшена в соразмерности с таковою же, определенною с казенных поселян, на владельческих землях живущих, каковое уменьшение составит по расчету около 100 руб. сер. в год.

Мнение. Принимая в соображение вышеизъясненные причины, по коим главноупр-щий Закавк. краем признает // справедливым и по обстоятельствам края необходимым возвратить татарской мечети собственную ее землю, отобранную в казну без судебного приговора, а с другой стороны, имея в виду засвидетельствование ген.-адъют. Нейдгардта, что означен-

ная земля принадлежала мечети с незапамятных времен, я полагаю, как по сему, так и по незначительности дохода, приносимого казне сею землею, возвратить оную во владение мечети, но с тем, чтобы живущим там поселянам сделано было, согласно предположению главноупр-щего, уменьшение податей в соразмерности с податьми, определенными с казенных поселян, на владельческих землях живущих, о чем имею честь представить на благоусмотрение и разрешение Ком-та по делам Закавк. края.

Мин-р гос. имуществ ген.-адъют. гр. П. Киселев. Директор В. Хилинский.

Помета: Доложено комитету 11 мая 1844, упр-щий делами В. Бутков.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1844 г., № 608. «По представлению мин-ра гос. имуществ о предоставлении в пользование татарской мечети Елисаветпольского у. хлебопахотной земли», на 7 листах; лл. 2—5.

II.—1844 г. июня 7.—Отношение за № 373 председателя Ком-та по делам Закавк. края кн. А. И. Чернышева мин-ру гос. имуществ гр. П. Д. Киселеву.

Милостивый государь, гр. Павел Дмитриевич!

Ком-т по делам Закавк. края в заседании 11 мая рассматривал записку вашего с-ва от 10 мая за № 1257 об отдаче земли татарской мечети в Елисаветпольском у.

Ком-т, соглашаясь с изложенным в сей записке мнением вашего с-ва, положил оное утвердить. Его и. в. в 2/14 день июня благоугодно было высочайше повелеть исполнить таковое положение Ком-та.

Сообщая о сем вашему с-ву к надлежащему исполнению, имею честь покорнейше просить вас, м. г., принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Подписал кн. А. Чернышев.

См. легенду к № 38, I; л. 7. Копия.

***39.**—1844 г. мая 25—сентября 23.—О продолжении выдачи хлебного содержания лицам духовного звания в Шекинском у. впредь до окончательного определения прав и обязанностей мусульманского духовенства в Закавказье.*

I.—1844 г. мая 25.—Представление за № 1521 мин-ра вн. дел гр. Л. А. Перовского Ком-ту по делам Закавк. края.

Изложение дела. Главноупр-щий Закавк. краем сообщил мне о полученном им от упр-щего МФ уведомлении, что на основании высочайше утвержденного в 14 день июля 1828 г. положения Ком-та мин-ров предписано Каспийской казенной палате отпускать магометанским духовным Шекинского у. вместо назначенного им при ханском управлении хлебного содержания (пшеницы 35 тагар, чалтыка 35 тагар и ячменя 11 тагар), деньгами по спра-

вочным ценам, сколько из того на наличное число духовных лиц//, имеющих право на хлебное содержание, по расчету будет следовать, удовлетворив их таковым содержанием на том же основании с 1841 г., т. е. с того времени, по которое оно было выдано им по прежним распоряжениям МФ. Вследствие сего Каспийская казенная палата донесла ему, ген.-адъют. Нейдгардту, что для исполнения помянутого предписания МФ собираемы были оною сведения о числе лиц шекинского магометанского духовенства, на которых производилось при ханском управлении хлеб//ное содержание, и оказалось из 8-ми лиц, пользовавшихся означенным содержанием, находится теперь только 4 человека, именно Ших Мамед-Багир, мулла Мамед Абдул — Керим-эфенди-оглы, кадий Хаджи Мустафа-эфенди и мулла Ислам Мамед-эфенди-оглы, которым и выданы Палатою следующие им взамен хлеба деньги, всего 810 руб. 17 коп. сер., но из сих 4-х лиц, один только Ших Мамед-Багир пользовался сам лично хлебным содержанием при ханском управлении, а остальные 3 суть // наследники тех духовных, которым было назначено сие содержание. Посему Казенная палата, имея в виду вышесказанное предписание МФ, спрашивает разрешения, следует ли производить впредь денежное содержание наследникам тех духовных лиц, коим при ханском управлении было определено хлебное содержание. К сему главноупр-щий Закавк. краем присовокупил, что по многим местным уважениям, соединенным с политическими видами правительства, он признает необходимым впредь до окончательного устройства // магометанского духовенства Закавказом не прекращать содержания наследникам пользовавшихся оным духовных лиц, и потому ходатайствует о производстве им означенного содержания в прежнем размере.

Я сносился о сем с упр-щим МФ, который отозвался, что хотя признает уважительным приводимые ген.-адъют. Нейдгардтом причины к продолжению производства хлебного содержания наследникам тех духовных лиц, которые пользовались оным при ханском управлении, // но, имея в виду, что высочайше утвержденным 14 июля 1828 г. положением Ком-та мин-ров определенное эфендиям Шекинской провинции содержание постановлено производить собственно тем из них, кои пользовались оным до издания штата 22 января 1824 г. для означенной провинции, полагает необходимым испросить по настоящему предмету особое высочайшее повеление.

Заключение. Признавая с своей стороны уважительным ходатайство главноупр-щего Закавк. краем о продолжении в прежнем размере до окончательного устройства магометанской // духовной части за Кавказом содержания наследникам тех духовных магометанских лиц в Шекинском у., кои пользовались оным при ханском управлении, я имею честь представить о сем на усмотрение Ком-та по делам Закавк. края.

Мин-р вн. дел Перовский.
Директор В. Скрипицын.

См. легенду к № 36, VI; лл. 38—41.

II.—1844 г. сентября 23. — Отношение за № 547 главноупр-щего VI врем. отд. собств. его и. в. канцелярии М. П. Позена мин-ру вн. дел гр. Л. А. Перовскому.

Милостивый государь, Лев Алексеевич!

Записка вашего высокопр-ва от 25 мая № 1521 по представлению главноупр-щего Закавк. краем о хлебном содержании духовных лиц магометанского закона в Шекинском у. рассматривалась в заседании Ком-та по делам Закавк. края 11 сентября.

Ком-т, находя и с своей стороны представление главноупр-щего Закавк. краем вполне основательным, положил оное утвердить.

Положение Комитета в 22 день сентября удостоилось высочайшего его и. в. одобрения.

Уведомляя о сем ваше высокопр-во к надлежащему исполнению имею честь быть с отличным почтением и преданностью

м. г., вашего высокопр-ва...
Подписал М. Позен.

См. легенду к № 36, VI; л. 42. Копия.

***40.**—1849 г. февраля 2. — Доклад председателя Кавк. ком-та кн. А. И. Чернышева Николаю I о награждении чином поручика главного нухинского казия Абдурахмана-эфенди за его заслуги перед правительством.*

В 1846 г., по случаю выезда главного нухинского казия Абдул-Лятиф-эфенди в Мекку на поклонение, назначен в эту должность сын его Абдурахман-эфенди.

Ныне наместник кавказский сообщает, что Абдурахман-эфенди, исправлявший пред тем более года должность главного нухинского казия, отличается // замечательным умом, строгостию правил и имеет довольно значительное состояние. Все это, как и знатность происхождения (звание главного казия есть наследственное в их роде), дает ему значительный вес в народе; влияние же его на жителей тем более значительно, что по своему званию он соединяет в своем лице власть духовную и гражданскую. Опыт тому Абдурахман-эфенди показал в 1845 г., склонивши большую часть беглецов, производивших тогда в Нухинском у. // разного рода беспорядки, к добровольной их явке. В то время начальство не просило о вознаграждении Абдурахман-эфенди за оказанную им услугу, потому что незначительная награда не соответствовала бы его достоинству, а на бо́льшую отличие его не давало ему права. Теперь же, вследствие нескольких доказательств преданности Абдурахман-эффенди правительству и совершенной готовности содействовать начальству во всех предпринимаемых // им мерах к спокойствию и благоустройству Нухинского у. //, наместник кавказский ходатайствует о награждении Абдурахман-эфенди, не в пример другим, чином поручика,

который, по объяснению ген.-адъют. кн. Воронцова, определяя степень значения его между уездными должностными лицами, предоставит ему случай быть еще более полезным правительству; с другой же стороны, награда сия покажет прочим // духовным лицам из мусульман, сколь высоко правительство наше ценит подобные заслуги.

Справка. 1. Порядок управления магометанским духовенством Закавказом, его права и преимущества, а также степени, которые следовало бы предоставить членам этого духовенства, до сего времени не определены. Впрочем, главному начальству Закавк. края предоставлено заняться этим важным делом тогда, когда оно найдет сие приличным и удобным. Собрание предварительных по этому предмету сведений наместник кавказский поручил состоящему при нем чиновнику МИД колл. с. Ханыкову.

2. Из дел Кавк. ком-та не видно, чтобы были примеры награждения лиц духовного звания мусульманского вероисповедания военными чинами.

Ходатайство наместника кавказского я имею счастье всеподданнейше представить на всемилостивейшее благоусмотрение вашего и. в.

Помета: Высочайше повелено исполнить согласно представлению наместника кавказского, с тем, чтобы Абдурахман-эфенди во все время исправления должности казия, называясь чином поручика, не носил военного мундира. 2 февраля 1849 г.

Ген.-адъют. кн. Чернышев.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1849 г., № 45. «О награждении главного нухинского казия Абдурахмана-эфенди, за отличные заслуги и преданность правительству чином поручика», на 8 листах; лл. 3—5.

41.—1849 г. июля 20— августа 12. — О проекте чиновника МИД Н. В. Ханыкова об определении прав и обязанностей шиитского духовенства и об учреждении шариатских судов в Закавказье.[a]

I. — 1849 г. июля 20. Отношение за № 201 наместника кавказского кн. М. С. Воронцова из Петербурга председателю Кавк. ком-та кн. А. И. Чернышеву.

Милостивый государь, кн. Александр Иванович!

Вашему с-ву из происходившей переписки известно, что главное начальство Закавк. края давно сознало необходимость определить положительным образом права мусульманского духовенства за Кавказом, порядок действий этого сословия и т. п.

По этому самому вопросу было составлено в прежнее время несколько предположений, но все они по разным причинам не имели дальнейшего хода. В прошлом 1848 г., я признал необходимым поручить особому доверенному чиновнику объехать все места Закавк. края, населенные мусульманами и, собрав подробные сведения о состоянии духовенства, составить

[a] Проект в действие введен не был.

проект положения об устройстве оного. Выбор мой пал на состоящего при мне чиновника ведомства // МИД, колл. с. Ханыкова. Он находится в Закавк. крае 5-й год, хорошо знает восточные языки и потому имел возможность войти в подробные изыскания о мусульманском духовенстве, необходимые для безошибочного составления такого важного и обширного труда. Колл. с. Ханыков оправдал мой выбор и представил проект как об устройстве мусульманского духовенства в Закавк. крае, так и об учреждении для того особого гражданского управления.

Признав нужным отложить учреждение гражданского управления до будущих соображений, я поручал Совету главного управления Закавк. края рассмотреть составленный Ханыковым проект только собственно в отношении устройства духовенства. Совет, одобрив главные основания сей части проекта, исправил оный в некоторых статьях согласно своим замечаниям и доставил ныне ко мне.

По чрезвычайной важности настоящего предмета, не решаясь в настоящее // время дать по оному мое положительное мнение, я счел нужным препроводить к вашему с-ву означенный проект и пояснительную к нему записку, убедительнейше прося вас, м. г., передать это дело на предварительное рассмотрение и обсуждение гг. членов Кавк. ком-та по принадлежности с тем, чтобы возражения и замечания их сообщены были мне для доставления затем уже окончательного с моей стороны мнения.

Примите ваше с-во, уверение в совершенном моем почтении и преданности. Кн. М. Воронцов.

См. легенду к № 36, VI; лл. 77—78.

II. — 1849 г. не позднее июля 20. — Проект Н. В. Ханыкова.

Проект положения о мусульманском духовенстве Алиева учения.

Глава первая

ПОЛОЖЕНИЯ ОБЩИЕ

§ 1. Свобода исповедания магометанской религии по правилам алиева учения во всех закавказских губерниях состоит под защитою и покровительством законов империи наравне со всеми допускаемыми в пределах ее вероисповеданиями, и на сем основании коран и религиозные догматы исламизма остаются неприкосновенными, и допускается совершенно свободное отправление обрядов и чествование праздников мусульманских с тем, однако, чтобы действия сии не были сопряжены с нарушением общественной безопасности и благочиния.

§ 2. Мечети, молельни, гробницы и могилы мусульманских святых и угодников, равно как и // всякие здания и заведения, посвящаемые богу

и пользующиеся у мусульман религиозным уважением, состоят также под покровительством российских законов.

§ 3. Насильственное повреждение означенных зданий, равно и всякое оскорбление мусульманской религии в лице духовных особ, или в незаконном вмешательстве в отправление обрядов веры, подвергает всякого иноверца, кто бы он ни был, суждению по российским уголовным законам, как нарушителя постановлений, — а мусульман предает духовному шариатному суду, об устройстве коего и пределах его власти изложены правила в сем положении.

Примечание. Воспрещается как казне, так и частным лицам обращать мечети и молельни под какие-либо склады, магазины или вообще под заведения, не соответствующие первоначальной цели постройки их, если мусульманское общество место расположения сих построек объявит, что они нужны для богослужения,// и обяжется подпискою действительно употребить их для этой цели в течение года по даче подписки.

§ 4. Возведение новых мечетей, исправление и поддержка старых, устройство и поправка молелен, возобновление и украшение гробниц мусульманских угодников алиева учения на собственное их иждивение и отказ в пользу мечетей и медрес (училищ) движимого и недвижимого имущества, никому не возбраняется, с тем только, чтобы при этом не было ущерба и притеснения посторонним, и чтобы были соблюдены в точности правила, постановляемые о сем предмете настоящим положением.

§ 5. Мусульмане алиева учения закавказских губерний Российской империи ни в чем не зависят от мусульманских духовных и гражданских правительств иностранных государств и никаких прямых сношений с ними, ни по делам религии, ни по делам // общественным иметь не могут без дозволения своего высшего духовного начальства, которое обязано испрашивать на то разрешения правительства, соблюдая правила, установленные для сего ниже настоящим положением.

§ 6. В делах, касающихся обрядов и догматов веры, а равно и в некоторых гражданских делах, в положении сем обозначенных, мусульмане алиева учения, приписные к закавказским губерниям, подлежат ведомству собственного своего духовенства, власти коего избираются ими и утверждаются правительством по указанному в сем положении порядку.

§ 7. Мусульмане алиева учения в закавказских губерниях обязаны, с своей стороны, оказывать должное уважение к храмам, святым местам и обрядам всех вообще вероисповеданий, существование коих допускается русским правительством в пределах империи, // подвергаясь в противном случае, согласно § 3 взысканию, как за нарушение постановлений.

§ 8. Все высокоторжественные дни должны быть празднуемы русскими подданными и исповедующими мусульманскую веру алиева учения молением, по обрядам своей религии, господу богу о здравии и долгоденствии царствующего императора и членов августейшего его дома.

Глава вторая

О МУСУЛЬМАНСКОМ ДУХОВЕНСТВЕ АЛИЕВА УЧЕНИЯ ВООБЩЕ И О ПРАВАХ, ПРЕИМУЩЕСТВАХ И ОБЯЗАННОСТЯХ ОНОГО

Отделение 1. О мусульманском духовенстве алиева учения вообще.

§ 9. Мусульманское духовенство алиева учения составляет в государстве сословие, к // коему причисляются все, достигшие учением степеней, определенных настоящим положением и коим присвояются особые права состояния.

§ 10. Права и преимущества состояния сего, принадлежа духовным особам лично, потомству не сообщаются, за исключением случаев, означенных в §§ 20 и 21 сего положения.

§ 11. Лица мусульманского шиитского духовенства, смотря по степени учения, разделяются на 4 разряда.

К 1 разряду принадлежат духовные чины, имеющие право судебной власти, в пределах, обозначаемых настоящим положением, и право преподавания высших наук мусульманского курса учения.

Ко 2 разряду — духовные чины, исключительно посвящающие себя богослужению и исполнению обрядов веры.

К 3 разряду — духовные чины, занимающиеся // первоначальным обучением.

Наконец, к 4 — причет.

§ 12. К лицам первого разряда причисляются по старшинству имеющие степени муджтехида, шейх-уль-ислама, ахунда, казия и мудерриса.

§ 13. К лицам второго разряда причисляются также по старшинству имамы — джума, пишнамазы, марсия-ханы, муллы и ваизы.

§ 14. К третьему разряду — муллы мактабдары.

§ 15. К четвертому разряду: муэззины, чтецы корана, мечетные прислужники или хадимы и омывальщики мертвых тел, или амали моута.

§ 16. Разграничение степеней первых 2-х разрядов // обозначено в главе об управлении шиитским духовенством.

Отделение II. О правах и преимуществах шиитского духовенства.

§ 17. Все члены шиитского духовенства губерний Закавк. края освобождаются от платежа податей и отбывания натуральных повинностей.

Примечание. Городские дома, принадлежащие лично шиитскому закавк. духовенству, изъемлются от квартирной повинности деньгами или натурою, по местному положению, но только в том случае, когда в этих домах проживают сами духовные лица, коим сии здания принадлежат.

§ 18. Члены шиитского духовенства, принадлежащие к первым 2-м разрядам, пользуясь общими преимуществами своего сословия, изъемлются сверх сего и от телесного наказания.//

§ 19. Члены первого разряда самою принадлежностию к этому разряду получают личную свободу, если бы они и происходили из крепостного состояния.

§ 20. Семейство и нисходящее потомство должностных муджтехидов, до третьего колена включительно, пользуется правами и преимуществами, дарованными бекам.

§ 21. Семейство и нисходящее потомство шейх-уль-ислама и должностного мудерриса, до третьего колена включительно, пользуется правами и преимуществами, присвоенными почетным гражданам, буде оно не имело высших прав, а потом переходит опять в податное состояние.

§ 22. Все члены шиитского духовенства могут // заниматься торговлею, не лишаясь прав своего сословия, но подчиняясь всем законам, изданным о закавказском торговом сословии, с тем, однако, чтобы это занятие не мешало им отправлять должности, возлагаемые на них по духовному званию.

§ 23. Члены закавказского шиитского духовенства, в случае перехода, с согласия, впрочем, своего начальства, в другие сословия, теряют права свои по духовному званию.

§ 24. Всякое следствие и суд над членами шиитского закавказского духовенства первых 3-х разрядов производится не иначе, как при депутате от духовенства, назначаемом со стороны местного шариата.

§ 25. Все должностные члены шиитского закавказского духовенства, утверждаемые в должностях правительством, получают содер//жание от казны по штату, при сем приложенному.

Отделение III. Обязанности шиитского духовенства.

§ 26. Все члены шиитского закавказского духовенства, как ученейшие из своих единоверцев, должны подавать собою пример точного и усердного исполнения воли правительства, заботящегося о поддержании их религии; внушениями же и наставлениями должны они побуждать своих единоверцев беспрекословно исполнять всякое повеление государя императора и приказания поставленных над ними начальников.

§ 27. Никто из членов шиитского закавказского духовенства, от 25 до 60-летнего возраста, не может отказываться от духовной должности, возлагаемой на него согласно с прави//лами, в настоящем Положении установленными, без особенно уважительных причин, как-то: тяжкой болезни, сумасшествия, глухоты, слепоты и немоты.

§ 28. Подробнейшие определения обязанностей каждой степени мусульманской духовной иерархии при занятии лицами, достигшими сих степеней духовных должностей, изложены в правилах об управлении шиитским закавказским духовенством.

Глава третья

ОБ УПРАВЛЕНИИ ШИИТСКИМ ЗАКАВКАЗСКИМ ДУХОВЕНСТВОМ

§ 29. По управлению шиитским духовенством за Кавказом главному закавказскому начальству предоставляется окончательное решение случаев, не упомянутых в настоящем положении и не превышающих пределов// высочайше дарованной ему власти.

§ 30. По ведомству духовного управления мусульманское народонаселение Закавказского края разделяется на духовные округи.

§ 31. В каждом округе, как для управления духовенством, так и для разбора духовных и некоторых гражданских дел, возникающих между шиитами и обозначенных в настоящем положении, учреждается окружный шариат.

Примечание. Разделение края на духовные округи и назначение местопребывания окружных шариатов зависит от усмотрения главного закавказского начальства.

§ 32. Окружный шиитский шариат состоит под председательством муджьтехида из лиц шиитского духовенства первого разряда, поимено//ванных в нижеследующем параграфе и избираемых в том округе порядком, изложенным в IV главе сего положения.

Примечание 1. В случае недостатка духовных лиц первого разряда в одном округе, главное закавказское начальство разрешает замещать вакансии свободными духовными лицами из других округов.

Примечание 2. Все духовные лица, заседающие в окружном шиитском шариате, считаются должностными членами мусульманского духовенства алиева учения.

§ 33. Кроме муджьтехида в окружном шиитском шариате заседают окружные: шейх-уль-ислам, казий и ахунд; для письмоводства назначаются двое мирз и переводчик и, кроме того, для рассылок один есаул; все сии лица получают жалованье от казны, определяемое прилагаемым штатом.

Примечание. Есаул назначается по наряду из городских обывателей, по сношению//шариата с местною полициею.

§ 34. Окружный шиитский шариат в полном своем составе, но без муджьтехида, собирается ежедневно под председательством шейх-уль-ислама; заседает 6 часов дня, т. е. 3 часа до полудня, и 3 пополудни, кроме пятниц, мусульманских праздников, чествуемых шиитами, и табельных дней.

§ 35. Раз в неделю председательствует в окружном шиитском шариате муджьтехид, и тогда шейх-уль-ислам занимает место старшего члена. В присутствии муджьтехида докладываются дела, требующие его решения, которые особо обозначены в настоящем положении.

§ 36. Правила, изложенные в мусульманском законе о делопроизводстве в мусульманских // судах, остаются неприкосновенными; и потому новых положений о сем не предписывается; для большей же отчетливости при производстве дел полагается в обязанность окружным шиитским шариатам ведение некоторых книг и отчетов, поименованных в настоящем положении.

§ 37. Окружный шиитский шариат по делам своим сносится от лица муджьтехида с начальником губернии представлениями, а сношения с уездными начальниками, полицеймейстерами губернских городов и городничими по полученным от них запросам и вообще по востребованию дел

производит с разрешения муджьтехида, или по определениям своим от лица шейх-уль-ислама, или следующего за ним члена.

Примечание. Копии со всех этих представлений и отношений, скрепляемых печатями и подписями муджьтехида или окружного шеих-уль-ислама, должны оставаться в // архиве шариата.

§ 38. На дверях дома, в котором заседает окружный шиитский шариат, имеется вывеска с надписью на русском и арабском языках: такой-то окружный шиитский шариат.

§ 39. Окружные шиитские шариаты, равно как и шариаты уездные и магальные, имеют каждый особую печать с надписью на русском и арабском языках: печать такого-то шиитского шариата. Этою печатью скрепляются все решения сих шариатов, независимо от приложения именных печатей и подписи председателя и членов, и печатаются конверты, подлежащие отсылке по почте, которая и принимает их бесплатно.

Примечание 1. Государственный герб на сих печатях заменяется символом исламизма: «нет бога, кроме бога» и т. п.

Примечание 2. За приложения таковых // печатей к решениям по тяжебным делам взыскивается в доход казны с того, в пользу коего решено дело $^{1}/_{4}$% стоимости иска, и деньги сии отсылаются в ближайшее уездное или губернское казначейство непременно в течение 2-х суток по взносе их, при отношении за печатью и подписью мужьтехида из окружных шариатов, а из уездных и магальных шариатов — за подписью и печатью казиев.

§ 40. Недовольные решением окружного шиитского шариата могут переносить свое дело в Тифлисский окружный шариат, а жалобы на решения сего последнего приносятся главному закавказскому начальству, от коего и зависит уже направление дела.

Глава четвертая

О ПРЕДМЕТАХ, ПОДЛЕЖАЩИХ ВЕДЕНИЮ И РАЗБОРУ ОКРУЖНЫХ ШИИТСКИХ ШАРИАТОВ

§ 41. Ведению окружного шиитского шариата // подлежат —

1. Мусульманское шиитское духовенство округа.

2. Сбор церковных приношений, известных под именем закята, фитре, мали-имам и др.

Примечание. Взнос этих приношений предоставляется собственному благочестию мусульман, и никто из них не может быть к оному принуждаем.

3. Мечети и молельные дома, гробницы святых и вообще все места округа, чтимые и уважаемые мусульманами шиитского исповедания, а равно и дозволение возводить новые мечети и отказывать в пользу их движимое и недвижимое имущество. В последних 2-х случаях окружный шариат испрашивает предварительно разрешение начальника той губернии, где строится мечеть, или отказывается имение.

4. Мусульманские шиитские училища округа на основании особых правил, имеющих быть изданными о сем отдельно.//

5. Принадлежащие мечетям и училищам движимые и недвижимые имения.

§ 42. Исключительному разбору шиитского окружного шариата подлежат дела, возникающие между мусульманами алиева учения того округа и касающиеся:

1, богослужения, преподавания богословских наук, религиозного поучения народа и отправления празднеств; впрочем, относительно последнего, если чествование праздников сопряжено с народным сборищем, представлениями, ходами и т. п., то муджьтехид, или уездный, или магальный кадий обязаны предварять о том местное начальство за несколько дней вперед, чтобы оно могло сделать надлежащее распоряжение о беспрепятственном отправлении подобных празднеств, с соблюдением правила, изложенного в § 1;

2, заключения браков и расторжения их;

3, наследства, если завещатель засвиде//тельствует завещание свое в окружном шиитском шариате или даже если он составит его согласно с правилами мусульманского шариата;

4, душеприказчества или вассиат, также только в тех случаях, где воля распорядителя будет изложена в акте, составленном согласно с правилами мусульманского закона или засвидетельствованном в окружном шиитском шариате;

5, вообще опеки, по коим при разборе дел, относящихся до малолетних шиитского исповедания, приглашаются для заседания в шариате 2 депутата: один из бекского сословия, другой из простолюдинов, каковые депутаты избираются ежегодно городским шиитским и мусульманским обществом и утверждаются начальником губернии. Они жалованья не получают, но считаются в службе по выборам на общем основании.

Примечание. Все просьбы по означенным 5-ти пунктам, поступающие к губернскому, // уездному или участковому начальствам обращаются по принадлежности в подлежащие окружные, уездные и магальные шариаты, и дел по ним в наших присутственных местах не производится.

§ 43. Во всех случаях, не означенных в §§ 41 и 42, мусульманам шиитского исповедания предоставляется вносить свои тяжбы по взаимному соглашению в окружный шариат или в наши присутственные места; но в первом случае тяжущиеся должны обязаться перед ближайшим полицейским начальством подпискою, что они согласны подчиниться решению шариата.

Примечание 1. В сих случаях присутственные места восстановляют у себя производство дел, если ни одна из тяжущихся сторон не основывает своего иска или опровержения на актах, совершенных в шариате, заявленных там или составленных по правилам мусульманского закона; о делах же, подкрепляемых подоб-

ными документами, // представляют по порядку подчиненности главному закавказскому начальству, которое и разрешает, смотря по свойству и содержанию дела производит по общему порядку или предоставляет разрешению шариатных инстанций.

Примечание 2. Если одна из спорящих сторон будет основывать свои претензии на одном или нескольких актах, составленных по общим законам и засвидетельствованных в наших присутственных местах, а другая на одном или нескольких актах, совершенных в шариате или составленных по закону мусульманскому, а равно, если акты обоих родов будут в руках одной из спорящих сторон, или у всех участников спора, то присутственные места не прежде приступают к рассмотрению таковых дел, как получив по сношению чрез начальника губернии удостоверение от шариата, высшего над тем, в коем совершены акты, что они могут, или не могут быть приняты во внимание, по мере правильности и законности их составления.

§ 44. В случае уклонения одной из спорящих сторон от добровольного исполнения решения окружного шиитского шариата, шариат сей испрашивает распоряжения начальника губернии о приведении этого решения в исполнение.

§ 45. Дела, подлежащие рассмотрению шариата в присутствии муджьтехида суть:

во-первых, все духовные дела, требующие пояснений мусульманского закона посредством составления фятвы,

во-вторых, все гражданские дела, поименованные в настоящем положении, в коих ценность иска превышает 3000 руб. сер.

и в-третьих, все дела, относящиеся до опеки над малолетними.

§ 46. По делам, поименованным в настоящем положении и подлежащим ведению и разбору окружных шиитских шариатов, но // возникающим по претензиям шиитов на суннитов или суннитов на шиитов, испрашивается чрез начальника губернии разрешение главного закавказского начальства, которое и предписывает составить смешанную комиссию из духовных лиц обеих сект для решения таковых дел.

Примечание. По удалению Дербента от центрального управления, тамошние окружный, уездные и магальные шариаты доводят о таковых делах прямо до сведения главного начальства Дербентской губ., которое назначает смешанную комиссию, доводя о том до сведения главного начальника края.

§ 47. Решения окружных шиитских шариатов по делам, означенным в 3-х последних пунктах § 42, входят окончательно в законную силу, по утверждении их главным начальством края, к которому вносятся чрез начальников губерний, а решения по прочим делам приводятся в исполнение по утверждении их подписью и приложением // печатей председателя и членов, участвовавших в решении.

Примечание. По всем делам, с коими сопрягается приобретение или отчуждение недвижимых имений через посредство шариата, он испрашивает распоряжения начальника губернии о совершении в надлежащем судебном месте законных актов для отвращения споров по владению, со взысканием пошлин и других сбо-

ров, с кого следует на законном основании, кроме случая приобретения недвижимых имуществ мечетями и училищами, коим крепостные акты выдаются беспошлинно.

Глава пятая

ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ ОКРУЖНЫХ ШИИТСКИХ ШАРИАТОВ

§ 48. Для большей правильности течения дел в окружных шариатах поставляется им в обязанность вести следующие книги:

1, книгу, в которой записываются все // мечети округа, с находящимися при них училищами, с означением числа учащихся там детей;

2, книгу, в которой записываются все недвижимые имения мечетей и училищ;

3, именные списки всех лиц, принадлежащих к духовному сословию округа, с означением разряда, к коим лица сии принадлежат, и занимаемых ими должностей.

4, выписки из препровождаемых в окружный шариат уездными шариатами метрических книг о числе подведомственных им в духовном отношении мусульман алиева учения, о родившихся и умерших, а равно о заключенных и расторгнутых браках.

Примечание 1. Все перемены по поименованным предметам должны быть немедленно означаемы в соответственных книгах.

Примечание 2. Установление форм, по коим должны быть ведены помянутые книги, предоставляется главному закавказскому начальству при введении настоящего // положения.

§ 49. Со всех решений своих шариат должен оставлять исправные копии, засвидетельствованные подписью и приложением печати одного из членов, который и ответствует за верность сих копий вместе с писавшим ее мирзою. Кроме того, окружному шиитскому шариату поставляется в обязанность вести книгу, в которой записываются вкратце все дела, поступающие в оный под нумерами по порядку вступления, и вкратце же прописываются состоявшиеся решения.

Примечание 1. Форма таковых книг имеет быть указана главным закавк. начальством при введении сего положения.

Примечание 2. Так как со введением сего положения все должностные члены шиитского духовенства будут получать жалованье от казны, то они не имеют права требовать с истцов или ответчиков // ни за производство дела, ни за написания решения никакого возмездия ни деньгами, ни вещами.

§ 50. Относительно дел, касающихся опеки, окружные шариаты руководствуются правилами мусульманского закона, кроме случаев продажи имения малолетних для уплаты долгов завещателя; о таковых они, по указанному порядку испрашивают разрешения главного закавказского начальства, усмотрению коего предоставляется разрешение или приостановление подобной продажи или указание других способов уплаты. Отно-

сительно же возмездия опекунов и отдачи в обороты капиталов малолетних окружные шариаты руководствуются особо прилагаемыми здесь правилами, извлеченными из положений Совета главного управления Закавк. края, 15 марта 1846 г., состоявшегося и наместником кавказским утвержденного.//

§ 51. Окружным шиитским шариатам поставляется в обязанность рассматривать отчеты уездных шариатов по делам, касающимся до опек над малолетними шиитами, каковые отчеты должны быть доставляемы ими чрез каждые 6 месяцев; сами же окружные шариаты представляют о том ежегодно общий отчет главному начальнику края.

§ 52. Окружные шиитские шариаты обязаны рассматривать документы шиитских сеидов, отыскивающих право на принадлежность их к этому сословию и для сего в заседание окружного шариата при рассматривании таковых дел приглашается либо наиб сеидов округа, либо поверенный от него и о решениях сего рода доводит до сведения главного начальства края.

§ 53. Окружные шиитские шариаты производят // испытания лицам, изъявляющим желание поступить в духовное звание, распределяют их по духовным степеням и разрядам и выдают им свидетельства на беспрепятственное отправление духовных обязанностей, обозначенных в свидетельстве, самая же выдача свидетельства должна быть отмечаема в именном списке духовных лиц округа противу имени получившего его.

§ 54. Окружные шиитские шариаты выдают всем членам шиитского духовенства округа, кои того пожелают, свидетельства, что нет препятствий к испрошению установленного вида на свободный проезд в Россию и по Закавк. краю; равным образом, просьбы всех шиитов о дозволении отправиться за границу с благочестивою целью направляются в окружный шариат, который и обязан сообщить начальнику губернии свое заключение о поведении просящегося за границу и вообще о нравственности его для дальнейших // распоряжений к снабжению заграничным паспортом по установленному порядку.

Примечание. Таким же образом поступается и с просьбами, прямо в шариат подаваемыми, о дозволении вывезти за границу мертвые тела для предания их земле в Кербеле, Мешеде и т. д.

§ 55. Окружные шиитские шариаты в присутствии муджьтехида приводят к присяге, на основании правил мусульманского закона по следственным и судебным делам, по требованию губернского или уездного начальства, всех мусульман шиитского исповедания, подлежащих спросу под присягою по общему порядку. Если же по отдаленности местонахождения присягающего от окружного шиитского шариата произойдет промедление при отсылке его туда, то таковых приводят к присяге уездные или магальные шариаты, но не иначе, как по предписанию окружного шариата, подписанному муджьтехидом и утверж//денному его печатью. Присяжный лист, подписанный лицом, приводившим к присяге, за его печатью, сообщается немедленно по принадлежности тому начальству, от которого поступило требование.

Примечание. Судебным и правительственным властям в Закавк. крае вменяется отныне в обязанность установленные присяжные допросы производить мусульманам-шиитам не иначе, как по этой присяге.

§ 56. Всякое упущение по службе подвергает должностных членов духовенства вычету из жалованья по усмотрению главного начальника края; прямое же неисполнение какого-либо пункта настоящего положения подвергает провинившегося суду по законам.

Глава шестая

ОБ УЕЗДНЫХ ШИИТСКИХ ШАРИАТАХ

§ 57. Уездный шиитский шариат учреждается // в уездных городах уездов, населенных шиитами, для управления шиитским духовенством того уезда и для разбора духовных и некоторых гражданских дел, возникающих между шиитами того уезда.

§ 58. Уездный шиитский шариат состоит под председательством уездного кадия из помощника его и одного ахунда, назначаемых туда по выборам; все сии лица считаются должностными членами духовенства и должны принадлежать к первому разряду, правила же о производстве самых выборов определены настоящим положением. Для письмоводства в сем шариате назначается один мирза, а для рассылок один есаул, и последний наряжается полицией из обывателей.

Примечание. В случае недостатка духовных лиц первого разряда в одном уезде, окружный шиитский шариат может разрешать замещение их духовными лицами того же разряда другого уезда, доводя о своем // распоряжении до сведения начальника губернии.

§ 59. Уездный шиитский шариат в полном своем составе собирается ежедневно за 3 часа до полудня и заседает до 3 часов после полудня, кроме пятниц, мусульманских праздников, чествуемых шиитами, и табельных дней. Относительно же делопроизводства в оном § 36 распространяется и на уездные шиитские шариаты.

§ 60. Уездный шиитский шариат вообще не имеет прямых сношений ни с губернскими, ни с уездными, ни с участковыми властями, а сносится с ними чрез окружный шиитский шариат или чрез начальника губернии, к коим он обращается донесениями. В случаях же, не терпящих отлагательства, и при поступлении прямых вопросов от губернского или уездного или участкового начальства обращается к первым 2-м и отвечает // им донесениями, а последнему отношениями, оставляя у себя при делах копии с своих отзывов.

Примечание. Сообщения эти должны быть скрепляемы именною печатью и собственноручною подписью уездного кадия.

§ 61. Уездный шиитский шариат заседает в особом помещении, нанимаемом на счет мусульманского шиитского общества города. На занимаемом

им доме должна быть надпись на русском и арабском языках: такой-то уездный шиитский шариат.

§ 62. Недовольные решением уездного шиитского шариата переносят свое дело в окружной шиитский шариат того округа, к коему принадлежит уезд.

§ 63. Все, означенное в §§ 41, 42, 43 и 44, // относительно предметов, подлежащих ведению и разбору окружных шиитских шариатов, относится вполне и к шариатам уездным, с следующими ограничениями: все дела духовные, решения коих зависят от муджьтехида, все спорные дела, относящиеся до наследства и душеприказчества, в коих ценность иска превышает 1500 руб. сер., а равно и все дела, касающиеся опеки, без исключения, не могут получить окончательного решения в уездных шиитских шариатах, а должны быть переносимы с мнениями оных в окружный шиитский шариат.

§ 64. Равно также уездный шиитский шариат передает в свой окружный шариат все дела по спорам, возникающим между шиитами и суннитами, а окружный шариат поступает с этими делами по смыслу § 46.

§ 65. Все решения уездных шиитских шариа//тов, требующие для исполнения сношений с присутственными местами, должны быть представляемы в окружный шиитский шариат, который поступает с ними на основании § 47.

§ 66. Относительно обязанностей уездного шиитского шариата, все, заключающееся в §§ 48 и 49, вполне применяется к уездным шариатам, с тою только разницею, что все, относящееся в помянутых параграфах к округу, должно быть отнесено к уезду.

§ 67. Уездные шиитские шариаты выдают всем членам духовенства своего уезда, по требованию их, свидетельства, что нет препятствий к испрошению установленного вида на проезд до местопребывания ближайшего окружного шариата, лежащего на их пути; на дальнейшее же следование духовные получают виды от окружных шариатов, кои // в этом случае руководствуются § 54.

§ 68. Уездные шиитские шариаты обязаны немедленно исполнять все законные требования губернского и уездного начальства, уведомляя в то же время и главного начальника края о полученном ими приказании. Относительно же ответственности уездные шариаты руководствуются § 56.

Глава седьмая

О МАГАЛЬНЫХ ШИИТСКИХ ШАРИАТАХ

§ 69. По удалению некоторых деревень от уездных городов, в видах облегчения сельскому населению мусульман алиева учения разбора незначительных дел, возникающих между ними, и, наконец, для управления магальным духовенством, учреждается в каждом участке магальный шиитский шариат.

Примечание. Выбор местопребывания // магальных шариатов, а равно и увеличение их числа в одном участке, смотря по надобности, предоставляется усмотрению главного начальника края.

§ 70. Магальные шиитские шариаты вполне подчиняются таковым же уездным шариатам и состоят из магального кадия и его помощника, исполняющего должность мирзы, назначаемых по выборам на основании правил, изложенных в настоящем положении; лица сии считаются должностными членами шиитского духовенства.

§ 71. Магальный шиитский шариат заседает в квартире магального кадия, и потому особых часов его заседаниям не полагается, так как доступ в него должен быть всегда свободен.

§ 72. Магальные шиитские шариаты вообще не // имеют прямых сношений ни с кем, кроме [как] с непосредственно поставленными над ними уездными шариатами; в случаях же, не терпящих отлагательства, или при поступлении в оные прямых вопросов от других ведомств, сносятся с главным начальством края, начальником губернии, окружными шиитскими и суннитскими шариатами донесениями, а с участковыми управлениями — отношениями.

Примечание. Сообщения должны быть скрепляемы именною печатью и собственноручною подписью магального кадия.

§ 73. Недовольные решением магального шариата, переносят свое дело в непосредственно поставленный над ними уездный шиитский шариат.

§ 74. Все означенное в §§ 41, 42, 43 и 44 с ограничениями, изложенными в § 63,// вполне применяется и к магальным шариатам, но с тем, что в спорных делах, касающихся наследства и душеприказчества, магальный шариат давал окончательное решение только в случаях, где ценность иска не превышает 750 руб. сер., в противном же случае направляет это дело с своим мнением в уездный шиитский шариат, непосредственно над ним поставленный.

§ 75. Все дела, возникающие по спорам между шиитами и суннитами, магальный шариат представляет прямо в окружный шариат, уведомляя уездный шариат о своем распоряжнии.

§ 76. Все решения магального шиитского шариата, для исполнения коих требуется содействие местной полиции, передаются сим последним окружному шиитскому шариату, который поступает в этом // случае по смыслу § 47.

§ 77. Относительно обязанностей своих магальные шиитские шариаты руководствуются §§ 48 и 49, применяя все сказанное там об округе к магалу, и сверх того, они обязаны строго наблюдать за исправным ведением мечетными муллами метрических книг, и, собирая их в конце каждого года, отправлять в подлиннике в непосредственно поставленные над ними уездные шариаты, каковые отправляют их в окружные шариаты с своими замечаниями.

§ 78. Магальные шиитские шариаты выдают всем членам подведомственного им магального духовенства, по требованию их, письменные виды на беспрепятственное следствие до места пребывания ближайшего уездного шариата, лежащего на их пути, уездные же шариаты поступают в этом случае на основании § 67.

Примечание. Просьбы же о дозволе//нии перевезти тело их родственника для погребения в Кербеле, Мешеде и т. д. должны быть отправляемы магальными шариатами в окружный шиитский шариат этого округа, каковой поступает с ними на основании примечания 2 к § 54.

§ 79. Магальные шиитские шариаты обязаны немедленно исполнять все законные требования губернского и уездного начальства, а равно и все приглашения участкового управления, доводя в то же время до сведения начальника губернии о полученном ими требовании; относительно же ответственности магальные шиитские шариаты руководствуются § 56.

Глава восьмая

О ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦАХ ШИИТСКОГО ЗАКАВКАЗСКОГО ДУХОВЕНСТВА И ОБ ОБРАЗЕ И УТВЕРЖДЕНИИ ИХ В ДОЛЖНОСТИ

§ 80. Кроме духовных лиц, заседающих в ок//ружных, уездных и магальных шариатах, кои суть: окружный муджьтехид, окружный шеих-уль-ислам, окружный кадий и окружный ахунд, уездный кадий, помощник его и уездный ахунд, магальный кадий и помощник его, к должностному духовенству принадлежат: окружный мударрис, уездный мударрис, окружный ваиз и уездный ваиз, окружный имам-джума и уездный имам-джума. Перед нашим законом они разнятся только тем, что первые, принимающие участие в судебных делах, все, кроме муджьтехида, избираются шиитским духовенством и шиитским мусульманским обществом, а последние, не заседающие в шариатах, избираются одним духовенством. Время, на которое они избираются, также различно для всякой степени и определено настоящим положением, равно как и обязанности сих лиц относительно правительства.

§ 81. Муджьтехид, как высшее духовное лицо шиитской мусульманской иерархии, не избирается, // но представляет главному начальству края свидетельство, находящееся у него от одного или нескольких известных муджьтехидов, на право носить это звание. Главное начальство сообщает это свидетельство всем муджьтехидам Закавк. края и, по получении их отзывов, утверждает его в этом звании, каковое и сохраняется ему по смерть.

§ 82. Все прочие члены шиитского духовенства, принимающие участие в судебных делах, избираются духовенством и шиитским обществом: шеих-уль-ислам на 5 лет, окружные кадии и ахунд — на 3 года, уездный кадий, помощник его и ахунд — на 2 года, равно также и магальные кадии и

помощник его; все же должностные члены шиитского духовенства, избираемые одними духовными, утверждаются на 5 лет.

Примечание. При введении настоящего положения все наличные духовные должностные лица, если не будет на них особых жалоб,// остаются на своих местах до истечения означенного в предыдущем параграфе срока, считая его со дня обнародования положения, вновь же избираются лица только на незамещенные должности.

§ 83. Самый способ избрания, как видно из § 80, бывает 2-х родов: первый, где участвуют в выборе духовенство и шиитское общество, и второй, где участвует только одно духовенство. В первом роде выборов также надобно различать 3 вида: 1) избрание должностных духовных лиц округа, 2) избрание должностных духовных лиц уезда, и 3) избрание должностных духовных лиц магала. Во втором же роде выборов могут быть только 2 вида, различающиеся по избранию должностных духовных для округа и для уезда.

§ 84. Избрание окружных должностных духовных лиц первого рода производится следующим // образом: все шиитское духовенство с места пребывания окружного шариата, кроме муджьтехида, собирается и постановляет, кого выбрать на вакансию должности и вписывает решение свое в особую выборную тетрадь, которая чрез местную полицию сообщается всем бекам шиитского исповедания, живущим в городе, всем торговцам того же исповедания, также проживающим в городе, и почетнейшим из обывателей той же веры; все сии лица прикладывают печати свои один под другою и подписывают свои имена к правой стороне страницы выборной тетради, в случае согласия, и к левой, в случае несогласия; после чего эта тетрадь или подобная ей рассылаются во все уездные города округа, где первенство подания голоса предоставляется духовенству, прочие же сословия следуют в указанном порядке. По получении отзыва из всех городов, одна или несколько тетрадей сих представляются на утверждение муджьтехида, который с мнением своим вносит их в подлинника к начальнику губернии для испрошения по ним утверждения главного начальства края.//

Примечание. Указание почетнейших лиц из обывателей предоставляется депутату этого сословия, о коем упомянуто в пункте 5, § 42.

§ 85. Избрание уездных должностных духовных лиц шиитского исповедания первого рода производится следующим образом: все шиитское духовенство местопребывания уездного шиитского шариата собирается и постановляет, кого выбрать на вакансию должности, вписывает решение свое в особую тетрадь и сообщает ее чрез местную полицию всем наличным бекам, живущим в уезде, а равно и всем селам, имеющим мечети, в коих духовенство, старшины и аксакалы, также как и беки, прикладывают свои печати одна под другою и прописывают противу каждой печати свои имена к правой

стороне страницы выборной тетради, в случае согласия с предложением уездного духовенства, и к левой, в случае несогласия. По возвращении выборной тетради в уездный шиитский шариат, он отправляет ее в свой окружный шариат, откуда // она с мнением муджьтехида препровождается в подлиннике к начальнику губернии для испрошения утверждения главного начальства края.

§ 86. Избрание магальных должностных духовных лиц первого рода производится следующим образом: духовенство местопребывания магального шиитского шариата постановляет, кого выбрать на вакансию должности, вписывает решение свое в особую выборную тетрадь и передает участковому заседателю участка, к коему принадлежит этот магал; участковый же заседатель посылает его во все деревни магала для сообщения духовенству, бекам, старшинам и аксакалам оного, каковые лица прикладывают свои печати одна под другою и прописывают противу каждой печати свои имена к правой стороне страницы выборной тетради, в случае согласия с предложением магального духовенства, и к левой, в случае несогласия. По возвращении выборной тетради в магальный шиитский шариат, он отправляет // ее в подлиннике в непосредственно постановленный над ним уездный шариат, а этот с мнением уездного шиитского кадия отправляет к своему муджьтехиду, от которого зависит окончательное утверждение магальных должностных членов духовенства, но с тем, чтоб он всякий раз доводил о том до сведения начальника губернии.

§ 87. При вписывании имени кандидата в выборную тетрадь избиратели руководствуются большинством голосов; впрочем, если бы некоторые члены окружного или уездного шиитского духовенства имели какие-нибудь особенные причины считать неблагонадежным то лицо, в пользу коего окажется большинство, то они могут изложить свои замечания в просьбе, отправляемой муджьтехиду, который принимает ее в соображение при окончательной оценке выборов и, во всяком случае, препровождает ее к начальнику губернии при отсылке туда выборной тетради.//

§ 88. При равенстве духовных достоинств 2-х избираемых лиц, избиратели отдают преимущество тому, чей род в духовенстве древнее и известнее.

§ 89. Уездное начальство и участковые заседатели, под опасением строгой ответственности за промедление, должны всеми зависящими от них средствами содействовать скорейшему заключению выборов своевременною и беззамедлительною рассылкою выборной тетради, куда следует.

§ 90. Выборы второго рода, в коих участвует одно только духовенство, производятся также как и предыдущие, с тою разницею, что выборная тетрадь для кандидата на окружную должность посылается во все уездные города округа и сообщается только духовенству этих городов, а тетрадь, где вписывается имя // кандидата на уездную должность, сообщается только духовенству сел, имеющих мечети, кои выражают согласие или несогласие свое также приложением печати и прописью своего имени к правой или левой стороне тетради. Окончательное же утверждение в этом

случае предоставляется муджьтехиду, который уведомляет о нем начальника губернии для доведения до сведения главного начальства края.

§ 91. Обязанности должностных членов духовенства, избираемых сим последним образом, перед правительством суть следующие: окружный шиитский мудеррис собирает все сведения о шиитских училищах округа, о числе учащихся, о объеме учебного курса и представляет сии сведения окружному шиитскому шариату, который заносит их в книгу первую § 48; в то же время он преподает бесплатно всем приходящим к нему туллабам высшие науки // мусульманского учения. Должность шиитского окружного ваиза состоит в духовном поучении мусульман алиева учения по пятницам и в другие дни, сообразно с правилами мусульманской веры. Муджьтехид по усмотрени[ю] своему может посылать его во все места округа, где жители нуждаются в поучении, и издержки, потребные на это, испрашиваются им у главного начальства края чрез начальника губернии. Обязанность окружного имама-джумы состоит в отправлении пятничного намаза в соборной мечети, месте заседания окружного шиитского шариата. Обязанности уездных должностных лиц одного наименования с поименованными — те же самые, но ограничиваются объемом уезда.

Глава девятая
О ПОСТУПЛЕНИИ В СОСЛОВИЕ ДУХОВЕНСТВА МУСУЛЬМАН АЛИЕВА УЧЕНИЯ

§ 92. Всем закавказским мусульманам алиева учения дозволяется вступать в духовное звание // с соблюдением правил, ниже о том излагаемых.

Примечание. Само собою разумеется, что если лицо, желающее поступить в духовное звание, принадлежит к крепостному или податному состоянию, то в первом случае оно обязано получить письменное согласие помещика, кроме случая, упомянутого в § 19, на переход его в духовное сословие, а во втором—письменное же согласие общества, что оно принимает на себя плату денежного оклада и отбывание натуральных повинностей, лежащих на этом лице.

§ 93. Затем желающий поступить в духовное звание подает лично прошение о том своему окружному муджьтехиду, означая в этом прошении разряд духовенства, в который он желает поступить, и степень разряда, на которую надеется выдержать испытание, а равно также просит назначить время самого испытания.

§ 94. Испытание должно быть производимо в // шиитской мечети или перед оною, в присутствии муджьтехида, всех членов оного, окружного мудерриса, окружного имама-джумы и 2-х депутатов, о коих упомянуто в 5 пункте § 42, каковые составляют акт о успехе испытания, и, буде испытуемый окажет сведения, удовлетворяющие требованиям мусульманского закона от той степени, которую он избрал для себя в прошении, поданном муджьтехиду, то выдают ему свидетельство на право носить это звание, скрепляя это свидетельство печатями и подписями всех присутствующих и уведомляя о своем решении губернское начальство.

Примечание. Если свидетельство выдается на право первого разряда, то оно должно быть предварительно представлено на утверждение главного начальства края; то же наблюдается и относительно выдачи свидетельства на степень ваиза.

§ 95. За сутки до назначенного для испытания дня окружный шиитский шариат дает о том знать городской полиции для объявления назначенного // дня на базаре, чтобы все почетные мусульмане алиева учения, если того пожелают, могли присутствовать при испытании.

§ 96. Само собою разумеется, что испытание требуется только от лиц, желающих принадлежать к 3 первым разрядам шиитского духовенства; причет же ограничивается наличным числом мечетей, по одному человеку каждого из наименований, означенных в § 15 на каждую мечеть, а для амали-моута по 1 человеку на 50 дымов, и поступление в этот разряд зависит от усмотрения уездного шиитского кадия, представляющего свои соображения по сему предмету окружному муджьтехиду, который, давая окончательное решение, уведомляет о том начальника губернии.

§ 97. Так как ни один закон не имеет обратного действия, то и постановляемые здесь правила о вступлении в духовное звание не должны // быть распространены на наличное шиитское духовенство, которое в настоящем составе должно пользоваться правами, предоставляемыми этому сословию сим положением пожизненно, кроме случаев, означенных в § 20 и 21.

Глава десятая

О ЗАКОННЫХ СПОСОБАХ СОДЕРЖАНИЯ НЕДОЛЖНОСТНОГО ШИИТСКОГО ЗАКАВКАЗСКОГО ДУХОВЕНСТВА

§ 98. К законным способам содержания недолжностного шиитского закавказского духовенства принадлежат: 1) освобождение от всех податей и повинностей, 2) добровольная плата прихожан за исполнение духовных треб, 3) плата за обучение детей и 4) участие в закяте, фитре, мали, имам[a] и других духовных сборах.

Примечание. Последнее, впрочем, как дело чисто духовное, зависит от усмотрения окружного муджьтехида, во втором же и третьем случаях — духовенство руководствуется местным обычаем.//

§ 99. Особенной заботливости окружных шиитских шариатов поручается строгое смотрение за тем, чтобы жители сел, имеющих мечети, или приглашающие к себе духовное лицо, не оставляли ни храмов своих, ни духовенства без надлежащего призрения; о всех таковых случаях окружный шиитский шариат представляет начальнику губернии для доведения до сведения главного закавказского начальства.

Кн. Василий Бебутов, Семен Каханов, Иван Назаров, Андрей Де-Симон, правитель дел совета Д. Кипианц, делопроизводитель А. Трофимов.

См. легенду к № 36, VI; лл. 77—108. Авторство установлено на основании содержания I.

а Так в подлиннике.

III. — 1849 г. не позднее июля 20. — Объяснительная записка к проекту Н. В. Ханыкова.

Для подробного обсуждения представляемого при сем положения о мусульманском духовенстве нам кажется необходимым изложить: во-первых, то, что уже правительство наше сделало относительно этого в крае, во-вторых, состав и особенности мусульманского духовного сословия Закавказом, с тем, чтобы, в-третьих, видеть необходимые условия наиболее прочного устройства этого класса и обсудить, в какой степени новое положение удовлетворяет этим условиям и, наконец, в-четвертых, яснее обозначить те пункты положения, в коих оно отступает от существующих законов или изменяет оные.

Отделение I. Исторический обзор действий правительства по устройству мусульманского духовенства за Кавказом

При самом начале водворения нашего за Кавказом обстоятельства заставили нас выйти из пределов добровольно подчинившегося нам и единоверного с нами грузинского населения и завладеть силою оружия несколькими мусульманскими провинциями. Таким образом, почти в самом начале водворения русской власти здесь правительство наше пришло в столкновение с // порядком, существовавшим до него, и, чувствуя невозможность изменить его, так сказать, не осмотревшись, решилось оставить до удобнейшего случая все в прежнем виде. Этой то решимости должно отчасти приписать то, что ни при ген. Цицианове, ни при гр. Гудовиче, ни при маркизе Паулуччи и ни при ген. Ртищеве почти ничего не было сделано для устройства сословия, которое по влиянию своему на совесть и верование народа должно было иметь такую важность в наших глазах. Ген. Ермолов уже начал сознавать необходимость несколько определительного устройства духовного управления, а посему, 8 марта 1824 г. он дал главному кубинскому кадию краткое руководство, состоящее из 7-ми пунктов. Очевидно, что распоряжение это, если бы даже оно и не было составлено с тою поспешностью, коей оно носит на себе ясные следы, по краткости своей не могло бы значительно исправить бесчисленных беспорядков, вкравшихся до 1824 г. в духовное управление, и во всяком случае имело силу только в Кубинской провинции. Кн. Паскевич скоро сознал вред, проистекающий от невнимания правительства к такому влиятельному сословию, и образовал еще в 1829 г. особый Ком-т под председательством Завилейского, состоящий из 3-х членов: кн. Палавандова, Челяева и Ильинского, и поручил им заняться составлением предположения о благоустройстве // мусульманских провинций, а потом, видя неуспешность действий Ком-та, обремененного разносторонностью занятий, приказал оставить все другие работы и заняться исключи-

тельно составлением положения об устройстве мусульманского духовенства. Ком-т употребил 4 года на составление этого положения и, хотя составителей его нельзя упрекнуть в недостатке старания сделать труд свой, сколько возможно, полным и отчетливым, но нельзя и не сознаться, читая его, что он носит на себе явный отпечаток несовершенств, свойственных всякому первому произведению, в особенности же неизбежных в деле, которое прежде никогда не занимало ни одного из членов Ком-та и было им даже вовсе незнакомо. Главные несовершенства этого положения состояли в том, что в нем все дела, касающиеся мусульманского духовного сословия, без различия сект, подчинялись одному главному правлению, содержание духовенства было отнесено на счет доходов мечетных имуществ, о величине коих доселе еще ничего неизвестно; шариатные суды предположено было без всякой пользы соединить с нашими третейскими судами и даже формы шариатных решений подчинить формам нашего третейского суда и т. д. Все эти несовершенства, очевидно, не могли ускользнуть от прозорливого внимания бар. Розена и потому весьма естественно, что он // не одобрил труда Ком-та и поручил состоявшему при нем по особым поручениям г. Казаченко составить новый проект положения и представил оный с запискою о магометанской религии и магометанском духовенстве вообще и на Кавказе в августе 1837 г. в высочайше учрежденную Комиссию для составления положения об управлении Закавк. краем. Вступительная записка несовершенствами своими вполне объясняет недостатки и самого положения: она отличается каким-то странным дидактическим направлением, в коем ясно видно похвальное, но трудно исполнимое желание высказать в коротких словах все основы мусульманского права и религии с тем, чтобы вывести из этого необходимость принять основания нового положения. Но так как составитель ее руководствовался исключительно сведениями, собранными предшествовавшим ему Ком-том, и не имел, повидимому, возможности ни дополнить их, ни изменить их направления, то последствием этого было только то, что, сократив положение Ком-та, он не коснулся главнейших недостатков оного, происшедших от неразъяснения, так сказать, коренных вопросов, касающихся духовенства, а именно: права, предоставляемые духовному сословию, слишком общи и необеспечительны, степень влияния духовных на дела // общественные и отношения должностных членов этого сословия к русскому начальству неточны и неопределительны, подчиненность их собственным властям и способ назначения этих властей едва обозначены, содержание духовенства отнесено на добровольные взносы жителей, добровольность коих оставлена в прежней силе и т. д. Все эти недостатки побудили сен-ра бар. Гана возвратить это положение к ген. от инф. Головину при отношении от 16 августа 1838 г., при коем он препроводил также составленное по поручению его состоявшим при нем ведомства МВД д. с. с. Чичаговым новое положение о магометанском духовенстве. Положение г. Чичагова, уже наученного вольными и невольными промахами своих предшественников, без всякого сомне-

пия полнее предыдущих, так напр., в нем обращено внимание на способ избрания духовных чинов мирянами, на устройство школ при мечетях, на предметы, подлежащие ведению мусульманского духовенства, и т. д., но так как г. Чичагов по недавности пребывания в крае, по незнанию ни языка, ни обычаев здешних мусульман был наведен на мысль о необходимости этих дополнений не самою сущностью дела, а, так сказать, служебною опытностью и знанием // формы, в которую у нас обыкновенно облекаются законы, то он принял за образец положение, составленное для управления духовенством крымских мусульман; во всех же почти случаях, где крымское положение должно было быть пополнено новыми соображениями, основанными на особенностях здешнего края, меры, предлагаемые им или не полны или не удобоисполнимы, так напр.: в собрание мусульман, участвующих в выборе должностных лиц духовенства он без всякой надобности вмешивает военного губернатора, члена губ. правления и губ. прокурора, заставляет коменданта или полицмейстера объявлять собранию о назначенных кандидатах, которые потом баллотируются членами этого собрания, допускает в число кандидатов на степень муфтия и муджьтехида всех светских лиц магометанского закона, имеющих степень х а н а, и в заключение сочиняет даже особенную молитву, долженствующую, по мнению его, быть введенною в мусульманскую церковную службу. Положение это оставалось без дальнейшего хода до 1839 г. В феврале же месяце означенного года мин-р вн. дел статс-секретарь Блудов спросил главноупр-щего о судьбе этого труда, вопрос этот был передан в Совет Закавк. края, который положением своим, // состоявшимся 8 апреля, отказался от подробного рассматривания положения, составленного д. с. с. Чичаговым, потому что оно, будучи основано на положении о таврическом магометанском духовенстве, не может быть применено к здешнему краю, и, кроме того, объявил, что по тревожному положению края еще трудно приступать к подобного рода законодательным распоряжениям. Несмотря на это, в мае месяце 1839 г. ген.-адъют. гр. Строганов снова обратился с таковым же ходатайством к главноупр-щему и снова получил такой же ответ. Наконец, в 1841 г. по записке канцелярии главноупр-щего от 13 октября того же года № 2161 Совет главного управления поручил членам своим, Каханову и Журавлеву, составить заключение о проектах относительно устройства магометанского духовенства и представить оное Совету. Помянутые члены в записке, внесенной в Совет 22 марта 1842 г., объяснили, что, по мнению их, полезно было бы отложить это дело до прочного утверждения введенного уже Закавказом гражданского управления и до благоприятных военных действий противу возмутителя Шамиля, но, чтобы время это не протекло без пользы, то сообщить помянутые проекты для пересмотра // тифлисскому военному губ-ру и нач-ку Каспийской области. Тем не менее, Совет почел нужным поручить в 1842 г. члену своему Легкобытову составить изложение оснований положения о магометанском духовенстве и проект самого положения, что он и исполнил в течение 1842 г. Полагая излишним подвергать

здесь самый проект положения подробному разбору, я считаю долгом, однако же, остановиться несколько на записке г. Легкобытова, сопровождающей означенный проект и служащей ему основанием. После краткого вступления, в коем он излагает причины, побудившие здешнее главное начальство озаботиться об устройстве мусульманского духовенства, он говорит, «что прежде составления такового положения нужно определить: 1) цель, для которой устройство магометанского духовенства признается полезным и необходимым, 2) удобнейшие меры к достижению этой цели и 3) систему управления, сообразно с которою примется и приличнейшая форма устройства». Цель эта состоит единственно в том, чтобы чрез духовенство действовать на народ с тем, чтобы доставить правительству самое надежное вспомогательное средство для осуществления будущих видов на край. Во втором же отделе г. Легкобытов говорит, что главное средство к достижению цели устройства ма//гометанского духовенства состоит в том, чтобы ослабить влияние и власть этого духовенства. Далее он признается, что трогать влияние это в религиозном отношении невозможно, но допускает не только возможность, но даже чрезвычайную легкость сначала ослабить, а потом и совершенно уничтожить влияние его на гражданские и общественные дела и полагает, что для этого единственно достаточно не облекать правил духовного суда или шариата формою закона, ибо, говорит он: «чем произвольнее будут решения шариата, тем скорее и тем неприметнее сократится круг его действий, а с тем вместе подорвется и власть духовенства в народе». Таким образом, после 16-ти лет горестного опыта, стоившего России столько крови и денег, составитель законного положения, долженствующего изменить сказанный порядок, возвращается опять к системе произвольности в законах, повергшей здешний край в тревожное состояние. Не говоря уже о странности исторического взгляда г. Легкобытова на узаконение, существующее более 12-ти веков, доверие к коему он хочет подорвать тем, что не определит русским законом круга его действия, мы обратим внимание на вероятные административные последствия предлагаемого им средства. Необлечение формою закона правил о действиях шариатного суда допускает только // возможность беспрестанного столкновения местной власти с духовными властями, следовательно, допускает бесчисленное множество мелких злоупотреблений, зарождающихся в продажной деятельности низших членов управления, из каковых злоупотреблений, по естественному порядку вещей, только десятая часть дойдет до сведения высшего начальства и может быть остановлена. Наконец, всякий закон, чтобы вселять доверие, должен быть прежде всего честен, честность же закона состоит в его ясности и строгой определительности, потому что эти два качества более всего обеспечивают подчиняющегося закону от действий исполнителя, не согласных с волею законодателя. К тому же, неужели кто-нибудь из лиц, знающих мусульман, может поверить, что неудобство, проистекающее от неопределительности круга действий шариатных судов, какой-нибудь мусульманин припишет несовершенствам своего

закона, глубочайшее уважение к коему он всосал с молоком матери, а не обратится к простейшей мысли, что препятствия, поставленные его святому закону враждебным иноверным правительством, суть единственные причины недействительности правил, коими довольствовались его предки, и тогда ненавистью, если не явным восстанием, заплатит он за неискренность законодателя. // Затем г. Легкобытов приступает к изложению средств обезоружить законностью религиозное влияние духовенства на народ, причем он ограничивается только общими местами, не заслуживающими особого разбора, и заключает весьма справедливым замечанием, что правила, предлагаемые для устройства духовенства, не должны быть слишком дробны и сложны, так как ни народ, ни духовенство не приготовлено еще для принятия их. Наконец, в третьем отделе о системе управления и форме устройства оного г. Легкобытов поместил много хороших и применяемых мыслей тем более, что он в этом случае предлагает воздержаться от излишних законных формальностей, недоступных не привыкшим к ним мусульманам. В особенности же справедливо его мнение о необходимости придать духовному правлению характер места совещательного с решительным голосом председателя, не опутывая его прекрасными, но несвойственными мусульманам коллегиальными формами. Из всего этого очевидно, что ни одно из сказанных 4-х положений не могло удовлетворить требованию правительства, поэтому-то наместник кавказский признал нужным поручить в апреле 1848 г. состоящему при нем ведомства МИД колл. с. Ханыкову объехать все // места Закавк. края, населенные мусульманами и, собрав подробные сведения о состоянии духовенства, составить новый проект положения об устройстве оного, каковой ныне и представляется на рассмотрение Кавк. ком-та.

Отделение 2. Состав и особенности мусульманского духовного сословия Закавказом

Прежде чем мы приступим к изложению настоящего положения мусульманского духовенства Закавказом, мы считаем полезным сказать несколько слов об историческом развитии этого сословия здесь и о значении его при прежнем правительстве.

Мусульманство проникло в Закавк. край в половине VII столетия, после завоевания аравитянами Адербейджана, но утвердилось здесь не прежде половины VIII в., после третьего покорения Дербента аравийскими войсками. Все провинции, принявшие исламизм, были розданы различным аравийским военачальникам, назначаемым от халифов и вполне от них зависевшим. Таким образом, мы видим, что мусульманство утвердилось здесь гораздо ранее раздвоения исламизма на суннитский и // шиитский толки и что потому здешние мусульмане были несомненно в начале все суннитами, но нельзя сомневаться также и в том, что семейные раздоры между первыми халифами отозвались и здесь, и что южные провинции Закавказья, более подчиненные персидскому влиянию, должны были в самые первые времена исламизма

иметь в себе многих и ревностных приверженцев алиева учения. И хотя, конечно, после вступления Сефевидской династии на персидский престол религиозное разъединение между обеими сектами и здесь резче обозначилось взаимною ненавистью одних к другим, но безошибочно можно сказать, что разъединение это началось гораздо ранее конца XV в. Это самое имело влияние и на развитие духовного сословия в южной и северной частях закавк. провинций, населенных мусульманами. Южные провинции как по единоверию, так и по долгой политической зависимости от Персии, во всем следовали примеру, подаваемому этой страной, и духовенство их, образуясь большею частью в Персии, ни в чем не отличалось от тамошнего духовенства. Суннитское же население, будучи расположено вблизи от Кавказских гор на южном свесе их и к северу от этого хребта, отделенное от единоверной ему Турецкой империи массами шиитского и христианского населений, // гораздо менее подчинялось влиянию Турции, — духовные их учились дома в дагестанских и шекинских школах и, если они посещали Турецкую империю при проходе в Мекку, то уж это в таком возрасте, где иноземное влияние становится менее прилипчивым, поэтому-то между суннитами мы находим особенности духовного устройства, следов коих мы не найдем ни у турков, ни у аравитян. К числу таковых особенностей должно отнести привычку сохранения духовных степеней в известных родах, обычай, который доселе в Дагестане так силен, что кадий, происходя из известного рода, не только может быть совершенным невеждою в своем законе, но даже может не знать ни читать, ни писать, нанимая за себя, с ведома всех и каждого, какого-либо грамотного муллу, пишущего за него законные решения. Общею же чертою сходства обоих отделов мусульманского населения за Кавказом было повсеместное уважение к духовному сословию, значение коего увеличивалось по мере отделения здешних частных владетелей от халифов или их наследников. Духовенство составляло здесь важнейший класс общества и ограничивало некоторым образом самую ханскую власть, потому что, хотя ханы имели постоянно//право жизни и смерти, смены и назначения каждого отдельного лица этого сословия, но они не могли коснуться прав и преимуществ всего сословия вообще, потому что это сочлось бы посягательством на священное постановление пророка. Духовные освобождены были от платежа всех податей и повинностей, дети их могли переходить в светское состояние, не теряя этого права, а детей высших членов духовенства нередко ханы возводили в достоинство беков. Церковная иерархия никогда не была строго разграничена, класс духовенства никогда, кроме названных нами исключений, не составлял особой касты, и только учение составляло различие разных степеней этого сословия, всякий мусульманин, научившись читать, писать и основаниям веры у приходского муллы, отправлялся в какое-нибудь более известное училище, чтобы там под руководством ахунда или эфендия дополнить свое духовное образование. Испытание таковых лиц, желавших получить духовную степень, производилось в собрании местного духовенства и почетных граждан, и выдержавшему оное с честью навязывали чалму в знак

его принадлежности к духовенству, далее же — от обстоятельств, от собственной ловкости, от благосклонности хана, и наконец, от личной известности в народе — зависело // дальнейшее достижение им звания кадия, шейх-уль-ислама, мудерриса и т. п. Если же кто-нибудь, не довольствуясь образованием, которое он мог получить в своем отечестве, отправлялся в какие-нибудь места, пользующиеся между мусульманами ученою известностью, и привозил оттуда свидетельства об успехах своих, то его допускали к отправлению духовных обязанностей без дальнейшего испытания. Все означенные лица имели право преподавать в училищах, произносить молитвы в обыкновенных и соборных мечетях, проповедывать правила религии и, с разрешения ханов, на основании закона давать суд и расправу тем, кои к ним обращались с просьбою о том. У шиитов сверх того была еще одна духовная степень, уже независимая от власти хана и сопряженная с особенными преимуществами, это звание муджьтехидов. Степень эта не могла быть иначе приобретаема, как долговременным учением в одном из мест, известных между мусульманами алиевой секты по святости и учености. Такие люди, привозившие с собою свидетельства испаганских или кербелинских муджьтехидов, получали право, не только подавать мнение, имевшее силу закона во всех случаях, где обстоятельства, подвергаемые их рассмотрению, не подходили // под прямой смысл законных руководств, принятых местными шариатными судами, но они могли также помимо верховной власти предавать телесному наказанию как членов духовенства, так равно и мирян, оказавшихся в чем-нибудь виновными, по их мнению. Очевидно, что муджьтехидов во все времена было очень немного, и потому большею частью запутанные юридические вопросы предоставлялись разбору муджьтехидов Персии. Духовенство содержалось отчасти доходами с имуществ, принадлежащих отдельному члену оного, платою за исполнение церковных треб и за обучение детей, отчасти же вакфами или благочестивыми приношениями в пользу мечетей, медрес, монастырей и т. п. и, наконец, пользовалось иногда закятом и хумсом. Но последние 2 источника, будучи всегда более делом совести, чем обязательным взносом, зависели от большего или меньшего благочестия жителей и от расположения их к своему духовному главе, который выдавал им расписки в получении этих податей и затем уже сам вполне распоряжался ими. Вообще же писанного и положительно установленного ничего не было, даже самое управление духовенством было весьма непределительно. В суннитских ханствах Закавк. края, большею частью ханы сами // управляли духовными лицами, и в одном только Кубинском ханстве был верховный кадий, власти коего, хотя очень непрочно, подчинялись все приходские муллы и от коего зависело возводить их в высшие духовные должности; он же был в то же время главный судья в ханстве и назначал с утверждения хана известных ему лиц в должности местных кадиев; вместе с тем он имел в своем заведывании все мечети и молельни ханства, располагал церковными доходами и расходами, давал окончательные судебные приговоры и наказывал сам духовных за маловажные преступления, обращаясь в более

важных случаях с просьбою о том к хану. Шиитское духовенство Кубинского ханства иногда имело своего отдельного начальника, пользовавшегося правами и преимуществами суннитского верховного кадия, большею же частью зависело от сего последнего, что немало способствовало к увеличению вражды между последователями обеих сект, из коих слабейшие, т. е. шииты, должны были подчиняться решению духовного начальника сильнейших. В дагестанских ханствах ханы назначали в каждый магал одного или 2-х кадиев, коим иногда в облегчение придавались 1 или 2 амрьбя-мауруфа. В шиитских ханствах были всегда шейх-уль-исламы, коих права равнялись с правами // кубинского верховного кадия, а, если были муджьтехиды, то, само собою разумеется, верховная духовная власть и переходила в их руки, так что нередко сии последние, поддерживаемые персидским правительством, стесняли даже власть самих ханов. В Ахалцыхском пашалыке духовная власть сосредоточивалась в руках мудерриса знаменитого ахалцыхского духовного училища, в Эриванском же и Нахичеванском ханствах духовенство постоянно подчинялось тавризскому муджьтехиду. Этого краткого очерка достаточно, чтобы дать некоторое понятие о той степени значения, коею пользовались духовные при мусульманских правителях, присоединяя же к этому замечание, что тогда они составляли образованнейший класс общества, и что владетели постоянно искали их беседы и советов, мы легко убедимся, что они имели влияние на все дела вообще, а в особенности отстаивали дела шариатные и не позволяли никому вмешиваться в оные. Конечно, такое устройство не представляло большого ручательства порядка, но недостаток этот выкупался единоверием управляющих с управляемыми, и во всех случаях, где от названных несовершенств происходили недоразумения или беспорядки, ханы собственною властью помогали этому злу временными мерами, не возбуждая, // как мусульмане, ни малейшего ропота в своих единоверцах. Русское правительство, вступив в управление этими областями, решилось оставить все в прежнем порядке и думало достигнуть этого, вовсе не вмешиваясь в духовные дела, а оттого в них вкрались величайшие беспорядки. Высших духовных лиц, назначенных главным начальством, подведомственные им муллы не уважали и не боялись, как потому, что они были избраны неверными, так и потому, что самое это высшее духовенство, боясь народа почти столько же, сколько и русского правительства, старалось угождать тому и другому, а большею частью ограничивалось получением жалованья, не делая решительно ничего; от этого мечети оставались без присмотра, приходские муллы, нередко отлучаясь по своим торговым делам с местожительства, по целым месяцам оставляли своих прихожан без богослужения и исполнения церковных треб. Духовное звание получал кто и как хотел, духовные возводили детей своих в звание ахундов и эфендиев без всякого внимания к степени их познания в законе. Шариатные суды по невежеству судей сделались источником подкупных и несправедливых решений, и все это терпелось правительством для того, чтобы отвратить мусульман от прежнего порядка вещей и приохотить их к новому; но

недальновидный расчет этот не удался: вместо того, чтобы привязаться к правительству, оставлявшему без всякого внимания то, к чему они были сильнее всего привязаны, они усилили в них ненависть к русским, и бунт с безначалием были единственно наградою за недостаток прозорливости в соображениях. Этот порядок вещей не мог не отозваться и на других отраслях управления, безграничное распространение мулл, избавляемых большею частью от податей и земских сборов, причиняло явный ущерб казне; чтоб помочь этому в некоторых местах начали взимать подати с духовных, происходящих из податных семейств, и произвол, с коим это делалось, не мог не возбуждать ропота. Невнимание к шариатному судопроизводству делало то, что кадии, определенные в эти должности еще при ген. Ермолове и кн. Паскевиче, оставаясь по 20 лет на своих местах, приучали, так сказать, начальство видеть себя[a] на оных и прощать им многие неправильности, которые, роняя их в глазах народа, нисколько не привязывали сего последнего к нам. Наконец, и самое преподавание наук в школах без покровительства и надзора нередко облекалось в формы, враждебные для нас, и неудовольствие духовенства, не имевшего смелости обнаруживать их в мусульманских провинциях, отзывалось невыгодно для нас в Дагестане. Ко всему этому присоединилось еще и обеднение духовного класса, обеднение, нераздельно связанное с упадком их значения. Для подкрепления этих общих замечаний мы можем привести некоторые // статистические данные, к сожалению, весьма немногочисленные и мало достоверные, потому что до прошедшего года статистика мусульманского населения никогда не обращала на себя внимания правительства.

По сведениям, собранным в 1830 г. в ханствах Талышинском, Карабахском и Ширванском, провинциях Шекинской, Кубинской и Дербентской, в Каракайтахе, Табасаране, Елисаветпольском округе, Эриванской и Джарской областях, в Елисуйском владении, в дистанциях Шамшадильской, Казахской, Бамбахской, Шурагельской и Борчалинской и в уездах Сигнахском, Телавском и в гор. Тифлисе, считалось всего 325 201 ч[ел]. м[ужеского] пола мусульман обоих сект, из коих суннитов 177 736 и шиитов 120 674, остающиеся затем 26 791 душа составляют тогдашнее население Карабагского ханства и показаны без разделения по сектам. На все это население приходилось в 1830 г. 2859 мулл обоих сект, из коих 1540 суннитов и 1312 шиитов, и сверх того 7 мулл Бамбахской и Шурагельской дистанций, показанных без разделения по сектам. Таким образом, мы видим, что в то время сунниты превосходили шиитов в полтора раза, но отношение это должно понизиться, если мы примем в соображение, что в сведениях того времени, в Карабахе, где только четверть населения сунниты, а три четверти шииты, жители показаны общим итогом без разделения по // сектам и, в т о р о е, что между 1830 и 1835 гг. множество суннитов Ахалцыхского пашалыка переселились в Турцию согласно с высочайшим разрешением, даро-

---

[a] *Так в подлиннике.*

ванным им при заключении мирного трактата с портою Оттоманскою. Для духовных же отношение между суннитами и шиитами будет как 1:1.2, общее же число духовенства с малолетними и недолжностными членами оного простиралось до 5750 чел., что составляло около $^1/_{50}$ всего тогдашнего мусульманского населения, должностных же приходилось по одному мулле на 114 чел., и они отправляли богослужение в 1282 зданиях, из коих 1134 мечети и 148 молельных домов, что составило бы для каждого прихода по 254 чел., если бы не принять в соображение, что в общий итог мусульманского населения вошли и кочевые, отправляющие богослужение под открытым небом и, следовательно, долженствующие быть исключенными из мечетных приходов.

По сведениям 1848 г. во всей Шемахинской губ., в Кубинском у., Дербентском, Нахичеванском, Эриванском, Александропольском и Елисаветпольском у. Тифлисской губ. и в Джаробелоканском округе мусульман обеих сект считалось 428 487 чел., из коих суннитов 215 226 чел., а шиитов 213 261 чел., так что отношение первых к последним будет как 1 : 1.009[a], но последнее число увеличится по доставлении сведений из Ахалцыхского и Дербентского уу., преимущественно населенных суннитами, // так что, можно сказать почти безошибочно, что отношение это в 18 лет не изменилось. Кроме помянутого числа мусульман собственно духовных считается 7 360 человек, из коих 4 016 суннитов, а 3 344 шиитов, посему отношение между последними и первыми будет такое же, каково оно было в 1830 г., т. е. как 1 : 1.2. Сличая общий итог духовенства в 1848 г. с таковым же в 1830 г., можно подумать, что класс этот увеличился втрое в течение 18 лет; но, принимая в соображение: 1) что 2 859 душ составляют число только одних должностных мулл, которых всегда несравненно менее общего числа мулл; 2) что в сведениях 1830 г. не показано отдельно числа духовенства Кубинской провинции, наиболее богатой духовными, и 3) что самый итог населения 1848 г., несмотря на то, что в нем недостает мусульман Ахалцыхского и Дербентского уу., превосходит итог 1830 г. на 103 286 душ, на каковые по выше сделанному нами расчету пришлось бы 906 должностных мулл,— принимая все в соображение, мы должны будем заключить изменение числа духовенства в гораздо теснейшие пределы, численные величины коих мы будем иметь возможность определить, найдя отношение между должностными муллами и общим итогом взрослого духовенства и применив это отношение к числу 1830 г. В 1848 г. должностных мулл, приписанных к мечетям, счи//талось 2 371, из коих суннитов 1 322 и шиитов — 1 049. Сличая эти числа с общим итогом духовенства, мы увидим, что должностные муллы составляют немного более трети общего числа духовных, так что они относятся к тем, как 1 : 3.1, а потому, допуская, что и это отношение не изменилось с 1830 г., как и все другие отношения, доселе рассмотренные нами, мы убедимся, что настоящее число взрослых мулл в 1830 г. должно было быть 8 863, а потому, не принимая даже во внимание, что итог населения

---

[a] *Так в подлиннике.*

1848 г. гораздо более итога 1830 г., мы наверно можем сказать, что в течение этих 18-ти лет мусульманское духовное сословие не только не увеличилось, но даже и уменьшилось, что в особенности сделается вероятным, если мы припомним о довольно значительных переселениях суннитских духовных в Турцию в течение этих 18 лет, и если примем в соображение, что самое число мечетей уменьшилось на четверть, так как мы выше видели, что в в 1830 г. их считалось 1134, между тем как в 1848 г. их всего только 983, из коих 490 суннитских и 493 шиитских; недостаток же показания о числе ахалцыхских и дербентских мечетей не сделает большой разницы в этом счете, потому что их там очень немного. Справедливость этого вывода была бы еще разительнее, если бы мы могли сличить число мусульман, учившихся при мечетях в // 1830 г. с таковым же в 1848 г.; но, к сожалению, Ком-т 1830 г. не собрал об этом никаких сведений, и потому мы ограничимся замечанием, что в 1848 г. учащихся при мечетях было 6 490, из коих суннитов 3 386, а шиитов 3 104, причем нужно заметить, что число это выражает едва ли половину всех мусульман, учащихся грамоте, потому что кроме мечетных школ в каждой деревне, где есть мулла, находится несколько учеников, не вошедших в вышеупомянутый итог, и сверх того, хотя числа эти и дают нам право думать, что шиитов, учащихся при мечетях менее, чем суннитов, но это надобно приписать тому, что шииты большею частью оканчивают свое воспитание в Персии, а сунниты, оставаясь в крае, посещают дагестанские и нухинские духовные школы. Из всего вышеизложенного видно, что духовенство составляет немного более $^1/_{66}$ части всего мусульманского мужеского населения, но чтобы окончательно показать, какое место оно займет в разделении этого населения по сословиям, мы считаем нужным сличить его с числительностью 2-х главных мусульманских сословий, т. е. с сеидами и беками. Первых считалось в 1848 г. 5 619 чел., из коих 1 106 суннитов и 4 513 шиитов, беков же считалось 6 735, из коих 3 134 суннита и 3 601 шиит. Перевес шиитских сеидов над суннитскими объясняется близостью шиитского // населения к границам Персии и частыми переходами тамошних сеидов к нам, переходами, за которыми тем труднее усмотреть, что в персидском Талыше в нескольких верстах от границ наших есть целые деревни, населенные сеидами, состоящими в родстве или в близких сношениях с нашими пограничными подданными. Таким образом, мы видим, что 3 класса эти почти равносильны по численности, но что преимущество находится на стороне духовенства. По влиятельности же своей класс этот должен занять средину между сеидами и беками, потому что, если мусульмане уважают в сеидах потомков чтимого ими пророка, а в беках своих господ и предводителей, то в муллах видят они судей, толкователей и оберегателей закона и, по суеверию, покорность их воле считают лучшим ручательством блаженства будущей жизни. Теперь, чтобы еще яснее представить, в какой степени мусульманский духовный класс Закавказом распределен между мусульманским народонаселением, мы соберем в одной таблице все данные по этому предмету.

Название уездов	Общее число мулл	Общее число дымов мусульманских	На сколько дымов приходится один мулла
Ленкоранский	462	11 153	26.3
Шушинский	1 198	17 900	14.9
Нухинский	1 872	15 351	8.2
Шемахинский	847	21 344	25.2
Бакинский	181	6 862	37.9
Кубинский	1 271	17 781	13.9
Джаробелоканский округ . .	324	10 331	31.6
Елисаветпольский	239	8 920	37.3
Нахичеванский	143	7 211	50.4
Эриванский	788	11 086	14.0
Александропольский	35	508	14.5
Итого	7 360	128 447	17.4

Из этого мы видим, что вообще по краю один мулла приходится на 17½ дымов, но что отношение это по уездам меняется от 8 до 50 дымов, и разность этих чисел ясно указывает нам, что кроме различного благочестия жителей в разных уездах непременно должна быть какая-нибудь другая причина такой несоразмерности распределения мулл подымно. Располагая уезды по большинству числа дымов на один приход, начиная с наименьшего до наибольшего числа дымов, мы получим их в следующем порядке: Нухинский, Кубинский, Эриванский, Александропольский, Шушинский, Шемахинский, Ленкоранский, Джаробелоканский округ, Елисаветпольский, Бакинский и Нахичеванский. Бо́льшая неправильность в последовательности этих уездов ясно показывает нам, что этих соображений еще недостаточно для открытия настоящего порядка этого распределения, и, чтобы достигнуть этого, мы соединим в одной таблице указание числа мечетей и числа должностных мулл поуездно.

Название уездов	Мечети	Муллы
Ленкоранский	28	55
Шушинский	41	168
Нухинский	277	862
Шемахинский	83	248
Бакинский	42	—
Кубинский	187	272
Джаробелоканский округ . .	107	224
Елисаветпольский	26	67
Нахичеванский	129	136
Эриванский	63	339
Александропольский	—	—
Итого	983	2371

Сличая последнюю графу предыдущей таблицы и 2 числовые графы последней, мы убедимся, что уезды по числительной значительности прихо-

дов расположатся следующим образом: Нухинский, Кубинский, Эриванский, Нахичеванский, Джаробелоканский округ, Шемахинский, Шушинский, Ленкоранский, Бакинский, Елисаветпольский и Александропольский. Здесь уже расположение уездов представляет гораздо более правильности и позволяет нам сделать заключение, что количество дворов, приходящееся на 1 муллу, зависит не столько от прихотливого распространения этого класса, пользующегося значительными льготами в сравнении с другими, сколько от естественных потребностей населения этих уездов, так, напр., мы видим, что в более лесистых уездах приходы менее многолюдны, а потому Кубинский, Нухинский, Шемахинский, Шушинский уу. и Джаро // белоканский округ стоят в этом списке выше безлесных уу. — Елисаветпольского, Бакинского и Александропольского. Исключением первого представляются уу. Эриванский и Нахичеванский, исключением же второго может быть почтен у. Ленкоранский, достаточно наделенный лесом в Себидажском, Ленкоранском и Аркеванском участках, но причину этого не трудно угадать. Нахичеванский у. занимает в предыдущей таблице такое высокое место по недостатку точности указания числа мечетей в Ордубадском участке, которых показано там слишком много. Эриванский у. пользуется тою особенностью, что может быть ни из одного мусульманского уезда Закавк. края не было столько переселений за границу, как из него, чему много содействовало возвышение в Персии Хаджи Мирзы-Агасы, который, покровительствуя макинцам и эриванцам, привлекал сих последних либо в Макинское ханство, либо в Тегеран, отчего количество мусульманских дымов значительно уменьшилось, а число мулл осталось почти тем же, потому что 1-й министр мало имел расположения к своим бывшим товарищам, и они шли к нему неохотно. Ленкоранский же у. нашел место между безлесными потому, что самый лесистый участок его, а именно Себидажский, не имеет ни одного прихода. // Лесистость же уездов имеет влияние на величину приходов в том смысле, что она располагает жителей закавказских мусульманских провинций строиться шире и растягивать свои деревни, в коих дома разделены друг от друга либо тутовыми, либо фруктовыми садами, и принуждает их вместе с тем иметь более мечетей, так напр.: в Нухинском у. есть деревни, имеющие до 14 верст протяжения, и потому неудивительно, что жители их, принужденные ходить по 5-ти раз в день в мечеть, предпочитают издержку возведения нескольких таковых зданий беспокойству, сопряженному с частыми и долгими отлучками из дому, оттого, например, мы видим, что в Куткашине, где не будет 700 дымов, находится 17 мечетей, а в Баку на 2803 дыма приходится только 11 мечетей. Но так как, очевидно, что и самое содержание духовенства зависит некоторым образом от величины приходов подведомственных им мечетей, то вышеприведенный список уездов может некоторым образом служить указанием относительного благосостояния духовенства, и этим то, может быть, можно будет объяснить, почему в суннитском духовенстве мы найдем более бедности и более ожесточения противу нас, чем между шиитскими духовными. Все сказанное нами доселе о численности

и составе мусульманского духовенства за Кавказом ясно показывает //, что опасения, высказанные несколько раз здешним начальством о значительном распространении этого класса в ущерб казне и во вред другим сословиям, не имеют никакого основания, и что, напротив того, надобно удивляться незначительной численности здешнего духовенства сравнительно с большею массою мусульманского населения, так напр. в Крыму на 150 122 мусульманина мужеского пола считают 7 866 духовных, из коих, по сведениям, сообщенным в 1837 г. таврическим муфтием г. Кеппену, 3 992 чел., были без всякой должности и занятия по духовной части, между тем как здесь на полмиллиона населения едва приходится 7 360 духовных. Конечно, крымское духовенство, освобожденное подобно здешнему от податей, столько же обременительно для казны, как и закавказское, но, будучи удалено от больших мусульманских государств, оно вместе с тем устранено гораздо более от фанатического влияния тамошних духовных, поставляющих ненависть к христианам необходимою принадлежностью своей веры, и тем самым более склонно принимать с покорностью все нововведения и изменения в его составе, какие правительству угодно будет сделать, между тем как здесь, где сношения с Персиею и Турциею так часты, и где всякое новое распоряжение правительства сравнивается с неподвижностью тамошнего порядка, самые благо//намеренные изменения принимаются с ропотом неудовольствия и поддерживают этим отчуждение от нас мусульманского населения. Из всего вышеизложенного в этом отделе видно: 1) что по раздроблении политического состава отдельных владений Закавк. края до водворения русской власти здесь местное духовенство составляло класс сильный и влиятельный; 2) что со введением русского управления оно быстро потеряло все свои преимущества и тем быстрее теряло их, чем более здешнее управление принимало правильный вид, свойственный управлению всех других губерний Российской империи, что в этой то быстроте изменения значительности такого влиятельного сословия должно искать причину их неудовольствия и отчуждения от нас; 3) что ни отношения этого сословия к прочим мусульманским сословиям и к общему итогу населения, ни увеличение его в последние 20 лет не позволяют считать класс этот отяготительным для прочих сословий и обременительным для самой казны, и что потому столько же было бы вредно для наших польз в здешнем крае покровительствовать безграничному распространению этого класса, сколько и принимать меры крутые и несвойственные здешним обычаям для постановления преграды его распространению; 4) что по прямому влиянию // духовенства на совесть и образование своих единоверцев необходимо должен быть усилен надзор за ними, и что действия их, как по судебной, так и по учебной части, должны быть подвергнуты некоторому контролю со стороны правительства, сколько можно менее раздражая их; 5) что по особенности и по своеобразности здешнего мусульманского духовного сословия его нельзя сравнивать ни с духовенством крымским, ни даже с духовенством восточных губерний наших, потому что, хотя сии последние находятся также под некоторым моральным

влиянием мусульманских государств Средней Азии, но сношения их с ними реже, и самое мусульманское население тех губерний смешано более с чисто русским населением и более склонно подчиняться русскому порядку. Теперь нам остается изложить, в какой мере в новом положении о закавказско-мусульманском духовенстве приняты во внимание все означенные здесь особенности.

Отделение 3. Основания представляемого положения о мусульманском духовенстве Закавказом.

Мы уже видели, что при водворении здесь русской власти наше правительство встретилось // в землях, населенных мусульманами, с полною системою законов, системою, крепко утвержденною в народе, и быстрое изменение коей было признано с самого начала невозможным, и это то убеждение побудило нас объявить несколько неосторожно, что вера и обычаи народа останутся неприкосновенными. Между тем при введении русского устройства в крае, необходимость убеждения, свойственные всякому образованному правительству, а наконец, к сожалению, иногда и личные прихоти некоторых главных начальников заставили их коснуться, повидимому, незначительных постановлений религии и закона и дали повод недоброжелателям настаивать на несогласии этих распоряжений с прежним объявлением правительства и видеть в них посягательство на изменение веры, к которой мусульмане еще слишком сильно привязаны здесь. Это поколебало в мусульманах доверие к нам, и оставлять их в этом тревожном недоумении — значит противиться утверждению в народе убеждения в чистоте наших намерений, убеждения, служащего самою прочною основою успокоения здешнего края. Но так как уже многолетним опытом доказано, что правительство наше не может безусловно принять всех положений мусульманского закона, то чем яснее оно выскажет, что оно допускает и чего не может допустить из прежнего порядка вещей, // тем более вселит оно доверие к себе в настоящем и приготовит простор для своих действий в будущем. С этою то целью представляемое ныне положение начинается с общих постановлений, касающихся до свободного отправления мусульманской религии, все эти постановления уже существовали и прежде de facto, но никогда не были официально и печатно высказаны от лица верховной власти, что и давало врагам нашим возможность восстановлять противу нас народ распространением нелепых слухов о желании истребить их веру и обычаи. Затем, переходя к самому духовенству, мы видели, что две главнейшие причины неудовольствия этого сословия состоят в потере значения и в бедности, следовательно, первым долгом нашим было обратить внимание на возможность, которую имеет правительство для устранения этих 2-х неудобств. Что значение мусульманского духовенства при прежних правительствах было слишком сильно и не соответствовало бы в настоящее время выгодам нашим в здешнем крае, это несомненно, но, противодействуя ему, мы впали в дру-

гую крайность, едва ли не столько же вредную для нас, а именно: мы не только унизили политическое значение этого класса, но и уничтожили почти всякое уважение к нему и, таким образом, увеличив число врагов своих, у которых осталось все же довольно силы, чтобы вредить // нам, мы отстранили класс этот от содействия нам в тех случаях, где помощь их могла быть нам полезна. Таким образом, очевидно, что если для нас невыгодно увеличивать политическое значение духовенства, то прямая польза и долг наш требуют, чтобы было восстановлено некоторое уважение к этому сословию, допускаемому нашими законами и действительно важному по участию своему в жизни народа. Уважение же ко всякому сословию, содержащему в себе собственные жизненные элементы, более всего утверждается ясным признанием его прав и преимуществ, поэтому то вторая глава нашего положения посвящена исключительно этому предмету; но так как вместе с этим было бы неосновательно, даруя права этому сословию, поощрять тем безграничное распространение его во вред казны, то и положено наследственную передачу прав, присвоенных ему, не вводить в положение. Мера эта, как мы видим из второго отдела настоящей записки, противореча некоторым образом установившемуся обычаю, может возбудить незначительное неудовольствие, но так как она вполне основана на предписаниях шариата, то духовенство не будет иметь возможности перетолковать ее во вред чистоте наших намерений. Устранение второго неудобства, т. е. бедности сословия, представ//ляет гораздо более затруднения, будучи сопряжено с значительными издержками для казны, и потому то общее решение его, применимое к целому сословию, при теперешнем состоянии доходов края и системы налогов, должно быть оставлено без исполнения, но, вместе с тем, нельзя не сознаться, что крайность этой невыгоды требует непременного и скорого применения какого-либо средства, могущего, если не совершенно устранить существующее зло, то по крайней мере значительно ослабить его. А так как из всех средств, могущих служить к тому и находящихся в распоряжении правительства, самое дешевейшее есть назначение жалованья должностным членам духовенства, то оно и принято в § 25 настоящего положения. Вопрос этот кажется нам тем более важным, что нельзя не сознаться в тесной связи его с влиянием нашим на духовенство, и потому мы считаем не лишним остановиться несколько на рассмотрении настоящих средств нашего правительства действовать на это сословие. Что закон наш не проник еще вполне во все слои населения Закавк. края, в этом трудно сомневаться, а отсюда следует, что здесь прекращение вреда прямым применением предвидевшего его закона гораздо труднее, чем в других местах, поэтому и влияние начальства // здесь на все классы общества не достигло еще того развития, которого должно желать, как ручательства порядка и спокойствия. В этом то и нужно искать объяснения тех пожертвований, которые правительство делает здесь в пользу частных лиц, чтобы удержать их страхом потери этих личных выгод от действий, несогласных с целью его. Порядок этот, необходимый при всяком переходном состоянии общества из одной законности под влияние другой,

должен быть сохранен дотоле, пока закон сделается применимым ко всякому, и пока частное именованное лицо даст место общему отвлеченному лицу подданного империи, т. е. льготы, коими правительство привязывает к себе частных людей и отдельные классы, тогда только могут быть уменьшены, когда подданные вполне сознают выгоду своего гражданства и будут дорожить этим качеством, как льготою. И оттого не на всякую из этих льгот нужно смотреть, как на прямое обременение казны, потому, что цель казны не есть получить как можно более, а состоит в том, чтобы получить доход с наименьшим отягощением вносящих и с легчайшею возможностью направлять их к предусмотренной благой цели. Применяя теперь сказанное к мусульманскому духовенству, мы должны заме//тить, что у нас в Закавк. крае духовенство подразделяют на класс должностный и не должностный, но оба класса только тем и отличаются от простолюдинов, что большая часть этого сословия освобождена от уплаты податей. Льгота эта весьма чувствительна и дорога для пользующихся ею, но произвол, с которым она дается и отнимается, лишает ее всякого уважения, большею частью милость эта зависит от участкового заседателя или от помощника его, общественное же избрание доставляет мулле только некоторые виды должностей, т. е. с небольшими выгодами, соединенными с официальным отправлением своей должности, доставляет ему все невыгоды обязанного сношения с местным начальством. Этот недостаток законности поступления в сословие делает и то, что самая преступность членов его делается почти неуловимою; при разъединении, существующем между нашими властями и самым народом, при совершенном почти незнании нами ни языка, ни обычаев его, общественная жизнь мало доступна бдительному надзору правительства, и потому всякий может долго вредить нам, пока он навлечет на себя судебное преследование, и оно даже большею частью оставляет его не[на]казанным по недостатку обвини//тельных обстоятельств. Да и, наконец, что может потерять мулла, которого только по подозрению в недоброжелательстве удалят от исполнения должности? Он перестанет подвергаться неприятности прямых и частных сношений с местною полициею и вместе с тем выиграет, как пострадавший за мусульманство, во мнении народа, который с удвоенным вниманием будет слушать его возгласы противу русского правительства. Следовательно, мы должны непременно ввести в это сословие какое-либо новое поощрение, отнятие коего по суду или без суда, по усмотрению высшего начальства, лишало бы его существенной выгоды, не лишая прав гражданства, потеря коих должна быть непременно сопряжена с совершением какого-либо доказанного преступления. Бедность и корыстолюбие, свойственные мусульманскому духовенству за Кавказом, суть, к сожалению, главные причины, почему в этой последней слабости надобно искать главного поощрения их усердия, но слабость эта вместе с тем будет служить нам ручательством, что поощрение будет действительно, и что потеря его не оставит потерявшего равнодушным к своей утрате. Согласившись раз с этим выводом, надобно будет приблизительно // определить меру этого поощрения, и для того я считаю долгом

заметить, что мусульманский закон не обеспечил содержания духовенства никаким особым доходом, потому что пользоваться закятом и хумсом духовные имеют право только тогда, когда они сверх своего духовного звания могут быть причислены либо к бедным, либо к сеидам; поэтому ни в одном мусульманском государстве духовенство не имеет постоянного содержания, жалованье же дает высшее правительство по своему усмотрению известнейшим членам духовенства. Но при этом само собою разумеется, что чем менее мусульманское государство, тем ближе все духовенство к главному правителю и тем более членов оного пользуются содержанием от казны; оттого то за Кавказом, где, как мы видели, было много отдельных ханств, муллы сравнительно с другими имели большую долю в милостях правительства, долю, которой они почти повсеместно лишились со введением русской власти, но так как в это время и совокупность доходов, собираемых ханами, была гораздо более дохода, получаемого нашим правительством, а издержки их были гораздо менее значительны, то несправедливо было бы даже желать, чтобы и теперь содержание от казны было назначено большей части мулл, и совер//шенно достаточно, если оно будет распределено между влиятельнейшими из них, занимающими должности, в коих они утверждаются правительством. Мера же этого содержания определяется штатами, прилагаемыми к представляемому положению. Но определяя права духовного сословия и изыскивая средства обеспечить его содержание, необходимо надобно было подумать об узаконении действительно существующих степеней этого класса и о разграничении их между собою. Разграничение же это составляет в настоящее время вопрос тем более трудный, что в мусульманском законе даже мы не находим на это никакого руководства, а потому и в настоящем положении нет общего решения этого вопроса, но так как, очевидно, нельзя было довольствоваться ни на чем не основанным разделением, принятым первыми составителями положения на высшее и низшее духовенство, причем не дали себе даже труда объяснить, где кончается высшее и где начинается низшее духовенство, то мы приняли намеки, находящиеся в мусульманском законе на счет различия обязанности разных степеней духовенства, за основание деления церковной мусульманской иерархии и разбили их на 4 класса, а именно: 1) на духовных, имеющих право суда и право преподавания высших наук мусульманского курса, // 2) на духовных, занимающихся исключительно отправлением церковных треб, 3) на духовных, посвящающих себя первоначальному обучению и 4) на причет, с теми подразделениями, которые означены в самом положении. Переходя теперь к изложению соображений наших об управлении духовенством, мы должны заметить, что так как мусульманское закавказское население постоянно было разбито на несколько владений, живших отдельною жизнию и почти совершенно не зависевших друг от друга, то здесь никогда не было одного общего для всего края духовного начальника ни между шиитами, ни между суннитами, местное духовенство подчинялось местному же духовному начальнику, коего они все знали и уважали и который выбирался или ими самими или

назначался ханом. Правительство наше, сознавая пользу сосредоточения управления духовенством, пробовало не раз назначать главу суннитов в лице муфтия, а шиитов — в лице муджьтехида, но выборы эти имели силу только на бумаге, в действительности же новоназначенных начальников далее их околодка мало знали, мало уважали, и во всех случаях, требовавших решения высшего духовного лица, обращались либо к заграничному духовенству, либо к тому // из своих мулл, который заслужил между ними славу ученейшего и справедливейшего, нисколько не заботясь о существовании официально поставленного над ним духовного начальника. Свойство это сохранилось в крае и доселе, и, несмотря на то, что он более 30-ти лет находится под властью одного сильного правительства, сношения между отдельными частями закавказских мусульманских провинций, отчасти по затруднительности дорог, отчасти же по нелюбопытству и по недостатку промышленной деятельности в закавказских мусульманах, остались весьма редкими, и весьма немногие из здешних мусульман дают себе труд посетить даже ближайшие соседние города без особенно важной причины, от этого то нельзя никак ожидать, чтобы кто-нибудь из духовных лиц, даже и при покровительстве правительства, сделался известным и уважаемым не только повсеместно, но даже и в большей части края. Потому то, если мы желаем установить духовное управление на прочных основаниях, нам необходимо разделить мусульман на суннитские и шиитские округа, по нескольку для каждой секты, независимые друг от друга и подчиненные управлению муфтиев //, и муджьтехидов и надзору главного управления края. Округи эти естественно подразделятся на уезды и на магалы или участки, из коих в каждом отделе заведутся шариатные суды, подчиненные одни другим, составящие различные инстанции шариатного делопроизводства. Но, допустив однажды официальное существование шариатных судов, мы непременно должны будем строго определить степени судебной власти этих учреждений, потому что от этого будет главным образом зависеть успех их действий. Вопрос этот, по нашему мнению, есть один из самых затруднительных, из всех соображений, представляющихся при устройстве мусульманского духовенства, потому что с решением его тесно связано разграничение 2-х чуждых друг другу законоположений — нашего и мусульманского, границу коих мы найдем не иначе, как указав на главные причины их различия. Причин этих много, но мы здесь упомянем только о 2-х, потому что мы считаем [их] основными. Первый законодатель мусульманских обществ, желая сделать законы свои независимыми от воли последователей своих, дал этому законоположению божеское происхождение, так как он сам же провозгласил себя печатью пророков, последним из смертных, обле//ченных правом провозвещать волю всевышнего, поэтому и законы, данные им своим последователям, не только вполне заключились со смертью его, но и сделались существенною частью религии мусульман и придали всем обществам Востока тот однообразный характер, который они сохранили и доселе. Таким образом, хотя восточные общества представляют нам ту особенность,

что здесь не закон подчинился потребностям общества, а общество развилось по указанию закона, все же в настоящее время общество и закон так тесно связаны на Востоке, что мы легче найдем границу между нашим и мусульманским законоположениями, рассматривая несходство нашего и мусульманского обществ, чем непосредственным сравнением самих законов друг с другом. Напрасно стали бы мы искать этого несходства в различии идей чисто религиозных, потому что и мы и мусульмане веруем в единого бога, пророков, угодников и в будущую жизнь, и, если более чувственные направления их религии изображают им замогильную награду доброй жизни в более же чувственных обликах, то это еще не составляет такого различия, которое могло бы оставить глубокие следы в обществе. Обыкновенно считают веру в фатализм главным различием между нами и мусульманами, но в этом случае, нам кажется, последствие принимают за причину, потому что и самый фатализм не мог бы развиться в му//сульманских обществах с такою силою, если бы идея о семействе не была в них так различна от христианских идей об этом предмете. Простота и даже некоторым образом патриархальность мусульманских обществ делают их более зависимыми от семейства, чем у нас, многоженство же, вводящее новые виды родства и исключение женщин из общественной жизни, суть коренные отличия их семейств от наших, отличия, глубоко отзывающиеся и на развитии обществ и на законы, коими они управляются. У нас брак, т. е. основание семейного быта, считается таинством, и потому совершение его и распространение предоставлено церкви, все же прочие последствия, как-то рождение детей, наделение их наследством, назначение опекунов и т. п. изъяты от церковного вмешательства, как акты чисто гражданские, но в мусульманстве, где таинств нет, но где все законы суть достояния духовенства, и где идея семейства так резко отличает их законоположения от наших, там труднее всего устранить судебные вопросы, возникающие от брачного состояния и последствий оного от вмешательства шариатов, и подчинить возникающие от того тяжбы решению наших судебных учреждений. Это затруднение разграничить круг действий законов нашего и мусульманского поразило наше правительство еще при первом столкновении // этих 2-х законоположений, и оно думало решить это дело весьма просто, предоставив обоюдному согласию мусульман подчиниться решению своего или нашего закона. Но без всякого сомнения, мера эта была бы прекрасна, если бы соединяла в себе два качества, необходимые во всяком законе, т. е. справедливость и удобоприменяемость, но, к сожалению, она не удовлетворяет ни тому ни другому условию. О справедливости и говорить нечего в таковом деле, успех коего большею частью зависит от согласия нередко недоброжелательного меньшинства, которое по личным выгодам не захочет подчиниться решению своего закона, под влиянием коего образовался самый предмет тяжбы, а захочет перенести свое дело в русские присутственные места или для того, чтобы протянуть его, или для того, чтобы воспользоваться смыслом нашего закона, отступающего непременно к выгоде одной из спорящихся

сторон от предписаний закона мусульманского во многих вопросах, касающихся наследства, опеки и тому подобного. Удобоприменяемости также закон этот не имеет, потому что им не обозначены правила, коими должны руководствоваться наши судебные места при разборе дел, основывающихся на распоряжениях или документах, составленных под влиянием мусульманского закона, каковыми подобные иски большею частью подкрепляются. // Наконец, этот способ устранения помянутого затруднения, встреченного правительством, имеет еще то неудобство, что оно дает повод упрекать нас в недостатке искренности, потому что, давая, повидимому, мусульманам все, или, лучше сказать, оставляя им полную возможность подчиняться решению своего закона, мы видим такое условие, которое мешает именно спорящимся, наиболее привязанным к своему закону, подчиняться решению его и заставляет их переносить дело свое в русское судебное место. К тому же, в глазах мусульман таковые действия суть не что иное, как прямое покровительство отступничеству от веры, так как никому из правоверных не дано права верить в часть своей религии, отвергая другую, и, если кто-либо верит в единство бога, в пророчество Мухаммеда, в необходимость молитвы, поста и хождения в Мекку, тот не может не верить и в шариат и не соглашаться подчинять себя его решению под опасением лишиться права называть себя мусульманином, права, столь высоко ценимого ими. Для избежания этого затруднения, нам кажется, нет другого средства, как отделить часть гражданских дел, в коих находится более несогласия между нашим и мусульманским законом в исключительное ведение шариатных судов и предоставить им, // таким образом, разбор всех дел, проистекающих из семейного состояния, во всех же прочих случаях оставить в силе разбирательство по нашему или же по мусульманскому закону, основанное на обоюдном согласии спорящихся сторон, и, вместе с тем, дать нашим судам и начальствам руководство, как им поступать при разборе дел, основанных исключительно или не исключительно на актах, составленных под влиянием мусульманского закона. Этого то и старались достигнуть в IV главе представляемого ныне положения.

Теперь нам остается только рассмотреть, в какой степени правила, предлагаемые положением насчет вступления посторонних лиц в духовное сословие, соответствуют настоящим потребностям этого сословия и пользам казны. Что излишнее покровительство распространению этого класса вредно для нас и в политическом и в хозяйственном отношении, это не требует доказательства, но, полагая преграду этому неудобству, мы не должны терять из вида опасности, сопряженной с раздражением класса, в влиятельности коего мы не можем сомневаться. Вопрос этот составлял уже раз предмет занятий Совета главного управления. По безотчетному опасению чрезмерного распространения мусульманского духовенства, // опасению, не основанному ни на каких статистических данных и даже противуречащему им, как мы имели случай видеть это выше, Совет приступил к изысканию средств положить пределы увеличению этого класса и счел для этого

достаточным определить число духовных по известному количеству дымов. Способ этот был бы, без всякого сомнения, самый простейший, если бы он был сколько-нибудь удобоисполним. Определяя, что на 100 или 80 дымов достаточно будет одного муллы, Совет руководствовался просто общим соображением, ни на чем не основанном в действительности, так как он не принял даже во внимание, в каком положении находится это отношение теперь, ибо сведение об этом сделалось известным гораздо позже постановления Совета. Вместе с тем упущено было из виду, что по разноплеменности жителей Закавказья, по различию природных богатств и наружного вида земель, занимаемых ими, предлагая правила, касающиеся всех их вообще, нужно изыскивать действительно то, что может быть свойственно всем им и может быть введено, не разрушая без благоразумной постепенности то, к чему они привыкли веками, под влиянием самобытных национальностей и особенностей почвы. А потому, если бы // Совет имел в виду, что отношение числа мулл подымно меняется в различных уездах, как мы выше видели, от 8 дымов до 50, что в среднем для целого края оно не превышает одного муллы на 17 дымов, то гг. члены Совета убедились бы, что придуманный ими численный уровень, уничтожающий вдруг $^4/_5$ существующего класса духовных, есть мера крутая и неудобоисполнимая, и что вопрос о затруднении распространения духовного сословия должен быть решен иначе. Обращаясь теперь снова к числовым данным, собранным нами в таблице (А), мы увидим, что большое различие цифр, помещенных в последней графе помянутой таблицы, не позволяет нам искать решения этого вопроса в постановлении одного численного уровня для целого края, а или заставляет нас прибегнуть к установлению нескольких дифференциальных уровней, что было бы сбивчиво и подвержено всем изменениям итога народонаселения, или надобно будет ограничить это распространение какими-либо другими мерами, более свойственными здешнему краю, для отыскания коих мы должны снова обратиться к мусульманскому же закону. Закон этот не стесняет никаким определенным числом количество служителей бога, он требует от них только// некоторой известной степени учения и, таким образом, исключает из духовного сословия всех, не достигших этой степени. Как ни мало кажется с первого взгляда такое стеснение, но мы видим на опыте, что ни в одном мусульманском государстве оно не способствует безграничному распространению духовного класса к ущербу прочих сословий, и это, сколько нам кажется, потому, что оно основано на глубоком знании слабостей человеческой природы, для которой ни один труд не кажется так тягостен, как труд чисто умственный. Потому то мы думаем, что нечего и изыскивать другого средства препятствовать распространению духовного класса, кроме постановления известной степени учения, главным условием поступления в оный, и что, присоединяя к нему запрещение наследственной передачи прав этого сословия, мы истощим все, что в настоящем положении этого дела можно предпринять с благоразумием. Эти то соображения и служили нам руководством при составлении правил главы IX, прочие же подробности, изложенные

в ней, имеют только целью придать более правильности поступлению в духовное сословие и уменьшить возможность злоупотреблений, // неизбежных при всяком постановлении. В заключение нам остается только сказать, что если в настоящем положении не упомянуто ни о сеидах, ни о мусульманских духовных училищах, то это единственно по убеждению нашему в важности этих предметов, заслуживающих особенных постановлений и не долженствующих быть смешиваемыми с правилами об устройстве духовного сословия вообще. Из всего вышеизложенного видно, что устройство мусульманского духовенства в крае находится в тесной связи со всеми вопросами, касающимися успокоения его и водворения в нем русской власти на прочных основаниях, и что хотя при составлении этого положения здешним начальством, повидимому, не было упущено ничего, что могло бы способствовать к сближению его с действительными потребностями духовного класса и с пользами нашими в здешнем крае, но что все-таки трудно думать, чтобы в деле такой важности и сложности не были упущены какие-либо соображения, долженствующие быть указанными применением на деле, то и было бы полезно не утверждать этого положения иначе, как в виде опыта на 3 года. //

Отделение 4. Вышеизложенные нами особенности мусульманского духовного сословия сделали необходимым допустить в настоящее положение некоторые постановления, не вполне согласные с постановлениями, имеющими законную силу у нас, и потому мы считаем долгом разобрать их здесь подробнее.

В § 19 сказано: «члены первого разряда (шиитского духовенства) самою принадлежностью к этому разряду получают личную свободу, если бы они происходили из крепостного состояния».

Применение этого параграфа может представить некоторое затруднение только в приложении к немногим христианским помещикам, владеющим мусульманами на основании крепостного права, но принимая в соображение уважение, коим пользуются у мусульман лица, достигшие степеней, отнесенных нами к первому разряду, кажется, что собственная польза помещиков требует, чтобы § 19 принял законную силу, потому что, если предоставить освобождение лиц собственному // произволу помещиков, то может легко случиться, что кто-либо из них, увлекаясь расчетами корыстолюбия, вздумает сделать затруднения для освобождения таковых лиц из крепостного состояния, что несомненно будет способствовать к возбуждениям беспорядков в его имении; к тому же, случаев крепостного владения мусульман христианами, к счастью, весьма мало в крае, так что, если бы распоряжение это и произвело какое-либо неосновательно неблагоприятное действие, то оно распространится на такое незначительное число людей, что не стоит во внимание к нему останавливать меру, в сущности справедливую и лестную для влиятельного класса общества.

В § 45 главы IV говорится: «разбору муджьтехидов подлежат, во-вторых, все гражданские дела, поименованные в настоящем положении, в коих ценность иска превышает 3000 руб. сер.» В § 63 главы VI говорится: «Все озна-

ченное в §§ 41, 42, 43 и 44 относительно предметов, подлежащих ведению и разбору окружных шиитских шариатов, относится вполне и к шариатам уездным с следующими ограничениями: все дела ду//ховные, решения коих зависят от муджьтехида, все спорные дела, относящиеся до наследства и душеприказчества, в коих ценность иска превышает 1500 руб. сер., а равно и все дела, касающиеся опеки, без исключения, не могут получить окончательного решения в уездных шиитских шариатах, а должны быть переносимы с мнениями оных в окружный шиитский шариат». В § 74 главы VII говорится: «все означенное в §§ 41, 42, 43 и 44 с ограничениями, изложенными в § 63, вполне применяется и к магальным шариатам, но с тем, чтобы в спорных делах, касающихся наследства и душеприказчества, магальный шариат давал окончательное решение только в случаях, где ценность иска не превышает 750 руб. сер., в противном же случае направляет дело с своим мнением в уездный шиитский шариат, непосредственно над ним поставленный».

Из этого очевидно, что окончательному решению магальных шариатов предоставляются дела, в коих ценность иска не превышает 750 руб., уездных — таковые, в коих ценность эта не превышает 1500 руб., и окружных, без присутствия муджьтехида, //—до 3000 руб. сер. и свыше этой суммы— в присутствии его, так что, повидимому, это не согласно с нашими законоположениями, в коих судам первой степени предоставлено окончание решения дел, в коих ценность иска не превышает 30 руб. сер., второй степени до 600 руб. сер. и третьей степени свыше этой суммы, но кажущееся противоречие это уничтожится, если мы обратим внимание, что окончательным решением в нашем законе называется такое, на которое суд высшей инстанций не имеет права принимать апелляцию, здесь же окончательным решением называется такое, при коем суд дает свой приговор, дел же, на коих не принимается апелляций в инстанциях, определяемых положением, вовсе не полагается.

Статью 264, X тома Св. зак. издания 1842 г., после исчисления случаев, в коих продажа имений малолетних дозволяется, говорится: «Во всех сих случаях опекун о необходимости продажи представляет дворянской опеке, сиротскому суду, которые доносят о том гражданской палате; засим дело обращается в губернское правление, а из оного восходит на разрешение Правительствующего сената. Продажа такового имения, учиненная // без дозволения Сената, уничтожается, и убытки, понесенные покупщиком чрез совершение на оное купчей крепости, остаются на ответственности присутственного места, допустившего совершение оной». В § же 50 представляемого ныне положения о мусульманском духовенстве говорится: «Относительно дел, касающихся опеки, окружные шариаты руководствуются правилами мусульманского закона, кроме случаев продажи имения малолетних для уплаты долгов завещанием; о таковых они по указанному порядку испрашивают разрешения главного закавказского начальства, усмотрению коего предоставляется разрешение или приостановление подобной продажи или

указание других способов уплаты»; из чего видно, что здесь значительно облегчается продажа имений малолетних мусульман, находящихся под опекою, и облегчение это испрашивается в видах применения к мусульманскому закону, который, прежде всего, предписывает опекунам очистить имение малолетнего от долгов, состоявших на лице, от кого досталось ему имение, на том основании, что малолетний не имеет права владеть чужою собственностью, каковою почитается и ценность // имущества, соответствующая долгам завещателя, отказавшего малолетнему свое имение. Случаи эти встречаются весьма часто, и мусульмане жалуются, что по принуждению подчиняться формам нашего закона они весьма часто должны отказываться от исполнения коренного постановления их закона об опеках, и хотя мы нисколько не видим необходимости подчинять наше законоположение указанию закона, чуждого для него, но тем не менее во всех случаях, где таковое сближение может быть сделано, его удобно допустить, как меру, способствующую сближению мусульман Закавк. края с нашим правительством.

В § 55 главы IV говорится: «Окружные шиитские шариаты в присутствии муджьтехида приводят к присяге на основании прав мусульманского закона по следственным и судебным делам, по требованию губернского или уездного начальства всех мусульман шиитского исповедания, подлежащих спросу под присягою по общему порядку. Если же по отдаленности местонахождения присягающего от окружного шиитского шариата произойдет промедление при отсылке его туда, то // таковых приводят к присяге уездные или магальные шариаты, но не иначе, как по предписанию окружного шариата, подписанному муджьтехидом и утвержденному его печатью. Присяжный лист, подписанный лицом, приводившим к присяге, за его печатью сообщается немедленно по принадлежности тому начальству, от которого поступило требование.

Примечание. «Судебным правительственным властям в Закавк. крае вменяется отныне в обязанность установленные присяжные допросы производить мусульманам-шиитам не иначе, как по этой присяге. Польза предлагаемой меры основывается на следующих сообщениях: муджьтехиды, присвоившие себе между мусульманами алиева учения исключительное право толкования шариата и распространения постановлений его на случаи, прямо не подходящие под смысл означенных постановлений, особенными письменными документами, называемыми ф я т в а м и, изъяснили, между прочим, что привод к присяге дозволяется только тому духовному лицу, который учением достиг и ч т и х а д а, т. е. исполнил условия, требуемые мусульманским законом от степени муджьтехида, или тому лицу, которому он поручит это сделать; постановление это довольно известно в народе и объясняет некоторым образом, почему здешние шииты с такою легкостью решаются на присягу в делах, где они вовсе не уверены в истине или даже уверены в противном тому, в чем присягают, потому что присягу, к коей приводит их обыкновенный мулла, они считают ничего не значущим актом, между тем как присягу, даваемую при муджьтехиде или при мулле, именно назначенном им для сего, они очень уважают и боятся последствий оной.

См. легенду к № 36, VI; лл. 109—140.

IV. — 1849 г. между июля 20 — августа... — Мнение мин-ра вн. дел гр. Л. А. Перовского.

1. Проект сей написан для магометанского духовенства алиева учения, или шиитского. Если для духовенства омарова учения, или суннитского составляется особое положение, то удобнее будет издать оба положения в одно время в том уважении, что последняя секта, как видно из объяснительной записки, приложенной к проекту, в численном отношении превосходит несколько первую и столько же проникнута фанатизмом и неприязненна русским началам, почему не менее шиитской должна обращать на себя внимание правительства.

2. В какой мере удобо // исполнимо предположение назначить мусульманскому духовенству за Кавказом, со времени русского владычества значительно обедневшему, жалованье от казны, дабы этим средством привязать его к правительству, судить теперь нельзя, потому что проекты штатов не были доставлены, и ни в отношении кн. Воронцова, ни в объяснительной записке, к нему приложенной, не говорится, какими способами предполагается осуществить означенное предположение, без обременения новыми издержками казны, в случае, если бы мин-р финансов не признал возможным принять на счет гос. казначейства этого нового расхода, вероятно // весьма значительного, и который удвоится, если распространить предполагаемую меру и на суннитское духовенство.

3. Нельзя не согласиться, что по особым местным обстоятельствам Закавказья, отдаленности его и смежности с 2-мя мусульманскими государствами, имеющими, чрез свое духовенство, сильное влияние на этот край, может быть полезно предполагаемое официальное печатное признание свободного отправления там магометанской веры, для рассеяния ложных толков о желании правительства истребить оную; но в таком случае необходимо смягчить несколько первые 3 параграфа I главы и § 26, в коих гово//рится о защите, покровительстве и даже поддержании правительством магометанской религии, ограничиваясь изъяснением в общих выражениях, что свобода отправления мусульманской веры допускается наравне с другими терпимыми исповеданиями.

4. Административное устройство духовного управления на основаниях настоящего положения представляет вообще слабую связь между духовенством и гражданскою властью. Административное и судебное управление вверяется шариатным судам. Им указан совершенно независимый и отдельный круг действий. Местные гражданские власти устраняются от вся//кого влияния на них. Сношения с начальниками губерний и областей предоставляются одним окружным шариатам чрез муджьтехидов, средним же и низшим шариатам только в случаях, не терпящих отлагательства, но последние не имеют прямых сношений ни с губернскими, ни с уездными присутственными местами, хотя и вменяется им в обязанность исполнять все законные требования их. В некоторых только редких случаях шариаты

входят с представлениями к главному начальству, чрез начальников губерний. От главного же начальства края зависит утверждение духо//вных лиц, избираемых духовенством и приходским обществом, утверждение решений по некоторым предметам окружных шариатов, рассмотрение жалоб на действия шариатов и разрешение выезда за границу для благочестивых целей. В сих случаях окружные шариаты входят к нему с представлениями, но затем им даже не вменяется в обязанность доставлять ему необходимые местные сведения по управлению, как-то, о духовенстве, о мечетях и о прочих предметах ведения их, исчисленных в § 41 и первых 2-х пунктах § 42, кроме отчетов по опекам.

Вообще управление, вверенное шариатам, не // представляет, в целом, надлежащей связи и централизации и в таком виде, при совершенном недостатке всякого надзора и контроля, в административном отношении, как местного, так и общего со стороны Главного управления не может отвечать своей цели.

5. Разбору шариатов, по §§ 42, 63 и 74, предоставляются гражданские дела: 1) о наследстве, если завещатель засвидетельствует завещание свое в одном из шиитских шариатов, или даже если он составит его, согласно с правилами мусульманского шариата; 2) о душеприказчестве также в тех случаях, где воля распорядителя изложена // в акте, составленном согласно с правилами мусульманского закона или в шариате; 3) по опекам и 4) окончательному решению — вообще все иски и тяжбы по сказанным предметам, не превышающие ценою иска 3000 руб. сер. для окружных, 1500 руб. сер. для уездных и 750 руб. сер. для магальных шариатов. Подобные дела запрещается производить в общих присутственных местах.

Принятые здесь основания совершенно не согласны с постановлением в положении о таврическом магометанском духовенстве 1831 г., предоставляющем решению духовенства дела о частной собственности, возникающие // по завещаниям или при разделе имений между наследниками тогда только, когда участвующие в сих делах магометане просят о сем и примут беспрекословно объявленное им решение, с правом, однако, жаловаться на подобное решение гражданскому начальству, в каком случае оно подлежит рассмотрению в общих судебных местах и на основании общих законов.

То же постановление вошло в проект положения о магометанском духовенстве, составленный Главным управлением Закавк. края в 1842 г.[1]

Настоящее положение//не только предоставляет означенные дела исключительно решению шариатов, но еще усиливает судебную власть духовенства тем, что и в случаях, не означенных в вышепомянутых параграфах дозволяет мусульманам, на основании § 43, обращаться, по взаимному соглашению, в шариаты вместо общих судебных мест. Такую власть опасно давать духо-

[1] Издание сего положения было отложено по высочайшему повелению вследствие ходатайства ген. Нейдгардта, находившего неудобным приводить положение сие в исполнение в такое время, когда другие весьма важные гражданские установления должны были восприять в Закавк. крае свое действие. — *Прим. подлинника.*

венству, особенно при существующей неопределительности магометанских законов. Оно, конечно, воспользуется ею, дабы, мало-по-малу, подчинить совершенно своей зависимости мусульманское население Закавк. края, которое уже нисколько не будет // ограждаться нашими законами от пристрастных и произвольных решений духовных судей своих и, вместо того, чтобы освоиваться постепенно с общими гражданскими установлениями нашими, станет более и более чуждаться их.

Гр. Л. Перовский.

См. легенду к № 36, VI; лл. 145—150. Датировано на основании общего хода дела.

V. — 1849 г. августа 12. — Отношение главноупр-щего II отд. собств. его и. в. канцелярии гр. Д. И. Блудова *упр-щему делами Кавк. ком-та* В. П. Бутткову.

Милостивый государь, Владимир Петрович!

Рассмотрев препровожденный ко мне при отношении вашего пр-ва от 24 истекшего июля за № 1131 проект нового положения о устройстве мусульманского духовенства учения алиева, имею честь сообщить вам, для внесения в Ком-т кавказский, несколько замечаний, или, лучше сказать, сомнений, представившихся мне при внимательном обсуждении сего важного труда.

Недавно еще, при другом случае, я обращал внимание Кавк. ком-та, (в отношении к вашему пр-ву от 26 прошедшего июля за № 374) на необходимость точнейшего развития постановлений законов наших о судебной власти, предоставляемой закавказским мусульманам, об отношении сей власти к нашим судебным и административным властям, о совершении разного рода актов // по законам и обычаям мусульманским и о важности оных в наших судах. Составленный ныне наместником кавказским проект положения касается всех сих статей.

Нет сомнения, что в положении, в каком в настоящее время находятся мусульманские провинции Закавк. края, надобно жителям оных предоставить право судиться по их собственным законам, в их собственных до некоторой степени, духовных судах. По действующим ныне в сем крае законам вменяется нашим присутственным местам в обязанность склонять мусульман для разбора и прекращения между ними тяжб обращаться к третейскому суду (ст. 3478 Св. зак. гражд.). Но сие направление представляет то существенное неудобство, что, с одной стороны, вводит между мусульманами род судов, им совершенно чуждый, ибо они по своим обычаям привыкли споры между ими происходящие, предлагать на разрешение не избранным посредникам, а установленным, как я сказал, до некоторой степени, // духовным судьям; с другой же, устраняет от производимых в сем порядке дел всякий контроль н[illegible]ших в сем крае начальств, потому что по нашим законам не допускаются жалобы на решения третейских судов. Таким

образом, устанавливается ход дел, который и не согласен с понятиями жителей, и не соответствует существенным пользам и видам нашего правительства.

Мысль проекта о учреждении судов мусульманских и подчинении их, с тем вместе строгому контролю главного начальства края, я, напротив, нахожу весьма полезною; она, по мнению моему, согласна и с высшею целию правительства, и с навыками, религиозными идеями и нравами мусульманских жителей края. Хотя подчинение сих судебных мусульманских мест исключительному надзору главного начальника, с устранением от того всех второстепенных властей, надзору, коего порядок подробно указан в проекте и может встретить некоторые и многие затруднения в исполнении, но оно представляет ту важную выгоду, что // посредством такого однообразного и, следственно, всегда согласного с высшими правительственными видами действия, можно будет, предупредив частные злоупотребления, распространить и утвердить общее к правительству доверие.

Англичане в Индии, французы в Алжире устроили суды своих мусульманских подданных иным образом, нежели предполагается в проекте. Но сии правительства имеют в своем распоряжении более людей способных, и, именно, ученых судей, которые, посвятив себя службе по сей части в Индии и Алжире, равно сведущи и в восточных языках и в мусульманском праве.

У нас доселе нет таких чиновников, или по крайней мере число их столь ограничено, что оно едва достаточно для должностей в канцелярии наместника. С другой стороны, формы нашего гражданского судопроизводства, которые и для нас самих оказываются часто весьма неудобными, едва ли могут соответствовать понятиям и // потребностям общества, не привыкшего к делопроизводству подобного рода. Сии недостатки нашего порядка судопроизводства были поводом, что и в положении для Кавказа 1842 г. допущены многие довольно важные от оного отступления.

В § 42 проекта означены предметы ведомства местных мусульманских судов; к ним отнесены дела брачные, дела о наследстве по завещаниям и по душеприказчеству (вассиат), наконец, и дела по опекам. Мне кажется, что в число сих дел, предоставляемых исключительному разбирательству духовных мусульманских судов, следовало бы поместить еще и все дела между родителями и детьми (исключив, может быть, только случай злоупотребления родительской власти, или же предоставив окончательное решение сих дел главному начальству края), сверх того и все дела о наследстве не только по завещаниям, но и по обыкновенному, законом определенному порядку.

Согласно с тем, что постановлено // в проекте о праве совершать акты пред мусульманскими властями, следовало бы прибавить в § 42, что сим властям предоставляется право совершать сделки гражданские по правилам их закона и местным обычаям. Здесь возникает тот же вопрос, который возбужден мною в отношении к вашему пр-ву от 26 прошедшего июля за

№ 374, не следует ли из сего правила исключить некоторые акты, и какие из них именно должны бы быть совершаемы в наших судебных местах. К разряду сих актов могут особенно относиться купчие на имущества недвижимые. Сия мысль, кажется, выражена в примечании к § 47 проекта. На основании сего примечания желающие составить купчую на недвижимое имение договариваются о том в шариате, который засим должен просить начальника губернии о написании законного акта в надлежащем нашем судебном месте со взысканием пошлин и других сборов. По мнению // моему, изъясненному в отношении от 26 прошедшего июля за № 374, лучше бы, кажется, было, чтоб мусульмане заключали договоры о купле по существующим у них формам в шариате, и чтоб потом сии договоры препровождались в надлежащее присутственное место для явки, взыскания пошлин и скрепы для получения силы к приведению в исполнение (род exequator). Сия передача актов в наши присутственные места может быть совершаема шариатом, или непосредственно, или чрез начальника губернии, или же в некоторых местах, как напр. Кутаисской губ. в уездах Рачинском, Озургетском и Ахалцыхском, посредством уездного начальства (см. прил. 1 к ст. 595 Св. зак. гражд. прод. VIII). Пересылка таких актов для явки в наших присутственных местах самими шариатами представляет ту выгоду, что сим устранена будет возможность обманов, подобных тем, которые дали повод к жалобам со стороны общества мусульман гор. // Эривани, ибо тогда не будет уже возможности совершить 2 акта об одном и том же имении с 2-мя разными лицами, один в мусульманском, а другой в нашем суде. Для вящщего ограждения права покупщиков было бы, может быть, небесполезно постановить еще, что всякий акт о купле недвижимого имения должен быть совершаем в шариате того места, где находится сие имение.

В правилах о совершении договоров следовало бы также для предупреждения сомнений постановить: могут ли не-мусульмане свои сделки с мусульманами заключать в шариатах. Когда мусульманин обязывается к чему-нибудь пред не-мусульманином, то, кажется, для сего последнего даже выгодно, чтобы акт был заключен в шариате. Но если, наоборот, не-мусульманин обязывается к чему-нибудь пред мусульманином, то следует ли допускать, чтобы акты, совершаемые в шариатах, имели обязательную силу для обязавшегося? //

Когда дело не принадлежит к разряду исчисленных в § 42, то по § 43 дозволяется мусульманам вчинять тяжбу с общего согласия также в шариатах; но в таком лишь случае, буде стороны обязались подпискою в ближайшем полицейском месте, что они согласны подчиниться решению шариата. Сей порядок заведен уже, сколько мне известно, на Кавказе, и, если он не представляет никаких неудобств, то, конечно, может быть и впредь соблюдаем. Желательно было бы, однако ж, придумать и принять для сего средства менее сложные, тем более, что по §§ 44, 65 и 76 решения шариатов должны быть исполняемы нашими властями, хотя бы одна из сторон и не хотела им подчиняться. Не достаточно ли в сем случае одной явки сторон

в шариате, чем они доказывают, что согласны пред оным судиться и до известной степени подчиняются решению его. В случае ж, когда не довольны сим решением, то имеют право обратиться к высшему суду, т. е. к главному начальнику // края. При дальнейшем развитии сей статьи необходимо нужно будет для полноты постановить с точностью, что когда дело переносится в наши суды, то оно решится порядком, в них установленным, и по законам нашим. Сие надлежит объяснить непременно для избежания недоумений. В Индии и в Алжире дела мусульман рассматриваются в английских и французских судах, но на основании мусульманского права.[1] За сим следует также постановить, могут ли стороны вчинять тяжбу в шариате по акту, совершенному в наших присутственных местах.

В 2-х примечаниях к сей статье проекта означено, как должны поступать наши судебные места: 1) когда тяжущимися не представлено никаких актов, совершенных в шариате и 2) когда акты сии ими представлены. В первом случае, наши присутственные места восстановляют у себя (как сказано в проекте) производство дела; во втором, представляют оное предварительно главному начальству для // решения, должно ли, согласно требованию одной из сторон, рассматривать дело в наших судах или же отослать его в шариат. Здесь возникает вопрос, до какой степени сей порядок окажется удобным в практике? Во-первых, количество случаев сего рода может быть весьма значительно и потому предполагаемое производство сделается обременительно для канцелярии наместника; во-вторых, решения начальства могут показаться более или менее произвольными, если не будут с точностью определены законом случаи, какие именно дела должны быть рассматриваемы в наших судах, и какие должны предаваться шариату? Но за сим не лучше ли постановить, что в сих определенных случаях наши суды должны непосредственно от себя отсылать дела в шариат? Впрочем, здесь невольно представляется мысль, что мы как будто не хотим оказывать покровительства тем, которые прибегают к нам в своих делах и нуждах.

Примечание 2-е к сей статье проекта, кажется, надлежит отнести и к случаям, // когда тяжущимися в наших судах представлены одни только в шариате совершенные акты; ибо хотя дела мусульман рассматриваются в наших судах и по нашим законам, но, однако ж, подлинность и действительность представленных документов. должны быть определяемы не иначе, как по законам мусульманским. Для того надобно или назначать в наши суды асессоров из мусульман, как сие введено англичанами и французами, или требовать от шариатов мнения о подлинности и действительности представленных актов, как сие предполагается в означенном 2-м примечании.

Для полноты системы предполагаемого судебного положения надобно также решить вопрос, по каким законам следует в наших судах рассматривать дела не-мусульман с мусульманами. Английское правительство в Индии

[1] В Алжире сие правило есть общее, в Индии соблюдается лишь в делах о наследстве и тех, которые относятся к религии. Статут 21 Георга III, глава 70, отдел XXVII.— *Прим. подлинника.*

постановило, что в таком случае дело рассматривается по законам ответчика. Собственно правила о сем не принадлежат к проекту положения // о духовенстве магометанском, но я считаю долгом упомянуть о том, ибо сей вопрос не только не бесполезно, но едва ли и необходимо ныне же разрешить с точностию.

Проект разделяет шариаты на 3 класса: окружные, уездные и магальные. Сии классы шариатов, как видно из §§ 62 и 73 относятся один к другому, как низшая инстанция к высшей. Несмотря на цену иска, дело может начинаться с низшей инстанции; цена иска принимается в уважение лишь в отношении к праву апелляции: когда иск не превышает 750 руб. (§ 74), то нельзя подавать апелляции в уездный шариат, а на оный, когда цена не превышает 1500 руб. (§ 63). Следственно, для дел, ценою выше 1500 руб. полагается 3 инстанции, если они начались в магальном шариате; но как по § 40 недовольные решением окружного шариата могут еще переносить дело в окружный тифлисский шариат, а от него представлять на окончательное рассмотрение главному закавказскому начальству, то в самом // деле проект допускает 5 инстанций.

Важные, без сомнения, поводы склонили к таким предположениям, однако ж, мне кажется, что порядок, ими предписываемый, противоречит самым понятиям мусульман о праве судов. У них собственно дела решаются всегда в одной инстанции, и апелляция допускается не как обыкновенное, а как чрезвычайное средство, употребляемое единственно для пояснения существа самого закона. Потому, сколько мне известно, у мусульман нет собственно апелляционных судов; признается токмо в некоторых местах власть духовных особ, озаренных высшею, так сказать наукою, и они решают окончательно предполагаемые им[a] законодательные вопросы.

Во всяком случае следовало бы, по моему мнению, уменьшить число инстанций; думаю, что достаточно будет 2-х, с допущением еще частной жалобы к главному начальнику края в случае, если бы вследствие неправильностей в производстве // будет повод просить о уничтожении состоявшегося решения. В проекте предполагается, чтобы каждый шариат состоял из нескольких членов, равно имеющих право судить и решить дела. В отношении к сему небесполезно будет рассмотреть, согласно ли такое коллегиальное устройство шариатов с мусульманскими понятиями о суде.

В связи с сими вопросами следовало бы обратить внимание и на п. 1-й § 45. В нем постановляется, что при составлении фятвы должен заседать в шариате сам муджьтехид. Фятвою называется мнение, которое у шиитов дает муджьтехид, а у суннитов муфти, основывая оное на книгах закона, мнение о том, как должно решить сомнительный юридический вопрос. Кажется, что у мусульман фятва производится и в начале дела; по крайней мере, она нисколько не считается решением оного, ибо самые лица, дающие фятву, как сие толкуют некоторые писатели, не принадлежат к званию

---

[a] *Так в подлиннике*

судей (кади); они образуют по крайней мере в Оттоманской империи // отдельный класс юрисперитов-консулентов (муфти).

В § 47 постановлено, что все решения, состоявшиеся по делам о наследстве и об опеках, исполняются не иначе, как по утверждении оных главным закавказским начальством. Мне кажется, что отсюда произойдет чрезвычайно продолжительное производство, в особенности, если все дела по опекам будут поступать и в окружные шариаты (§ 45, п. 5). Касательно дел опеки, то можно бы постановить, что сие утверждение требуется тогда, когда дело идет о продаже имущества, принадлежащего малолетному; в наследственных же делах тогда только, когда поступила жалоба на решение, состоявшееся по спорам сего рода.

По § 40 кажется, что жалобы главному закавказскому начальству можно приносить лишь на решения тифлисского шариата. Почему бы не дозволить сего и по решениям других шариатов, особенно в случаях, когда они имеют // право поступившие к ним дела решить окончательно.

В конце остается мне обратить внимание Ком-та на одно обстоятельство. Проект положения составлен для шиитов, но, кажется, должно быть издано также и в одно время положение и для суннитов.

Сообщая вам, м. г., для доклада Ком-ту кавказскому о сих мыслях и соображениях моих по делу о устройстве духовенства магометанского Закавказом, считаю долгом препроводить к вашему пр-ву, в особенной у сего прилагаемой тетради, еще несколько замечаний менее важных, относящихся большею частию к самой редакции проекта.

Примите, м. г., уверение в моем совершенном почтении и преданности. Гр. Д. Блудов.

См. легенду к № 36, VI; лл. 151—159.

42.—*1854 г. июня 21 — июля 22. — О назначении пожизненной пенсии трем бывш. муллам сел. Алибегло, Илисуйского участка Джаро-Белоканского округа, ингилоям Ивану и Александру Асламазишвили и Ивану Баба-Булучашвили, принявшим христианство и переставшим получать содержание от общества.*

I. — 1854 г. июня 21. — Доклад председателя Кавк. ком-та кн. А. И. Чернышева Николаю I.

Упр-щий гражданскою частью на Кавказе и Закавказом сообщает, что жители Джаробелоканского округа, Елисуйского участка, сел. Алибегла, выкрещенные из энгелойцев, Иван и Александр Асламазашвили и Иван Баба Булучашвили, быв в этом селении муллами, имели от общества оного приличное по званию их содержание, каждый около 200 руб. сер. в год; но когда они приняли христанскую веру, то означенное общество прекратило им всякое содержание; не имея посему никаких средств к своему существованию, означенные энгелойцы находятся в крайне стеснительном положении. // Ген. от кавал. Реад, принимая во внимание, что энге-

лойцы эти, прежде всех изъявив желание принять св. крещение, подали и другим мысль к тому и служат всегда главным орудием к распространению между энгелойцами православной веры, ходатайствует о назначении всем им содержания пожизненно каждому по 50 руб. сер. в год из 20 тыс. червонцев, ассигнуемых ежегодно в распоряжение главного Закавказом начальства на пенсии азиятцам.

Ходатайство сие я долгом считаю всеподданнейше представить на всемилостивейшее благоусмотрение вашего и. в.

Кн. А. Чернышев.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1854 г. № 204: «О назначении жителям Джаробелоканского округа, Елисуйского участка, выкрещенным из энгелойцев Ивану и Александру Асламагшвилевым и Ивану Бабе пожизненного содержания каждому по 50 руб. в год; из 20 тыс. червонцев, ассигнуемых ежегодно на пенсии азиатцам», на 5 листах; лл. 3—3 об.

II. — 1854 г. июля 22. — Отношение за № 879 председателя Кавк. ком-та кн. А. И. Чернышева нач-ку гражданского управления наместника кавказского Н. А. Реаду.

Милостивый государь, Николай Андреевич!

Государь император, по всеподданнейшему докладу почтеннейшего отношения вашего высокопр-ва от 10 июня № 540, высочайше соизволил повелеть: жителям Джаробелоканского округа, Елисуйского участка, села Алибегла, выкрещенным из энгелойцев Ивану и Александру Асламазшвилевым, а также Ивану Бабе (Булучашвили), за оказанное ими усердие к распространению между энгелойцами православной веры, производить пожизненно содержания каждому по 50-ти рублей серебром в год из 20 тыс. червонцев, ассигнуемых ежегодно в распоряжение главного Закавказом начальства на пенсии азиятцам. //

О такой высочайшей воле сообщая вам, м. г., для зависящих распоряжений, я покорнейше вас прошу принять уверение и проч.

Подписал кн. А. Чернышев.

См. легенду к № 42, I; лл. 4—4 об. Копия.

43. *— 1856 г. августа 31 — 1857 г. августа 19. — О возобновлении выдачи наследникам умершего бакинского ахунда, муллы Наджаф-Али, пенсии, получавшейся ахундом за взятый у него в казну нефтяной колодец Багча.*

I. — 1856 г. августа 31. — Рапорт за № 801 управляющего гражданскою частью на Кавказе и за Кавказом кн. Бебутова председателю Кавк. ком-та кн. А. Ф. Орлову.

В числе поступивших в казенное управление нефтяных колодцев в бывшей Бакинской провинции отдан был в откупное содержание в 1821 г. нефтяный ключ, называемый Бахча, принадлежавший бакин-

скому ахунду Молла Наджаф-Алию, который, основывая права свои на этот колодец на приказе, данном в 1787 г. от хана отцу его, просил в 1822 г. главноуправлявшего Грузиею о возвращении ему сего колодца.

Вследствие сего ген. Ермолов, находя, что хотя из означенного приказа не видно, чтобы колодец пожалован был ханом отцу просителя в потомственное владение, и что, пользуясь сим, можно бы отклонить требование его, но, принимая в соображение, с одной стороны, выгоды казны, от колодца получаемые, а с другой, некоторое основательное право на получение от правительства, по мере того возмездия, и самое влияние его, как духовной особы, на народ, которое всегда полезно правительству иметь на своей стороне, сообщал в январе 1822 г. г. мин-ру финансов о испрошении у государя императора бакинскому ахунду Молле Наджаф-Алию пенсиона по смерть, по 120 руб. в год.

На это г. мин-р финансов, от 11 июля того же г. № 526, уведомил, что его и. в. высочайшим указом, последовавшим 30 мая, всемилостивейше повелеть соизволил: ахунду Молле Наджаф-Алию в вознаграждение за означенный нефтяный ключ производить в пенсион по 120 рубл. сер.

По смерти Моллы Наджаф-Алия, последовавшей в 1828 г., пенсия эта была прекращена; но в 1831 г. государь император, по ходатайству ген.-адъют. Панкратьева, всемилостивейше повелеть соизволил возобновить производство пенсиона, по 120 руб. в год вдове и детям умершего Наджаф-Алия.

В 1853 г., Закавказская казенная палата, имея в виду, что пенсион этот назначен помянутому семейству, состоявшему в то время из 4-х сыновей, 2-х дочерей и младшей жены, без разделения, испрашивала разрешения бывшего наместника кавказского о производстве в полном количестве пенсии из 120 руб. одной только младшей жене ахунда Наджаф-Алия Салиме, в том внимании, что первая жена умерла, а прочие члены этого семейства, исполнением законных лет, потеряли право на означенную пенсию. Разрешение это дано Палате в сентябре того же 1853 г.

В конце декабря 1855 г., сын ахунда Молла Наджаф-Алия, Зейнал-Абдин-бек, в поданном мне прошении, объясняя, что Казенная палата неправильно прекратила ему производство пенсии, так как высочайшим повелением не ограничен срок выдачи оной, да и не мог быть ограничен, ибо вознаграждение это предоставлено за собственность, отошедшую в казенное ведомство, просит о продолжении производства ему и прочим его сонаследникам прекращенной пенсии или же о возврате в ведение их нефтяного колодца.

Казенная палата, от которой требовались по этому делу надлежащие сведения, между прочим, доносит, что, после распоряжения о выдаче младшей жене отца просителя, Салиме, в полном количестве пенсиона, Бакинское уездное казначейство представило палате отзыв бакинской градской полиции о семействе Наджаф-Алия, из которого палата, усмотрев, что вто-

рая жена Над//жаф-Алия, Салима, 7 лет тому назад вышла в замужество, первая жена его умерла, и все прочие члены семейства этого потеряли право на пенсию достижением совершеннолетия и выходом в замужество, поручила Бакинскому уездному. казначейству 31 октября 1853 г. приостановиться производством пенсиона второй жене ахунда, Салиме. Причем Казенная палата присовокупила, что, по мнению ее, возобновление того пенсиона может быть выгоднее для казны, нежели возвращение нефтяного колодца, который состоит // в числе прочих нефтяных ключей и отдан в откупное содержание на 8 лет, считая срок с 15 апреля 1854 г.

Принимая во внимание, что помянутый пенсион назначен ахунду Молла Наджаф-Алию по высочайшему повелению 1822 г. в вознаграждение за нефтяной ключ, который, если бы не был взят в казну, перешел бы во владение, по праву наследства, к детям и дальнейшему потомству его ахунда, и что по смерти его, вновь всемилостивейше разрешено было возобновить производство того пенсиона семейству его, без // ограничения потомственного или пожизненного права, я имею честь просить ваше с-во походатайствовать наследникам Молла Наджаф-Алия возобновление сказанного пенсиона по 120 руб. сер. в год потомственно, и о последующем меня уведомить.

Ген.-лейт. кн. Бебутов.

И. д. директора Крузенштерн.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1856 г., № 335. «О назначении пенсии наследникам умершего бакинского ахунда, муллы Наджаф-Али в вознаграждение за поступивший в казну нефтяной ключ», на 12 листах; лл. 1—5.

II.—1857 г. марта 19.—Отношение за № 616 председателя Кавк. ком-та кн. А. Ф. Орлова мин-ру финансов П. Ф. Броку.

Государь император, по представлению главного Закавказом начальства и согласно положению Кавк. ком-та, высочайше соизволил повелеть: пожалованную в 1822 г. бакинскому ахунду Молле Наджафу-Али, впоследствии умершему, в вознаграждение за поступивший в казну нефтяной ключ, называемый Бахча, пенсию по 120-ти руб. сер. в год, производство коей было прекращено и // потом возобновлено, производить ныне вновь из казны наследникам означенного ахунда по смерть последнего из нынешних членов семейства его.

О такой монаршей воле сообщая вашему пр-ву для зависящих распоряжений по государственному казначейству и в последствие отношения вашего м. г. от 21 декабря минувшего 1836 г. № 6075, честь имею присовокупить, что об оной извещен и г. наместник кавказский.

Подписал: председатель Ком-та, ген.-адъют. кн. Орлов.

См. легенду к № 43, I; лл. 11—11 об. Копия.

44. — 1858 г. декабря 12. — Представление за № 1003 наместника кавказского кн. А. И. Барятинского председателю Кавк. ком-та кн. А. Ф. Орлову о назначении пожизненной пенсии шушинскому почетному мулле Мирзе-Мамед-Али-мулле Хасан-оглы за его заслуги перед правительством.

Шемахинский военный губ-р в представлении ко мне объясняет, что гор. Шуши почетный мулла Мирза Мамед-Али-мулла Гассан-оглы, давно известный в Шуше своею преданностию правительству, происходя из духовного звания, познаниями своими и хорошими нравственными качествами приобрел первенство между мусульманским духовенством Шушинского у. и заслужил особенную любовь и ува//жение своих единоверцев. Пользуясь в народе доверием и уважением, Мирза Мамед-Али оказывает существенную пользу правительству: внушает народу любовь, преданность, уважение и послушание правительственным властям, поддерживает силою личных убеждений и наставлений миролюбивое расположение между жителями в спорных делах; он выказал особенное усердие и способность при торжественном принятии шушинскими мусульманами присяги на верность подданства его и. в. государю императору Александру Николаевичу и наследнику императорского престола, и в одной из мечетей, где собрались тамошние беки и почетные граждане, произнес после соверше//ния присяги слово, объяснив приличными выражениями все благодеяния, которыми они пользуются, находясь под русским правлением. Вообще он служит примером между туземцами, посвящая жизнь свою на пользу правительства и народа.

Между тем, находясь в преклонных летах и будучи обременен большим семейством, не имеет никаких средств к жизни. Почему ген.-майор кн. Тархан-Моуравов, признавая справедливым вознаградить усердие и преданность Мирзы-Мамед-Али и вместе с тем обеспечить существование его с огромною семьею, просит ходатайства о назначении ему пенсии.

Принимая во внимание объясненные заслуги шушинского муллы Мирзы//Мамед-Али-муллы Гассан-оглы и особенную преданность его правительству, я имею честь покорнейше просить ваше с-во исходатайствовать высочайшее его и. в. соизволение о назначении ему, по смерть его, пенсии по 150 руб. сер. в год, из 20 тыс. червонцев, ежегодно ассигнуемых на пенсии азиатцам Закавк. края, и о последующем почтить меня уведомлением.

Ген.-адъютант кн. Барятинский.

И. д. нач-ка гражданского управления, статс-секретарь Крузенштерн.

Изложение резолюции Александра II: В общем докладе по Кавк. ком-ту 14 января 1859 г. противу статьи по сему предмету последовала собственноручная его величества резолюция «Согласен».

Статс-секретарь В. Бутков.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1858 г. № 365. «О назначении почетному мулле города Шуши Мирзе Мамед-Али-мулле Гассан-оглы пенсии по 150 руб. сер. в год», на 4 листах, лл. 1—2 об.

1870 г. мая 14. — «Положение о поземельном устройстве государственных поселян, водворенных на землях лиц высшего мусульманского сословия, а равно меликов из армян в губерниях Закавказских: Елисаветпольской, Бакинской, Эриванской и части Тифлисской».

ПОЛОЖЕНИЕ

1. Настоящим Положением определяется поземельное устройство государственных поселян, водворенных на землях лиц высшего мусульманского сословия: членов бывших ханских фамилий, беков и агаларов, а равно и меликов из армян, в губерниях Елисаветпольской, Бакинской и Эриванской и в уу. Тифлисском и Ахалцыхском губ. Тифлисской.

Примечание 1. Положению сему подлежат те государственные поселяне, которые водворены на землях, пожалованных и утвержденных за лицами высшего мусульманского сословия, а равно меликами из армян, в Закавказском крае, высочайшим повелением 6 декабря 1846 г. (20672) (прил. к ст. 1097 Т. IX, Свод. Зак. о сост., изд. 1857 г.). Таковые поселяне подлежат сему Положению, хотя бы земли, на коих они водворены, перешли во владение лиц, не принадлежащих к высшему Мусульманскому сословию, либо к сословию армянских меликов, но имеющих по закону право владеть населенными имениями.

Примечание 2. Положение это не распространяется на государственных поселян, живущих на землях лиц высшего мусульманского сословия, а равно меликов из армян по добровольным с ними условиям; каковые поселяне, в отношении пользования землею, остаются в тех отношениях к землевладельцам, кои определены добровольными условиями.

Примечание 3. Положение это равным образом не распространяется на государственных поселян, водворенных на землях лиц, не принадлежащих к высшему мусульманскому сословию, а равно и к сословию армянских меликов и не имеющих вообще права владеть населенными имениями. О поземельном устройстве сих поселян имеют последовать особые правила.

Примечание 4. Применение сего Положения к Кубинскому у. Бакинской губ., предоставляется ближайшему усмотрению наместника кавказского, который о таком своем распоряжении доведет установленным порядком до высочайшего сведения.

2. Государственные поселяне, водворенные на землях лиц высшего мусульманского сословия, а равно и меликов из армян (ст. 1), сохраняют предоставленное им существующими постановлениями (6 декабря 1846, 20 апреля и 28 декабря 1847 и 8 июня 1851 г.) право на надел землею, в по-

стоянное пользование, в тех имениях, где они водворены, на основаниях, указанных ниже в статьях 7—70. Право собственности на отведенные в пользование поселян земли, на основании тех же постановлений, остается за владельцами сих земель.

3. Поселяне за отведенный им надел обязаны отбывать в пользу владельцев повинности, определенные на основании настоящего Положения (ст. 71—99).

4. Поземельные отношения между землевладельцами и водворенными на их землях поселянами определяются в уставных грамотах, составляемых порядком, указанным в статьях 100—132 сего Положения.

5. Со дня обнародования настоящего Положения и впредь до введения в действие уставных грамот, поселяне, продолжая пользоваться всеми теми землями и угодьями, коими до того пользовались, отбывают за сии земли и угодья в пользу землевладельцев повинности в прежнем виде и размере, за исключениями, означенными в статье 71.

6. Отведенные поселянам в надел земли могут быть приобретены ими в собственность на основании правил, указанных в статьях 133—139.

Глава I

О НАДЕЛЕ ПОСЕЛЯН ЗЕМЛЕЮ И ДРУГИМИ УГОДЬЯМИ И О ПОЛЬЗОВАНИИ ОНЫМИ

Отдел I. О наделе землею и другими угодьями

I. Общие правила

7. В каждом имении право на надел землею на указанных в сем Положении основаниях сохраняют все приписанные в имении поселяне, как семейные, так равно и одинокие.

8. На сем основании (ст. 7), в постоянном пользовании поселян оставляются: все те усадьбы, фруктовые, виноградные и тутовые сады, полевые (пахотные и сенокосные) земли, коими поселяне пользовались до утверждения настоящего Положения.

Примечание 1. Земли и другие угодья, оставляемые в постоянном пользовании поселян, именуются поселянским наделом.

Примечание 2. Поселянским наделом не считаются земли и угодья, которые отдавались владельцами поселянам в наем временно, сверх постоянного их надела, за особую, сверх установленных повинностей, плату деньгами или произведениями.

9. Если, за оставлением в пользовании поселян их нынешнего надела, согласно статье 8, общий надел поселянского общества будет превышать, по расчету на каждую мужеского пола душу поселян, 5 десятин, а у владельца будет оставаться, в его непосредственном распоряжении, менее одной трети общей совокупности удобных при том имении земель, то владелец имеет право требовать отрезки от излишка, для оставления за собою, до одной трети общей совокупности земель при имении.

Примечание 1. Под поселянским обществом разумеется совокупность всех поселян, водворенных в имении одного владельца.

Примечание 2. Десятина в сем Положении принимается казенной меры, т. е. в 2400 квадратных сажен.

Примечание 3. В исчисление общей совокупности удобных при имении земель входят и те пространства, кои заняты под собственную усадьбу владельца, а также под сады и всякие насаждения, и поля, им самим возделываемые.

10. Если, за оставлением в пользовании поселян их нынешнего надела, согласно статье 8, общий надел поселянского общества не будет достигать, по рассчету на каждую мужеского пола душу поселян 5 десятин, то поселянское общество имеет право требовать от владельца, а владелец обязан сделать прирезку недостающего количества. Впрочем, если бы для прирезки потребовалось такое количество земли, за отводом коего у владельца осталось бы менее одной трети общей совокупности удобных при имении земель (ст. 9), то прирезывается лишь количество, превышающее означенную $^1/_3$.

Примечание. В имениях бекских и агаларских, на которые распространено действие Положений 20 апреля и 28 декабря 1847 г., при исчислении 5-десятинного надела в случаях, указанных как в этой, так и в предыдущей 9 статье, принимаются в рассчет поселяне свыше пятнадцатилетнего возраста.

11. Владелец ни в каком случае не обязан увеличивать, а равно не в праве уменьшать впоследствии надел, отведенный поселянам в постоянное пользование на основании настоящего Положения.

II. О составе надела

12. В состав поселянского надела, на основании настоящего Положения (ст. 8—10), включаются одни только удобные земли.

13. Не полагаются в счет поселянского надела находящиеся среди поселянских угодий неспособные ни к пашне, ни к сенокошению, ни вообще к возделыванию: пески, болота, каменистые и глинистые овраги и тому подобные пространства, а равно улицы, проезжие проулки, дороги и оставляемые на владельческих угодьях, согласно статье 19, прогоны для скота.

Примечание 1. Существующие пашни, где бы они ни находились, не причисляются к неудобным землям.

Примечание 2. При исчислении пространств, не полагаемых в счет надела, ширина дорог принимается в определенной законом мере, а ширина улиц в селениях: при больших дорогах не свыше 10 сажен, а во всех прочих не свыше 6 сажен.

14. В местностях, где находятся солончаки, при исчислении поселянского надела, 3 десятины солончаков полагаются за 1 десятину удобной земли; впрочем не только весь надел, но и значительная часть его не может состоять из одних солончаков.

Примечание. Губернское по поселянским делам присутствие определяет, в каком размере могут быть допущены в состав поселянского надела солончаки.

15. Леса нигде не включаются в состав поселянского надела. В тех имениях, где находятся леса, поселяне пользуются лесным довольствием

по добровольным с землевладельцем соглашениям. В имениях же, где поселяне пользовались въездом в леса, такое пользование остается на обычном основании.

Примечание. Рощи и всякие лесонасаждения, разведенные самими поселянами, оставляются в пользовании поселян, в счет следующего им надела.

16. Кустарник, находящийся в поселянских полях и на их покосах, оставляется в пользовании поселян и земля под оным полагается также в счет поселянского надела. Равным образом полагаются в счет надела и пространства, поросшие камышем и состоявшие в постоянном пользовании поселян до утверждения сего Положения.

17. Поселянам оставляется тот водопой для скота, которым они пользовались. Если водопой был общим у владельца с поселянами, то он остается в общем пользовании. От владельца зависит, взамен общего, отвести поселянам особый водопой по добровольному соглашению с ними, или, буде соглашения не последует, по решению мирового посредника установленным на то порядком.

18. Особый водопой, взамен общего, отводится поселянам с водою, годною для употребления, достаточно изобильною и, по возможности, не далее того расстояния от селения, в каком находился прежний.

19. Если предоставленный поселянам водопой, общий или особый, отделен от поселянских усадьб владельческими землями, то к нему должен быть оставлен свободный прогон для поселянского скота. Владельцу, в сем случае, предоставляется или вырезать особый постоянный прогон, или дозволять прогонять поселянский скот к водопою чрез свои поля, луга или выгон, указывая места для прогона, с тем, чтобы расстояние от водопоя не увеличивалось. В тех случаях, когда водопой, находящийся в исключительном распоряжении владельца, отделен от владельческой усадьбы землями поселянского надела, владелец имеет право требовать, чтобы ему был выделен особый постоянный прогон чрез сии земли. Выдел этот производится поселянами по добровольному соглашению с владельцем, а если соглашение не последует, то по распоряжению мирового посредника установленным на то порядком.

20. В состав усадебной оседлости поселян включается вся земля, находящаяся под поселянскими жилыми и хозяйственными строениями, а также выпуск для скота.

Примечание. К хозяйственным строениям причисляются: скотные дворы, гумна, мякинники и прочие сего рода устройства, а под выпуском разумеется та часть выгона, которою пользуется отдельный поселянский дым и которая находится в смежности с его жилыми и хозяйственными строениями.

21. Торговые и базарные площади, доход с которых поступал непосредственно в пользу владельца, хотя бы оные и находились в пределах поселянского надела, остаются в распоряжении владельца, с сохранением за поселянами свободного по ним проезда, а также прогона и выпуска для скота, где поселяне таковыми пользовались.

22. На торговых и базарных площадях, остающихся в распоряжении владельца (ст. 21), поселяне могут производить дозволенную в законах торговлю наравне с посторонними лицами, не подвергаясь за то никаким особым сборам.

23. Плодовые и ореховые деревья, находящиеся посреди пашен и покосов поселянских, входят в состав сих угодий, оставаясь в исключительном и притом безвозмездном пользовании поселян, или в совместном пользовании владельца и поселян, смотря по обычаю, какой существует в каждой местности.

24. Пользование со стороны поселян, в пределах владельческих земель, выгонами и местами для пастьбы оставляется в порядке, установившемся в каждом месте обычаями. Раздел выгонов и мест для пастьбы между владельцем и поселянским обществом предоставляется добровольному их между собою соглашению, с утверждения мирового посредника.

Примечание. Наместнику кавказскому предоставляется установить подробные правила о способе пользования со стороны поселянских обществ выгонами и местами для пастьбы.

25. Кочевые общества, не имеющие постоянного земельного надела и главное занятие коих заключается в скотоводстве, сохраняют, впредь на 6 лет, со дня утверждения сего Положения, право кочевья на местах владельческих пастбищ на существующем основании. Ко времени истечения этого срока, наместнику кавказскому предоставляется на основании местных данных и соображений составить предположения об устройстве кочевых обществ и представить таковые предположения на высочайшее утверждение.

III. Об отводе надела

26. Действия по отводу, на основании настоящего Положения, поселянам их надела состоят: 1) в первоначальном утверждении надела и 2) в разграничении владельческих и поселянских угодий к одним местам.

1. Первоначальное утверждение надела

27. На первоначальное утверждение надела назначается двухгодичный со времени обнародования сего Положения срок. Первоначальное утверждение надела производится порядком, установленным в правилах о составлении и введении уставных грамот, с соблюдением притом постановлений, изложенных ниже, в статьях 28—33.

28. При утверждении за поселянами всего того количества угодий, которым они доныне пользовались, угодья эти сохраняются за поселянами в тех местах и границах, в коих состояли до настоящего времени.

29. В случае требования владельца об отрезке части излишка, превышающего 5-десятинную пропорцию земли, по рассчету на каждую мужеского пола душу поселян, на основании статьи 9, для оставления за собою

$^{1}/_{3}$ всей совокупности земель в имении, отрезка сия производится на основаниях, указанных в статьях 30 и 31.

30. При отрезке, упомянутой в предыдущей 29 статье, поселяне имеют преимущественное право избрать земли для такой отрезки. Могущие при этом возникнуть несогласия между поселянами и владельцами разрешаются мировым посредником.

31. Если, вследствие отрезки, изменится существующее пользование наделом отдельных поселянских дымов, то вознаграждение их землею производится из общего остающегося на все поселянское общество надела, по приговору общества.

Примечание. Приговор, как в этом, так и в указанных в статьях 39, 62, 64, 70 и 103 (примеч.) случаях, постановляется при участии не менее $^{2}/_{3}$ всех поселян, принадлежащих к поселянскому обществу и имеющих голос на сходе, по применению к статье 16 Полож. о сельск. общ. и их обществ. управл. 23 августа 1866 г. (Свода Зак. о сост. особ. прил. II, общ. пол., ст. 5 примеч. 2 прил. III, по прод. 1868 г.).

32. Когда, на основании статьи 10, потребуется прирезка поселянам земли из владельческих угодий, то владельцу принадлежит преимущественное право избрать землю для такой прирезки. Прирезываемая земля должна быть годна для хлебопашества и сенокошения; сверх того она должна примыкать к поселянскому наделу и, во всяком случае, находиться не в дальнем от селения расстоянии. Наблюдение за сим и самое разрешение всяких несогласий и споров по этому предмету предоставляется мировому посреднику.

33. Распределение прирезанной земли между поселянами предоставляется поселянскому обществу; но при этом поселяне, не пользующиеся вовсе землею, имеют преимущественное право на получение прирезанной земли.

2. Разграничение (разверстание) угодий

34. Разграничение угодий по полюбовному владельца и поселян соглашению, засвидетельствованному установленным порядком мировым посредником при посторонних добросовестных, может быть произведено во всякое время и без всяких ограничений.

35. Обязательное разграничение владельческих и поселянских угодий, в имениях неразмежеванных, производится по требованию владельца, либо по требованию поселян, совместно с окончательным размежеванием каждого имения действиями общих межевых учреждений.

36. Разграничение угодий может обнимать все имение или только часть оного, смотря по тому: все ли угодья или только часть их находится в общем или чрезполосном пользовании владельца и поселян.

37. Требование о разграничении выгонных мест, состоящих в общем пользовании владельца и поселян, может быть заявлено владельцем или поселянским обществом и после окончательного размежевания имения.

38. Обязательное разграничение угодий не допускается более одного раза по каждому селению.

39. Поселяне, которых участки при разграничении угодий поступят в непосредственное распоряжение владельца, наделяются, по приговору поселянского общества, из земель, вновь поступивших в пользование общества, новыми участками, соответственными, по возможности, первым.

40. Обязательное разграничение владельческих и поселянских угодий, в имениях, уже размежеванных, производится следующим порядком: 1) по истечении двухлетнего срока, назначенного на первоначальное утверждение надела, определяется шестилетний срок, в течение которого, владелец либо поселяне могут требовать обязательного разграничения или разверстания общих и чрезполосных владельческих и поселянских угодий; 2) требование об обязательном разграничении угодий подается мировому посреднику, с приложением объяснения, какие угодья предполагается подвергнуть разграничению. К означенному объяснению прилагается план на имение или засвидетельствованная с него копия, если он выдан, по нанесении на оный границ настоящего пользования поселян и предполагаемого разграничения. Мировой посредник производит, вместе с землемером и при бытности как владельца, так и уполномоченных со стороны поселян, поверку предполагаемого разграничения угодий, посредством осмотра земель и обхода в натуре меж, границ и других видимых знаков, и затем вносит предположения о разверстании, с своим заключением, на разрешение губернского по поселянским делам присутствия. По утверждении губернским присутствием предположения о разверстании угодий, составляется план угодьям и производится самый отвод в натуре под наблюдением мирового посредника; 3) расходы по сему предмету относятся на счет владельца либо поселян, смотря по тому, по чьему требованию произведено разграничение.

Отдел II. О пользовании землею и другими угодьями

I. О праве пользования

41. Земля, утвержденная за поселянами на основании уставной грамоты в надел, остается, за установленные повинности, в постоянном пользовании поселян.

42. Участки поселянской земли, усадебные и полевые, состоящие в наделе отдельных поселянских дымов, остаются в потомственном пользовании сих дымов. Порядок наследования подымными участками и порядок их разделов определяются местными обычаями.

43. При переходах по наследству подымные участки могут быть разделяемы на части, но с тем, чтобы каждая часть полевого участка была не менее $2^1/_2$ десятин.

44. Подымные участки, которых хозяева не оставили после себя наследников, поступают в распоряжение поселянского общества.

45. Распоряжение участками усадебной земли и другими угодьями, состоящими не в подымном, а в общем и нераздельном пользовании всех поселян, предоставляется поселянскому обществу.

46. Каждый поселянин может уступить свой участок, усадебный и полевой, другому поселянину, принадлежащему к одному с ним поселянскому обществу; сады же, а равно всякие промышленные и торговые заведения могут быть им передаваемы и лицам посторонним.

47. С переходом в другое сословие поселянин теряет право на пользование поселянскою землею того общества, из которого он вышел.

48. Поселяне могут употреблять отведенную им землю под посевы, насаждения, покос или пастбище, по своему усмотрению, с нижеследующими лишь ограничениями:

1) дороги, проезжие проулки и прогоны для скота должны оставаться свободными для всеобщего употребления, и потому поселяне не могут их запахивать, засаживать, а также застраивать;

2) без согласия землевладельца поселяне не должны распахивать, засаживать и раскапывать выгоны и места для пастьбы, состоящие в общем и нераздельном пользовании поселян и землевладельца;

3) без согласия общества никто из домохозяев не может ни застраивать, ни обращать под хозяйственную обработку выпуски и другие части общего надела, состоящие в общем пользовании всех поселян.

49. Поселяне, пока они отбывают повинность с урожая земных произведений, обязываются предоставленную им в надел полевую землю засевать, в определенном по обычаю размере, не менее половины, разного рода хлебом, либо другими свойственными почве произрастаниями; за оставление же поселянами земли без надлежащей обработки умышленно или по нерадению, владелец в праве требовать, за причиненный ему чрез то убыток, вознаграждения, которое определяется мировым посредником.

50. Поселяне, на состоящих в их пользовании землях, за исключением лишь выгонов и мест для пастьбы, находящихся в нераздельном пользовании с землевладельцем, могут беспрепятственно добывать песок и простой камень, равно и глину.

51. Кроме беспрепятственного употребления воды для домашних хозяйственных и промышленных надобностей, поселяне могут пользоваться водами, находящимися в границах их надела: для устройства запруд и водоемов, для проведения воды в свои усадьбы и поля, для постановки на реках (кроме судоходных) мельниц, приводимых в движение течением воды, и для устройства нужных для хозяйственных надобностей малых не торговых пристаней и перевозов. На этом основании и согласно с существующими узаконениями, поселяне могут пользоваться водою, отнюдь не подтопляя соседних земель и не причиняя вреда заведениям землевладельца, приводимым в движение водою.

Примечание 1. По устройству вновь запруд и водоемов и отведению воды на свои угодья, поселяне вступают в соглашение с владельцем.

Примечание 2. Где существует искусственное орошение, пользование со стороны поселян водою, для поливки своих садов, огородов и полей, а равно устройство ими новых оросительных канав, подчиняются существующим в той местности обычаям, пока таковые не заменены особо изданными законоположениями.

Примечание 3. Всякие возникающие по праву пользования оросительными канавами и устройству таковых споры разбираются мировым посредником, на основании местных обычаев или могущих быть изданными особых законоположений.

52. Там, где право на рыбные ловли принадлежит в пределах всего имения землевладельцу, но где пользование оными составляло одно из главных средств существования поселян и исполнения возложенных на них повинностей, пользование сие оставляется за поселянами на тех условиях, какие определены будут губернским по поселянским делам присутствием. Повинности за сие пользование должны быть соразмерены со средствами поселян и выгодами, коими они пользуются, и отнюдь не должны превышать существующих повинностей. Если рыбные ловли были предоставлены поселянам в виде отдельной доходной статьи или за плату, на особых условиях, то такие условия сохраняют свою силу до истечения срока, на который они заключены.

53. Водяные мельницы, с устроенными при них канавами, принадлежащие поселянским обществам или отдельным поселянам и выстроенные на их счет, остаются в их распоряжении. Но если поселянам разрешено было устроить сии мельницы за особую плату или на особых условиях, то поселяне вносят сию плату и исполняют сии условия, сверх определенных настоящим Положением повинностей.

54. На земле, отведенной поселянам в надел, они могут возводить всякого рода строения, с соблюдением общих постановлений строительного устава и особых распоряжений начальства и, сверх того, следующих правил:

1) Без согласия владельца запрещается поселянам возводить новые строения: а) холодные — ближе 50, а жилые и всякие домашние, хозяйственные и другие заведения, отапливаемые или действующие огнем (бани, овины кузницы и т. п.), ближе 150 сажен от владельческих строений, б) вообще всякие строения — ближе 150 сажен от опушки владельческих лесов.

2) Без согласия общества ни один поселянин, за чертою своего усадебного участка, на земле, состоящей в общем пользовании, не может ставить никаких строений; но в черте своего усадебного участка он может, по своему усмотрению, устраивать и поддерживать всякие жилые, хозяйственные, торговые и промышленные строения с соблюдением установленных для сего правил.

55. Каждый поселянин на своей усадьбе может, не спрашивая на то особого разрешения ни у землевладельца, ни у общества, устраивать и содержать постоялые дворы (без питейной продажи), фабричные, промышленные и торговые заведения, на общем с прочими сельскими свободными обывателями основании.

56. Ярмарки и торги, а равно питейные заведения и харчевни (духаны), в пределах поселянского надела могут быть открываемы, на основании общих установленных правил, с согласия сельского схода.

II. Об отказе от земли

57. Отдельные поселянские дымы могут отказаться от пользования всею землею своего надела при переходе в другое общество или сословие. В таком случае они должны соблюсти в точности общие правила, установленные для выхода из сельского общества.

58. Отдельный домохозяин (дым) может и не выходя из общества, отказаться от своего подымного участка или же от части оного, превышающей $2^1/_2$ десятины.

59. Участки, от коих откажутся их хозяева и коих не заступят их наследники, поступают в распоряжение поселянского общества, которое сдает такие упразднившиеся участки в наследственное пользование поселянам, надежным к отбыванию повинностей, соблюдая правила, указанные в следующих статьях.

60. Как скоро упразднившийся участок поступает в распоряжение общества, сельское начальство немедленно вызывает поселян, желающих взять оный в свое пользование за установленную повинность.

61. Если по вызову несколько поселян одновременно предъявят требования на получение в свое пользование участка, то ближайшее право на участок предоставляется дымам, ненаделенным еще землею, или вновь образующимся, а затем прочим поселянам, по усмотрению общества.

62. Выбор нового хозяина из числа соискателей, в указанном в предыдущей 61 статье порядке, делается по приговору общества и о том сообщается землевладельцу.

63. Для передаваемого участка выбирается хозяин, на котором не числятся недоимки.

64. Если из членов поселянского общества на снятие упразднившегося участка вовсе не явится желающих или не найдется между явившимися надежного хозяина, то участок этот, по приговору общества, может остаться в распоряжении общества, с обязанностию уплачивать повинность, следующую землевладельцу.

65. На составление означенного в предыдущей 64 статье приговора дается обществу 3-х месячный, со дня упразднения участка, срок. Если, по истечении сего срока, общество не составит приговора о сдаче упразднившегося участка или об оставлении его в распоряжении общества, то с таким участком поступается по применению к правилам, постановленным в статье 96, для участков, отбираемых за недоимки, т. е. право пользования упразднившимся участком продается с публичного торга; при несостоянии же продажи участок может быть присоединен к землям владельческим, если таковое присоединение не нарушает правила о неприкосновенном размере общего поселянского надела, указанного в статье 68.

66. Поселянин, отказывающийся от участка, имеет право как при самом отказе, так и в течение следующих за оным 6-ти месяцев, снести свои строения или продать их на своз, или уступить их тому домохозяину, которому передается упразднившийся участок. Если же в продолжение 6-ти месяцев

строения не будут снесены, или уступлены новому домохозяину, то они продаются с публичного торга, и вырученные деньги выдаются хозяину, которому строения принадлежали.

67. Отказывающийся от участка поселянин имеет право распорядиться находящимися на сем участке садами по своему усмотрению. Если же в установленный в предыдущей 66 статье срок никакого с его стороны распоряжения о сем не последует или же сады придут в запущение, то участок, на коем сады находятся, поступает, по статье 59, в распоряжение общества. Общество или тот хозяин, коему участок передается, вознаграждает прежнего домохозяина за сады по добровольному с ним соглашению, или по оценке, производимой мировым посредником. Если же ни общество и никто из отдельных членов оного не пожелает принять, на таких условиях, упразднившийся участок, то с оным поступается по применению к статье 96.

68. Целое поселянское общество может, по добровольному соглашению с землевладельцем, отказаться от части состоящего в его постоянном пользовании общего земельного надела, но с тем, чтобы чрез это вообще земля, утвержденная за поселянским обществом уставною грамотою, не была уменьшаема более как на $^1/_6$ часть; остальные $^5/_6$ оной образуют неприкосновенную мирскую землю поселянского надела, предназначенную для постоянного обеспечения быта всего поселянского общества.

69. В случае, указанном в предыдущей 68 статье, упраздняющаяся, в силу добровольного между владельцем и поселянским обществом соглашения, часть поселянского надела присоединяется, с разрешения губернского по поселянским делам присутствия, к землям владельческим.

70. Для присоединения к владельческим землям части поселянского надела, отходящей из пользования поселянского общества, требуется составление общественного приговора, коим удостоверяется: 1) что поселяне, в пользовании коих до того времени состояла возвращаемая в распоряжение владельца земля, добровольно от пользования оною отказываются и 2) что при отказе от земли некоторых домохозяев, никто из прочих поселян того же поселянского общества не желает принять в свое пользование сию землю, с отбыванием за оную установленной в пользу землевладельца повинности. Означенный приговор свидетельствуется мировым посредником в присутствии посторонних добросовестных.

Глава II

О ПОВИННОСТЯХ ПОСЕЛЯН В ПОЛЬЗУ ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦЕВ

Отдел I. Общие правила

71. Со дня обнародования настоящего Положения и впредь до введения в действие уставных грамот (ст. 101), поселяне, продолжая пользоваться всеми теми землями и угодьями, коими до того пользовались, отбывают за сии земли и угодья в пользу землевладельцев прежние повинности, с нижеследующими, по некоторым имениям, отменами и изменениями:

1) По имениям ханским, бекским, агаларским и меликским в Бакинской и Елизаветпольской губерниях и в Тифлисском у. Тифлисской губ. (на которые распространено действие Положений 20 апреля и 28 декабря 1847 г.) владельцы, имеющие, при обнародовании настоящего Положения прислугу от поселян, на основании Положений 20 апреля и 28 декабря 1847 г., продолжают иметь сию прислугу в порядке, теми Положениями установленном (ст. 4, 11—18 первого Полож. и ст. 5, 10—17 второго Полож.), впредь до окончания каждой прислуге срока, Положениями определенного. Во всяком случае, при утверждении уставных грамот, буде у кого из владельцев окажется поселянин на службе в качестве прислуги, поселянин этот немедленно освобождается от таковой службы, а поселянский дым, от коего была выставлена прислуга, возвращается к отбыванию следующих владельцу повинностей за землю и к исполнению других обязанностей, от которых был освобожден на время выставки прислуги.

2) По тем же имениям (п.1) поселяне, отбывающие повинность рабочими днями, в дополнение к повинности с урожая земных произведений (малджегат), продолжают отбывать таковую повинность, в размере и порядке Положениями 20 апреля и 28 декабря 1847 г. установленных (ст. 4, 19—21 перв. Полож. и ст. 5, 18—20 втор. Полож.), впредь до утверждения уставных грамот; с утверждением же уставных грамот повинность рабочими днями заменяется повинностию денежною, указанною в статьях 72 и 77.

3) По имениям бекским, в Ахалцыхском у. Тифлисской губ., где, вместо повинности рабочими днями, установленной высочайшим повелением, объявленным 24 января 1844 г., в дополнение к повинности с урожая земных произведений (багра), вносятся поселянами, по обычаю, сборы с предметов хозяйства и промышленности, как-то: скота, птицы, масла, сыра и т. п., взимание сих сборов с самого дня обнародования Положения прекращается; в вознаграждение же владельцам за сии сборы поселяне вносят с того же дня денежную повинность, определяемую настоящим Положением (ст. 72 и 77) взамен рабочих дней для тех имений, где таковые были установлены.

72. Со введением уставных грамот, поселяне вносят за утвержденный за ними поселянский надел в пользу землевладельцев повинность с урожая всех земных произведений, под названием малджегат или багра и, сверх того, повинность денежную взамен обязательных рабочих дней по тем имениям, где эти рабочие дни до того отбывались, или где они заменялись, по обычаю, сборами с предметов хозяйства и промышленности, как-то в Ахалцыхском у. Тифлисской губ. (ст. 71, пп. 2 и 3).

П р и м е ч а н и е 1. По имениям бекским в Ахалцыхском у. Тифлисской губ. поселяне вносят денежную повинность, настоящей статьею определенную, с самого дня обнародования Положения, согласно статье 71 (п. 3).

П р и м е ч а н и е 2. Замен малджегата или багры (ст. 72) денежною повинностью впредь до общего о сем распоряжения в порядке, указанном в статье 97, зависит от обоюдного соглашения между землевладельцем и поселянами.

П р и м е ч а н и е 3. Замен малджегата или багры работами хотя также предоставляется обоюдному соглашению землевладельца и поселян, но такое соглашение

заключается не более, как на 3 года, с правом возобновлять его впоследствии на такой же срок, и свидетельствуется мировым посредником установленным порядком.

73. В тех изменениях, где поселяне, на основании письменно заключенных условий, надлежащим порядком засвидетельствованных, отбывают повинность деньгами взамен всех повинностей, доселе существовавших, они ни в каком случае не облагаются повинностию свыше того размера, который определен такими условиями.

74. Не причисляются к повинностям за поселянский надел: 1) плата за лесное довольствие в тех имениях, где поселяне будут получать таковое от владельца по добровольным с ним соглашениям (ст. 15); 2) плата и вообще всякие повинности с мельниц, принадлежащих поселянам, а также с рыбных ловель и других оброчных статей, если за сии статьи производилась особая плата обществом или отдельными поселянами, независимо от общих повинностей, и если статьи, за кои производилась плата, не входят в состав поселянского надела (ст. 52 и 53).

75. Повинности, сим Положением определяемые (ст. 72), вписываются в уставную грамоту. В тех имениях, где при самом составлении уставной грамоты поселяне пожелают, по добровольному соглашению с землевладельцем, заменить малджегат или багру денежною повинностью (примеч. 2 к ст. 72), сия последняя вносится в уставную грамоту.

Отдел II. О размере повинностей

76. В повинность малджегат или багру поселяне выделяют землевладельцам с урожая всех земных произведений:

1) По имениям ханским, бекским, агаларским и меликским в Бакинской и Елисаветпольской губерниях и в Тифлисском у. Тифлисской губ. (на которые распространено действие Положений 20 апреля и 28 декабря 1847 г.) и по имениям бекским в Ахалцыхском у. Тифлисской губ. $^{1}/_{10}$ часть.

2) По имениям бекским, владеемым на мюлькодарском праве в Эриванской губ., $^{4}/_{30}$ части.

Примечание. По имениям бекским, владеемым на мюлькодарском праве, в Эриванской губ., где с некоторых частей поселянского надела назначена правительством денежная в пользу землевладельцев повинность, а именно: с огородов и бостанов по 80 коп. и с садов по 1 руб. 20 коп., за каждое пространство земли на 10 батманов или на 3 пуда посева пшеницы (360 кв. саж.), повинность сия сохраняется и по издании настоящего Положения.

77. Повинность денежную взамен обязательных рабочих дней там, где таковые отбывались или заменялись, по обычаям, различными сборами (ст. 72), поселяне взносят, за каждую десятину состоящей в пользовании их удобной земли как усадебной, так и полевой:

1) По имениям ханским, бекским и меликским в Бакинской и Елисаветпольской (за исключением Казахского у.) губерниях по 30 коп.

2) По имениям агаларским и меликским в Казахском у. Елисаветпольской губ. и в Тифлисском у. Тифлисской губ., и по имениям бекским в Ахалцыхском у. Тифлисской губ. по 15 коп.

Примечание. Денежную повинность, определенную в пункте 2 настоящей статьи, поселяне в имениях армянских меликов села Шулавер Тифлисского у. Тифлисской губ. вносят по 10 коп.

78. Поселянам предоставляется, буде пожелают, денежную повинность за рабочие дни либо за взносимые вместо оных различные сборы (стр. 72 и 77) заменять взносом малджегата и багры в увеличенном размере, впредь до переложения сих последних на деньги порядком, указанным в статье 97. Определение увеличенного размера малджегата и багры предоставляется обоюдному соглашению поселян и владельца, но с тем, чтобы размер всего малджегата или багры не превышал по имениям ханским, бекским и меликским в Бакинской и Елисаветпольской (за исключением Казахского у.) губерниях $1/_8$ части, а по имениям агаларским и меликским в Казахском у. Елисаветпольской губ. и в Тифлисском у. Тифлисской губ., а также бекским в Ахалцыхском у. Тифлисской губ., $1/_9$ части. Подобное соглашение свидетельствуется мировым посредником установленным порядком. Если же соглашения не последует, то определение высшей меры малджегата и багры предоставляется, при том же ограничении крайнего размера, мировому посреднику с утверждения губернского присутствия.

Отдел III. О порядке взноса повинностей и об обеспечении исправности сего взноса

I. О порядке взноса повинностей

79. Сроки платежа повинностей, как малджегата или багры, так и денежной (ст. 72), устанавливаются по взаимному соглашению землевладельца с поселянами и вписываются в уставную грамоту.

80. Независимо от сего, Губернское по поселянским делам присутствие установляет общие для взноса повинностей сроки, кои применяются к тем в каждом уезде имениям, где добровольных соглашений по сему предмету между землевладельцем и поселянами не последует. В установлении сроков собственно для взноса малджегата или багры Губернское присутствие соображается с временем, когда производится сбор урожая, с которого подлежит взнос малджегата или багры.

81. После утверждения уставных грамот, изменение платежных сроков допускается не иначе, как по добровольному соглашению землевладельца и поселян.

82. Поселяне вносят повинности, каждый за себя, прямо землевладельцу или его поверенному. В случае, указанном в статье 86, повинности вносит все поселянское общество за круговою порукою.

83. Определение порядка взимания малджегата или багры с земных произведений, а именно, какие из сих произведений, в каком виде должны взиматься, счетом ли, мерою или весом, на какие расстояния должны перевозиться и в каких случаях средствами поселян — предоставляется в каждом имении обоюдному соглашению землевладельца и поселян и вписывается о том в уставную грамоту. В тех же имениях, где такого соглашения не

последует, порядок взимания малджегата или багры определяется, по соображению с местными удобствами и средствами, мировым посредником, с утверждения губернского присутствия, с тем единственно, чтобы вновь определяемый порядок отбывания означенной повинности не был для поселян обременительнее ныне существующего, на основании прежних положений порядка.

84. В получении повинностей, всех или по частям, землевладелец или его поверенный дает за своею подписью расписку, в которой означается и остающаяся на поселянине, в случае его неисправности, недоимка. Вместо выдачи расписок землевладелец может завести особые книжки или расчетные тетради, в коих означается получение с поселян повинностей.

II. Об обеспечении исправного взноса повинностей

1. Об ответственности за исправный взнос повинностей

85. Каждый дым отвечает порознь за исправный взнос тех повинностей, в пользу землевладельца установленных, которые причитаются с состоящего в его пользовании участка.

86. За повинности, в пользу землевладельца причитающиеся с участка, по какой-либо причине упразднившегося и поступившего, на основании статьи 59, в распоряжение поселянского общества, отвечает перед землевладельцем все общество, за круговою порукою всех членов оного, до тех пор, пока этот участок, по общественному приговору, поступит в пользование нового домохозяина или передастся в распоряжение землевладельца, на основании статьи 96.

Примечание. Правило сие не относится до участков, отбираемых у несостоятельных домохозяев за накопленную недоимку, в силу той же 96 статьи.

87. Повинности, отбываемые с упразднившегося участка, за круговою порукою целым обществом, уплачиваются деньгами и раскладываются между домохозяевами, по усмотрению самого общества. В случае неисправности общества, накопленная им недоимка, по требованию землевладельца, разлагается на всех домохозяев по количеству земли, состоящей в пользовании каждого из них, и дальнейшее взыскание оной производится порядком, указанным в статьях 88—96.

Примечание. Расценка малджегата или багры на деньги, для взноса за упразднившийся участок, производится мировым посредником впредь до обращения малджегата или багры в денежную повинность (ст. 97).

2. О мерах обеспечения исправного взноса повинностей

88. Причитающиеся в пользу землевладельца повинности взыскиваются с тою же строгостию, как и государственные податные сборы.

89. Для предупреждения неисправности во взносе малджегата или багры, вменяется сельскому начальству в обязанность строго наблюдать, чтобы следующие с поселян в пользу землевладельца малджегат или багра были

доставляемы ими землевладельцу в сроки, для того установленные, и в надлежащем виде и целости.

90. В случае послабления со стороны сельского начальства к поселянам в исполнении изложенного в предыдущей статье, мировой посредник, по жалобе землевладельца, обязан немедленно исследовать дело на месте и, если справедливость жалобы подтвердится, определить взыскание в установленном порядке как с виновных поселян, так и с сельских начальников, и при содействии местной полиции, если оно окажется нужным, удовлетворить землевладельца.

91. Оставшиеся в недоимке за поселянами малджегат или багра должны быть внесены, по требованию и указанию землевладельца или его поверенного, немедленно. Если же малджегат или багра не будут внесены в срок, для того назначенный мировым посредником, то оные переводятся в денежную недоимку по расценке, которая установляется губернским по поселянским делам присутствием.

92. Денежная недоимка за невзнесенный малджегат или багру (ст. 91), а также недоимка и по самой денежной повинности, установленной сим Положением (ст. 72), взыскиваются с наложением пени, по одной копейке в месяц с каждого рубля, оставшегося в недоимке.

93. Для облегчения поселянам платежа недоимок, упомянутых в статье 92, землевладельцу предоставляется вступать с поселянами в добровольное соглашение об определении задельной платы (таксы), по которой недоимщики должны, под строгим наблюдением сельского начальства, отрабатывать на работе землевладельца, по его указанию, накопленные ими недоимки. Такого рода соглашение заключается на срок не свыше 3-х лет, с правом возобновлять оное по истечении этого времени, и свидетельствуется мировым посредником установленным для того порядком.

94. Если добровольного соглашения по сему предмету не последует, или если поселяне будут уклоняться от работ на покрытие недоимок по условленной таксе, то взыскание сих недоимок производится порядком, в следующих статьях указанным.

95. По требованию землевладельца о взыскании с неисправного поселянина недоимки с пенею, установленною статьею 92, сельское начальство обязано произвести взыскание; для сего оно, с ведома и разрешения мирового посредника, может:

1) обратить на пополнение недоимки доход с принадлежащего недоимщику в собственность недвижимого имущества;

2) отдать самого недоимщика или кого либо из членов его семейства, в заработки односельному поселянину или землевладельцу; но на работу к сему последнему поселяне не могут быть поставляемы против их воли и без согласия землевладельца;

3) отдать недоимщика или кого либо из членов его семейства в заработки на сторону, в том же уезде или соседственном, до пополнения недоимки, если чрез это дом не лишится единственного работника; отдавать же в зара-

ботки в другие неотдаленные губернии дозволяется только по приговору сельского схода, утвержденному мировым посредником, и притом только таких неисправных плательщиков, кои не платят повинностей по упорству, нерадению или распутству;

4) определить к недоимщику опекуна, без разрешения которого не дозволять неисправному хозяину отчуждать что-либо из его имущества или доходов до пополнения недоимки, или вместо неисправного хозяина назначить другого, не выселяя несостоятельного хозяина и его семьи из их усадьбы;

5) подвергнуть описи и продаже принадлежащее недоимщику лично недвижимое имущество;

6) распорядиться о продаже той части движимого имущества и строений недоимщика, которая не составляет крайней необходимости в его хозяйстве.

Примечание 1. Воспрещается по пунктам 2 и 3 отдавать в заработки христиан мусульманам и мусульман христианам.

Примечание 2. Сельскому начальству предоставляется выбрать одну или несколько мер взысканий; но к мерам, означенным в пунктах 5 и 6, сельское начальство может обращаться только в крайних случаях, когда все другие меры взыскания окажутся недостаточными для пополнения недоимки.

Примечание 3. Указанная в пункте 6 сей статьи продажа части движимого имущества и строений недоимщика производится, по сообщению сельского старшины, в местном сельском суде; указанная же в пункте 5 продажа недвижимого имущества производится с публичных торгов, также в сельском суде, применяясь к правилам, изложенным в пунктах 1, 2, 3, 4, 7 и 8 следующей 96 статьи.

96. Если все, в статье 95 исчисленные, меры взыскания окажутся недостаточными, а недоимка возрастет до годового оклада повинности, то землевладелец, с разрешения мирового посредника, может требовать, чтобы предоставленное неисправному плательщику право постоянного пользования участком, совокупно с принадлежащею к сему участку усадьбою, передано было другому лицу земледельческого сословия с публичных торгов.

Опускаем перечисление условий публичных торгов.

Отдел IV. Об обращении повинности с урожая земных произведений (малджегат или багра) в повинность денежную и о переоценке (переоброчке) сей последней повинности

97. Наместнику кавказскому предоставляется установить правила для приведения в известность количества повинности с урожая земных произведений поселянского надела, расценки сей повинности на деньги соответственно действительной, по местным условиям, стоимости произведений и определения по таковой расценке денежной повинности или оброка за означенный надел.

98. Оброк, который определится в порядке, указанном в предыдущей статье, остается неизменным в продолжение 20-ти лет со дня утверждения сего Положения.

99. По истечении 20-ти летнего срока, по требованию землевладельца или поселян, производится переоброчка на новое 20-тилетие, на тех основаниях, кои правительством будут указаны.

Глава III

О ПОРЯДКЕ СОСТАВЛЕНИЯ, УТВЕРЖДЕНИЯ И ВВЕДЕНИЯ В ДЕЙСТВИЕ УСТАВНЫХ ГРАМОТ

Отдел I. Составление уставных грамот

100. По обнародовании на местах настоящего Положения и не далее, как чрез 2 месяца, приступается к составлению уставных грамот.

101. Уставная грамота, по каждому имению, должна быть составлена и окончательно введена в действие в течение 2-х лет со дня обнародования Положения.

102. Уставная грамота может быть составлена, смотря по удобству, или по каждому селению особо, или на целое имение одного владельца, состоящее в нескольких смежных селениях. Но при этом количество поселянской земли и следующих за нее повинностей показывается особо по каждому селению.

103. Уставная грамота составляется мировым посредником, при участии и за подписанием как владельца имения, так и водворенных в оном поселян.

Примечание. Как владелец, так и поселяне участвуют при составлении уставных грамот и подписывают оные сами лично или чрез другие лица, уполномоченные на сей именно предмет: от владельца — верющим письмом, а от поселян — общественным приговором. Верющее письмо от владельца пишется на простой бумаге и подписывается самим верителем, каковая подпись должна быть засвидетельствована одним из местных нотариусов или местным мировым судьею; общественный же приговор поселян составляется по применению к статье 16 и 19 Положения о сельских обществах 23 августа 1866 г.

104. В имениях, находящихся, по какой бы то ни было причине, в опекунском управлении, в составлении уставных грамот участвуют опекуны. Грамоты, составленные при участии опекунов и подписанные ими, подписываются и местным мировым судьею, заведывающим опекою (ст. 12 имен. высочайший указ Прав. сенату 9 декабря 1867 г.(45260). К мировому же судье должны быть препровождаемы копии с таковых грамот, уже по их утверждении, для сведения.

105. Лица, находящиеся под опекою не по малолетству, а по другим причинам, могут, за исключением признанных слабоумными, участвовать лично вместе с опекуном при составлении уставных грамот для их имений и подавать прямо от себя отзывы и объяснения тому учреждению, которому поручается утверждение уставных грамот. Правом уполномочить поверенного к участию в составлении уставной грамоты, или подавать чрез него, или же представлять от собственного имени письменные отзывы, пользуются и владельцы, коим воспрещено пребывание в имении по каким либо причинам, но к личному участию в составлении грамот такие владельцы не допускаются.

106. Несовершеннолетние, достигшие 17-ти-летнего возраста и находящиеся под попечительством, могут участвовать в составлении уставных грамот как сами, так и чрез уполномоченных, с согласия своих попечителей, на законном основании.

107. Если, при составлении уставной грамоты, опекун войдет с поселянами в добровольные соглашения относительно обмена или уступки земель, либо об уменьшении надела и следующей за оный повинности и т. п., то на все сие он должен испросить разрешение мирового судьи, заведывающего опекою, на общих правилах, для опекунских дел установленных.

108. Канцелярские расходы, потребные по составлению уставной грамоты, обращаются пополам на владельца и на поселян. Определение количества сих расходов представляется мировым посредником на утверждение и дальнейшее распоряжение губернского по поселянским делам присутствия.

109. В уставную грамоту вносятся те предметы, кои указаны в особом перечне, приложенном к сей статье. Мировым посредникам разрешается, по собственному их усмотрению и по заявлениям как владельцев, так и поселян, включать в грамоты все те дополнения, какие они найдут нужными, с тем лишь условием, чтобы сии дополнения не противоречили содержанию настоящего Положения.

Примечание 1. Уставная грамота пишется на русском языке с переводом на местный язык.

Примечание 2. Губернское по поселянским делам присутствие составляет заблаговременно форму уставной грамоты и делает ее известною владельцам и поселянам, чрез мировых посредников. При составлении сей формы губернское присутствие принимает в соображение те же предметы, кои означены в перечне, приложенном к статье 109, допуская в исчислении оных дополнения и изменения, которых потребуют условия той или другой местности.

110. В уставную грамоту включаются только те условия, которыми определяются постоянные поземельные отношения владельца к водворенным на его землях поселянам. Всякие же срочные сделки между владельцем и поселянами вносятся в уставную грамоту, но могут быть прилагаемы к ней в виде отдельных условий, составляющих особые к грамотам приложения.

Примечание. В числе приложений может быть представлен и договор, либо требование со стороны одних поселян по выкупу ими в собственность их земельного надела на основаниях, изложенных в статьях 133 и 134.

111. Мировой посредник, до приступа к составлению уставной грамоты (ст. 100), посылает, не позже как за 15 дней, повестку в имение, как к владельцу, так и к поселянам. Как владелец, так и поселяне обязаны: или лично присутствовать при составлении грамоты, или прислать на сей предмет уполномоченных, согласно статье 103 (примеч.); но неприбытие тех или других в назначенный повесткою срок не должно ни в каком случае, останавливать действий посредника.

112. Во время составления уставной грамоты при личном участии владельца и поселян, или их уполномоченных, допускаются добровольные между владельцем и поселянами соглашения всякого рода,

но с тем, чтобы соглашения сии не были противны правилам, постановленным в настоящем Положении.

113. По окончании составления уставной грамоты, мировой посредник опрашивает владельца и поселян, или их уполномоченных, при добросовестных свидетелях, о том, не имеют ли они каких либо возражений против грамоты. Если ни владелец, ни поселяне не предъявят законных возражений, то грамота признается окончательно составленною, о чем и пишется посредником на месте акт. Акт этот подписывается самим посредником, владельцем имения и поселянами или их уполномоченными, а также и добросовестными, а за неимением грамотных между теми и другими — посторонним лицом, по их просьбе.

114. В случае каких либо возражений со стороны поселян, либо владельца, мировой посредник обязан разъяснить дело и стараться, по возможности, привести обе стороны к миролюбивому соглашению.

115. Если количество десятин поселянского надела, показываемое владельцем, не оспаривается поселянами, то мировой посредник не производит никакого по сему предмету разыскания.

116. Если поселяне оспаривают количество земли, показываемое владельцем, то мировой посредник производит приблизительное измерение земли или чрез землемера, или домашними средствами, руководствуясь в таком случае известными, по местным условиям, отношениями десятины земли к количеству высеваемых семян, ежегодно собираемого сена и другими сведениями, основанными на местных способах обработки земель пашенных и луговых.

117. Если возникнет спор не о количестве земли, а о другом каком либо предмете, то мировой посредник, по предварительном удостоверении, распросе или осмотре, поставляет по всем спорным предметам свое решение, предоставляя недовольной стороне принести жалобу установленным порядком. При этом сущность объяснения владельца, показаний добросовестных и возражений поселян записывается вкратце в протокол.

118. Мировые посредники обязаны действовать, по возможности, примирительно и, ограждая права и пользы обеих сторон, должны, вместе с тем, постоянно избегать всего того, что могло бы возбудить споры и несогласия между владельцами и поселянами.

119. Местной полиции вменяется в обязанность исполнять немедленно все законные требования мирового посредника.

120. Если владелец не показал вовсе количества поселянской земли для внесения в уставную грамоту, то мировой посредник определяет количество сие на основании показаний схода уполномоченных от поселян (буде они избраны) и посторонних добросовестных в определенном числе. Посреднику предоставляется, буде нужно, поверять все сии показания и другими, имеющимися под рукою, сведениями.

121. При составлении уставной грамоты без участия владельца и поселян или их уполномоченных по неприбытию их (ст. III), мировой посредник

обязан в точности следовать правилам, установленным настоящим Положением, и не имеет права входить с поселянами и владельцем за них в какие бы то ни было добровольные соглашения.

122. О времени составления грамот мировой посредник делает отметку в общем списке имений его отдела.

123. Мировой посредник ведет краткий протокол своим распоряжениям по каждой уставной грамоте. Протоколы по тем грамотам, которых утверждение предоставлено самому мировому посреднику, препровождаются им, вместе с подлинными грамотами, в губернское присутствие для хранения. По тем же уставным грамотам, утверждение коих сим Положением предоставлено губернскому присутствию, он немедленно препровождает в сие присутствие как самые уставные грамоты, так и дополнительные к ним условия, вместе с своими протоколами и заключениями.

Отдел II. Утверждение и введение в действие уставных грамот

124. Мировой посредник все вообще составленные им уставные грамоты утверждает и сам вводит в действие, за исключением случаев, в статье 129 изложенных.

125. Если мировой посредник встретит при составлении уставной грамоты какие либо особые обстоятельства, не разрешенные настоящим Положением, и которые он затруднится разрешить собственною властию, то может, не утверждая и не вводя в действие уставной грамоты, представить оную, с своим мнением, на решение Губернского по поселянским делам присутствия.

126. Для введения в действие утвержденной уставной грамоты, мировой посредник прочитывает ее владельцу и поселянам — последним на полном их сходе, при посторонних добросовестных в числе от 3-х до 6-ти чел.; при этом он объясняет точный смысл всех статей; разъясняет могущие возникнуть недоразумения и затем выдает с нее списки, надлежащим образом скрепленные, за своею подписью и печатью, как владельцу, так и поселянам; подлинная же грамота препровождается, для хранения, в Губернское присутствие.

Примечание. За выдаваемые списки с грамот взимается по 40 коп. с листа, на покрытие расходов, о которых упомянуто в статье 108.

127. Мировой посредник должен указать поселянам их надел, и затем, как владелец, так и поселяне, должны неуклонно исполнять все постановления утвержденной уставной грамоты.

Примечание. При указании поселянам их надела могут быть, буде признается то нужным, поставлены временные знаки меж, как-то столбы, или проведены борозды, вырыты ямы и т. п.

128. Как владельцам, так и поселянам предоставляется приносить в Губернское по поселянским делам присутствие жалобы на неправильные, по составлению, утверждению и введению уставных грамот, действия мирового

посредника. Срок на принесение таковых жалоб полагается 3-месячный. Чрез принесение сих жалоб действия мирового посредника не останавливаются впредь до разрешения поданной жалобы Губернским присутствием.

129. Мировой посредник обязан представлять уставные грамоты немедленно, по составлении оных на местах, на утверждение Губернского по поселянским делам присутствия в следующих случаях:

1) когда в грамотах предположена отрезка земли от поселянского надела, на основании предоставленного статьею 9 владельцу права;

2) когда предположено, по соглашению с поселянами, уменьшение следующего по сему Положению надела, и

3) когда вообще грамоты касаются имений, находящихся, по какой бы то ни было причине, в опекунском управлении.

Примечание. При рассмотрении дел, указанных в сей статье, губернское присутствие, смотря по надобности, вызывает для спроса выборных из поселян, в числе не более 3-х человек.

130. Если Губернское по поселянским делам присутствие признает представленную на его рассмотрение уставную грамоту неправильною или неполною, то немедленно возвращает ее мировому посреднику, который, исправив или пополнив грамоту, представляет ее обратно в течение 2-х месяцев.

131. Введение в действие уставной грамоты, утвержденной Губернским присутствием, возлагается на мирового посредника, по принадлежности. Мировой посредник приводит в действие сию грамоту тем же порядком, как и утвержденную им самим (ст. 126 и 127). По выдаче, кому следует, надлежащих с нее списков, подлинная грамота представляется, для хранения, в Губернское присутствие

132. По введении в действие уставной грамоты, утвержденной как Губернским присутствием, так и мировым посредником, буде по сей грамоте не произведено окончательного разграничения (разверстания) владельческих и поселянских угодий к одним местам, предоставляется как владельцу, так и поселянам, до размежевания имения действиями общих межевых учреждений, произвести разграничение угодий по полюбовному между собою соглашению, засвидетельствованному, установленным порядком, мировым посредником при посторонних добросовестных во всякое время и без всяких ограничений (ст. 34).

Глава IV

О ПРИОБРЕТЕНИИ ПОСЕЛЯНАМИ В СОБСТВЕННОСТЬ ИХ ЗЕМЕЛЬНОГО НАДЕЛА

133. Приобретение поселянами в собственность их земельного надела, как в полном его составе, так и части оного, по добровольному с землевладельцем соглашению, засвидетельствованному установленным порядком мировым посредником, допускается во всякое время и без всяких ограничений.

134. В тех случаях, когда добровольного соглашения на приобретение земли поселянами не последует, то поселяне, как целым обществом, так и от-

дельными дымами, имеют право выкупить в собственность земли своего надела и без согласия землевладельца, но при этом постановляются следующие ограничения:

1) поселяне в праве выкупать не более 15-ти десятин на каждый дым;

2) поселяне должны выкупить не менее $7^1/_2$ десятин на каждый дым, если имеют надел до сего размера.

135. При выкупе поселянами своего надела, на основании статьи 134, владелец в праве удержать в своем непосредственном распоряжении $^1/_3$ всей совокупности удобных земель, если за таковым удержанием причтется на каждый поселянский дым не менее $7^1/_2$ десятин; во всяком же случае, владелец может оставить за собою до 30-ти десятин удобной земли, как усадебной, так и полевой, либо в одном из принадлежащих ему имений в уезде по его избранию, либо же в совокупности всех его имений в уезде.

136. Требование о выкупе земли заявляется поселянами письменно мировому посреднику, который исчисляет сумму выкупа посредством капитализации из 6% (т. е. помножения на $16^2/_3$) повинности за выкупаемый поселянами надел, отбываемый как деньгами, так и земными произведениями по оценке сей последней на деньги, а также определяет сроки для взноса поселянами исчисленной на сем основании выкупной суммы и, объявив обеим сторонам свое решение с предоставлением недовольной стороне принести в установленный срок жалобу в Губернское по поселянским делам присутствие, представляет дело на рассмотрение сего присутствия.

Примечание. Наместнику кавказскому предоставляется дать местным по поселянским делам учреждениям надлежащие указания относительно способа оценки на деньги повинности, взносимой произведениями, определения сроков уплаты выкупной суммы и прочих предметов, касающихся выкупа земли поселянами.

137. Губернское присутствие определяет окончательно размер и сроки уплаты выкупной суммы; но поселяне могут отказаться от выкупа, если условия, определенные Губернским присутствием, признают для себя обременительными.

138. Приобретение поселянами в собственность их земельного надела как по добровольному с владельцем соглашению, так и по их требованию (ст. 133 и 137) производится без содействия правительства, но при этом применяются льготы, указанные в статье 6 высочайше утвержденного, 19 февраля 1861 г. (36659), Положения о выкупе.

139. По приобретении поселянами в собственность их земельного надела, как по добровольному с владельцем соглашению (ст. 133), так и по требованию самих поселян (ст. 134), поселяне, поступая в разряд собственников подчиняются правилам, установленным в статьях 159—179 Положения о выкупе для крестьян-собственников.

Полное собрание законов, собр. 2-е, т. XLV, законы 1870 г. СПБ. 1874, стр. 630—646. Настоящее «Положение» включено как документ, свидетельствующий о завершении определенного этапа в аграрной политике российского царизма в Азербайджане. Поскольку «Положение» выходит за хронологические рамки данной публикации, оно приведено как приложение.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ И УКАЗАТЕЛЬ К Ч.Ч. I и II

Сокращения

ед. ч. — единственное число;
мн. ч. — множественное число;
букв. — буквально;
вульг. — вульгарное;
кг. — килограмм;
терм. — терминологически;
ар. — арабское слово;
ар.-п. — арабско-персидское слово (сложное слово, в котором первая часть — арабского, а вторая — персидского происхождения);
ар.-т. — арабско-персидское слово (сложное слово, в котором первая часть — арабского, а вторая — тюркского происхождения);
ар.-т.-п. — арабско-тюрко-персидское слово;
арм. — армянское слово;
груз. — грузинское слово;
м. — монгольское слово;
м.-т. — монголо-тюркское слово;
п. — персидское слово;
п.-ар. — персидско-арабское слово;
п.-т. — персидско-тюркское слово;
рус. — русское слово;
сир. — сирийское слово;
т. — тюркское слово; буквой т. отмечены слова, взятые как из азербайджанского, так и из других тюркских языков;
т.-ар. — тюрко-арабское слово;
т.-м. — тюрко-монгольское слово;
т.-п. — тюрко-персидское слово;
т.-п.-ар. — тюрко-персидско-арабское слово.
Римская цифра указывает на часть издания (I, II), арабская — на страницу, на которой встречается данное слово.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ И УКАЗАТЕЛЬ К ЧЧ. I И II.

Абаз — груз. (от имени иранских шахов Аббаса I и Аббаса II) — серебряная монета стоимостью (по курсу XIX в.) 20 коп. I, 329.

Авраз, см. Авариз.

Авариз (Авраз, эврез) — ар. عوارض, мн. ч. от عارضه. Терм.: 1) чрезвычайные сборы, взимаемые сверх обычных налогов; 2) в Азербайджане XVIII—XIX вв. — одна из феодальных повинностей крестьян. Вся деревня или сельская община должна была работать сообща, всем сходом, в пользу владельца селения. Отбывание А. не входило в счет обязательных барщинных дней (3—6 дней в году с каждого дыма); обычно полагалось 2 дня А. в году, кроме того А. отбывался в случае постройки для владельца дома, мельницы и т. д. В XIX в. владельцы в некоторых районах заменяли А. денежным сбором I, 108, 110; II, 54, 57, 62, 65, 85, 87, 97.

Ага — т. آقا, آغا — господин. В персидских официальных документах XVIII—нач. XIX в. всегда употреблялась форма آقا, не آغا ; тюркское мн. ч. آقالار — агалар, отсюда выражение «агалары» в русских официальных документах XIX в.

Терм.: 1) почетное обращение к уважаемому лицу в Иране и Азербайджане, — в таком случае слово А. ставилось перед именем — Ага-Мир-Феттах; 2) в Азербайджане — потомок владетельной ханской семьи; 3) в некоторых районах Азербайджана (Казах и др.) звание А. было равнозначущим званию бека; в последних двух случаях слово А. помещалось позади имени — Джа'фар-Кули-ага. Персидск. мн. ч. آقایان нередко употреблялось для обозначения духовенства. Форма آغا до русского завоевания употреблялась почти исключительно при обращении к придворному евнуху.

После завоевания Азербайджана Россией местная русская администрация отказывалась юридически подтвердить феодально-помещичьи права А. над крестьянами, рассматривая А. лишь как чиновников хана. «Агаларское положение» Ермолова сильно ограничило права А.; в 1840 г., по предложению сенатора бар. П. Гана, их совсем лишили их земель, назначив им, взамен владения землей и крестьянами, пособие. Но по закону 1846 г. А. были вновь приравнены к другим группам господствующего феодального класса и им были возвращены их селения и владельческие права I, 121, 123, 124, 128, 129, 130, 139, 144, 146, 184, 185, 224, 272, 273, 283, 284, 301, 307, 309; II, 5, 6, 16, 48—50, 53—54, 64, 66, 67, 69, 72, 74, 76—83, 91—95, 104—107, 109—112, 120—125, 131—134, 149—158, 188—193, 196, 198, 216—221, 246, 249—255, 257—258, 307—308.

Агалары — см. Ага.

Адат — ар. عادت — обычай, обычное право. А. является пережитком различных правовых норм доисламского периода у разных народов Азербайджана. II, 107.

Азаб, см. Барат.

Азнаур — груз. — мелкий дворянин, зависимый от царской фамилии, от церкви или от князей. I, 114, 133, 143, 148; II, 208—209.

Акер — ар. اکّار — земледелец, издольщик. Некоторые производят слово А. от тюркского глагола اکمک — пахать, отсюда акер, т. е. человек, обрабатывающий землю.

Терм.: А. в Талышском ханстве обозначали также категорию крепостных крестьян, работавших на издольных началах у своих феодалов, оставить которых они не имели права. Акеры находились в одинаковом положении с ранджбарами. (см.) I, 111, 114, 128, 441, 442—447.

Аксаккал — т. آق ساققال, букв. — белобородый (от ак — белый и саккал — борода). Этим словом называли сельских старшин или др. почетных лиц. А. в Кубинском ханстве называли также пешего рассыльного. Синоним персидского термина риш-сафид — белобородый II, 360, 361.

Али-джах—ар.-п. عالی جاه, букв.—занимающий высокое положение, высокоместный, высокопоставленный. Терм. — титул владетельного хана. I, 142.

Алиева секта — см. Шииты.

Али-кадр (али-кедр) — ар. عالی قدر, букв. — высокодостойный. Терм. — титул, дававшийся феодалам средней руки I, 142.

Али-шан — ар. عالی شان, букв. — высокодостойный. Терм. — титул высших феодалов I, 142.

Алкоран (ал-коран) — см. Коран.

Амаль-и моут — ар.-п. عمل موت. — профессия обмывателя покойников. II, 348, 363.

Ат-арпаси — т. آت آرپەسی (от ат — лошадь и арпа — ячмень). Терм. — натуральный сбор на содержание ханских лошадей (в Карабагском ханстве) I, 110, 439.

Ахунд — п. اخوند — титул, даваемый некоторым муллам (см.), духовное лицо. Каждый квартал города (محلّه) имел своего А. Кроме судейских и духовно-административных обязанностей, А. исполняли еще требы, совершали брачные договоры, крепостные и нотариальные акты и т. д. После российского завоевания А. считались состоящими на царской службе и получали жалованье от правительства I, 119, 125, 289, 292, 329, 330; II, 32, 34, 250, 256, 310, 337 339—340, 348, 350, 356, 359, 369, 370, 397—399, 401—402.

Ахча (акча) — т. آقچه — деньги, в Турции мелкая монета, приблизительно равнялась 7 коп. В документах слово А. встречается также в смысле части населенного имения. Право на получение А.-земли предоставлялось турецким феодалам или правителям пашалыка. Постепенно право это стало переходить по наследству. После российского завоевания в Ахалцихском у. А. называли шестую долю земли данной сельской общины I, 98, 99; II, 198, 220.

Баг-баши (бах-баши) — т. باغ باشی — податной сбор с садов I, 256, 438.

Байрамлык — ар.-т. بایراملق, букв. — «приношение или подарок к празднику» (ар. «байрам», особенно к празднику Курбан-байрам). Терм. — в Азербайджане одна из повинностей крестьян в пользу беков или ханов. В праздничные дни крестьяне обязаны были принести своему феодалу «подарки». Сбор этот справедливо считался одной из важных статей дохода феодалов, так как каждая часть ханства доставляла именно то, чем она славилась I, 437.

Бандаган-и али (бендеган-али) — п.-ар. بندگان عالی, букв. — рабы его величества. В официальных актах — техническое выражение, означающее особу государя (шаха или хана): по принятому в Иране этикету подданные не дерзали обращаться непосредственно к монарху, а писали прошения на имя «рабов его величества» и получали в ответ указы или резолюции на прошения также якобы от имени тех же «рабов», т. е., по сути дела, от самого монарха I, 142.

Барама — т. باراما — шелковичные коконы I, 408; II, 9, 276—278.

Барат (берат) — ар. برأة. — У купцов Б. называлось переводное письмо; баратовладелец имел право на получение внесенной им суммы от соответствующего отделения или лица, указанного в Б. В Ахалцихском пашалыке так назывался документ, дававшийся от имени турецкого султана на право пользования доходами с государственного имения. Хотя после присоединения Ахалцихского пашалыка русские власти разрешали владельцам Б. продавать земли, но впоследствии они же стали оспаривать право владельцев Б. Баратовладельцы, как феодалы, имели право не только на доход с имения, но и на различные сборы со своих крестьян (за охоту, женитьбу и т. д.). Турецкие Б. делились на 4 группы: 1) зе́эмметские, тимарские, ша'рские и азабские. Баратовладельцы обязаны были служить турецкому правительству. Имения, согласно Б., давались наследственно; баратовладельцы имели право продавать Б. другому лицу, которое обязано было выполнять все обязанности вассала турец-

кого правительства (См. тимар) I, 99; II, 198, 220.

Бастан, см. Бостан.

Батман — т.-п. باتمن — мера веса, имевшая в разных местностях различную величину. В Шемахинском и Бакинском ханствах Б. равнялся 8 кг, в Ереванском ханстве 5 кг. Как мера поверхности Б. означает участок земли, на котором можно засеять один батман пшеницы. Синоним выражения ман (мен) I, 55, 111, 204, 208, 331, 339, 340, 404, 410, 412, 420, 428, 434—436, 447, 453—455; II, 9.

Бах-баши, см. баг-баши.

Бахра (бахрэ) — п. بهره, букв. — доля, жребий, часть. Терм. — рента-налог в продуктах с крестьян. Б. составляла $^{1}/_{10}$—$^{3}/_{10}$ валового урожая. В различных ханствах Азербайджана термину Б. соответствовали синонимы, например, в Ганджинском ханстве — малджахат (см.), в Кубинском ханстве — дах-йак и т. д. В Ереванском ханстве Б. называлась чаще доля ренты - налога, взимавшаяся в пользу хана I, 100, 143, 439.

Баши — от т. باش «баш» — голова». Глава, начальник, старшина. Употребляется чаще в сложении с др. словами: юзбаши, минбаши (см.) I, 84.

Баш-пули — т.-п. پولی باش — поголовная (подушная) подать с мужского населения (терм.). I, 205, 438.

Бащий, см. Баши.

Бег-задэ, см. Бек-задэ.

Беглербек — т. بیکلربیکی — в Иранском государстве XVI—XVIII вв. титул наместника области. В XVI—XVII вв. в Закавказье были Б. ширванский, карабагский, ереванский I, 136.

Бегум — т. بیکم — жена бека. Впоследствии — также женское имя, которое носили женщины и не бекского происхождения. Употребляется в сложении с собственными именами (см. именной указатель) I, 55.

Бек (бег) — т. بیک' بک — так назывались в Азербайджане члены господствующего класса феодалов. Б. в ханский период истории Азербайджана делились на два разряда: Б. потомственные и б. личные. Потомственным Б. считался тот, который получил свои права от шахов Ирана, султанов Турции или от местных ханов Закавказья; в этом случае бекский титул присваивался и его потомству. Привилегией бекского звания было освобождение от всех видов податей. Нередко личные беки из служилых людей впоследствии тоже становились потомственными. После завоевания Азербайджана Россией русские власти нередко не признавали за некоторыми беками их прав, за отсутствием документов, подтверждавших, что этими правами они пользовались до завоевания Азербайджана. Согласно рескрипту 6 декабря 1846 г. за беками были утверждены «все те земли, коими роды их обладали во время присоединения мусульманских провинций к России и поселяне были обязаны отправлять в пользу владельца земли разного рода повинности» I, 51, 85, 94, 99, 102—123, 129, 136—140, 142—144, 146, 148, 151, 185, 187, 202, 216, 217, 219—221, 226—228, 231, 244, 251, 252, 254, 255, 279, 282—284, 307, 309, 315, 326, 328, 329—332, 338, 352, 357—360, 362, 364—365, 368, 370, 388, 395, 431, 447, 456, 458, 459, 460; II, 8, 13, 16, 19, 21, 23—31, 34, 40, 41, 43, 48—54, 62—83, 91—96, 100—112, 116, 120—122, 125—131, 143—144, 148—149, 153, 163, 166—170, 173, 178—182, 187—201, 220—226, 229—233, 236—238, 242—244, 249—254, 257—258, 277, 296, 305—307, 321, 325, 349, 360, 369, 371, 377, 400.

Бек-задэ — т.-п. بیک زاده, букв. — рожденный беком, сын бека. Терм. это слово имело более широкое значение и обозначало всякое лицо, принадлежавшее к господствующему классу I, 141.

Бендеган-али, см. Бандаган-и али.

Бостан — п. بوستان — плодовый сад, огород; в Азербайджане — исключительно огород I, 205, 206, 337, 348.

Ва'из — ар. واعظ — проповедник. II, 348, 359.

Вали — ар. والی, терм. — правитель, наместник, начальник области. I, 133.

Вазирлык (визирлух) — ар.-т. وزیرلق Терм. — подать в пользу главы (вазира) финансового ведомства в азербайджанских ханствах I, 403.

Вакф — ар. وقف, терм. — собственность мусульманских или христианских религиозных учреждений II, 370.

Вассиат (вассийят) — ар. وصيّت — завещание II, 352, 392.

Векиль — ар. وكيل — поверенный, уполномоченный, управляющий. В Азербайджане должность В. была создана при Надир-шахе (1736—1747 гг.), когда он отделил Казахский и Борчалинский округа от управления ганджинского хана, передав их грузинскому царю. Тогда последний, назначая туда своего моурава, предоставил казахским бекам выбрать из своей среды представителя сословия, в согласии с которым моурав и должен был решать дела; избранный из почетнейших беков получил звание В. Должность эта стала потомственной в фамилии избранного (из записки Аббас Кули-ага-Бакиханова). I, 140; II, 193.

Визирлух — см. Вазирлык.

Гала — от п.-ар. غلّه — хлеб, зерно? Терм. — в Грузии и сопредельных с нею районах Азербайджана — продуктовая рента II, 157.

Гиджра, см. Хиджра.

Гир — п. گیر (отсюда руссифицированное гиря). Терм. — мера сыпучих тел, разного веса в разных районах Азербайджана, также участок земли, на котором может быть засеян 1 г. I, 441—444, 447.

Гоуз (хоуз) — п. حوض, терм. — мера сыпучих тел разного веса в разных районах. I, 441—444.

Дарга, см. Даруга.

Дарога, см. Даруга.

Даруга, (дарога, дарга) — м. داروغه от монгольского глагола даруху — давить, в смысле прикладывать печать; чиновник, прикладывающий печать. В монгольский период истории Азербайджана (XIII—XIV вв.) — чиновник по сбору податей в казну. В Азербайджане XVI—XVIIIвв.слово Д. употреблялось в значении финансового чиновника хана или управляющего деревней или кочевьем. Между прочим, как видно из материалов бекской комиссии, многие бекские семьи — выходцы из ханских Д. I, 111, 140, 143, 354, 402, 452, 453, 458.

Дар[у]га базарная статья — сбор в пользу сборщика налогов (даруги) с базара. I, 356.

Дар[у]галык — т.-м. داروغلق — сбор, который крестьяне вносили в пользу сборщиков податей или управляющему селением. I, 109—111, 252, 402, 435, 453; II, 62, 324.

Дервиш — п. درویش, букв. — нищий. Терм. — член одного из орденов исламских мистиков — суфиев, род нищенствующего монаха. Азербайджанские дервиши — шииты — находились под сильным влиянием иранских, дервиши — сунниты — под влиянием среднеазиатских дервишей I, 125; II, 311.

Джаба — ар.-п. جبا — подать. Книга, в которую турецкое правительство записывало казенную часть доходов каждой деревни. В Ахалцихском пашалыке в эту книгу записывались казенные имения. Книга Джаба Ахалцихского пашалыка, как свидетельствует один из документов, была начата в 1587 г. I, 98.

Джаллад — ар. جلاّد — палач I, 351.

Джовар, см. Джувар.

Джувар — جوار, букв. — сосед (может быть, от персидского جو — оросительный канал). Терм. — наблюдатель за правильным распределением воды из оросительных каналов. Слово Д. производили также от армянского ջուր (джур — вода). II, 57, 87, 116.

Джуллат, см. Джаллад.

Джума — ар. جمعه — пятница. II, 348.

Джут, джют — جوت из п. джуфт جفت, букв. — пара. Терм. — упряжка в два вола с работниками, также участок земли, обрабатываемый Д. I, 111, 441—444.

Джут-баши — п.-т. جوت باشی, правильнее джуфт-баши جفت باشی — повинность с джута (см.). I, 453, 454, 456.

Диван — п. دیوان — присутственное место, совет при государе, место суда, суд, заседание, общее название для ведомств центрального или местного государственного аппарата, казна; в Турции — правительство («высокая порта» европейцев). Диванские земли — государственные земли.

В поэзии — собрание стихотворений, принадлежащих одному поэту I, 208, 243, 244.

Диванный бек (диван-беги دیوان بیکی). Терм. — при русском владычестве в Азербайджане заседатель в провинциальном суде (диван-ханэ), избранный от «выс-

шего мусульманского» (бекского) сословия. II, 209.

Дишкирь, см. Диш-кираси.

Диш-кираси — т., букв. — «награда [за труд] зубов». Терм. — в Азербайджане XVIII — нач. XIX вв. сбор, который подданные должны были вносить в пользу квартировавших у них ханских воинов, как бы вознаграждая воинов за то, что они трудились есть чужой хлеб. I, 350.

Дырнах-пули, см. Дырнаклык.

Дырнаклык (дырнахлук) — т. دیرناقلق, букв — «копытное». Терм. — денежная подать, получаемая владельцами земли за пастьбу скота; копытный сбор. I, 252, 402.

Дырнак-пули — т.-п. دیرناق پولی, см. Дырнаклык. II, 62.

Ейлаг, см. Йайлаг.

Ерлык, см. Ярлык.

Задэ — п. زاده — рожденный, сын. В сложении с именем — сын такого-то, что соответствует арабскому «ибн», турецкому «оглы», «оглу», русскому «вич».

Закат (закет, зекат, зякят) — ар. زکات — указанные шариатом отчисления мусульман от своих доходов в государственную казну (напр., со стад скота, с денежных капиталов и пр.) в пользу бедняков. Мусульмане же, живущие в немусульманском государстве, должны распределять причитающийся с них З. между бедняками, вдовами, сиротами и муллами. Производя эту операцию сами, плательщики З. (особенно богатые) вносили меньше установленной нормы. Фактически большая часть З. доставалась муллам, дервишам и сейидам I, 330; II, 310, 351, 370, 381.

Зе'эммэт, см. Барат. II, 198.

Иджтихад — ар. اجتهاد. Терм.: 1) богословское мнение; 2) должность муджтахида (см.) II, 388.

Имам — ар. امام — предстоятель. Терм. — 1) глава мусульманской общины, халиф; государь-мусульманин как носитель духовной и светской власти; в этом значении сунниты признают законными имамов, избранных общиной; шииты же считают, что И. может быть лишь потомком Мухаммеда от его дочери Фатимы и зятя Али; отсюда 12 алидских (шиитских) И.; 2) предстоятель на молитве, настоятель мечети, мулла; 3) в Дагестане в 30—60-х гг. XIX в. И. — глава мюридов (см. Мюридизм), как, напр., Шамиль II, 348, 363.

Имам-джум'а — ар. امام جمعه — настоятель соборной (предназначенной для пятничной молитвы) мечети. II, 359, 362.

Иншалла — ар. انشاء الله — «если будет угодно богу». II, 136.

Исар, см. Барат. II, 198.

Ичтихад, см. Иджтихад.

Кади, см. Кази.

Кадими — ар.-п. قدیمی, букв. — древний, старинный. Терм. — 1) крестьянин-старожил; 2) ханский дворовый человек, долгое время служивший у хана. На суде при рассмотрении дел о правах землевладения, кадими как свидетели пользовались большим доверием, чем вновь поселявшиеся пришельцы. I, 141.

Кази (казий, кади), — ар. قاضی — духовный судья. Во втор. пол. XIX в. после реформы духовного управления в Азербайджане каждый уездный город имел своего К. (шиитского и суннитского). Хотя эта должность считалась выборной, но без утверждения кандидата губернатором выборы считались недействительными. Нередко русская администрация не утверждала избранного кандидата, взамен которого выдвигала другого, более политически благонадежного и желательного с точки зрения царского правительства. К. выполнял судебные и духовно-административные обязанности, являясь вместе с тем главой духовенства в уездном масштабе I, 80, 106, 125, 140, 142, 326, 328, 330, 360; II, 25—28, 32, 144, 198, 269, 270, 309, 310, 337, 352, 356, 358, 359, 361, 364, 369, 370—372, 396.

Кайс (кайса, койс) — т. قیس. Терм. — мера сыпучих тел в Ганджинском и Шекинском ханствах; вес ее в разных районах колебался от 12 до 14 кг.; также — участок земли, на котором засевается 1 кайс пшеницы I, 405.

Кала-бек (кал'а бек) — ар. т. قلعه بیک. — начальник крепости или города, комендант I, 139.

Калантар — п. کلانتر — старшина, начальник. Терм. — то же, что наиб (см.); также—градоправитель (XVI—XVIII вв.). II, 193.

Калантарлык — п.-т. کلانترلق. Терм. — податной сбор в пользу наиба (Карабагское ханство). I, 368.

Капан, капанная статья (от т. قپان — весы, безмен) — весовой сбор на базарах. I, 105, 356.

Катер (катыр) — قاطر мул I, 56.

Кафир — ар. کافر — неверующий, язычник; в более широком смысле — вообще не мусульманин. I, 359.

Кебинная запись—от п. کابین—брак. Терм.—брачный договор, по которому жених закреплял за невестой часть своего имущества (у феодалов, между прочим, и поместья) II, 184.

Кевха (кауха) п. کوخا терм.—в XVI—XIX вв. сельский старшина. Как показывают материалы бекской комиссии, должность К. хотя и была номинально выборной, но фактически переходила по наследству. Потомственные беки иногда были выходцами из К. Крестьяне, помимо барщины и оброка в пользу бека, обязаны были работать на пашне К. и выделять в его пользу определенную долю своего урожая. То же, что кедхуда (см.) I, 55, 56, 58, 97, 141, 143, 230, 451; II, 261.

Кедхуда (кетхуда) — п. کدخدا — первоначально владелец деревни или населенного места, землевладелец. Терм. — в Азербайджане XVI—XIX вв. К. называли сельских старшин (см. кевха) I, 107, 137, 141, 251, 252, 328; II, 290, 291, 307.

Кетхуда, см. кедхуда.

Кизил-пули — т.-п. قزل پولی — червонные, золотые деньги I, 346.

Киля — от. ар. کیل — мера зерна и сыпучих тел разного веса в разных районах I, 211—214, 216, 329.

Кисимдар — ар.-п. قسمدار, букв. — лицо, имеющее долю или пай. Терм. — оценщик урожая в ханских имениях I, 454.

Кирх-хана-харджи, см. Кырх-хана-харджи.

Кишлаг — т.-м. قشلاق — зимнее кочевье, зимовка, расположение кочевников в низменных равнинах с мягким климатом и теплой зимой I, 55; II, 57, 88, 110, 324.

Коран —ар. قرآن — священная книга мусульман I, 307; II, 16,22, 26, 32, 102, 240, 336, 348.

Кул.—т. قول — раб. В Азербайджане в VII—XV вв. труд рабов в некоторых районах применяли в производстве, сельскохозяйственном и ремесленном, что, однако, массового характера не приняло. В начале XIX в. рабский труд применялся еще в Джаро-Белаканских обществах (в последствии Закатальский округ), рабыни (кениз — کنیز) использовались в качестве домашней прислуги. Рабы как предмет торговли привозились в XVIII — нач. XIX в. чаще всего из Дагестана и Грузии I, 141; II, 52.

Куллух, куллук — т. قوللق — личная служба, повинность. I, 402, 440.

Куллух дырнахлух, см. Дырнаклык.

Кырх-хана-харджи, т.-п-ар قرقخانه خرجی, терм. — сбор продуктами и живностью (маслом, баранами, дичью и т. д.) с подданных для ханского стола I, 437.

Кутан — کوتان. Этимология слова не ясна (от арм. գութան?), встречается у большинства народов Закавказья. Терм.—1) плуг, 2) участок земли, который можно обработать плугом I, 420.

Кяфир, см. Кафир.

Литра — м. لتر — мера зерна или сыпучих тел, разная для разных мест. I, 350, 368.

Ма'аф — ар. معاف, букв. — изъятый; свободный. Терм. — мелкие землевладельцы и крестьяне, освобожденные от податей и повинностей, но обязанные военной службой. М. обязаны были участвовать в ханских отрядах во время войны и ограждать границы ханств от нападения врагов. Термину М. соответствовали термины — монгольский тархан (см.) и персидский азад I, 83, 85—95, 114, 116, 118, 120, 127, 141, 449; II, 191, 217, 298.

Магавузи — искажение ар. معاوضه — возмещение, обмен. Терм. — в Ереванском ханстве в селении, в котором землевладелец пользовался правом мюлька (см.), ему давалось право и на присвоение на правах тиула (см.) и той доли ренты-налога, которая следовала казне. Это пожалование давалось землевладельцу

взамен принадлежавшего ему, но отобранного в казну, тиула в другом селении. II, 197.

Магал, см. Махал.

Мадраса, см. Медресэ.

Майсум, см. Ма'сум.

Макалаки, см. Мокалаки.

Мактабдар — ар.-п. مکتبدار — содержатель школы II, 348.

Малджагат, малджегат, малджегатный сбор, см. Малджахат.

Малджахат—ар. مالجهات مال[و]جهات — терм. — рента-налог, $^1/_{10}$—$^3/_{10}$ часть урожая с произведений земли, которую крестьяне Азербайджана обязаны были отдавать в диван (казну) или своим феодалам. Термину М. в некоторых ханствах соответствовали другие, например, в Кубинском ханстве дах-йак I, 49, 56, 110, 164, 166, 191—192, 403—404, 435, 438—440, 453, 455—457; II, 39, 54—55, 57, 63, 65, 70, 77, 85,—87, 91, 95, 97, 105, 115, 116, 128, 129, 131, 171, 187, 188, 193, 452.

Малийят, малиат — ар. ماليّه — подать, налог. Терм. — то же, что малджахат (см.). I, 144.

Мали-имам (маль-и имам) — ар.-п. مال امام — то же, что хумс (см.) II, 351, 363.

Манжлух баш, см. Манджник-пули.

Манджник-пули — ар.-п., منجنيق پولی букв. — «машинные деньги». Терм. — сбор с шелкомотальных станков I, 440.

Марсийя-хан — п. مرثيه خوان — у шиитов чтец сказания о мученичестве имама Хусейна в дни мистерий последнего — так, называемого Шахсей-вахсей (см.), II, 348.

Ма'сум — ар. معصوم — охраняемый, чистый, безгрешный; титул правителя в южной части Табасарана в Дагестане. I, 140, 142; II, 198.

Махал — (в русских официальных документах магал) — ар. محال — округ, район. Терм.—1) в XVIII в. — административное подразделение в закавказских ханствах; 1) при русском владычестве — участок, подразделение провинции (с 1840 г. — уезда). I, 69, 79, 80, 81, 102, 105, 109, 110, 111, 122, 134, 142, 198, 201—203, 207, 210—212, 216, 218—220, 224, 228, 242—243, 258, 273, 294, 297, 322—324, 326—327, 331, 340—341, 347—352, 366, 368, 371, 386, 404, 410, 412, 414, 418, 420—422, 424, 426, 428, 430, 434, 435, 438, 442, 445, 447—448, 451, 453—454, II, 20, 22, 23, 26, 193, 196, 199, 295, 313—317, 320, 337, 358, 360, 361, 371, 382.

Махта — терм. — денежная подать в Грузии с горожан и крестьян, живших в городах I, 96, 249—251.

Медрессэ, мадраса — ар. مدرسه — духовная школа при мечети. Известны М. разных типов, от высших до низших. II, 347, 370.

Мейтер, см. Мехтер.

Мелик — ар. ملک — владетель, правитель, царь, позднее удельный князь. В Азербайджане М. принадлежали к феодальной иерархии, занимая в ней среднее положение между ханами и беками. Иранское правительство в XVI—XVIII вв. жаловало это звание большею частью армянским феодалам (в Карабаге и др. местностях Закавказья), но были и М. = мусульмане. Рескриптом 1846 г. мелики наравне с беками и агаларами были признаны высшим сословием I, 56, 60, 63, 96, 98, 102, 115, 121, 123—124, 136, 138, 142, 143—144, 146, 185, 228, 230, 283, 349; II, 20, 48, 51, 53, 54, 70, 73, 81, 91, 95, 105—107, 110—112, 128—129, 148—153, 189, 193—194, 196, 200, 201, 222, 229, 231, 233, 236, 321.

Мехтер (михтар, мейтер) — п. مهتر — 1) старший, надзиратель; 2) конюх I, 454, 458.

Мечеть—ар. مسجد —мусульманский храм. I, 105; II, 27, 144, 310, 329, 340, 342, 347, 352, 354, 360—367, 366, 370, 371, 373—376, 400, 401.

Мизан (мизанная статья) — ар. ميزان — весы. Терм. — таюке весовой сбор I, 142, 333, 355, 356; II, 295, 297, 300.

Мизандар — ар.-п. ميزاندار — весовщик, контролировавший правильность весов и взимавший весовой сбор; старшина купцов. I, 140.

Минбаши—т. میک باشی —глава или начальник тысячи, тысяцкий. В Азербайджане так назывался начальник отряда или начальник племени кочевников. М. как начальник племени или отряда имел своих помощников, так называемых юзбаши (см.). М. были также начальники тех округов, которые выставляли 1000 воинов. I, 139, 151.

Мираб — ар.-п. ميراب — (из слов ар. «мир» — начальник, глава и п. «аб» —

вода)—управляющий оросительной сетью данного района. I, 36, 140, 339, 350.

Мирболюк, мирбулюк — ар.-т. میربلوك (от ар. «мир» — повелевающий, и т. «болюк»— участок). Терм. — участковый начальник (см. Наиб). I, 141, 335, 337, 341.

Мирза — ар.-п. میرزا — принц, писец, секретарь. Слово М. без собственного имени терм. обозначает именно писца, секретаря. С собственным именем, поставленным позади — почетное обращение «господин», напр. Мирза Ади-Гюзаль, а с собственным именем, поставленным впереди — принц, царевич, напр., Аббас-мирза. В Азербайджане последняя форма позднее превратилась в простое имя, и даже для людей не из ханской семьи, напр., Ахмед-мирза. I, 139, 208, 211, 212, 214—217, 220, 222, 231, 243, 244, 279, 330, 350, 363, 368, 395, 439, 452; II, 203, 350, 354, 356, 358.

Мирзаяна (мирзайянэ) — п. میرزایانه. Терм. — в Карабагском ханстве сбор на содержание ханских присутственных мест. I, 202, 368, 439.

Мокалаки — груз.-сир. — горожанин (свободный, не крепостной), член сословия М. (горожан), мещанин I. 117, 126.

Молла, см. Мулла.

Моурав — груз. — наместник. После присоединения Казахского и Шамшадильского районов к Грузинскому царству, царь управлял ими при помощи своих моуравов I, 140; II, 104, 209.

Мударрис — ар. مدرس — преподаватель медрессэ II, 348, 359, 362, 369, 371.

Муджтахид — ар. مجتهد — отсюда русск. вульг. муштаид. Титул высшего духовного лица в Иране. Толкователь богословских положений применительно к запросам данного момента. М. в Иране одновременно заняты и обучением высших духовных лиц. После 1829 г. муджтахид Мир-Феттах стал на сторону России и переселился из Ирана в Азербайджан. Русские власти — местные и центральные — использовали Мир-Феттаха в качестве проводника российского влияния среди мусульманского населения I, 125, 291, 293, 433; II, 100, 311—330, 332, 334—335, 348—355, 357, 359, 360—363, 366, 370, 371, 382, 386, 389, 395, 401.

Мулла, (молла) — ар. ملّا — общее имя для лиц духовного звания в исламе I, 119, 125, 179, 186, 279, 292, 293, 311, 329, 330, 336, 393, 406; II, 22, 26—28, 33, 310—312, 333, 337—340, 343, 346, 348, 358, 369—376, 380—382, 385, 388, 396—400.

Мульк, см. Мюльк.

Муста'мирный чалтык (от ар. مستعمیر) — сбор рисом в Шекинском ханстве. I, 252, 403—404.

Муфтий—ар. مفتی—в Азербайджане глава мусульманского духовенства (у суннитов). Должность, созданная после завоевания Азербайджана Россией I, 119; II, 311, 320, 341, 366, 377, 382, 396, 402.

Муэззин—ар. مؤذن—служитель при мечети, призывающий мусульман к молитве II, 348.

Мухаррем — ар. محرّم — первый месяц мусульманского календаря; на этот месяц падает день траура в память мученичества шиитского имама Хусейна—Шахсей-вахсей (см.) II, 138.

Мюльк — ар. ملك (собственно мульк, в азербайджанском произношении — мюльк) в одном из значений — владение, имение. Терм. — в Азербайджане и Иране XVI—XVIII вв. особая категория частновладельческих земель, которые можно было продавать, закладывать, передавать по наследству. М. называлась также (особенно в ханствах Ереванском и Нахичеванском) та часть ренты-налога, которая вносилась крестьянами в пользу мюлькдара (см.). I, 100, 101, 125, 334; II, 52, 62—65, 99, 100, 196, 197.

Мюлькдар—ар.-п. ملكدار—владелец населенного имения — мюлька как особого вида землевладения. Рескриптом 1846 г. звание М. было присвоено всем помещикам I, 101, 121, 123, 124, 126, 140, 185, 339, 345; II, 190, 196, 197, 225.

Мюлькдар таби'и — ар.-п. ملكدار تابعی — подвластные мюлькдару поселяне, живущие на частновладельческой земле. Термин этот впервые встречается в рескрипте 1846 г. как общее имя для всех крепостных крестьян в Азербайджане; ранее они носили разные названия — ранджбары, акеры, гендоверы, халиса (см. эти слова) и т. д. II, 53, 66, 75, 106.

Мюльк-и халиса — ар.-п. ملك خالصه — мюльк (см.), освобожденный от налогов в пользу казны II, 52, 62, 64.

Мюридизм — от ар. مريد — мурид — последователь, ученик (у мистиков-суфиев). В русской литературе этим именем обозначается религиозно-политическое движение в Дагестане и Сев. Азербайджане в XIX в., направленное против российского владычества и против местных крупных феодалов и связанное с именами имамов (см.) Кази-муллы, Хамзат-бека и Шамиля. II, 5.

Назир — ар. ناظر — казначей, надзиратель, смотритель. В Талышском ханстве — надзиратель над акерами (см.) I, 141, 442, 443, 445; II, 195.

Назыр, см. Назир.

Наиб — ар. نائب — заместитель, наместник, помощник начальника. После завоевания Азербайджана Россией наиб был начальником махала (участка), участковым приставом. Должность эта иногда фактически переходила по наследству I, 56, 80, 86, 89, 102, 107, 109—112, 139, 143 153, 156, 203, 209, 211—212, 218—220, 228, 258, 272, 273, 307, 309, 325, 328, 336, 340, 342—344, 348—352, 355, 357, 362, 366, 368, 369, 377, 386, 437, 438, 445, 447—449; II, 9, 261, 265, 295, 315, 316, 319, 334.

Намаз — ар. نماز — молитва. II, 362.

Намнауз, см. Намнавис.

Намнавис (вульг. намнауз) — п. نامنویس, букв. — написанный по имени. Терм. — лицо, не имевшее звания бека, но освобожденное от податей и повинностей. Категория людей, близких к ма'афам (см.) I, 84, 92, 93, 107, 118, 127, 141, 251, 328.

Натиджат ал-хаванин (нетиджет юль-хаванин) نتيجة الخوانين — ар. потомки ханов I, 142.

Некяр, см. Нукер.

Нукер (нокер, некяр). — м. نوکر — вассал, служилый человек. Терм. в Азербайджане XVIII—XIX вв. — 1) стражник, пограничник; 2) военный слуга, телохранитель хана или другого феодала; 3) дворовый человек, челядинец хана или бека; 4) ханский гонец, почтовый служитель I, 83—85, 87, 91, 94—95, 108, 111, 116, 130, 141, 143, 211, 212, 329, 334, 335, 338, 350, 351, 362, 368, 377, 449, 458; II, 24, 26, 52, 53, 56, 60, 62, 64, 102, 103, 106, 125—127, 129, 141—142, 145, 216—217, 292, 295, 298, 316.

Оглы (огли, оглу) — т. اوغلی — сын (в сложении с собственными именами).

Омарова секта, см. Сунниты.

Отаг-харджи — т.-ар. اطاق خرجی — терм. в Карабагском ханстве подать с каждого дыма (семьи) в пользу хана I, 202, 437, 439.

Панахабад — п. پناه آباد — серебряная монета стоимостью 15 коп., чеканенная в городе Панахабаде (иначе Шуше), основанном Панах-ханом карабагским в 1754 г. I, 448.

Паша — т. پاشا — титул вельмож, министров, губернаторов, лиц высшего командного состава и вообще главных должностных лиц в Турции, генерал I, 99, 307; II, 220.

Пашалык (пашалыг) — т. پاشالق — область управляемая пашой, губернаторство. I, 98, 99, 293, 302, 306; II, 220, 221, 371, 372.

Пешкеш, пишкеш — п. پشکش — подарок, подношение, взятка I, 309.

Пишнамаз — п.-ар. — پیش نماز — предстоящий на молитве, то же, что имам (см.) в значении настоятеля мечети, муллы. II, 348,

Пуль — п. پول — деньги (см. в сложных словах).

Раби-ал-авваль (реби ул-эввель, раби I) — ربيع الاول — третий месяц мусульманского календаря. II, 136.

Ра'ийят (райят, раят). — ар. رعيّت — подданный. Терм. — в Азербайджане XVI—XIX вв. государственный крестьянин, вносивший ренту-налог в казну, иногда пожалованный шахом или местным ханом во владение (на правах тиула, см.) беку или духовному лицу. Ханы обычно жаловали Р. частным лицам целыми сельскими общинами (джама'ат,). Форма мн. ч. от رعيّت, ра'ийят — رعايا — ра'айя в Турции получила специальное терминологическое значение — «немусульманские подданные», «христиане» I, 143—144; II, 52, 53, 62, 102, 106.

Ранджбар (ренджбер; в русских официальных документах XIX в. — речбар) — п. رنجبر — терм. в Азербайджане — 1) крестьянин, работавший в господском хозяйстве хана, беков, духовных лиц, иногда ма'афов; 2) крестьянин-издоль-

щик, получавший от землевладельца землю, иногда и орудия производства и отдававший владельцу определенную долю урожая, обычно от $1/_8$ до $2/_3$. Хотя по мусульманскому праву Р. считались свободными, фактически они являлись крепостными и не имели права оставить своего владельца. Р. работали в различных отраслях сельского хозяйства (шелководство, зерновое хозяйство, рисовые плантации и т. п.). Современное значение этого слова в азербайджанском яз. — трудящийся, батрак, в персидском яз. — рабочий, пролетарий I. 85, 103—105, 107—110, 128, 160—184, 187, 189—192, 251, 252, 254, 328, 329, 331, 405, 435—436, 456, 458; II, 9, 37, 38, 44, 52, 53, 62—63, 102—103, 106, 125—127, 162, 169, 296, 298.

Рахтарная статья, рахтар — тюркизованное п. راهدار рахдар – таможенный надсмотрщик (в одном из значений). Терм. — в Азербайджане также пошлина за провоз товара, уплачивавшаяся таможенному надсмотрщику. Различались ввозные пошлины «амадийэ», от п. слова «амад» — приход, и вывозные пошлины — «рафтийэ», от п. слова «рафт» — уход I, 288, 356; II, 324.

Раят см. Ра'ийят.

Реал — 1) испанская монета; 2) в Иране — монета, достоинством в $1/_{40}$ тумана (см.). I, 448.

Реби-юль-эввель, см. Раби-ал-авваль.

Речбар, речпар — русское искажение персидского термина ранджбар (см.).

Риф'ат ва ма'али панах (рюфет ма'али панах) — ар-п. رفعت و معالى پناه — прибежище величия и высоты. Терм. — титул родовитого, но не чиновного бека. I, 142.

Руб (руба) — ар. ربع — четверть; четвертая доля. Терм. в Закавказье — мера сыпучих тел, в разных местностях разного веса. В Зангезуре Р. равнялся 50 граммам; здесь часто Р. заменял слово яйцо, видимо, потому что вес яйца равен весу руба. В Шемахинском ханстве Р. равняется 50—100 граммам; в Кубинском ханстве Р. — 144 кг. I, 108, 210—214, 216—218, 328—330, 458; II, 44, 65.

Рюфет маали панах, см. Риф'ат ва ма'али панах.

Сагап кран, см. Сахиб киран.

Сальянэ — п. ساليانه, от п. слова سال — год, букв. — «ежегодное». Терм. то же самое, что и малджахат (см.) I, 202, 368, 439.

Саман — т. سامان، صمان — солома. Крестьяне в Азербайджане в числе других феодальных повинностей обязаны были доставлять своему феодалу саман в определенном размере I, 106, 153, 203, 205—206; II, 44, 62.

Санджак-бей, санджак-бек — т. سنجاق بيك، صانجاق بيك — начальник санджака (в османской Турции) — округа, административного подразделения пашалыка (см.) II, 198, 220.

Сардар — п. سردار — возглавляющий, обладающий властью, командующий войсками. В XVIII — нач. XIX в. титул С. носил правитель Ереванской области (при иранском владычестве). В перв. пол. XIX в. С. называли русского главнокомандующего (главноуправляющего, позднее наместника) на Кавказе I, 242, 243.

Саркар — п. سركار — начальник. Терм, в Азербайджане — чиновник (ханский или иранского правительства) по сбору казенных доходов. В 1836 г. должность С. в Закавказье была упразднена, причем землевладельцам резрешено было иметь своих частных саркаров по сбору бахры (см.) с крестьян Ереванской и Нахичеванской провинций.

В Шемахинском ханстве С. называли надзирателей кочевья (оба-баши). I, 140.

Сахиб киран (сагап кран) — ар. صاحب قران — рожденный при соединении двух созвездий. Терм. — 1) титул некоторых монархов (напр. Тимура); 2) монета достоинством в $35^1/_2$ коп. сер. I, 448.

Сейид (сеид) — ар. سيد — господин. Терм. — потомок Мухаммеда, точнее, его зятя, четвертого халифа Али (ум. 661 г. н. э.), и дочери Мухаммеда Фатимы. В мусульманских странах вообще и в Азербайджане в частности С. пользовались большим авторитетом и почетом и имели право получать долю с заката (см.) и хумса (см.) Среди С. было очень много лжесейидов, приписывавших себе родословие от Мухаммеда и Али. Часть С. занималась торговлей, часть занимала должности духовных лиц I, 126, 292, 329—330; II, 311, 338—339, 355, 374, 381, 386.

Стиль — мера веса сыпучих тел — $^1/_{30}$ часть тагара (см.) I, 404, 410, 412, 420, 426, 428, 434, 435, 440, 353—454.

Сулалат ал-умара (сюлялет юль-умера) — ар. سلالت الامراء — потомство эмиров. Терм. — лица бекского происхождения I, 142.

Султан — ар. سلطان — Начиная со времен газневидской династии (XI в.) слово С. на Востоке употреблялось в значении монарха, государя. Это значение оно сохранило в Турции. В Иране и Азербайджане XVI—XVIII вв. титул присваивался средним феодалам, стоявшим ниже хана (султаны арешский, сальянский, илисуйский, также С. у некоторых тюркских кочевых племен). В Иране XIX в. С. — военный чин, соответствовавший капитану. I, 67, 68, 70, 72, 75—79, 81, 99, 102, 122, 126, 129, 133, 136, 138, 142, 143, 146, 169, 283, 284, 310, 334, 338; II, 25, 26, 30, 49, 99, 132, 187, 193—194, 197, 200—201, 220, 222, 223, 231, 233, 235, 236, 249, 251, 252, 257, 258, 263, 264, 265, 267, 268, 270, 282.

Сунниты — ар. سنّی — одно из двух главных ответвлений ислама, признающие в отличие от шиитов (см.) всех четырех первых халифов (Абу-Бекра, Омара, Османа, Али, 632—661 гг. н. э.) законными преемниками Мухаммеда; на ряду с авторитетом корана С. признают также сунну (предания о деяниях и изречениях Мухаммеда). В Азербайджане С. распространены в сев.-зап. районах (Казах, Джаро-Белакан, Шеки, Ширван, Куба) I, 125, 306, 311; II, 19—22, 26, 310, 314, 321, 327, 334, 337, 341, 353, 357, 358, 368, 369, 372—374, 381—382, 289, 396.

Сурсат — п. سورسات — поставка для войск натурой. В первой половине XIX в. — особенно в начальный период русского завоевания, крестьяне Азербайджана, помимо основных феодальных повинностей, должны были предоставлять в распоряжение местной военной администрации С. I, 434, 453.

Сюнниты, см. Сунниты.

Тавад — груз., титул высших феодалов в Грузии. После российского завоевания Т. были приравнены к русским князьям I, 114, 133, 143, 148; II, 208, 209.

Тагар — т. طغار، تغار — мера сыпучих тел, величина которой в разных местностях была неодинакова. В Шемахинском ханстве в Т. считали 400 кг, в других районах Т. колебался от 240 до 600 кг. Как мера поверхности, Т. называли участок земли, на котором можно засеять 1 Т. пшеницы I, 109, 163, 226, 229, 403—405, 412—418, 420, 424, 426, 428, 430, 434, 435, 452—455; II, 340, 342.

Тагар-баши — т. تغا، باشى. — терм. — сбор хлебом при оценке урожая кисимдаром (см.), по числу тагаров хлеба. I, 452, 454, 455.

Талаба (талабэ) — ар. طلبه. Терм. — слушатель медресэ (см.), студент. II, 362.

Талага, см. Та'лика.

Та'лика (талага) — ар. تعليقه — букв. — привешивание (печати). Терм. — ханская жалованная грамота, выдававшаяся бекам и служилымм людям на право владения землей и крестьянами.

После завоевания Азербайджана Россией коменданты провинций, фактически пользовавшиеся правами прежних ханов, выдавали Т. бекам, агам и меликам, как и духовенству и религиозным учреждениям. Т. при ханах обычно писались на персидском языке, считавшемся государственным языком, при русском владычестве изредка и на азербайджанском языке I, 51, 58, 85, 109, 133, 284, 362, 364; II, 15, 21, 100, 125.

Тапа, см. Тапу.

Тапу (тапа) — т. طاپو — в Турции документ или акт на владение землей. В Закавказье Т. выдавалось турецким правительством феодалам Ахалцихского пашалыка на право пользования казенными имениями. Владевший Т. имел право взимать с крестьян пятую часть урожая. Хотя номинально земля считалась в вечной аренде, но фактически она переходила в полное распоряжение таповладельца, ибо последний по своему усмотрению мог возделывать ее, возводить на ней постройки, отдавать в аренду, переуступать другому лицу, частями или полностью. Передача тапных земель по наследству или в пользование другому лицу разрешалась турецким правительством при условии обязательного засвидетельствования такого акта местной властью. I, 99, 100.

Тарикат — طريقت от ар. слова тарикун — дорога, путь; терм. (в суфийско-мистической литературе) — «путь к истине»,

одна из стадий мистического «пути», также учение, орден дервишей (см.). В XIX в. Т. называли также идеологию дагестанского мюридизма (см.).

Тархан — т.-м. ترخان — освобожденный, свободный. Терм.— синонимом слова ма'аф (см.). Институтут Т. восходит к периоду монгольского завоевания (XIII в.). После распада Монгольской империи тарханные грамоты стали выдаваться местными династиями, как и иранским правительством XVI—XVIII вв. В Азербайджанском центральном историческом архиве сохранилась Т. грамота XVI века I, 83, 84, 88, 92, 93, 118, 127, 141.

Таруга, см. Даруга.

Таругская подать, см. Даругалык.

Тимар — تیمار — вид военного лена османской Турции (в Закавказье в принадлежавшем Турции Ахалцыхском пашалыке); см. Барат. II, 99, 103, 198.

Тиул (тийюль) — т. تیول — пожалование чего-либо в пользование. Терм. — вид ленного владения. При иранском владычестве азербайджанские крестьяне казенных имений вносили в казну от $^1/_{10}$ до $^1/_5$ урожая земледельческих продуктов. Часть этого дохода казна отдавала в Т. вместо жалования своим чиновникам. Это право на доход постепенно соединилось с правом на землю. Царское правительство также награждало за усердную службу Т. как отдельных феодалов, так иногда и религиозные учреждения. Нередко после смерти тиуловладельца его наследники просили сохранить за ними право на Т. «в виду исключительных заслуг отца». Российское правительство признало тиульное право пожизненным: в 1828 г. было установлено, что Т. к наследникам не переходит. Но согласно рескрипту 1846 г. мюльк (см.) и Т. были признаны наследственным владением. I, 101, 123, 124, 125, 140, 338, 346; II, 52, 62, 65, 75, 137, 190, 196, 197.

Тиульдар (тийюльдар)—т.-п. تیولدار — владелец тиула I, 140.

Тора-пули — т. — селитряной сбор. I, 437.

Тоуджи — т. توجی — подать, налог. Терм.— рента-налог с крестьян в Шекинском ханстве, см. Малджахат I, 252, 402.

Туллаб, см. Талаба.

Туллук — т. تولوق — кожанный мешок, мех I, 331.

Туман (тюмен) — м.-т. تومان — основная монета в Иране XVI—XIX вв. Т. равнялся в первой половине XIX в. 10 руб. На ряду с местными ханскими деньгами Т. имел хождение и в Азербайджане перед российским завоеванием II, 331.

Тырнахлых, см. Дырнаклык.

Устабаши — п.-т. استاباشی — главный мастер, цеховой мастер, старшина хамкаров — корпораций ремесленников. I, 55, 56, 207, 208, 337, 346, 448.

Улем — от ар. علما, мн. ч. от عالم — ученый; терм. — общее имя для мусульманских богословов и духовенства I, 292.

Уцмий — из ар. اسمی — местное (в Дагестане) значение «именитый». — Титул наследственного владетеля Каракайтага в Дагестане. I, 106, 139, 142; II, 197.

Ферраш — ар.-п. فرّاش — постельничий, шатроносец. Ф. также наказывали виновных палками по пяткам. I, 355.

Фетва, (Фатва, фятва) — ар. فتوی — решение внесенное шей хул-исламом, муджтахидами или авторитетными богословами по вопросам религии или мусульманского права II, 353, 388, 395.

Фирман — т.-п. فرمان — повеление шаха или хана, указ I, 363; II, 20, 198, 220.

Фитра (фитрэ) — ар. فطره — милостыня. Терм.—1) пожертвование, установленное мусульманским правом в пользу бедных; фактически обычно шло муллам, дервишам, сейидам; 2) последний день поста. II, 351, 363.

Фитрэ, см. Фитра.

Фятва, см. Фетва.

Хадим — ар. خادم — слуга, иногда в специальном значении евнуха II, 348.

Халат — ар. خلعت — награда, подарок, почетное одеяние, которым шах, султан или хан в знак отличия награждал своих служилых л ю дей I,143.

Халвар — из п. харвар — خروار — ноша осла. Терм. — мера веса; то же самое, что и тагар (см.). Кроме того, Х. называли пространство земли, на котором можно засеять один Х. пшеницы. I, 153, 208,

337, 339—340, 345, 347, 401, 441, 442, 447.

Халиса (халисэ) — ар. خالصه — без примеси, чистый. Терм. — в Азербайджане в период российского завоевания: 1) вид частного землевладения, близкого к собственности; 2) крестьяне, сидевшие на землях Х.; 3) рента-налог с земель Х. Сидевшие на землях Х. крестьяне, оставившие своего феодала, принудительно возвращались обратно своему хозяину I, 103, 110, 122, 123; II, 53, 106, 125, 126, 129.

Халиф — ар. خليفه — наместник, заместитель, преемник Мухаммеда, духовный глава мусульман. Титул Х. присвоили турецкие султаны, по преданию, со времени султана Селима I (1512—1520 гг. н. э.). I, 135—136; II, 336, 368—369.

Хан — т.-м. خان — государь. В Азербайджане XVIII—XIX вв. титул Х. носили: 1) удельные князья, владетели самостоятельных или полусамостоятельных ханств; 2) титулярные Х., не владевшие уделами; в последнем случае чисто почетный титул Х. не переходил по наследству. Во время завоевания Азербайджана Россией там были ханства Карабагское, Шекинское, Нахичеванское, Ширванское, Кубинское, Бакинское, Ганджинское, Талышское I, 41—44, 48, 54—61, 63—66, 84—85, 88, 89, 91, 98, 102, 103—105, 107—109, 111—113, 115, 117, 121—122, 125—126, 133, 136—140, 142—144, 146—148, 150, 157, 169, 186, 194, 212, 231, 234, 242, 255—258, 279, 283, 284, 294, 297, 298, 307, 323, 327—329, 331—340, 342—344, 355—358, 362—367, 370, 372, 395, 402—404, 406, 424; II, 9, 15, 16, 20, 21, 23, 24, 28—31, 33, 35—38, 42, 45, 46, 49, 52, 59, 67—68, 73, 80, 81, 94, 99, 100, 103, 105—107, 116, 123, 125, 127, 128, 147, 148, 184, 189, 191, 194—196, 222, 223, 231, 233, 235, 236, 238, 245—247, 249, 252, 254, 257, 258, 270, 294—295, 321, 322, 324, 366, 369—371, 381, 382, 398.

Ханум — т. خانم. Первоначально это слово имело значение ханши, но впоследствии употреблялось как почетное обращение к женщине: госпожа. Встречается с собственными именами I, 56.

Харвар, см. Халвар.

Хиджра — ар. هجره — переселение из прежней родины, эмиграция, бегство. Терм. — бегство Мухаммеда из Мекки в Медину 16 июля 622 г. н. э., с каковой даты ведется мусульманское летоисчисление II, 138.

Хумс — خمس (арабск.) — пятая часть. Так называется 1/5 часть дохода или добычи на войне в пользу имама (см.) и потомков Мухаммеда, установленная мусульманским правом. II, 311, 370, 381.

Царан — феодально-зависимый крестьянин в Бессарабии, Молдавии и Валахии. II, 73, 74, 95, 102.

Чалтык — چلتوك от п. شلتوك — рис. I, 108, 109, 205, 206, 208, 252, 348, 402, 403, 404, 405, 407, 408, 414, 428, 434, 435, 436, 439, 441—443, 447, 453—455, 458; II, 44, 55, 62, 162, 186, 276, 278, 295, 342.

Чанаг (чанах) — т. چاناق — чашка. Терм. — мера сыпучих тел. Так как вообще меры сыпучих тел в условиях феодальной раздробленности в разных местах имели различную величину, то и величина Ч. колебалась от 4 до 8 кг. I, 163, 227, 296, 404, 405, 412, 414—415.

Чапархана — т.-п. چاپارخانه — почтовая станция; расстояние между двумя станциями I, 76, 77, 438, 439.

Чапар (чепар) — т. چاپار — курьер, стражник; ханский нукер (см.). I, 331; II, 298.

Черек (чурук, чюрюк) — چرك Ч. применяется ко всем мерам, а также единицам распределения земли, воды и податей I, 218, 411—431.

Чоп-баши — т. چوپ باشى — денежная плата за пользование летними и зимними пастбищами, плата за пастьбу скота. Происходит от т. слов чоп — соломинка и баш — голова, головка; поэтому Ч.-б. в буквальном переводе «за голову травы», т. е. «за голову скота». I, 256, 367, 438; II, 55, 57, 65, 85, 87—88, 97, 116, 128.

Шабан — ар. شعبان — восьмой месяц мусульманского календаря. I, 346.

Шаинская секта, см. Шииты.

Шамхал — имя одного из владетелей Кумуха в Дагестане во время халифата. Впоследствии слово Ш. употреблялось как титул владетеля Кумуха, потом Тарку. В русских исторических документах XVI—

XVIII вв. слово Ш. писали «шевкал» I, 105; II, 197.

Шарбатани — сбор на снабжение ханского стола напитками (ар. شربت — шарбат, шербет); см. Шербетчи-пули I, 368.

Шариат — ар. شريعت — закон. Терм. — мусульманское право I, 69, 71, 74, 80, 133, 143, 360; II, 22, 77, 107, 260, 262, 264—265, 349—363, 367, 383, 384, 387—390, 393—396, 402.

Шаро — то же, что шариат (см.). I, 264, 292, 293; II, 32, 267.

Шах — п. شاه — в Иране и в Азербайджане XVI—XIX вв. словом Ш. именовали монарха Ирана, затем и русского царя. Иногда слово Ш. заменяли словом падишах I, 74, 111, 126, 133, 137, 138, 142, 284, 346; II, 27, 49, 68, 99—100, 104, 194, 196—197, 201, 222—223, 235, 236, 311, 327.

Шахсей-вахсей — п. — название (вульгарное) траурного дня (у шиитов) в месяце мухарреме, в честь мученической смерти имама Хусейна. Ш.-в. сопровождался религиозной мистерией и самоистязаниями верующих. II, 27.

Шейх ал-ислам, шейх ул-ислам — ар. شيخ الاسلام — 1) в Азербайджане — глава мусульманского духовенства (у шиитов). Должность образована после завоевания Азербайджана Россией; 2) в Турции — глава мусульманского духовенства II, 311, 348, 350, 351, 359, 369, 371, 401, 402.

Шербетчи-пули — ар.-т.-п. شربتچی پولی — сбор в пользу заведующего напитками при ханском дворе (терм.) I, 438.

Шигнали — описка писца вместо Шигнама, то есть Шах-намэ — произведение персидского поэта Фирдоуси I, 56.

Шииты — ар. شيعه — одно из двух больших разветвлений мусульманства. Ш. признают законными имамами (см.) только потомков халифа Али (656—661 гг. н. э.), зятя Мухаммеда. В Азербайджане шиизм был господствующим исповеданием в XVI—XVIII вв., при иранском владычестве; он распространен по всей стране, кроме северной и северо-западной окраины ее. I, 311, 396; II, 19—22, 26—27, 31—34, 310, 312, 314, 318, 321, 324, 327, 334, 337, 346—348, 350, 353—358, 362, 363, 368, 370—374, 379, 381—382, 388, 391, 393, 396, 401, 402.

Ширваншах — п. شروانشاه — титул владетеля Ширвана (сев.-вост. Азербайджан) до присоединения последнего к сефевидскому Ирану (1538 г. н. э.); известны четыре династии ширваншахов в IX—XVI вв. I, 135.

Эврэз, см. Авариз.

Эйлаг, см. Яйлаг.

Эмин-агаси — ар.-т. امين آقاسى — доверенное лицо, адъютант хана; придворный чин в Иране. I, 141.

Эсавул (есаул, ясавул) — м. يساول — ханский чиновник для поручений. В конце XIX — нач. XX в. Э. — полицейский чин. I, 108, 219, 329, 349, 358, 369, 378; II, 350, 356.

Эфенди — т. افندى — почетное лицо, иногда в значении духовного лица. В Турции это слово употребляли в знак уважения в обращении к мужчинам и женщинам. I, 125, 406; II, 250, 256, 310, 311, 343, 369, 371.

Юзбаши — т. يوزباشى букв. — сотенный голова, сотник, сотский. Терм. — в Азербайджане XVI—XIX вв.: 1) военный чин, сотник; 2) сельский старшина — должность, номинально считавшаяся выборной, но фактически ставшая во многих местах наследственной. Российские власти иногда не утверждали не подходящих с их точки зрения кандидатов в Ю. Жалобы на Ю., присоединявших крестьян, бравших взятки и т. д., всегда оставались без последствий, если местные власти считали этих Ю. приемлемыми с точки зрения задач российской колониальной политики I, 108, 136, 139, 161, 180, 210, 215, 451; II, 153, 158, 195, 261, 314, 315.

Эмир — ар. امير — глава, повелитель, князь, командир. Первоначально это слово употреблялось как титул халифа — эмир-уль-муминин (повелитель правоверных) — со времени халифа Омара I, потом — как титул крупных и мелких феодалов. Терм. — в Иране и Азербайджане XVI—XVIII вв. слово Э. употреблялось как синоним слова бек (см.) I, 41.

Яйлаг — т. ييلاق — летнее кочевье, расположенное в высокогорных местах; летовка I, 55, 57, 60, 212; II, 57, 88, 116, 324.

Ярлык (ерлык) — м. يرليغ — указ, приказ, ханская жалованная грамота. I, 198.

Ясавул, см. Эсавул.

Ятаг — т. ياتاق — пастбище, место кочевки I, 412, 418, 419, 422, 423.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ К ЧЧ. I И II

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ К Ч.Ч. I и II

Приняты след. сокращения:

вол. — волость;
вост. — восточный (ая, ое);
гор. — город;
губ. — губерния;
дер. — деревня;
зап. — западный (ая, ое);
мах. — махал;
обл. — область;
пр. — провинция;
сев. — северный (ая, ое);
сел. — селение;
у. — уезд;
уч. — участок;
южн. — южный (ая, ое).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АКАК — Акты Кавказской археографической комиссии, под ред. А. Берже, тт. I—XII, Тифлис, 1866—1906;
АН — Академия Наук СССР;
А. Р. и В. П. — Архив революции и внешней политики (Москва);
А. Р. и В. П. М. И. Д. — Архив революции и внешней политики. Фонд мин-ва иностранных дел;
ВИА — Военно-исторический архив;
ВУА — Военно-ученый архив;
Г. И. М. Государственный исторический музей;
ЛОЦИА — Ленинградское отделение Центрального исторического архива;
ЦВИА — Центральный военно-исторический архив;
бар. — барон;
б. — бывший;
ваше и. в. — ваше императорское величество;
в. к. — великий князь;
высокопр-во — высокопревосходительство;
выс. — высочество;
г. — господин;
ген. — генерал;
ген.-адъют. — генерал-адъютант;
ген. губ-р — генерал-губернатор;
ген.-лейт. — генерал-лейтенант;
ген.-майор — генерал-майор;
ген. от арт. — генерал от артиллерии;
ген. от инф. — генерал от инфантерии;
ген. от кавал. — генерал от кавалерии;
главноупр-щий — главноуправляющий;
Гос. совет — Государственный совет;
гр. — граф;
губ-р — губернатор;
губ. секр. — губернский секретарь;
д. — дело;
с. с. — действительный статский советник;
деп. — департамент;
его и. в. — его императорское величество;
его и. выс. — его императорское высочество;
Закавк. край — Закавказский край;
и. д. — исполняющий должность;
имп. — императорский;
Кавк. — Кавказский;
Кавк. ком-т — Кавказский комитет;
кап. — капитан;
кн. — князь;
колл. асс. — коллежский ассесор;
колл. секр. — коллежский секретарь;
колл. сов. — коллежский советник;
ком-т — комитет;
л.-гв. — лейб гвардии;
м. г. — милостивый государь;
мин-во — министерство;
мин-р — министр;
мин-р вн. д. — министр внутренних дел;
МВД — министерство внутренних дел;
МГИ — министерство государственных имуществ;
МИД — министерство иностранных дел;
МНП — министерство народного просвещения;
МФ — министерство финансов;
МЮ — министерство юстиции;
надв. с. — надворный советник;
напр. — например;
нач-к — начальник;
об-во — общество;
подполк. — подполковник;
подпор. — подпоручик;
полк. — полковник;
пор. — поручик;
прап. — прапорщик;
пр-во — превосходительство;
с. г. — сего года;
сен-р — сенатор;
с-во — сиятельство;

собств. его и. в. канцелярия — «собственная его императорского величества канцелярия»;
с. с. — статский советник;
т. с. — тайный советник;
т. к. — так как;
т. е. — то есть;
тит. с. — титулярный советник;
уп-щий — управляющий;
VI Врем. отд. собств. его и. в. канцелярии — Шестое временное отделение «собственной его императорского величества канцелярии»;
штабс.-кап. — штабс-капитан;

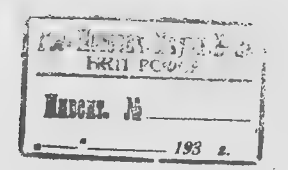
вол. — волость гор. — город губ. — губерния дер. — деревня креп. — крепость пр. — провинция	при названиях;
обл. — область р. — река у. — уезд уу. — уезды	при названиях;
асс. — ассигнация батм. — батман вер. — верста г. — год гг. — годы дес. — десятина коп. — копейка л. — лист лл. — листы п. — пуд руб. — рубль саж. — сажень сер. — серебром тыс. — тысяча ф. — фунт халв. — халвар (харвар)	при числах.

СОДЕРЖАНИЕ

I. ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА ПО ОТНОШЕНИЮ К КЛАССУ ФЕОДАЛОВ (т. н. «ВЫСШЕМУ МУСУЛЬМАНСКОМУ СОСЛОВИЮ»)

III. ЦАРИЗМ И МУСУЛЬМАНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО

Приложение

ОТ РЕДАКЦИИ

В виду того, что первоначально предполагалось выпустить чч. 1 и 2, как два выпуска тома I, к ним были составлены общие указатели, общее археографическое введение и общие предисловие и послесловие.

ОПЕЧАТКИ в ч. I

Страница	Строка		Напечатано	Следует читать
37	14	сверху	поруч.	пор.
54	14	»	стилические	стилистические
56	41	»	кангер	катер
89	3	»	кучреждеиню	к учреждению
89	4	»	от правления	отправления
134	38	»	Шамшадильском владении в Аравии	Шамшадильском владении, в Аравии
143	4	»	кучующих	кочующих
173	8	»	В. Кленов	В. Клоков
331	36	»	до Куспара	Докуспара
333	43	»	Гаджи Аменер	Гаджи Алекпер
346	36	»	Каим-султан	Касум-султан
386	13	»	ланчебамского	ханчобанского
386	41	»	Гернгорл	Гернгросс
387	1	»	Гернгорл	Гернгросс
390	18	»	Кандия	Кандию
399	42	»	395	398
434	17	»	Кючечеды	Кючегеды

Подпись и легенду на стр. 399 следует читать на стр. 401.

Технический редактор Ив. Пошешулин. Корректор Л. Г. Афанасьева.

Сдано в набор 10/VII 1936 г. Подписано к печати 27/III 1937 г. Формат 72 X 110 1/16. Объем 30 л.
В 1 п. л. 46000 печ. зн. Тираж 3500 экз. Уполн. Главлита Б28260 АНИ № 105 Заказ № 2038

Типография Академии Наук СССР. Ленинград, В. О. 9 линия, 12.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ В Ч. II

Страница	*Строка*	*Напечатано*	*Следует читать*
13	9 сверху	Шатунов	Шестунов
17	7 и 14 сверху	Шатунов	Шестунов
19	23 сверху	Шатунов	Шестунов
62	16 сверху	при сдаче	при даче
187	14 сверху	но выяснению	по выяснению
250	34 сверху	Фон-Пок	Фон-Поль
402	23 сверху	в I томе (1 и 2 частях)	в 1 и 2-й частях
427	1 сверху	(бах-баши) -т.	(бах-баши) — п.-т.
434	30 сверху	сусульманского	мусульманского
447	30 сверху	Карниолин-Линский	Карниолин-Пинский
447	31 сверху	I, 291, 292	II, 291, 292

Технический редактор Ив. Пошешулин. Корректор Л. Г. Афанасьева.

Сдано в набор 10/VII 1936 г. Подписано к печати 27/III 1937 г. Формат 72 X 110 1/16. Объем 30 л. В 1 п. л. 46000 печ. зн. Тираж 3500 экз. Уполн. Главлита Б28260 АНИ № 105 Заказ № 2038

Типография Академии Наук СССР. Ленинград, В. О. 9 линия, 12.

Цена 12р.50к.

перепл. 2р.